

1178

IV 786

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

37(05)

Р8

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА.

887
86958

ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 9.

СЕНТЯБРЬ 1899 г.

Журналъ «Русская Школа» за 1896 и 1897 гг. одобренъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, а равно и для учительскихъ библиотекъ городскихъ училищъ.

РЯЗАНСКИЙ
ГОСПЕДУНИВЕРСИТЕТ
им. С. А. ЕСЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
Изм. № 091622

Фонд
редкихъ книгъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова
1899.

Проверено

БИБЛИОТЕКА

Дозволено цензурою 15 сентября 1899 г. С.-Петербургъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Именной Высочайшій Указъ, данный Правительствующему Сенату.

Одушевляемые горячею любовью къ родному языку и родной словесности, завѣщанною Намъ Державными Предками Нашими, призвали Мы за благо, во вниманіе къ представленію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Президента Академіи Наукъ, ознаменоватъ столѣтіе со дня рожденія великаго русскаго писателя Пушкина учрежденіемъ въ Императорской Академіи Наукъ, посвященныхъ его памяти: разряда изящной словесности и особаго фонда имени Пушкина.

Вновь учреждаемый разрядъ долженъ составить одно цѣлое съ отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, образованнымъ изъ Императорской Россійской Академіи, членомъ которой былъ Пушкинъ; на открываемыя въ семь отдѣленій новыя должности академикомъ должны быть избираемы какъ писатели-художники, такъ равно ученые изслѣдователи въ области словесности.

Пушкинскій фондъ предназначается для изданія произведеній русскихъ писателей, а также словаря русскаго языка и другихъ трудовъ второго отдѣленія Академіи Наукъ.

Въ сихъ видахъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ:

1. Въ дополненіе къ Высочайше утвержденному 1-го іюня 1893 г. штату Императорской Академіи Наукъ, учредить во второмъ ея отдѣленіи русскаго языка и словесности шесть новыхъ должностей ординарныхъ академикомъ съ содержаніемъ, по означенному штату положеннымъ.

2. На образованіе Пушкинскаго фонда отпускать ежегодно изъ государственнаго казначейства, сверхъ ассигнуемыхъ нынѣ второму отдѣленію Академіи Наукъ суммъ, по пятнадцати тысячъ рублей.

3. Потребную для содержанія шести ординарныхъ академикомъ и на расходы по Пушкинскому фонду сумму вносить въ смѣту по Министерству Народнаго Просвѣщенія, начиная съ 1900 года.

Мы твердо вѣримъ, что второе отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, какъ высшее въ Россіи учрежденіе, въ кругъ занятій коего входятъ словесныя науки, не престанетъ ревностно трудиться для ихъ процвѣтанія, обогащая отечественную словесность новыми вкладами и призывая въ свою среду достойныхъ представителей русской науки и литературы.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ
29-го апрѣля 1899 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Объ отпускѣ изъ казны кредитовъ на нужды городскихъ училищъ.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ отпускѣ изъ казны кредитовъ на нужды городскихъ училищъ, мнѣніемъ положилъ:

1) Отпускать изъ государственнаго казначейства, въ дополненіе къ средствамъ, ассигнуемымъ выѣвъ или разрѣшеннымъ до сего времени къ ассигнованію особыми Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта, на содержаніе уѣздныхъ и городскихъ училищъ: въ 1900 г.—50.000 р., въ 1901 г.—100.000 р., въ 1902 г.—150.000 р., въ 1903 г.—200.000 р. и начиная съ 1904 г. по 250.000 р. въ годъ.

2) Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія, не выходя изъ предѣловъ указанныхъ въ п. I сего заключенія кредитовъ, расходовать таковые, по предварительнымъ сношеніямъ съ Министерствомъ Финансовъ и безъ вопрошенія особыхъ въ установленномъ порядкѣ разрѣшеній на открытіе новыхъ и усиленіе средствъ существующихъ городскихъ училищъ.

Государь Императоръ изложеннаго мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 24 день истекшаго мая, Высочайше утверждаетъ соизволивъ и повелѣлъ исполнять (Цирк: по Виленскому уч. округу 1899 г., № 7).

Объявленное Высочайшее повелѣніе Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ Правительствующему Сенату, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, для обнародованія во всеобщее свѣдѣніе, ниже слѣдующія временныя правила, выработанныя въ особомъ совѣщаніи Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ, Военнаго и Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, и удостоившіяся, 29-го іюля, Высочайшаго утвержденія.

Временныя правила объ отбываніи воинской повинности воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній, удаляемыхъ изъ сихъ заведеній за учиненіе скопомъ безпорядковъ.

Ст. 1. Воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній, за учиненіе скопомъ безпорядковъ въ учебныхъ заведеніяхъ или внѣ оныхъ, за возбужденіе къ такимъ безпорядкамъ, за упорное, по договору, уклоненіе отъ учебныхъ занятій и за подстрекательство къ такому уклоненію, подлежатъ, на основаніи изложенныхъ ниже правилъ, удаленію изъ учебныхъ заведеній и зачисленію въ войска для отбыванія воинской повинности, хотя-бы они имѣли льготу по семейному положенію, либо по образованію, или не достигли призывнаго возраста. или же вынуды по жеребью номеръ, освобождающій отъ службы въ войскахъ.

Прим. Мѣра сія не освобождаетъ виновныхъ въ совершеніи преступныхъ дѣяній, подлежащихъ преслѣдованію на основаніи существующихъ узаконеній, отъ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ.

2. Для разсмотрѣнія дѣлъ о проступкахъ, указанныхъ въ предвѣдущей (1) статьѣ, при каждомъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній учреждается особое совѣщаніе, въ составѣ: председателя и членовъ педагогической коллегіи, коей дѣйствующимъ уставомъ учебнаго заведенія предоставлена дисциплинарная власть, и представителей отъ Министерствъ Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

Въ совѣщаніяхъ, учрежденныхъ при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, председательствуютъ почетители мѣстныхъ учебныхъ округовъ, а въ случаѣ необходимости одновременнаго, въ предѣлахъ того-же округа, дѣйствія нѣсколькихъ совѣщаній—особо назначенныя для сего Министромъ лица. Предсѣдательствованіе въ совѣщаніяхъ при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ поручается подлежащими Министрами особо назначеннымъ ими лицамъ.

3. Особыя совѣщанія приступаютъ къ разбирательству дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 2, по непосредственнымъ распоряженіямъ подлежащихъ Министровъ.

4. Особое совѣщаніе постановляетъ опредѣленіе по выслушаніи словесныхъ или по разсмотрѣнію представленныхъ, до открытія засѣданія, письменныхъ объясненій обвиняемаго. Неявка обвиняемаго по вызову и непредставленію имъ своевременно письменныхъ объясненій не останавливаютъ постановленія о немъ опредѣленія совѣщанія.

5. Постановляя опредѣленіе объ удаленіи обвиняемаго изъ учебнаго заведенія, особое совѣщаніе, съ тѣмъ вмѣстѣ, указываетъ обязательный для удаляемаго срокъ службы въ войскахъ, въ размѣрѣ одного или двухъ лѣтъ.

Совѣщанію предоставляется назначать срокъ службы въ размѣрѣ трехъ лѣтъ тѣмъ изъ удаляемыхъ, кои принимали особо вредное въ безпорядкахъ участіе.

6. Опредѣленіе особаго совѣщанія представляется подлежащему Министру, коимъ постановляется окончательное по дѣлу рѣшеніе.

Рѣшеніе Министра обжалованію не подлежитъ.

7. Подлежащій, на основаніи рѣшенія Министра, зачисленію въ войска для отбыванія воинской повинности (ст. 1) передается немедленно въ распоряженіе военнаго начальства.

8. Подлежащій зачисленію въ войска (ст. 7), оказавшійся, по медицинскомъ освидѣтельствованіи, неспособнымъ къ службѣ въ строю, опредѣляется на должности нестроевыя.

9. Военному Министру предоставляется всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ объ освобожденіи отъ военной службы нижнихъ чиновъ, кои, будучи зачислены въ войска на основаніи настоящихъ правилъ, отбыли воинскую повинность въ теченіе не менѣе годового срока и, по засвидѣтельствованію начальства, отличались, во время прохожденія службы, одобрительнымъ поведеніемъ и ревностнымъ исполненіемъ служебнаго долга.

10. Проступки (ст. 1) исправно отбывшихъ службу въ войскахъ на основаніи настоящихъ правилъ, предаются полному забвенію, и лицамъ этимъ предоставляется поступать въ учебныя заведенія и на государственную службу на общемъ основаніи.

Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта: по вопросу о воспитаніи и образованіи дворянскаго юношества.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта по вопросу о воспитаніи и образованіи дворянскаго юношества Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта МИХАИЛЬ.

25-го мая 1899 г.

Выписано изъ журналовъ соединенныхъ департаментовъ государственной экономіи, законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ 22-го апрѣля и общаго собранія 17-го мая 1899 г.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи, законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ внесенные по Высочайшему повелѣнію журналы Высочайше учрежденнаго особаго совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія по вопросу о воспитаніи и образованіи дворянскаго юношества, мнѣніемъ положили:

I. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить слѣдующія правила:

1) Дворянскимъ обществамъ предоставляется учреждать пансіоны-пріюты для воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства губерніи изъ сыновей потомственныхъ дворянъ.

2) Пансіоны-пріюты устраиваются особо отъ учебныхъ заведеній и въ каждый изъ нихъ могутъ быть принимаемы воспитанники различныхъ учебныхъ заведеній (гимназіи, реальнаго училища, прогимназіи и т. д.).

3) Высшій надзоръ за пансіонами-пріютами сосредоточивается въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, а ближайшее за ними наблюденіе принадлежитъ попечителю мѣстнаго учебнаго округа.

4) Каждый пансіонъ-пріютъ состоитъ въ вѣдѣніи сословныхъ учреждений того дворянскаго общества, коимъ онъ открытъ.

5) Личный составъ управленія и воспитательнаго надзора опредѣляется для каждаго пансіона-пріюта соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ и примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи къ примѣчанію статьи 1547 уст. уч. зав. (св. зак., т. XI, ч. I, изд. 1893 г.). Принадлежащимъ къ этому составу лицамъ могутъ быть испрошены установленнымъ порядкомъ указанныя въ семь приложеніи служебныя права и преимущества.

6) Молодые люди, принимаемые въ пансіонъ-пріютъ, получаютъ отъ него квартиру, столъ, одежду, бѣлье, обувь, учебныя книги и пособія. Они подчиняются воспитательному надзору начальника пансіона-пріюта и его помощниковъ и, въ случаѣ необходимости, пользуются содѣйствіемъ и указаніями сихъ лицъ въ своихъ учебныхъ вѣклассныхъ занятіяхъ.

7) Сыновья тѣхъ, внесенныхъ въ дворянскую родословную книгу губерніи дворянъ, которые занимаютъ въ ней должности, замѣщаемыя по выборамъ дворянства или земства, а также по крестьянскимъ учрежденіямъ, или-же оставили указанныя должности по прослуженіи въ нихъ не менѣе девяти лѣтъ, принимаются въ пансіоны-пріюты преимущественно предъ дѣтьми другихъ потомственныхъ дворянъ и содержатся въ нихъ бесплатно. За удовлетвореніемъ потребности именованныхъ лицъ означенное преимущество принадлежитъ сыновьямъ недо-

статочныхъ членовъ дворянскаго общества, проживающихъ въ своихъ имѣніяхъ и занимающихся сельскимъ хозяйствомъ.

8) Въ развитіе изложенныхъ выше (ст. 1—7) основныхъ положеній, для каждаго пансіона-пріюта издается уставъ, въ которомъ опредѣляются: а) порядокъ завѣдыванія онымъ; б) составъ управленія и воспитательнаго надзора; в) число воспитанниковъ и условія пріема ихъ; г) размѣръ платы за тѣхъ изъ нихъ, которые не освобождаются отъ нея на основаніи ст. 7 или по усмотрѣнію подлежащаго дворянскаго учрежденія; д) обязанности родителей, помѣщающихъ своихъ сыновей въ пансіонъ-пріютъ, и воспитанниковъ онаго, и е) порядокъ увольненія воспитанниковъ изъ пансіона-пріюта.

9) Дворянское общество, предполагающее учредить пансіонъ-пріютъ, озабочивается составленіемъ проектовъ упомянутаго въ предъидущей статьѣ устава, а также смѣтъ расходовъ: единовременнаго на устройство и ежегоднаго—на содержаніе пансіона-пріюта и постановляетъ опредѣленіе о принятіи на свои средства не менѣе половины сего послѣдняго расхода, равно какъ объ имѣющихся въ распоряженіи онаго источникахъ, на которые указанная часть означеннаго расхода должна быть отнесена.

10) Проекты устава пансіона-пріюта и смѣтъ расходовъ на его устройство и содержаніе подлежатъ утвержденію Министра Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ и Государственнымъ контролеромъ. По воспослѣдованіи сего утвержденія, дворянскому обществу, учреждающему пріютъ, назначаются пособія изъ государственнаго казначейства: а) единовременное—въ полномъ размѣрѣ расходовъ на устройство пансіона-пріюта, и б) ежегодное—въ суммѣ, недостающей для покрытія издержекъ по его содержанію, сверхъ расхода, принятаго на себя дворянствомъ (ст. 9), но не болѣе половины означенныхъ издержекъ.

11) Дворянскимъ обществамъ, учредившимъ уже дворянскіе пансіоны-пріюты на свои сословныя средства, предоставляется расширить ихъ, съ преобразованіемъ оныхъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 1—10.

II. Предоставить дворянскимъ обществамъ учреждать, съ пособіемъ отъ казны, сословныя стипендіи въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства для сыновей потомственныхъ дворянъ, съ соблюденіемъ существующихъ узаконеній объ учрежденіи стипендій и нижеслѣдующихъ правилъ (ст. 1—5).

1) Избраніе учебныхъ заведеній, въ коихъ имѣютъ быть учреждены сословныя стипендіи, по соглашенію съ начальствами сихъ заведеній, а также опредѣленіе числа и размѣра стипендій, предоставляется губернскому дворянскому собранію.

2) Учрежденная дворянскимъ обществомъ стипендія обезпечивается единовременнымъ взносомъ въ государственное кредитное установленіе поступившаго въ распоряженіе сего общества или образованнаго имъ капитала, процентами съ коего покрывается половина расхода на выдачу стипендій, или-же ассигнованіемъ ежегодно, въ порядкѣ, установленномъ п. 1 ст. 152 зак. сост., суммъ, необходимыхъ для покрытія половины сихъ расходовъ. Суммы эти, а равно и проценты съ указаннаго капитала, перечисляются, по мѣрѣ дѣйствительной надобности въ ихъ расходованіи, въ спеціальныя средства подлежащихъ учебныхъ заведеній.

3) Распоряженіе учрежденными дворянствомъ стипендіями, а именно назначеніе стипендіатовъ, замѣна ихъ, прекращеніе имъ выдачи стипендій и т. п., принадлежитъ въ предѣлахъ, указанныхъ въ статьѣ 5, дворянскому обществу, образовавшему означенныя стипендіи, и можетъ быть имъ возложено, по его усмотрѣнію, на мѣстныхъ дворянскія учрежденія и должностныя лица.

4) Если губернское дворянское собрание, не уменьшая существующих ассигнований из средств местной дворянской кассы на стипендии, постановит определение об учреждении стипендий на основании настоящих правил и о принятии на счет дворянства (ст. 2) половины расходов на выдачу этих стипендий, то по окончательному разрешении учреждения оных и приведении означенного определения в исполнение, из государственного казначейства ассигнуется в распоряжение подлежащего ведомства ежегодно, на производство сих последних стипендий, кредит, равный суммам, перечисленным из дворянской кассы в специальные средства учебных заведений этого ведомства на тот же предмет.

5) Преимущественное право на получение стипендий, учрежденных местным дворянским обществом на основании сих правил (ст. 1—4), принадлежит сыновьям лиц, указанных в ст. 7 отд. I.

III. По учреждении двух новых кадетских корпусов, отпускать из государственного казначейства по ста восьмидесяти шести тысяч семисот пятидесяти рублей ежегодно, на образование четырехсот пятнадцати бесплатных вакансий в кадетских корпусах для сыновей потомственных дворян, не могущих воспользоваться подобными вакансиями по праву военной службы, на следующих главных основаниях:

1) Распределение бесплатных вакансий между кадетскими корпусами с одной стороны и дворянскими обществами с другой предоставляется взаимному соглашению Министров Внутренних Дел и Военного.

2) Распоряжение переданными в ведомство дворянского общества вакансиями принадлежит сему обществу, с соблюдением правила, изложенного в следующей (3-й) статье, и может быть возложено им, по своему усмотрению, на местные дворянские учреждения и должностных лица.

3) Преимущественное право на получение вакансий предоставляется сыновьям лиц, указанных в ст. 7 отд. I.

Подлинное мнение подписано в журналах председателями и членами.

Объ образовании строительного капитала городских и уездных училищъ.

Государственный Советъ въ департаментъ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ образованіи строительнаго капитала городскихъ и уездныхъ училищъ, мнѣніемъ положилъ:

Отчислять изъ сбора за ученіе въ городскихъ, по положенію 31 мая 1872 года, и уездныхъ училищахъ 4% на образованіе особаго строительнаго капитала наванныхъ училищъ, съ причисленіемъ оного къ специальнымъ средствамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и съ предоставленіемъ Министру права расходовать поступающія въ означенный капиталъ суммы какъ на ремонтъ зданій сихъ училищъ, такъ и на устройство, по мѣрѣ возможности, новыхъ собственныхъ для нихъ помѣщеній, а также на наемъ последнихъ.

Государь Императоръ означенное мнѣніе Государственнаго Совета, въ 9-й день декабря 1898 г., Высочайше утвердилъ и повелѣлъ исполнить (Цирк. по Виленскому учебн. округу 1899 г., № 5).

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Дополнительное разъясненіе вопроса о порядкѣ опредѣленія и увольненія учителей городскихъ начальныхъ училищъ (9 марта 1899 г. № 2,854).

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по жалобѣ Вольской городской управы на Саратовскій губернской училищный Совѣтъ за недопущеніе учителемъ во 2-е городское Александровское училище *Ларионова*. Приказали: Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находить, что вопросъ о порядкѣ опредѣленія учителей въ городскихъ начальныхъ училищахъ, содержимыхъ на мѣстныхъ средства, уже восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената по жалобѣ Тверской городской думы на поставленіе Тверского губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, Правительствующій Сенатъ въ указѣ отъ 15 іюня 1883 года, опубликованномъ въ № 70 «Собр. узак. и расп. прав.» за 1886 г., ст. 675, стр. 1473, разъяснилъ, что въ силу циркулярнаго предложенія Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 5 мая 1875 г., основаннаго на Высочайше утвержденномъ 25 мая 1874 г. положеніи о начальныхъ училищахъ и Высочайше утвержденной инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ, учреждениямъ и лицамъ, участвующимъ въ содержаніи сихъ училищъ, предоставляется присканіе кандидатовъ на учительскія мѣста, наравнѣ съ инспекторами народныхъ училищъ. Если-же кандидаты могутъ быть избираемы какъ содержащими училища учреждениями, такъ и инспекціею, на одинаковыхъ основаніяхъ, то само собою разумѣется, что только тѣ изъ кандидатовъ, относительно которыхъ не возникаетъ разномыслія между помянутыми учреждениями и инспекціею, могутъ быть допускаемы къ исполненію учительскихъ обязанностей властью инспектора народныхъ училищъ (ст. 18 полож. о нар. учил.) и утверждаемы въ должности уѣзднымъ училищнымъ Совѣтомъ (п. 3 ст. 29 полож.). Хотя *Ларионовъ*, рекомендованный Вольскою городскою управою, и имѣлъ одобрятельный отзывъ отъ подлежащаго учебнаго начальства о своей службѣ въ Астраханской губерніи, но тѣмъ не менѣе инспекторъ 1-го района Саратовской губерніи, какъ отвѣтственное лицо за учителей подчиненныхъ ему начальныхъ училищъ, въ виду имѣвшагося у него свѣдѣнія о совершенномъ *Ларионовымъ* въ бытность его въ гор. Вольскѣ неблаговидномъ поступкѣ, о которомъ могъ и не знать инспекторъ народныхъ училищъ Астраханской губерніи, не только имѣлъ право, но былъ обязанъ не допускать его къ исполненію обязанностей учителя въ Вольскомъ городскомъ Александровскомъ училищѣ. Равнымъ образомъ какъ Вольскій уѣздный, такъ и Саратовскій губернской училищные Совѣты поступили совершенно правильно, утвердивъ таковое распоряженіе инспектора. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, согласенъ съ заключеніемъ управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, признаетъ настоящую жалобу Вольской городской управы не заслуживающею уваженія, и потому опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій (Цирк. по Кіевск. учебн. округу, № 6).

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

О порядкѣ обжалованія постановленій губенскихъ училищныхъ Совѣтовъ (предл. Мин. 4 марта 1899 г. № 5.444).

Одинъ изъ инспекторовъ народныхъ училищъ принесъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу на постановленіе мѣстнаго губернскаго училищнаго Совѣта по предмету закрытія начальнаго училища, состоящаго въ районѣ вѣдѣнія означеннаго инспектора. При разсмотрѣніи этого дѣла Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ возбудить вопросъ о томъ, можетъ-ли быть признано за инспекторомъ народныхъ училищъ право обжалованія Сенату постановленія губернскаго училищнаго Совѣта, касающагося дѣятельности и направленія народнаго училища. Разрѣшая сей вопросъ, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: статьями: 53, 54, 56 и др., прил. къ ст. 50 уст. учебн. завед. (т. XI ч. I Св. Зак. изд. 1893 года) инспектору народныхъ училищъ предоставлено право представлять свое мнѣніе, не согласное съ мнѣніемъ большинства членовъ уѣзднаго училищнаго Совѣта, на разсмотрѣніе губернскаго училищнаго Совѣта; съ поступленіемъ-же дѣла въ губернской училищный Совѣтъ наблюденіе за правильнымъ его теченіемъ принадлежитъ уже директору народныхъ училищъ, который въ случаяхъ несогласія съ рѣшеніемъ Совѣта препровождаетъ дѣло на разсмотрѣніе попечителя учебнаго округа для дальнѣйшаго направленія. Въ данномъ случаѣ постановленіе уѣзднаго училищнаго Совѣта, обжалованное инспекторомъ, разсмотрѣно было и утверждено губернскимъ училищнымъ Совѣтомъ при участіи директора народныхъ училищъ и согласно его заключенію. Въ виду сего инспекторъ народныхъ училищъ, завѣдывающій сими училищами лишь въ качествѣ ближайшаго помощника директора (ст. 51 прил. къ ст. 50 и 3488 уст. учебн. заведен. изд. 1893 г.), обязанъ былъ подчиниться, по вопросу о закрытіи училища, рѣшенію губернскаго училищнаго Совѣта, постановленному согласно заключенію директора народныхъ училищъ. Если-же инспекторъ находилъ состоявшееся рѣшеніе Совѣта незаконнымъ, то это давало ему лишь право представить о такомъ нарушеніи закона своему начальству. Находя на основаніи вышеназложеннаго, согласно съ заключеніемъ по настоящему дѣлу Министерства Народнаго Просвѣщенія, что за просителемъ, какъ инспекторомъ народныхъ училищъ, не можетъ быть признано право на обжалованіе Правительствующему Сенату означеннаго постановленія губернскаго училищнаго Совѣта о закрытіи начальнаго училища, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу инспектора оставить безъ разсмотрѣнія по существу (ib. № 5).

Дополненіе закона 24 апрѣля 1895 г. о низшихъ ремесленныхъ школахъ.

Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о дополненіи закона 24 апрѣля 1895 г. о низшихъ ремесленныхъ школахъ, мнѣніемъ положила:

Въ измѣненіе и дополненіе Высочайше утвержденнаго 24-го апрѣля 1895 г. мѣвія Государственнаго Совѣта о низшихъ ремесленныхъ школахъ и объ утвержденіи штата упомянутыхъ школъ (Собр. узак. и расп. прав. 1895 г. № 143, ст. 1081) постановить:

1) Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется утверждать собственною властью уставы низшихъ ремесленныхъ школъ, а также таблицы часовъ учебныхъ занятій въ недѣлю, на основаніи нормальнаго устава сихъ школъ, выработаннаго имъ по соглашенію съ Министрами Финансовъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы при открытіи каждой низшей ремесленной школы Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ въ соглашеніе съ упомянутыми вѣдомствами по вопросамъ о выборѣ мѣстности для вновь учреждаемой школы и о специальности послѣдней.

2) При низшихъ ремесленныхъ школахъ могутъ быть учреждены должности почетныхъ смотрителей.

3) Почетные смотрители низшихъ ремесленныхъ школъ, пока состоятъ въ сей должности, считаются заурядъ въ IX классѣ, если не имѣютъ высшаго чина. Тѣмъ изъ сихъ лицъ, которые не имѣютъ права на вступленіе въ государственную службу, присваивается лишь мундиръ соответствующаго класса. Относительно порядка опредѣленія на эти должности, а также правъ и обязанностей занимающихъ оныя лицъ, соблюдаются правила, изложенныя въ ст. 1848 уст. учебн. зав. (Св. зак. т. XI ч. I, изд. 1893 года).

4) Для обсужденія вопросовъ, относящихся до лучшей постановки каждой низшей ремесленной школы, и для совокупнаго наблюденія за сохранностью матеріальной части учебнаго заведенія, если оно содержится на совмѣстныхъ средствахъ казны и земства, общества и частныхъ лицъ, или безъ пособія отъ казны, при ней можетъ быть учрежденъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, попечительный Совѣтъ примѣнительно къ Высочайше утвержденному 24-го апрѣля 1895 г. мѣвію Государственнаго Совѣта о попечительствахъ при промышленныхъ училищахъ, съ нижеслѣдующими (ст. 5 и 6) измѣненіями.

5) Попечительные Совѣты при низшихъ ремесленныхъ школахъ состоятъ, подъ предсѣдательствомъ почетнаго смотрителя, изъ завѣдывающаго школою, законоучителя и трехъ членовъ: одного отъ правительства и двухъ преимущественно изъ представителей мѣстныхъ обществъ, восполняющихъ казны по содержанію школы.

6) Къ обязанностямъ попечительныхъ Совѣтовъ относятся: 1) содѣйствіе успѣшному приобрѣтенію учениками познаній по предметамъ ремесленнаго образованія, составленіе при школѣ учебныхъ коллекцій по спеціальнымъ предметамъ преподаванія и, въ особенности, мѣстныхъ матеріаловъ и произведеній, пополненіе библиотекъ и учебныхъ пособій и попеченіе объ изысканіи всѣхъ способовъ къ увеличенію денежныхъ и матеріальныхъ средствъ школы; 2) попеченіе о доставленіи учащимся возможности посѣщать окрестныя фабрики и заведенія; 3) изысканіе средствъ къ устройству общихъ и ученическихъ квартиръ и къ вспоможенію бѣднѣйшимъ ученикамъ; 4) содѣйствіе опредѣленію окончившихъ курсъ къ занятіямъ, соответствующимъ ихъ подготовкѣ; 5) наблюденіе за исправностью и сохранностью матеріальной части учебнаго заведенія и ежегодная повѣрка его имущества по инвентарямъ и матеріальнымъ кни-

гамъ; 6) предварительное рассмотрение годовых смѣтъ и отчетовъ о доходахъ и расходахъ школы и представленіе по онымъ заключенія учебному начальству и 7) составленіе по хозяйственной части правилъ и инструкцій.

7) Завѣдывающій вышнюю ремесленную школою, законоучитель и другія обучающія въ ней лица составляютъ, подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго, школьный Совѣтъ, въ вѣдѣніи котораго находятся всѣ учебныя дѣла. Въ томъ случаѣ, когда при вышней ремесленной школѣ не будетъ почительнаго Совѣта (ст. 4), обязанности его переходятъ къ школьному Совѣту.

Государь Императоръ въложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 31 день мнѣншаго мая, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (ib.).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По вопросу о срокѣ выдачи свидѣтельства на званіе домашнихъ учителей и учительницъ (13 февраля 1899 г., № 3.967).

С. С. Эринчакъ обратилась къ г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа съ просьбой о выдачѣ ей свидѣтельства на званіе домашней учительницы по ариметикѣ, объясняя, что право на сказанное званіе пріобрѣтено ею въ 1883 г. по испытанію въ испытательномъ комитетѣ при управленіи Одесскаго учебнаго округа. Принимая во вниманіе давность произведеннаго экзамена, г. попечитель просилъ у Департамента Народнаго Просвѣщенія разъясненія, не долженъ-ли при выдачѣ учительскихъ свидѣтельствъ, въ случаяхъ подобныхъ настоящему, быть примѣняемъ какой-либо ограничительный срокъ.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ г. попечителя, что для выдачи лицамъ, пріобрѣтшимъ по испытанію званіе домашнихъ учителей или учительницъ, свидѣтельствъ на сіе званіе никакого срока въ законѣ не установлено, а потому къ выдачѣ Эринчакъ свидѣтельства на званіе домашней учительницы препятствій не встрѣчается (Цирк. по Вилепскому учебн. округу 1899 г., № 7).

По вопросу о томъ, кому принадлежитъ право временнаго замѣщенія начальницъ женскихъ гимназій и прогимназій (8 марта 1899 г., № 5.657).

Положеніе о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не разрѣшаетъ вполнѣ опредѣленно вопроса о томъ, кому принадлежатъ право, въ случаѣ отсутствія начальницы (болѣзни ея, отпуска, выхода въ отставку, смерти и т. п.), назначенія другого лица для временнаго исправленія этой должности, — учебной ли власти или почительнымъ Совѣтамъ сказанныхъ учебныхъ заведеній.

Вслѣдствіе просьбы г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о разъясненіи помянутаго вопроса, за Министра Народнаго Просвѣщенія, г. Го-

вариантъ Министра увѣдомилъ, что по закону попечительнымъ Совѣтамъ женскихъ гимназій иprogимназій предоставлено лишь право избранія начальницы сѣкъ учебныхъ заведеній, а такъ какъ для временнаго замѣщенія начальницы никакого избранія не требуется, то попечительные Совѣты и не могутъ въ этихъ случаяхъ принимать участія, и такое замѣщеніе на общемъ основаніи зависить отъ начальства учебнаго округа (ib.).

О порядкѣ назначенія попечителей начальныхъ народныхъ училищъ и распорядителей воскресныхъ школъ (7 мая 1899 г., № 10.912).

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что ст. 3481 ч. I т. XI св. зак. изд. 1893 г. и ст. 15 положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ предоставляютъ земству, а также городскимъ и сельскимъ обществамъ, учреждающимъ и содержащимъ начальныя народныя училища, для ближайшаго завѣдыванія послѣдними, избирать особыхъ попечителей, а для воскресныхъ школъ— распорядителей, на обязанность коихъ, согласно ст. 14 означеннаго положенія, возложена не только забота о матеріальномъ благосостояніи ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній, но и вообще завѣдываніе ихъ дѣлами, а, слѣдовательно, и непосредственное вліяніе на ходъ обученія юношества.

Утвержденіе названныхъ попечителей и распорядителей школъ, въ виду столь важнаго и отвѣтственнаго ихъ положенія, должно быть подчинено общему порядку, принятому Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія при замѣщеніи должностей, въ силу коего, предварительно назначенія и утвержденія того или иного лица въ должности, дѣлается сношеніе съ мѣстнымъ губернаторомъ по вопросу о нравственныхъ качествахъ лица и его политической благонадежности. Между тѣмъ изъ имѣющихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній усматривается, что губернскіе училищныя Совѣты, коимъ приведенною выше статьею закона предоставлено право утвержденія въ избираемыхъ званіяхъ попечителей народныхъ училищъ и распорядителей частныхъ и воскресныхъ школъ, при замѣщеніи означенныхъ должностей отступаютъ иногда отъ общаго порядка, не входя, предварительно назначенія и утвержденія лица въ помянутомъ званіи, въ сношеніе съ мѣстнымъ губернаторомъ для выясненія нравственныхъ качествъ и политической благонадежности избраннаго кандидата, вслѣдствіе чего возможны случаи утвержденія въ означенномъ званіи лицъ, которыя, по направленію и нравственнымъ качествамъ, не отвѣчаютъ своему назначенію.

Посему дѣйствительный тайный совѣтникъ Горемыкинъ просилъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы директора народныхъ училищъ, предварительно доклада губернскимъ училищнымъ Совѣтамъ объ утвержденіи лицъ, избранныхъ попечителями и распорядителями школъ, входили каждый разъ въ сношенія съ подлежащими губернаторами, въ видахъ выясненія нравственныхъ качествъ и политической благонадежности этихъ лицъ.

При этомъ г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ присовокупилъ, что такіе сношенія представляются, по его мнѣнію, тѣмъ болѣе необходимыми, что выполненіе губернаторами возложенной на нихъ ст. 43 положенія о на-

чальныхъ народныхъ училищахъ обязанности общаго наблюденія за ходомъ и направлениемъ первоначальнаго обученія и можетъ выразиться, главнымъ образомъ, въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы избираемые для ближайшаго завѣдыванія народными школами лица отвѣчали вполне своему назначенію.

Вполнѣ соглашаясь съ изложеннымъ мнѣніемъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Горемыкина, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ объ этомъ гг. попечителей (ib.).

Циркуляръ г. Министра Народнаго Просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ о порядкѣ распредѣленія окончившихъ курсъ гимназій по университетамъ (5-го іюля 1899 г. № 15.773).

Въ совѣщаніи гг. попечителей учебныхъ округовъ и начальниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, происходившемъ подъ предѣдательствомъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ минувшемъ іюнѣ мѣсяцѣ, было, между прочимъ, обращено вниманіе на крайне неравномѣрное распредѣленіе студентовъ между отдѣльными университетами, благодаря чему одни университеты имѣютъ, сравнительно, ограниченное число учащихся, тогда какъ другіе, и особенно столичные, чрезмѣрно переполнены слушателями. Это переполненіе сказывается всего сильнѣе на первыхъ курсахъ и является одною изъ важныхъ причинъ, препятствующихъ правильному веденію учебныхъ занятій, достигая по факультетамъ—юридическому и медицинскому и естественному отдѣленію физико-математическаго факультета—такихъ предѣловъ, при которыхъ не только настоящій составъ преподавателей не можетъ должнымъ образомъ справиться съ возложенными на него обязанностями, но въ аудиторіяхъ и учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ не хватаетъ мѣста для наличнаго числа студентовъ.

Это крайнее переполненіе нѣкоторыхъ университетовъ, какъ видно изъ данныхъ, имѣющихся въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, происходитъ, главнымъ образомъ, отъ наплыва въ эти университеты лицъ, окончившихъ курсъ гимназій другихъ округовъ.

Въ устраненіе на будущее время столь нежелательнаго явленія, г. Министръ просилъ попечителей рекомендовать получившимъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости держаться при поступленіи въ университетъ своего округа, съ предупрежденіемъ, что въ университетахъ другихъ округовъ они могутъ не найти мѣста; лицамъ-же, получившимъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости въ округахъ, гдѣ нѣтъ университетовъ, рекомендовать отправляться: изъ Виленскаго округа въ университеты: Юрьевскій, Московскій и С.-Петербургскій, изъ Кавказскаго округа—въ университеты: Харьковскій, Новороссійскій и св. Владимира, изъ Оренбургскаго округа—въ Казанскій и Томскій и изъ сибирскихъ гимназій на факультеты юридическій и медицинскій—исключительно въ Томскій университетъ, а на прочіе факультеты—въ Казанскій.

Независимо отъ сего, въ тѣхъ-же видахъ, прилагая для руководства при приѣмѣ студентовъ въ текущемъ году примѣрную таблицу, соображенную съ числомъ лицъ, поступающихъ въ университеты, съ разиѣрами помѣщеній и учебныхъ средствъ, г. Министръ просилъ попечителей

предложить начальству вѣрвенныхъ имъ университетовъ дозволять переходъ принятыхъ студентовъ съ факультета на факультетъ лишь въ томъ случаѣ, если этому переходу не препятствуетъ предполагаемый составъ курсовъ; въ противномъ же случаѣ — рекомендовать такимъ студентамъ переходъ въ другіе университеты.

Приблизительная таблица возможнаго численнаго состава первыхъ курсовъ юридическаго, физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ (факультеты историко-филологическій и восточныхъ языковъ не приняты во вниманіе, такъ какъ на нихъ избытка студентовъ не замѣчается).

УНИВЕРСИТЕТЫ.	ФАКУЛЬТЕТЫ.			
	Юридич.	Физ.-мат.	Мат.-ест.	Медицинск.
С.-Петербургскій	400	200	200	—
Московскій	400	250	200	250
Св. Владиміра	300	150	100	200
Харьковскій	200	100	75	175
Новороссійскій	120	60	100	—
Казанскій	75	40	30	100
Варшавскій	150	60	40	100
Юрьевскій	120	30	40	150
Томскій	150	—	—	120

Примѣчаніе. Предполагаемая численность первыхъ курсовъ даетъ возможность принять въ университеты большее число лицъ по сравненію съ прошлымъ 1898—1899 учебнымъ годомъ.

Циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія.

Среди педагоговъ и родителей учащихся въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ давно слышатся жалобы на разные недостатки этихъ учебныхъ заведеній. Указываютъ, напримѣръ, на отчужденность отъ семьи и бюрократическій характеръ средней школы, вносящей сухой формализмъ и мертвенность въ живое педагогическое дѣло и ставящей въ ложныя взаимныя отношенія преподавателей и учениковъ, на невниманіе къ личнымъ особенностямъ учащихся и пренебреженіе воспитаніемъ нравственнымъ и физическимъ, на нежелательную спеціализацію школы съ самыхъ младшихъ классовъ, обрекающую дѣтей на извѣстный родъ занятій. прежде чѣмъ выяснились ихъ природныя способности и склонности, на чрезмѣрность ежедневной умственной работы, возлагаемой на учениковъ. особенно въ низшихъ классахъ, на несогласованность программъ между собою и съ учебнымъ временемъ и на значительное наполненіе ихъ требованіями второстепенными или даже излишними, недостаточное преподаваніе русскаго языка, русской исторіи и русской литературы и слабое ознакомленіе съ окружающею природою, что, взятое вмѣстѣ, лишаетъ школу жизненнаго и національнаго характера, на излишнее преобладаніе древнихъ языковъ и неправильную постановку ихъ преподаванія, благодаря которой не достигается цѣль классическаго образованія, несмотря на отводимое этимъ языкамъ значительное количество часовъ, на недостаточную умственную зрѣлость оканчивающихъ курсъ гимназій, что препятствуетъ успѣшному ходу ихъ университетскихъ занятій, на неудовлетворительную подготовку прошедшихъ курсъ реальныхъ училищъ для обу-

ченія въ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ и вообще на слабую постановку преподаванія предметовъ въ этихъ училищахъ. Указываютъ и на многія другія слабыя стороны средней школы, но перечислять ихъ было-бы излишне. Хотя въ жалобахъ на наши среднія учебныя заведенія многое преувеличивается, а многое вызывается ошибочнымъ представленіемъ о всеильномъ значеніи школы и невниманіемъ къ той совокупности жизненныхъ условій, въ какія она поставлена, я, тѣмъ не менѣе, не могу не признать въ этихъ жалобахъ известной доли справедливости. Однако, прежде принятія какихъ-либо мѣръ къ устраниенію существующихъ недостатковъ средней школы, я считаю необходимымъ ознакомиться съ сужденіями по возбуждаемому вопросу наиболее опытныхъ и выдающихся педагоговъ. Съ этою цѣлью предполагаю зимой текущаго года созвать въ Петербургѣ особую комиссію. Желая имѣть въ ея средѣ представителей отъ всѣхъ учебныхъ округовъ, прошу васъ заблаговременно избрать по 2—4 лица изъ числа наиболее опытныхъ, образованныхъ и даровитыхъ руководителей и преподавателей средней школы, стараясь, по возможности, чтобы они явились выразителями потребностей общаго общеобразовательныхъ русскихъ школъ (гимназій и реальнаго училища) и разныхъ направленій, господствующихъ среди педагоговъ вѣреннаго вамъ округа. Въ руководство этимъ избраннымъ лицамъ при ихъ подготовительныхъ работахъ покорнѣе прошу ваше превосходительство сообщить слѣдующія указанія, которыя будутъ, между прочимъ, даны предполагаемой комиссіи: 1) Задача комиссіи должна будетъ состоять въ томъ, чтобы: а) обсудить всесторонне существующій строй средней школы съ цѣлью выясненія его недостатки и указать мѣры къ ихъ устраниенію при условіи сохраненія основъ классической гимназій и реальнаго училища, какъ главныхъ типовъ этой школы въ Россіи, и б) если-бы при обсужденіи перваго вопроса возникли предположенія о видоизмѣненіи существующихъ типовъ или о созданіи какого-либо новаго типа, то подвергнуть разсмотрѣнію и эти предположенія, но отдѣльно отъ перваго вопроса. 2) Заключение комиссіи не только должны быть выражены въ формѣ общихъ положеній, основательно мотивированныхъ, но и соединены съ подробною разработкою этихъ положеній, которая давала-бы ясное представленіе о возможномъ ихъ практическомъ осуществленіи. Необходимо при этомъ, чтобы ожидаемыя заключенія были основаны не столько на отвлеченныхъ разсужденіяхъ, сколько на наблюденіяхъ образованныхъ и опытныхъ педагоговъ надъ дѣйствительною жизнью нашей средней школы. 3) Обсуждая желательныя перемѣны въ существующемъ строѣ классической гимназій и реальнаго училища, комиссіа должна руководиться соображеніемъ, что къ этой цѣли нужно идти постепенно и осторожно, ибо учебное дѣло не терпитъ грубой ломки. Слѣдя этой точкѣ зрѣнія, необходимо при этомъ имѣть въ виду, что современныя условія русской жизни настоятельно требуютъ умноженія разнаго рода профессиональныхъ учебныхъ заведеній, приготавливающихъ своихъ воспитанниковъ непосредственно къ практической дѣятельности. Этотъ путь постепеннаго улучшенія классической и реальной школы и возможно большаго распространенія профессиональнаго образованія въ нашемъ отечествѣ откроетъ широкую возможность свободнаго и правильнаго распределенія учащихся, по ихъ призванію, подготовкѣ и условіямъ жизни, между различными видами учебныхъ заведеній и дастъ естественное направленіе тѣмъ молодымъ силамъ, которыя нынѣ, за отсутствіемъ или трудностью иного выхода, искусственно привлекаются въ среднія общеобразовательныя и высшія школы, не имѣя къ тому соответственныхъ склонностей. 4) Среди другихъ вопросовъ особенно важное мѣсто должно быть уделено комиссіею вопросу о физическомъ воспитаніи учащихся. Въ виду этого комиссіи предстоитъ обсудить, какія мѣры

85647

слѣдуетъ привѣять съ указанною цѣлью и, въ частности, какъ можно достигнуть такого распредѣленія занятій, которое давало-бы возможность ученикамъ, смотря по ихъ возрасту, употреблять на отдыхъ между уроками, на физическія упражненія и игры большее время, чѣмъ это допускается теперь. Основательное выясненіе вопроса о физическомъ воспитаніи учащихся я считаю одной изъ самыхъ важныхъ задачъ коммисіи. Если-бы было признано, что эту задачу нельзя разрѣшить безъ сокращенія учебныхъ программъ, то я нахожу такое сокращеніе меньшимъ зломъ, чѣмъ пренебреженіе физической стороною воспитанія, тѣмъ болѣе, что въ дѣйствующихъ нынѣ программахъ найдется не мало второстепенныхъ вопросовъ, которыми можно пожертвовать ради сохраненія здоровья учащихся безъ ущерба для главной цѣли—достиженія извѣстной степени умственной зрѣлости и усвоенія основныхъ свѣдѣній по преподаваемымъ наукамъ. Необходимо только, чтобы вопросъ о сокращеніяхъ рѣшался не одними специалистами, которые естественно склонны придавать первостепенное значеніе такимъ свѣдѣніямъ, которыя съ педагогической точки зрѣнія нерѣдко оказываются второстепенными. 5) Еще большаго вниманія заслуживаетъ вопросъ о нравственномъ воспитаніи въ широкомъ смыслѣ. Хотя именно въ этой сторонѣ своей жизни школа больше всего находится въ зависимости отъ нравственнаго уровня семьи и общества, она тѣмъ не менѣе должна сдѣлать съ своей стороны все возможное, чтобы развивать въ своихъ воспитанникахъ волю, направляемую религиозными и нравственными началами. Поэтому коммисія должна обсудить, какія средства могли-бы содѣйствовать развитію въ воспитанникахъ искренняго религиознаго чувства, искренней привязанности и преданности своему Государю и отечеству, чувства долга, чести, правдивости, уваженія къ авторитетамъ и т. д., имѣя въ виду не одну систему формальныхъ предписаній, но и мѣры, проникающія въ повседневную жизнь школы.

Циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ. (21 іюля).

Правительственное сообщеніе отъ 25-го мая сего года указываетъ на разобщенность студентовъ между собою, съ профессорами и учебнымъ начальствомъ, какъ на одну изъ главнѣйшихъ причинъ, содѣйствующихъ возникновенію и распространенію студенческихъ беспорядковъ.

Руководствуясь симъ указаніемъ, созданное подъ моимъ предсѣдательствомъ въ іюнѣ текущаго года совѣщаніе попечителей учебныхъ округовъ и начальниковъ высшихъ учебныхъ заведеній подвергло всестороннему обсужденію вопросъ объ установленіи желательнаго общенія между студентами, профессорами и учебнымъ начальствомъ. Принявъ въ соображеніе заключенія, къ коимъ пришло совѣщаніе, я останавливаюсь на слѣдующихъ мѣрахъ.

1) Общеніе между студентами и профессорами естественнымъ образомъ можетъ и должно происходить на почвѣ учебныхъ потребностей. Способствуя правильному развитію и образованію молодыхъ людей и поддерживая въ преподавателяхъ энергію и живой интересъ къ ихъ трудному и отвѣтственному дѣлу, такое общеніе облегчаетъ въ то же время и разрѣшеніе практическихъ вопросовъ, вызываемыхъ учебными потребностями, каковы, напримѣръ, изданіе лекцій, выборъ и пріобрѣтеніе того или другаго учебника или учебнаго пособия, распредѣленіе практическихъ занятій, составленіе росписанія экзаменовъ и т. д. Оно, кромѣ того, безъ осложненій и рязкихъ проявленій устраиваетъ различнаго рода

недоразумѣнн, возникающія въ ходѣ учебной жизни. При близкихъ и добрыхъ отношеніяхъ между студентами и педагогическимъ составомъ учебнаго заведенія, всѣ такого рода вопросы и недоразумѣнн разрѣшаются непосредственными объясненіями профессора съ своею аудиторіею или, въ подлежащихъ случаяхъ, учебнаго начальства (ректора, директора, декана, инспектора или его помощника) съ отдѣльнымъ курсомъ или заинтересованною группою студентовъ, при чемъ какая-либо регламентація этихъ естественныхъ взаимныхъ отношеній является совершенно излишнею.

Придавая по указаннымъ основаніямъ важное значеніе тѣсному общенію профессоровъ и студентовъ на почвѣ учебныхъ занятій, покровительствуемому дѣйствующими уставами и основанными на нихъ правилами высшихъ учебныхъ заведеній, я признаю необходимымъ, чтобы учебное начальство сихъ заведеній содѣйствовало всѣми зависящими отъ него способами развитію и укрѣпленію такого рода общенія. Однимъ изъ лучшихъ способовъ для достиженія желаемой цѣли я считаю широкую организацію практическихъ занятій, насколько то дозволяютъ существующія условія. Такъ какъ въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а равно на медицинскихъ, физико-математическихъ и историко-филологическихъ факультетахъ университетовъ, практическія занятія и до настоящаго времени были обязательны для всѣхъ студентовъ по самому существу изучаемыхъ ими отраслей знанія, то здѣсь необходимо лишь обратить вниманіе на возможное расширеніе и правильную постановку названныхъ занятій и на то, чтобы каждый учащійся принималъ въ нихъ дѣятельное участіе. Что-же касается юридическихъ факультетовъ, то деканы оныхъ, по обсужденіи вопроса въ факультетскихъ собраніяхъ, должны озаботиться введеніемъ практическихъ занятій на всѣхъ курсахъ, на коихъ они не существовали равнѣ. Разумѣется, при началѣ дѣла слѣдуетъ соблюдать благоразумную постепенность, но, во всякомъ случаѣ, обязательныя для всѣхъ студентовъ практическія занятія должны быть организованы въ наступающемъ осеннемъ полугодіи. Съ своей стороны, Министерство Народнаго Просвѣщенія озаботится доставленіемъ, по мѣрѣ возможности, необходимыхъ средствъ для веденія сихъ занятій.

Не перечисляя другихъ способовъ взаимнаго общенія между учащими и учащимися, подсказываемыхъ ихъ всѣдневными отношеніями, не могу не выразить при этомъ полной увѣренности, что преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній, принимая къ сердцу интересы своихъ слушателей, съ готовностью пойдутъ на встрѣчу къ сближенію съ ними, въ сознаніи, что тотъ преподаватель, который ограничиваетъ свою преподавательскую дѣятельность только чтеніемъ лекцій въ положенные часы, а не входитъ въ духовные интересы и нужды учащихся, не сближается съ ними на этой почвѣ и не руководитъ ихъ неокрѣпшею мыслью. исполняетъ лишь малую долю своихъ обязанностей, возлагаемыхъ на него высокимъ призваніемъ профессора.

2) Далѣе, для установленія желательнаго общенія между студентами и педагогическимъ составомъ высшихъ учебныхъ заведеній, я нахожу полезнымъ учрежденіе, подъ непремѣннымъ отвѣтственнымъ руководствомъ профессоровъ, научныхъ и литературныхъ студенческихъ кружковъ, въ засѣданіяхъ которыхъ могли бы читаться и обсуждаться студенческіе рефераты по научнымъ и литературнымъ вопросамъ. Точно также я признаю допустимымъ, подъ отвѣтственностью избраннаго учебнымъ начальствомъ руководителя, учрежденіе студенческихъ хоровъ и оркестровъ для тѣхъ молодыхъ людей, которые интересуются пѣніемъ и музыкой. Учреждая студенческіе кружки, хоры и оркестры, необходимо, однако, дать имъ такое устройство, которое обезпечивало-бы достиженіе ихъ непосредственныхъ

цѣлей и не допускало-бы ихъ вырождаться въ организаціи, не терпимыя въ учебныхъ заведеніяхъ. Съ этою цѣлью, между прочимъ, численный составъ предложенныхъ студенческихъ обществъ долженъ быть строго соображенъ съ возможностью для каждаго члена принимать активное и серьезное участіе въ дѣятельности своего кружка, причемъ выборъ умѣлыхъ и твердыхъ руководителей, которые могли-бы вдохнуть жизнь въ эти общества и удержатъ ихъ въ требуемыхъ границахъ, долженъ составлять предметъ особой заботливости учебнаго начальства. Въ виду ожидаемой пользы отъ устройства указанныхъ студенческихъ обществъ, нѣкоторая часть специальныхъ средствъ учебнаго заведенія могла-бы быть удѣляема на ихъ поддержаніе.

3) Наконецъ, наиболее цѣлесообразную мѣру, для установленія желательнаго общенія студентовъ между собою, съ профессорами и учебнымъ начальствомъ, я вижу въ устройствѣ правильно поставленныхъ студенческихъ общежитій. Избавляя молодыхъ людей, покидающихъ свои семьи, отъ заботъ о квартирѣ и столѣ и ограждая ихъ отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній и соблазновъ чужого города, эти общежитія, при надлежащей ихъ организаціи, даютъ широкій просторъ для взаимнаго сближенія учебнаго начальства, учащихся и учащихся и представляютъ наилучшія условія для научныхъ занятій, въ особенности, если руководство этими занятіями принимаютъ на себя преподаватели. На устройство студенческихъ общежитій правительство имѣетъ въ виду отпустить весьма крупныя суммы; было-бы желательно, чтобы и мѣстныя общества пришли на помощь благому дѣлу своими пожертвованіями. Съ этою цѣлью могли-бы быть образованы особые комитеты изъ профессоровъ и представителей мѣстнаго общества, подъ предѣлительствомъ попечителя учебнаго округа.

Что касается курсовыхъ или иныхъ студенческихъ организацій, съ выборными представителями, депутатами или старостами, то, слѣдуя указаніямъ опыта и въ полномъ согласіи съ заключеніями названнаго выше совѣщанія, я признаю ихъ не только излишними, но и вредными для спокойнаго теченія академической жизни, составляющаго необходимое условіе успѣшнаго хода учебныхъ занятій.

Сообщая объ изложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство озаботиться возможнымъ осуществленіемъ рекомендуемыхъ мною мѣръ и, въ надлежащихъ случаяхъ, представлять на мое утвержденіе правила студенческихъ обществъ, упоминаемыхъ во второмъ пунктѣ сего циркуляра.

Циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія по читателямъ учебныхъ округовъ (27-го іюля 1899 года).

Въ совѣщаніяхъ, происходившихъ въ іюнѣ текущаго года, подъ моимъ предѣлительствомъ, при участіи попечителей учебныхъ округовъ и ректоровъ университетовъ, обсуждался, между прочимъ, вопросъ о настоящемъ положеніи инспекціи въ университетахъ и направленіи ея дѣятельности.

Какъ выяснилось при этомъ изъ обмѣна наблюденій и взглядовъ лицъ, участвовавшихъ въ совѣщаніяхъ, теперешнее положеніе представителей инспекціи не вполне отвѣчаетъ своему назначенію, что особенно наглядно сказывается въ случаяхъ возникновенія какого-либо волненія между студентами: справляясь болѣе или менѣе удовлетворительно съ задачею поддержанія порядка въ спокойное время, инспекція, однако, не имѣетъ достаточнаго авторитета среди учащейся молодежи, чтобы оказывать на нее надлежащее вліяніе, какъ скоро мирное теченіе академической жизни чѣмъ-либо нарушено, хотя это въ значительной мѣрѣ

происходить отъ причинъ, лежащихъ внѣ власти инспекціи, но отчасти и отъ того, что инспекція, ограничивая свою дѣятельность, главнымъ образомъ наблюденіемъ за внѣшнимъ порядкомъ въ стѣнахъ заведенія, недостаточно входитъ въ разнообразныя потребности и нужды студентовъ и вообще мало заботится объ установленіи нравственной связи съ ними. Посему я нахожу желательнымъ, чтобы на будущее время представители инспекціи не ограничивались лишь заботами о сохраненіи внѣшняго порядка, но приняли на себя обязанности благожелательнаго попеченія объ учащихъ, оказывая имъ помощь тѣми способами и средствами, какими можетъ располагать инспекція (пріисканіемъ занятій, указаніемъ удобныхъ квартиръ и подходящихъ столовыхъ, доставленіемъ врачебной помощи заболѣвшимъ, и т. п.). Въ этихъ видахъ, между прочимъ, я признаю необходимымъ обратить особое вниманіе на осмотрительный выборъ помощниковъ инспектора и назначать на эти должности, по возможности, лицъ съ высшимъ университетскимъ образованіемъ, соотвѣствующимъ специальности того факультета, на который данный помощникъ назначается, дабы онъ могъ свестись со студентами и по вопросамъ научныхъ занятій.

Независимо отъ изложеннаго, нельзя не обратить также вниманія на низшихъ служителей инспекціи, на которыхъ въ послѣднее время высказывались не всегда безосновательныя жалобы. По имѣющимся въ Министерствѣ свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ университетахъ на этихъ служителей возлагаются инспекціею такія отвѣтственныя и деликатныя порученія, которыя, съ одной стороны, не соотвѣтствуютъ ихъ развитію и служебному положенію, а съ другой—даютъ поводъ къ злоупотребленіямъ: сюда, напримѣръ, относятся: надзоръ, въ промежутки между лекціями, за студентами, записи о посѣщеніи ими лекцій, замѣчанія относительно соблюденія формы, и т. д. Не одобряя такого порядка, я нахожу чужнымъ воспретить на будущее время давать подобныя порученія низшимъ служителямъ инспекціи, которые ни въ какомъ случаѣ не должны исполнять обязанностей, лежащихъ, по существу дѣла, на помощникахъ инспектора.

Объ изложенномъ имѣю честь сообщить вашему превосходительству для зависящихъ распоряженій.

Циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ (7-го іюля).

На основаніи ст. 465 т. XI ч. 1 св. зак., изданія 1893 г., учебныя полугодія въ университетахъ, управляемыхъ уставомъ 1884 г., продолжаютъ: первое съ 20-го августа по 20-е декабря, а второе—съ 15-го января по 20-е мая. Въ Юрьевскомъ университетѣ начало занятій положено 10-го августа (ст. 614) и въ Варшавскомъ университетѣ академической годъ начинается 20-го августа (ст. 742). Между тѣмъ въ дѣйствительности не всѣ университеты начинаютъ занятія въ установленныя для нихъ сроки.

Посему, озабочиваясь возможно точнымъ исполненіемъ университетами требованія закона относительно начала занятій, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство сдѣлать соотвѣтствующее по сему предмету распоряженіе и принять всѣ зависящія отъ васъ мѣры къ тому, чтобы чтеніе лекцій и занятія во вѣренномъ вамъ университетѣ начинались, по возможности, въ установленныя для нихъ сроки и никоимъ образомъ не позже 1-го сентября, а въ Юрьевскомъ—не позже 20-го августа.

О началѣ лекцій каждымъ изъ профессоровъ прошу донести Министерству въ первой половинѣ сентября.

Циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ (10-го іюля 1899 года).

Во исполненіе Высочайшей воли, выраженной въ правительственномъ сообщеніи 25-го мая сего года, по совѣщаніи съ попечителями учебныхъ округовъ и начальниками высшихъ учебныхъ заведеній, я призналъ возможнымъ оказать снисхожденіе всѣмъ участникамъ бывшихъ въ текущемъ году безпорядковъ, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ, пребываніе коихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ будетъ признано вреднымъ для правильнаго хода учебныхъ занятій и которые, поэтому, не должны быть принимаемы ни въ какое учебное заведеніе. Всѣ-же прочіе уволенные изъ высшихъ учебныхъ заведеній должны быть раздѣлены на двѣ категоріи: 1) тѣ, которые могутъ быть обратно приняты въ то-же учебное заведеніе въ августѣ текущаго года; если-бы по числу мѣствъ въ учебномъ заведеніи или инымъ соображеніямъ лица этой категоріи не могли быть всѣ приняты въ число студентовъ, то возможно зачислять ихъ съ января будущаго года или допускать прямо къ испытаніямъ въ маѣ 1900 года, съ зачисленіемъ ихъ, по выдержаніи испытанія, въ студенты; 2) тѣ, которые могутъ быть приняты обратно въ то-же учебное заведеніе въ августѣ 1900 года. Сюда, между прочимъ, могутъ быть отнесены и тѣ, которые во время безпорядковъ были исключены безъ права обратнаго поступленія въ какое-либо учебное заведеніе, если будетъ призвано, по имѣющимъ о нихъ свѣдѣніямъ, что отъ нихъ нельзя ожидать вреднаго вліянія на товарищей и на правильный ходъ учебныхъ занятій.

Самое распредѣленіе лицъ на эти категоріи я предоставляю усмотрѣнію вашего превосходительства, по соглашенію съ начальствомъ учебнаго заведенія и мѣстною администраціею.

Всѣ желающіе быть принятыми должны подать прошеніе въ то учебное заведеніе, изъ котораго были удалены, и быть поставлены въ извѣстность, что, въ случаѣ новаго ихъ участія въ безпорядкахъ, они будутъ исключены безъ права обратнаго поступленія въ какое-либо учебное заведеніе.

Объ изложенномъ имѣю честь сообщить вашему превосходительству для надлежащаго исполненія.

О порядкѣ составленія и доставленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія характеристикъ окончившихъ курсъ гимназій (5-го іюля 1899 г., № 15.769).

Состоявшееся подъ предсѣдательствомъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ іюнь 1899 г. совѣщаніе изъ попечителей учебныхъ округовъ и начальствъ высшихъ учебныхъ заведеній, при разсмотрѣніи вопроса о значеніи гимназическихъ характеристикъ и отбѣтокъ о поведеніи, между прочимъ обратило вниманіе на то, что высылаемыя въ высшія учебныя заведенія характеристики часто запаздываютъ доставкою и не всегда удовлетворяютъ своему назначенію, ибо не даютъ вѣрной оцѣнки будущаго студента и страдаютъ большею частью краткостью и малосодержательностью.

Вслѣдствіе чего г. Министръ, предложеніемъ отъ 5-го іюля 1899 г., за № 15.769, просилъ г. попечителя Виленскаго учебнаго округа сдѣлать соответствующее распоряженіе, чтобы на будущее время характеристики 1) заключали въ себѣ, по возможности, болѣе фактическихъ данныхъ, и

въ особенности данныхъ кондукта за послѣдніе два года пребыванія воспитанника въ среднемъ учебномъ заведеніи, и 2) были доставляемы начальствамъ высшихъ учебныхъ заведеній не позже 1-го августа.

О вышеизложенномъ сообщается гг. директорамъ гимназій для руководства и исполненія (ib.).

Циркулярное предложеніе г. попечителю учебнаго округа (5-го іюня 1899 года).

Разсмотрѣвъ доставленные начальствами учебныхъ округовъ отъѣзды на циркулярное предложеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 11-го апрѣля 1898 г., за № 9.421, по вопросу объ установленіи надзора за учениками среднихъ учебныхъ заведеній, увольняемыми на каникулярное время въ предѣлы другихъ учебныхъ округовъ, а равно заключеніе по сему предмету Ученаго Комитета, я признаю вполне цѣлесообразнымъ установить слѣдующую мѣру:

1) Дополнить дѣйствующія правила о соблюденіи учениками порядка и приличія внѣ стѣнъ учебнаго заведенія нижеслѣдующимъ пунктомъ, который долженъ быть печатаемъ на ученическихъ билетахъ какъ выходныхъ, такъ и отпускныхъ: «Ученики должны помнить, что, находясь въ отпуску, они подлежатъ надзору каждаго служащаго по Министерству Народнаго Просвѣщенія лица, такъ какъ каждому изъ этихъ лицъ дается право и вмѣняется въ обязанность, при случаѣ, наблюдать внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній за учениками вообще всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства названнаго Министерства и, въ случаѣ нарушенія учениками правилъ относительно поведенія, вразумлять ихъ или сообщать о нихъ ихъ начальству».

2) Подтвердить начальствамъ учебныхъ заведеній о строгомъ и неуклонномъ соблюденіи п. 7-го циркулярнаго распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 20-го ноября 1882 г., за № 14.147, коимъ всѣмъ лицамъ учебнаго вѣдомства вмѣняется въ обязанность, при случаѣ, наблюдать внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній за учениками вообще всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства и, въ случаѣ нарушенія или установленнаго для нихъ правилъ, вразумлять ихъ или сообщать о нихъ ихъ начальству.

3) Командировать, по мѣрѣ возможности, на лѣтнее вакаціонное время изъ городовъ, въ которыхъ находятся среднія учебныя заведенія, въ курорты и окрестныя дачныя мѣста одно или нѣсколькихъ лицъ учебнаго вѣдомства для наблюденія за учениками, съ выдачею этимъ лицамъ какъ особо установленныхъ съ этою цѣлью билетовъ, такъ и приличнаго вознагражденія изъ спеціальныхъ средствъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдственнаго вамъ учебнаго округа.

4) Сдѣлать спомненіе съ подлежащими властями относительно подтвержденія чинамъ полиціи о томъ, что они обязаны оказывать, съ своей стороны, всяческое содѣйствіе чинамъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія по наблюденію ихъ за учащимися («Журн. Мин. Нар. Просв». 1899 г., іюль).

Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ (28-го іюня 1899 года).

Препровождая при семь экземплярь «Каталога учебныхъ руководствъ и пособій, рекомендованныхъ, одобренныхъ и допущенныхъ для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Спб. 1899 г.», покорнѣйше прошу ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе о разсылкѣ означенныхъ экземпляровъ для руководства педагогическимъ Совѣтамъ среднихъ учебныхъ заведеній въѣреннаго вамъ учебнаго округа.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ усматривается изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, начальниками сихъ заведеній допускаются къ употребленію при преподаваніи не только позднѣйшія изданія тѣхъ сочиненій, которыя были разсмотрѣны и одобрены Ученымъ Комитетомъ въ одномъ изъ предшествующихъ изданій, но даже и такія сочиненія, которыя вовсе не были одобрены Ученымъ Комитетомъ, считаю долгомъ покорнѣйше просить васъ подтвердить начальствамъ среднихъ учебныхъ заведеній округа, особымъ циркулярнымъ распоряженіемъ, объ обязанности ихъ строго слѣдить за неуклоннымъ соблюденіемъ педагогическими Совѣтами установленнаго закономъ для мужскихъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ требованія, согласно коему учебныя руководства и пособія должны быть выбираемы изъ числа одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности. При этомъ надлежитъ разъяснить педагогическимъ Совѣтамъ среднихъ учебныхъ заведеній, что требованіе это должно быть относимо не только къ новымъ, впервые выходящимъ изъ печати сочиненіямъ, но и къ каждому новому изданію тѣхъ сочиненій, которыя уже были одобрены въ одномъ или нѣсколькихъ предъидущихъ изданіяхъ. Но, въ предупрежденіе различныхъ неудобствъ, которыя могли-бы возникнуть при немедленномъ-же примѣненіи сего требованія къ новымъ изданіямъ сочиненій, однажды уже одобренныхъ Ученымъ Комитетомъ, представляется необходимымъ разъяснить педагогическимъ Совѣтамъ, что въ теченіе двухъ ближайшихъ лѣтъ, то-есть, до 1901—1902 учебнаго года, всѣ сочиненія, которыя вошли въ отпечатанный нынѣ каталогъ, могутъ быть допускаемы къ употребленію и въ позднѣйшихъ изданіяхъ, если только эти изданія не содержатъ въ себѣ, по сравненію съ изданіями одобренными, какихъ-либо существенныхъ перемѣнъ, которыя дѣлали-бы ихъ непригодными къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ, но что, начиная съ 1901—1902 года, позднѣйшія изданія учебныхъ руководствъ и пособій, одобренныхъ Ученымъ Комитетомъ въ какомъ-либо предъидущемъ изданіи, могутъ быть допускаемы къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ не иначе, какъ по одобреніи этихъ изданій Ученымъ Комитетомъ.

Что-же касается женскихъ гимназій и прогимназій, то хотя для нихъ такого требованія относительно выбора учебныхъ книгъ изъ числа одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности, закономъ не установлено, однако, въ виду того, что согласно ст. 2700 XI т. I ч. Св. Зак. (изд. 1893 г.) заключенія педагогическихъ Совѣтовъ сихъ заведеній по выбору учебныхъ руководствъ и пособій должны быть представляемы на утвержденіе высшаго

начальства, я считаю целесообразнымъ установить такой порядокъ, чтобы окружное начальство при утверженіи означенныхъ заключеній руководствовалось правиломъ, которое установлено закономъ относительно выбора учебныхъ руководствъ и пособій для мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, то-есть, допускало-бы къ употребленію и въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ лишь тѣ сочиненія и изданія, которыя будутъ предварительно одобрены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности (ib.).

По вопросу объ избраніи спеціальными предметами новыхъ языковъ тѣми изъ ученицъ женскихъ гимназій, которыя не имѣютъ по означеннымъ предметамъ отмѣтокъ въ аттестатахъ объ окончаніи семи классовъ (17-го февраля 1899 г., за № 4.454).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по возбужденному г. попечителемъ Московскаго учебнаго округа вопросу, увѣдомилъ, что лица, окончившія курсъ семи классовъ женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія и не изучавшія новыхъ языковъ, могутъ быть принимаемы въ VIII педагогическій классъ спеціально для изученія этихъ языковъ лишь по выдержаніи ими испытанія по этимъ предметамъ изъ курса семи классовъ (Цирк. по Виленскому учебн. округу. 1899 г., № 5).

По вопросу о правѣ лицъ, окончившихъ курсъ въ двухклассныхъ училищахъ, заниматься преподаваніемъ каллиграфіи въ учебныхъ заведеніяхъ (9-го марта 1899 г., № 5.800).

Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что такъ какъ образовательный цензъ Кошелева, окончившаго курсъ Зяблицкаго двухкласснаго училища, не ниже ценза, установленнаго закономъ для учителей чистописанія, то я разрѣшаю ему заниматься преподаваніемъ каллиграфіи, если образцы, написанные имъ, въ видѣ прописи, въ педагогическомъ Совѣтѣ одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній, или-же, по усмотрѣнію вашему, въ особой коммисіи изъ мѣстныхъ учителей чистописанія, будутъ признаны удовлетворительными. Къ сему долгу считаю присовокупить, что если Кошелевъ желаетъ пользоваться правомъ преподавать чистописание въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то онъ долженъ обнаружить достаточное знакомство и съ алфавитами изучаемыхъ въ этихъ заведеніяхъ иностранныхъ языковъ, а также и умѣнье правильно списывать съ книги написанныя на упомянутыхъ языкахъ слова и фразы (ib.).

Правила объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса (21-го декабря 1898 г., за № 31.136).

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по приказанію г. Министра, отношеніемъ отъ 21-го декабря 1898 года, за № 31.136, увѣдомилъ, что въ настоящее время ходатайства о бесплатномъ отпускѣ строительныхъ матеріаловъ на постройку зданій для начальныхъ училищъ, согласно ст. 4 утвержденныхъ 11-го ноября 1898 г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ правилъ въ развитіе общихъ основаній, изложенныхъ въ законѣ 12-го мая 1897 г., должны быть направляемы чрезъ г.г. директоровъ народныхъ училищъ въ Лѣсной Департаментъ или Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ по принадлежности (ib.).

О допущеніи къ преподаванію въ IV классѣ частныхъ училищъ преподавателей и преподавательницъ трехъ низшихъ классовъ оныхъ и учителей городскихъ училищъ (30-го января 1899 г., № 2.493).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ допускать къ преподаванію въ IV классѣ частныхъ учебныхъ заведеній I и II разрядовъ Рижскаго учебнаго округа лучшихъ преподавателей и преподавательницъ трехъ низшихъ классовъ сихъ заведеній, а также учителей городскихъ по Положенію 31-го мая 1872 г. училищъ, но съ тѣмъ, чтобы такое разрѣшеніе давалось управленіемъ округа въ каждомъ данномъ случаѣ лишь въ видѣ временной мѣры и по всестороннему обсужденіи мѣстныхъ условий, вызывающихъ необходимость ея принятія. (Цирк. по Виленскому учебн. округу 1899 г., № 6).

По вопросу о порядкѣ представленія къ наградамъ лицъ, служащихъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ (6 го марта 1899 г., № 5.551).

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, вслѣдствіе возбужденнаго попечителемъ Казанскаго учебнаго округа вопроса о томъ, кто долженъ представлять къ наградамъ врачей женскихъ гимназій и прогимназій—попечительный Совѣтъ или предсѣдатель педагогическаго Совѣта, увѣдомилъ, что къ числу правъ и обязанностей попечительныхъ Совѣтовъ женскихъ гимназій и прогимназій, по положенію 24-го мая 1870 года, точно определенныхъ ст. 2695 устава учебн. завед., т. XI, ч. I, Св. Зак. (изд. 1893 г.), не относится представленіе къ наградамъ служащихъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ лицъ, а потому такое право на общемъ основаніи должно принадлежать предсѣдателямъ педагогическихъ Совѣтовъ этихъ учебныхъ заведеній (ib.).

Объ отмѣнѣ ежегодныхъ представленийъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія отчетовъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ по осмотру сихъ училищъ и отчетовъ директоровъ учительскихъ семинарій о состояннн снхъ заведеннй (23-го апрѣля 1899 г., № 9.811).

На основанн циркулярныхъ распоряженнй Министерства Народнаго Просвѣщенн отъ 12-го сентября 1884 г., 2-го февраля 1887 года и 8-го сентября 1889 г., за №№ 1.2624, 1.861 и 1.5204, начальствами учебныхъ округовъ представляются Министерству Народнаго Просвѣщенн ежегодно отчеты директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ по осмотру снхъ училищъ, а также отчеты директоровъ учительскихъ семинарій о состоянн снхъ заведеннй.

Вслѣдствн донесенн одного изъ попечителей учебныхъ округовъ о крайней обременительности существующаго порядка отчетности по осмотру начальныхъ училищъ, Министерство Народнаго Просвѣщенн признало необходимымъ возбуднть вопросъ, представляется-ли целесообразнымъ сохрание на дальнѣйшее время означеннаго порядка.

По разсмотрѣнн сообщенныхъ по сему предмету на запросъ Министерства заключеннй всѣхъ учебно-окружныхъ начальствъ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенн нашель, что представленн въ Министерство особыхъ отчетовъ по осмотру начальныхъ училищъ директорами и инспекторами народныхъ училищъ, равно какъ и представленн отдѣльныхъ отчетовъ директорами учительскихъ семинарій представляется излишнимъ, такъ какъ свѣдѣнн о состоянн начальныхъ училищъ и учительскихъ семинарій, объ осмотрахъ снхъ заведеннй инспектирующими лицами и о мѣрахъ, вызванныхъ снми осмотрами, по существующимъ правиламъ, должны входить въ содержанн общихъ годовыхъ отчетовъ, представляемыхъ Министерству попечителями учебныхъ округовъ.

Въ виду изъясненнаго, г. Министръ признаеть возможнымъ отмѣннть доставленн въ Министерство отчетовъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, а также директоровъ учительскихъ семинарій, установленное вышеизложенными циркулярными предложеннями Министерства Народнаго Просвѣщенн.

Увѣдомляя объ этомъ, г. Министръ присовокупляеть, что отъ усмотрѣнн г. попечителя зависитъ требовать отъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ представленн отчетныхъ свѣдѣннй или донесеннй по осмотру ими училищъ въ тѣхъ случаяхъ, когда г. попечитель признаеть это необходимымъ (ib.).

Объ оцѣнкѣ годовыхъ успѣховъ ученицъ женскихъ гимназнй и прогимназнй круглою цифрой, безъ дробей, и о порядкѣ примѣненн къ нимъ права перевода изъ класса въ классъ безъ экзамена (11-го марта 1899 г., № 6.042).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенн, вслѣдствн представленн попечителя Казанскаго учебнаго округа, предложеннемъ отъ 11-го марта 1899 г., за № 6.042, увѣдомилъ, что, по примѣру мужскихъ среднихъ

учебныхъ заведеній, онъ разрѣшаетъ производить въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ сего учебнаго округа оцѣнку годовыхъ успѣховъ ученицъ по каждому предмету круглою цифрою, безъ дробей, а также руководствоваться при переводѣ ученицъ изъ класса въ классъ въ подлежащихъ случаяхъ §§ 23 и 31 правилъ объ испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ 29-го апрѣля 1895 года (ib.).

О допущеніи въ городскихъ училищахъ по Положенію 31-го мая 1872 г. постороннихъ лицъ къ испытаніямъ изъ курса сихъ училищъ (11-го мая 1899 г., № 11.081).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ г. попечителя Виленскаго учебнаго округа, что онъ разрѣшаетъ во всѣхъ городскихъ училищахъ по Положенію 31-го мая 1872 года, исключая одноклассныхъ и двухклассныхъ, допускать постороннихъ лицъ къ испытаніямъ изъ курса сихъ училищъ одновременно съ выпускными испытаніями учениковъ, съ выдачею испытуемымъ надлежащихъ свидѣтельствъ и со взываніемъ съ каждаго изъ нихъ по 3 руб. въ пользу экзаменаторовъ (ib.).

О томъ, чтобы училищные Совѣты извѣщали городскія управы о случаяхъ увольненія учителей и учительницъ въ отпускъ (24-го марта 1899 г. № 7.309)

При отношеніи отъ 19-го января текущаго года, за № 1.409, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія препроводилъ къ г. попечителю, для свѣдѣнія и руководства, копію съ указа Правительствующаго Сената отъ 29-го декабря прошлаго года, за № 13.374, коимъ оставлена безъ послѣдствій жалоба Саратовскаго городского головы на постановленіе Саратовскаго по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствія по предмету порядка увольненія въ отпускъ учителей и учительницъ городскихъ начальныхъ училищъ.

Изъ этого указа, между прочимъ, видно, что по затронутому вопросу объ обезпеченіи цѣлости городского имущества, состоящаго въ вѣдѣніи учителей народныхъ училищъ, въ случаяхъ увольненія ихъ въ отпускъ, Правительствующимъ Сенатомъ признано желательнымъ установленіе такого порядка, чтобы училищные Совѣты извѣщали городскія управы о случаяхъ увольненія учителей и учительницъ въ отпускъ.

Вслѣдствіе сего г. Министръ Народнаго Просвѣщенія проситъ г. попечителя предложить уѣзднымъ училищнымъ Совѣтамъ учебнаго округа, чтобы они о всѣхъ случаяхъ увольненія ими въ отпускъ учителей и учительницъ начальныхъ училищъ, содержимыхъ на городскія средства, своевременно извѣщали подлежащія городскія управы (Црк. по Кіевскому учебн. округу, № 6).

Къ вопросу о зачетѣ платы за ученіе при переходѣ воспитанницъ изъ одного средняго женскаго учебнаго заведенія въ другое (25-го января 1899 г. № 2.008).

Вслѣдствіе представленія предсѣдателя педагогическаго Совѣта одной изъ женскихъ прогимназій округа, г. попечитель просилъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія разъяснить, можетъ-ли быть примѣненъ законъ 2-го февраля 1898 г. о зачетѣ платы за ученіе при переходѣ учениковъ изъ одного средняго учебнаго заведенія въ другое и къ ученицамъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ г. попечителя, что Высочайше утвержденное, во 2-й день февраля 1898 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта о зачетѣ платы за ученіе при переходѣ учениковъ изъ одного средняго учебнаго заведенія въ другое касается исключительно мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній (ib. № 5).

По вопросу о томъ, кому принадлежатъ права въ отношеніи городскихъ, ремесленныхъ и начальныхъ училищъ, возлагаемыя по закону на директоровъ народныхъ училищъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ директоровъ, а имѣются лишь инспектора народныхъ училищъ (28-го января 1899 г. № 2.429).

Вслѣдствіе отношенія г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа Департаментъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что, по мнѣнію Департамента, въ тѣхъ мѣстностяхъ Кавказскаго учебнаго округа, гдѣ нѣтъ директоровъ народныхъ училищъ, и имѣются лишь инспектора народныхъ училищъ, какъ, напр., въ Закаспійской и Карсской областяхъ и Черноморской губ., права въ отношеніи городскихъ, ремесленныхъ и начальныхъ училищъ, возлагаемыя по закону на директоровъ народныхъ училищъ, должны распространяться на инспекторовъ сихъ училищъ (ib. № 7).

О порядкѣ введенія преподаванія Закона Божія иновѣрческаго вѣроисповѣданія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (1-го декабря 1898 г. № 29.421).

Попечитель Московскаго учебнаго округа входилъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ слѣдующимъ представленіемъ:

Въ § 14-мъ устава гимназій и прогимназій значится, что «обученіе иновѣрцевъ Закону Божию производится по возможности въ каждой гимназій и прогимназій, съ особаго разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, на счетъ государственнаго казначейства или специальныхъ средствъ заведенія».

Изъ редакціи приведеннаго § не вполне явствуетъ, относятся-ли слова «съ особаго разрѣшенія Министра Нар. Просв.» къ предшествующимъ словамъ «производится» и т. д., или къ словамъ слѣдующимъ «на счетъ» и т. д. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что за послѣднее время настоятелями римско-католическихъ церквей возбуждается вопросъ о вве-

дені преподаванія Закона Божія римско-католическаго исповѣданія въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣреннаго мѣ округа, я имѣю честь почтительнѣйше представить на разрѣшеніе вашего превосходительства нижеслѣдующее:

1) Слѣдуетъ ли по вопросу о введеніи преподаванія Закона Божія для иновѣрцевъ въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ ходатайствовать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ передъ вашимъ превосходительствомъ, или-же разрѣшеніе на преподаваніе означеннаго предмета должно даваться попечителемъ округа, а на разрѣшенія Министерства слѣдуетъ представлять лишь вопросъ объ источникахъ и размѣрѣ вознагражденія за уроки иновѣрческихъ вѣроученій?

2) Такъ какъ въ существующихъ законоположеніяхъ не имѣется указаній на то, по какимъ учебникамъ и на какомъ языкѣ должно быть введено въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе Закона Божія римско-католическаго исповѣданія, то я имѣю честь просить по сему вопросу указаній вашего превосходительства.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что я, съ своей стороны, полагаю-бы, что преподаваніе Закона Божія римско-католическаго исповѣданія для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній должно вестись въ часы, свободные отъ классныхъ занятій, на русскомъ языкѣ, по учебникамъ, одобреннымъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и подъ надзоромъ начальства того учебнаго заведенія, въ которомъ означенное преподаваніе происходитъ, каковой порядокъ уже практикуется въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы на основаніи предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 18-го января 1894 г., за № 1120, и распространенъ мною на другія учебныя заведенія въ моихъ указаніяхъ, вызванныхъ пререканіями по сему вопросу между директорами учебныхъ заведеній и римско-католическими законоучителями.

На это управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что, по его мнѣнію, согласно точному и буквальному смыслу § 14-го дѣйствующаго устава гимназій и прогимназій, слѣдуетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ испрашивать разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія не только на выдачу вознагражденія за преподаваніе Закона Божія иновѣрческихъ исповѣданій, но и на самое веденіе преподаванія этого предмета. Что касается вопроса о томъ, по какимъ учебникамъ и на какомъ языкѣ надлежитъ вести преподаваніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Закона Божія римско-католическаго исповѣданія, то преподаваніе этого предмета должно быть ведено на русскомъ языкѣ и по учебникамъ, одобреннымъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. и подъ надзоромъ начальства подлежащихъ учебныхъ заведеній (ib. № 7)

О томъ, что воспитанники учительскихъ семинарій не могутъ выступать въ качествѣ лекторовъ на народныхъ чтеніяхъ (17-го марта 1899 г. № 6.656).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія признаетъ неудобнымъ разрѣшить воспитанникамъ учительскихъ семинарій выступать въ качествѣ лекторовъ на устраиваемыхъ комитетами попечительства о народной трезвости народныхъ чтеніяхъ (ib. № 7).

Объ образовательномъ цензѣ лицъ, опредѣляемыхъ преподавателями приготовительнаго класса гимназій и прогимназій (3-го августа 1898 г. № 19.742).

Г. попечитель Одесскаго учебнаго округа представилъ на усмотрѣніе Министерства ходатайство директора Болградской гимназій объ оставленіи писмоводителя этой гимназій и и. об. преподавателя приготовительнаго класса оной Алексѣя Шишова на службѣ въ качествѣ писмоводителя при исполненіи имъ обязанностей учителя означеннаго класса.

Вслѣдствіе сего г. Управляющій Министерствомъ Нар. Просв. изъяснилъ, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія 20-го декабря 1871 года, учителя приготовительныхъ классовъ, не имѣющіе права на преподаваніе въ основныхъ классахъ гимназій и прогимназій, пользуются по службѣ и пенсіи правами, одинаковыми съ учителями уѣздныхъ училищъ; въ виду сего учителями приготовительнаго класса гимназій и прогимназій могутъ быть опредѣляемы лица, имѣющія, по крайней мѣрѣ, званіе учителя уѣзднаго училища. А такъ какъ Шишовъ окончилъ лишь курсъ учительской семинаріи съ званіемъ учителя начальнаго училища, то изъясненное ходатайство не можетъ быть удовлетворено (Цирк. по Кавк. учебн. округу 1899 г., № 6).

Циркулярное предложеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія: Объ измѣненіи параграфа 23-го дѣйствующихъ правилъ объ испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ (30-го апрѣля 1899 года, № 9.962).

Разсмотрѣвъ отзывы начальствъ учебныхъ округовъ на циркулярное предложеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 22-го декабря 1898 г., за № 31106, по вопросу объ измѣненіи § 23-го дѣйствующихъ правилъ объ испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ, я признаю цѣлесообразнымъ, по соображеніямъ, изложеннымъ въ упомянутомъ предложеніи, дополнить § 23-й означенныхъ правилъ слѣдующимъ разъясненіемъ:

«Ученикъ, не выдержавшій по какимъ-нибудь предметамъ испытанія до каникулъ, можетъ быть допускаемъ къ дополнительнымъ испытаніямъ по симъ предметамъ послѣ каникулъ, если число предметовъ, по которымъ ученикъ обнаружилъ неудовлетворительныя познанія, включая въ это число и тѣ предметы, по которымъ онъ имѣетъ неудовлетворительныя годовыя отиѣтки (2), не превышаетъ двухъ, и если педагогическій Совѣтъ найдетъ, что ученикъ можетъ воспользоваться каникулярнымъ временемъ для пополненія пробѣловъ въ своихъ познаніяхъ по симъ предметамъ».

При этомъ само собою разумѣется, что правило о назначеніи, на основаніи § 23-го сихъ правилъ, повѣрочнаго устнаго испытанія до каникулъ остается въ своей силѣ (ib.).

Объ условіи разрѣшенія учреждать воскресныя школы при частныхъ учебныхъ заведеніяхъ (16-го декабря 1898 г. № 30546).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ г. полечителя Виленскаго учебнаго округа, что начальствомъ учебнаго округа можетъ быть разрѣшаемо учрежденіе воскресныхъ школъ для дѣтей и взрослыхъ при частныхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, но съ тѣмъ, чтобы преподаваніе въ такихъ школахъ поручалось наблюденію лицъ, стоящихъ во главѣ правительственныхъ учебныхъ заведеній сего вѣдомства (ib.).

Правила для производства испытаній по духовному вѣдомству на званіе учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы.

(Составлены на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 26-го ноября 1888 года и утверждены Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 26-го марта, 8-го апрѣля 1899 г. за № 1.207).

§ 1. Испытанія на званіе учителя или учительницы церковно-приходской школы производятся: а) на званіе учителя—педагогическимъ собраніемъ Правленій духовныхъ семинарій или духовныхъ училищъ и б) на званіе учительницы—Совѣтами епархіальныхъ женскихъ училищъ или Правленіями женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства.

Прим. 1. Правленія и Совѣты сихъ заведеній для производства испытаній назначаютъ особую экзаменаціонную комиссію изъ преподавателей по тѣмъ предметамъ, въ коихъ производится испытаніе.

Прим. 2. Тамъ, гдѣ нѣтъ епархіальныхъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, желающія держать экзаменъ на званіе учительницы подвергаются испытанію въ Правленіяхъ духовныхъ семинарій или духовныхъ училищъ.

Прим. 3. Въ составъ экзаменаціонныхъ комиссій приглашаются, на правахъ членовъ, епархіальный или уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ.

§ 2. Къ испытаніямъ на означенное выше званіе допускаются лица православнаго исповѣданія, мужчины не моложе 17-ти и женщины не моложе 16-ти лѣтъ.

§ 3. Лица, желающія подвергнуться испытанію на означенное выше званіе, подаютъ прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, въ Правленіе или Совѣтъ подлежащаго учебнаго заведенія.

§ 4. Къ прошенію прилагаются свидѣтельства: а) о рожденіи и крещеніи, б) о званіи, в) о бытіи у исповѣди и святаго причастія и г) лица, обучавшіяся въ казенныхъ или общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, сверхъ сего, представляютъ аттестатъ, или свидѣтельство о прохожденіи курса въ оныхъ.

§ 5. Испытанія производятся въ теченіе учебнаго времени съ 1-го сентября по 1-е мая, по особой, у сего прилагаемой, программѣ.

§ 6. Испытаніе каждаго допущеннаго къ оному лица должно быть совершенно окончено не долѣе, какъ въ шестинедѣльный срокъ со дня объявленія просителю о допущеніи его къ испытанію.

§ 7. О каждомъ производимѣ испытанія Правленіями духовныхъ семинарій, духовныхъ училищъ и женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства и Совѣтами епар-

хіальныхъ женскихъ училищъ составляется особый протоколъ. Протоколы испытаній представляются на утверженіе епархіальнаго архіерея.

§ 8. Въ протоколѣ о производствѣ испытаній должны быть прописаны какъ темы письменныхъ и устныхъ вопросовъ, предложенныхъ подвергавшемуся испытанію, такъ и содержаніе пробнаго урока, съ присоединеніемъ оцѣнки степени удовлетворительности устныхъ отвѣтовъ и пробнаго урока и общаго заключенія о достоинствѣ кандидата. Письменные отвѣты прилагаются къ протоколу.

Прим. Пробные уроки даются въ образцовыхъ школахъ при семинаріяхъ и женскихъ училищахъ, гдѣ таковыя имѣются, а гдѣ ихъ нѣтъ, въ пригготовительномъ классѣ духовнаго училища или въ одной изъ ближайшихъ церковно-приходскихъ школъ.

§ 9. Испытанія бываютъ *полныя и сокращенныя*.

§ 10. *Полному испытанію* на званіе учителя или учительницы церковно-приходской школы подвергаются лица домашняго образованія, окончившія курсъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ всѣхъ вѣдомствъ и наименованій, а равно и всѣ тѣ, кои не окончили курса въ мужскомъ духовномъ, городскомъ и уѣздномъ училищахъ, или въ равныхъ съ ними учебныхъ заведеніяхъ, или въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, средняхъ и низшихъ.

§ 11. *Полное* испытаніе раздѣляется на *устное и письменное*.

§ 12. Устное испытаніе производится сначала по Закону Божію и церковно-славянскому языку, и удовлетворительно выдержавшіе сіе испытаніе допускаются къ письменному испытанію.

§ 13. На письменномъ испытаніи предлагается испытуемому по одному вопросу изъ русскаго языка и ариѳметики, на которые онъ долженъ дать письменные отвѣты.

§ 14. Если письменные отвѣты будутъ признаны удовлетворительными, то испытуемый допускается къ устному испытанію по всѣмъ предметамъ, кромѣ Закона Божія и церковно-славянскаго языка.

§ 15. По признаніи устнаго испытанія удовлетворительнымъ, испытуемый долженъ дать пробный урокъ по русскому языку и ариѳметикѣ.

§ 16. *Сокращенному испытанію* подвергаются лица, имѣющія свидѣтельства объ окончаніи полнаго курса мужскихъ духовныхъ училищъ, городскихъ и уѣздныхъ училищъ, первыхъ четырехъ классовъ мужскихъ гимназій, мужскихъ и женскихъ прогимназій и первыхъ четырехъ классовъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

§ 17. На сокращенномъ испытаніи предлагается по одному вопросу изъ церковно-славянскаго и русскаго языка и ариѳметики, на которые испытуемый долженъ дать *письменные* отвѣты въ объемѣ программы.

Прим. При производствѣ сокращеннаго испытанія на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы ученики духовныхъ училищъ и воспитанники I и II классовъ духовныхъ семинарій, а равно и тѣ воспитанники III класса семинарій, кои по предмету гражданской исторіи имѣли неудовлетворительную отмѣтку, подвергаются экзамену по отечественной исторіи въ объемѣ программы сего предмета, положенной для производства полнаго испытанія на полученіе учительскаго званія (на основаніи опредѣленій Св. Синода отъ 22—30-го мая 1892 г. за № 1.276 и отъ 15—24-го февраля 1896 г. за № 479).

§ 18. Если письменные отвѣты будутъ признаны удовлетворительными, то испытуемому назначается устная бесѣда для дополнительныхъ разъясненій и рѣшенія другихъ вопросовъ программы, по усмотрѣнію испытующихъ.

§ 19. По признаніи устной бесѣды удовлетворительно, испытуемый долженъ дать пробный урокъ по русскому языку и ариметикѣ.

§ 20. Степень познаній, подвергающихся какъ полному, такъ и сокращенному испытаніямъ опредѣляется установленными баллами или цифрами, при чемъ 5 означаетъ познанія отличныя, 4 хорошія, 3 удовлетворительныя, 2 посредственныя и 1 слабыя.

§ 21. Лица, получившія на экзаменѣ въ общемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ не менѣе трехъ съ половиною ($3\frac{1}{2}$) балловъ, удостоиваются званія учителя или учительницы церковно-приходской школы, въ удостовѣреніе чего имъ выдается свидѣтельство по прилагаемой формѣ.

§ 22. Лица, не удостоенныя званія учителя или учительницы, допускаются ко вторичному испытанію, но не прежде, какъ черезъ годъ. Испытаніе въ третій разъ совсѣмъ не допускается.

Форма свидѣтельства на званіе учителя или учительницы церковно-приходской школы.

Предъявитель (или *предъявительница*) сего *такой-то* или *такая-то* (званіе, имя, отчество и фамилія), на основаніи правилъ для производства испытаній на званіе учителя или учительницы церковно-приходской школы, изданныхъ по Высочайше утвержденному 26-го ноября 1888 г. опредѣленію Святѣйшаго Синода, подвергшись полному (или *сокращенному*) испытанію въ Правленіи (или *въ Советѣ*) *такого-то* учебнаго заведенія и, выдержавъ оное удовлетворительно, удостоенъ (или *удостоена*) званія учителя (или *учительницы*) церковно-приходской школы. Въ удостовѣреніе чего дано ему (или *ей*) сіе свидѣтельство за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати *такого-то* учебнаго заведенія. Годъ, мѣсяць, число и №

Подписи: начальника учебнаго заведенія и членовъ Правленія или Совета, производившихъ испытаніе. Скрѣпа: секретаря, дѣлопроизводителя или письмоводителя.

Программа испытанія на званіе учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы.

(Составлена на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 26-го ноября 1888 года).

Законъ Божій.

1) Кромѣ краткихъ молитвенныхъ воззваній, указанныхъ въ Начаткахъ христіанскаго ученія, испытуемый долженъ знать слѣдующія молитвы: а) изъ утреннихъ: Царю Небесный..., Святый Боже..., Пресвятая Троице..., Отче нашъ... Отъ сна воставъ..., Придите поклонимся... Помилуй мя, Боже..., Святый Ангеле..., Пресвятая Владычице моя..., Богородице Дѣво..., Спаси, Господи, люди Твоя... Достойно есть...; б) изъ вечернихъ: Помилуй насъ, Господи..., Господи, помилуй насъ..., Милосердія двери..., Боже вѣчный..., Господи Боже нашъ..., Благаго Царя... Ангеле Христовъ..., Да воскреснетъ Богъ...

2) Священная исторія Ветхаго и Новаго Завета въ объемѣ программы двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

3) Катихизисъ по книгѣ: «*Пространный христіанскій катихизисъ*» митрополита Филарета.

4) Учение о Богослуженіи по книгѣ: «Краткое учение о Богослуженіи православной церкви въ объемѣ городскихъ училищъ», протоіерея Д. Соколова, или другому учебнику, одобренному для городскихъ училищъ.

5) Церковная исторія по книгѣ: «Краткая церковная исторія», протоіерея П. Смирнова, или другому учебнику, одобренному для городскихъ училищъ.

Церковно-славянскій языкъ.

Умѣнье читать внятно, правильно и раздѣльно, съ точнымъ произношеніемъ церковно-славянскихъ буквъ и съ соблюденіемъ удареній и знаковъ прещипанія. Знакомство съ славянскими числами. При чтеніи по церковно-славянски требуется 1) по возможности точный переводъ на русскій языкъ текста Святого Евангелія и 2) знакомство съ наиболѣе употребительными этимологическими и синтаксическими формами церковно-славянскаго языка сравнительно съ русскими (напр., по книгѣ Ильминскаго «Обученіе церковно-славянскому чтенію»).

Русскій языкъ.

1) Правильное и свободное чтеніе и умѣнье толково и правильнымъ языкомъ пересказать прочитанное.

2) Подробное знакомство съ содержаніемъ одной изъ книгъ для чтенія, одобренныхъ для церковно-приходскихъ школъ. Нѣкоторыя стихотворенія и басни этой книги должны быть заучены экзаменуемыми наизусть.

3) Умѣнье написать сочиненіе повѣствовательнаго или описательнаго содержания на предложенную экзаменаціонною комиссіею тему, съ соблюденіемъ правилъ правописанія, причемъ эта письменная работа должна быть написана чисто и четко.

4) Знаніе элементарнаго курса русской грамматики (этимологія и синтаксисъ) въ объемѣ одного изъ учебниковъ, одобренныхъ для старшихъ классовъ городскихъ училищъ или трехъ низшихъ классовъ гимназій (напримѣръ, Пуцковича, Поливанова).

Чистописание.

Знакомство съ приемами обученія письму по одному изъ руководствъ, одобренныхъ для церковно-приходскихъ школъ (напримѣръ, по Гербачу). Экзаменующійся долженъ умѣть четко и правильно писать крупнымъ шрифтомъ на классной доскѣ.

Арифметика.

Знакомство съ полнымъ курсомъ арифметики въ предѣлахъ программы двухъ-классной церковно-приходской школы, по одному изъ учебниковъ, одобренныхъ для церковно-приходскихъ школъ, причемъ требуется умѣнье правильно и толково рѣшать задачи какъ письменно, такъ и устно.

Исторія.

Краткая исторія Россіи по книгѣ Рождественскаго «Отечественная исторія въ разказахъ», или другому учебнику подобнаго объема, одобренному для церковно-приходскихъ школъ.

Географія.

1) Общее знакомство съ географіей всѣхъ частей свѣта по книгѣ Пуцковича «Географія для народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ», или другому одобренному учебнику подобнаго объема.

2) Географія Россіи въ объемѣ учебника А. Баранова «Географія Россійской Имперіи. курсъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ», или Михайлова и другихъ изъ числа одобренныхъ.

Церковное пѣніе.

Испытаніе церковному пѣнію производится въ объемѣ программы сего предмета для двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Лицо, выдержавшее экзаменъ по этому учебному предмету, получаетъ свидѣтельство, въ которомъ обозначается, что оно можетъ обучать церковному пѣнію.

Лицу, получившему подобное свидѣтельство, дается преимущество передъ другими при опредѣленіи на мѣста въ училища.

По всѣмъ вышеуказаннымъ предметамъ испытуемый долженъ обнаружить знаніе утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ программъ для церковно-приходскихъ школъ съ объяснительными къ нимъ записками и одного изъ учебниковъ по каждому предмету, указанныхъ въ программахъ.

Опредѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія *).

Опредѣленіями Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Товарищемъ Министра, постановлено:

— Книжку: «Научно-популярная бібліотека «Русской Мысли». III. Э. Дюкло. Пастѣръ. Броженіе и самозарожденіе. Переводъ подъ редакціей и съ предисловіемъ К. Тимирязева. М. 1897. Стр. 93. Цѣна 40 коп.»—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Научно-популярная бібліотека «Русской Мысли». VI. Шериданъ. Біографическій очеркъ А. Погожевой. — Школа злословія. Переводъ съ англійскаго. М. 1898. Стр. II + 251. Цѣна 60 коп.»—допустить въ ученическія, старшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «В. Стоюнинъ. Историческія сочиненія. Часть II. Пушкинъ. Спб. 1881. Стр. III + 440. Цѣна 1 р. 50 коп.»—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книжку: «Пророкъ» Пушкина въ связи съ его же «подражаніями Корану». Н. И. Черняева. Оттискъ изъ журнала «Русское Обозрѣніе» 1897 года. Москва и Харьковъ. 1898. Стр. II + 75. Цѣна 50 коп.»—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книжки: «1) Илиада Гомера. Пѣснь IV. Объяснилъ С. Радецкий, инспектирующій преподаватель Московской 7-й гимназій. М. 1898. Изданіе книжнаго магазина М. Думнова подъ фирмою «Наслѣдники бр. Салаевыхъ». Стр. 52. Цѣна 35 коп. — 2) То-же. Пѣснь V. М. 1899. Стр. 68. Цѣна 40 коп.» — рекомендовать въ качествѣ учебныхъ пособій для мужскихъ гимназій.

— Книжку: «Слова и выраженія къ I-ой книгѣ Анабасиса Ксенофонта, расположенныя въ порядкѣ греческаго текста, съ алфавитнымъ

*) Журн. Мин. Нар. Просв. 1899 г., іюль и августъ.

указателемъ. Составилъ *С. М. Марковичъ*. Спб. Изданіе С. А. Манштейна. 1899. Стр. IV + 40. Цѣна 30 коп.»—одобрить для гимназій и прогимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ учебное пособие по греческому языку.

— Книгу: «Русская исторія (въ связи съ исторіей Великаго Княжества Литовскаго). Курсъ III класса гимназій и реальнѣхъ училищъ. Составилъ *Ар. Турцевичъ*, преподаватель Виленской 1-й гимназій. Четвертое исправленное изданіе съ приложеніемъ 3 картъ. 16 рисунковъ и вопросовъ для повторенія, а также родословной и хронологической таблицъ. Вильна. 1899. Стр. IX + 152. Цѣна 50 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для III класса гимназій и реальнѣхъ училищъ, а также для городскихъ и уѣздныхъ училищъ.

— Брошюру: «*Н. И. Черняевъ*. О русскомъ самодержавіи (Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Русское Обзоріе»). М. 1895. Стр. 70. Цѣна 75 коп.»—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій и реальнѣхъ училищъ.

— Книгу: «Практическій курсъ нѣмецкаго языка по натуральному методу для младшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній и для взаимнаго обученія дома. Составилъ *И. Синъ*, директоръ Павлоградской гимназій. Первый курсъ. Первый годъ обученія. Съ 62 рисунками, 7 картинами и 3 картами. Изданіе 2-е. М. 1899. Стр. 150. Цѣна 60 коп.»—допустить, въ видѣ опыта, къ употребленію, въ качествѣ учебнаго руководства при начальномъ преподаваніи нѣмецкаго языка, въ тѣхъ женскихъ гимназійхъ, реальнѣхъ училищахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ коихъ найдутся преподаватели, вполне знакомые съ такъ называемымъ натуральнымъ методомъ и желающіе вести преподаваніе нѣмецкаго языка по этому методу,

— Книгу: «Элементарная нѣмецкая грамматика. Составилъ *К. Крафтъ*. Часть I. Этимологія. Изданіе пятое, исправленное. Кіевъ. 1899. Стр. VII + 169. Цѣна 40 коп. — Часть II. Синтаксисъ. Изданіе четвертое, исправленное и дополненное. Кіевъ. 1899. Стр. V + 126. Цѣна 35 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для гимназій и реальнѣхъ училищъ.

— Книгу: «Руководство для историческаго изученія замѣчательныхъ произведеній русской литературы. *Владимира Стоюнина*. Пятое изданіе, дополненное писателями новѣйшаго періода. Спб. 1879. Стр. 307 + XVI. Цѣна 75 коп.»—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Сербскій народный эпосъ. Вступительная статья и переводъ *И. Галковскаго*. Сумы. 1897. Стр. XVI + 248 столбцовъ + II. Цѣна 1 р. 50 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки старшаго возраста гимназій, мужскихъ и женскихъ, и реальнѣхъ училищъ.

— Книгу: «*П. Смирновскій*. Исторія русской литературы девятнадцатаго вѣка. Выпускъ I. Карамзинъ въ до-Александровскую эпоху. Спб. 1899. Стр. IV + 272. Цѣна 1 р. 25 коп.»—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки гимназій, мужскихъ и женскихъ, и реальнѣхъ училищъ.

— Книгу: «Очерки исторіи русской литературы. Примѣнительно къ программѣ военныхъ училищъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, по порученію начальства военно-топографическаго училища, составилъ

А. Радонежскій. Спб. 1899. Стр. XI + 511. Цѣна 1 руб.»—одобрить для ученическихъ библиотекъ средняго и старшаго возраста гимназій, мужскихъ и женскихъ, и реальныхъ училищъ.

— Книжку: «*Д. П. Яновскій.* Къ вопросу о преподаваніи церковно-славянскаго, русскаго и польскаго языковъ. Варшава, 1898. Стр. 36»—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также и въ бесплатныя народныя читальни.

— Книгу: «Начальная хрестоматія нѣмецкаго языка для мужскихъ гимназій и прогимназій. Примѣнительно къ новымъ программамъ и учебнымъ главамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Выпускъ III. Курсъ четвертаго класса. Составилъ *К. С. Реха*, магистръ сравнительнаго языковѣдѣнія, преподаватель С.-Петербургской сельской гимназіи. Спб. Изданіе *К. Л. Риккера.* 1899. Стр. VIII + 64. Цѣна 50 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для мужскихъ гимназій и прогимназій.

— Книжки, изданныя С. А. Мавштейномъ: «1) Слова и выраженія къ избраннымъ биографіямъ Корнелія Непота, расположенныя въ порядкѣ латинскаго текста (Предисловіе. Мильтіадъ. Фемистоклъ. Аристидъ. Климовъ. Демосеенъ. Эпаминондъ. Пелопидъ. Катонъ). Съ алфавитнымъ указателемъ. Составилъ *П. Я. Квицинскій*, преподаватель Ахтырской прогимназіи. Спб. 1899. Стр. 77. Цѣна 30 коп.»—2) «Слова и выраженія къ I-ой книгѣ «Записокъ о Галльской войнѣ» Галя Юлія Цезаря, расположенныя въ порядкѣ латинскаго текста. Составилъ *Б. В. Варнеке.* Спб. 1898. Стр. 43. Цѣна 30 коп.»—одобрить въ качествѣ учебныхъ пособій для гимназій и прогимназій.

— Периодическое изданіе: «Журналъ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній, издаваемый инженеромъ-технологомъ *Н. Песоцкимъ* (Цѣна съ приложеніями 7 р. въ годъ)»—одобрить за 1897 и 1898 годы для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и для учительскихъ библиотекъ учительскихъ институтовъ, и семинарій и городскихъ училищъ, а также допустить въ бесплатныя народныя читальни.

— Книжку: «Полезная библиотека. *Ф. Фэдо.* Домашняя лабораторія (Руководство къ ознакомленію съ основами химіи). Перевелъ и дополнялъ *Н. Дяминъ.* (Съ 37 рисунками). Спб. Изданіе П. Сойкина. 1895. Стр. 160. Цѣна 50 коп.»—одобрить для учительскихъ и ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ мужскихъ и женскихъ гимназій, реальныхъ училищъ и городскихъ училищъ и для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, а также допустить въ бесплатныя народныя читальни.

— Книжку: «Яшка. Разказъ графа *Л. Л. Толстого.* Изданіе Общества призыванія и образованія глухонѣмыхъ дѣтей. Казань, 1899. Стр. 36. Цѣна 15 коп.»—одобрить для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и низшихъ училищъ, городскихъ и сельскихъ, и допустить въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки.

— Книжку: «Полезная библиотека. Спортъ во всё время года. Составилъ *Гр. Ф—тъ.* (Съ 60 рисунками). Изданіе П. П. Сойкина. Спб. 1895. Стр. 198. Цѣна 50 коп.»—одобрить для ученическихъ библиотекъ всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также и для бесплатныхъ народныхъ читальенъ.

— Книгу: «Записки старой смолянки (Императорскаго В. О. Б. Д.)

В. П. Б—вой. 1833—1878 г. Часть первая (Съ 30-ю иллюстраціями). Примѣчанія и изданіе свящ. *К. Зн—скаго.* Спб. 1898. Стр. XVII—458. Цѣна 1 р. 50 коп.»—допустить въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: «Подъ звонъ мечей. Народныя сказанія сѣвера и запада Европы: кельтійскія, скандинавскія, германскія и финскія. Въ изложеніи *И. Н. Полевого.* Съ рисунками Г. Доре, Н. Каразина, Шноррь фонъ-Карольсфельда, Гарнака и друг. Спб. Изданіе А. Ф. Девріена. 1898. Стр. IV—406. Цѣна въ иллюстрированной обложкѣ 4 р., въ коленкоромъ переплетѣ 4 р. 75 коп.»—допустить въ ученическія, средняго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Основы улучшенія крупнаго рогатаго скота путемъ подбора. Введеніе къ ученію о рациональномъ разведеніи крупнаго рогатаго скота. *И. Широкихъ.* Съ 22 рисунками въ текстѣ. Варшава. 1898. Стр. VIII—302. Цѣна 2 р. 25 коп.»—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ реальныхъ училищъ и для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, городскихъ училищъ и начальныхъ народныхъ училищъ, а также и для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— Книги, изданныя редакціею журнала «Образованіе», подъ общимъ заглавіемъ: «Исторія французской литературы. *Г. Лансона,* проф. Ecole Normale въ Парижѣ»: 1) «XVII вѣкъ. Переводъ съ французскаго *З. Венгеровой.* Спб. 1899. Стр. III—257—XXII. Цѣна 1 р.»—2) «XVIII вѣкъ. Переводъ съ французскаго *П. О. Морозова.* Спб. 1899. Стр. II—230—XIV. Цѣна 1 р.»—3) «XIX вѣкъ. Переводъ съ французскаго подъ редакціей *П. О. Морозова.* Спб. 1899. Стр. IV—246—XXXIV. Цѣна 1 р.»—рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія, старшаго возраста, библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Рельефную карту, изданную географическою мастерскою капитана *П. Е. Иванова* (въ г. Козловѣ, Тамбовской губ.), подъ заглавіемъ: «Святая Земля. Земля Ханаанская. Земля Обѣтованная. Палестина для изученія Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Рельефъ историческій. Цѣна 15 р.)»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи Священной исторіи, для всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Очеркъ методики и дидактики учебной географіи. Составилъ *А. Соколовъ,* преподаватель географіи, дѣйствительный членъ Императорскаго русскаго географическаго Общества и С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей. Изданіе третье, исправленное и дополненное. Съ двумя таблицами чертежей. Спб. 1899. Стр. 190. Цѣна 1 р.»—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ и женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ и для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій, а также допустить въ качествѣ учебнаго руководства при преподаваніи методики географіи въ VIII классѣ женскихъ гимназій и въ учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ.

— Книгу: «Жизнь и труды М. П. Погодина. *Николая Барсукова.* Книга тринадцатая. Изданіе А. Н. Мамонтова. Спб. 1899. Стр. XIV—413. Цѣна 2 р. 50 коп.»—рекомендовать для фундаментальныхъ и уче-

ническихъ, старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и допустить въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки.

— Книгу: «Полное собраніе сочиненій *М. Ю. Лермонтова* въ двухъ томахъ (въ одномъ переплетѣ) подъ редакціей *В. В. Чуйко*, съ портретомъ Лермонтова, его биографіею и 41 отдѣльными картинами художника *В. А. Полякова*. Изданіе Товарищества *М. О. Вольфъ*. 1897. Стр. XIV + 303 + VI + 336 + VIII + 2. Цѣна 2 р.»—допустить въ бесплатныя читальни и библиотеки.

— Книгу: «Грамматика древняго церковно-славянскаго языка сравнительно съ русскимъ (курсъ среднихъ учебныхъ заведеній). Составилъ *Е. Θ. Карскій*, ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета. Седьмое изданіе, переработанное. Вильна. 1899. Стр. IV + 112. Цѣна 60 коп.»—одобрить, въ качествѣ учебнаго руководства, для среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Изданіе: «Русскія книги. Съ биографическими данными объ авторахъ и переводчикахъ (1708—1893). Редакція *С. А. Венгерова*. Изданіе *Г. В. Юдина*. Томъ I. А—Бабаждановъ. Спб. 1897. Стр. VI + 476.—Томъ II. Бабаевъ—Богатырь. Спб. 1898. Стр. VI + 472.—Томъ III. Богатырь—Вавилонъ. Стр. IV + 476. Цѣна по 3 р. 50 коп. за томъ»—одобрить для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Образцы рѣшенія геометрическихъ задачъ помощью тригонометріи съ приложеніемъ задачъ и таблицы тригонометрическихъ формулъ. Составилъ *Н. де-Жоржъ*, преподаватель математики 8-й С.-Петербургской гимназіи и реальнаго училища *Н. Богинскаго*. Спб. 1899. Стр. IV + 78. Цѣна 35 коп.»—допустить въ качествѣ учебнаго пособія при повтореніи геометріи въ старшихъ классахъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Изданіе: «Изданіе Историческаго Общества при Императорскомъ Московскомъ университетѣ: Рефераты, читанные въ 1895 году (Годъ I). М. 1896. Стр. 219 + IV.—Рефераты, читанные въ 1896 и 1897 гг. (Томъ II). М. 1898. Стр. 408 + II. Цѣна не обозначена»—одобрить для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: «Собраніе сочиненій *Фенимора Купера*. Изданіе *П. П. Сойкина*. Спб. 1897—1898. 12 томовъ. Т. I. Звѣробой.—Т. II. Слѣдопытъ.—Т. III. Послѣдній изъ могиканъ.—Т. IV. Пионеръ.—Т. V. Прерія.—Т. VI. Блуждающій огонь.—Т. VII. На сушѣ и на морѣ.—Т. VIII. Хижина на холмѣ.—Т. IX. Краснокожіе.—Т. X. Красный корсаръ.—Т. XI. Коловія на кратерѣ. Т. XII. Пѣвитель моря»—допустить въ учебныя библиотеки среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки.

— Книжки, изданныя *Я. Канторовичемъ*, подъ общимъ заглавіемъ: «Законы. Дешевое изданіе для народа. Спб.»:—1) «О продажѣ и куплѣ. Цѣна 3 коп.»—2) «О правѣ собственности. Цѣна 15 коп.»—3) «О правахъ состоянія дворянства. Цѣна 5 коп.»—4) «О правахъ состоянія духовенства. Цѣна 5 коп.»—5) «О правахъ состоянія городскихъ обывателей. Цѣна 10 коп.»—6) «О правахъ состоянія сельскихъ обывателей. Цѣна 5 коп.»—7) «О судебныхъ установленіяхъ. Цѣна 10 коп.»—8) «О наследованіи. Цѣна 10 коп.»—9) «О наймѣ слугъ и рабочихъ. Цѣна 5 коп.»—допустить въ учительскія библиотеки высшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки.

— Брошюры: «Для школъ, училищъ, народа и войска. Памятка русскому народу, какъ исполнить царскую службу. Изданіе книжнаго склада В. В. Думнова, подъ фирмою «Наслѣдники бр. Салаевыхъ». Спб. 1899. Стр. 32. Цѣна 15 коп.»—допустить въ учительскія и ученическія бібліотеки всѣхъ низшихъ училищъ, а равно и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Брошюры, изданныя Товариществомъ «Общественная Польза», подъ общимъ заглавіемъ: «Птицы. Извлеченіе изъ «Жизни животныхъ» А. Брэма. Для народнаго чтенія. Подъ редакцію К. Сентъ-Илера.»: 1) «№ 21. Соколы. Цѣна 15 коп.»—2) «№ 22. Орлы. Цѣна 15 коп.»—3) «№ 23. Коршуны и ястребы. Цѣна 20 коп.»—4) «№ 24. Грифы и совы. Цѣна 15 коп.»—5) «№ 25. Дятлы и кукушки. Цѣна 15 коп.»—6) «№ 26. Попугаи. Цѣна 15 коп.»—7) «№ 27. Соловьи, дрозды и другіе пѣвучы. Цѣна 20 коп.»—8) «№ 28. Воробьи, клесты и скворцы. Цѣна 20 коп.»—9) «№ 29. Синицы, жаворонки и трясогузки. Цѣна 20 коп.»—10) «№ 30. Вороныя. Цѣна 20 коп.»—одобрить для ученическихъ бібліотекъ мужскихъ средне-учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ, а также для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и бібліотекъ.

— Книгу: А. С. Пушкинъ. Избранныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ, съ портретомъ поэта и краткимъ очеркомъ его жизни. Подъ редакціей Э. Трапани. Изданіе книжнаго магазина В. Бошоера. Кишиневъ. 1899. Стр. XI+3+428+2. Цѣна 50 коп.»—допустить въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Книгу: «Труды Я. К. Грота. I. Изъ скандинавскаго и финскаго міра. (1838—1881). Очерки и переводы. Изданы подъ редакц. проф. К. Я. Грота. Спб. 1898. Стр. 1071. Цѣна 3 р.»—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Опредѣленія Особаго Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣленіями Особаго Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Товарищемъ Министра постановлено:

— Учебникъ: «Курсъ русскаго правописанія для начальныхъ народныхъ училищъ и школъ. Матеріалъ для самостоятельныхъ ученическихъ упражненій по русскому языку и ореографіи. Составилъ Владиславъ Ислентьевъ, инспекторъ народныхъ училищъ. Изданіе четвертое, совершенно переработанное согласно съ требованіями примѣрныхъ программъ, утвержденныхъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 7-го февраля 1897 года. Казань. Изданіе книжнаго магазина бр. Башмаковыхъ. 1898. Стр. 144. Цѣна 30 коп.»—допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

— Книгу: «Сборникъ избранныхъ произведеній Александра Сергѣевича Пушкина. Для школъ. Со статьей о Пушкинѣ и съ примѣчаніями Н. Θ. Бунакова. Второе изданіе редакціи журнала «Русскій начальный учитель». Ко дню 100-лѣтія рожденія А. С. Пушкина. Спб. 1899. Стр. 188. Цѣна для школъ 20 коп., въ отдѣльной продажѣ 30 коп., въ переплетѣ 45 коп.»—допустить въ ученическія бібліотеки народныхъ школъ и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки, съ тѣмъ, чтобы при новомъ изданіи ея были приняты во вниманіе замѣчанія Ученаго Комитета.

— Книжку: «Къ 100-лѣтнему юбилею со дня рожденія Александра Сергѣевича Пушкина. Пушкинъ въ образцахъ и музыкальныхъ мотивахъ. Съ портретомъ и біографіей поэта. Для школъ и народа. Составили *М. Соколовъ* и *Л. Гольдманъ*. Спб. 1899. Стр. 85 + 16. Цѣна 40 коп.» — допустить въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ, въ таковыя-же, младшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній, для публичныхъ народныхъ чтеній и для бесплатныхъ народныхъ читальнъ и бібліотекъ.

— Брошюрки: 1) «Что такое заразная болѣзнь и какъ себя отъ нея предохранить. Доктора *Н. Виноградова*. М. 1894. Стр. 15. Цѣна 2 коп.» — 2) «О чесоточныхъ зудящихъ и другихъ клещахъ, живущихъ на тѣлѣ чловѣка. Профессора *Э. К. Брандта*. Чтеніе для народа. Изданіе барона Косинскаго. Спб. 1874. (Народныя чтенія въ Солянѣмъ Городкѣ). Стр. 18. Цѣна 10 коп.» — 3) «Объ уходѣ за малыми дѣтьми. Составлено д-ромъ *Е. А. Покровскимъ*. № 509. М. 1890. Стр. VIII + 100. Цѣна не обозначена.» — 4) «Сибирская язва. Врача *Д. Я. Дорфа*. Изданіе (1-е) комиссіи по распространенію гигиеническихъ знаній въ народѣ. М. 1898. Стр. 30. Цѣна 5 коп.» — допустить въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книжку: «Море Сфасъ Эверъ, то-есть учебникъ древне-еврейскаго языка, ч. I. Сост. *И. Равницкій*. Одесса. 1898. Стр. 94. Цѣна 30 коп.» — одобрить для употребленія въ еврейскихъ начальныхъ училищахъ при изученіи древне-еврейскаго языка.

— Книгу: «Страстная и Великая седмица. Евангельская исторія и богослуженіе каждаго ея дня. Сочиненіе протоіерея *А. И. Никольскаго*. Изд. 3-е. Кіевъ. 1898. Стр. 124. Цѣна 50 коп.» — допустить въ учительскія бібліотеки всѣхъ низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Книжку: «Подъ открытымъ небомъ. Стихотворенія *Ив. А. Бунина*. Со многими рисунками. М. 1898. (Библіотека «Дѣтскаго чтенія»). Стр. 64. Цѣна 30 коп.» — допустить въ ученическія, младшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Изданіе: «Сборникъ трехголосныхъ пѣсенъ для дѣтскаго хора. Пособіе къ хоровому обученію. Выпуски 1-й и 2-й. Изд. 3-е. Составилъ *П. М. Ерошенко*. Изд. книгопродавца-издателя *Е. П. Распопова* въ Одессѣ. Стр. 48. Цѣна 60 коп.» — допустить, въ качествѣ пособія при обученіи пѣнію, во всѣ мужскія и женскія учебныя заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Легкая азбука. Первая книжка для дѣтей. Съ прописями, картинками и матеріаломъ для рисованія по сѣткѣ. Составила народная учительница *А. Барановская*. Изданіе *Г. В. Б.* Спб. 1898. Стр. 82 + 18. Цѣна 75 коп.» — допустить въ учительскія бібліотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: «*Викторъ Острогорскій*. Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми и для чтенія народу. Жуковскій, Батюшковъ, Крыловъ, Пушкинъ, Веневитиновъ, Баратынскій, Языковъ, Лермонтовъ, Майковъ, Мей, Плещеевъ, Кольцовъ, Никитинъ, Некрасовъ, Шевченко, Гоголь, Тургеневъ, Григоровичъ, Гончаровъ, гр. Л. Толстой, Погодскій, С. Т. Аксаковъ. Изд. 4-е, просмотрѣнное и дополненное. Изд. *К. И. Тихомирова*. М. 1899. Стр. XVI—

356. Цѣна 1 р. 50 коп.» — допустить въ учительскія библіотеки всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Изданіе: «Памятникъ. А. С. Пушкинъ. Квятата для ученическаго хора. Музыка Г. В. Балакоса. Стр. 4. Цѣна для хора 50 коп., для оркестра 2 р.» — допустить къ исполненію въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Учебникъ: «Начальная физика для городскихъ училищъ и учительскихъ семинарій. Составилъ С. Ковалевскій, преподаватель физики въ Сиб. первомъ реальномъ училищѣ. Изд. 3-е, пересмотрѣнное. Сиб. 1899. Стр. IV—141. Цѣна 65 коп.» — допустить къ классному употребленію въ городскихъ училищахъ и учительскихъ семинаріяхъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ его изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія Ученаго Комитета.

— Книжку: «М. А. Бубликъ. Спутникъ «Русской рѣчи», составленной М. Вольперомъ для употребленія при обученіи русскому языку въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ дѣти при поступленіи не умѣютъ говорить по-русски. Въ двухъ частяхъ. Часть II-я, относящаяся къ 3-му выпуску «Русской рѣчи» и заключающая въ себѣ полную разработку матеріала объяснительнаго чтенія по сему выпуску. Посobie для учащихся. Вильна. 1899. Стр. 96. Цѣна 30 коп.» — допустить къ употребленію въ тѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ, гдѣ дѣти при поступленіи не знаютъ по-русски.

— Книжку «Мадрихъ Гаелодимъ, т.-е. дѣтскій наставникъ. Учебная книга съ матеріаломъ для письменныхъ упражненій и съ переводомъ словъ на русскій языкъ. Часть II. Первая книжка послѣ букваря. Сост. К. Г. Волоцкій. Варшава. 1898. Стр. 124. Цѣна 35 коп.» — допустить къ употребленію въ еврейскихъ училищахъ въ качествѣ учебнаго руководства по древне-еврейскому языку.

Опредѣленія Отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію.

Опредѣленіями Отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію, утвержденными его превосходительствомъ господиномъ Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, постановлено:

— Книгу: «М. Фельдбергъ. Химическая чистка платья и стирка бѣлья. Переводъ съ шестого, вновь переработаннаго, нѣмецкаго изданія. Изданіе Б. И. Казначеева (Библіотека ремесленниковъ и кустарей). Москва. 1894. Стр. III—32. Цѣна 50 коп.» — одобрить для тѣхъ профессиональныхъ школъ вѣдомства Министра Народнаго Просвѣщенія, въ коихъ преподаются ремесла, связанныя съ «красильнымъ и обойнымъ искусствами, а также съ выдѣлкою разныхъ тканей, платья, бѣлья, перчатокъ и прочихъ предметовъ домашняго обихода.

— Брошюру *Журнова*: «Что такое страховка и куда она идетъ. Изданіе К. И. Тихомирова. Москва. 1898. Стр. 26. Цѣна 7 коп.» — одобрить для народныхъ начальныхъ училищъ.

— Книгу *Н. Шаврова*: «Шелковица, ея разведеніе и пользованіе ею. 2-е изданіе, исправленное и дополненное. Съ 142 рисунками. въ текстѣ. Спб. 1899. 8°. Стр. X + 200. Изданіе А. Ф. Девріена. Цѣна 1 р. 50 коп.»—допустить для фундаментальныхъ библіотекъ учительскихъ семинарій.

— Книгу *К. Запасника*: «Разведеніе лѣса въ степномъ краѣ. Съ 23 рисунками въ текстѣ. Спб. 1895. Стр. 96. Цѣна 40 коп. (перепечатано изъ журнала «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство»)»—одобрить для библіотекъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

— Журналъ: «Птицеводное хозяйство», издаваемый въ текущемъ году Россійскимъ Обществомъ сельско-хозяйственнаго птицеводства. Москва. 1899. Годъ 1-й, выходитъ два раза въ мѣсяць, годовая цѣна 3 руб., съ доставкой и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи»—одобрить для библіотекъ промышленныхъ училищъ.

— Брошюру *А. Нейсона*: «Практическое руководство къ постройкѣ лодокъ. (Для любителей). Переводъ съ англійскаго, съ 70-ю политипажами въ текстѣ, изданіе ред.-изд. «Ремесленной Газеты», Москва. 1896. Стр. 91. Цѣна 80 коп.»—допустить въ библіотеки тѣхъ ремесленныхъ училищъ, гдѣ введено столярное ремесло.

— Брошюру священника *І. Амурьева*: «Токаръ-самоучка, съ 55-ю рисунками, Вологда. 1897. Стр. 38. Цѣна 15 коп.»—допустить въ библіотеки тѣхъ начальныхъ школъ съ ремесленными классами, въ которыхъ преподается обработка дерева.

— Брошюру того-же автора: «Домашній маляръ. (Общедоступное наставленіе красить и оклеивать обоями). Съ 8-ю рисунками. Вологда. 1898. Стр. 32. Цѣна 15 коп.»—одобрить для библіотекъ ремесленныхъ училищъ и тѣхъ начальныхъ училищъ, при коихъ имѣются ремесленные классы или отдѣленія.

— Брошюру того-же автора: «Домашній переилетчикъ на инструментахъ своего издѣлія. Съ 19-ю рисунками, второе дополненное изданіе, Вологда. 1898. Стр. 30. Цѣна 10 коп.»—допустить въ библіотеки низшихъ ремесленныхъ школъ всѣхъ специальностей и начальныхъ училищъ съ ремесленными отдѣленіями.

— Брошюру *А. И. Попова*, подъ заглавіемъ: «Сельская геодезія. Изданіе книжнаго магазина «Деревня». Съ 25-ю рисунками простѣйшихъ приборовъ и чертежами примѣрныхъ плановъ. Спб. 1898. Стр. 51. Цѣна 25 коп.»—одобрить для библіотекъ сельскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ школъ.

— Книгу *А. Угарова*, подъ заглавіемъ: «Механическая обработка джута и кенефа. Съ чертежами на 17-ти листахъ. Изданіе К. А. Казначеева. Москва. 1898. Стр. 64. Цѣна 2 руб.»—одобрить для библіотекъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ.

Отъ Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

О преміяхъ имени статсъ-секретаря Вешнякова за учено-литературные труды по сельско-хозяйственной части.

По случаю назначенія, въ 1893 году, бывшаго Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ, статсъ-секретаря В. И. Вешнякова членомъ Государственнаго Совѣта, въ средѣ чиновъ Министерства Государственныхъ Имуществъ возникла мысль составить, по добровольной подпискѣ, капиталъ на учрежденіе въ память свыше сорокалѣтней службы статсъ-секретаря Вешнякова въ означенномъ Министерствѣ, премій за учено-литературные труды по сельско-хозяйственной части. По всеподданнѣйшемъ объ этомъ докладѣ г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, во 2-ой день марта 1898 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе пожертвованнаго капитала для обращенія такового, согласно волѣ жертвователей, на выдачу премій имени статсъ-секретаря Вешнякова за учено-литературные труды по сельско-хозяйственной части.

Въ виду § 7, утвержденного г. Министромъ 1-го марта того-же 1898 года, Положенія о названной преміи, Ученый Комитетъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о ближайшихъ основаніяхъ присужденія этой преміи, и вывѣ, во исполненіе журнальнаго постановленія своего, приглашаетъ желающихъ къ участию въ соисканіи сказанной преміи, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ, утвержденныхъ г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 23-го января текущаго 1899 года:

§ 1. Въ память дѣятельности по Министерству Государственныхъ Имуществъ бывшаго Товарища Министра, статсъ-секретаря Вешнякова, учреждается премія, въ размѣрѣ *пятисотъ* рублей, для выдачи преподавателямъ среднихъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а также бывшимъ воспитанникамъ всѣхъ учебныхъ заведеній сего вѣдомства, за учено-литературные труды по сельско-хозяйственной части.

Примѣчаніе. При отсутствіи сочиненій, вполне удовлетворяющихъ требованіямъ конкурса, двумъ лучшимъ трудамъ могутъ быть присуждаемы преміи, въ размѣрѣ 250 рублей каждая.

§ 2. Премія сія выдается на счетъ процентовъ съ особаго, собраннаго для этой цѣли, по подпискѣ среди чиновъ бывшаго Министерства Государственныхъ Имуществъ, капитала, по присужденію Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, съ утвержденія Министра, чрезъ каждыя пять лѣтъ, начиная съ 3-го декабря 1902 года, какъ дня, въ который исполняется 50 лѣтъ со вступленія статсъ-секретаря Вешнякова на государственную службу въ бывшее Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Примѣчаніе 1. Означенный капиталъ, обращенный въ процентныя бумаги, хранится, въ составѣ специальныхъ средствъ по Департаменту Земледѣлія, въ Главномъ Казначействѣ.

Примѣчаніе 2. При увеличеніи капитала, указанный выше пятилѣтній срокъ можетъ, съ разрѣшенія Министра, быть сокращенъ.

§ 3. Присужденіе преміи, въ указанные выше сроки, приурочивается къ 3-му декабря, и о немъ публикуется въ издаваніяхъ Министерства, съ указаніемъ основаній, по которымъ сочиненіе признано достойнымъ награды.

§ 4. Къ соисканію преміи допускаются сочиненія на русскомъ языкѣ, печатныя или рукописныя, по сельскому хозяйству вообще или по одному изъ его отдѣловъ, какъ-то: по растениеводству и животноводству со всѣми изъ отраслями, по почвовѣдѣнію и агрономической химіи, по прикладной ботаникѣ и зоологіи (главнымъ образомъ, по акклиматизаціи и ученію о вредныхъ и полезныхъ для сельскаго хозяйства животныхъ и растеніяхъ), по сельско-хозяйственной метеорологіи, по сельско-хозяйственной экономіи и статистикѣ и по сельско-хозяйственному счетоводству.

§ 5. Преміи удостоиваются: 1) преимущественно такія сочиненія, которыя, по важности изложенныхъ въ нихъ самостоятельныхъ изслѣдованій автора, служатъ существеннымъ обогащеніемъ той или другой изъ означенныхъ въ § 4 отраслей сельско-хозяйственныхъ наукъ, внося въ нихъ новые факты, наблюденія и воззрѣнія, и, затѣмъ, 2) такія особенно важныя сочиненія, которыя хотя и не содержатъ въ себѣ новыхъ изслѣдованій и открытій, но, тѣмъ не менѣе, полнымъ и основательнымъ изложеніемъ той или другой отрасли сельско-хозяйственныхъ наукъ могутъ быть полезны для русскаго практическаго сельскаго хозяйства, пополняя существующіе пробѣлы въ современной сельско-хозяйственной литературѣ.

§ 6. Для конкурса на премію имени статсъ-секретаря Вешнякова сочиненія рукописныя или печатныя могутъ поступать въ Ученый Комитетъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ или отъ самихъ авторовъ, или по указанію Департамента Земледѣлія или членовъ Комитета.

§ 7. Сочиненія, какъ печатныя, такъ и рукописныя, представляемыя въ Комитетъ самими авторами, должны быть снабжены подписями послѣднихъ съ точнымъ обозначеніемъ имени, отчества и фамиліи, а также почтоваго адреса; кромѣ того, необходимо удостовѣреніе подлежащаго начальства о томъ, что авторъ состоитъ преподавателемъ въ одномъ изъ низшихъ или среднихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, или что онъ воспитывался въ одномъ изъ подвѣдомственныхъ сему Министерству учебныхъ заведеній.

§ 8. Изъ числа печатныхъ сочиненій, къ соисканію преміи принимаются только такія, которыя вышли въ свѣтъ не ранѣе, какъ за 10 лѣтъ до открытія конкурса, а изъ рукописныхъ лишь четко написанныя.

§ 9. Право на полученіе преміи принадлежитъ только авторамъ и ихъ законнымъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награждаемыхъ сочиненій.

§ 10. Рукописныя сочиненія, удостоенныя преміи, могутъ быть печатаемы или самимъ авторомъ на его собственный счетъ, или-же, по особому соглашенію съ послѣднимъ; Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ можетъ оказать тому, по мѣрѣ средствъ и возможности, свое содѣйствіе, печатая премияныя сочиненія или въ своихъ издаваніяхъ, или-же отдѣльно.

§ 11. Члены Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ соисканіи преміи участвовать не могутъ.

§ 12. Объ открытіи конкурса Ученый Комитетъ каждый разъ объ-

являетъ посредствомъ газетъ, приглашая авторовъ къ доставленію сочиненій, причеиъ доводить до всеобщаго свѣдѣнія главныя постановленія настоящихъ правилъ.

§ 13. Крайнимъ срокомъ доставленія сочиненій на соисканіе преміи полагается 1-е марта конкурснаго года, то-есть 1902, 1907, 1912 и т. д. черезъ каждыя 5 лѣтъ.

§ 14. По мнѣваніи означеннаго въ предшествующемъ § 13 крайняго срока, ученый Комитетъ избираетъ изъ своей среды особую комиссію для разсмотрѣнія представленныхъ на конкурсъ сочиненій.

§ 15. Донесеніе комиссіи и ея заключеніе читаются въ одномъ изъ ближайшихъ къ 3-му декабря засѣданій Ученаго Комитета, который составляетъ окончательное рѣшеніе о присужденіи преміи; рѣшеніе это должно состояться большинствомъ не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ всего числа членовъ, присутствующихъ въ засѣданіи.

§ 16. Журналъ комитета о присужденіи преміи представляется обычнымъ порядкомъ на утвержденіе г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

§ 17. Постановленіе о присужденіи преміи, въ случаѣ утвержденія такового г. Министромъ, а равно фамилію и адресъ лица, удостоеннаго преміи, Комитетъ сообщаетъ Департаменту Земледѣлія для зависящихъ распоряженій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о послѣдствіяхъ конкурса доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія на основаніи § 3 настоящихъ правилъ.

§ 18. Если въ какой-либо изъ очередныхъ сроковъ, по недостатку сочиненій, премія вовсе не будетъ присуждена или-же она будетъ присуждена не на всю сумму, то остатокъ причисляется къ капиталу преміи и, равнымъ образомъ, хранится въ процентныхъ бумагахъ. На счетъ этого источника можетъ быть выдано на слѣдующій очередной срокъ двѣ преміи.

Примѣчаніе. Преміи эти также могутъ быть дѣлимы на основаніи примѣчанія къ § 1 настоящихъ правилъ.

§ 19. Комитету предоставляется, въ случаѣ надобности, ходатайствовать передъ г. Министромъ объ измѣненіи настоящихъ правилъ.

§ 20. Ни первоначально составленный по подпискѣ капиталъ, ни послѣдующія его приращенія не могутъ быть обращаемы ни на какое другое употребленіе, кромѣ указаннаго въ §§ 5 и 18 (Журн. Мин. Нар. Пров. 1899 г., августъ).

КЪ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ВЪ РОССИИ.

(Нравственно-воспитательный элементъ въ обученіи по «австрійской системѣ» въ царствованіе Екатерины II).

I.

Наша правильно организованная элементарная народная школа ведетъ свое начало съ царствованія Екатерины II. Первая половина этого царствованія извѣстна широкими, но слишкомъ неопредѣленными планами воспитанія «новой породы людей», изложенными, по обычаю того времени, въ предисловіяхъ къ соотвѣтствующимъ законамъ. Въ дѣйствительности-же было открыто нѣсколько учебно-воспитательныхъ заведеній почти исключительно для дѣтей высшихъ классовъ. Основанныя раньше учебныя заведенія имѣли узкій сословно-профессиональный характеръ, и народъ, во всей его массѣ, продолжалъ оставаться безъ школъ. Къ началу 1780-хъ годовъ неисполнимыя мечты о созданіи новой расы уступили мѣсто болѣе осуществимымъ (хотя далеко не осуществленнымъ) намѣреніямъ правительства дать народу общедоступную элементарную школу. Уже въ «Наказѣ» императрица съ сожалѣніемъ замѣчаетъ, что хотя самое надежное средство сдѣлать людей лучшими «есть приведеніе въ совершенство воспитанія», но «невозможно дать общее воспитаніе многочисленному народу и вскормить всѣхъ дѣтей въ нарочно для того учрежденныхъ домахъ» *). Послѣ долгихъ колебаній и совѣщаній съ разными знаменитостями вѣка: Гриммомъ, Дальбергомъ, Эпинусомъ, Іосифомъ II и даже съ Дидро, Екатерина II остановилась наконецъ на такъ называемой *австрійской системѣ* народнаго образованія. Не будемъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе происхожденія и основныхъ началъ этой системы, равно какъ и порядка примѣненія ея у насъ, въ Россіи, такъ какъ данный вопросъ достаточно разработанъ въ литературѣ **). Для нашей цѣли совер-

*) «Сочиненія Екатерины II». Спб. Ч. 1, стр. 61, 85.

**) А. С. Вороновъ. «Историко-статистическое обоарѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа съ 1715 по 1828 годъ включительно».

шенно достаточно нѣсколькихъ замѣчаній объ организаціи вновь учрежденныхъ *народныхъ училищъ*.

Для высшаго завѣдыванія учебнымъ дѣломъ была назначена (1782 г.) «коммиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ», состоявшая изъ предсѣдателя, т. с. Завадовскаго, и членовъ—академика Эпинуса и сенатора Пастухова. Но наиболѣе дѣятельная роль принадлежала прикомандированному къ коммиссіи сербу Янковичу де-Миріево, котораго рекомендовалъ императрицѣ Іосифъ II. Онъ оказался особенно подходящимъ лицомъ для проведенія у насъ новой педагогической системы потому, что былъ православнаго вѣроисповѣданія и владѣлъ русскимъ языкомъ *). Въ качествѣ директора нормальныхъ школъ Темесварскаго баната, онъ былъ вызванъ (1776 г.) въ Вѣну, гдѣ основательно познакомился съ учительскою семинаріей, новыми методами обученія и перевелъ на сербскій языкъ нѣмецкіе учебники, сдѣлавъ въ нихъ измѣненія примѣнительно къ условіямъ своего округа. На него, какъ на человѣка хорошо знавшаго «австрійскую систему», и было возложено приложеніе ея къ обученію русскаго юношества: приготовленіе первыхъ учителей, составленіе или, вѣрнѣе, переводъ и передѣлки нѣмецкихъ руководствъ для учащихся и учащихся и проч.

По уставу, утвержденному императрицею 5-го августа 1786 года, народныя училища были открытыми учебными заведеніями для входящихъ учениковъ и раздѣлялись на *главныя* и *малыя*. Первыя учреждались въ губернскихъ городахъ и имѣли четыре класса; учебный курсъ въ трехъ низшихъ классахъ продолжался по одному году, а въ четвертомъ два года. Преподавательскій персоналъ въ училищахъ этого разряда состоялъ изъ шести лицъ: четырехъ учителей общихъ предметовъ, учителя иностранныхъ языковъ и учителя

1849—1854. *Ею-же*. «Янковичъ де-Миріево». *Гр. Д. А. Толстой*. «Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII столѣтіи до 1782 года» (Приложеніе къ XLVIII т. Записокъ Академіи Наукъ, Спб. 1883). *Ею-же*. «Городскія училища въ царствованіе императрицы Екатерины II» (Тамъ-же, за 1887 г.). *Н. X. Вессель*. «Начальное образованіе и народныя училища въ Западной Европѣ и въ Россіи» («Русская Школа», 1890 г., №№ 7 и 9). Кроме того, нужно указать еще на предпринятое съ 1893 года Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изданіе «Сборника матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, навлеченныхъ изъ архива М. Н. П.»

*) 15-го ноября 1782 года императрица писала Гримму: «j'espère, de les écoles normales, que je vais etablir et qui sont si bien en train qu'on instruit cent vingt maitres, grâce à frère Joseph, qui m'a prêté un factotum, qui a établi déjà cent écoles, qui est de la religion Grecque et qui parle russe comme et mieux que moi... См. XXIII томъ «Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», письмо № 111.

черченія и рисованія. Малыя народныя училища предполагалось открывать въ городахъ (двухклассныя, съ двумя учителями) и въ селеніяхъ (одноклассныя, съ однимъ учителемъ).

Въ малыхъ народныхъ училищахъ преподавались слѣдующіе предметы: *въ первомъ классѣ*: чтеніе книгъ церковной и гражданской печати, письмо, знаніе цифръ, церковныхъ и римскихъ чиселъ, *сокращенный катихизисъ и краткая священная исторія*, первоначальныя правила русской грамматики; *во второмъ классѣ*: *пространный катихизисъ, безъ доказательствъ* (текстовъ) *изъ св. писанія, чтеніе книги о должностяхъ челоѣка и гражданина*, 1-я и 2-я части ариѣтики, *повтореніе священной исторіи* и правилъ русской грамматики, чистописаніе, рисованіе и церковное пѣніе.—Въ первыхъ двухъ классахъ главныхъ училищъ проходило то-же самое, что и въ малыхъ училищахъ, за исключеніемъ 2-й части ариѣтики и съ прибавкою латинскаго и нѣмецкаго языковъ (съ перваго класса). Программу двухъ высшихъ классовъ составляли—*третьяго*: *пространный катихизисъ съ доказательствами изъ св. писанія, чтеніе и изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій*, 2-я часть ариѣтики, русская грамматика съ упражненіями въ правописаніи, начала всеобщей исторіи и географіи и русской географіи, чистописаніе и рисованіе, и *четвертаго*: русская и всеобщая географія, математическая географія съ задачами на глобусѣ, русская и всеобщая исторія съ хронологіею, русская грамматика съ упражненіями въ писаніи сочиненій на темы изъ общежитія, какъ-то: письма, счеты, росписки и т. п., основанія геометріи, механики, физики, естественной исторіи и гражданской архитектуры, съ черченіемъ плановъ, и рисованіе.

Прежде чѣмъ перейти къ главному предмету настоящей статьи, мы должны обратить вниманіе читателя на полное отстраненіе духовенства не только отъ завѣдыванія народными училищами XVIII вѣка, но и отъ преподаванія въ нихъ Закона Божія, тогда какъ въ Австріи, откуда заимствована «система народныхъ училищъ», во главѣ каждой школы стояли священники, большинство инспекторовъ выбиралось изъ духовныхъ лицъ, въ каждой провинціальной училищной комиссіи духовенство имѣло своего члена. «Очевидно,—говорить по этому поводу гр. Д. А. Толстой,—духовенство (наше) не было привлечено къ дѣлу народнаго образованія только потому, что оно не было къ нему приготовлено, не понимало его и не было въ состояніи приноровиться къ этому дѣлу; это прямо доказывается какъ тѣмъ, что всѣ учебныя руководства по Закону Божію были составлены Янковичемъ и лишь провѣрены и утверждены новгородскимъ архіепископомъ, такъ и тѣмъ, что учили Закону Божію въ новыхъ училищахъ не духовыя лица, а свѣтскіе учителя».

II.

Отъ новой системы народнаго образованія Екатерина II ожидала не только распространенія въ странѣ элементарныхъ знаній, но и нравственнаго улучшенія народа и общества, воспитанія «людей и гражданъ». Таковы-же были воззрѣнія и русской интеллигенціи второй половины XVIII вѣка. Правительственный идеалъ благовоспитаннаго человѣка-гражданина, какъ мы уже имѣли случай сказать въ другомъ мѣстѣ *), варьируясь въ частности, оставался въ сущности неизмѣннымъ: каждый мыслящій человѣкъ,—отчасти подъ непосредственнымъ вліяніемъ западно-европейской литературы, но гораздо болѣе въ зависимости отъ официальныхъ воззрѣній,—составилъ себѣ опредѣленное представленіе о будущихъ рационально-воспитанныхъ русскихъ гражданахъ, честно относящихся къ своимъ спеціальнымъ обязанностямъ, благоразумно пользующихся «вольностью», какую представить имъ «умѣренное» и «либеральное» правительство. Эта вѣра въ лучшее будущее, убѣжденіе въ осуществимости своихъ идеаловъ были, можно сказать, всеобщими среди передовыхъ людей Екатерининской эпохи, и они считали своимъ долгомъ содѣйствовать правительству въ его борьбѣ съ пороками и предрассудками общества, выясняя послѣдней пользу благихъ начинаній «просвѣщеннаго» правительства.

Вновьнапечатанные матеріалы для исторіи нашего образованія даютъ не мало указаній на то, что и при открытіи народныхъ училищъ общество видѣло въ нихъ не только рассадники знаній, но и питомники добродѣтелей вообще и гражданскихъ въ особенности. Такъ, при открытіи главнаго народнаго училища въ Могилевѣ, директоръ Цвѣтковскій говорилъ рѣчь, въ которой съ особенною настойчивостью проводилъ мысль о томъ, «коль великое науки имѣютъ вліяніе въ устроеніи общаго благоденствія»: «Человѣкъ, свѣтомъ наукъ предводимый», «далекъ всегда отъ умысла предпринять что-либо или славѣ Божіей, или благу отечества, или собственной честиности противное»... «Представимъ себѣ въ мысляхъ,—продолжаетъ ораторъ,—въ какомъ состояніи быть слѣдуетъ тому обществу, коего каждый членъ, благовоспитанъ бывши, не ожидая понужденія, съ охотою творить все то, что премудрымъ законодателемъ предписано быть можетъ!» **). При открытіи такого-же училища въ Полоцкѣ, учитель Зміевъ въ своей рѣчи говорилъ о счастіи обществъ, «въ

*) «Русская Школа», 1892 г. № 9, стр. 33. («Идеалы нравственнаго воспитанія въ царствованіе Екатерины II»).

**) «Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи». Томъ I, стр. 44—45.

которыхъ каждый членъ, получивъ истинное и чистое понятіе о Творцѣ и Его святомъ законѣ и навывкнувъ съ молодыхъ лѣтъ *обязательствомъ добраго гражданина*, ни суевѣріемъ, ни недовѣріемъ къ Создателю, ни преслушаніемъ или неблагодарностію родителямъ, ниже непокорливостію начальству, ничего какъ себѣ, такъ и обществу вреднаго творить не знаетъ, и въ которыхъ, наконецъ, все то, что мудрствующіе цари полезнаго въ законахъ своихъ предписать могутъ,—все то разумѣющіе подданные, признавая за благо, творятъ безъ малѣйшаго упущенія» *).

Другой учитель того-же училища, Сокольскій, посвятилъ цѣлую оду развитію аналогичныхъ положеній. Между прочимъ, онъ полемизируетъ съ Руссо по вопросу о вліяніи просвѣщенія на правильность:

«Руссо, писатель знаменитый,
Желая разумъ показать,
Невѣжества во знакъ защиты,
Дерзнулъ противъ наукъ сказать:
«Науки нравы развращаютъ,
Пути къ порокамъ отвораютъ».
Почто-жъ Руссо самъ честность чтить?
Почто онъ, благость воспѣвая,
Пороковъ мерзость презирая,
Почто примѣромъ честныхъ былъ?»

Когда-бы знанья развращали
Сердца невинныхъ тѣхъ людей,
Наукамъ кои посвящали
Всѣ сладки жизни дни своей,
То нравовъ честность бы святая,
Ученыхъ смертныхъ убѣгая,
Всесилась во сердца невѣждъ.
Которы варварствомъ пылали,
Которы въ честь себѣ считали
Убийство, лютость, мечь, грабежъ» **).

Не будемъ умножать цитатъ, такъ какъ во всѣхъ рѣчахъ этого рода повторяются однѣ и тѣ-же мысли, являющіяся какъ-бы развитіемъ и разъясненіемъ словъ Екатерины II: «Никогда не заста- вятъ меня бояться народа просвѣщеннаго» ***) и «Всѣ теперешніе пороки ничего не значатъ: они схожи на стекающее полноводіе; вода- же, пришедъ въ прежнія границы и берега свои, возымѣетъ те- ченіе естественнѣе прежняго; берега суть воспитаніе» ****).

Воспитывающее значеніе школы зависитъ главнымъ образомъ отъ личности учителя, и если въ какомъ-либо отношеніи, то особенно въ этомъ справедливо замѣчаніе Ж. Симона: *L'école c'est maître*. Каковы были учителя народныхъ училищъ и могли-ли они выполнить возложенную на нихъ задачу, это мы увидимъ дальше; а теперь обратимся къ учебникамъ по этикѣ и Закону Божію, которыхъ они должны были строго придерживаться въ преподаваніи. Разборъ послѣднихъ дастъ намъ достаточно полное понятіе о нрав-

*) Ibid., стр. 50.

**) Ibid., стр. 52—53.

***) Изъ письма къ Гримму № 96—отъ 7-го сентября 1780 г. XXIII томъ «Сб. И. Р. И. О.».

****) Сочиненія Екатерины II, ч. III, стр. 12

ственно-педагогических идеалахъ правительства въ разсматриваемую эпоху, а также и о томъ, насколько удовлетворяла рациональнымъ дидактическимъ требованіямъ «новая метода учения».

Изъ приведенной выше программы народныхъ училищъ видно, что въ Екатерининскихъ школахъ, кромѣ преподаванія Закона Божія (т.-е. катихизиса, священной исторіи и объясненія евангелій), въ число учебныхъ предметовъ, имѣвшихъ цѣлью моральное воспитаніе учащихся, входило еще «чтеніе книги о должностяхъ чело-вѣка и гражданина» *). Какъ и другія руководства, изданныя комиссіей народныхъ училищъ, эта книга является передѣлкой подобнаго-же нѣмецкаго изданія.

«Всякъ чело-вѣкъ,—говорится во «вступленіи» къ этой книгѣ,—желаетъ себѣ благополучія... и не на короткое время, а навсегда и вѣчно». Истинное же благополучіе не есть ничто внѣшнее; оно состоитъ въ «доброй совѣсти, здравіи и довольствіи». А для обладанія этими условіями счастья требуется: а) быть добродѣтельнымъ, б) заботиться о физическомъ здоровьѣ, в) исполнять общественныя обязанности и г) хорошо вести свое хозяйство. Отсюда дѣленіе книги на четыре части.

Первая часть («объ образованіи души») начинается сообщеніемъ краткихъ свѣдѣній изъ психологіи, причемъ темно и сбивчиво излагаются метафизическія доказательства существованія души, какъ особой субстанціи. Душевными силами называются: «память, умъ или разумъ, воля, желаніе и намѣренія». Затѣмъ слѣдуетъ глава «о добродѣтеляхъ чело-вѣческихъ», каковы: «*правдолюбіе*», подъ которымъ разумѣется «склонность и стараніе какъ должности званія своего, такъ и должности къ Богу и людямъ исполнять»; «*любочестіе*» или «стараніе дѣлать то, чѣмъ истинная честь пріобрѣтается»; «*спокойствіе духа*», т.-е. «склонность и стараніе злыя обстоятельства и обиду терпѣливо и безъ роптанія сносить», потому что «все, совершенствующееся въ мірѣ, служить ко благу, если не того или иного лица въ частности, то всего рода чело-вѣческаго; *любоводѣніе*, выражающееся въ желаніи познавать полезное и слѣдовать добрымъ примѣрамъ и наставленіямъ», и, наконецъ, *правдивость*. Вторая глава озаглавлена: «О должностяхъ къ Богу», но послѣднія не излагаются, въ виду того, что о нихъ подробно говорится въ катихизисѣ. Слѣдующая затѣмъ глава — объ обязанностяхъ по отношенію къ ближнимъ — предлагаетъ правила общежитія, исполненіе

*) Ея полное заглавіе: «О должностяхъ чело-вѣка и гражданина. книга къ чтенію опредѣленная въ народныхъ городскихъ училищахъ Россійской имперіи, изданная по Высочайшему повелѣнію царствующей Императрицы Екатерины Вторыя. Въ Санктпетербургѣ, 1783 года». Мы цитируемъ по изданію 1786 года.

которыхъ дѣлаетъ удобною жизнь человѣка въ обществѣ; здѣсь предписываются: *дружелюбіе*—умѣнье обходиться съ другими «добродушно, безъ досады и отвращенія»; *миролюбіе*; *услужливость*; *искренность*, подѣ которою разумѣется стараніе «не обинуясь» говорить другимъ то, что имъ полезно, и «остерегать ихъ отъ того, что имъ вредно», причѣмъ дается совѣтъ, съ одной стороны, не казаться недоброувѣрчивыми, а съ другой—беречь себя отъ опасности быть обманутыми; *почтительность и честность*. Что касается послѣдняго качества, то оно опредѣляется, какъ стараніе споспѣшеествовать благосостоянію другихъ, но при этомъ дѣлается оговорка, являющаяся согласная съ духомъ предлагаемой морали: «кто-же къ другимъ столь добросердеченъ, что о своемъ благосостояніи забываетъ, тотъ поступаетъ неразумно». Тѣмъ-же характеромъ узкой практичности проникнуты главы четвертая («о должностяхъ къ самому себѣ») и пятая («о томъ, чего долженъ избѣгать добродѣтельный»).

Такимъ образомъ, разсматриваемая книга не предлагаетъ учащимся высокихъ идеаловъ любви и самоотверженія, которые не гармонировали-бы съ ходячими воззрѣніями общества, а держится обиходной, житейской, узко-утилитарной морали. Особенно это нужно сказать о третьей части *), озаглавленной: «о должностяхъ общественныхъ, на которыя мы отъ Бога опредѣлены». Она начинается разсужденіемъ «о союзѣ общественномъ вообще» и о томъ, что личное счастье возможно только въ обществѣ. Люди, говоритъ авторъ, соединились въ гражданскія общества для того, чтобы помогать другъ другу въ нуждѣ, такъ какъ одинокій человѣкъ не въ состояніи обезпечить себѣ вѣщное благосостояніе **). А

*) Пропущенная нами вторая часть («о попеченіи о тѣлѣ») трактуетъ о здоровьѣ, о требованіяхъ гигиены и о «благопристойности», т. е. о похотѣ, «стояніи», «сидѣніи», «о поклонахъ» и т. п. Необходимость заботы о здоровьѣ доказывается такимъ образомъ: «Здравіе тѣла растворяетъ душу нашу радостію и дѣлаетъ обхожденіе наше съ искренними и разумными пріятелями веселымъ, а отправление должностей званія пріятнымъ. Хворость-же дѣлаетъ насъ печальными, препятствуетъ въ обхожденіи съ добрыми друзьями, лишаетъ насъ случаевъ веселиться и наслаждаться различными твореніями природы въ различныя времена года, приводитъ насъ въ преврѣніе у другихъ, когда болѣзнь наша происходитъ отъ насъ самихъ и нашей неумѣренности, и, наконецъ, свѣргаетъ насъ и съ домашними нашими въ нищету, бѣдствіе и смерть».

**) Въ другомъ мѣстѣ о началѣ государственнаго союза сказано: «Иногда начальники многочисленнаго племени покоряли себѣ насильно слабыхъ, иногда превосходныя свойства какого-нибудь человѣка побуждали другихъ ему подчиниться и ввѣрить ему учрежденіе общаго ихъ благосостоянія, или попеченіе объ ихъ защитѣ, либо на короткое время, либо по смерти сего, съ нѣкоторымъ или безъ всякаго изытія». Впрочемъ, будучи различны по происхожденію,

потому тѣхъ, «кои намъ къ сему ви́шняго благополучія состоянію или дѣйствительно помогаютъ, или помогать могутъ (ближнихъ), мы должны любить, т. е. оказывать имъ, по возможности, добро и быть (имъ) полезными, слѣдовательно, и благополучія ихъ взаимно искать. Итакъ, человеколюбіе есть основаніе общества».

Затѣмъ, послѣ перечисленія семейныхъ обязанностей, идетъ рѣчь объ обязанностяхъ социальныхъ—главный, но наиболее слабый отдѣлъ книги. Задача этого отдѣла—доказать учащимся рациональность и высшую справедливость status quo, — внушить имъ довольство «своимъ состояніемъ», каково-бы послѣднее ни было. Уже въ началѣ книги говорится, что благополучіе человѣка не зависитъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ: напрасно многіе думаютъ, что вполне счастливыми могутъ быть только «цари, князья, благородныя и знатныя особы»; въ дѣйствительности «граждане, ремесленники, поселяне, также *рабы* и наемники, могутъ быть благополучными людьми». Матеріальная обеспеченность не есть непремѣнное условіе счастья: убогій, довольный тѣмъ, что у него есть, гораздо счастливѣе богача, «который всегда болѣе желаетъ и никогда не доволенъ». Для большей убѣдительности, авторъ находитъ нужнымъ пояснить свою мысль стихами:

«Что Господомъ дано, ты тѣмъ и наслаждайся;
«Чего-же не дано, о томъ не сокрушайся...»

Довольство своимъ положеніемъ нравственно обязательно даже для рабовъ. Замѣчательно, что авторъ, почти все время остающійся на рациональной точкѣ зрѣнія, здѣсь вмѣсто всякихъ другихъ доводовъ, обращается къ христіанскому ученію и въ немъ ищетъ базиса для обязанностей «рабовъ», стараясь, такимъ образомъ, оправдать самое больное мѣсто современнаго социального строя. Союзъ господъ и рабовъ, говоритъ онъ, существуетъ, «безъ сомнѣнія, еще отъ начала міра, потому что Авраамъ имѣлъ въ Египтѣ рабовъ и рабынь. Общество сіе господъ и слугъ Богу отнюдь не противно (относительно другихъ союзовъ это не доказывается), поелику есть заповѣди Божіи, кои какъ господамъ, такъ и слугамъ, свободнымъ и рабамъ, должности ихъ предписываютъ». Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: «Подданные суть различнаго состоянія: иные изъ нихъ *знатные* *), иные-же *низкіе*. Между низкими есть свободные люди,

гражданскія общества «установлены одинаковымъ образомъ». О республиканскомъ правленіи замѣчается: «Бывали народы, да и нынѣ еще такіе есть. у коихъ многіе особы о благосостояніи согражданъ своихъ пекутся и ту-же власть имѣютъ, какую имѣть въ государствѣ государь».

*) Знатные называются также благородными. Они имѣютъ слѣдующія преимущества предъ низкими: «имъ принадлежать высокія мѣста въ гражданскомъ

есть-же и такіе, кои господимъ своимъ службою, нѣкоторыми по-
дателями и иными различными оброками обяваны, отчасти же и такъ
присвоены, что ни они сами, ни дѣти ихъ безъ соизволенія господъ съ
того мѣста, гдѣ они живутъ, на другое переселиться не могутъ».

Долгъ подданныхъ — повиноваться правительству и всецѣло по-
лагаться на «вышній разумъ» и «благость» начальниковъ, въ твер-
домъ убѣжденіи, что служитъ къ пользѣ государства и общества,
«и что они ничего иного не желаютъ, кромѣ того, что обществу за
полезное признаютъ».

Одно изъ первыхъ мѣстъ между гражданскими добродѣтелями
принадлежитъ патриотизму, который въ древности производилъ «зна-
менитыя и почти невѣроятныя дѣйствія». Имѣя въ виду, вѣроятно,
взглядъ Монтескьё, авторъ говоритъ, что существуетъ мнѣніе,
будто любовь къ отечеству болѣе свойственна свободному обществу
или республикѣ, чѣмъ монархіи, но это не вѣрно: «если гдѣ въ
нынѣшнее время и оказывается меньше любви къ отечеству, не-
жели въ древности, то сему не образъ государственнаго правленія,
но недостатки въ воспитаніи причиною бываютъ, которые, какъ
скоро будутъ уничтожены, то и въ наши времена окажется также
великое число истинныхъ сыновъ отечества».

Неравенство правъ и обязанностей разныхъ классовъ общества
можетъ навести на мысль о неодинаковой силѣ привязанности къ
отечеству со стороны высшихъ и низшихъ «состояній». Въ виду
этого дѣлается такое замѣчаніе: «Какъ члены или жители одного
государства всѣ вообще имѣютъ одинакія права на выгоды, до-
ставляемые каждому состоянію людямъ законами и образомъ пра-
вленія, то они съ своей стороны должны имѣть одинакія чувство-
ванія и къ отечеству усердную привязанность». Любовь къ отече-
ству проявляется, во-первыхъ, въ безусловномъ повиновеніи началь-
ству, а во-вторыхъ, въ добросовѣстномъ исполненіи роли, присвоен-
ной каждому сословію закономъ и обычаемъ.

Конецъ третьей части посвященъ разсужденію о наукахъ, искус-
ствахъ и промыслахъ, служащихъ ко взаимному благополучію чле-
новъ общества. Въ основу его положена мысль о необходимости раз-
дѣленія труда,—мысль, развиваемая сообразно строю русской жизни
того времени, когда одни были обречены на тяжелый трудъ, а
другіе оставались свободными отъ всякой обязательной работы.
«Есть знатныя особы, коимъ потребна помощь другихъ людей раз-

правленія и въ войскѣ: они суть ближайшіе къ особѣ монарха, слѣдовательно,
имѣютъ честь быть вѣдомы и употребляемы имъ и дѣйствовать предъ его
очами: итакъ, дворянство есть то состояніе, которое наиболѣе для пользы оте-
чества дѣлать можетъ и долженствуетъ».

личныхъ знаній и искусствъ для исправленія ихъ надобностей. Есть также всегда люди, кои охотно къ таковымъ дѣламъ услуги своимъ предлагаютъ и чрезъ то не токмо себѣ, но и домашнимъ своимъ пропитаніе доставляютъ». Послѣдніе нравственно обязаны усердно служить первымъ. Въ частности—излагаются обязанности учевыхъ, художниковъ и ремесленниковъ и наконецъ доказывается польза и необходимость раздѣленія общества на сословія.

Для благополучія человѣка необходимо еще знаніе хозяйства, и потому послѣдняя часть книги имѣетъ цѣлью сообщить учащимся умѣніе «праведнымъ образомъ приобрѣтать себѣ имѣніе, приобрѣтенное сберегать и оное въ пользу дома своего разумно употреблять». Содержаніе этой части—чисто экономическое и въ общемъ напоминаетъ соотвѣтствующія мѣста силвестровскаго «Домостроя». Даются совѣты даже такого рода: «Домоводу должно приходы и расходы свои прилежно записывать, все точно замѣчать и вѣрную опись о принадлежащемъ ему имѣть, оную чаще пересматривать и имѣніе свое по ней сличать».

Таково содержаніе «Книги о должностяхъ человѣка и гражданина»: это проповѣдь золотой середины, ходячей житейской морали, оправданіе исторически сложившейся рутины... Изложеніе ея слишкомъ сжато, схоластично, сухо и огвлеченно, словомъ—совершенно непригодно для дѣтей, учениковъ начальной школы. Но при всемъ томъ нельзя не цѣнить самой идеи—познакомить учащихся съ ихъ человѣческими и гражданскими обязанностями, развить въ нихъ разумное, созвательное отношеніе къ окружающей ихъ общественной средѣ. Нужно отдать честь вѣку, когда школы ставили задачу—воспитать человѣка и гражданина, указать примѣненіе общихъ моральныхъ требованій къ повседневной дѣйствительности, —задачу, далеко не выполняемую нашею современною, и не элементарною только, школой.

III.

По Закову Божию комиссія народныхъ училищъ издала слѣдующіе учебники (выписываемъ ихъ точныя заглавія):

1) «Краткая священная исторія церкви Ветхаго и Новаго Завета, изданная для народныхъ училищъ Россійской Имперіи по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины Вторыя. Въ Санктпетербургѣ, 1783 года». Мы цитируетъ эту книгу по изданію 1788 года, на титульномъ листѣ котораго значится: «третье тисненіе, разсматриванное (sic) Святѣйшимъ Синодомъ».

2) «Пространный катихизисъ для обученія юношества православному закону христіанскому, изданный при Учрежденіи народныхъ

училищъ въ Россійской Имперіи въ царствованіе Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Екатерины Вторыя, въ Санктпетербургѣ 1783 года». На послѣднемъ листѣ отмѣчено: «Разсматриванъ Святѣйшимъ Синодомъ».

3) «Сокращенный катихизисъ для обученія юношества» и т. д. (буквальное повтореніе предъидущаго заглавія). Спб. 1784 г.

и 4) «Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, для употребленія въ народнымъ училищахъ Россійской Имперіи, изданныя, по Высочайшему повелѣнію царствующей императрицы Екатерины Вторыя, въ Санктпетербургѣ 1784 года». На оборотѣ титульнаго листа сказано: «Разсматриваны Святѣйшимъ Синодомъ».

Первая изъ перечисленныхъ нами книгъ—*Священная Исторія*—вполнѣ оправдываетъ свое названіе «краткой». На 107 страницахъ in-8° (малаго формата) не только передаются ветхо-завѣтныя и евангельскія событія, но и сообщаются свѣдѣнія объ устройствѣ и судьбахъ церкви христіанской въ первые и послѣдующіе вѣка, «до нашего времени». Это—сухое перечисленіе фактовъ, именъ и годовъ, рассчитанное исключительно на память учащихъ, такъ какъ, при краткости, авторъ (Яковичъ де-Миріево) стремился къ полнотѣ очерка. Ветхозавѣтная исторія занимаетъ большую часть книги (62 страницы), а жизнь Иисуса Христа и Его ученіе изложены очень бѣгло. За рассказомъ о распространеніи христіанства въ Европѣ (между прочимъ, и у насъ, въ Россіи) и Америкѣ, идетъ рѣчь о «книгахъ, для распространенія и утвержденія христіанства служащихъ» (т.-е. о книгахъ св. писанія), объ «обрядахъ, сопровождавшихъ совершеніе таинствъ въ первенствующей церкви», о почитаніи креста и иконъ, «объ обрядахъ при праздникахъ», «о постахъ въ первенствующей церкви», о раздѣленіи церквей и о реформаціи. Книга оканчивается параграфомъ о «возстановленіи любви христіанской», настолько характернымъ, что мы считаемъ нужнымъ привести его буквально: «Къ несчастію рода человѣческаго, распри (между христіанами разныхъ исповѣданій) продолжаютъ не малое время; но когда просвѣщенные вѣка настали, въ которыхъ государи вступились охранять общее благоденствіе народа, и духовные учителя, вмѣсто того, что св. писаніе употреблялося прежде токмо на притѣсненіе другихъ исповѣданій, стали проповѣдывать изъ онаго истинное ученіе Христово, а именно: прямую христіанскую любовь, согласіе, снисхожденіе ко всякому и чистѣйшія тѣ должности, коими добродѣтельные христіане и граждане благоправные знаменуются, то наследовала церковь христіанская въ столѣтіи семъ спокойныя и благополучныя времена свои, времена, въ кои особливо со удоволь-

ствіемъ взирать должно на подданныхъ царствующія Екатерины, коль согласно живутъ они между собою, подобно какъ-бы всё не токмо одной христіанской вѣры, но и одного исповѣданія были, хвала разными языки единого Бога».

Эта выписка, полагаемъ, достаточно показываетъ, насколько отвѣчаетъ дѣйствительности отзывъ о данномъ учебникѣ, принадлежащій графу Д. А. Толстому, который находитъ его изложеніе «весьма яснымъ» *).

Пространный катихизисъ начинается такимъ опредѣленіемъ: «Катихизисъ есть сокращенное ученіе, какъ познавать Бога и поступать по Его заповѣдямъ. Къ сему насъ ведетъ самое *естество* и *откровеніе* Божіе». Отсюда раздѣленіе катихизиса на двѣ части: а) богопознаніе естественное и б) богопознаніе откровенное.

Въ первой части содержится такъ называемое естественное богословіе; бытіе Божіе доказывается здѣсь «отъ разума»: I) «познаніемъ насъ самихъ» (зная, что мы не могли создать сами себя, «закключаемъ, что есть нѣкое существо, отъ котораго, какъ мы, такъ и всякая другая тварь сотворены»), II) «разматриваніемъ міра сего», III) общимъ согласіемъ всѣхъ народовъ, IV) внутреннимъ признаніемъ нашей совѣсти и V) врожденнымъ намъ желаніемъ верховнаго блага или совершеннаго блаженства. Далѣе, уже безъ всякихъ доказательствъ, выставляется положеніе: «Богъ есть существо всѣхъ высочайшее, которое, ни отъ кого не завися, само отъ себя есть и не быть не можетъ». Изъ этого догматическаго положенія логическимъ путемъ выводятся какъ свойства Божества, такъ и необходимость созданія Имъ міра (изъ ничего, однимъ словомъ), а также и обязательность богопочтенія. Между прочимъ, говорится: «богопочтеніе не можетъ остаться безъ вознагражденія, но на землѣ такое вознагражденіе не всегда имѣетъ мѣсто; слѣдовательно, должна быть другая, загробная жизнь, въ которой добродѣтельные получаютъ по заслугамъ»; т.-е. мы находимъ здѣсь доказательство безсмертія души, извѣстное въ метафизикѣ подъ названіемъ *нравственнаго*.

Нѣтъ необходимости доказывать, насколько неумѣстны всѣ эти, хотя и довольно стройныя, логическія построенія въ учебникѣ для начальной школы.

Подобными-же разсужденіями о потребности человѣка въ откровеніи начинается также и вторая часть катихизиса. Изъ откровенія люди научаются «*вѣрѣ* Евангельской, *закону* Божію и *молитвѣ* Господней». Согласно съ этимъ, разсматриваемая часть

*) «Городскія училища», стр. 58.

распадается на три главы. Вѣра—это «сердечное принятіе Евангелія». Замѣтивъ, что ученіе о вѣрѣ содержится въ св. писаніи, авторъ продолжаетъ: «сокращенно-же ученіе о вѣрѣ излагается въ Символѣ Вѣры», который затѣмъ и приводится, съ краткимъ объясненіемъ каждаго члена. Вообще первая глава второй части мало чѣмъ отличается отъ обычнаго и въ наше время распредѣленія догматическаго матеріала въ соотвѣтствующей части катихизиса. То-же нужно сказать и о второй главѣ (десятословіе). При объясненіи заповѣдей перечисляется много грѣховъ, но они опредѣляются слишкомъ общими признаками, безъ всякаго отношенія къ современной жизни. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ какъ къ первой, такъ и ко второй главамъ помѣщены «доказательства», т.-е. тексты изъ св. писанія. Послѣдняя глава посвящена краткому объясненію молитвы Господней. Здѣсь замѣтно нежеланіе автора упоминать о діаволѣ: слова молитвы: *«избави насъ отъ лукаваго»* поясняются такимъ образомъ: «Симъ просимъ, чтобы Отецъ небесный избавилъ насъ отъ всякаго грѣха и всѣхъ приманчивыхъ случаевъ ко грѣху». Подобное-же стремленіе—не упоминать о мученіяхъ въ аду—видно въ объясненіи Символа Вѣры. Въ этомъ мы въ правѣ усматривать вліяніе современныхъ педагогическихъ идей, согласно которымъ «ничто такъ дѣтямъ не вредитъ, какъ устрашеніе ихъ грозительными разказами о мученіяхъ во адѣ. Нѣжныя сердца, таковымъ ужасомъ единожды пораженныя, во всю жизнь дѣлаютъ ихъ робкими и боязливыми» *).

Второй *катихизисъ* представляетъ собою сокращеніе перваго. Въ немъ выпущены разказы изъ св. исторіи, встрѣчающіеся иногда въ пространномъ катихизисѣ (напримѣръ, о сотвореніи міра), изъ таинствъ объяснены только крещеніе, причащеніе и покаяніе... Но такъ какъ всѣ измѣненія сдѣланы чисто механически, безъ измѣненія самаго изложенія, безъ приспособленія руководства къ пониманію дѣтей младшаго возраста, то и этотъ катихизисъ также мало удовлетворяетъ своему назначенію.

Оба катихизиса, изданные комиссіей, имѣютъ много общаго съ извѣстными катихизисами митрополита Платона: ни въ тѣхъ, ни въ другихъ ничего не говорится о заповѣдяхъ блаженства, тѣ и другіе содержатъ много метафизическихъ разсужденій и проч. Это подало поводъ приписать ихъ автору «Христіанской Богословіи» **); но это

*) Слова И. И. Бецкаго. Полное Собраніе Законовъ, т. XVIII, стр. 307.

**) Въ брошюрѣ протоіерея Д. Соколова «О преподаваніи Закона Божія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ» (Спб., 1888, стр. 6) говорится, что хотя Вороновъ называетъ авторомъ этихъ катихизисовъ Янковича де-Миріева, но едва-ли это справедливо. «Общій говоръ приписываетъ ихъ московскому митрополиту Пла-

мнѣніе не имѣетъ достаточнаго основанія. Во-первыхъ, изъ дѣлъ комиссіи народныхъ училищъ рѣшительно не видно, чтобы Платонъ принималъ какое-либо участіе въ составленіи учебниковъ для этихъ училищъ. Напротивъ, въ документахъ прямо говорится, что всѣ учебныя руководства переводились и передѣлывались съ подобныхъ нѣмецкихъ изданій Янковичемъ и предъ выпускомъ въ свѣтъ просматривались Императрицею. Учебники-же по Закону Божію разсматривались еще архіепископомъ Новгородскимъ и Святѣйшимъ Синодомъ. Во-вторыхъ, всѣ извѣстные намъ катихизисы митрополита Платона являются сокращеніемъ его «Богословія», чего никакъ нельзя сказать о только что разсмотрѣнныхъ нами. И вообще, сходство между послѣдними и катихизисами Платона не такъ значительно, чтобы считать ихъ произведеніемъ одного лица. Можно полагать, что Янковичъ (или кто другой подъ его руководствомъ), составляя учебники по Закону Божію, имѣлъ подъ руками «Богословію» и катихизисы Платона, но относился къ нимъ вполнѣ самостоятельно. Наибольшее сходство между этими катихизисами мы видимъ въ первой части, гдѣ рѣчь идетъ объ естественномъ богопознаніи. Но этотъ фактъ легко объясняется тѣмъ, что у Платона собраны всѣ, обыкновенныя и до сихъ поръ, доказательства истины христіанскаго ученія «отъ разума», и нѣтъ ничего удивительнаго, что, согласно съ философскимъ направленіемъ вѣка, нѣкоторыя изъ этихъ доказательствъ, въ ущербъ педагогическимъ требованіямъ, вошли и въ катихизисы комиссіи.

Цѣль *Изъясненій воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій* указана въ предисловіи къ этому руководству: въ воскресныхъ и праздничныхъ евангельскихъ чтеніяхъ содержатся важнѣйшія истины христіанскаго закона, а потому «дѣтей надлежитъ еще съ самыхъ младыхъ лѣтъ руководствовать къ ясному и точному разумѣнію» ихъ. Предоставить учителямъ объясненіе Евангелій было признано неудобнымъ, потому что «не токмо не всякій учитель учивить то самъ въ состояніи, но иной удалился-бы еще при толкованіи своемъ отъ прямого и истиннаго смысла писанія». При объясненіи каждаго чтенія прежде всего указывается, откуда оно взято, а также его содержаніе и раздѣленіе на составныя части. Затѣмъ, за изложеніемъ содержанія каждой части слѣдуетъ «изъясненіе», т.-е. объясненіе непонятныхъ славянскихъ словъ и выраженій. Наконецъ, предлагаются «христіанское ученіе» и «нравоученіе», т.-е. вытекающія изъ даннаго чтенія догматическія и моральныя положенія.

тону, что, по нашему мнѣнію, вѣрнѣе, такъ какъ и по общему плану, и по складу рѣчи они сходны съ книгою «Православное ученіе или сокращенная христіанская Богословія». 1765 года, стр. 6».

IV.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о лицахъ, на которыхъ было возложено образованіе «людей и гражданъ», высокая задача воспитанія молодого поколѣнія,—*объ учителяхъ народныхъ училищъ*. При введеніи у насъ «австрійской системы», вопросъ объ учителяхъ былъ поставленъ вполне правильно: прежде чѣмъ приступить къ открытію школъ, комиссія считала нужнымъ приготовить учительскій персоналъ. *Учителями должны быть лица, получившія спеціальное педагогическое образованіе*,—истина, такъ часто забываемая въ наше время (когда многіе думаютъ, что достаточно быть грамотнымъ, чтобы обучать дѣтей чтенію и письму), не подвергалась ни малѣйшему сомнѣнію при учрежденіи народныхъ училищъ. И это—одно изъ важнѣйшихъ достоинствъ «австрійской системы». Въ Австріи и Пруссіи, родинѣ этой системы, дѣло было твердо поставлено на такую, единственно надежную, почву, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется тотъ фактъ, что тамъ «новая система» принесла свои плоды: нормальныя школы XVIII вѣка послужили исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго развитія народно-просвѣтительнаго дѣла. Не то было у насъ. Вначалѣ предполагалось, что учителями всѣхъ народныхъ училищъ будутъ лица, прошедшія учительскую семинарію, но уже по уставу 1786 года учительская семинарія (въ С.-Петербургѣ) должна была готовить преподавателей только для главныхъ училищъ, учителя-же для малыхъ народныхъ училищъ готовились при главныхъ училищахъ. «Они были преимущественно изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, которые, по сношенію губернаторовъ съ епархіальнымъ начальствомъ, присылались, нерѣдко противъ воли, въ главныя народныя училища для приготовленія къ учительскимъ должностямъ» *).

Такимъ образомъ, вскорѣ-же была признана возможность для большинства учителей обойтись безъ спеціальной педагогической подготовки. Основнымъ мотивомъ къ такому измѣненію системы было стремленіе правительства къ экономіи матеріальныхъ средствъ, если гдѣ-либо неумѣстное, то всего болѣе въ дѣлѣ народнаго образованія. Между тѣмъ комиссія училищъ было хорошо извѣстно, насколько воспитанники духовныхъ семинарій удовлетворяли новымъ требованіямъ отъ учителей. Первые ученики, присланные Александро-Невскою семинаріей для учительской семинаріи при С.-Петербургскомъ главномъ училищѣ, оказались достаточно знающими За-

*) Н. Х. Вессель, *op. cit.* («Русская Школа», 1890 г. № 9, стр. 35).

конъ Божій, латинскій и русскій языки, но о другихъ предметахъ, назначенныхъ для преподаванія въ народныхъ училищахъ, они большею частью не имѣли никакого понятія; изъ ариметики многіе не знали рѣшительно ничего. Изъ 21 семинариста оказалось возможнымъ принять лишь 16 человекъ.

Дефициты въ познаніяхъ могли-бы быть, конечно, пополнены ими во время ихъ подготовки къ учительскому званію при главныхъ училищахъ, хотя едва-ли они могли получить здѣсь надлежащія педагогическія понятія. Но важнѣе всего то, что новое вино вливалось въ старые мѣхи: воспитанники духовныхъ семинарій принесли съ собою сначала въ учительскую семинарію, а затѣмъ и въ начальную школу семинарскую грубость и пьянство; они, какъ фигурально выражается первый историкъ учительской семинаріи, были «подвержены сильному поклоненію Бахусу». Съ ними не могъ справиться первый и лучшій директоръ учительской семинаріи, Яковичъ де-Мириево, который, не выдержавъ борьбы съ семинарскими правами и обычаями, долженъ былъ выйти въ отставку.

Испытавшіе суровую семинарскую дисциплину, озлобленные съ малолѣтства, эти питомцы бурсы не могли быть хорошими воспитателями юношества, проводниками новой педагогической системы, предписывавшей мягкое, гуманное обращеніе съ учащимися, приоровленіе къ индивидуальнымъ особенностямъ ихъ ума, темперамента и характера и абсолютно исключавшей всякія тѣлесныя наказанія, «ставленіе на колѣни», какъ и употребленіе бранныхъ словъ *). Не чувствуя внутренняго влеченія къ своему дѣлу, они не видѣли и вышнихъ побужденій къ надлежащему исполненію возложенныхъ на нихъ (часто противъ ихъ желанія) обязанностей. Матеріальное ихъ положеніе было крайне печально: учителя малыхъ училищъ и первыхъ двухъ классовъ главныхъ училищъ получали 50—80 руб. ассигнаціями въ годъ; годовой-же окладъ учителей старшихъ классовъ, даже въ Петербургѣ, не превышалъ 120 рублей ассигнаціями. Вотъ что сообщилъ Воронову ввукъ одного изъ такихъ учителей о жизни своего дѣда, бывшаго учителемъ въ Вытегрѣ:

«Жалко было положеніе этого учителя. Обремененный огромнымъ семействомъ, онъ получалъ всего 100 р. ассигнаціями жалованья въ годъ. Бѣдность заставляла его исполнять обязанности сторожа, который полагался при училищѣ. Онъ вставалъ очень рано, шелъ на

*) «Руководство учителямъ перваго и втораго класса народныхъ училищъ Россійской имперіи, изданное по Высочайшему повелѣнію Царствующія Императрицы Екатерины Вторыя». 2 изданіе. Спб. 1780, стр. 80 и д.

рынокъ за провизією, потомъ зимой кололъ дрова и топилъ печи, лѣтомъ взрывалъ гряды въ своемъ маленькомъ огородѣ. Отъ метенья половъ его освобождали ученики. Кто приходилъ раньше другихъ, тотъ бралъ стоящую въ углу метлу и выметалъ классъ. Зимой и лѣтомъ онъ носилъ одинъ байковый сюртукъ, а вмѣсто чулковъ обвертывалъ ноги бумагой... По смерти учителя (онъ умеръ 40 съ небольшимъ лѣтъ отъ роду), остались жена, пять человекъ дѣтей и наслѣдства пятакъ мѣди» *).

Тяжелая и плохо вознаграждаемая служба учителя народнаго училища была обязательною: учителя малыхъ училищъ и двухъ низшихъ классовъ главныхъ училищъ не могли оставить своей должности ранѣе 36 лѣтъ, а учителя высшихъ классовъ—ранѣе 23 лѣтъ, что было установлено съ цѣлью удержать болѣе способныхъ изъ нихъ отъ перехода въ другія вѣдомства. Наиболе энергичные изъ учителей, «не чувствуя ни способности, ни желанія продолжать учительское званіе», старались избавиться отъ него всѣми правдами и неправдами. Иногда они даже скрывались отъ своего начальства, и послѣднее для отысканія и возвращенія ихъ къ мѣсту службы прибѣгало къ содѣйствію полиціи **).

Озлобленные и униженные, прикрѣпленные къ постылому труду, педагоги не могли (развѣ за очень рѣдкими исключеніями) благотворно вліять на учащихся ни въ умственномъ, ни въ нравственномъ отношеніи. «Немудрено,—говоритъ г. Вессель,—что всѣ эти крайне тяжелыя обстоятельства рождали охлажденіе къ своей дѣятельности даже во многихъ изъ тѣхъ учителей, которые сначала принимались за нее съ особенною ревностью. Поэтому новая метода постепенно упадала; правиламъ преподаванія, приложеннымъ въ видѣ предисловій къ учебнымъ руководствамъ, не слѣдовали; учителя обратились къ легчайшему, т. е. къ задаванію уроковъ по учебнику «отсева до селева» для заучиванія наизусть, и къ безучастному выслушиванію выученнаго... Было не мало учителей, даже въ петербургскихъ малыхъ народныхъ училищахъ, которые «съ горя» возвращались къ прежнему семинарскому пороку—пьянству, и пьяные буйствовали ***). Прибавимъ къ этому, что въ новыхъ училищахъ скоро приобрѣли права гражданства всѣ педагогическіе приемы старой школы, воспрещенные de jure, какъ то: розги, пощечины, дранье за волосы, битье по рукамъ линейкой, грубая брань, «ставленье на колѣни», даже на горохъ...

*) *Вороновъ*. «Янковичъ де-Миріево», стр. 116—119.

***) «Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія». Т. I, стр. 104—108; 114—123 и др.

***) *Н. Х. Вессель*, о. с. («Русская Школа» 1890 г., № 9, стр. 36—37).

Итакъ, недостатокъ послѣдовательности въ проведеніи «австрійской системы», излишняя экономія въ денежномъ отношеніи, отсутствіе энергіи въ преслѣдованіи разъ поставленной цѣли—со стороны высшаго правительства, и неподготовленность учителей, потомцевъ старой школы, въ союзѣ съ рутинною русскою жизни, окончательно погубили то, что было дѣйствительно хорошаго въ «новой методѣ ученія».

М Суперанскій.

Харьковская частная женская воскресная школа.

(Окончаніе).

Послѣдніе годы.

Все усиливавшійся наплывъ учащихся въ Харьковскую частную женскую воскресную школу дѣлалъ все болѣе и болѣе неудобнымъ помѣщеніе ея въ чужомъ зданіи. Когда число ученицъ перевалило за 500, размѣщеніе ихъ въ зданіи приходскаго училища, которое занимала школа, дѣлалось крайне затруднительнымъ. Къ тому-же и то обстоятельство, что зданіе было чужимъ, что распорядители школы были въ этомъ зданіи лишь гостями, давало себя знать неоднократно самымъ печальнымъ образомъ. Эта сторона дѣла хорошо извѣстна всѣмъ дѣятелямъ воскресныхъ школъ, которыя, къ сожалѣнію, до сихъ поръ помѣщаются въ чужихъ зданіяхъ, а потому находятся въ зависимости отъ всевозможныхъ случайностей, не исключая и каприза лицъ, являющихся въ этихъ зданіяхъ хозяевами. Въ этомъ отношеніи дѣло доходитъ порою до курьезовъ. Въ одномъ губернскомъ городѣ воскресная школа, существовавшая уже рядъ лѣтъ и шедшая прекрасно, привлекая болѣе 300 учащихся, едва не была закрыта вслѣдствіе того, что въ Совѣтѣ учебнаго заведенія, зданіемъ котораго школа пользовалась, было высказано соображеніе о томъ, что школа причиняетъ зданію ущербъ въ 50 рублей, содѣйствуя стиранію краски съ половъ. Не мало такихъ-же курьезовъ, которые, однако, давали себя чувствовать весьма жестоко работавшимъ въ школѣ и самой школѣ, выпадало и на долю Харьковской школы, пока она помѣщалась въ чужомъ зданіи. Достаточно будетъ привести такого рода фактъ. Однажды въ Харьковѣ ожидали, въ началѣ учебнаго года, министра нар. проsv., и вотъ Харьковской частной женской воскресной школѣ пришлось начать свою дѣятельность мѣсяцемъ позже обыкновеннаго, такъ какъ школу не пускали въ занимаемое ею помѣщеніе, пока не проѣхалъ министръ, въ тѣхъ видахъ, чтобы лучше сохранить къ его пріѣзду свѣжеокрашенные полы. Такого рода факты

естественно заставляли дѣятельницъ школы мечтать объ обзаведеніи собственнымъ зданіемъ, въ которомъ школа помѣщалась бы какъ дома и въ которомъ дѣятельницы школы являлись-бы полными хозяевами. И мечта эта осуществилась: въ 1895 году было заложено зданіе для школы, а въ слѣдующемъ 1896 году она уже перешла въ собственное помѣщеніе, гдѣ и помѣщается до сихъ поръ.

Харьковская частная женская воскресная школа является, насколько мнѣ извѣстно, единственною воскресною школою въ Россіи, имѣющею собственное помѣщеніе. Но нѣтъ и сомнѣнія, если современемъ и будутъ появляться случаи обзаведенія воскресныхъ школъ собственными домами, Харьковская школа долго еще будетъ единственною школою этого типа, обладающею такимъ огромнымъ и столь прекрасно приспособленнымъ для школьныхъ нуждъ зданіемъ. Зданіе это по своимъ размѣрамъ легко могло-бы пріютить среднее учебное заведеніе. Стоило оно около 30 тыс. рублей. Капиталь, употребленный на постройку школы, былъ пожертвованъ учредительницею и распорядительницею школы, Х. Д. Алчевскою. Онъ образовался постепенно изъ пожертвованій названнаго лица и затѣмъ былъ сразу пополненъ имъ до необходимой суммы. Въ виду того, что домъ Харьковской женской воскресной школы является пока единственнымъ въ Россіи зданіемъ, принадлежащимъ воскресной школѣ, я позволю себѣ дать небольшое описаніе его. Домъ Харьковской частной женской воскресной школы представляетъ собою зданіе въ два этажа, съ подвальнымъ полуэтажемъ. Въ послѣднемъ находятся раздѣвальня для ученицъ, помѣщеніе для сторожей, топка (отопленіе школы калориферное) и помѣщеніе для склада угля. При входѣ въ первый этажъ школы, вы вступаете на обширную свѣтлую площадку, съ которой поднимается лѣстница въ верхній этажъ. Площадка эта служитъ мѣстомъ пребыванія ученицъ во время перемѣнъ, когда въ классахъ открываются окна. Вокругъ этой площадки помѣщаются 5 классовъ и раздѣвальня для учительницъ. По воскресеньямъ всѣ эти классы заняты ученицами-подростками воскресной школы, а въ будніе дни отъ 9 до 2 часовъ въ трехъ изъ этихъ классовъ помѣщается городская школа, а отъ 3 до 6 часовъ всѣ пять классовъ нижняго этажа заняты «Маленькой школой», о которой будетъ рѣчь далѣе. Въ верхнемъ этажѣ зданія помѣщаются исключительно взрослые ученицы воскресной школы. Въ немъ такая-же площадка, какъ и въ первомъ этажѣ, и на ней, вдоль стѣнъ, стоятъ шкафы съ учебными пособіями; передъ этими шкафами стоитъ столъ, за которымъ сидятъ завѣдывающіе учебными пособіями; здѣсь они выдаютъ учительницамъ и принимаютъ отъ нихъ всякаго рода пособія — книги, доски, карандаши, ручки и проч. Самой большой комнатою верхняго

этажа является залъ, служащій для бесѣдъ законоучителя со взрослыми ученицами воскресной школы, для собраній учительницъ и для нѣкоторыхъ праздниковъ школы. Рядомъ съ заломъ находится комната, въ которой помѣщаются музей наглядныхъ пособій и ученическая библіотека. Далѣе площадку окружають три класса, въ которыхъ помѣщаются взрослые ученицы школы. Кроме того, здѣсь-же имѣется еще одна комната, въ которой помѣщаются всевозможные матеріалы, знакомящіе съ положеніемъ дѣла воскресныхъ школъ въ Россіи и съ внутреннимъ устройствомъ воскресной школы. Въ этой комнатѣ посѣтители школы имѣють возможность пополнить впечатлѣнія, вынесенныя отъ осмотра Харьковской частной женской воскресной школы, фактическими данными, касающимися воскресныхъ школъ вообще, а также тѣми свѣдѣніями, которыя необходимы каждому, устраивающему воскресную школу вновь. Въ одномъ изъ шкафовъ, стоящихъ въ этой комнатѣ, помѣщается учительская библіотека школы. Выше второго этажа имѣется еще одна просторная и свѣтлая комната, въ которой происходитъ пріемъ больныхъ ученицъ со стороны врача. Въ другіе часы въ этой-же комнатѣ, какъ уединенной отъ школьнаго шума, происходятъ бесѣды со взрослыми ученицами по разнымъ отраслямъ знанія.

Такимъ образомъ, въ настоящее время Харьковская частная женская воскресная школа располагаетъ 8 просторными классами, большимъ заломъ и нѣсколькими комнатами, имѣющими служебное назначеніе. Классы снабжены прекрасною школьною мебелью, устроенною согласно требованіямъ школьной гигиены. Тѣ-же требованія принимались во вниманіе при проектированіи размѣровъ классныхъ помѣщеній и освѣщенія ихъ. Само собою разумѣется, что переходъ въ собственное помѣщеніе, состоявшійся на Пасху 1896 г., оказалъ школѣ неисчислимыя услуги. Школа получила возможность использовать свое помѣщеніе наиболѣе производительнымъ образомъ. Прежде всего это обстоятельство отразилось на увеличеніи числа учащихся, какъ это можно видѣть на слѣдующихъ цифрахъ, относящихся къ тремъ годамъ передъ переходомъ школы въ свой домъ и тремъ годамъ—послѣ этого перехода:

1892—1893 г.	536 ученицъ.	1896—1897 г.	704 ученицы.
1893—1894 »	555 »	1897—1898 »	714 »
1894—1895 »	536 »	1898—1899 »	675 »

Благодаря собственному дому, школа получила возможность принимать на 150 ученицъ болѣе, нежели въ самые послѣдніе годы своего пребыванія въ чужомъ помѣщеніи, несмотря на то, что въ эти годы было наибольшее число учащихся, какое когда-либо принималось школою въ ея старомъ помѣщеніи. Но значеніе собствен-

наго дома для школы не ограничивалось этимъ увеличеніемъ числа учащихся собственно въ воскресной школѣ. Дѣло въ томъ, что даже значительно увеличивъ контингентъ учащихся въ воскресной школѣ, школьный домъ все-таки не далъ возможности удовлетворить всѣхъ желавшихъ поступить въ школу. Каждый годъ все-таки школѣ приходилось отказывать въ приѣмѣ: большому или меньшему числу дѣвочекъ, стучавшихся въ двери школы, при чемъ продолжали разыгрываться самыя печальныя сцены въ дни приѣма. Вотъ что мы находимъ въ школьномъ дневникѣ Х. Д. Алчевской отъ 30-го августа 1898 года:

«Передо мной стояла толпа оборванныхъ матерей съ грудными дѣтьми на рукахъ, а за платая этихъ матерей дѣплялись маленькія дѣвочки, пытливо глядящія на незнакомыхъ имъ учительницъ, безъ всякой, однако, боязни, такъ какъ эти бѣдныя матери сказали имъ, что ведутъ ихъ въ какое-то хорошее мѣсто, къ какимъ-то хорошимъ людямъ, — и Боже сохрани, если ихъ не примутъ туда по той или другой причинѣ... Но кто-же объяснилъ этимъ бѣднымъ матерямъ, что надо идти въ школу, что надо искать свѣта? Родились-ли онѣ съ этимъ инстинктомъ, или всеильный духъ времени задѣлъ ихъ своимъ крыломъ въ ихъ жалкихъ трущобахъ, въ тѣмъ и невѣжествѣ?..

— Почему вы не отдали вашу дѣвочку въ городскую школу? — спрашиваетъ учительница, ласково глядя на крошку.

— У меня ихъ пятеро осталось послѣ мужа, — говоритъ въ отвѣтъ женщина съ груднымъ ребенкомъ и ничего не добавляетъ къ этому, такъ какъ все ясно.

— Это ваша внучка? — спрашиваетъ учительница старушку, лицо которой изрыто морщинами, а жилистыя худыя руки дрожатъ.

— Внучка, — отвѣчаетъ она какъ-то сурово.

— А вы сами чѣмъ занимаетесь?

Въ кухаркахъ живу.

— Почему-бы вамъ не отдать ее учиться въ ежедневную школу? — говоритъ учительница.

Горькая улыбка искривляетъ старческое лицо. «Два рубля въ мѣсяцъ, по-лучаю, — говоритъ она, — на обувь не хватаетъ; а она сирота: покойная дочь мнѣ ее оставила, а отецъ Богъ его знаетъ гдѣ...

— Платить сколько-нибудь надо? — спрашиваетъ оборванный отецъ.

— Нѣтъ, только 10 коп. дадите ей на тетради, — отвѣчаетъ учительница.

— Это ничего не значить, — говоритъ онъ тономъ человѣка, который еще въ силахъ отдать гривенникъ на просвѣщеніе дочери...

Дѣвочка лѣтъ 13—14, ученица нашей воскресной школы, умоляетъ со слезами на глазахъ принять ея маленькую сестренку, которой на видъ 6—7 лѣтъ.

— Я выучила ее азбучкѣ, — убѣждаетъ она учительницу, — и дальше-бы учила, да дохнуть самой некогда... Вы лучше меня исключите, а ее примите...

Толпа такъ густа, что несмотря на отворенныя окна, воздухъ становится все душнѣе и душнѣе, и я чувствую, что сейчасъ мнѣ сдѣлается дурно. Я пробираюсь сквозь эту толпу и слышу моленія матерей о томъ, чтобы дѣти не были отвергнуты, и на улицѣ я слышу еще слезы, дрожащія въ ихъ голосахъ, и вижу ихъ лица, полныя мольбы и робкой надежды...

И все-таки недостатокъ помѣщенія, несмотря на весь его просторъ, вынуждаетъ отказывать въ приѣмѣ большому или меньшему

числу желающихъ учиться. Такимъ образомъ, въ 1898—1899 учебномъ году было отказано въ приемѣ 147 ученицамъ, несмотря на то, что, помимо 675 человекъ, учившихся въ этомъ году въ воскресной школѣ, шли занятія еще съ 340 ученицами «Маленькой школы», существовавшей здѣсь-же, въ томъ-же зданіи воскресной школы. Эта «Маленькая школа» и явилась естественнымъ послѣдствіемъ тѣхъ тяжелыхъ сценъ, которыя разыгрывались ежегодно въ воскресной школѣ при приемахъ учащихся, когда приходилось отказывать въ приемѣ значительному числу дѣвочекъ за недостаткомъ помѣщенія. Явилась мысль утилизировать школьный домъ въ будніе дни по вечерамъ, съ тѣмъ, чтобы въ это время заниматься хоть съ частью тѣхъ, кому приходилось отказывать въ приемѣ въ воскресную школу. Такъ какъ дѣти сравнительно свободнѣе взрослыхъ по буднямъ, то на вечернія занятія рѣшено было принимать наиболѣе малолѣтнихъ. Такимъ образомъ, и возникла «Маленькая школа», обучавшая въ 1898—1899 году, какъ сказано, 340 человекъ. Занятія въ «Маленькой школѣ» происходили три раза въ недѣлю, въ послѣобѣденное время, отъ 3 до 6 часовъ. При этомъ учащіяся въ «Маленькой школѣ» дѣлятся на двѣ, приблизительно равныя, смѣны: грамотныхъ и неграмотныхъ, при чемъ каждая смѣна приходитъ на занятія въ свои опредѣленные три дня въ недѣлю. Учатъ въ этой «Маленькой школѣ» тѣ-же учительницы, которыя работаютъ и въ воскресной школѣ и которыя имѣютъ возможность посвящать работѣ не только воскресные дни, но и будничные. Такимъ образомъ, воскресная школа съ своимъ отдѣленіемъ въ видѣ «Маленькой школы», давала большее или меньшее образованіе въ послѣднемъ учебномъ году (1898—1899) болѣе чѣмъ тысячѣ человекъ. И все-таки, какъ упомянуто, она была вынуждена въ указанномъ году отказать въ приемѣ 147 человекамъ: такъ великъ наплывъ желающихъ учиться въ воскресной школѣ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о значеніи для начальнаго образованія населенія Харькова того обстоятельства, что Харьковская воскресная школа обзавелась собственнымъ помѣщеніемъ, упомянемъ еще, что въ будніе дни три класса школы занимаются въ дообѣденное время городской школою, имѣющею трехъ учительницъ и около 150 ученицъ. Воскресная школа не только предоставляет помѣщеніе для городской школы, но и даетъ послѣдней возможность пользоваться богатымъ матеріаломъ для нагляднаго обученія, собраннымъ въ музей воскресной школы. Тотъ-же музей служить и для цѣлей «Маленькой школы».

Изъ сказаннаго читатель можетъ видѣть довольно ясно, какое важное значеніе для Харьковской в. ж. школы имѣло обзаведеніе

собственнымъ помѣщеніемъ, давшее этой школѣ возможность значительно расширить свою дѣятельность и оказать нѣкоторое содѣйствіе и вообще начальному образованію населенія г. Харькова. О дѣятельности самой воскресной школы въ новѣйшее время, помимо приведенныхъ уже данныхъ, даютъ понятія слѣдующія цифры. Всѣхъ участниковъ школы было въ 1897—1898 учебномъ году 91 и въ 1898—1899 г. 95 человекъ. Изъ нихъ въ 1898—1899 г. собственно учительницъ было 82; затѣмъ, одинъ законоучитель, одинъ врачъ, бібліотекарей, завѣдующихъ музеемъ, школьнымъ хозяйствомъ и статистикой, 11 чел. Учебныхъ воскресеній въ 1898—1899 г. было 34; всѣхъ ученическихъ посѣщеній школы въ этомъ году было 8.646 (въ 1897—1898 г.—9.752). Книгъ было выдано изъ школьной бібліотеки въ 1897—1898 г.—7.437 и въ 1898—1899 г.—7.230. Кромѣ того, существованіе въ Харьковѣ четырехъ большихъ народныхъ бібліотекъ-читаленъ мѣстнаго Общества грамотности дало возможность снабжать книгами ученицъ школы и въ лѣтнее время, для чего школа выдаетъ своимъ ученицамъ ручательства, подъ которыя изъ бібліотекъ-читаленъ и выдаются имъ книги. Врачебная помощь была оказана въ 1897—1898 г.—180 и въ 1898—1899 г.—218 ученицамъ. Постороннихъ лицъ, посѣтившихъ школу, было въ теченіе 1897—1898 г.—103 и въ 1898—1899 г.—75 человекъ. Бюджетъ школы достигалъ въ 1898—1899 году 1.576 руб. 90 коп., которые получились изъ слѣдующихъ источниковъ: 1.000 руб. поступило въ видѣ арендной платы за три класса, отдаваемые по буднямъ подъ городскую школу, и 576 руб. 90 коп. отъ Х. Д. Алчевской. Израсходовано было 900 руб. на содержаніе зданія и расходы хозяйственнаго характера для воскресной «Маленькой» и городской школы, а остальная сумма—на учебную часть воскресной школы.

О внутренней жизни воскресной школы за послѣдній годъ всего лучше можно составить представленіе по протоколамъ засѣданій общихъ собраній участниковъ школы и такъ называемыхъ «кружковыхъ» собраній. Въ протоколахъ этихъ неизбѣжно отражается вся жизнь школы, и потому перечень вопросовъ, которыми занимались собранія, ясно покажетъ и характеръ дѣятельности школы, и разнообразіе тѣхъ интересовъ, которые занимаютъ педагогическій персоналъ школы. вмѣстѣ съ тѣмъ читатель увидитъ, что въ настоящее время занятія собраній участниковъ школы посвящены по преимуществу текущимъ вопросамъ и дѣламъ и почти не касаются организационныхъ вопросовъ, что, конечно, объясняется тѣмъ, что типъ воскресной школы въ настоящее время уже установленъ и приходится лишь использовать особенности этого типа для непосредственнаго дѣла.

Въ первомъ собраніи 1898—1899 учебнаго года, происходившемъ вслѣдъ за приѣмомъ учащихся и наканунѣ занятій перваго учебнаго воскресенья, предметами сужденія были: 1) Отчетъ о приѣмѣ въ воскресную и «Маленькую» школы. 2) Распредѣленіе занятій между участниками школы, не занимающимися преподаваніемъ (завѣдующими хозяйствомъ, музеемъ и статистикой). 3) Распредѣленіе группъ между учительницами. 4) Вопросъ о составленіи отчета по школѣ за послѣднія пять лѣтъ. 5) Программа бесѣдъ по Закону Божию. 6) Мелкіе вопросы о распредѣленіи группъ и ученицъ по группамъ.

Предметы занятій послѣдующихъ еженедѣльныхъ общихъ собраній участницъ школы были слѣдующіе:

Намѣчены занятія: съ группами подготовленныхъ подростковъ по всеобщей, русской и физической географіи и русской исторіи, и съ группами подготовленныхъ взрослыхъ—по всеобщей географіи, русской исторіи и гигиенѣ.

Установленъ порядокъ выдачи книгъ изъ библіотеки.

Разсмотрѣнъ вопросъ о письменныхъ работахъ по картинамъ.

Избраны особыя распорядительницы для каждаго класса, такъ какъ въ каждомъ классѣ имѣется по нѣсколько группъ (всѣхъ группъ въ 1898—1899 г. было 32 при 8 классахъ); на обязанности этихъ распорядительницъ возложены заботы объ обезпеченіи группъ учащими въ случаѣ болѣзни постоянныхъ учительницъ и т. п.

Разсмотрѣнъ вопросъ о посѣщеніи ученицами передвижной выставки художниковъ. (На эту выставку былъ открытъ доступъ всѣмъ ученицамъ школы въ теченіе 4-хъ воскресеній отъ 8 до 10 часовъ утра).

Была прочитана замѣтка мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостей», посвященная памяти Карпова, мѣстнаго старожилы, завѣщавшаго свое огромное состояніе на дѣла благотворенія и нужды народнаго просвѣщенія.

Доложено отношеніе мѣстнаго директора народныхъ училищъ, извѣщавшее о пожалованіи серебряныхъ медалей 10 учительницамъ Харьковской частной женской воскресной школы.

Составлено письмо отъ имени школьной корпораціи учительницъ, работавшей въ школѣ 8 лѣтъ и затѣмъ, по личнымъ обстоятельствамъ, покинувшей ее за выѣздомъ изъ Харькова.

Періодически слушались отчеты о праздничныхъ чтеніяхъ съ туманными картинами, устраивавшихся для ученицъ.

Читалась замѣтка Х. Д. Алчевской «Памяти П. Ф. Хуцѣва», бывшаго распорядителя мѣстной мужской воскресной школы, причемъ было рѣшено отъ имени учительницъ Харьковской частной женской воскресной школы возложить на могилу покойнаго вѣнокъ.

Обсуждался вопросъ о введеніи преподаванія прямого письма, вмѣсто косога.

Обсуждалось желаніе ученицъ имѣть при себѣ правила школы; правила эти постановлено отпечатать и раздавать ученицамъ.

Читались годовые отчеты учительницъ о своихъ группахъ.

Слушался докладъ завѣдывающаго школьнымъ музеемъ о подвижномъ музеѣ наглядныхъ пособій при московскихъ воскресныхъ школахъ.

Постановлено выразить благодарность инженеру М. за пожертвованную имъ для музея школы коллекцію минераловъ.

Читались выдающіяся самостоятельныя письменныя работы ученицъ.

Постановлено: въ видахъ удешевленія для ученицъ учебныхъ пособій, продавать ихъ при школѣ.

Доведено до общаго свѣдѣнія участниковъ школы о печатаніи въ «Русской Школѣ» статей г. Абрамова по исторіи воскресныхъ школъ въ Россіи, при чемъ постановлено, по возможности, читать эти статьи въ общихъ собраніяхъ учащихся.

Читались замѣтки учительницъ о посѣщеніи ученицами театра и отзывахъ ихъ о немъ.

Слушался отчетъ о бесѣдахъ со взрослыми ученицами по исторіи культуры и исторіи литературы и въ связи съ этимъ отчетомъ обсуждался вопросъ о пополненіи научнаго отчета по библиотекѣ.

Составленъ адресъ Ф. Ѳ. Павленкову по случаю юбилея его полезной издательской дѣятельности; адресъ подписанъ всѣми участниками школы.

Читались письма участниковъ другихъ воскресныхъ школъ, обращавшихся къ собранію либо за совѣтами по разнымъ поводамъ, либо съ тѣми или иными сообщеніями.

Читался и обсуждался отчетъ по библиотекѣ за предшествующій учебный годъ.

Слушалось письмо къ собранію ученицы воскресной школы Ткаченко, 13-ти лѣтъ, въ которомъ эта ученица убѣдительно проситъ учительницъ помочь ей продолжать ученье. Письмо это было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ: четыре учительницы взялись приготовить Ткаченко въ III классъ гимназіи, и кромѣ того, всѣ учительницы, въ виду того, что Ткаченко не имѣетъ никакихъ средствъ къ жизни (отца нѣтъ, мать прачка, сама дѣвочка Ткаченко дѣлаетъ на продажу цвѣты изъ бумаги), рѣшили удѣлять для Ткаченко по 10 к. въ мѣсяцъ каждая, а одна взяла на себя взносъ платы въ гимназію за право ученья.

Читались письма и телеграммы объ открытіи новыхъ воскресныхъ школъ.

Обсуждались вопросы о характерѣ и содержаніи школьныхъ праздниковъ, ежегодно устраиваемыхъ для учащихся въ школъ.

Слушался денежный отчетъ по школъ за 1898 годъ.

Обсуждался вопросъ о способахъ привѣтствія мѣстной мужской воскресной школы въ день празднованія 10-лѣтія ея существованія; было составлено коллективное привѣтствіе, подписанное всѣми участниками школы, и командированы на праздникъ представительницы школы.

Рѣшено поднести адресъ г-жѣ Дюковой, директрисѣ мѣстнаго театра, предоставляющей каждое воскресенье 20 бесплатныхъ билетовъ на дневные спектакли ученицамъ школы.

Обсуждались различные заявленія, касающіяся хозяйственныхъ нуждъ школы.

Обсуждался вопросъ объ устройствѣ праздника въ память Пушкина. Праздникъ былъ устроенъ и сошелъ весьма удачно, состоя изъ чтенія произведеній Пушкина, пѣвія, живыхъ картинъ и т. д.; ученицамъ при этомъ были разданы портреты Пушкина и сборники его произведеній.

Читалась біографія Пушкина, составленная одною изъ учительницъ, А. И. Шкоде, предназначавшаяся для помѣщенія въ составленной школою «Книгѣ для взрослыхъ».

Слушался докладъ г. Абрамова о «значеніи частной инициативы въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія», сдѣланный имъ по просьбѣ школы въ общемъ собраніи ея участниковъ.

Доложено предложеніе инспектора народныхъ училищъ о производствѣ экзамена для тѣхъ ученицъ школы, которыя пожелаютъ получить свидѣтельство о знаніи курса начальнаго училища.

Читалась замѣтка Х. Д. Алчевской о Севастопольской воскресной школъ.

Постановлено, что каждая изъ учительницъ обязана позаботиться о томъ, чтобы ученицы ея группы аккуратно возвратили взятая изъ школьной библіотеки книги, которыя провѣряются и ремонтируются въ теченіе лѣта.

Приняты постановленія, касающіяся начала занятій въ слѣдующемъ учебномъ году,—о днѣ приѣма, о предварительномъ собраніи и т. п.

Этотъ далеко неполный перечень предметовъ, которыми были заняты общія собранія участниковъ школы въ 1898—1899 учебномъ году, необходимо пополнить еще перечнемъ важнѣйшихъ во-

просовъ, обсуждавшихся на кружковыхъ собраніяхъ, т.-е. на собраніяхъ учительницъ параллельныхъ группъ. Вотъ этотъ перечень:

Объ успѣшности занятій и количествѣ пройденнаго.

О домашнемъ чтеніи ученицъ и бесѣдахъ ихъ о прочитанномъ съ лицами, выдающими книги изъ школьной библіотеки.

О самостоятельныхъ письменныхъ работахъ ученицъ въ школѣ и на дому.

Объ аккуратности посѣщеній школы ученицами и учительницами и о взаимной связи этихъ явленій.

О необходимости вести объяснительное чтеніе при помощи наглядныхъ пособій.

О способахъ подвинуть отстающихъ ученицъ и занятіяхъ съ ними учительницъ у себя на дому.

О переводѣ отстающихъ ученицъ въ низшія группы и о препятствіяхъ со стороны ученицъ при такихъ перемѣщеніяхъ.

О необходимости присылки въ кружковыя собранія письменныхъ докладовъ о группахъ тѣми учительницами, которыя не могутъ быть въ собраніи лично.

О выразительномъ чтеніи художественныхъ произведеній самими учительницами.

О постановкѣ отмѣтокъ ученицамъ въ ихъ успѣхахъ. (Попытка ставить отмѣтки была сдѣлана одною изъ учительницъ, но вызвала общій протестъ со стороны всѣхъ остальныхъ).

О новыхъ книгахъ для класснаго чтенія (читались замѣтки учительницъ, рецензировавшихъ книги).

О пополненіи школьной библіотеки.

Какъ ни отрывоченъ приведенный нами перечень предметовъ и вопросовъ, которымъ были посвящены собранія учащихся въ Харьковской частной женской воскресной школѣ (въ этомъ перечнѣ предметы занятій собраній приведены въ хронологическомъ порядкѣ), онъ, тѣмъ не менѣе, даетъ намъ довольно полную картину внутренней жизни. Изъ этого перечня нельзя не видѣть, что жизнь школы остается, какъ и въ прежніе годы, о которыхъ мы говорили въ предыдущихъ главахъ, чрезвычайно широкою и разностороннею. Какъ-то даже странно читать, что всѣ перечисленные вопросы обсуждались, всѣ указанные предметы трактовались въ собраніи учащихся въ *начальной* школѣ, какою является въ настоящее время воскресная школа. Жизнь начальной школы кажется такою простою и несложною, и все, касающееся ея, кажется давно уже опредѣленнымъ и не возбуждающимъ никакихъ вопросовъ. И вотъ на примѣрѣ Харьковской частной женской воскресной школы мы видимъ, какъ, при живомъ отношеніи къ дѣлу, и такая скромная задача, какъ обу-

ченіе въ начальной школѣ, можетъ превратиться въ многосложное и захватывающее дѣло. Какъ можно видѣть изъ перечня предметовъ, занимавшихъ собраніе участниковъ Харьковской частной женской воскресной школы въ 1898—1899 году, участники школы всего менѣе относились къ своимъ обязанностямъ формально. Онѣ не довольствовались тою работою, какую выполняли въ школѣ въ учебные часы, а еще считали себя обязанными по возможности наполнять всю жизнь ученицъ школы воздѣйствіями просвѣтительнаго и воспитательнаго характера. Отсюда—заботы о домашнихъ занятіяхъ ученицъ, о ихъ чтеніи, какъ въ теченіе учебнаго времени, такъ и въ каникулярное время, о праздничныхъ чтеніяхъ для ученицъ съ туманными картинами, о предоставленіи имъ возможности воспользоваться присутствіемъ въ городѣ передвижной выставки картинъ русскихъ художниковъ и получить эстетическія впечатлѣнія отъ этихъ картинъ, о посѣщеніи ученицами театра и полученіи отъ этого посѣщенія возможно болѣе возвышенныхъ впечатлѣній и т. д. Въ то-же время мы видимъ изъ того-же перечня предметовъ занятій собранія учащихъ въ школѣ, съ какимъ вниманіемъ относятся учащія къ нуждамъ учащихся, въ какой мѣрѣ онѣ готовы оказывать всяческое содѣйствіе стремленію ученицъ къ просвѣщенію, съ какою осторожностью онѣ принимаютъ тѣ или иныя мѣры, постоянно имѣя въ виду ученицъ, ихъ потребности, желанія и т. д. Знакомясь съ протоколами собраній, мы видимъ, что работающія въ школѣ постоянно стоятъ на-сторожѣ, постоянно слѣдятъ за собою, постоянно стремятся провѣрять себя и быть всегда на высотѣ задачи, принятой ими на себя. Для примѣра мы приведемъ здѣсь заявленіе одной изъ учительницъ о томъ, какимъ требованіямъ долженъ отвѣчать отчетъ каждой учительницы по своей группѣ. Вотъ это заявленіе, вносившееся въ общее собраніе учащихъ.

«Годовой отчетъ долженъ отражать жизнь группы во всѣхъ деталяхъ ея. О томъ, сколько было ученицъ, съ какими именами и фамиліями, какого званія и какихъ лѣтъ были эти ученицы, о степени аккуратности ихъ посѣщенія—мы можемъ узнать изъ отчетныхъ тетрадей. Но отчетная тетрадь говоритъ:

- 1) Какія именно отношенія сложились между ученицами и учительницами?
- 2) Что это были за люди?
- 3) По какимъ причинамъ манкировали ученицы занятіями?
- 4) Какъ относились онѣ къ школѣ?
- 5) Какова ихъ домашняя обстановка?
- 6) Въ какихъ предметахъ успѣвали онѣ или отставали, и почему?
- 7) Насколько винить себя въ этомъ учительница, или она можетъ указать на иныя неблагоприятныя условія, тормозившія дѣло?
- 8) Есть-ли у нея ученицы, опередившія другихъ или отставшія?
- 9) Каковы способности тѣхъ и другихъ?
- 10) Давались-ли ученицамъ работы на домъ и какъ онѣ выполнялись ими?

11) Достигали-ли своей цѣли школьные праздники, соотвѣтствующій-ли характеръ послали они, находили-ли ихъ удачными ученицы и учительницы?

12) Какимъ перипетіямъ подвергались группы: были-ли въ нихъ отъ начала до конца года однѣ и тѣ-же учительницы, или-же онѣ мѣнялись?

13) Велики-ли занятія по программамъ? Удовлетворяли-ли своимъ задачамъ учебники и методы, рекомендуемые этими программами?

14) Какія книги читались ученицами? Серьезно-ли онѣ относились къ чтенію.

15) Встрѣчались-ли факты, обратившіе на себя особенное вниманіе учительницы?

16) Какіе результаты получались въ концѣ года?

17) Посѣщала-ли учительница педагогическія собранія? Если нѣтъ, то почему? Что дали ей эти собранія?

Вотъ тѣ вопросы, которые подлежатъ обсужденію годового отчета.

Какъ видимъ изъ этого примѣра, учительницы школы стремятся поставить себя въ такія отношенія къ учащимся и къ дѣлу, которыя обычно совсѣмъ не наблюдаются въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Упомянемъ еще, также для примѣра, характеризующаго заботливое отношеніе школы къ своимъ ученицамъ, на постановку дѣла врачебной помощи ученицамъ. Каждое воскресенье въ школѣ присутствуетъ врачъ, который и оказываетъ врачебную помощь нуждающимся въ ней ученицамъ. Такимъ образомъ ежегодно врачебную помощь получаютъ около 200 ученицъ. Кромѣ того, большому или меньшему числу ученицъ (въ 1897—1898 г.—177 ученицамъ) прививается оспа. Далѣе, специалистъ-врачъ осматриваетъ глаза всѣхъ ученицъ, при чемъ больнымъ глазами предоставляется леченіе при больницѣ мѣстнаго Медицинскаго Общества, а тѣмъ изъ больныхъ глазами, которыя могли-бы заразить другихъ ученицъ (трахоматознымъ), воспрещается посѣщеніе школы въ теченіе необходимаго для выздоровленія времени. При самой школѣ имѣется аптечка съ наиболѣе употребительными лекарствами, которыя немедленно-же и отпускаются по указанію врача ученицамъ, нуждающимся въ нихъ.

Все сказанное въ настоящей главѣ ясно показываетъ, что Харьковская частная женская воскресная школа до настоящихъ дней остается вѣрною тѣмъ основамъ, которыя были приняты ею съ первыхъ-же лѣтъ ея существованія. Она стремится дать ученицамъ возможно больше какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи; она старается дѣлать для ученицъ все, что возможно при существующихъ условіяхъ, и блистательно достигаетъ осуществленія этихъ стремленій. Стѣсненная устарѣвшимъ законоположеніемъ, въ силу котораго воскресныя школы отнесены къ числу начальныхъ школъ и вынуждены ограничивать свое преподаваніе программами послѣднихъ, Харьковская частная женская воскресная школа даетъ своимъ ученицамъ рѣшительно все, что возможно дать въ этихъ искусственно-ограниченныхъ рамкахъ, достигая того, что старшія группы

школы, составленные изъ ученицъ, посѣщающихъ школу рядъ лѣтъ, выходятъ изъ нея съ обширнымъ запасомъ разнообразныхъ знаній и значительнымъ умственнымъ развитіемъ. Вліяніе школьнаго обученія пополняется вліяніемъ библіотеки. Домашнее чтеніе широко распространено между ученицами всѣхъ группъ школы, и хорошо грамотныя ученицы читаютъ библіотечныя книги съ захватывающимъ интересомъ. «Что я вамъ должна сдѣлать за такія интересныя книги?» — выразилась однажды съ восторгомъ одна изъ ученицъ, и въ этомъ возгласѣ ярко выражается то значеніе, какое имѣетъ книга для учащихся въ школѣ. Книги Гончарова, Тургенева, Льва Толстого, Пушкина, Григоровича, Диккенса, «Драматическая трилогія» Алексѣя Толстого, «Князь Серебряный» его-же—все это книги, не только не залеживающіяся на полкахъ школьной библіотеки, но непрерывно переходящія изъ рукъ въ руки между ученицами. Книги научно-популярнаго содержанія также пользуются не малыми симпатіями ученицъ, и въ нихъ чувствуется неизбѣжный недостатокъ, обусловливаемый недостаточностью вообще такого рода литературы на русскомъ языкѣ. Особенными симпатіями пользуются книги по исторіи и географіи. «Изъ-за однихъ книгъ, кажется, никогда не бросила-бы воскресной школы», — выразилась какъ-то ученица школы, въ возрастѣ 15 лѣтъ, и такъ формулировала значеніе книги для нея: «приятно, конечно, поговорить съ подругой или со знакомыми, но мы вѣдь—мы говоримъ только о близкой намъ жизни, а въ книгѣ узнаешь то, о чемъ и не задумываешься». Но кромѣ класснаго преподаванія и кромѣ воздѣйствія на ученицъ чрезъ библіотеку, школа, какъ мы видѣли, даетъ ученицамъ еще очень многое, что наполняетъ ихъ жизнь, возвышаетъ надъ обычнымъ уровнемъ будничной жизни, что развиваетъ ихъ чувства и умъ. Школа устраиваетъ для нихъ праздничныя чтенія, даетъ имъ возможность нѣсколько разъ въ году провести время на веселыхъ школьныхъ праздникахъ, дающихъ имъ совершенно необычныя для нихъ впечатлѣнія, даетъ имъ возможность побывать въ театрѣ, на концертахъ, на художественной выставкѣ и т. д. Сколько самыхъ разнообразныхъ впечатлѣній получаютъ ученицы благодаря школѣ, — впечатлѣній, совершенно недоступныхъ для нихъ помимо школы! Какія совершенно новыя для нихъ стороны жизни раскрываются имъ, благодаря содѣйствію школы, и какъ богата и разнообразна жизнь ученицъ школы сравнительно съ жизнью ихъ сверстницъ, лишенныхъ возможности пользоваться школою и ея дарами! Неудивительно, что, несмотря на пріемъ 700 ученицъ въ школу и 300—400 учащихся въ такъ называемую «маленькую школу», Харьковская частная женская воскресная школа все-таки не можетъ принять всѣхъ желающихъ по причинѣ недостатка помѣ-

ценія. Этотъ наплывъ жаждущихъ попасть въ школу долженъ быть вполне понятенъ читателю, какъ должно быть вполне ясно ему послѣ всего сказаннаго нами и все значеніе Харьковской частной ж. воскресной школы для женскаго населенія г. Харькова.

На этомъ мы и окончимъ рѣчь о Харьковской частной женской воскресной школѣ. Мы дали далеко неполную картину жизни этого замѣчательнаго просвѣтительнаго учрежденія. Такъ, мы почти ничего не говорили о школьныхъ праздникахъ, играющихъ видную роль въ жизни школы и имѣющихъ громадное воспитательное значеніе для учащихся въ ней, о школьной библіотекѣ и ея дѣятельности, о школьномъ музеѣ учебныхъ пособій, представляющемъ замѣчательное собраніе пособій для нагляднаго обученія, и о многомъ другомъ, отложивъ рѣчь объ этихъ сторонахъ жизни школы до выхода нашей книги, въ которую войдутъ наши статьи, посвященныя исторіи воскресныхъ школъ въ Россіи. Въ этой книгѣ и будутъ пополнены тѣ пробѣлы, которые мы допустили въ настоящихъ статьяхъ по отношенію къ жизни Харьковской частной женской воскресной школы. Но думаемъ, что уже и изъ того, что представлено вниманію читателя на страницахъ «Русской Школы» относительно Харьковской школы, читатель составилъ себѣ болѣе или менѣе полное представленіе о выдающемся просвѣтительномъ учрежденіи, какимъ является эта школа, которая тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія есѣхъ интересующихся дѣломъ народнаго образованія, что она явилась всецѣло созданиемъ частной инициативы. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи знакомство съ исторіей Харьковской частной женской воскресной школы особенно поучительно, такъ какъ она наглядно показываетъ, какъ много можетъ сдѣлать личность, воодушевленная любовью къ дѣлу и обладающая настойчивостью и энергіею. Начатое въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ и при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, дѣло Харьковской частной женской воскресной школы мало-по-малу превратилось въ крупное начинаніе, захватывающее интересы многихъ сотенъ людей. Въ настоящее время, какъ мы видѣли, Харьковская женская воскресная школа представляетъ собою крупное просвѣтительное учрежденіе, чрезъ которое проходитъ ежегодно до тысячи дѣвочекъ и взрослыхъ женщинъ. За 30 лѣтъ своей официальной дѣятельности школа дала образованіе многимъ тысячамъ лицъ, давъ притомъ имъ, кромѣ извѣстнаго запаса знаній, кромѣ извѣстнаго умственнаго развитія, и значительное воспитательное воздѣйствіе, оставивъ въ ихъ жизни неизгладимый слѣдъ своимъ любовнымъ отношеніемъ къ нимъ, своими заботами объ обогащеніи ихъ духовной жизни самыми разнообразными и притомъ

свѣтлыми, радостными впечатлѣніями. Но, какъ мы уже знаемъ, предѣлами одного города значеніе школы не ограничивается. Какъ мы указывали, вліяніе ея, и притомъ крайне разнообразное, распространилось далеко за предѣлы Харькова, выражаясь въ разнообразномъ воздѣйствіи на ходъ народно-образовательнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ вообще. Ближайшею и наиболѣе замѣтною формою этого вліянія является открытіе воскресныхъ школъ, возникшихъ по примѣру и подъ вліяніемъ Харьковской частной женской воскресной школы. Мы видѣли, что она своимъ вліяніемъ вызвала цѣлое движеніе по устройству воскресныхъ школъ, ставшее особенно замѣтнымъ съ конца 80-хъ годовъ и продолжающееся все въ возрастающихъ размѣрахъ до сихъ поръ. Къ разсмотрѣнію этого замѣчнаго движенія, въ значительной мѣрѣ созданнаго именно воздѣйствіемъ Харьковской частной женской воскресной школы, мы и перейдемъ въ послѣдующихъ статьяхъ.

Я. Абрамовъ.

Берлинскія народныя библіотеки и читальня.

Берлинъ имѣеть сътъ изъ двадцати семи народныхъ библіотекъ. Начало имъ, полвѣка назадъ, положилъ извѣстный проф. Фридрихъ фонъ-Раумеръ (1781—1873), авторъ капитальнаго труда по исторіи Гогенштауфеновъ. Онъ сгруппировалъ около себя кружокъ образованныхъ людей и организовалъ цѣлый рядъ научно-популярныхъ лекцій, сборъ съ которыхъ былъ пожертвованъ городу со спеціальнымъ назначеніемъ. Этотъ капиталъ былъ признанъ неприкосновеннымъ, и проценты съ него, въ размѣрѣ 1.200 марокъ *), ежегодно поступаютъ въ кассу народныхъ библіотекъ. Остальные средства отпускаетъ городъ, ежегодно увеличивая ассигновку. Въ 1896—1897 г. содержаніе этихъ библіотекъ обошлось въ 34.829 марокъ, а приходъ составляетъ 35.327 м.; въ 1897—1898 г. расходъ равнялся 40.510 м., а приходъ—40.791 м.; на текущій 1898—1899 годъ смѣта значительно расширена.

Берлинскія народныя библіотеки находятся въ вѣдѣніи городского управленія, которое для этой цѣли выдѣляетъ изъ своей среды особую наблюдательную комиссію. Онѣ помѣщаются въ школьныхъ зданіяхъ,—большихъ постройкахъ казеннаго типа. Въ лучшихъ случаяхъ подъ библіотеку отведена цѣлая комната, большею-же частью половина класса отгорожена шкапами, и здѣсь въ опредѣленное, свободное отъ занятій время производится выдача книгъ. Библіотекаръ только одинъ; эту должность несетъ обыкновенно кто-нибудь изъ школьныхъ учителей. Въ наиболѣе посѣщаемыхъ библіотекахъ на подмогу держатъ еще мальчиковъ. Топить и убираетъ библіотечную комнату школьный сторожъ, который за это получаетъ добавочное вознагражденіе.

Большею частью берлинскія народныя библіотеки бываютъ открыты три раза въ недѣлю: по средамъ и субботамъ отъ 12—2 ч. и по воскресеньямъ отъ 11—1 ч. дня. Пробывали въ отдѣльныхъ случаяхъ увеличивать время выдачи и прибавить хотя разъ въ не-

*) Марка составляетъ на русскія деньги около 50 копѣекъ.

дѣлю вечерніе часы, такъ какъ многія лица лишены возможности обмѣнивать книги до обѣда, и вездѣ, гдѣ это практиковалось, явился большой приливъ новыхъ подписчиковъ. Тѣмъ не менѣ администрація не могла ввести этой мѣры въ широкой степени, такъ какъ потребовались-бы сверхсмѣтныя затраты на увеличеніе жалованья служащимъ и на подновленіе книжнаго инвентаря, который отъ частаго употребленія скорѣе треплется.

Къ 1-му апрѣля 1898 года во всѣхъ двадцати семи библіотекахъ находилось *сто* тысячъ томовъ, распределенныхъ неравномѣрно, отъ двухъ до шести тысячъ томовъ въ каждой. За 1897—1898 г. обмѣнено было 600.853 книги, т. е. каждая библіотечная книга была въ оборотѣ, приблизительно, *шесть* разъ. Такое-же отношеніе между количествомъ книгъ и ихъ обмѣномъ существуетъ въ большой публичной библіотекѣ города Чикаго, которая считается одною изъ лучшихъ въ мірѣ.

Болѣе половины прочитанныхъ книгъ приходится на беллетристику (54⁰/₀); слѣдующее мѣсто занимаютъ дѣтскія книги (18⁰/₀); затѣмъ идутъ журналы и сборники (16⁰/₀); географія и путешествія (3,1⁰/₀); исторія и біографія (3⁰/₀); естественныя науки (2⁰/₀); технологія (1,2⁰/₀) и т. д. Слѣдовательно, по читаемости отдѣлы каталога распределяются здѣсь, приблизительно, такъ-же, какъ въ библіотекахъ всѣхъ другихъ странъ, не исключая и русскихъ.

Каждая берлинская народная библіотека имѣетъ свой печатный каталогъ, который продается безъ барыша за 30 пфенниговъ. Въ помѣщеніи библіотеки онъ предоставляется для пользованія подписчиковъ безвозмездно. Каталогъ распадается на шестнадцать отдѣловъ, изъ которыхъ большинство, въ свою очередь, имѣютъ подѣлѣны. Каждый отдѣлъ обозначается извѣстной буквой алфавита, и нумерація въ немъ начинается съ единицы. Выписывая книгу, подписчикъ спрашиваетъ: A 216, L 103, R 640 и т. д. *).

*) Вотъ эти отдѣлы:

- A. Журналы, сборники, каталоги.
- B. Богословіе и исторія церкви.
- C. Греческая, римская и восточная литературы.
- D. Нѣмецкая литература.
- E. Иностранная литература.
- F. Философія.
- G. Языкованіе и стенографія.
- H. Педагогика.
- I. Искусства.
- K. Государственныя и юридическія науки.
- L. Исторія.
- N. Географія, этнографія и путешествія.

Абонементъ бесплатный. Въ обезпеченіе требуется залогъ (3 марки) или поручительство. Поручитель здѣсь не отвѣчаетъ за пропажу книгъ, не обязуется возмѣстить ихъ стоимость, а только удостовѣряетъ личность подписчика. Выдавать поручительства могутъ чиновники, имѣющіе служебную печать, домохозяева—для своихъ квартиръ и лица, извѣстныя бібліотекарю.

Подписчикъ получаетъ входной билетъ, который онъ обязанъ предъявлять каждый разъ. Въ книгѣ, хранящейся въ бібліотекѣ, записываются подъ его номеромъ слѣдующія свѣдѣнія: имя и фамилія, званіе или занятіе, адресъ, имя поручителя, время подписки и примѣчанія.

По уставу, абонементъ можетъ получать два тома одного сочиненія или-же журналъ за цѣлый годъ, но бібліотекарь имѣетъ право, по

О. Математика.

Р. Естественныя науки.

Q. Сельское и домашнее хозяйство.

В. Дѣтскія книги.

Обособленная нумерація для каждаго отдѣла представляетъ большія практическія удобства. Кромѣ той системы, которая принята въ берлинскихъ и многихъ другихъ бібліотекахъ, существуютъ еще и другія. Такъ, въ нѣкоторыхъ харьковскихъ народныхъ бібліотекахъ нумерація ведется слѣдующимъ образомъ: для каждаго отдѣла оставляется большое число запасныхъ номеровъ, для перваго отъ 1—1.000, для втораго отъ 1.000—2.000, для третьяго отъ 2.000—3.000 и т. д. Литературный отдѣлъ, какъ самый обширный, стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ. Предположимъ, что во второмъ отдѣлѣ при открытіи бібліотеки было 354 названія, тогда поступающая новая книга изъ той-же области получитъ № 1.355, слѣдующая № 1.356 и т. д. Цыфра тысячъ здѣсь играетъ такую-же роль, какъ буква въ вышеописанной системѣ, и наглядно показываетъ, къ какому отдѣлу каталога относится данная книга, а это особенно удобно тамъ, гдѣ приходится выбирать книги для рекомендаціи. Образцовая народная бібліотека въ моравскомъ городѣ Цвѣттау, имѣющая свыше 12.000 томовъ, придерживается десятичной нумераціонной системы, которая изобрѣтена американцемъ Мельвичемъ Дивеемъ и примѣнима для большихъ книгохранилищъ. По этой системѣ всѣ книги раздѣлены на 9 самостоятельныхъ отдѣловъ: 1) философія, 2) богословіе, 3) социологія, 4) языкованіе, 5) естественныя науки, 6) полезныя искусства, 7) изящныя искусства, 8) литература, 9) исторія, географія и біографія. Каждый изъ этихъ отдѣловъ распадается на 9 подъ-отдѣловъ, а каждый подъ-отдѣлъ на 9 группъ. Цыфра группы ставится на первомъ мѣстѣ, подъ-отдѣла—на второмъ и отдѣла—на третьемъ, считая отъ правой руки; такимъ образомъ каждая книга обозначается и характеризуется трехзначнымъ числомъ. Напримѣръ, 513 соотвѣтствуетъ третьей группѣ (геометрія) перваго подъ-отдѣла (математика) пятаго отдѣла (естественныя науки). Кромѣ этого числа, на книгѣ выставляется еще номеръ, опредѣляющій ея мѣсто на полкѣ. Такъ какъ книги извѣстной группы разставлены въ шкапу по алфавиту авторовъ, то на корешкѣ выбивается заглавная буква автора и номеръ, напримѣръ, Дарвинъ, «Происхожденіе видовъ». — Д. 35, т.-е. данная книга въ своемъ шкапу 35-я на букву Д.

своему усмотрѣнію, выдать единовременно большее количество книгъ. Срокъ установленъ въ четырнадцать дней. Если по прошествіи этого времени книги не возвращены, то за ними посылають служителя, которому подписчикъ за это обязанъ уплатить 25 пфенниговъ. Если онъ все-таки книгъ не возвратитъ, то его исключаютъ изъ числа абонентовъ, а книги требуютъ судебнымъ порядкомъ.

Отъ злоупотребленій и здѣсь не ограждены: случается, что подписчики называются ложными именами или даютъ не существующій адресъ, чтобы скрыть концы въ воду, и зачитываютъ иногда довольно цѣнные сочиненія. Пропажи замѣчаются преимущественно за подписчиками, внесшими залогъ.

Книги выдаются подписчикамъ подъ особыя росписки. Бланки для нихъ продаются по 5 пф. за дюжину, такъ что абоненты несутъ извѣстный налогъ. Текстъ росписки гласитъ: «Симъ удостовѣряю, что книга (отдѣлъ и № каталога и полное заглавіе) взята мною сегодня изъ (такой-то) городской народной библіотеки и обязуюсь въ исправности возвратитъ ее не позже 14 дней». Затѣмъ слѣдуютъ годъ, число, подпись, адресъ подписчика и № его абонементнаго билета.

Подписчикъ письменно или устно заявляетъ требованіе, узнаетъ отъ библіотекаря, какая изъ намѣченныхъ имъ книгъ есть на лицо, и тогда заполняетъ бланкъ росписки. По возвращеніи книги, росписку разрываютъ пополамъ и отдають подписчику.

Росписки въ полученіи книгъ хранятся въ ящикѣ, снабженномъ отдѣленіями. По окончаніи выдачи, ихъ подсчитываютъ, записываютъ итоги въ дневникъ и затѣмъ прячутъ росписки въ особый шкапчикъ съ многочисленными клѣточками. Въ маленькихъ библіотекахъ, какъ, напр., въ 15-й, въ улицѣ Альбрехта (*Albrecht-Str.*), росписки складываютъ въ пачки по днямъ выдачи; тогда, напр., росписки 15-го числа, оставшіяся въ пачкѣ отъ 1-го числа того же мѣсяца, показываютъ просроченныя книги. Это представляетъ извѣстныя удобства, за-то подписчикъ, которому дубликатъ записи не выдается, долженъ помнить, въ какой день онъ мѣнялъ книги, иначе придется искать его росписку во всѣхъ пачкахъ. Въ большихъ библіотекахъ росписки хранятся въ алфавитномъ и нумераціонномъ порядкѣ отдѣловъ; тамъ легко найти требуемый листокъ, но чтобы опредѣлить, какія книги просрочены, приходится пересмотрѣть всѣ наличныя росписки.

Въ другихъ германскихъ народныхъ библіотекахъ практикуется и иная регистрація выданныхъ книгъ. Во многихъ изъ нихъ примѣняется общеизвѣстная система: абонементныя листки у подписчика и абонементныя записи на соответствующихъ картонныхъ бланкахъ, которые стоятъ въ ящикѣ въ нумераціонномъ порядкѣ. Кое-гдѣ

также принята остроумная американская система, въ которой запись доведена до минимума, и вслѣдствіе этого выдача производится необыкновенно быстро. Она основывается на перемѣщеніи «карточки книги» и «карточки подписчика» *). Въ каждой книгѣ, на верхней крышкѣ переплета, съ внутренней ея стороны, прилегающей къ листамъ, приклеенъ карманъ изъ плотной бумаги; пока книга стоитъ на полкѣ, въ этомъ карманѣ хранится ея «карточка», на которой обозначены ея нумеръ, заглавіе и отдѣлъ каталога. Каждому подписчику тоже выдается «карточка»—заномерованный входный билетъ, который онъ обязательно долженъ представить при обмѣнѣ книги. Въ библиотекѣ имѣется соответственнаго размѣра конвертъ изъ плотной бумаги, подклеенной полотномъ; на одной его сторонѣ въ спеціальныя графы заносятся свѣдѣнія о подписчикѣ: его нумеръ, имя, фамилія, званіе и занятіе, адресъ, имя поручителя и т. д., а на другой напечатанъ календарикъ: январь 1, 2, 3... 31, февраль 1, 2, 3... 28 и т. д. Конверты въ нумераціонномъ порядкѣ стоятъ въ особомъ ящикѣ. Выдача производится слѣдующимъ образомъ: требующую книгу достаютъ съ полки, вынимаютъ ея карточку, взаменъ которой вкладываютъ представленный подписчикомъ входной билетъ; карточку-же книги вставляютъ въ конвертъ за № подписчика и на оборотѣ конверта карандашомъ перечеркиваютъ соответственное число календаря, чтобы обозначить день выдачи. Вотъ и вся процедура. Въ эту систему вносятся тѣ или иные варианты (такъ, напр., иногда на карточкѣ книги тоже отмѣчаютъ выдачу, чтобы можно было судить о читаемости даннаго сочиненія, и т. д.), но общія черты ея вездѣ сохранены.

Въ отчетахъ о берлинскихъ народныхъ библиотекахъ показано только число обмѣненныхъ книгъ. Число подписчиковъ не принимается во вниманіе, и статистическія свѣдѣнія о нихъ не разрабатываются, такъ какъ дознано, что книгу читаетъ не только самъ абонентъ, но и другіе члены его семьи или-же его товарищи. За 1897—1898 г. выдано было около 22.000 входныхъ билетовъ на посѣщеніе народныхъ библиотекъ Берлина. Составъ подписчиковъ

*) Нѣчто въ этомъ родѣ примѣняется въ Харьковской общественной библиотекѣ. Каждой книгѣ соответствуетъ узенькая бѣлая карточка, на которой выбитъ только нумеръ. Каждому подписчику соответствуетъ нумерованная коричневая карточка. Когда книга выдается, то ея карточка вынимается и вставляется въ другой ящикъ, рядомъ съ коричневой карточкой взявшаго ее подписчика, а на мѣсто вынутой карточки книги вкладывается розовый билетикъ, на которомъ отмѣчается, когда и кому книга выдана. У подписчиковъ-же имѣются абонентныя листки. Эта система представляетъ неощущаемое удобство для ревизіи книжнаго инвентаря, такъ какъ во всякую минуту можно опредѣлить, должна-ли быть данная книга на полкѣ, или-же она на рукахъ, и у кого именно.

измѣняется въ зависимости отъ географическаго положенія библіотеки. Въ библіотекахъ, которыя находятся вблизи главныхъ улицъ, преобладаетъ привилегированная публика—чиновники и учащіеся; въ другихъ частяхъ города абонентами являются приказчики, ремесленники, рабочіе, прислуга. Вотъ, напр., наудачу открытая страница списка абонентовъ 20-й библіотеки, которая помѣщается на окраинѣ города (*Ravene-Str.*, у вокзала *Wedding*): булочникъ, маляръ, токарь, машинистъ, слесарь, фотографъ, кузнецъ, учительница, чернорабочій, швейцаръ и т. д. Иногда специальный составъ подписчиковъ предъявляетъ усиленные требованія на тотъ или другой родъ книгъ, и при пополненіи библіотеки это принимается во вниманіе. Такъ, въ той-же двадцатой библіотекѣ предъявляется большой спросъ на сочиненія по техническимъ производствомъ; оказывается, что среди подписчиковъ много развитыхъ рабочихъ-техниковъ.

Городскія народныя библіотеки даютъ подписчикамъ беллетристику и научно-популярныя книги, но это не удовлетворяетъ всѣхъ запросовъ. Многие желали-бы читать ежедневныя политическія газеты и другія періодическія изданія, которыя имѣютъ лишь временный интересъ и поэтому не могутъ быть выдаваемы на домъ. Итакъ, для пользованія газетами и журналами оказывается потребность въ читальнѣ. Мало того: иные жители изъ низшихъ слоевъ населенія лишены возможности читать по причинѣ неблагопріятной домашней обстановки. Бѣдный людъ ютится въ маленькихъ тѣсныхъ квартирахъ, а не то занимаетъ углы (*Schlafstellen*); въ одномъ Берлинѣ въ 1890 г. такихъ «угловиковъ» (*Schlaflleute*) было 95.365—по истинѣ подавляющая цифра! Для этихъ-то людей свѣтлое и теплое помѣщеніе читальни, гдѣ они могли-бы въ то-же время получать пищу для ума, представляется прямо необходимою. И вотъ пришлось подумать объ открытіи читаленъ.

Первая народная читальня въ Берлинѣ была устроена по почину германскаго Общества этической культуры, которое имѣетъ филиальныя отдѣленія въ различныхъ нѣмецкихъ городахъ и въ числѣ своихъ просвѣтительныхъ задачъ намѣтило организацію народныхъ читаленъ-библіотекъ. Подобныя учрежденія оно устроило въ Кенигсбергѣ, Ульмѣ, Іенѣ, Фрейбургѣ. Въ концѣ 1894 года въ берлинскихъ газетахъ напечатано было воззваніе, въ которомъ говорилось о необходимости открытія читальни и привлеченія средствъ на это дѣло. Общество этической культуры избрало небольшую подготовительную комиссію. За короткое время было собрано 3.000 марокъ, затѣмъ одинъ изъ членовъ комиссіи внесъ такую-же сумму въ запасный капиталъ, и 1-го января 1895 г. читальня была открыта. Устроители ограничились одной только читальней, такъ какъ, по недо-

статку средствъ, оказалось невозможнымъ открыть при ней библиотеку. Помѣщеніе было нанято въ старой части города, которая густо населена бѣднымъ людемъ. Квартира эта находится въ домѣ, принадлежащемъ Обществу народныхъ кофеенъ и столовыхъ, и состоитъ изъ пяти комнатъ: три изъ нихъ отведены подъ читальню, а въ двухъ другихъ хранятся дублиеты книгъ и помѣщаются служителя. Кромѣ денежныхъ, поступали и многія вещественныя пожертвованія: одна фирма взялась безвозмездно устроить освѣщеніе газокалильными горѣлками и поддерживать его на свой счетъ; доставлено было топливо; книгопродавческія фирмы и редакціи стали присылать свои изданія. Вслѣдъ затѣмъ удалось выхлопотать постоянную городскую субсидію въ размѣрѣ 3.000 марокъ въ годъ. Для завѣдыванія читальней приглашены были двое платныхъ служащихъ, близко знакомыхъ съ библиотечнымъ дѣломъ и изучившихъ его въ Англіи, гдѣ оно такъ хорошо поставлено. Библиотекарши распредѣлили между собою часы дежурства. Кромѣ того, при выдачѣ помогаютъ волонтеры—члены О. э. к., интересующіеся развитіемъ читальни. Ежегодный бюджетъ читальни составляетъ около 6.000 марокъ. Такая-же, приблизительно, сумма—3.000 рублей—отпускается городскимъ управленіемъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и Кіевѣ на каждую изъ городскихъ народныхъ читаленъ, которыя содержатся исключительно на эти средства.

Берлинская читальня О. э. к. въ началѣ дѣйствовала ежедневно отъ 6—10 часовъ вечера, а по воскресеньямъ, кромѣ вечернихъ часовъ, еще отъ 9¹/₂—1 ч. дня. Впослѣдствіи (съ ноября 1897 г.) и по буднямъ прибавлены были дневные часы (12—3).

Въ прихожей и на входныхъ дверяхъ читальни прибиты объявленія: «входъ бесплатный», «курить воспрещается», «просить громко не разговаривать» и т. д. Отдѣльной раздѣвальной и сдачи платья подъ номерокъ, въ обезпеченіе, какъ это дѣлается у насъ, тамъ не полагается. Въ первой комнатѣ, куда ведетъ входная дверь, стоятъ шкафы съ книгами и за стойкой помѣщается библиотекарша. Приходъ каждаго новаго посѣтителя она отмѣчаетъ у себя на листкѣ вертикальной черточкой (для удобства подсчета палочку ставятъ горизонтально, перечеркиваютъ ея посерединѣ предыдущія четыре палочки ++++; такая наглядная группа изъ пяти палочекъ называется блокомъ. Разумѣется, блоки легче и скорѣе пересчитать, чѣмъ отдѣльныя палочки). Подсчетъ посѣтителей ведется каждый часъ, т. е. отмѣчается, сколько лицъ перебивало отъ 5—6, отъ 6—7 и т. д.

Если посѣтитель интересуется исключительно періодическими изданіями, то онъ безъ всякихъ заявленій проходитъ во вторую и третью

комнаты. Это—просторные, свѣтлые читальныя залы, обставленные просто и уютно. Меблировку ихъ составляютъ желтые полированные столы и стулья, на окнахъ висятъ шторы, на стѣнахъ—карты и картины, а также вѣшалки для верхняго платья. Обѣ комнаты вмѣщаютъ за разъ до восьмидесяти человѣкъ. На этажеркахъ лежатъ надѣтые на палки журналы и газеты, тутъ-же стоитъ шкапчикъ со справочными книгами: календарями, словарями, географическими атласами и т. д. Читальня получаетъ 31 ежедневную газету и 90 общихъ и специальныхъ журналовъ. Периодическія изданія здѣсь имѣются всѣхъ возможныхъ направленій: администрація поставила себѣ за правило не преслѣдовать никакой политической или религіозной тенденціи. Посѣтитель самъ достаетъ съ полки желаемую газету или справочную книгу, а по прочтеніи кладетъ ее на мѣсто и, никѣмъ не контролируемый, уходитъ изъ читальни.

Если посѣтитель желаетъ читать книгу, то заявляетъ объ этомъ бібліотекáршѣ. Большею частью читатели просятъ дать имъ «что-нибудь», полагаются на рекомендацію бібліотекарши; гораздо рѣже они предъявляютъ опредѣленные требованія. Когда книга выбрана, бібліотекарша пишетъ ея заглавіе на простомъ билетикѣ, который даетъ подписать посѣтителю. Листки раскладываются по алфавиту книгъ въ плоскомъ ящикѣ съ отдѣленіями. Иногда читатель, возвращая книгу, проситъ сохранить ее до слѣдующаго прихода: въ такомъ случаѣ на билетикѣ помѣчаютъ число и закладываютъ его въ книгу, которую ставятъ на особую полку. Если читатель дня три не приходитъ, то книгу водворяютъ на мѣсто. Если читатель, возвращая книгу, не выражаетъ желанія оставить ее за собою, то его билетикъ разрываютъ. Ежедневно регистрируется число прочитанныхъ книгъ.

Подпись на билетикѣ является единственною гарантіею, которая требуется отъ посѣтителя, читающаго книги, а чтеніе газетъ и справочныхъ книгъ вовсе не контролируется; тѣмъ не менѣе злоупотребленій здѣсь замѣчается очень мало. Такъ, въ одномъ году пропало 12 книгъ, изъ которыхъ 5, при содѣйствіи полиціи, были отысканы; оказалось, что ихъ похитилъ одинъ и тотъ-же читатель, специально занимавшійся воровствомъ въ различныхъ бібліотекахъ.

Книги читаетъ, приблизительно, треть посѣтителей, остальные-же больше интересуются періодическими изданіями. За отчетные годы число посѣщеній читальни и прочитанныхъ книгъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Годъ.	Посѣщеній.	Прочитано книгъ.
1895	49.625	21.482
1896	48.240	15.864
1897	55.254	18.605

Злобы дня, съ которыми посѣтителѣ знакомятся изъ газетъ, нерѣдко отражаются на чтеніи книгъ. Такъ, на примѣръ, когда праздновалось столѣтіе со дня рожденія императора Вильгельма I, усиленно спрашивались его біографіи и книги о франко-прусской войнѣ. Во время процесса Зола—романы этого писателя, имѣющіеся въ читальнѣ въ довольно ограниченномъ количествѣ, не могли удовлетворить всѣхъ поступавшихъ на нихъ требованій.

Къ открытію читальни въ ней было только 500 томовъ; теперь число ихъ достигло почтенной цыфры 5.322, т.-е. книжный инвентарь увеличился больше, чѣмъ въ 10 разъ. Читальня О. э. к. не имѣетъ печатнаго каталога, а приспособила для своихъ нуждъ «образцовый каталогъ народныхъ библіотекъ», изданный Дрезденскимъ союзомъ общественной пользы. Въ настоящее время готовится алфавитный карточный каталогъ, которымъ смогутъ пользоваться не только служащіе, но и посѣтителѣ.

Книги этой читальни распределены на восемь отдѣловъ *).

Самый обширный—литературный отдѣлъ, который распадается на нѣсколько группъ; въ другихъ отдѣлахъ, въ виду ихъ незначительнаго объема, не введено подраздѣленій. Книги научныхъ отдѣловъ разставлены на полкахъ въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ, что облегчаетъ библіотекарямъ подыскиваніе ихъ для рекомендаціи читателямъ. Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что въ читальнѣ О. э. к. требуется довольно много книгъ, несмотря на то, что въ близкомъ сосѣдствѣ съ нею находится 3-я городская народная библіотека, объѣмивающая ежегодно около 40.000 томовъ. Очевидно, читальня удовлетворяетъ своему назначенію и назрѣвшей потребности въ подобнаго рода учрежденіяхъ.

Больше всего посѣщается читальня въ зимніе мѣсяцы: за истекшіе годы ея существованія максимумъ посѣщеній приходился на январь, затѣмъ число ихъ постепенно убывало до іюня, а съ іюля опять начинается приростъ. Въ январѣ средняя цыфра посѣщеній по буднямъ составляла 160, а по воскресеньямъ 300; въ іюнѣ—по буднямъ 100, по воскресеньямъ 190. Такимъ образомъ, въ воскресенье приходится почти вдвое больше читателей, нежели въ будни,

-
- *) 1. Журналы и энциклопедіи.
 2. Медицина и естественныя науки.
 3. Юриспруденція и политическая экономія.
 4. Философія и религія.
 5. Исторія и географія (сюда также входятъ біографіи и письма знаменитыхъ людей).
 6. Литература.
 7. Языкованіе.
 8. Искусство.

да это и понятно: у однихъ занятія кончаются слишкомъ поздно, какъ, напримѣръ, у приказчиковъ, которые торгуютъ до 10 часовъ вечера, другіе утомлены послѣ продолжительнаго рабочаго дня, третьи живутъ слишкомъ далеко; въ воскресенье-же весь этотъ трудовой людъ въ Берлинѣ болѣе или мевѣе свободенъ.

Къ посѣщенію читальни допускаются лица, вышедшія изъ школьнаго возраста, т.-е. не ниже 14 лѣтъ. Администрація читальни старается какъ можно меньше стѣснять посѣтителей опросомъ свѣдѣній. Только одинъ или два раза въ году выставляются листы, на которыхъ просятъ читателей подписаться и указать свое званіе и занятіе. Правильной статистики тамъ не ведется. Къ чему намъ знать, сколько процентовъ цеховыхъ, рабочихъ и т. п. посѣщаютъ читальню?—говорятъ завѣдующіе. Между читателями и библиотечаршами, которыя руководятъ ихъ чтеніемъ, установилась извѣстная нравственная связь. Библиотечарши почти каждаго посѣтителя знаютъ въ лицо и знакомы съ его литературными вкусами. Какъ показываютъ подписи на листахъ и наблюденія служащихъ, большинство посѣтителей читальни составляютъ рабочіе, мелкіе торговцы, ремесленники и лица безъ опредѣленныхъ занятій. Женщинъ бываетъ очень мало: неизвѣстно, оттого-ли, что онѣ стѣсняются сидѣть въ общихъ читальныхъ залахъ, или-же оттого, что семейныя и хозяйственныя обязанности поглощаютъ все ихъ время. Въ читальнѣ регистрируется только число посѣщеній, а не число посѣтителей; если предположить, что ежедневно приходятъ одни и тѣ-же лица, и раздѣлить годовое число посѣщеній на семь, то окажется, что читальня О. э. к. имѣетъ отъ семи до восьми тысячъ посѣтителей.

Изъ послѣдняго отчета, за 1898 годъ, читальни «Общества этической культуры» видно, что въ этомъ отчетномъ году ежедневно была открыта и въ до-обѣденные (12—3), и въ послѣобѣденные (6—10) часы. Въ теченіе отчетнаго года она имѣла 89.101 посѣщеніе, при чемъ, кромѣ періодическихъ изданій, прочитано было 29.531 книга. Книжный инвентарь увеличился до 5.500 томовъ.

Въ 1898 году администрація читальни ввела устройство разумныхъ развлеченій для посѣтителей читальни. Былъ снятъ по близости залъ Берлинскаго союза рабочихъ. Входная плата назначена была 20 пфен. Публики собиралось такъ много, что, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, въ кассу читальни каждый разъ поступала довольно значительная сумма. Въ нѣкоторыхъ заграничныхъ читальняхъ-библіотекахъ народныя развлеченія устраиваются бесплатно; въ Цвигтау они ведутся систематично. Въ Россіи первый опытъ такого рода сдѣланъ былъ въ харьковскихъ читальняхъ, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ на Рождество, на Масляную и на Святую устраиваются спектакли

и литературно-музыкальные вечера для взрослых, елки, игры, басни въ лицахъ и т. п. для малолѣтнихъ читателей.

Огромный успѣхъ этой читальни съ перваго-же года ея существованія побудилъ берлинское городское управленіе къ организаци читальни при его народныхъ библиотекахъ. Еще въ 1892 г. главный городской библиотечарь, д-ръ Бухгольцъ, представилъ обширную докладную записку о реорганизаци городскихъ библиотекъ; въ ней, между прочимъ, рекомендовалось устройство кабинетовъ для чтенія при вышеупомянутыхъ учрежденіяхъ. Тогда это ходатайство было отклонено, но на этотъ разъ городское управленіе ассигновало 6.000 марокъ на устройство читальни при первой городской народной библиотекѣ и на содержаніе ея въ теченіе перваго года. Помѣщеніе было мало удовлетворительно, но для начала пришлось удовольствоваться и этимъ. Сдѣлава была необходимая перестройка. Въ одной комнатѣ попрежнему осталась библиотека; вторая, смежная съ нею и имѣющая, кромѣ того, другой ходъ, изъ сѣней, отведена была подъ читальню. Къ сожалѣнію, она имѣетъ всего 42 мѣста и въ зимніе мѣсяцы не только всегда бываетъ переполнена, но многіе посѣтители подолгу безуспѣшно ожидаютъ очереди и ни съ чѣмъ уходятъ домой. Въ силу это обстояательства, въ первой городской читальнѣ не держатъ ежедневныхъ газетъ. Она была открыта 19-го октября 1896 года. Для пользованія публики въ ней выставлены: справочная библиотека по различнымъ отраслямъ знанія, выборъ беллетристическихъ сочиненій и около 70 журналовъ; кромѣ того, посѣтители могутъ спрашивать для чтенія книги изъ соединенной съ этой читальней городской библиотеки.

Справочная библиотека (690 томовъ) заключаетъ цѣнные книги: словари, энциклопедіи, атласы, общія сочиненія по исторіи, географіи, этнографіи, исторіи литературы и искусствъ, естественнымъ наукамъ, технологіи, юриспруденціи, тексты важнѣйшихъ законовъ и т. д. Изъ періодическихъ изданій получаютъ какъ еженедѣльные и ежемѣсячные политико-литературные журналы, такъ спеціальныя газеты по сельскому хозяйству, ремесламъ, производствамъ, народному образованію и т. п. и даже излюбленные иллюстрированные журналы. Д-ръ Бухгольцъ, который принималъ активное участіе въ организаци читальни, составилъ брошюрку «Первая публичная читальня города Берлина». Въ ней, кромѣ общаго введенія, дается перечень книгъ и журналовъ, а также правила читальни. За первые нѣсколько мѣсяцевъ эта брошюра выдержала два изданія.

Завѣдующій городской читальней въ часы открытія обязательно присутствуетъ въ читальномъ залѣ и слѣдитъ за порядкомъ. Приходъ каждаго посѣтителя онъ отмѣчаетъ на листѣ черточкой, какъ

это практикуется и въ читальнѣ «Общества этической культуры». И здѣсь допускаются только взрослые читатели, но и здѣсь контроль надъ ними не великъ. Посѣтитель самъ достаетъ себѣ съ полки любую книгу или журналъ и, по прочтеніи, кладетъ ихъ на мѣсто. Если-же онъ хочетъ получить книгу изъ библіотеки, то подаетъ завѣдующему свое требованіе на листкѣ, а тотъ посылаетъ мальчика въ сосѣднюю библіотечную комнату. На то время, когда книга читается, требовательный листокъ съ подписью посѣтителя хранится у завѣдующаго; по возвращеніи книги, читатель получаетъ свой листокъ обратно.

Для справокъ относительно книгъ, имѣющихся въ первой городской народной библіотекѣ, въ читальномъ залѣ выставленъ алфавитный карточный каталогъ системы Стадерини. Карточный каталогъ представляетъ то удобство, что въ него можно вносить въ должномъ порядкѣ всѣ вновь поступающія книги. Карточный каталогъ того или иного вида имѣется во всякой благоустроенной библіотекѣ. Если держать карточки въ простомъ ящикѣ, то всегда возможны недоразумѣнія: одна карточка вынута для справки и не поставлена на мѣсто, другая по ошибкѣ вставлена не туда, куда слѣдуетъ, и т. д. Кромѣ того такой каталогъ нельзя давать для пользованія читателей. Придуманы были различные способы скрѣпленія карточекъ. Одинъ изъ нихъ состоитъ въ томъ, что черезъ круглыя отверстія, пробитыя на карточкахъ, продѣвается тонкій металлическій стержень, на концѣ котораго вѣшается замокъ; неудобна такая система лишь въ томъ, что для помѣщенія новой карточки нужно снимать со стержня цѣлый рядъ другихъ и потомъ опять надѣвать ихъ. Итальянецъ Стадерини изобрѣлъ особый ящикъ для карточного каталога, который теперь введенъ во многихъ академическихъ, университетскихъ и другихъ большихъ библіотекахъ Италіи, Германіи и Англіи *). Въ каталогѣ Стадерини карточка состоитъ изъ двухъ частей, соединенныхъ между собою прочной полотняной склейкой. Карточки устанавливаются въ деревянный ящикъ, въ днѣ котораго вдѣланъ металлическій стержень съ подвижными зубчиками (Metallzahnstab); въ силу этого приспособленія деревянная перегородка, которая движется по ящику и снабжена внутреннимъ замкомъ, можетъ быть заперта на любомъ мѣстѣ ящика. Перегородку вплотную придвигаютъ къ карточкамъ и поворачиваютъ ключъ: благодаря полотняному сгибу на карточкахъ и откосу на деревянной перегородкѣ, можно пользоваться этимъ каталогомъ, перебрасывая верхнія части карточекъ, тогда какъ нижнія части ихъ такъ стиснуты, что ни одной карточки нельзя

*) Германскій агентъ для продажи карточного каталога Стадерини — Hugo Kretschmann, Berlin, Linden-Str., 37.

вынуть изъ ящика. Когда нужно прибавить карточку, приходится только отпереть перегородку, отодвинуть ее немного, вставить карточку на мѣсто и опять запереть ящикъ. Изъ запертаго ящика нельзя выронить или вынуть карточки. поэтому патентованный каталогъ Стадерини можно смѣло предоставлять и для пользованія подписчиковъ.

Въ англійскихъ и американскихъ читальняхъ-библіотекахъ въ ходу печатный «перекрестный» каталогъ, по формѣ нѣсколько напоминающій энциклопедическій словарь. Въ немъ по общему алфавиту расположены фамиліи авторовъ и заглавія книгъ. Подписчикъ, желающій читать опредѣленнаго автора, напр., Спенсера, подъ этой фамиліей найдетъ въ каталогѣ перечень имѣющихся въ бібліотекѣ его произведеній съ соотвѣтствующими нумерами. Если-же читатель интересуется какимъ-нибудь спеціальнымъ вопросомъ, напр., оспопрививаніемъ, то отыскиваетъ въ каталогѣ на букву *O* это слово и подъ нимъ находитъ списокъ имѣющихся въ бібліотекѣ сочиненій объ оспопрививаніи. Необходимую принадлежность англійскихъ и американскихъ бібліотекъ составляетъ также указатель Пуля (*Pol's Index*). Этотъ бібліографическій трудъ въ четырехъ компактныхъ томахъ представляетъ перечень 350.000 газетныхъ и журнальныхъ статей, напечатанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ Англій и Америки съ начала нынѣшняго столѣтія. Много дѣлъ надъ составленіемъ его поработалъ американскій бібліотекаръ Пуль, послѣ смерти котораго продолженіе этого труда взялъ на себя Американскій бібліотечный союзъ. Американскіе бібліотекари всѣ усилія прилагаютъ къ улучшенію своего дѣла, и въ 1893 г. одинъ бібліотекаръ изъ Чикаго съ полнымъ правомъ заявилъ печатно, что они стараются «сдѣлать доступнымъ для публики каждый атомъ образованія и учености, заключенный въ книгахъ».

Со времени открытія Берлинской первой городской читальни (октябрь 1896 г.) по 1-е апрѣля 1897 г. она имѣла 12.879 посѣщеній (изъ нихъ 12.087 сдѣлано мужчинами, а 792—женщинами). Въ среднемъ ежедневно бывало 78 человекъ. Въ слѣдующемъ 1897—1898 году читальня имѣла 19.230 посѣщеній (18.446 м. и 784 ж.), въ среднемъ ежедневно 54. Въ первомъ году изъ книгохранилища было потребовано 1.080 томовъ, во второмъ—1.047 томовъ. Такое незначительное количество читаемыхъ книгъ, въ сравненіи съ читальней О. э. к., объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что въ пользованіе посѣтителей безконтрольно предоставлена справочная бібліотека, которую они послѣдовательно изучаютъ, и избранныя произведенія изящной литературы. Не малую роль, быть можетъ, играетъ и то обстоятельство, что въ читальнѣ Общества этической

культуры большинство книгъ выдаетъ по рекомендаціи, и библиотечарши удачнымъ выборомъ умѣютъ заинтересовать читателя и пріохотить къ книгѣ.

Какъ читальня, такъ и соединенная съ нею библиотека бывають открыты ежедневно: по буднямъ отъ 6—9 ч. вечера, а по воскресеньямъ отъ 11—2 ч. дня. Съ тѣхъ поръ, какъ открыта была читальня, библиотека, вмѣсто прежнихъ 6, имѣетъ 21 часъ выдачи въ недѣлю; число подписчиковъ уже за первые нѣсколько мѣсяцевъ увеличилось въ ней въ 4 раза.

Въ апрѣлѣ 1898 года была открыта вторая городская народная читальня. Строился новый домъ для учительскихъ квартиръ (Lehrgewohngebäude) на Ravene-Str., и въ нижнемъ этажѣ его приспособлено было прекрасное помѣщеніе. Сюда переведена была 20-я городская библиотека и при ней устроена читальня. Библиотека и читальня занимають смежныя комнаты, и каждая изъ нихъ имѣетъ еще выходъ въ переднюю. Библиотечное помѣщеніе можетъ вмѣстить до 10.000 томовъ. Большой, высокій и свѣтлый читальный залъ съ длинными столами разсчитанъ на 70 человекъ. На обзаведеніе второй читальни и на содержаніе ея до апрѣля 1899 г. гордъ отпустилъ 4.000 марокъ. Какъ и въ первой читальнѣ, здѣсь имѣется справочная библиотека (618 томовъ), сформированная д-ромъ Бухгольцомъ. При составленіи ея во вниманіе были приняты запросы жителей той части города, гдѣ она помѣщается, и, между прочимъ, въ нее введено было большое число книгъ по ремесламъ и производствамъ. Вторая читальня получаетъ 56 журналовъ и 12 ежедневныхъ газетъ. Предположено въ недалекомъ будущемъ увеличить число газетъ; въ выборѣ ихъ не преслѣдуется никакой тенденціи. Каталогъ справочной библиотеки и періодическихъ изданій, со введеніемъ д-ра Бухгольца, напечатанъ подъ заглавіемъ: «Вторая публичная читальня города Берлина».

Часы открытія и правила пользованія книгами здѣсь такіе же, какъ въ первой городской читальнѣ. Къ посѣщенію допускаются лица не моложе четырнадцати лѣтъ. Доступъ открытъ для всѣхъ безъ различія. За образецъ приняты англійскія и американскія читальни, гдѣ посѣтителей, не стѣсняютъ никакимъ опросомъ. По словамъ Гринвуда, въ Англии къ читателямъ предъявляютъ лишь слѣдующія требованія: «*Clean hands, silence and no dogs*» (имѣть чистыя руки, не разговаривать и не водить собакъ), а въ Америкѣ къ этому еще присоединили обязательство, чтобы мужчины при входѣ въ читальню снимали шляпы.

Во второй читальнѣ въ среднемъ бываетъ 150 посѣщеній въ день, при чемъ замѣчается значительное преобладаніе мужчинъ. По

наблюдениямъ завѣдующаго, наименьшее число посѣщеній приходится въ хорошую погоду: желаніе погулять беретъ тогда верхъ надъ общественными интересами.

Въ настоящее время готовятъ къ открытію еще четыре городскія народныя читальни и центральная бібліотека по образцу той, которая дѣйствуетъ въ Вѣнѣ съ февраля 1898 года. Въ Германіи и Австріи нынѣ идетъ движеніе въ пользу центральныхъ бібліотекъ, которыя по типу сходны съ англійскими Public Libraries и отчасти съ нашими общественными бібліотеками. Центральная бібліотека объединяетъ въ себѣ нѣсколько учреждений, которыя работали порознь. Народныя бібліотеки считаютъ свое книжное имущество тысячами томовъ, а центральная—десятками и сотнями тысячъ. Центральная бібліотека представляетъ одинаковый интересъ для всѣхъ слоевъ населенія: она не ставитъ никакихъ сословныхъ преградъ, она является народною въ широкомъ смыслѣ этого слова. Она должна имѣть богатѣйшіе научные отдѣлы, какъ въ академическихъ и университетскихъ бібліотекахъ, но не ограничиваться чтеніемъ на мѣстѣ, какъ это практикуется въ вышеупомянутыхъ учрежденіяхъ; цѣнныя и рѣдкія сочиненія должны быть выдѣлены въ особое книгохранилище, а остальные могутъ быть выдаваемы на домъ. Въ отличіе отъ академическихъ и другихъ ученыхъ бібліотекъ и по примѣру народныхъ, центральная бібліотека должна имѣть литературный отдѣлъ—конечно, возможно полный. При ней должна быть обширная читальня, гдѣ посѣтителі могли-бы пользоваться газетами, журналами и книгами, особенно тѣми, которыя выдѣлены въ книгохранилище и не выдаются на домъ. Она должна быть открыта цѣлый день, и, что особенно важно, въ вечерніе часы. Желательно, чтобы всякая центральная бібліотека была бесплатной или, въ крайнемъ случаѣ, взимала самую незначительную плату. Въ виду огромныхъ затратъ даже для большого города едва-ли возможно сформировать болѣе одной центральной бібліотеки, поэтому желательно, чтобы она помѣщалась въ удобной и доступной для большинства части города. Желательно, чтобы она имѣла филиальныя отдѣленія на окраинахъ и даже за городомъ, гдѣ выдавались-бы беллетристическія и научно-популярныя книги, а въ ихъ читальняхъ были-бы періодическія и справочныя изданія.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ относительно народныхъ бібліотекъ въ нѣкоторыхъ иныхъ государствахъ. Учрежденіе берлинскихъ народныхъ бібліотекъ совпало съ первымъ парламентскимъ актомъ о публичныхъ бібліотекахъ въ Англій, который былъ принятъ въ 1850 г. Изданъ былъ законъ, въ силу котораго каждому городу, каждому сельскому округу предоставлялось право для устрой-

ства и содержанія публичныхъ библіотекъ взимать лишній пенсъ съ каждаго фунта стерлинговъ дохода, подлежащаго налогу. По особому мѣстному закону, можно было повѣсить этотъ налогъ до двухъ пенсовъ. Въ Англіи налоги распредѣлены пропорціонально доходу съ имущества или-же арендѣ, которую платитъ данное лицо. Тамъ, гдѣ библіотечный налогъ составляетъ одинъ пенсъ, житель, вносящій ежегодно 12 фунтовъ ст. арендной платы, обязанъ дать на библіотеку одинъ шиллингъ (12 пенсовъ *). Первая такая публичная библіотека была открыта въ Манчестерѣ въ 1852 г. Въ числѣ ораторовъ, которые говорили рѣчи на ея торжественномъ открытіи, были: профессоръ новой исторіи Джемсъ Стивенъ, Бульверъ, Диккенсъ, Тэккерей и, что характерно для Англіи, также одинъ рабочій. Развитіе этого учрежденія превзошло самыя смѣлыя ожиданія. Оно начало съ 20.000 томовъ, а въ 1894 г. число ихъ достигло $\frac{1}{4}$ милліона. Число ежегодно обмѣняваемыхъ книгъ доходитъ до $1\frac{1}{2}$ милліона, что составляетъ около трехъ книгъ на жителя. Въ теченіе года библіотека въ различныхъ своихъ отдѣленіяхъ насчитываетъ до 6 мил. посѣщеній. Манчестеръ до сихъ поръ стоитъ во главѣ библіотечнаго дѣла, но и другіе англійскіе города не отстаютъ отъ него, выдавая ежегодно изъ своихъ библіотекъ отъ 2 до 5 книгъ на каждаго жителя. До 1895 г., въ силу вышеупомянутаго закона, въ Великобританіи и Ирландіи было открыто около 300 публичныхъ библіотекъ. Теперь въ Англіи усердно разрабатывается вопросъ объ устройствѣ сельскихъ библіотекъ, для которыхъ хлопочутъ о государственной субсидіи.

Одновременно съ Англійей началось библіотечное движеніе и въ Америкѣ. Больше всего въ этомъ направленіи сдѣлалъ штатъ Массачузетсъ: изъ 352 городскихъ и сельскихъ общинъ этого штата въ 1893 г. только 53 не имѣли публичныхъ библіотекъ; на каждую сотню жителей приходилось, такимъ образомъ, 123 библіотечныхъ тома, при чемъ университетскія и школьныя библіотеки въ расчетъ не принимались. Въ знаменитой Бостонской библіотекѣ, вслѣдствіе возрастающаго числа посѣтителей, помѣщеніе признано было тѣснымъ, и нѣсколько лѣтъ назадъ для нея построено было новое зданіе, стоимостью около $2\frac{1}{2}$ милліоновъ долларовъ. Передъ расходами на содержаніе библіотекъ въ Америкѣ не останавливаются.

Остальныя государства не имѣли такихъ благоприятныхъ условий для развитія народныхъ библіотекъ, какъ Англія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, но все-же и въ нихъ за послѣднее десятилѣтіе въ этомъ направленіи сдѣлано очень много **). Въ Ав-

*) Шиллингъ составляетъ около 80 коп.

***) *Nörrenberg*, «Die Bücherhallen Bewegung». Berlin, 1898.

стріи, Франціи, Швейцаріи число народныхъ библіотекъ быстро растеть. Большинство имѣющихся въ Россіи народныхъ библіотекъ и читаленъ, городскихъ и сельскихъ, число которыхъ хотя и медленно, но все-таки растеть, открыто въ девяностыхъ годахъ. Повсюду, куда проникла европейская цивилизація, пробуждается сознание того, какое великое значеніе имѣютъ народныя библіотеки. Не говоря уже о европейскихъ колоніяхъ въ различныхъ частяхъ свѣта, не остается безучастнымъ даже Китай. Въ 1890 г. въ Кантонѣ открыта была первая китайская народная библіотека, и по этому поводу кантонскій вице-король высказался, что «хорошее управленіе должно пользоваться библіотеками, какъ образовательнымъ средствомъ». Районъ библіотекъ все расширяется и со временемъ, быть можетъ, оправдаются слова Гершеля: «Развейте любовь къ чтенію у людей, дайте имъ средства къ удовлетворенію этой любви, и вы сдѣлаеъ ихъ счастливыми».

Л. Хавкина.

МЫСЛИ О ВОСПИТАНІИ И ОБУЧЕНІИ.

(Продолженіе).

ГЛАВА XI.

Приготовленіе учителей для среднихъ заведеній.—Педагогическіе институты.— Главные педагогическіе институты по уставамъ 1816 и 1828 годовъ.—Педагогическіе курсы при университетахъ. — Историко-филологическіе институты: С.-Петербургскій, Славянскій, Нѣжинскій и Лейпцигскій.—Научное и педагогическое образованіе личнаго состава институтовъ.—Отношеніе служащихъ къ руководителямъ заведеній.—Отвѣтственность руководителей.—Средства для образованія, умственнаго и тѣлеснаго, студентовъ.—Проектируемыя мною измѣненія въ организаціи институтовъ.

Мысль о необходимости приготовленія учителей и воспитателей для нашихъ школъ неволью выдвигалась мною при разсмотрѣніи учебно-воспитательныхъ вопросовъ въ предшествующихъ отдѣлахъ настоящаго труда.

Эта мысль была сознаваема нашими законодателями очень давно, и первымъ разсудникомъ учителей слѣдуетъ считать гимназію, основанную при Академіи Наукъ въ 1725 году, по мысли Петра Великаго, высказанной имъ въ письмѣ къ извѣстному ученому Вольфу, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Академія Наукъ и университетъ, если будутъ основаны въ Россіи, по примѣру другихъ государствъ, отдѣльно, то не принесутъ пользы... ибо когда разсудить, что еще прямыхъ школъ, гимназійевъ и семинаріевъ нѣтъ, то невозможно, дабы при такомъ состояніи университетъ нѣкоторую пользу учинить могъ».

Исходя изъ этой мысли, Петръ Великій требовалъ, чтобы академики, кромѣ своей прямой обязанности, касающейся занятій тѣми науками, которымъ себя посвятили, читали публичныя лекціи и *приготовляли молодыхъ людей къ наставнической обязанности.*

Предполагалось, чтобы каждый академикъ приготовилъ одного или двухъ молодыхъ людей, которые могли-бы со временемъ заступать ихъ мѣста. Противъ этого пункта Петръ Великій написалъ:

«надлежитъ по два человѣка еще прибавить, которые изъ славянскаго народа, дабы могли удобнѣе русскихъ учить» (Ист. Импер. Академіи Наукъ, т. 1).

Затѣмъ, въ царствованіе Екатерины Великой, въ 1782 году, была учреждена съ тою-же цѣлью *гимназія*, въ которую поступали ученики изъ высшихъ классовъ духовныхъ семинарій и готовились въ ней къ учительскимъ должностямъ для высшихъ и низшихъ народныхъ училищъ. Министръ Нар. Просв. гр. Завадовскій 20-го мая 1803 года въ своемъ докладѣ Императору Александру I просить повелѣть возобновить сіе училище отлускомъ необходимой суммы денегъ на перестройку дома для него и на содержаніе учениковъ. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ министръ изложилъ часть своего доклада о гимназіи: «въ послѣднее время, по малому вниманію на учебную часть, сіе заведеніе до того оскудѣло, что въ немъ не находится ни одного воспитанника, *приготовленнаго наукою къ занятію учительскаго мѣста*; а какъ нынѣ планъ народнаго просвѣщенія Вашему Императорскому Величеству благоугодно было содѣлать несравненно обширнѣе, то и вѣднѣе есть необходимость возобновить опустѣлую здѣшнюю учительскую семинарію, удостовѣрившись долгимъ опытомъ, сколько существованіе оной полезно». Государь положилъ на семъ докладѣ резолюцію: «Быть по сему». 16-го апрѣля 1804 года Учительская гимназія, по ходатайству того-же министра, была переименована въ *Педагогическій институтъ*, въ видѣ *отдѣленія* при ишющемъ открытѣя Петербургскомъ университетѣ, сообразно тому, какъ называются таковыя отдѣленія въ другихъ университетахъ».

Правила для педагогическихъ (университетскихъ) институтовъ были также утверждены Государемъ. Вотъ нѣкоторые изъ сихъ правилъ:

...Въ институтѣ образуются молодые люди въ учителя для губернскихъ гимназій (§ 1). Ученіе въ институтѣ продолжалось 3 года. Въ первые два года студенты обучались всѣмъ положеннымъ въ институтѣ наукамъ безъ изыятія; въ теченіе-же всего третьяго года они занимались нѣкоторыми *преимущественно*, чтобы приготовить себя къ обученію онымъ въ гимназіяхъ. Въ этотъ-же послѣдній годъ профессора занимали студентовъ *педагогіей, или способами ученія* (§§ 5, 6 и 8), и не возбранялось, «поколикъ позволяло пространство классовъ, принимать слушателей, приходящихъ со стороны»; такіе слушатели подвергались испытанію профессоровъ, имѣютъ-ли они предварительныя знанія къ дальнѣйшему усовершенію себя въ наукахъ, преподаваемыхъ въ институтѣ (§§ 12 и 13). Въ конференціяхъ было разсуждаемо, между прочимъ, о средствахъ поощрять

юношество къ бдльшимъ въ наукахъ успѣхамъ и о способахъ сохрानить благодравіе ихъ въ добродѣтели и исправить въ нихъ дурныя наклонности и пороки (§§ 25, *c* и *d*). Профессора должны преподавать свои уроки ясно и избирать наилучшіе методы. *Диктованіе* въ классахъ уроковъ воспрещалось (§§ 54 и 57). Студенты въ трехлѣтнее пребываніе свое въ институтѣ должны приложить все стараніе, чтобы нравственно приготовиться въ примѣръ другимъ (§ 90).

Педагогическій институтъ, считавшійся отдѣленіемъ С.-Петербургскаго университета, 23-го декабря 1816 года былъ преобразованъ въ самостоятельное заведеніе подъ названіемъ *Главнаго педагогическаго института*. Съ такимъ преобразованиемъ и цѣль его была расширена: теперь она опредѣлялась не только приготовленіемъ учителей гимназій, но и адъюнктовъ, профессоровъ для всѣхъ училищъ имперіи, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, а также наставниковъ для частныхъ училищъ и домашнихъ воспитателей. Для приѣма въ заведеніе требовалось *несомнительное* удостовѣреніе отъ мѣста, въ коемъ опредѣляющійся обучался или коему былъ подвѣдомъ, объ отличномъ поведеніи (§ 19), дарованіи, способностяхъ, потребныхъ для наставника, и объ успѣхахъ въ слѣдующихъ наукахъ: Законѣ Божіемъ и священной исторіи, въ русской грамматикѣ, риторикѣ и логикѣ, въ языкѣ латинскомъ, въ ариметикѣ и геометріи, отчасти въ физикѣ, исторіи, географіи математической, русской и всеобщей (§ 20). За *неправильное удостовѣреніе* предполагалось строго взыскивать министромъ просвѣщенія отъ мѣстъ и лицъ, ему подвѣдомственныхъ. Въ Главный педагогическій институтъ принимались окончившіе курсъ гимназій (§ 26) и, въ случаѣ недостаточнаго числа ихъ, воспитанники изъ духовныхъ училищъ (§ 27), по выдержаніи тѣми и другими испытанія въ знаніи вышешпоименованныхъ учебныхъ предметовъ. Учебный курсъ продолжался 6 лѣтъ и раздѣлялся на 3 составные курса: 1) курсъ предварительный, продолжавшійся два года; 2) курсъ высшихъ наукъ или окончательный, продолжавшійся три года, и 3) курсъ особенно посвящавшійся педагогикѣ, продолжавшійся одинъ годъ. Курсъ предварительный состоялъ въ изученіи нѣсколькихъ учебныхъ предметовъ, большая часть которыхъ преподавалась въ гимназіяхъ. По окончаніи этого курса студентъ избиралъ одинъ изъ трехъ отдѣловъ или факультетовъ, каковые были: 1) отдѣленіе наукъ философическихъ и юридическихъ, 2) отдѣленіе наукъ физическихъ и математическихъ, и 3) наукъ историческихъ и словесныхъ.

Профессора каждаго факультета собирались для совѣщанія о выборѣ авторовъ и методовъ преподаванія (§ 56). Директоръ Глав-

наго педагогическаго института отвѣтствовалъ за порядокъ во всѣхъ частяхъ заведенія. Обыкновенные профессора давали по 6 лекцій въ недѣлю, экстраординарные по 8, адъюнкты по 12, а прочіе учителя имѣли каждый до 14 лекцій въ недѣлю.

Лучшіе изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ, въ случаѣ надобности, отправлялись въ чужіе края для усовершенствованія въ избранныхъ ими для изученія наукахъ.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Николая и съ назначеніемъ на должность Министра Народнаго Просвѣщенія графа Уварова приступлено къ преобразованію учебныхъ заведеній имперіи, а въ числѣ ихъ и Главнаго педагогическаго института, новый уставъ коего былъ утвержденъ императоромъ 30-го сентября 1828 года.

По § 1 сего устава, Главный педагогическій институтъ имѣлъ своимъ назначеніемъ приготовленіе учителей и профессоровъ въ учебныя заведенія Министерства Нар. Просв. Главное отличіе его отъ прежняго заключалось въ томъ, что онъ состоялъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Министра Нар. Просв. (§ 3). Директоръ былъ ближайшій начальникъ института (§ 4). Въ институтъ принимались преимущественно воспитанники духовныхъ семинарій, по окончаніи ученія въ классахъ наукъ философскихъ. Сверхъ требованій по прежнему уставу, требовалось и достаточное знаніе греческаго языка (§ 14). Конференція имѣла право, съ разрѣшенія министра, удалять отъ должности нерадивыхъ сослуживцевъ (§ 16). На каждыхъ 20 воспитанниковъ назначалось по одному надзирателю (§ 78). Разговоры чиновниковъ института съ воспитанниками должны были клониться къ развитію въ нихъ правилъ чести и добра (§ 89). Ночевать воспитанникамъ внѣ заведенія ни подъ какимъ видомъ не разрѣшалось (§ 94). Всѣ профессора и преподаватели должны знать хорошо русскій языкъ, исключая вызываемыхъ изъ чужихъ краевъ (§ 157).

Выше было упомянуто, что при всѣхъ университетахъ были *особые Педагогическіе институты*, кромѣ Педагогическаго института при С.-Петербургскомъ университетѣ, преобразованнаго въ Главный педагогическій институтъ еще въ 1816, а потомъ въ 1828 году. Эти институты имѣли цѣлью, по уставу университетовъ 1835 года, образованіе учителей для гимназій и уѣздныхъ училищъ (§ 151). Студенты институтовъ сверхъ слушанія университетскихъ лекцій, получали руководства въ практическихъ

*) Последній классъ духовныхъ семинарій былъ *богословскій*, въ которомъ обученіе продолжалось 2 года.

упражненіяхъ по избранной каждымъ изъ нихъ отрасли наукъ, сочиняли разсужденія, произносили пробныя лекціи и давали уроки (155). Наблюденіе за такими занятіями возлагалось на четырехъ профессоровъ главнѣйшихъ предметовъ, къ преподаванію коихъ студенты педагогическихъ институтовъ приготавливались. За свой педагогическій трудъ профессора университетскихъ институтовъ получали прибавочное жалованье: въ университетахъ Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ по 114 руб. 39 коп., а въ университетѣ св. Владиміра—по 120 руб. въ годъ.

«Такое исключительное практическое приготовленіе учителей», по словамъ всеподданнѣйшей записки министра графа Уварова, представленной Государю 3-го ноября 1850 г., «не достигало своей цѣли по слѣдующимъ причинамъ: 1) оно не давало будущимъ учителямъ познанія полной системы воспитанія и образованія юношества, отчего они весьма только несовершенно могли привороять методы ученія къ возрасту, понятіямъ и способностямъ учащихся. и 2) профессора, не ознакомленные съ правилами педагогіи, какъ науки, которой они сами не слушали въ университетѣ, не могли быть надежными руководителями студентовъ въ примѣненіи этихъ правилъ къ практическому употребленію. Такое убѣжденіе, провѣренное опытами при обзорѣніи (имъ) министромъ многихъ гимназій и уѣздныхъ училищъ, привело его къ заключенію о необходимости учредить въ университетахъ особую кафедру педагогіи, и на профессора сей кафедры возложить какъ теоретическое, такъ и практическое приотовленіе студентовъ къ учительскому званію».

На всеподданнѣйшей запискѣ графа Уварова о такомъ учрежденіи кафедры педагогіи въ университетахъ государь, 5-го ноября 1850 г., положилъ резолюцію: «согласенъ».

Такой порядокъ приготовленія учителей для гимназій, уѣздныхъ училищъ и даже высшихъ заведеній существовалъ до 15-го ноября 1858 года, когда высочайше повелѣно было Главный педагогическій институтъ и педагогическіе институты при университетахъ закрыть, а на мѣсто этихъ заведеній учредить при университетахъ особые *педагогическіе курсы*. Это Высочайшее повелѣніе послѣдовало вслѣдствіе доклада Министромъ Нар. Просв. государю мнѣнія ученаго Комитета Главнаго правленія училищъ о томъ, что Главный педагогическій институтъ и педагогическіе институты при университетахъ, по устройству, не соотвѣтствуютъ своей специальной цѣли: ибо въ эти заведенія нерѣдко поступали молодые люди, которые ни по способностямъ своимъ, ни по наклонностямъ не могли соотвѣтствовать тому званію, къ которому себя предназначали; съ другой стороны, въ означенныхъ заведеніяхъ не употреблялось почти ни-

какихъ мѣръ къ *практическому ознакомленію* будущихъ наставниковъ со способами и приемами *практическаго дѣла обученія*. За симиъ. Главное правленіе училищъ, по разсмотрѣннн записки департамента Мин. Нар. Просв. о педагогическихъ курсахъ и Положенія, составленнаго на основаніи соображеній, изложенныхъ въ ней, положило: учредить педагогическіе курсы, съ начала 1860 учебнаго года, на основаніи особаго Положенія о сихъ курсахъ, высочайше утвержденного 20-го марта 1860 года.

Особаго вниманія заслуживаютъ нижеслѣдующіе пункты сего положенія: въ педагогическихъ курсахъ приготавлиются кандидаты-педагоги не только для округовъ, гдѣ сии курсы учреждены, но и для тѣхъ, гдѣ нѣтъ университетовъ, а именно: въ С.-Петербургѣ—для Виленскаго и Варшавскаго, въ Москвѣ—для Виленскаго, въ Кіевѣ—для Одесскаго, въ Харьковѣ—для Закавказскаго (слѣдуетъ разумѣть Кавказскаго) и въ Казани—для Сибири (§ 3). Кандидаты-педагоги стипендіи получали онъ казны: въ С.-Петербургѣ и Москвѣ по 350 р., а въ Кіевѣ, Харьковѣ и Казани по 300 р. ежегодно (§ 5).

На курсы принимались на два года (§ 15) кандидаты и дѣйствительные студенты факультетовъ: историко-филологическаго и физико-математическаго безъ экзамена. Прошенія съ документами передавались попечителемъ округа въ попечительскій Совѣтъ, который, по разсмотрѣнн ихъ, разрѣшалъ принятіе просителей, если находилъ ихъ по документамъ того достойными. Затѣмъ принятые причислялись немедленно къ одной изъ гимназій университетскаго города. Начальства гимназій, къ коимъ были причислены кандидаты-педагоги, по особой формѣ должны были вести ихъ списки (§§ 8, 13 и 14). Предметы педагогическихъ курсовъ раздѣлялись на слѣдующіе 6-ть отдѣловъ, изъ которыхъ какой-нибудь одинъ долженъ былъ избрать каждый изъ кандидатовъ-педагоговъ. Къ 1-му отдѣлу принадлежали: русская словесность, славянскій языкъ и русская исторія; ко 2-му—латинскій или греческій языки, съ римскими или греческими древностями; къ 3-му—всеобщая и русская исторія и политическая географія; къ 4-му—математика и физика; къ 5-му—естественная исторія и географія математическая и физическая, и къ 6-му—новѣйшіе языки: нѣмецкій и французскій. Педагогика и дидактика были для всѣхъ кандидатовъ одинаково обязательными (§§ 18 и 20). Теоретическія занятія кандидатовъ заключались въ самостоятельномъ изученіи предметовъ избраннаго отдѣла, со стороны научной и педагогической, подъ руководствомъ профессоровъ, преподававшихъ эти предметы. Эти профессора послѣ каждыхъ 6-ти мѣсяцевъ доносили о результатахъ научныхъ занятій кандидатовъ *попечительскому Совѣту*.

Приготовляющіе себя къ поступленію въ учителя новѣйшихъ языковъ получали дальнѣйшее въ нихъ образованіе подъ руководствомъ лекторовъ университетовъ (§§ 23 и 24). За труды свои профессора и лекторы получали денежное вознагражденіе, по опредѣленію попечительскаго Совѣта, изъ общей суммы, на сей предметъ назначенной (§ 25). Одновременно съ теоретическими занятіями происходили и практическія упражненія кандидатовъ въ искусствѣ преподаванія, съ соблюденіемъ должной постепенности. Въ семъ отношеніи кандидаты состояли въ вѣдѣніи педагогическаго Комитета, составленнаго изъ членовъ попечительскаго Совѣта, профессоровъ педагогіи, директоровъ гимназій, и, если нужно, еще одного или двухъ лицъ, опытныхъ въ педагогикѣ. Комитетъ завѣдывалъ, въ общей совокупности, дѣлами педагогическаго образованія кандидатовъ и назначалъ имъ въ непосредственные руководители опытнѣйшихъ учителей гимназій, къ которымъ кандидаты были причислены. Учителя-руководители участвовали въ засѣданіяхъ Комитета съ правомъ голоса каждый по своему предмету и получали за свои труды особое вознагражденіе изъ назначенной суммы, по опредѣленію попечительскаго Совѣта (§§ 26 и 27). Кандидаты нѣкоторое время, предварительно допущенія ихъ къ преподаванію, обязаны были, для ознакомленія съ методами и приемами преподаванія, посѣщать уроки какъ учителей гимназій, къ которой они были причислены, такъ равно, по указанію педагогическаго Совѣта этой гимназій, и уроки учителей другихъ гимназій (§ 28). Продолжительность слушанія уроковъ для каждаго кандидата опредѣлялась Комитетомъ; затѣмъ они нѣсколько времени упражнялись, въ видѣ опыта, въ чтеніи классныхъ лекцій, подъ руководствомъ преподавателей и наблюденіемъ членовъ педагогическаго Комитета, послѣ чего уже имъ поручалось самостоятельное преподаваніе избранныхъ ими предметовъ въ гимназіяхъ и даже въ частныхъ училищахъ, подъ наблюденіемъ однако руководствующихъ ихъ учителей или членовъ педагогическаго Комитета. Такая-же постепенность должна была наблюдаться и относительно занятій кандидатовъ по нравственному образованію воспитанниковъ. Вначалѣ кандидаты, присутствуя при рекреціяхъ и занятіяхъ воспитанниковъ гимназическихъ пансіоновъ, должны были наблюдать за ними и заниматься повтореніемъ съ ними пройденнаго въ классахъ, подъ наблюденіемъ инспектора; впоследствии-же на нихъ самихъ возлагался отвѣтственный надзоръ за воспитанниками и самостоятельное приготовленіе ихъ къ классамъ (§§ 29 и 30). Занятія производилось кандидатамъ испытаніе, заключающееся: 1) въ сочиненіяхъ, или диссертацияхъ, на заданныя темы и словесномъ защищеніи оныхъ, и 2) въ пробныхъ лекціяхъ (§§ 31 и 32).

Кандидатъ долженъ былъ представить въ попеч. Совѣтъ не мене двухъ сочиненій по предметамъ избраннаго имъ отдѣла, одно—научнаго, а другое—педагогическаго содержанія. Совѣтъ назначалъ въ полномъ своемъ присутствіи бесѣду или *диспутъ*, чтобы удостовѣриться, что кандидатъ вполнѣ владѣетъ наукой и педагогическими свѣдѣніями, и что представленное имъ сочиненіе есть его собственный трудъ. Послѣ сего Совѣтъ, соображаясь съ отзывомъ соотвѣтственнаго Совѣта гимназій, постановлялъ свое заключеніе о познаніяхъ кандидата и *объ умъни его излагать свои мысли*. Въ случаѣ одобрительнаго заключенія попечительскаго Совѣта, назначалось, Совѣтомъ-же, въ полномъ его присутствіи, послѣднее испытаніе, состоящее въ пробномъ урокъ по каждому предмету его отдѣла на тему, назначенную Совѣтомъ (§§ 33, 34, 35 и 36). Лучшие кандидаты назначались учителями гимназій, а слабѣйшіе—учителями уѣздныхъ училищъ, съ правомъ впослѣдствіи занять должность преподавателя въ среднемъ заведеніи, если по конкурсу (!) окажутся того достойными. Распредѣленіе кандидатовъ по разрядамъ производилось въ *полномъ* присутствіи попечительскаго Совѣта, по большинству голосовъ. Въ случаяхъ сомнѣнія вопросъ представлялся на окончательное рѣшеніе Министра Нар. Просв. (§§ 38 и 39).

Аттестаты окончившимъ на курсахъ кандидатамъ выдавались за подписью присутствующихъ въ попечительскомъ Совѣтѣ, съ опредѣлительнымъ обозначеніемъ въ сихъ аттестатахъ, дается-ли кандидату одно право *преподаванія*, или вмѣстѣ съ тѣмъ и право *на воспитаніе*, или, наконецъ, *одно послѣднее* (!). При опредѣленіи этихъ различій, попечительскій Совѣтъ принималъ въ соображеніе свѣдѣнія, доставленныя педагогическими Комитетами относительно нравственныхъ свойствъ и физическаго сложенія кандидатовъ. Кандидаты, получившіе одобрительные аттестаты, но оказавшіеся съ физическими недостатками, напр., слабымъ голосомъ, болѣзнью груди и пр., хотя и лишались права преподавать публично, но получали право ученія и воспитанія въ частныхъ домахъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ (!) (§§ 40 и 41). Въ округахъ, гдѣ были педагогическіе курсы, попечительскіе Совѣты постоянно должны были собирать точныя свѣдѣнія объ открывающихся и ожидаемыхъ въ теченіе года вакансіяхъ на мѣста учителей и воспитателей въ гимназіяхъ и училищахъ, и на основаніи сихъ свѣдѣній замѣщали вакантныя должности по старшинству зачисленія молодыхъ педагоговъ въ кандидаты (§42). Отличнѣйшимъ изъ кандидатовъ курсовъ давалось преимущество на занятіе мѣстъ адъюнктовъ и доцентовъ въ университетахъ, съ соблюденіемъ установленныхъ для того пра-

вилъ. Они могли быть также командированы за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ и педагогикѣ (§ 47).

Такъ какъ почти все существенные вопросы, касающіеся приготовленія учителей и воспитателей, рѣшались попечительскими Совѣтами и педагогическими Комитетами, то поэтому необходимо знать составъ какъ Совѣтовъ, такъ и Комитетовъ, съ тою цѣлью, чтобы можно было судить о степени цѣлесообразности сихъ учреждений и о заботливости тогдашней высшей власти въ дѣлѣ приготовленія достойныхъ учителей для среднихъ заведеній.

а) Попечительскій Совѣтъ, по Положенію 20-го марта 1860 года, состоялъ: въ университетскихъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ попечителя учебнаго округа, изъ слѣдующихъ лицъ: помощника попечителя, ректора университета, 2-хъ декановъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, 6-ти профессоровъ, по предметамъ: русскаго языка и словесности, древнихъ языковъ, исторіи, математики, естественной исторіи и педагогіи, инспекторовъ казенныхъ училищъ (переименованныхъ впоследствии въ окружныхъ инспекторовъ) и директоровъ гимназій (а впоследствии и инспекторовъ прогимназій). Въ Петербургскомъ округѣ число членовъ попечительскаго Совѣта доходило до 20 и даже до 25. Сверхъ того, приглашались въ Совѣтъ учителя гимназій, когда по ихъ предметамъ производились испытанія кандидатовъ-педагоговъ или когда Совѣтъ находилъ нужнымъ ихъ присутствіе для обсужденія педагогическихъ вопросовъ съ практической стороны.

б) Педагогическій Комитетъ былъ составленъ изъ слѣдующихъ членовъ попечительскаго Совѣта: профессора педагогіи, директоровъ гимназій и, если нужно, еще одного или двухъ опытныхъ въ педагогіи лицъ. Онъ, по мнѣнію Главнаго правленія училищъ, съ успѣхомъ могъ замѣнять Совѣтъ особой Педагогической гимназіи, и устранялъ возможность односторонняго и *рутиннаго* хода дѣла, ибо, по мнѣнію Главнаго правленія, перемѣняемость членовъ Комитета допускаетъ *новые*, свѣжіе взгляды, а постоянное ихъ, какъ членовъ попечительскаго Совѣта, наблюденіе за успѣхами занятій кандидатовъ *поощряетъ къ неослабной дѣятельности и преподавателей гимназій (!)*.

Затѣмъ, для упроченія веденія курсовыхъ занятій было назначено вознагражденіе различнымъ лицамъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) директорамъ 15 гимназій, по 300 руб. каждому, 4.500 руб.; 2) профессорамъ и лекторамъ 5 университетовъ за руководство въ научномъ и педагогическомъ образованіи кандидатовъ 16.200 руб.; 3) преподавателямъ 15 гимназій за руководство въ практическомъ образованіи—22.250 р., 4) на бібліотеки и письменоводство—4.500 р.,

наконецъ, 5) на стипендіи 67 стипендіатамъ, по 350 р. въ Петербургѣ и Москвѣ и по 300 руб. въ Кіевѣ, Казани и Харьковѣ. 21.900 руб., а всего 69.350 р.

Изъ этого распредѣленія денежныхъ суммъ, назначенныхъ на педагогическіе курсы, видно, что самый умѣренный размѣръ расходовъ назначенъ былъ на самыя стипендіи кандидатовъ-педагоговъ, а именно всего 31,5%, общаго количества расходовъ на курсы.

Послѣ семилѣтняго существованія педагогическихъ курсовъ при университетахъ, 27-го іюня 1867 года, вслѣдствіе представленія Министра Нар. Просв. гр. Толстого объ ихъ несостоятельности въ достиженіи цѣли, съ какою они были учреждены, Высочайше повелѣно закрыть ихъ, а взамѣнъ открыть Историко-филологическій институтъ, для образованія учителей въ среднія учебныя заведенія Министерства Нар. Просв., по предметамъ: русскому языку и словесности, древнимъ языкамъ и исторіи.

Главныя статьи устава сего высшаго заведенія заключаются въ слѣдующемъ: Институтъ состоитъ подъ главнымъ и непосредственнымъ начальствомъ Министра Нар. Просв. (ст. 2). Ближайшій его начальникъ есть директоръ, избираемый изъ лицъ, имѣющихъ степень доктора по историко-филологическому факультету и пріобрѣтшій извѣстность въ дѣлѣ воспитанія. На немъ лежитъ главное наблюденіе за нравственностью студентовъ и ихъ занятіями и непосредственное руководство ихъ въ научно-практическихъ занятіяхъ по одному изъ предметовъ преподаванія. Служащимъ, въ случаѣ необходимости, дѣлается напоминаніе или замѣчаніе, а при неуспѣшности сей мѣры сообщается о такихъ мѣрахъ на разсужденіе конференціи или правленія. Жалобы на студентовъ разрѣшаются собственною властью директора и только о важнѣйшихъ случаяхъ предлагаются на обсужденіе конференціи. Директоръ вообще *никакихъ дѣлъ, касающихся учебной или хозяйственной части не разрѣшаетъ*, но о нихъ предлагаетъ на разрѣшеніе конференціи или правленія (ст. 3, 7, 8, 9 и 10). Инспекторъ, утверждаемый Министромъ Нар. Просв., избирается конференціей изъ профессоровъ института. Онъ, подъ надзоромъ директора, имѣетъ надзоръ за учебною и воспитательною частями института (ст. 12 и 13).

Составныя части института суть: 1) конференція и 2) правленіе.

Профессора избираются конференціей и утверждаются министромъ. Они избираются по преимуществу изъ лицъ, имѣющихъ степень

*) Попечители учебныхъ округовъ: Кіевского (Н. И. Пироговъ) и Казавскаго считали необходимымъ для педагогической практики молодыхъ людей, приготовлявшихся въ учителя, учрежденіе при каждомъ университетѣ особой педагогической гимназіи.

доктора филологических наукъ, и притомъ опытныхъ въ преподаваніи и извѣстныхъ своими основательными познаніями и учеными или педагогическими трудами. Въ преподаватели и наставники опредѣляются лица, пріобрѣвшія званіе учителя русскаго, древнихъ или новыхъ языковъ, или исторіи (ст. 16 и 17). Профессора и преподаватели, независимо чтенія лекцій, руководствуютъ студентовъ при словесныхъ и практическихъ занятіяхъ въ институтѣ и посѣщаютъ классы институтской гимназіи, удостовѣряясь при семъ въ способностяхъ студентовъ къ преподаванію и сообщая имъ свои совѣты и наставленія относительно методовъ и способовъ по части преподаванія, а наставники имѣютъ нравственный надзоръ за студентами (ст. 19, 20 и 21).

Предметы преподаванія въ институтѣ суть: 1) Законъ Божій; 2) философія (логика, психологія и исторія философіи); 3) педагогика и дидактика; 4) греческая словесность (греческій языкъ, толкованіе авторовъ, исторія греческой литературы и римскія древности); 5) римская словесность (латинскій языкъ, толкованіе авторовъ, исторія римской литературы и римскія древности); 6) русская словесность (исторія церковно-славянскаго и русскаго языковъ и ихъ литература и главнѣйшія славянскія нарѣчія); 7) исторія всеобщая; 8) языки французскій и нѣмецкій (ст. 23).

Ученіе въ институтѣ продолжается 4 года; въ первые 2 года ведутся курсы преимущественно теоретическіе, а въ два вторые—спеціальные и практическіе. Распредѣленіе преподаванія по курсамъ, порядокъ производства испытаній и репетицій, а равно и практическія упражненія студентовъ опредѣляются особыми правилами, составленными конференціей и утвержденными Министромъ Нар. Просв. (ст. 24).

Управленіемъ по учебной части института завѣдуетъ конференція, состоящая изъ предсѣдателя - директора и членовъ—инспектора и профессоровъ (ст. 26). Для завѣдыванія хозяйственною частью существуетъ Правленіе, состоящее изъ директора—предсѣдателя и членовъ—инспектора и одного профессора или преподавателя, избираемаго конференціей на одинъ годъ (ст. 30).

Въ студенты принимаются успѣшно окончившіе курсъ гимназій, выдержавшіе повѣрочное испытаніе изъ предметовъ, назначенныхъ конференціей, и непремѣнно изъ древнихъ языковъ, и не имѣющіе тѣлесныхъ недостатковъ, препятствующихъ исполнять учительскія обязанности (ст. 33 и 34).

Студенты, удостоенные званія учителя гимназіи, имѣютъ право, по прошествіи одного года, подвергаться испытанію на степень магистра и могутъ быть избираемы университетскимъ Совѣтомъ для

отправленія за границу для усовершенствованія въ наукахъ и для приготовленія къ профессорской должности (ст. 40).

Съ тою цѣлью, съ какою былъ открытъ 27-го іюня 1867 года Историко-филологическій институтъ, 20-го ноября 1874 года былъ преобразованъ юридическій лицей кн. Безбородка въ Нѣжинѣ въ Историко-филологическій институтъ.

Этотъ институтъ пользуется такимъ-же положеніемъ, какъ и Петербургскій, за исключеніемъ того, что онъ подчиняется непосредственно попечителю Кіевскаго учебнаго округа, тогда какъ Петербургскій непосредственно подчиненъ Министру Нар. Просв.

Но, кромѣ нихъ, для приготовленія учителей исключительно древнихъ языковъ были учреждены: 1) Учительскій институтъ славянскихъ стипендіатовъ, съ начала 1870 года, и 2) Лейпцигская учительская семинарія. Въ первый поступали успѣшно окончившіе полный университетскій курсъ за границей, съ цѣлью изученія, главнымъ образомъ, русскаго языка. Такихъ молодыхъ людей было вызвано изъ славянскихъ земель и принято въ Институтъ болѣе ста чело-вѣкъ. Въ Лейпцигскую-же семинарію поступали отлично окончившіе курсъ въ одной изъ русскихъ гимназій и знакомые съ нѣмецкимъ языкомъ. Семинарія находилась подъ непосредственнымъ руководствомъ извѣстнаго нѣмецкаго филолога Ритчля. У Ритчля было для занятій съ нашими стипендіатами 2 помощника и 2 преподавателя русскаго языка *).

Наконецъ, гр. Д. А. Толстой, въ виду того, что «весьма многія среднія учебныя заведенія не имѣютъ достаточно хорошихъ учителей французскаго и нѣмецкаго языковъ, съ высочайшаго разрѣшенія, внесъ, 9-го апрѣля 1876 года, докладъ въ Государственный Совѣтъ объ учрежденіи, на сумму 44.060 руб., учительской семинаріи при С.-Петербургскомъ университетѣ для приготовленія учителей французскаго и нѣмецкаго языковъ. Но, къ сожалѣнію, Государственный Совѣтъ не изъявилъ согласія на учрежденіе такого заведенія, безъ всякаго сравненія, болѣе необходимаго, нежели заведенія для приготовленія учителей древнихъ языковъ, русскаго и исторіи, такъ какъ учителя этихъ предметовъ готовятъ и университеты, а для приготовленія учителей новыхъ языковъ нѣтъ ни одного заведенія въ Россіи, вслѣдствіе сего въ учителя сихъ предметовъ поступаютъ обыкновенно иностранцы, большею частью мало образованные вообще, а педагогически—въ особенности.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что организація заведеній для приготовленія учителей въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ

*) Теперь оба эти заведенія закрыты.

измѣнялась слѣдующимъ образомъ: 1) въ 1725 году ученики приготовлялись къ учительской дѣятельности особо каждымъ академикомъ: отдѣленіе при Академіи, составленное изъ такихъ учениковъ, называлось Учительскою гимназіею. 2) Въ 1782 году эта гимназія получила самостоятельное существованіе, но, по недостатку матеріальныхъ средствъ, она къ 1803 г. до того оскудѣла, что въ ней не находилось ни одного воспитанника, приготовленнаго къ занятію учительскаго мѣста. 3) Въ 1803 году, при первомъ министрѣ Нар. Просв. гр. Заводовскомъ и по его ходатайству, Учительская гимназія была возобновлена, съ помощью назначеннаго отпуска для нея необходимой суммы денегъ. 4) Въ 1804 году Учительская гимназія переименована въ Педагогическій институтъ, въ качествѣ отдѣленія при предполагаемомъ къ открытію С.-Петербургскомъ университетѣ. 5) Подобные институты, въ качествѣ отдѣленій, были открыты и при другихъ университетахъ. 6) Въ 1816 году отдѣленіе при С.-Петербургскомъ университетѣ было преобразовано въ самостоятельное заведеніе, подъ наименованіемъ «Главнаго педагогическаго института». 7) Въ 1828 году этотъ Институтъ былъ преобразованъ. 8) Въ 1858 году Главный педагогическій институтъ и всѣ педагогическіе институты при университетахъ были закрыты по ходатайству тогдашняго министра нар. просв., основанному на мнѣніи ученаго Комитета Главнаго правленія училищъ, а на ихъ мѣсто въ 1860 году были учреждены при всѣхъ университетахъ педагогическіе курсы. 9) Въ 1867 году эти курсы, по признанію ихъ несостоятельности, были закрыты, а на ихъ мѣсто тогда-же былъ учрежденъ Историко-филологическій институтъ въ С. Петербургѣ для образованія учителей древнихъ языковъ, русскаго языка и исторіи. 10) Въ 1874 году въ такой-же институтъ былъ преобразованъ Нѣжинскій лицей кн. Безбородка. 11) Сверхъ того, для образованія учителей древнихъ языковъ исключительно были учреждены: а) Институтъ славянскихъ стипендіатовъ въ 1871 году и б) Лейпцигская учительская семинарія—въ 1875 году. Было предположеніе учредить при С.-Петербургскомъ университетѣ Учительскую семинарію для образованія учителей новыхъ языковъ, но это предположеніе не осуществилось по финансовымъ соображеніямъ.

Чтобы судить о томъ, въ какой мѣрѣ поименованными заведеніями достигалась цѣль ихъ учрежденія, необходимо разсмотрѣть слѣдующіе вопросы:

1) Насколько въ названныхъ заведеніяхъ личный составъ профессоровъ, учителей и воспитателей удовлетворялъ своему назначенію по образованію и педагогической подготовкѣ. Въ чемъ состояли ихъ обязанности, каждаго отдѣльно, и какъ онѣ проявлялись; 2) кто

былъ главнымъ и кто непосредственнымъ ихъ начальникомъ и руководителемъ, на основаніи уставовъ,—и въ какомъ отношеніи къ нимъ находились служащіе въ заведеніяхъ; 3) въ какой мѣрѣ уставы заведеній способствовали развитію дѣятельности руководителей и служащихъ въ заведеніяхъ; 4) въ какой мѣрѣ лица, поставленныя во главѣ названныхъ заведеній, могли быть, на основаніи уставовъ, отвѣтственными предъ совѣстью, обществомъ и правительствомъ за благосостояніе и правильное развитіе вѣрренныхъ имъ заведеній во всѣхъ частяхъ ихъ, не исключая и хозяйственной; и 5) какія были средства для развитія и образованія умственнаго, нравственнаго и тѣлеснаго.

1) Въ личный составъ учительскихъ гимназій, педагогическихъ курсовъ и институтовъ въ разныхъ видахъ входили: директора, академики, профессора, учителя и наставники или воспитатели. Лица первыхъ пяти категорій обладали, вообще, высшимъ образованіемъ, полученнымъ или въ Россіи, или за границей, и имѣли ученые степени докторовъ, магистровъ и кандидатовъ; нѣкоторые изъ академиковъ принадлежали даже къ знаменитымъ ученымъ, напр., Эйлеръ. Воспитатели-же, благодаря прежнимъ и нынѣшнимъ взглядамъ на воспитаніе, «состоящимъ въ томъ, что оно можетъ быть ограничено только требованіемъ отъ учениковъ исполненія извѣстныхъ *внѣшнихъ правилъ*», — могли обладать и обладали ограниченнымъ образованіемъ. Въ Учительской гимназій, до преобразованія ея въ Педагогическій институтъ, т.-е. до 1804 года, преподаватели-академики нерѣдко излагали учебные предметы на нѣмецкомъ языкѣ. Послѣ преобразованія Педагогическаго института при С.-Петербургскомъ университетѣ въ Главный педагогическій институтъ въ 1816 году, уже требовалось, чтобы профессора Института знали и русскій языкъ; исключеніе допускалось уставомъ 1828 года для лицъ, вызванныхъ изъ чужихъ краевъ. Итакъ, научное образованіе, которымъ обладали гг. профессора, вообще соответствовало ихъ назначенію, какъ преподавателей студентамъ извѣстныхъ знаній. Что-же касается педагогическаго образованія, то такое требовалось только отъ преподавателя педагоги. Всѣ-же другіе профессора, по убѣжденію законодателей, существовавшему и даже теперь существующему, должны обладать только знаніемъ своего предмета и хорошо читать свои лекціи студентамъ. Въ §§ 54 и 57 правилъ 1804 года, изданныхъ для Петербургскаго института, требовалось, чтобы *«профессора преподавали свои уроки ясно и избирали наилучшіе методы»*. Кромѣ того, *«диктованіе уроковъ въ классъ воспрещалось»*. Эти требованія показываютъ, что и диктованіе прежде допускалось, а неясное изложеніе было, есть и будетъ. Итакъ, отъ

лицъ, поступившихъ въ преподаватели учебно-педагогическихъ заведеній, *никогда же требовалось и теперь не требуется педагогической подготовки.*

2) На основаніи существовавшихъ уставовъ, начиная съ учрежденія у насъ министерствъ, главнымъ начальникомъ всѣхъ нашихъ педагогическихъ заведеній былъ министръ Нар. Просв.: на его окончательное разрѣшеніе представлялись всѣ важнѣйшіе вопросы, касающіеся учебной части заведеній. Историко-филологическій-же Институтъ состоитъ, а Главный педагогическій институтъ по уставу 1828 года состоялъ не только подъ главнымъ, но и подъ непосредственнымъ начальствомъ министра Нар. Просв. По уставамъ 1804 и 1816 годовъ педагогическіе институты при университетахъ и Главный педагогическій институтъ, по уставу 1816 года, находились въ «непосредственномъ вѣдѣніи попечителей учебныхъ округовъ», хотя отношенія сихъ послѣднихъ къ институтамъ были выражены неопредѣленно, особенно въ уставѣ 1804 года. Такъ, въ семь послѣднемъ говорится только слѣдующее о попечителяхъ: а) директоръ входитъ съ представленіемъ къ попечителю объ упущеніяхъ по хозяйственной части, если его напоминанія не подѣйствуютъ на лицъ, завѣдывающихъ оною; и б) Конференція института представляетъ попечителю списки поступающихъ слушателей, о выпускѣ книгъ и пособій и о сдѣланіи приличнаго награжденія студентамъ, отличающимся своими учебными занятіями. Но съ какою цѣлью дѣлались тѣ и другія представленія попечителю, объ этомъ въ уставѣ не говорится. Уставъ-же Главнаго педагогическаго института 1816 г. выражается опредѣленнѣе о правахъ и обязанностяхъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа по отношенію къ этому заведенію. Такъ: а) Попечитель утверждалъ росписаніе, составленное Конференціей о преподаваніи по днямъ и часамъ, и распредѣленіе воспитанниковъ по лекціямъ; назначалъ адъюнктовъ для преподаванія въ пансіонѣ института; въ случаѣ болѣзни или отсутствія директора, поручалъ исправленіе его должности одному изъ чиновниковъ института и, наконецъ, подписывалъ, вмѣстѣ съ директоромъ, дипломы на званіе профессора, адъюкта и доктора. б) Попечителю директоръ еженедѣльно представлялъ вѣдомость о состояніи института и о пропускѣ лекцій какъ наставниками, такъ и учащимися, съ указаніемъ на причины пропусковъ, а Конференція ему-же представляла въ каждое полугодіе списокъ отличающихся успѣхами въ наукахъ воспитанниковъ. в) Посредникомъ между институтомъ и министромъ попечитель являлся въ слѣдующихъ немногихъ дѣлахъ: при испрошеніи прибавки къ жалованью отличнѣйшимъ наставникамъ изъ хозяйственныхъ суммъ института; при ходатайствѣ объ утвер-

жденіи студентовъ, окончившихъ курсъ, въ званіяхъ лектора, студента и кандидата, и при ходатайствѣ о назначеніи вдовамъ и дѣтямъ наставниковъ института единовременныхъ пособій и пенсій.

Что касается положенія попечителя округа по отношенію къ *«педагогическимъ курсамъ»*, то оно выражалось въ слѣдующемъ: а) попечитель *принималъ прошенія о пріемѣ на курсы*, съ документами, и представлялъ ихъ на разрѣшеніе попечительскому Совѣту, и б) онъ, въ качествѣ посредника между попечительскимъ Совѣтомъ и *курсами*, представлялъ министру нар. проsv. въ каждую треть года свѣдѣнія о числѣ посѣщающихъ курсы и объ имѣющихся въ виду вакансіяхъ для замѣщенія ихъ лицами, оканчивающими курсъ. Отсюда видно, что попечитель относительно педагогическихъ институтовъ, по закону 1803 года, пользовался нѣкоторымъ авторитетомъ, хотя его права и обязанности въ этомъ отношеніи были весьма неопредѣленны; въ Главномъ педагогическомъ институтѣ 1816 года авторитету его было придано довольно высокое значеніе, въ педагогическихъ же курсахъ попечитель не только не имѣлъ никакого значенія, но даже былъ поставленъ въ *подчиненное положеніе* попечительскому Совѣту, представляя ему на разрѣшеніе прошенія о пріемѣ молодыхъ людей, поступающихъ на курсы, не смотря на то, что почти всѣ лица, входившія въ составъ попечительскаго Совѣта, были ему *подчинены*. Къ Главному педагогическому институту, по уставу 1828 года, и Историко-филологическому институту попечитель С.-Петербургскаго округа не имѣлъ никакихъ отношеній: министры нар. проsv. гр. Уваровъ и гр. Толстой, творцы этихъ заведеній, желая придать имъ большее значеніе, поставили ихъ подъ непосредственное начальство министра Нар. Просв. Такое положеніе институтовъ было для нихъ полезно тѣмъ, что освобождало ихъ отъ лишней административной власти попечителя, которая, по понятіямъ того времени, была только административною, но не воспитательно-учебно-административною, слѣдовательно, бесполезною и даже вредною (по ея формализму) въ смыслѣ стѣсненія ею заведенія. Освобожденіе попечителя отъ подчиненія ему институтовъ было полезно и для него, если это подчиненіе было только фиктивнымъ, какимъ оно было относительно педагогическихъ курсовъ при университетахъ и относительно самыхъ университетовъ, а другимъ оно и быть не могло, при установленіи, закономъ 1863 года, фиктивныхъ отношеній попечителя къ симъ высшимъ заведеніямъ.

Ближайшимъ руководителемъ дѣятельности институтовъ по уставамъ 1804, 1816, 1828 и 1867 годовъ былъ директоръ. Онъ былъ избираемъ: по уставу 1804 года изъ лицъ, обладавшихъ *обширнымъ познаніемъ* и пріобрѣвшихъ общее уваженіе, а по уставу 1816 года

требовалось отъ него, сверхъ того, еще хорошее знаніе русскаго языка. По уставу-же 1867 года директоръ долженъ быть избираемъ изъ лицъ, имѣющихъ степень доктора историко-филологическаго факультета. Это требованіе оказалось необходимымъ отмѣнить при выборѣ второго директора института, по недостатку у насъ лицъ, имѣющихъ степень доктора по одной изъ историко-филологическихъ наукъ и способныхъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, управлять заведеніемъ.

Директоръ есть блюститель благочинія и порядка въ заведеніи (уст. 1804 и 1816 г.г.); онъ несетъ отвѣтственность за порядокъ (1816 г.), былъ ближайшимъ начальникомъ заведенія по уставу 1828 года, и долженъ былъ заботиться о благоустройствѣ института во всѣхъ его частяхъ (уст. 1867 года). Онъ долженъ былъ заботиться объ усилъяхъ и поведеніи студентовъ и давать имъ здравые совѣты и наставленія, чтобы соединить образование ума съ образованіемъ сердца. Съ согласія конференціи, долженъ былъ назначать старшихъ изъ отличныхъ студентовъ для наблюденія за остальными (1804 г.); а по уставу 1867 года наблюдаетъ за нравственностью студентовъ и ихъ занятіями, и имѣетъ непосредственное руководство въ ихъ научно-практическихъ занятіяхъ по одному какому-либо предмету.

Директору предоставлялось, уставомъ 1804 года, право поощрять благо нравіе въ студентахъ временнымъ арестомъ, по уставу-же 1816 года его власть надъ студентами ограничивалась назначеніемъ трехдневнаго заключенія виновнаго подъ стражу. Независимо сего, онъ имѣлъ право употреблять наказанія, обыкновенныя въ благо-учрежденныхъ училищахъ, исключая тѣлеснаго. По уставамъ 1828 и 1867 годовъ жалобы на студентовъ директоръ разрѣшалъ собственною властью, и только о важнѣйшихъ случаяхъ онъ предлагалъ ихъ конференціи на обсужденіе. По отношенію къ профессорамъ и вообще къ учащимъ онъ наблюдалъ за способомъ ученія и могъ предлагать имъ свои мнѣнія въ видѣ совѣта (1804 г.), по требованію устава 1816 года напоминалъ учащимъ ихъ обязанности, а въ случаѣ упущеній, предлагалъ о томъ конференціи или правленію и доносилъ, кромѣ того, попечителю. По уставамъ-же 1867 и 1828 годовъ, въ случаѣ небреженія или упущеній со стороны служащихъ, дѣлалъ имъ напоминанія или замѣчанія, а при неуспѣшности этой мѣры, сообщалъ объ упущеніяхъ конференціи или правленію, по принадлежности.

Кромѣ вліянія на дѣятельность институтуовъ со стороны лицъ, которымъ они были подчинены, на нихъ оказывали большее или меньшее вліяніе еще и коллегіальныя учрежденія, какъ-то: конференціи, попечительскіе Совѣты и педагогическіе Комитеты.

Конференціи состояли, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ

профессоровъ и преподавателей института и дѣйствовали по уставамъ 1804, 1816, 1828 и 1867 годовъ, а попечительскіе Совѣты и педагогическіе Комитеты завѣдывали, подъ предѣлательствомъ попечителя, педагогическими курсами, учрежденными на основаніи закона 1860 года.

Управление и распоряженіе учебною частью въ институтѣ, по уставу 1828 года, принадлежали конференціи. Отъ нея-же, по уставамъ 1816, 1828 и 1867 годовъ, зависѣлъ выборъ профессоровъ и преподавателей института, и даже увольненіе ихъ, съ утвержденіемъ министра, какъ по прошенію, такъ и безъ онаго, въ случаѣ небрежнаго исполненія ими своихъ обязанностей. То и другое производилось по баллотировкѣ, по предложенію директора. На конференціяхъ лежала обязанность изыскивать способы къ усовершенствованію преподаванія въ институтѣ, по уставамъ 1816 и 1828 годовъ; а по уставу 1804 года онѣ были обязаны изыскивать способы и къ «сохраненію благонравія учащихся, сохраненію ихъ въ добродѣтели и въ исправленіи въ нихъ дурныхъ склонностей».

Конференціи, за исключеніемъ конференціи Историко-филологическаго института, составляли распредѣленіе учебныхъ занятій студентовъ, а по окончаніи ими курса размѣщали ихъ на свободныя вакансіи учителей и воспитателей.

Учебныя пособія для институтовъ также пріобрѣтались на основаніи постановленій конференцій. Выписки изъ постановленій конференцій въ извѣстные сроки представлялись попечителямъ округовъ—по уставамъ 1804 и 1816 годовъ, а по уставамъ 1828 и 1867 годовъ—такія выписки и годовые отчеты представлялись министру Нар. Просв.

Вообще-же конференціи въ институтахъ всѣхъ четырехъ видовъ были полезны для жизни сихъ заведеній, особенно конференція въ Главномъ педагогическомъ институтѣ 1828 года и Историко-филологическомъ, дополняя своими постановленіями власть прямого, ближайшаго начальника въ нихъ—директора и верховныхъ—попечителя и министра.

Но нельзя того-же сказать объ отношеніяхъ попечительскаго Совѣта и педагогическаго Комитета къ педагогическимъ курсамъ, замѣнившимъ въ 1860 году Главный педагогическій институтъ. Это учрежденіе—плодъ незрѣлыхъ убѣжденій и стремленій лицъ, входившихъ въ составъ высшей администраціи того времени вообще, а учебной въ частности, приняло такую форму, подобной которой не было никогда ни у насъ, ни въ другихъ государствахъ. Въ то время многія лица въ высшихъ нашихъ сферахъ старались отличиться другъ предъ другомъ отрицаніемъ единоличной власти въ разныхъ

учрежденіяхъ и стремленіемъ къ организаціи коллегіального управленія по всѣмъ дѣламъ, какъ распорядительнымъ, такъ и исполнительнымъ.

Такой характеръ получили тогда, подѣ влияніемъ блуждавшихъ въ обществѣ идей, отчасти наши судебныя учрежденія, а также и университетскій уставъ 1863 года. Въ то время многіе наши чиновники и средніе чиновники силились провести въ своихъ учрежденіяхъ такъ называемыя, должно понимаемыя ими, конституціонныя начала. не принимая во вниманіе ни нашей исторіи, ни потребностей народныхъ, ни, наконецъ, несоотвѣтствія между характеромъ единоличной верховной власти съ конституціоннымъ характеромъ распоряженій, которыя тогда предлагались для низшихъ нашихъ учреждений. Каждый изъ такихъ дѣятелей хотѣлъ прослыть либераломъ, хотя уже въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ названіе кого-бы то ни было этимъ именемъ сдѣлалось почти обиднымъ, что служить признакомъ шаткости тогдашнихъ нашихъ политическихъ убѣжденій.

Одинъ попечитель учебнаго округа М. сдѣлалъ замѣчаніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ одному директору П., слышшему за формалиста, хотя, собственно говоря, онъ былъ только исполнительнымъ и аккуратнымъ чиновникомъ по письменному веденію дѣлъ. «Я вами недоволенъ за вашъ формализмъ и долженъ сказать вамъ, что я человекъ либеральный!» Я самъ былъ свидѣтелемъ этой сцены.

Такой характеръ получила организація и педагогическихъ курсовъ. Въ нихъ не было ни директора, ни попечителя, которые-бы могли направлять дѣятельность курсовъ къ предположенной цѣли; но управленіе и распредѣленіе учебною частью въ нихъ возлагалось исключительно на попечительскій Совѣтъ и его отдѣленіе—педагогическій Комитетъ. Попечительскій Совѣтъ избиралъ казенныхъ стипендіатовъ изъ числа болѣе способныхъ кандидатовъ. Онъ-же распредѣлялъ ихъ по мѣстнымъ гимназіямъ, основываясь на представленіи попечителя. Онъ имѣлъ право сокращать двухлѣтній срокъ, положенный для педагогическихъ занятій кандидатовъ. Попечительскій Совѣтъ собиралъ отъ педагогическаго Комитета свѣдѣнія о нравственномъ и тѣлесномъ здоровьѣ воспитанниковъ. Онъ-же собиралъ свѣдѣнія объ учительскихъ вакансіяхъ, а отъ профессоровъ и лекторовъ свѣдѣнія, по-полугодно, о результатахъ занятій кандидатовъ. Наконецъ, онъ-же, по третямъ года, представлялъ въ Министерство свѣдѣнія о числѣ посѣщающихъ и оканчивающихъ курсы и о свободныхъ вакансіяхъ учителей и воспитателей, для надлежащаго со стороны Министерства распоряженія относительно размѣщенія сихъ послѣднихъ въ разныя должности. На основаніи предъ-

дуцаго, можно составить ясное понятіе и о тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ находились служащіе въ разсматриваемыхъ нами педагогическихъ учрежденіяхъ къ руководителямъ и начальникамъ сихъ послѣднихъ. Въ институтахъ, по уставамъ 1804 и 1816 годовъ и особенно по уставу 1828 года, директора пользовались должнымъ авторитетомъ среди своихъ сослуживцевъ и потому обладали возможностью направлять ихъ дѣятельность къ дѣли учрежденія заведеній. Подобнымъ-же авторитетомъ пользуется и теперь директоръ Историко-филологическихъ институтовъ. Значеніе попечителей между служащими институтовъ, по уставамъ 1804—1816 годовъ, было внѣшнимъ, такъ какъ всѣ они, говоря вообще, не обладали ни научнымъ, ни, особенно, педагогическимъ образованіемъ, поэтому и вниманіе свое они обращали почти исключительно на внѣшнюю сторону заведеній; внутренней-же ихъ стороны они не касались, да и не могли касаться по непониманію ея потребностей, поэтому они и не сознавали необходимости улучшить въ заведеніяхъ способы приготовленія учителей и воспитателей. Въ этомъ заключается, между прочимъ, и причина того, отчего институты, какъ Петербургскій въ разныхъ его видахъ, такъ и институты при университетахъ, будучи представлены самимъ себѣ и руководимые только профессорами и номинально ректорами вообще, если даже и обладавшими глубокою ученостью, то лишь посредственнымъ педагогическимъ и дидактическимъ образованіемъ и при томъ не встрѣчавшими поддержки въ высшей власти попечителей и министровъ, должны были не улучшаться, а падать и подвергаться преобразованіямъ, хотя, впрочемъ, касавшимся внѣшней ихъ стороны. Но такъ какъ педагогическіе курсы не пользовались и такимъ руководствомъ, какимъ пользовались институты, ибо попечительскіе Совѣты, составленные изъ множества разныхъ лицъ, не могли руководить дѣятельностью сихъ учрежденій, а попечитель былъ только докладчикомъ Совѣту; поэтому курсы, какъ учрежденіе, не имѣвшее подъ собою хоть сколько-нибудь твердой почвы, должны были прекратить свое существованіе послѣ того, какъ туманъ либерализма, охватившій петербургскихъ администраторовъ, сталъ разсѣиваться. И дѣйствительно, они сошли со сцены нашихъ учрежденій весьма скоро, просуществовавъ всего 7 лѣтъ и не оставивъ послѣ себя въ исторіи нашихъ педагогическихъ учрежденій ровно никакого слѣда.

3) Что касается вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ уставы Педагогическихъ институтовъ способствовали къ развитію дѣятельности ихъ директоровъ, профессоровъ и преподавателей, то въ отвѣтъ на этотъ вопросъ слѣдуетъ сказать, что эти уставы оказывали мало вліянія на преподавателей сихъ заведеній. Способы къ улучшенію

преподаванія и воспитанія какъ въ институтахъ, такъ равно и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не входили въ разсмотрѣніе ни отдѣльныхъ профессоровъ, ни конференцій. Студенты, будущіе учителя, если и изучали методику и дидактику обученія, то изучали ихъ болѣе теоретически. Гигіенѣ также удѣлялось мало вниманія и времени. О педагогическихъ-же курсахъ и говорить нечего, такъ какъ это учрежденіе, по самой его организаціи, не обладало жизненностью, а потому и уставъ его, весьма понятно, не могъ имѣть вліянія на профессоровъ и учителей, равно какъ и на Совѣтъ попечительства и педагогическій Комитетъ, считавшіеся, будто-бы, ихъ руководителями.

4) Директора институтовъ могли и должны были быть отвѣтственными предъ закономъ и совѣстью за благосостояніе ввѣренныхъ имъ заведеній, такъ какъ они облечены были должною властью для поддержанія порядка въ заведеніяхъ и для направленія дѣятельности какъ служащихъ, такъ и учащихся. Уставы 1804 и 1816 годовъ предоставляли довольно значительную власть надъ институтомъ и попечителямъ округовъ, которые, впрочемъ, не были отвѣтственными за подчиненныя имъ эти заведенія и не считали себя таковыми по неподготовленности своей къ руководству ими въ педагогическомъ отношеніи. Министръ имѣлъ полную возможность слѣдить за дѣятельностью институтовъ и сообщать ей надлежащее направленіе, если не лично, то при посредствѣ сперва членовъ Правленія училищъ, а въ послѣднее время—членовъ Совѣта, между которыми могли быть и педагоги не по имени только, но дѣйствительные. Значитъ, за правильное развитіе педагогическихъ учреждений должны были быть отвѣтственными и министры. Одни только Педагогическіе курсы, подчиненные попечительскому Совѣту и педагогическому Комитету, существовали внѣ единоличнаго управленія ими, а слѣдовательно и внѣ всякой отвѣтственности за ихъ благосостояніе съ чьей-бы то ни было стороны, такъ какъ попечительскій Совѣтъ, какъ учрежденіе коллегіальное, не могъ отвѣчать за свои дѣйствія или, правильнѣе сказать, за свое бездѣйствіе.

5) Въ Институты, по уставу 1804 года, положено было: а) «принимать учениковъ съ отличными дарованіями и съ достаточными въ словесныхъ наукахъ и иностранныхъ языкахъ свѣдѣніями» (§ 2); б) по уставу 1816 года, для пріема въ Главный педагогическій институтъ требовалось «несомнительное удостовѣреніе отъ мѣста, въ коемъ опредѣляющійся обучался, или коему былъ подвѣдомъ, объ отличномъ поведеніи (§ 19), дарованіи, способностяхъ, потребныхъ для наставника и успѣхахъ въ слѣдующихъ наукахъ: Законѣ Божіемъ и Священной исторіи, въ Россійской грамматикѣ, риторикѣ и логикѣ,

въ языкѣ латинскомъ, въ ариѳметикѣ и геометріи, отчасти въ физикѣ, въ исторіи и въ географіи математической, россійской и всеобщей» (§ 20).

Въ знаніи этихъ предметовъ ученики, желавшіе поступить въ Институтъ, подвергались приѣмному испытанію, и тѣ изъ нихъ, которые не выдерживали ихъ, отсылались обратно, а отъ мѣстъ и лицъ, подчиненныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, это Министерство предполагало строго взыскивать (§§ 19 и 29).

Принимались въ Институтъ окончившіе курсъ гимназій (§ 20), а въ случаѣ недостаточнаго числа ихъ, и воспитанники изъ духовныхъ училищъ (§ 27); с) въ Главный педагогическій институтъ, по уставу 1828 года, принимались преимущественно *воспитанники духовныхъ семинарій*, по представленіи отъ мѣстъ, въ коихъ они обучались, свидѣтельства о поведеніи, способностяхъ, прплежаніи и свѣдѣніяхъ, и притомъ по выдержаніи особаго испытанія. Почему уставъ 1828 г. при приѣмѣ воспитанниковъ въ Главный педагогическій институтъ отдавалъ *преимущество* воспитанникамъ духовныхъ семинарій предъ воспитанниками гимназій, объ этомъ уставъ умалчиваетъ; d) въ педагогическіе курсы, учрежденные въ 1860 году, принимались кандидаты и дѣйствительные студенты факультетовъ историко-филологическаго и физико-математическаго, безъ экзамена, и получали отъ казны стипендіи въ размѣрѣ: по 350 руб. ежегодно — въ Петербургѣ и Москвѣ, и по 300 руб. — въ Кіевѣ, Харьковѣ и Казани; e) наконецъ, въ Историко-филологическій институтъ принимаются молодые люди, достигшіе 17-лѣтняго возраста, которые имѣютъ аттестаты о знаніи гимназическаго курса, представляютъ одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи, не имѣютъ тѣлесныхъ недостатковъ, препятствующихъ исполнять учительскія обязанности и выдержать повѣрочное испытаніе изъ предметовъ по назначенію конференции, но со включеніемъ древнихъ языковъ. Впослѣдствіи постановлено: учениковъ, окончившихъ гимназическій курсъ съ отличными и хорошими успѣхами по древнимъ языкамъ принимать безъ экзамена.

Продолжительность обученія и воспитанія въ педагогическихъ учрежденіяхъ выражалась такъ: а) въ институтѣ по уставу 1804 г. курсъ обученія продолжался всего 3 года, въ теченіе коихъ въ первые 2 года студенты обучались всѣмъ положеннымъ наукамъ безъ изыятія, а въ 3-й годъ они занимались преимущественно только тѣми изъ нихъ, къ обученію которыхъ въ гимназіяхъ они готовились. Въ этотъ-же годъ студенты занимались и педагогіей, или способомъ ученія (§§ 5, 6 и 8); b) въ Главномъ педагогическомъ институтѣ, по уставамъ 1816 и 1828 годовъ, учебный курсъ продол-

жался 6 лѣтъ и раздѣлялся на три составные курса: 1) курсъ предварительный, продолжавшійся 2 года; 2) курсъ высшихъ наукъ или окончательный, продолжавшійся 3 года. Этотъ курсъ состоялъ изъ трехъ отдѣленій или факультетовъ, изъ коихъ одинъ былъ избираемъ студентомъ, окончившимъ курсъ предварительный, и 3) курсъ 6-го года, посвящавшійся особенно педагогii; с) поступившіе на педагогическіе курсы оставались на оныхъ 2 года, занимаясь предметами одного изъ 6-ти отдѣловъ, входящихъ въ составъ курсовъ; d) въ Историко-филологическомъ институтѣ ученіе продолжается 4 года, и притомъ въ первые два года по преимуществу теоретически, а въ послѣдніе 2 года студенты занимаются по преимуществу спеціальными предметами и практически.

Образованіе въ институтахъ получали студенты посредствомъ изученія нѣсколькихъ учебныхъ предметовъ: а) По уставу 1804 года преподавались въ институтахъ: математика чистая и прикладная, логика, метафизика, нравоучительная философія, географія, естественная исторія, всеобщая и россійская исторія, химія, опытная физика, политическая экономія, коммерческія науки, сельское домоводство, эстетика, языкъ и словесность латинскіе, языки французскій и нѣмецкій, рисованіе и черченіе. Итого 20 учебныхъ предметовъ. Всѣ эти предметы изучались въ первые 2 года пребыванія студента въ институтѣ. Въ 3-й годъ студенты раздѣлялись на 2 отдѣленія, или класса; въ 1-мъ обучались слушавшіе риторику, а во 2-мъ обучавшіеся философіи. Всѣ-же, какъ было упомянуто выше, изучали педагогію. б) Въ Главномъ педагогическомъ институтѣ, по уставу 1816 года, на *предварительномъ курсѣ* въ теченіе 2-хъ лѣтъ преподавались тѣ-же предметы, что и въ институтѣ 1804 года, за исключеніемъ: нравоучительной философіи, химii, политической экономii, коммерческихъ наукъ, сельскаго домоводства и эстетики, но съ прибавленіемъ къ нимъ: древней географii, миѳологii и древностей, особенно славянскихъ, риторики, гражданской архитектуры, музыки и фехтованія. Всего было изучаемо 22 предмета (§ 34).

По окончаніи предварительнаго курса, воспитанники избирали для изученія какую-либо часть курса высшихъ наукъ, состоящую изъ 3-хъ отдѣленій или факультетовъ: I отдѣленіе наукъ философическихъ и юридическихъ; II отдѣленіе наукъ физическихъ и математическихъ и III отдѣленіе наукъ историческихъ и словесныхъ.

Въ I отдѣленіе входили науки: 1) философія умозрительная, практическая, 2) права: а) общія: энциклопедія правъ, естественное, политическое, гражданское, народное и коммерческое; б) положительныя: уголовное, римское и россійско-гражданское. Сюда-же при-

надлежалъ порядокъ россійскаго судопроизводства; с) политическая экономія.

Предметы II отдѣленія были: 1) математика чистая и особенно высшая, прикладная и особенно теоретическая, астрономія; 2) физика; 3) химія и технологія; 4) естественная исторія, т.-е. зоологія, ботаника и минералогія.

Предметы III-го отдѣленія были: 1) исторія всеобщая и особенно россійская; 2) географія всеобщая и особенно россійская; 3) статистика; словесности: греческая, арабская, персидская, россійская, нѣмецкая и французская. Сверхъ того, всѣ воспитанники предварительнаго курса и 3-хъ отдѣленій высшихъ наукъ имѣли общій предметъ — Законъ Божій.

Шестой годъ, какъ было упомянуто, особенно посвящался курсу педагогіи (§ 32). Но въ чемъ заключается это посвященіе педагогіи, объ этомъ въ уставѣ ничего не говорится.

Заслуживаетъ вниманія и слѣдующій § устава: каждый воспитанникъ, кромѣ предметовъ избраннаго имъ отдѣленія, обучается и прочимъ (?), дабы, образуя себя по части, преимущественно имъ избранной, пріобрѣталъ достаточныя свѣдѣнія и въ другихъ наукахъ, особливо ближайшую связь имѣющихъ съ главною его наукою (§ 48).

с) Въ главномъ педагогическомъ институтѣ по уставу 1828 года, на предварительномъ курсѣ преподавались: логика и метафизика; чистая и высшая математика; математическая и всеобщая географія; физика; обзорѣніе всеобщей исторіи, древняя географія, миѳологія, риторика вообще, грамматика и словесность языковъ: русскаго, латинскаго, греческаго, нѣмецкаго и французскаго. Искусства: гражданская архитектура, черченіе и рисованіе. Всего 19 предметовъ (§ 19).

Окончательный курсъ (3 года) раздѣлялся, какъ и по уставу 1816 года, на 3 отдѣленія: въ 1-ое отдѣленіе входили: 1) философія теоретическая и практическая; 2) права: а) государственное вообще и россійское; б) гражданское россійское; с) римское и д) политическая экономія.

Предметы 2-го отдѣленія были: 1) математика чистая и въ особенности высшая прикладная и теоретическая; 2) физика; 3) химія и технологія; 4) естественная исторія, зоологія, ботаника и минералогія.

Въ 3-е отдѣленіе входили: 1) исторія всеобщая и въ особенности Россійскаго государства; 2) статистика всеобщая и въ особенности Россійскаго государства и 3) словесности: россійская, латинская, греческая, нѣмецкая и французская.

Законъ Божій преподавался для всѣхъ вообще воспитанниковъ. Продолженіе обученія искусствамъ въ окончательномъ курсѣ не запрещалось (§§ 24—30).

Курсъ педагогійи опредѣлялся для практическаго обученія студентовъ правилами и способами преподаванія. На сей конецъ, подъ надзоромъ профессоровъ и адъюнктовъ, студенты пріучались давать уроки по разнымъ предметамъ, въ присутствіи своихъ товарищей (§ 33). По высочайшему повелѣнію 19-го апрѣля 1832 года при Институтѣ было учреждено младшее гимназическое отдѣленіе съ 3-хлѣтнимъ курсомъ, съ двоякою цѣлью: 1) приготовленіе изъ воспитанниковъ отдѣленія студентовъ для Института и доставленіе воспитанникамъ оваго возможности практическихъ занятій съ воспитанниками этого отдѣленія. Эта полезная мѣра, если и не всегда приводила къ цѣли, то въ этомъ вина должна падать не на нее, а на неумѣлость исполнителей ея. 2) Былъ при Институтѣ учрежденъ, по высочайшему повелѣнію 12-го декабря 1838 г., второй разрядъ педагогическаго института для приготовленія учителей низшихъ училищъ. Онъ также служилъ для практическихъ занятій студентовъ Института.

Къ сожалѣнію, и младшее отдѣленіе, и второй разрядъ Педагогическаго института были упразднены съ 1-го января 1848 года, и всѣ такъ называемые практиканты-студенты съ того времени были занимаемы чтеніемъ, въ послѣднее полугодіе, предъ выпускомъ, пробныхъ лекцій въ присутствіи товарищей, профессоровъ и начальства Института. Такая практика, какъ не согласная съ цѣлью будущей дѣятельности студентовъ въ качествѣ учителей, оказалась несостоятельною (представленіе въ Государственный Совѣтъ министра Нар. Просв. гр. Толстого въ 1867 году). Диктованіе уроковъ по уставамъ Института и Главнаго педагогическаго института запрещалось (§ 42). При преподаваніи наукъ, по уставу 1828 г., профессеры обязаны были не ограничиваться изложеніемъ своего предмета, но и обращаться къ учащимся съ вопросами и, по надлежащемъ затверживаніи пройденнаго, заставлятъ ихъ самихъ объясняться о томъ (§ 44).

Главное завѣдываніе по части нравственнаго надзора за воспитанниками принадлежало директору и подчиненнымъ ему его помощникамъ по этой части: старшему и комнатнымъ надзирателямъ (§§ 78 и 78). Начальство обязано было заботиться о томъ, чтобы воспитанники исполняли, по установленію церкви, религіозныя обязанности, а также внушать при всякомъ удобномъ случаѣ преданность престолу и повиновеніе властямъ (§§ 85—88). Ночевать внѣ Института не позволялось (§ 94).

Наказанія допускались слѣдующія: 1) выговоры и замѣчанія директора Института, инспектора и старшаго надзирателя и 2) заключеніе и содержаніе на хлѣбѣ и водѣ отъ 1 до 3 дней.

d) Поступавшіе на педагогическіе курсы при университетахъ имѣли право избирать для спеціальнаго изученія одинъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) русскую словесность съ славянскимъ языкомъ и русскую исторію; 2) латинскій или греческій языки съ ихъ древностями; 3) всеобщую и русскую исторію и политическую географію; 4) математику и физику; 5) естественную исторію и географію физическую и математическую и 6) новѣйшіе языки, французскій и нѣмецкій (§ 18). Для всѣхъ кандидатовъ одинаково была обязательна педагогика и дидактика (§ 20). Теоретическія занятія заключались: а) въ самостоятельномъ изученіи предметовъ избраннаго кандидатами отдѣла, со стороны научной и педагогической, подъ руководствомъ профессоровъ, преподающихъ эти предметы, при чемъ они допускались въ библіотеки, кабинеты, обсерваторіи и лабораторіи университетскія и гимназическія, и 6) въ слушаніи лекцій по педагогикѣ и дидактикѣ въ университетѣ (§ 23). Практическія занятія находились въ вѣдѣніи педагогическаго Комитета и назначаемыхъ для нихъ, изъ опытнѣйшихъ учителей гимназій, руководителей (§ 27). Каждый кандидатъ обязанъ представить въ попечительскій Совѣтъ не менѣе 2-хъ сочиненій: одно—научнаго, а другое—педагогическаго содержанія. Совѣтъ, послѣ результатовъ диспута и обсужденія достоинствъ сочиненія, приходилъ къ заключенію о достоинствѣ или недостоинствѣ кандидатовъ (§ 35). Затѣмъ, если и пробный урокъ, который долженъ былъ сдать кандидатъ, признавался удовлетворительнымъ, то онъ удостоивался званія учителя гимназій (§§ 36 и 37).

e) Предметы преподаванія въ Историко-филологическомъ Институтѣ суть: 1) Законъ Божій; 2) философія; 3) педагогика и дидактика; 4) греческая, римская и русская словесность (исторія церковно-славянскаго и русскаго языковъ и ихъ литература и главнѣйшія славянскія нарѣчія); 5) исторія и географія; 6) языки французскій и нѣмецкій (§ 23).

Въ первые два года изучаются предметы общіе для всѣхъ студентовъ, а въ 3 и 4 годы—спеціальные и занятія ведутся практически (§ 24).

Практическія занятія происходятъ въ гимназій, при Институтѣ, подъ руководствомъ профессоровъ и преподавателей, которые общаются студентамъ свои совѣты и наставленія относительно методовъ преподаванія (§§ 19 и 20).

Сравнивая между собою уставы разсмотрѣнныхъ педагогическихъ учрежденій, нельзя не придти къ заключенію, что Главный педа-

гогическій институтъ и Историко-филологическій институтъ, при всѣхъ недостаткахъ ихъ организациі, первый соотвѣтствовалъ, а другой соотвѣтствуетъ цѣли своего учрежденія болѣе, чѣмъ другіе институты и педагогическіе курсы. Особенно-же Главный педагогическій институтъ по уставу 1828 года, во время директорства извѣстнаго педагога Миддендорфа, много принесъ пользы среднему и высшему образованію въ Россіи, приготовивъ весьма полезныхъ преподавателей для гимназій и университетовъ. Вотъ имена нѣкоторыхъ воспитанниковъ сего Института 30-хъ годовъ: Иванишевъ, Палюмбецкій, Лешковъ, Меньшиковъ, Воскресенскій, Соколовъ и Тихомандрицкій. Самые-же незначительные результаты были достигнуты педагогическими курсами.

Въ нихъ молодые люди были очень стѣснены матеріально, получая на свое содержаніе отъ 300 до 350 руб. въ годъ, не смотря на то, что они всѣ были окончившими курсъ въ университетахъ; значительная-же часть суммы, положенной на содержаніе курсовъ, около 68%, шла на вознагражденіе разнаго рода бесполезныхъ, большею частью, руководителей, какъ-то: профессоровъ, директоровъ и учителей гимназій (благодаря, вѣроятно, либеральнымъ взглядамъ составителей устава). Въ практическомъ ознакомленіи кандидатовъ-педагоговъ съ методами и способами преподаванія курсы оказались также несостоятельными по причинѣ отсутствія педагогическаго образованія самихъ руководителей и вслѣдствіе подчиненія ихъ попечительскимъ Совѣтамъ и педагогическимъ Комитетамъ, учителямъ, профессорамъ и директорамъ, т.-е. множеству Совѣтовъ, педагогическихъ коллегіальныхъ учреждений и лицъ, изъ которыхъ никто не считался отвѣтственнымъ за отрицательные результаты, достигаемые курсами и ихъ кандидатами-педагогами.

При такомъ многосложномъ завѣдываніи курсами и рѣчи не могло быть о единствѣ направленія въ дѣятельности этого учрежденія.

Вотъ что писалъ о курсахъ въ своемъ замѣчательномъ «Дневникѣ» за январь мѣсяць 1864 года (см. «Русскую Старину» 1891 г., апрѣль) А. В. Никитенко, академикъ и профессоръ С.-Петербургскаго университета: «Хотя теперь по С.-Петербургскому округу существуетъ болѣе 20 человекъ, готовящихся къ учительскому званію, но никто ими не занимается. Руководители ихъ—университетскіе профессора, которые для того даже получаютъ дополнительное жалованье. Но они даже въ глаза не видали никого изъ этихъ молодыхъ людей, а тѣ, ничѣмъ не занятые, находятъ для себя приятнымъ эту милую праздность на иждивеніи правительства». Изъ сего слѣдуетъ заключить, что учрежденіе курсовъ, вмѣсто Главнаго педагогическаго института, нуждавшагося только въ нѣкоторыхъ

улучшеніяхъ и особенно въ открытіи при немъ гимназіи для практическихъ занятій студентовъ, — что такое учрежденіе было, по меньшей мѣрѣ, бесполезно въ той формѣ, въ которой оно проявилось въ 60-хъ годахъ: оно, это учрежденіе, служитъ подтвержденіемъ той истины, которая много разъ проявлялась у насъ, хотя и не всегда была сознаваема, а именно подтвержденіемъ того, какъ много напрасныхъ затратъ, матеріальныхъ и нравственныхъ, мы несли и несемъ за предоставленіе высшаго управленія дѣлами въ разныхъ вѣдомствахъ лицамъ, къ тому не подготовленнымъ. Педагогическіе курсы, а прежде нихъ — педагогическіе институты существовали при университетахъ. Послѣдніе составляли отдѣленія университетовъ; но такое совмѣщеніе учреждений, преслѣдующихъ разные цѣли, не слѣдовало-бы допускать, если-бы учредители ихъ понимали эти цѣли и искренно стремились къ достиженію ихъ. Университетъ даетъ слушателямъ общее научное образованіе по извѣстной отрасли научной, тогда какъ Педагогическіе институты и курсы должны давать своимъ питомцамъ, кромѣ извѣстнаго общаго образованія, еще и педагогическое, т.-е. такое образованіе, при которомъ будущіе учителя должны изучать методику и способы преподаванія разныхъ предметовъ, а также средства къ воспитанію, какъ тѣлесному, такъ и духовному. Но все это не принималось и не принимается во вниманіе какъ въ Педагогическихъ институтахъ, такъ и въ Историко-филологическихъ: въ нихъ хотя и преподается педагогика, но это преподаваніе ведется не посредствомъ самостоятельнаго изученія студентами этого важнаго предмета. Вообще и Историко-филологическіе институты обладаютъ почти тѣми-же рутинными качествами и недостатками, какими отличаются наши университеты. А именно: профессора читаютъ лекціи, студенты слушаютъ ихъ, записываютъ, нерѣдко ошибочно, прочитанное, составляютъ записки и, наконецъ, подвергаются такъ называемымъ репетиціямъ и экзаменамъ. Кромѣ того, студенты обязаны сперва присутствовать на урокахъ учителей въ гимназіи при институтѣ, а потомъ и преподавать въ разныхъ классахъ подъ наблюденіемъ учителей. Что-же касается предварительнаго составленія письменныхъ уроковъ студентами и разбора, подъ руководствомъ преподавателей и профессоровъ, уже данныхъ уроковъ, то объ этомъ не упоминается въ уставѣ института. О воспитательной части и особенно о приготовленіи студентовъ, будущихъ учителей къ веденію воспитанія въ среднихъ заведеніяхъ почти тоже не упоминается въ немъ.

Соображаясь съ недостатками Историко-филологическихъ институтовъ, какъ педагогическихъ учреждений, необходимыхъ для Рос-

сн, по моему мнѣнію, должны быть введены въ нихъ измѣненія, заключающіяся въ слѣдующемъ:

I. *По отношенію къ цѣли, преслѣдуемой институтами.*

Историко-филологическіе институты, нынѣ существующіе, учреждены съ цѣлью приготовленія для среднихъ учебныхъ заведеній учителей только *древнихъ языковъ, русскаго языка и словесности и исторіи*, а между тѣмъ наши среднія заведенія нуждаются въ учителяхъ по всѣмъ учебнымъ предметамъ, входящимъ въ составъ ихъ курса. Притомъ-же нынѣшніе институты почти не преслѣдуютъ цѣли приготовленія такихъ учителей, которые заботились-бы о связи своего преподаванія съ преподаваніемъ другихъ предметовъ и которые, сознавая, что ихъ преподаваніе должно служить средствомъ къ воспитанію, постоянно стремились-бы къ развитію въ учащихся возможно лучшихъ человѣческихъ качествъ, какъ тѣлесныхъ, такъ и душевныхъ. Значитъ, *наши среднія заведенія нуждаются въ учителяхъ-воспитателяхъ для всѣхъ учебныхъ предметовъ сихъ заведеній*, ибо недостатокъ въ учителяхъ, подготовленныхъ къ преподаванію вообще, и притомъ сознающихъ себя нравственно обязанными воспитывать дѣтей и юношей посредствомъ правильнаго преподаванія; такой недостатокъ вредно отражается не только на строѣ нашихъ учебныхъ заведеній, какъ среднихъ, такъ и высшихъ, но и на строѣ всего нашего общества.

Незначительный процентъ оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, отсутствіе надлежащей подготовки въ нихъ молодыхъ людей для правильнаго занятія науками въ высшихъ заведеніяхъ, недостатокъ твердыхъ нравственныхъ убѣжденій, нерѣдко обнаруживающійся у многихъ изъ нихъ, невоспитанность многихъ изъ нихъ, даже вѣшняя, тѣлесная хилость и болѣзненность и проч. — все это — результатъ ненадлежащей организаціи нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, а этотъ недостатокъ, въ свою очередь, зависитъ, главнымъ образомъ, или отъ неподготовленности учителей, или-же отъ узкой, односторонней подготовки ихъ. Учителей, выпущенныхъ изъ теперешнихъ институтовъ, принято считать лучшими, какъ такихъ учителей, которые хорошо знакомы съ спеціальными учебными предметами, преподаваемыми имъ въ заведеніи. А между тѣмъ, при преподаваніи какого-бы то ни было предмета, очень часто встрѣчается необходимость дополнять свѣдѣнія по сему предмету свѣдѣніями *изъ другихъ предметовъ*; такъ, напр., при чтеніи съ учениками Юлія Цезаря, хорошій учитель не только долженъ знакомить своихъ учениковъ съ народами, населявшими Галлію, и съ мѣстностями, въ которыхъ дѣйствовалъ Юлія Цезарь, но онъ обязанъ сообщить имъ и о нынѣшнихъ городахъ и

племенахъ, живущихъ въ этихъ мѣстахъ. Хорошій учитель будетъ сравнивать, особенно въ VII и VIII классахъ, прежнюю Галлію съ нынѣшнюю Франціей въ отношеніяхъ политическомъ, этнографическомъ и пр. Особенно-же каждый учитель долженъ быть знакомъ съ новыми языками, какъ для ихъ сравненія, во многихъ отношеніяхъ, съ древними и русскимъ, такъ и для постоянного своего самообразованія, которое только и въ состояніи поддерживать и развивать педагогическое образованіе и дѣятельность его на пользу учащихся и для удовлетворенія собственнымъ духовнымъ потребностямъ. Особенно-же онъ никогда не долженъ забывать, какой-бы предметъ ни пришлось ему преподавать, слѣдующаго положенія Канта: *«наблюденія безъ понятій слѣпы, а понятія безъ наблюдений—пусты»*.

На основаніи такихъ соображеній Педагогической институтъ долженъ имѣть цѣлью приготовленіе *учителей-воспитателей* для преподаванія вообще *учебныхъ предметовъ гимназическаго курса и курса реальныхъ училищъ*.

II. *Относительно организациі учебныхъ и воспитательныхъ занятій въ Институтѣ.*

Имѣя въ виду цѣль, на которую я указалъ, Педагогической институтъ долженъ быть составленъ изъ нижеслѣдующихъ отдѣловъ или факультетовъ: а) изъ отдѣленія русскаго языка и словесности; б) древнихъ языковъ; в) новыхъ языковъ; г) исторіи и географіи; е) естественной исторіи и географіи; ф) математики, физики и математической географіи и г) естественной исторіи и физики.

Каждый студентъ долженъ избрать себѣ для учебныхъ занятій въ Институтѣ одинъ изъ поименованныхъ отдѣловъ. Кромѣ того, для всѣхъ отдѣленій должны служить *общими* предметами: Законъ Божій, логика, психологія, физиологія, гигиена, гимнастика и гимнастическія игры въ связи съ анатоміей, педагогика и дидактика и исторія педагогики. Въ нашихъ Педагогическихъ институтахъ почти не обращается вниманія на изученіе студентами гигиены—науки о сохраненіи здоровья человѣка, а между тѣмъ усвоеніе ея будущими учителями должно стоять на первомъ мѣстѣ, такъ какъ безъ сохраненія и развитія въ ученикѣ здоровья учитель не разовьетъ въ немъ ни энергіи, ни характера, а слѣдовательно, и другихъ основательныхъ знаній, необходимыхъ для человѣка и гражданина.

Ученіе въ Институтѣ должно продолжаться 4 года, изъ коихъ въ первые 2 года студенты: а) должны заниматься изученіемъ общихъ для всѣхъ отдѣленій предметовъ, равно какъ и предметовъ, которые они будутъ преподавать въ заведеніяхъ въ объемѣ курса сихъ заведеній; б) въ назначенные для нихъ дни и часы должны

присутствовать на урокахъ гимназическихъ преподавателей и с) принимать участіе въ умственномъ, нравственномъ и тѣлесномъ развитіи порученныхъ каждому изъ нихъ 3, 4 и не болѣе 5 учениковъ гимназіи. Во вторые 2 года они а) должны изучать спеціальныя предметы избраннаго ими отдѣленія, хотя нѣкоторые изъ послѣднихъ могутъ быть изучаемы и начиная со 2-го года пребыванія студентовъ въ Институтѣ, и б) упражняться въ преподаваніи учебныхъ предметовъ и гимнастики по назначенію директора.

III. Относительно способа изученія научныхъ предметовъ.

Институтъ долженъ готовить *учителей-воспитателей*. Поэтому, воспитанники его должны не только усвоить положенныя въ немъ предметы основательно, но и приобрѣсти въ Институтѣ умѣнье учить будущихъ своихъ учениковъ такъ, чтобы это ученіе оказывало на нихъ благотворное воспитательное вліяніе. Но такъ какъ не пассивное, а активное усвоеніе знаній можетъ приучить учащихся къ углубленію въ изучаемый предметъ, и такъ какъ оно будетъ способствовать, главнымъ образомъ, развитію мыслительной способности, настойчивости и силы воли, то поэтому и въ Институтѣ дѣло обученія должно быть поставлено такъ, чтобы студенты приобрѣтали въ немъ необходимыя знанія не посредствомъ почти исключительнаго слушанія профессорскихъ лекцій, какъ это теперь дѣлается, а посредствомъ самостоятельнаго изученія лучшихъ сочиненій по изучаемымъ предметамъ, указанныхъ профессорами, письменнаго изложенія частей этихъ сочиненій, устнаго изложенія ими усвоеннаго предъ товарищами, въ видѣ лекцій, съ разрѣшенія и подъ руководствомъ профессоровъ, и, наконецъ, посредствомъ описанія производимыхъ ими опытовъ и наблюденій, составленія конспектовъ и разбора данныхъ ими уроковъ. Слушаніе профессорскихъ лекцій можетъ быть допускаемо въ видѣ исключенія и должно служить дополненіемъ къ самостоятельнымъ занятіямъ студентовъ, происходящимъ подъ руководствомъ профессоровъ.

IV. Относительно приѣма и увольненія студентовъ, а также главныхъ обязанностей ихъ въ Институтѣ.

1) Въ Институтъ должны быть принимаемы только такіе молодые люди, которые окончили гимназическій курсъ съ *успѣхомъ*, при отличномъ поведеніи, и которые не имѣютъ тѣлесныхъ недостатковъ, особенно нервнаго расстройства; а также въ Педагогическій Институтъ могутъ быть принимаемы на 2-ой курсъ, на соотвѣтствующій факультетъ, и окончившіе курсъ на одномъ изъ факультетовъ съ обязательствомъ выдержать испытаніе изъ общихъ предметовъ въ теченіе институтскаго курса.

2) Студенты, замѣченныя въ излишней раздражительности, должны быть увольняемы изъ Института.

3) Для изученія студентами какого-нибудь предмета, профессоръ предлагаетъ имъ программу, слѣдующую которой студенты, по назначенію конференции, составляютъ письменное изложеніе отвѣтовъ на вопросы программы и, по одобреніи профессоромъ такого изложенія, одинъ изъ студентовъ, по выбору профессора, излагаетъ эту лекцію наизусть въ аудиторіи, въ присутствіи своихъ товарищей, для усвоенія ими и для записыванія ими ея.

4) Каждый студентъ не будетъ въ состояніи составлять всѣ лекціи по всѣмъ предметамъ; поэтому каждому изъ нихъ можетъ быть поручено составленіе лекціи только по какой-нибудь части того или другого предмета.

5) Каждый студентъ обязанъ вести педагогическій дневникъ, въ который онъ долженъ заносить вкратцѣ: а) о научныхъ своихъ занятіяхъ; б) о чтеніи и содержаніи читаемыхъ и изучаемыхъ сочиненій; в) о результатахъ преподаванія, замѣченныхъ на посѣщенныхъ имъ урокахъ въ среднемъ заведеніи, не вдаваясь, впрочемъ, въ критическую оцѣнку преподавателей; г) о качествахъ порученныхъ ему питомцевъ, о мѣрахъ къ улучшенію этихъ качествъ, соображаясь съ индивидуальными ихъ особенностями, и о результатахъ, достигнутыхъ имъ; е) объ урокахъ, данныхъ имъ, съ указаніемъ на достигнутые имъ результаты и ф) о занятіяхъ своихъ съ учениками гимнастикой и гимнастическими играми.

6) Каждый студентъ ведетъ наблюденіе надъ хорошими и дурными качествами порученныхъ ему учениковъ, выясняетъ причины проступковъ ихъ, участвуетъ въ изысканіи мѣръ къ исправленію его учениковъ и въ назначеніи наказаній, если такое назначеніе окажется полезнымъ въ воспитательномъ отношеніи, представляетъ инспектору Института о результатахъ, достигнутыхъ имъ, по части обученія и воспитанія.

7) Студенты, по соглашенію инспектора студентовъ съ директоромъ гимназіи, принимаютъ участіе: а) въ регулированіи ученическихъ занятій, соображаясь съ различными способностями учащихся, съ цѣлью достиженія возможно лучшихъ успѣховъ и сохраненія ихъ здоровья; б) въ преподаваніи уроковъ въ гимназіи по разнымъ предметамъ, составляющихъ ихъ спеціальность; при этомъ студентъ обязанъ доказать умѣнье свое заниматься одновременно съ 2-мя отдѣленіями класса, составленными изъ учениковъ, болѣе и менѣе успѣвающихъ; в) наконецъ, студенты должны быть упражняемы въ обученіи дѣтей гимнастикѣ и гимнастическимъ играмъ *).

*) Студенты должны быть допускаемы къ преподаванію не иначе, какъ по одобреніи составленныхъ ими уроковъ соответственными преподавателями гимназіи, для чего эти уроки должны быть составляемы студентами и въ письменномъ изложеніи ихъ предварительно разсматриваемы преподавателями.

8) Независимо сего, студенты, по соглашенію инспектора Института съ директоромъ гимназій, участвуютъ въ классныхъ и предметныхъ комиссіяхъ, составляемыхъ съ цѣлью изысканія мѣръ къ улучшенію нравственности учащихся и ихъ успѣховъ, и въ испытаніяхъ учащихся, производимыхъ въ теченіе года.

V. Относительно обязанностей профессоровъ.

1) Сообразно съ предъидущимъ, профессора должны составлять программы для самостоятельнаго изученія студентами предметовъ, ими преподаваемыхъ, съ указаніемъ на сочиненія, пользуясь которыми студенты обязаны составлять письменное изложеніе лекцій. 2) Они руководятъ студентовъ въ чтеніи ими лекцій предъ товарищами, причемъ дополняютъ, разъясняютъ и исправляютъ ихъ. Къ устному изложенію допускаютъ студентовъ, исполнившихъ лучшія письменныя работы. 3) Чтеніе-же лекцій самими профессорами непосредственно можетъ практиковаться въ рѣдкихъ случаяхъ, для разъясненія или для дополненія студентскихъ лекцій. 4) Въ случаѣ недостатка въ необходимыхъ для студентовъ сочиненій, профессора могутъ издавать свои руководства, съ пособіемъ на изданіе таковыхъ отъ Института или-же Министерства. 5) Профессора руководятъ студентовъ и въ практическихъ занятіяхъ, присутствуя на ихъ урокахъ въ гимназій и участвуя въ обсужденіи данныхъ ими уроковъ и въ примѣненіи къ ученикамъ воспитательныхъ мѣръ.

VI. Въ обязанности завѣдывающаго институтскою гимназіей и ея преподавателей должны входить:

1) Назначеніе уроковъ для присутствованія на нихъ студентовъ. 2) Просмотръ и исправленіе конспектовъ уроковъ, которые предіолагаютъ давать студенты. 3) Разборъ данныхъ уроковъ. 4) Руководство студентовъ при разсмотрѣніи ими письменныхъ работъ учениковъ. 5) Руководство студентовъ при назначеніи и веденіи ими чтенія класснаго и виѣкласснаго. 6) Руководство студентовъ, съ участіемъ гимназическаго или институтскаго врача, въ примѣненіи или гигиеническихъ правилъ какъ къ цѣлымъ классамъ, такъ и къ отдѣльнымъ ученикамъ, а также относящихся къ занятіямъ учениковъ гимнастикой. 7) Руководство студентовъ въ примѣненіи ими воспитательныхъ мѣръ къ порученнымъ имъ ученикамъ. Наблюденіе за веденіемъ студентами кондуитовъ этихъ учениковъ.

VII. Обязанности конференціи.

1) Конференцію Института составляютъ: предсѣдатель-директоръ, инспекторъ, профессора, преподаватели и завѣдывающій гимназіей. 2) Конференція должна рѣшать общіе вопросы, касающіеся благосостоянія и правильнаго развитія Института. Къ такимъ вопросамъ относятся: а) разсмотрѣніе программъ, составленныхъ профессорами

для самостоятельнаго изученія учебныхъ предметовъ студентами, включая въ оныя и программы по гимнастикѣ и гимнастическимъ играмъ для младшаго и старшаго возраста гимназистовъ. Программы не должны отличаться обширностью, а должны представлять студентамъ возможность составлять отвѣты не обширные, но основательные; б) разсмотрѣнiе составленнаго завѣдующимъ институтскою гимназiей плана практическихъ занятiй студентовъ въ гимназiяхъ, включая занятiя и по гимнастикѣ и гимнастическимъ играмъ; с) обсужденiе и изысканiе воспитательныхъ мѣръ для руководства студентовъ въ гимназiи; д) изысканiе мѣръ къ улучшенiю преподаванiя какъ въ гимназiи, такъ и въ Институтѣ; е) обсужденiе и разрѣшенiе вопросовъ, касающихся Института и гимназiи, особенно учебно-воспитательныхъ, вносимыхъ въ конференцiю директоромъ, и ф) назначенiе теоретическихъ и практическихъ испытанiй по всѣмъ или нѣкоторымъ предметамъ факультета тѣмъ студентамъ, оканчивающимъ курсъ, которыхъ научныя и педагогическiя достоинства возбуждаютъ сомнѣнiе въ большинствѣ членовъ конференцiи. Тѣ-же студенты, которые, по мнѣнiю конференцiи, обладаютъ практическими и теоретическими знанiями по избраннымъ ими предметамъ преподаванiя и обладаютъ удовлетворительными методами преподаванiя ихъ, такie получаютъ званiе учителя средняго заведенiя по тому или другому предмету, указанному конференцiей, безъ всякихъ особыхъ испытанiй.

УІІІ. *Директоръ и инспекторъ.*

1) Директоръ есть непосредственный начальникъ Педагогическаго института и гимназiи при немъ. 2) Онъ есть вполнѣ отвѣтственное лицо за благосостоянiе и правильное развитiе сихъ заведенiй. 3) Директоръ избирается Министромъ Народнаго Просвѣщенiя, а утверждается Высочайшею властiю. Онъ избирается изъ лицъ, обладающихъ высокимъ образованiемъ, не только научнымъ, но и педагогическимъ. 4) На обязанности директора лежитъ не только наблюденiе за благоустройствомъ Института и при немъ гимназiи во всѣхъ отношенiяхъ, но и за точнымъ исполненiемъ всѣми служащими и учащимися своихъ обязанностей, какъ выраженныхъ уставомъ заведенiй, такъ и вытекающихъ изъ цѣли учрежденiя сихъ заведенiй. 5) На семъ основанiи онъ обязанъ требовать, чтобы руководители возможно точнѣе и правильнѣе руководили студентовъ въ ихъ научно-практическихъ занятiяхъ, а профессора заботились о приобрѣтении ими не столько обширныхъ, сколько основательныхъ, научныхъ и практическихъ знанiй и прибѣгали къ чтенiю лекцiй только въ необходимыхъ случаяхъ. 6) Директоръ выбираетъ профессоровъ изъ лицъ, извѣстныхъ ему по высокому образованiю вообще и педагогическому въ особенности, а также отличающихся высокими нрав-

ственными качествами. Онъ ихъ представляетъ Министру Народнаго Просвѣщенія на утвержденіе и къ увольненію. 7) Директоръ каждому изъ служащихъ можетъ дѣлать необходимыя указанія, а въ случаѣ надобности, предлагаетъ вопросы на разрѣшеніе конференціи, и, въ случаѣ несогласія съ нею, представляетъ предложенные вопросы на разрѣшеніе Министра. 8) Студенты находятся въ полномъ подчиненіи директору. Онъ вноситъ на обсужденіе конференціи общіе вопросы, касающіеся мѣръ къ улучшенію заведенія, улучшенія занятій студентовъ и поведенія ихъ, а также въ случаѣ необходимости исключенія изъ Института кого-либо изъ нихъ. 9) Инспекторъ есть помощникъ директора. Онъ, главнымъ образомъ, наблюдаетъ за нравственностью студентовъ и принимаетъ участіе въ наблюденіи за практическими занятіями ихъ въ гимназіи. Сверхъ того, онъ исполняетъ всѣ важнѣйшія порученія директора по учебно-воспитательной части Института. 10) Гимназія при Институтѣ подчинена директору Института на правахъ попечителей учебныхъ округовъ по отношенію къ гимназіямъ. Учителя институтской гимназіи, въ виду значительно большаго труда ихъ сравнительно съ преподавателями другихъ гимназій, получаютъ и увеличенное содержаніе сравнительно съ сими послѣдними. Размѣръ увеличенія зависитъ отъ Министра.

К. Яновскій.

(Продолженіе будетъ).

Наиболѣе доступныя способы приготовленія кандидатовъ на учительскія должности народныхъ училищъ.

Въ настоящее время, когда правительство, органы учебной администраціи, земства, частныя лица, преданныя дѣлу народнаго образованія, усиленно заботятся объ умноженіи народныхъ училищъ для достиженія общедоступности начальнаго обученія, снова, какъ и въ первые годы земской дѣятельности по учрежденію школъ, ощущается крайняя нужда въ хорошихъ труженикахъ для замѣщенія учительскихъ вакансій, и вопросъ о наиболѣе доступныхъ способахъ *) приготовленія кандидатовъ для пополненія педагогическаго персонала въ народныхъ училищахъ представляется вопросомъ первой важности при осуществленіи идеи всеобщаго обученія **).

Давно извѣстно, что душа школы—учитель; отъ качествъ этой «души» прежде всего и болѣе всего зависитъ успѣхъ въ выполненіи народною школою ея основной образовательно-воспитательной задачи (ст. 1 Положенія о народныхъ училищахъ 1874 г.); эту «душою» въ значительной степени обусловливается и степень благотворнаго вліянія народной школы на всю массу населенія. На народную школу возлагаются самыя разнообразныя надежды и расчеты. Къ народному учителю предъявляются все болѣе широкія и серьезныя требованія. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о возможности для учителя,

*) Вопросъ этотъ затронуть во многихъ органахъ періодической печати; заслуживаетъ вниманія статья г. Вѣлюковскаго въ № 1-мъ «Русск. Школы» за 1899 г.

**) Въ Пермской губерніи, какъ извѣстно читателямъ «Руск. Школы» (см. №№ «Руск. Школы» за 1897 г.), начато осуществленіе нормальной сѣти училищъ, каковая выработана во всѣхъ уѣздахъ губерніи; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ уже приближается заполненіе всей сѣти для всеобщаго обученія, вслѣдствіе этого число училищъ ежегодно значительно увеличивается, напримѣръ, въ 1897 г. увеличилось на 57, въ 1898 на 50 училищъ. Независимо отъ увеличенія числа училищъ, изъ состава учителей Пермской губ. выбываетъ по разнымъ причинамъ (перемѣна профессіи, выходъ замужъ, болѣзнь, смерть) ежегодно въ среднемъ 10%... При осуществленіи нормальной сѣти ежегодно потребуется назначить новыхъ кандидатовъ минимумъ 250.

параллельно съ исполненіемъ прямыхъ обязанностей, научить население образцовому сельскому хозяйству и проч., представляется несомнѣннымъ *), что учителю нельзя ограничиваться обученіемъ и воспитаніемъ только извѣстной группы дѣтей учащихъ въ извѣстный періодъ пребыванія ихъ въ школѣ, а слѣдуетъ приложить всѣ силы, чтобы питомцы народной школы, по выходѣ изъ нея, не растеряли небольшой, но драгоцѣнный умственно-нравственный капиталъ, пріобрѣтенный въ школѣ, и всю свою жизнь разумно пользовались грамотностью, какъ средствомъ самообразованія и самовоспитанія, орудіемъ къ достиженію благосостоянія. Отсюда для современнаго учителя вытекаетъ нравственная обязанность принять самое живое участіе въ руководствѣ внѣкласснымъ чтеніемъ грамотнаго населенія, въ организаціи народныхъ библиотекъ, публичныхъ чтеній, бесѣдъ и т. д. Народная школа должна быть, подѣ руководствомъ хорошаго учителя, не только разсадникомъ первоначальнаго образованія и элементарной благовоспитанности, но и центромъ, фокусомъ, откуда лучи знанія и добра распространялись-бы на возможно широкій кругъ мѣстнаго населенія.

Излишне доказывать и разъяснять, что для выполненія требованій относительно школьнаго и внѣшкольнаго образованія народа учительскій персоналъ народныхъ училищъ долженъ имѣть, кромѣ солиднаго общаго образованія, спеціальную подготовку. Кому не извѣстны случаи, что лица даже съ высшимъ общимъ образованіемъ крайне затрудняются иногда въ сформированіи каталога для школьно-народной библиотеки, не умѣютъ подступиться къ волшебному фонуарю... Радикальнымъ способомъ для удовлетворенія нужды въ кандидатахъ на учительскія должности, конечно, будетъ учрежденіе въ каждой губерніи учительской семинаріи, съ расширеніемъ ея курса (общаго и спеціально-педагогическаго). Но такъ какъ исторія народнаго образованія и бюджетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не позволяютъ надѣяться на открытіе желательнаго числа новыхъ учительскихъ семинарій **) для удовлетворенія назрѣвшей неотложной потребности въ кандидатахъ на учительскія должности, то слѣдуетъ прибѣгнуть къ другимъ, менѣе совершеннымъ, но легче осуществимымъ мѣрамъ. Такими представляются: 1) учрежденіе постоянныхъ педагогическихъ курсовъ для приготовленія учителей съ

*) Лучшіе представители учительской корпораціи давно признали это. См. рефераты на бывшихъ учительскихъ съѣздахъ.

**) Согласно постановленія съѣзда инспекторовъ народныхъ училищъ Пермской губ., въ 1897 г. возбуждалось ходатайство предѣ пермскимъ губернскимъ ведомствомъ объ учрежденіи учительской семинаріи въ г. Перми на земскія средства, но было отклонено.

двухлѣтней продолжительностью; 2) устройство педагогическихъ классовъ при женскихъ прогимназіяхъ; 3) устройство краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для лицъ, состоящихъ на учительской службѣ и 4) педагогическія совѣщанія.

I.

Постоянные педагогическіе курсы для лицъ мужескаго пола должны представлять упрощенную и удешевленную учительскую семинарію и въ основныхъ чертахъ своего устройства соответствовать названному учебному заведенію. Курсы слѣдуетъ учреждать только въ тѣхъ городахъ и селеніяхъ, гдѣ имѣются городскія по Положенію 1873 года училища, но нѣтъ среднихъ учебныхъ заведеній, по преимуществу доставляющихъ кандидатовъ на учительскія должности (учительскія семинаріи, женскія гимназіи и епархіальныя училища). Преподаватели городскихъ училищъ, какъ получившіе образование въ специально-педагогическомъ учебномъ заведеніи — учительскомъ институтѣ, съ солиднымъ курсомъ и по обще-образовательнымъ предметамъ, представляются вполне удовлетворительными наставниками для проектируемыхъ курсовъ. Наряду съ ними могутъ быть приглашаемы съ пользою для дѣла учителя духовныхъ училищъ, которые, по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ, назначаются изъ лицъ, окончившихъ курсъ духовныхъ академій. Въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ, какъ извѣстно, проходится основательно курсъ педагогики и дидактики.

Во главѣ учительскаго персонала курсовъ желательно поставить наставника-руководителя съ преимуществами въ правахъ и по службѣ, изъ лицъ, получившихъ высшее образование, имѣющихъ педагогическую опытность, обладающихъ практическимъ знаніемъ народной школы. Принимая во вниманіе дѣйствующія правила о полученіи званія учителя начальнаго училища и очевидную необходимость для учителя народной школы твердо знать хотя тотъ минимальный кругъ общеобразовательныхъ познаній, какой положенъ для уѣздныхъ и городскихъ училищъ, отъ поступающихъ на педагогическіе курсы слѣдуетъ требовать свидѣтельство объ окончаніи или сдачѣ экзамена за курсъ уѣзднаго или городского училища. Въ кругъ преподаванія на курсахъ войдутъ прежде всего тѣ-же предметы, какіе входятъ въ программу городскихъ училищъ. При повтореніи въ основнѣхъ чертахъ свѣдѣній по Закону Божію, русскому языку, математикѣ, естествовѣдѣнію, исторіи, географіи и другимъ предметамъ обученія въ городскихъ училищахъ, слѣдуетъ обобщить, систематизировать знанія курсистовъ, возможно тщательнѣе разъяснять тѣ отдѣлы

знаній, которые болѣе всего понадобятся курсистамъ для преподаванія въ народной школѣ.

Новыми учебными предметами для курсовъ, по сравненію съ городскими училищами, будутъ педагогика, дидактика, методика и училищевѣдѣніе. На теоретическое изученіе ихъ должно быть обращено самое серьезное вниманіе. Третій важный элементъ теоретическихъ занятій на курсахъ долженъ состоять въ приученіи курсистовъ къ разумному чтенію книгъ для саморазвитія и самовоспитанія. Если въ каждой профессіи отъ интеллигентнаго работника требуется постоянное пополненіе и освѣженіе его знаній, то въ особенности этого требуетъ педагогическая профессія. Учитель, прекратившій чтеніе, не можетъ быть хорошимъ наставникомъ; онъ никогда не выполнитъ важнѣйшей задачи народной школы — пробуждать стремленіе къ знанію, любовь къ книгѣ, умѣнье пользоваться ею. Зажечь искру любознательности въ юныхъ сердцахъ питомцевъ народной школы можетъ только тотъ учитель, въ душѣ котораго непрерывно горитъ огонекъ мысли и энергій. Этотъ огонекъ поддерживается чтеніемъ. Готовящійся къ учительству долженъ воспитать въ себѣ твердое убѣжденіе въ необходимости постоянно пополнять свои познанія, чтобы дѣлиться ими съ «темнымъ» людомъ, и въ этой работѣ находить для себя утѣху въ трудовой жизни при скромныхъ средствахъ и нерѣдко въ тяжелыхъ условіяхъ. Параллельно съ теоретическими занятіями (повтореніе съ дополненіемъ курса городского училища, изученіе педагогики, чтеніе книгъ) на курсахъ должны быть организованы практическія занятія, имѣющія цѣлью подготовить курсистовъ къ исполненію учительскихъ обязанностей въ народной школѣ. Эти занятія будутъ состоять: во-1-хъ, въ ознакомленіи съ обстановкою, школьными порядками, приемами преподаванія и воспитательнаго воздѣйствія въ особо избранной для сего благоустроенной начальной школѣ *); во-2-хъ, въ пробныхъ урокахъ самихъ курсистовъ; въ-3-хъ, въ упражненіяхъ въ составленіи каталоговъ школьныхъ библіотекъ, въ выдачѣ книгъ для чтенія, въ веденіи школьной отчетности; въ-4-хъ, въ участіи въ устройствѣ литературныхъ вечеровъ, народныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами и т. д. Продолжительность обученія на курсахъ слѣдуетъ опредѣлить въ два года. Въ меньшій періодъ курсисты не успѣютъ съ достаточнымъ успѣхомъ повторить и пополнить общеобразовательные предметы городскихъ и уѣздныхъ училищъ; усвоивъ элементарный курсъ педагогики, дидактики, методики, училищевѣдѣнія, не успѣютъ достаточно напракти-

*) Лучше всего было-бы имѣть особую начальную школу, какъ образцовую, при курсахъ; но, въ случаѣ недостатка средствъ на учрежденіе специальной школы, курсисты могутъ посѣщать школы города.

коваться въ основныхъ приемахъ преподаванія, воспитательнаго воздѣйствія на учащихся, освоиться съ организаціею народнаго училища. Конечно, было-бы желательно, въ виду обязанностей народнаго учителя и требованій, предъявляемыхъ къ нему, даже увеличить продолжительность обученія на курсахъ свыше двухъ лѣтъ, но экономическія соображенія и недостатокъ въ кандидатахъ на учительскія должности вынуждаютъ ограничиться двухлѣтнею продолжительностью курса. Для практическихъ занятій курсистовъ должно быть начальное училище съ тремя отдѣленіями. Само собою разумѣется, что курсы должны быть снабжены: а) хорошою бібліотекою изъ книгъ общеобразовательнаго и спеціально-педагогическаго содержанія, примѣрною бібліотекою для внѣкласснаго чтенія учащихся и публичною-народною; б) коллекціею необходимыхъ наглядныхъ пособій по предметамъ обученія въ народной школѣ и на курсахъ естествовѣдѣнія, географіи, исторіи и, сверхъ того, волшебнымъ фонаремъ съ подборомъ свѣтовыхъ картинъ, брошюръ для народныхъ чтеній.

Администрацію курсовъ составитъ Совѣтъ курсовъ, изъ всѣхъ преподавателей оныхъ и учителей той школы, гдѣ будутъ практиковаться курсисты, подѣ председательствомъ наставника-руководителя курсовъ, подѣ общимъ руководствомъ инспектора народныхъ училищъ. Послѣднему необходимо предоставить самое ближайшее участіе и главное наблюденіе надъ курсами. По дѣйствующимъ правиламъ, инспектору народныхъ училищъ принадлежитъ исключительное право допущенія кандидатовъ на учительскія должности; на отзывахъ инспектора основываются обыкновенно училищныя Совѣты въ утвержденіи кандидатовъ въ должности учителей, въ представленіи ихъ къ наградамъ и т. д. На обязанность инспектора возлагается контроль и руководство надъ дѣятельностью учительскаго персонала. Естественно, что инспекторъ народныхъ училищъ долженъ быть контролеромъ и руководителемъ курсовъ, имѣющихъ цѣлью подготовить хорошихъ кандидатовъ для замѣщенія учительскихъ должностей. Участіе инспектора народныхъ училищъ, обезпечивая надлежащее направленіе курсовъ, цѣлесообразность занятій на нихъ, не должно, конечно, устранять инициативы наставника курсовъ и не можетъ стѣснятъ Совѣтъ въ завѣдываніи курсами. Совѣтъ, какъ коллегіальное учрежденіе изъ значительнаго числа лицъ—педагоговъ, въ равной степени заинтересованныхъ дѣломъ, даетъ основаніе разсчитывать, что сужденія Совѣта будутъ основательны и разносторонни, дѣятельность оживленна и плодотворна. На обязанность Совѣта слѣдуетъ возложить выработку подробныхъ программъ занятій курсистовъ; программы могутъ быть введены въ

дѣйствию, конечно, только по одобреніи инспектора и директора училищъ и съ утвержденія попечителя округа. При этомъ было-бы полезно, чтобы программа занятій имѣла въ виду слѣдующее:

1) Курсисты должны быть упражняемы въ тщательномъ составленіи сочиненій по рекомендованнымъ источникамъ. Ничто такъ не приучаетъ къ разумному пользованію книгою, какъ сочиненія съ послѣдующимъ разборомъ и исправленіемъ ихъ.

2) По каждому предмету обученія курсистамъ долженъ быть сообщенъ списокъ книгъ, въ систематическомъ порядкѣ, которыя полезно прочесть и изучить въ дополненіе къ учебникамъ и свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ классѣ. Особенное вниманіе должно быть обращено на подборъ книгъ для чтенія по педагогикѣ, беллетристикѣ, элементарному естествовѣдѣнію и отечествовѣдѣнію.

3) Лучшие учебники по предметамъ народной школы, принятые въ извѣстной дирекціи училищъ, должны быть изучены, съ указателемъ способовъ цѣлесообразности пользованія ими, недостатковъ ихъ и достоинствъ. Курсисты должны отчетливо знать, въ какомъ, напримѣръ, порядкѣ подобрать статьи для объяснительнаго чтенія по той или другой книгѣ для чтенія, какія статьи совсѣмъ исключить и т. д.

4) Каждый курсистъ долженъ вести краткій, но точный конспектъ своихъ педагогическихъ занятій въ теченіе года, отмѣчая въ немъ прослушанные уроки по педагогикѣ, примѣрные уроки руководителя, свои собственныя, прочитанныя книги и проч. Эти конспекты должны служить основнымъ документомъ при оцѣнкѣ выпускныхъ курсистовъ и выдачѣ имъ свидѣтельствъ на званіе учителей народныхъ училищъ.

5) Каждый курсистъ долженъ дать всего въ теченіе года не менѣе 10 практическихъ уроковъ, не менѣе двухъ по каждому предмету народной школы, и, кромѣ того, показать практическое знакомство съ училищевѣдѣніемъ, умѣнье пользоваться волшебнымъ фонаремъ и др. пособиями.

6) На практическихъ урокахъ очередного курсиста обязательно присутствуютъ его товарищи по классу, одинъ изъ членовъ педагогическаго Совѣта и, по возможности, учитель методики того предмета, по которому дается урокъ.

7) Разборъ уроковъ ведется, при участіи всѣхъ курсистовъ класса, въ особыхъ коммисіяхъ, избранныхъ педагогическимъ Совѣтомъ. Разборы перваго и послѣдняго уроковъ въ теченіе каждаго года, данныхъ извѣстнымъ курсистомъ, записываются подробно въ особую книгу, а разборы прочихъ уроковъ—въ самыхъ общихъ чертахъ, съ краткой оцѣнкой достоинствъ уроковъ.

8) Для того, чтобы практическіе уроки принесли наибольшую пользу слушателямъ, желательно, чтобы на теоретическомъ урокъ того предмета, по которому предполагается прослушать или дать практическій урокъ, преподавателемъ методики были сообщены или воспроизведены курсистамъ важнѣйшія методическія правила по данному предмету въ примѣненіи къ матеріалу урока.

9) Весьма полезнымъ упражненіемъ для курсистовъ будетъ поручать имъ для реферирования вновь выходящія книги и брошюры для ученической и народной библиотекъ, чтобы развить въ нихъ, такъ сказать, вкусъ къ народной литературѣ и дать хотя элементарный критерій для оцѣнки подобнаго рода произведеній.

10) Тамъ, гдѣ возможно, полезно было-бы ознакомить курсистовъ практически съ началами столярнаго, переплетнаго мастерства или садоводства и огородничества.

Въ недавнее время Министромъ Народнаго Просвѣщенія были затребованы отъ директоровъ народныхъ училищъ проекты организаціи постоянныхъ педагогическихъ курсовъ для подготовки учителей въ начальныя училища. Нижеслѣдующій проектъ былъ представленъ отъ Пермской дирекціи; въ немъ примѣнены вышеизложенныя соображенія.

Проектъ.

Положеніе о постоянныхъ педагогическихъ курсахъ для приготовления учителей въ народныя училища.

I. Общія положенія.

§ 1. Постоянные педагогическіе курсы имѣютъ цѣлью подготовить теоретически и практически учителей для начальныхъ народныхъ училищъ.

Примѣчаніе. При сихъ курсахъ въ лѣтнее вакаціонное время могутъ устраиваться и временные для учителей, не получившихъ педагогической подготовки.

§ 2. Для теоретическихъ занятій назначаются классныя бесѣды съ воспитанниками преподавателей, преимущественно о методахъ обученія предметамъ начальной школы и о предметахъ чисто педагогическаго характера, а для практическихъ упражненій при курсахъ состоятъ начальное народное училище и другія учебно-вспомогательныя учрежденія.

§ 3. На курсахъ обучаются бесплатно какъ стипендіаты, такъ и своекоштные воспитанники; содержаніе-же курсовъ находится на иждивеніи государственнаго казначейства и земства.

§ 4. Продолжительность учения на курсахъ признается обязательною двухлѣтняя, съ подраздѣленіемъ оныхъ на два класса — младшій и старшій, съ пребываніемъ въ каждомъ по году.

Примѣчаніе. Малоуспѣвшіе въ младшемъ классѣ, по опредѣленію Совѣта курсовъ, въ особенно уважительныхъ случаяхъ могутъ оставаться въ ономъ еще на годъ.

§ 5. Курсы состоятъ въ вѣдѣніи директора и подлежащаго инспектора начальныхъ народныхъ училищъ, ближайшее же и непосредственное завѣдываніе оными ввѣряется особому руководителю-наставнику и Совѣту преподавателей.

II. Составъ курсовъ.

§ 6. Наставникъ-руководитель курсовъ назначается попечителемъ учебнаго округа изъ лицъ съ высшимъ и, по возможности, специально-педагогическимъ образованіемъ, при томъ достаточно опытный въ преподаваніи и воспитаніи, особенно начальномъ.

§ 7. Руководитель-наставникъ пользуется правами государственной службы наравнѣ съ преподавателями среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ по чинопроизводству, такъ и по пенсіи.

§ 8. Преподавателями на курсахъ состоятъ: наставникъ-руководитель, законоучитель, учителя городского по Положенію 31-го мая 1872 года училища и другія, по назначенію попечителя учебнаго округа.

III. Совѣтъ курсовъ.

§ 9. Педагогическій Совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ наставника-руководителя, отвѣтственно завѣдывающаго курсами, изъ законоучителя, прочихъ преподавателей и старшаго учителя начального народнаго училища, гдѣ происходятъ практическія занятія курсистовъ.

§ 10. Вѣдѣнію Совѣта подлежатъ: а) приемъ желающихъ поступить на курсы и увольненіе воспитанниковъ съ оныхъ; б) удостоеніе учениковъ, окончившихъ курсы, свидѣтельствъ на право учителей начальныхъ народныхъ училищъ; в) опредѣленіе успѣшности и поведенія курсистовъ; г) рассмотрѣніе и принятіе лучшихъ способовъ преподаванія; д) выборъ учебниковъ, руководствъ, книгъ для чтенія и учебныхъ пособій; е) расходованіе штатныхъ суммъ, сообразно открывающимся нуждамъ курсовъ, и з) изысканіе мѣръ вообще, которыя могутъ способствовать благоустройству и успѣ-

хамъ курсовъ въ учебно-воспитательномъ, административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

Примѣчаніе. Постановленія Совѣта, въ существенныхъ своихъ частяхъ, представляются на разсмотрѣніе подлежащаго инспектора начальныхъ народныхъ училищъ и на утвержденіе директора таковыхъ, равно и годовой отчетъ о дѣятельности курсовъ.

IV. Учащіеся на курсахъ

§ 11. На курсы принимаются молодые люди не моложе 15 лѣтъ и не старше 20 лѣтъ, послѣдніе изъ не подлежащихъ отбыванію воинской повинности, всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія, не имѣющіе физическихъ недостатковъ, препятствующихъ отправленію учительскихъ обязанностей.

Примѣчаніе. Относительно каждаго курсиста слѣдуетъ собирать подробные свѣдѣнія и отзывы о его поведеніи, занятіяхъ, способностяхъ и т. п.

§ 12. Отъ кандидатовъ требуется представленіе, кромѣ метрическаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи, аттестата объ окончаніи курса городского или уѣзднаго училища, а отъ необучавшихся въ оныхъ—удостовереніе о выдержаніи испытанія въ курсѣ сихъ заведеній.

§ 13. На курсы могутъ быть принимаемы и воспитанники гимназій или реального училища, успѣшно прошедшіе курсъ первыхъ четырехъ классовъ сихъ учебныхъ заведеній, но по дополнительномъ испытаніи, соотвѣтственно программамъ городского училища.

§ 14. Пріемъ на курсы допускается одинъ разъ въ годъ, предъ начатіемъ ученія, и не иначе, какъ въ младшій классъ, при томъ, если со времени выхода кандидата изъ вышеназванныхъ учебныхъ заведеній прошло не болѣе двухъ лѣтъ.

§ 15. Въ обоихъ классахъ курсовъ допускается къ обученію не болѣе 30 воспитанниковъ, по 15-ти въ каждомъ классѣ. Отступленіе отъ сего можетъ быть лишь въ особенныхъ случаяхъ.

§ 16. Стипендіаты и своекоштные воспитанники, по возможности, группируются на немногихъ квартирахъ, указываемыхъ Совѣтомъ, или въ ученическомъ общежитіи, какъ въ видахъ лучшаго надзора, такъ и для удобства вечернихъ занятій.

§ 17. Стипендіаты, по окончаніи курса, обязаны прослужить въ должности учителей начальныхъ народныхъ училищъ не менѣе 4-хъ лѣтъ, уволенные-же до окончанія курса или не желающіе служить возвращаютъ израсходованную на ихъ содержаніе сумму.

§ 18. Воспитанники курсовъ изъ податнаго состоянія, какъ во время обученія на оныхъ, такъ и по полученіи учительскаго свидѣтельства, освобождаются отъ тѣлесныхъ наказаній или отъ всѣхъ личныхъ или натуральныхъ повинностей. При опредѣленіи на учительскія вакансіи курсисты имѣютъ преимущество предъ другими кандидатами, а по прослуженіи 12 лѣтъ удостоиваются личнаго почетнаго гражданства, по представленію учебнаго начальства.

V. Учебно-воспитательная часть.

§ 19. Предметы теоретическихъ и практическихъ занятій на курсахъ суть слѣдующіе: I) Законъ Божій; II) русскій и церковно-славянскій языки; III) ариметика и черченіе съ практическою частью геометріи; IV) отечествовѣдѣніе (исторія и географія Россіи); V) естествознаніе въ примѣненіи къ сельскому хозяйству; VI) чистописаніе съ рисованіемъ; VII) школьная гигиена; VIII) церковное и свѣтское пѣніе и IX) педагогика, дидактика и училищевѣдѣніе.

§ 20. Примѣрное распредѣленіе занятій по годамъ обученія и общее содержаніе преподаванія по предметамъ курсовъ таковы: I) по Закону Божию въ младшемъ классѣ — методика преподаванія сего предмета въ начальныхъ народныхъ училищахъ, ознакомленіе съ программю и объяснительною къ ней запискою, съ общепринятыми учебниками и учебными пособіями, чтеніе лучшихъ статей религіозно-нравственнаго содержанія, внесенныхъ въ каталогъ учебныхъ библіотекъ; присутствованіе на урокахъ законоучителя въ начальной школѣ: въ 1-е полугодіе, а во 2-е — практическіе уроки въ низшихъ двухъ отдѣленіяхъ. Въ старшемъ классѣ — толковое чтеніе священнаго текста избранныхъ мѣстъ изъ ветхозавѣтныхъ историческихъ и пророческихъ книгъ, псалтири и особенно Св. Евангелія, а также отчасти апостольскихъ дѣяній и посланій; чтеніе книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, внесенныхъ въ каталоги учительскихъ библіотекъ и народныхъ библіотекъ-читаленъ, а особенно ознакомленіе съ установленіемъ церковной іерархіи и съ важнѣйшими моментами церковной исторіи; практическіе уроки въ объемѣ курса 3-го отдѣленія.

II. По русскому и церковно-славянскому языкамъ въ младшемъ классѣ — методика сего предмета по обученію грамотѣ и чтенію, по устнымъ и письменнымъ занятіямъ въ связи съ чтеніемъ, по сообщенію грамматическихъ свѣдѣній, ознакомленіе съ программю начальной школы и объяснительною къ ней запискою, съ общепринятыми учебниками, руководствами и учебными пособіями; упражненіе въ самостоятельныхъ письменныхъ работахъ; чтеніе книгъ литера-

турного характера, внесенныхъ въ каталогъ ученической библіотеки. Въ старшемъ классѣ — ознакомленіе путемъ чтенія съ отечественными классическими писателями, съ произведеніями народной и дѣтской литературы, внесенными въ каталоги учительскихъ и ученическихъ библіотекъ и народныхъ библіотекъ-читалень, а также съ брошюрами для публичныхъ чтеній; самостоятельныя упражненія въ сочиненіяхъ или изложеніяхъ. Практическія занятія въ первыя недѣли 1-го года, присутствованіе на урокахъ въ начальной школѣ при прохожденіи звуковъ, въ остальное время 1-го года и въ первое полугодіе 2-го практическіе уроки, а во второе—пробныя.

III. По ариметикѣ и черченію съ геометрией въ младшемъ классѣ—методика ариметики, ознакомленіе съ программю предмета и объяснительною къ ней запискою, съ распредѣленіемъ учебнаго матеріала по годамъ обученія, ознакомленіе съ общепринятыми руководствами, сборниками и типами задачъ, наглядными пособиями и т. п. Въ старшемъ классѣ—упражненіе въ черченіи въ связи съ указаніемъ методическихъ приемовъ, методика обученія геометріи, ознакомленіе съ землемѣрjemъ и пособиями по симъ предметамъ. Практическія занятія въ оба года тѣ-же, какъ и по русскому языку.

IV. По отечествовѣдѣнію въ младшемъ классѣ — обстоятельное ознакомленіе съ составомъ статей для класснаго чтенія въ одноклассныхъ училищахъ и съ программю II-го класса, методика преподаванія исторіи и географіи Россіи; ознакомленіе съ мѣстнымъ краемъ, съ его прошлою судьбою, современнымъ бытомъ населенія и окружающею природою. Въ старшемъ классѣ—ознакомленіе путемъ класснаго и домашняго чтенія съ наиболее популярными историческими и географическими сочиненіями, съ учебниками и учебными пособиями, съ составомъ ученическихъ, учительскихъ и народныхъ библіотекъ по данному предмету. Практическія занятія—какъ и по прочимъ предметамъ.

V. По естествознанію въ младшемъ классѣ—опредѣленіе общеобразовательнаго и воспитательнаго элемента при объяснительномъ чтеніи естественно-историческихъ статей въ начальной школѣ, ознакомленіе съ программю II-го класса и учебными пособиями, съ приемами составленія для школьнаго музея гербаріума, коллекцій по минералогіи и т. п. Въ старшемъ классѣ—естествовѣдѣніе въ примѣненіи къ сельскому хозяйству, земледѣлію, огородничеству, пчеловодству; мѣстная флора и фауна, вообще—прикладныя въ сельской жизни свѣдѣнія; чтеніе популярныхъ сочиненій о царствахъ природы, какъ для самообразованія, такъ и для школы. Въ оба года практическія занятія параллельно съ теоретическими.

VI. По чистописанію съ рисованіемъ въ младшемъ классѣ—ме-

тодика чистописанія, ознакомленіе съ программю предмета и объяснительною къ ней запискою, съ руководствами и учебными пособиями; упражненіе въ рисованіи. Въ старшемъ классѣ—упражненіе въ рисованіи, программа и методика сего предмета; практическіе уроки.

VII. По церковному и свѣтскому пѣнію: въ младшемъ классѣ—обученіе самихъ курсистовъ пѣнію и ознакомленіе съ церковными богослужебными пѣснопѣніями; въ старшемъ классѣ—методика обученія хоровому пѣнію школьниковъ, продолженіе обученія самихъ курсистовъ пѣнію, ознакомленіе съ сборниками патріотическихъ, народныхъ бытовыхъ и дѣтскихъ пьесъ, отчасти съ музыкальными и другими пособиями.

VIII. По школьной гигиенѣ въ старшемъ классѣ — физическое воспитаніе дѣтей, профилактика дѣтскихъ эпидемическихъ болѣзней, оспопрививаніе, подаваніе первоначальной помощи въ несчастныхъ случаяхъ, санитарныя требованія отъ школьныхъ зданій, ученическихъ партъ, учебныхъ изданій, урочныхъ занятій и т. п.

IX. По педагогикѣ, дидактикѣ и училищевѣдѣнію въ оба года, кромѣ общихъ положеній, желательнo остановить вниманіе курсиствъ на до-школьномъ развитіи деревенскихъ дѣтей, на ихъ домашней жизни, условіяхъ посѣщенія учебныхъ занятій, на школьныхъ праздникахъ, на народныхъ чтеніяхъ, повторительныхъ классахъ, воскресныхъ школахъ, ознакомить съ положеніемъ и инструкціями по училищамъ, по школамъ духовнаго вѣдомства, съ веденіемъ классныхъ журналовъ, отчетности и т. п.

§ 21. Для выполненія приведенныхъ программъ теоретическихъ и практическихъ занятій на курсахъ полагается еженедѣльно слѣдующее количество часовъ: по Закону Божію по 2 часа въ каждомъ классѣ; по русскому и церковно-славянскому языкамъ по 4 часа; по ариѳметикѣ и черченію съ геометрией по 2 часа; по отечествовѣдѣнію по 1 часу; по сестествознанію по 1 часу; по чистописанію съ рисованіемъ по 1 часу; по пѣнію въ младшемъ классѣ 2 часа и въ старшемъ 1 часъ; по школьной гигиенѣ 1 часъ въ старшемъ классѣ; по педагогикѣ, дидактикѣ и училищевѣдѣнію по 2 часа въ каждомъ классѣ, а всего въ обоихъ классахъ 30 часовъ, по 15 въ каждомъ.

§ 22. Учебный годъ на курсахъ начинается съ 16-го августа и оканчивается 15-го мая. Урочныя занятія или бесѣды преподавателей съ курсистами ведутся въ утренніе часы, тогда-же воспитанники посѣщаютъ начальное народное училище и даютъ тамъ практическіе и пробные уроки, которыхъ каждый курсистъ долженъ дать не менѣе 10. Вечерніе-же часы назначаются для засѣданій Совѣта, конференцій преподавателей, самостоятельныхъ домашнихъ работъ

курсистовъ, а въ предпраздничное время для посѣщенія всеобщаго бдѣнія.

§ 23. Практическія занятія курсистовъ, то-есть, посѣщеніе ими училищъ и пробные уроки, должны быть центромъ занятій курсистовъ. Эти уроки обсуждаются на особыхъ конференціяхъ преподавателей, въ составѣ наставника-руководителя, преподавателя того предмета, по которому давался урокъ, и учителя того отдѣленія начальной школы, въ которомъ давался урокъ. Курсисты обязаны вести дневники своихъ занятій и наблюденій по урокамъ въ начальномъ училищѣ, составлять рефераты прочитаннаго, конспекты уроковъ и отчеты по нимъ, каковыя разсматриваются и обсуждаются не только въ ихъ присутствіи, но и при дѣятельномъ ихъ участіи.

§ 24. Во второй годъ, съ января по апрѣль, выпускные воспитанники даютъ пробные или экзаменаціонные уроки, а въ маѣ мѣсяцѣ подвергаются въ комиссіяхъ преподавателей испытанію по теоріи предметовъ въ объемѣ курсовыхъ программъ. Учебный годъ заканчивается публичнымъ актомъ, на которомъ читается отчетъ и производится раздача свидѣтельствъ на званіе народнаго учителя.

§ 25. Воспитательная сторона курсовъ опредѣляется воспитывающимъ характеромъ постановки преподаванія на оныхъ. Подробныя же правила поведенія воспитанниковъ - курсистовъ, какъ будущихъ учителей-воспитателей народныхъ, не только дѣтей, но отчасти и взрослога населенія, могутъ быть обозначены особою инструкціею, выработанной Совѣтомъ курсовъ и утвержденной попечителемъ учебнаго округа, по заключеніи подлежащаго инспектора и директора начальныхъ народныхъ училищъ. Во всякомъ случаѣ наблюденіе за внѣклассною жизнью курсистовъ лежитъ въ равной степени на обязанности какъ наставника-руководителя, завѣдывающаго курсами, такъ и Совѣта преподавателей, между каковыми устанавливаются для сего дежурства.

VI. Хозяйственная часть.

§ 26. На содержаніе курсовъ къ ежегодному расходу ассигнуется изъ суммъ государственнаго казначейства по слѣдующимъ статьямъ: а) наставнику, по 75 руб. за урокъ, 900 руб. за 12 уроковъ по педагогикѣ, дидактикѣ, училищенвѣдѣнію, русскому и церковно-славянскому языкамъ, за руководство курсами 300 руб., на дѣлопроизводство Совѣта 200 руб. и на завѣдываніе учебными поссбїями 100 руб., всего ему 1.500 руб.; б) на жалованье прочимъ преподавателямъ, по 50 руб. за урокъ, 900 руб. за 18 уроковъ; в) учителямъ начальнаго народнаго училища 200 руб. за участіе въ педагогиче-

скихъ конференціяхъ и г) на приобрѣтеніе учебныхъ пособій—учебниковъ, руководствъ, педагогическихъ журналовъ, книгъ, предметовъ и обстановки 400 руб., итого отъ казны по слѣдѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 3.000 руб.

§ 27. Изъ средствъ земства ассигнуется къ ежегодному расходу по слѣдующимъ статьямъ: а) на наемъ помѣщенія для классовъ и общежитія курсистовъ, на плату прислугѣ, отопленіе и другія потребности 500 руб., и б) на содержаніе 30 стипендіатовъ, по 100 р. на каждого, 3.000 р., а всего изъ мѣстныхъ источниковъ 3.500 р.

Примѣчаніе 1. Въ случаѣ открытія временныхъ педагогическихъ курсовъ для преподавателей, не бывшихъ на постоянныхъ курсахъ, на вознагражденіе наставника-руководителя и прочихъ преподавателей, а также на содержаніе участниковъ назначаются каждый разъ особыя суммы.

Примѣчаніе 2. На случай, если земства откажутъ въ просимомъ ассигнованіи на курсы, желательно, чтобы хотя на одні курсы въ губерніи отпущены были средства всецѣло изъ государственнаго казначейства, какъ это дѣлается по отношенію къ учительскимъ семинаріямъ.

Читатели, знакомые съ исторіею народнаго образованія въ Россіи, конечно, замѣтятъ, что при составленіи проекта имѣлось въ виду Высочайше утвержденное 31-го января 1866 г. Положеніе о курсахъ и Положеніе объ учительскихъ семинаріяхъ 17-го марта 1870 г. По сравненію съ первымъ, важнѣйшая особенность проекта: 1) въ расширеніи программы курсовъ; 2) самостоятельности курсовъ отъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ; 3) въ увеличеніи ихъ штата. Мотивы расширенія программъ не требуютъ разьясненія. Учрежденіе курсовъ при городскихъ и уѣздныхъ училищахъ выгодно въ томъ отношеніи, что уменьшаетъ расходы по содержанію курсовъ доставленіемъ готоваго помѣщенія, наглядныхъ пособій и пр., но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ существенныя неудобства. Зданія городскихъ училищъ приспособлены только для потребностей этихъ учебныхъ заведеній, не имѣютъ свободныхъ комнатъ, а потому занятія курсистовъ въ помѣщеніяхъ городскихъ училищъ могутъ происходить только въ ученическихъ классахъ и притомъ въ вечернее время; это вредно въ гигиеническомъ отношеніи, обременительно для наставниковъ, неудобно въ отношеніи воспитательнаго надзора за учащимися и курсистами. Возложеніе обязанностей наставника-руководителя курсовъ на учителя-инспектора городскихъ училищъ представляется нежелательнымъ, такъ какъ инспекторы городскихъ училищъ въ учебное время обременены занятіями по преподаванію, завѣдыванію училищемъ, канцелярской перепискѣ, отчетности и пр.

Совмѣщеніе этихъ обязанностей съ обязанностями наставника-руководителя можетъ сопровождаться ущербомъ для училища въ томъ или другомъ дѣлѣ. Наконецъ, цѣль курсовъ, какъ спеціально педагогическаго учрежденія, существенно разнится отъ задачъ городскихъ училищъ, а потому естественно и желательно, чтобы учебное учрежденіе курсовъ имѣло свой типъ, свою внутреннюю организацію, а это возможно только при самостоятельномъ положеніи курсовъ. Для правильной оцѣнки увеличенія расходовъ на содержаніе курсовъ, сравнительно со штатами по Положенію 1866 г., слѣдуетъ имѣть въ виду, насколько шире ставится дѣло по проекту и какъ вздорожала жизнь за послѣднее тридцатилѣтіе.

Самостоятельная должность наставника-руководителя курсовъ, открывая полную возможность поставить педагогическую сторону курсовъ на должную высоту, имѣетъ важное значеніе и въ томъ отношеніи, что наставникъ-руководитель, нравственно объединившійся съ воспитанниками курсовъ, будущими учителями, можетъ быть, несомнѣнно, лучшимъ помощникомъ инспектора народныхъ училищъ, обязанности котораго, съ увеличеніемъ числа училищъ, чрезвычайно осложнились и во многихъ уѣздахъ явно непосильны для одного лица. Наставникъ-руководитель можетъ также съ большою пользою для дѣла, чѣмъ постороннія, случайныя лица, приглашаемыя издалека, для руководства временными курсами, быть руководителемъ сихъ послѣднихъ.

По сравненію съ учительскими семинаріями ежегодная сумма расходовъ на курсы будетъ менѣе въ 2¹/₂ раза при одинаковомъ числѣ воспитанниковъ, съ не меньшею, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, съ лучшею подготовкою, чѣмъ воспитанники учительскихъ семинарій, общеобразовательный курсъ коихъ не превышаетъ курса городскихъ училищъ, а по естественнѣйшю уже курса послѣднихъ.

Весьма важное значеніе, конечно, будетъ имѣть то, чтобы на курсы поступали лица сельскаго сословія. Этимъ лицамъ, при равенствѣ прочихъ условій, слѣдуетъ отдать предпочтеніе предъ другими, при назначеніи стипендій и пр.

Если Министерство Народнаго Просвѣщенія не найдетъ возможнымъ учредить педагогическіе курсы отдѣльно отъ городскихъ училищъ, то желательно, чтобы при организація курсовъ при названныхъ учебныхъ заведеніяхъ были выполнены требованія, положенныя въ основу вышеприведеннаго проекта, относительно образовательнаго ценза поступающихъ на курсы, постановки учебно-воспитательной части, продолжительности курса, практическихъ занятій въ одноклассномъ народномъ училищѣ. Обязанности наставника-руководителя, въ крайнемъ случаѣ, можно тогда возложить на учи-

теля-инспектора городского училища, назначивъ ему помощника (для дѣлопроизводства, веденія отчетности) изъ преподавателей училища и уменьшивъ, по возможности, число уроковъ по преподаванію въ городскомъ училищѣ. Примерное росписаніе числа уроковъ по предметамъ и штатъ курсовъ, въ случаѣ учрежденія ихъ при городскихъ училищахъ, можно представить въ такой таблицѣ:

П Р Е Д М Е Т Ы:	Число уроковъ въ недѣлю:		Сумма вознагражденія преподавателямъ. РУБЛЕЙ
	въ 1 годъ обученія на курсахъ	во 2 годъ	
Заковъ Божій съ методикою предмета . . .	2	2	200
Русскій языкъ и церковно-славянскій (съ объяснительнымъ чтеніемъ статей равнообразнаго характера)	4	4	400
Арифметика, геометрія и черченіе	2	2	200
Отечественнѣдніе	1	1	100
Естествознѣдніе	1	1	100
Педагогика, дидактика, училищевѣдніе . . .	2	2	200
Школьная гигиена	—	1	50
Пѣніе	2	1	150
Чистописаніе и рисованіе	1	1	100
	15	15	1.500
Посѣщеніе училищъ и практическіе уроки, бесѣды по поводу уроковъ	12	12	
Вознагражденіе учителя нар. уч. за участіе въ разборѣ уроковъ курсистовъ	—	—	150

На вознагражденіе учителя-инспектора за руководство курсами 150 р.
 На дѣлопроизводство по курсамъ 100 >
 Хозяйственные расходы 100 >
 Приобрѣтеніе книгъ, учебныхъ пособій, выписка педагогическихъ журналовъ 150 >
 Содержаніе 30 стипендіатовъ, по 100 р. 3.000 >
 Такимъ образомъ, стоимость курсовъ при городскихъ училищахъ опредѣляется въ 5.150 >

II.

На ряду съ педагогическими курсами для приготовленія учителей народныхъ училищъ необходимо возможно скорѣе расширить и улучшить способы подготовки лицъ женскаго пола къ занятію должностей учительницъ. За послѣдніе годы замѣчается повсюду увеличеніе числа учительницъ и уменьшеніе числа учителей (обыкновенное соотношеніе преподавателей, за исключеніемъ, конечно, законо-

учителей— $\frac{1}{3}$, преподавательницъ $\frac{2}{3}$ общаго числа). Составъ учительницъ пополняется изъ воспитанницъ, главнымъ образомъ, гимназій, епархіальныхъ училищъ и прогимназій. Окончаніе курса первыхъ двухъ учебныхъ заведеній даетъ право на званіе домашнихъ учительницъ и учительницъ начальной школы. Прогимназистки, хотя не получаютъ такихъ свидѣтельствъ, но по прослуженіи $\frac{1}{2}$ года въ качествѣ практикантки и помощницы въ одномъ изъ народныхъ училищъ, по удостовѣренію инспектора въ удовлетворительности ихъ занятій, получаютъ свидѣтельство на званіе учительницъ. При значительномъ числѣ въ Россіи женскихъ учебныхъ заведеній указанныхъ типовъ казалось-бы, что недостатка въ учительницахъ не могло быть. На дѣлѣ оказывается иначе. Какъ показываетъ статистика, воспитанницы, прошедшія полный курсъ женскихъ гимназій и епархіальныхъ, училищъ въ незначительномъ числѣ поступаютъ въ народные училища и, въ большинствѣ случаевъ, не надолго: онѣ или выходятъ замужъ, или перемѣняютъ службу на болѣе выгодную и легкую. Прогимназисткамъ, по сравненію съ воспитанницами гимназій и епархіальныхъ училищъ, открывается возможность получить учительское званіе легче и скорѣе, а съ другой стороны долѣе прослужить въ должности учительницы, такъ какъ прогимназистки оканчиваютъ курсъ обыкновенно 14—15 лѣтъ, а съ 16-ти-лѣтняго возраста могутъ быть уже учительницами. Несмотря на это $\frac{1}{2}$ прогимназистокъ въ составѣ учительскаго персонала ниже числа гимназистокъ и епархіалокъ. Прогимназистки, если онѣ не поступаютъ для продолженія образованія въ гимназію, не всегда имѣютъ средства бесплатно сослужить практикантками при училищахъ $\frac{1}{2}$ года, и предпочитаютъ брать на себя обязанности, которыя даютъ сразу же опредѣленный заработокъ. Съ другой стороны, инспектора народныхъ училищъ и училищные Совѣты при замѣщеніи учительскихъ вакансій предпочитаютъ прогимназисткамъ другихъ кандидатовъ, болѣе подходящихъ. Известно, что курсъ 4-хъ-классной прогимназій даже ниже курса уѣздныхъ и городскихъ училищъ. Прогимназистки не знаютъ элементарнаго курса русской литературы, совершенно незнакомы съ педагогикой и дидактикой; по своему возрасту онѣ мало развиты и не привыкли къ выдержанности, столь необходимой для преподавателя народной школы.

Для того, чтобы воспитанницы прогимназій могли быть хорошо подготовленными кандидатками на учительскія должности, нельзя ограничиваться шестимѣсячною практикою ихъ при одномъ изъ училищъ, а необходимо учредить при 4-хъ-классныхъ прогимназіяхъ двухлѣтніе педагогическіе курсы на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и курсы для окончившихъ курсъ въ городскихъ училищахъ.

Сравнительно съ педагогическими курсами для лицъ мужскаго пола, въ педагогическомъ классѣ при прогимназіяхъ придется употребить болѣе времени на пополненіе знаній прогимназистокъ по общеобразовательнымъ предметамъ и особенно обратить вниманіе на слѣдующее. Въ 4-хъ-классныхъ прогимназіяхъ курсъ Закона Божія обрывается на половинѣ катихизиса. Поэтому нужно въ педагогическомъ классѣ (прогимназіи) пройти хотя по начаткамъ Филарета весь катихизисъ, прочесть съ объясненіями важнѣйшія мѣста изъ Новаго Завѣта, относящіяся къ раскрытію основныхъ истинъ христіанства, познакомить съ краткимъ очеркомъ церковной исторіи (въ объемѣ учебника протоіерея Смирнова) и практически ознакомить съ главными богослужебными книгами. Подобную-же законченность нужно придать свѣдѣніямъ прогимназистокъ изъ исторіи и географіи, причеиъ преимущественное вниманіе обратить на отечествовѣдѣніе. Курсъ естествовѣдѣнія придется пройти въ основныхъ чертахъ вновь, такъ какъ въ IV-мъ классѣ прогимназіи преподаваніе естествовѣдѣнія ограничивается начальными свѣдѣніями изъ ботаники и зоологіи. По русскому языку въ педагогическомъ классѣ при прогимназіяхъ необходимо пройти очеркъ жизни и литературной дѣятельности классическихъ русскихъ писателей хотя-бы въ томъ объемѣ, какъ въ VI-мъ городскомъ училищѣ. Изученіе педагогики, дидактики и методики въ общихъ чертахъ можетъ быть поставлено въ педагогическихъ классахъ при прогимназіи такъ-же, какъ и при мужскихъ курсахъ, съ тою особенностью, что въ курсѣ педагогики будетъ отведено болѣе широкое мѣсто свѣдѣніямъ касательно воспитанія дѣтей. Важно также отмѣтить, какое примѣненіе и плодотворное значеніе могутъ имѣть при обученіи въ народной школѣ присуція женскимъ характерамъ черты—мягкость, сердечность, ласковость и т. д. Практическія занятія прогимназистокъ должны идти также въ народной, хорошо поставленной школѣ, тѣмъ-же порядкомъ, какъ и занятія курсистовъ. Желательно, чтобы таковая школа была вблизи прогимназіи—для удобства надзора за практикантками со стороны начальницы и надзирательницы. То, что было сказано относительно программы занятій на педагогическихъ курсахъ, примѣнимо и къ педагогическимъ классамъ при прогимназіяхъ, въ случаѣ двухлѣтней продолжительности ихъ. При одnogоднемъ классѣ, конечно, придется сократить объемъ программы, но желательно сохранить общій характеръ ея.

Главное руководство педагогическими классами при прогимназіи должно принадлежать мѣстному инспектору народныхъ училищъ; ближайшими помощниками его будутъ въ этомъ дѣлѣ—предсѣдатель педагогическаго Совѣта и преподаватель педагогики. Администра-

тивная и хозяйственная часть остается въ вѣдѣніи педагогическаго Совѣта и попечительнаго при прогимназіи. Примѣрный штатъ содержанія двухлѣтнихъ педагогическихъ классовъ при прогимназіи можетъ быть таковъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Число уроковъ.		Всего.	Сумма платы въ годъ за уроки.	Вознагражденіе другимъ лицамъ и проч. расходы.
	1 кл.	2 кл.			
Законъ Божій съ методической предмета	2	2	4	200 р.	Начальницѣ добавочныхъ 150 р.
Русскій языкъ и церковно-славянскій	4	4	8	400 »	Надзирательницѣ . . . 300 »
Исторія и географія . . .	2	2	4	200 »	Дѣлопроизводителю . 100 »
Геометрія и ариметика . .	2	2	4	200 »	Учебныя пособия . . 150 »
Естествовѣдѣніе	2	2	4	200 »	Вознагражденіе учителей нар. учил.
Педагогика	2	2	4	200 »	за участіе въ руководствѣ практи-
Пѣніе	1	1	2	100 »	кантокъ 150 »
Руководѣніе	2	2	4	200 »	
Чистописаніе и рисованіе	1	1	2	100 »	
					2.650 р.
					30 стипендій, по 100 р. 3.000 р.
					Всего . . 5.650 р.

Источниками для покрытія расходовъ должны служить не только мѣстныя средства, но въ равной мѣрѣ и казна, такъ какъ педагогическіе классы замѣняютъ болѣе дорогое учрежденіе—учительскую семинарію. Сравнительно съ курсами при городскихъ училищахъ, педагогическіе классы при прогимназіи будутъ представлять слѣдующія особенности. Число уроковъ по естествовѣдѣнію и отечествовѣдѣнію увеличивается, такъ какъ въ 4-хъ классахъ прогимназіи сообщаются очень скудныя свѣдѣнія по этимъ предметамъ. Вводится новый предметъ—руководѣніе; помимо закрѣпленій и пополненій свѣдѣній по руководѣнію, приобретенныхъ въ 4-хъ классахъ прогимназіи, въ педагогическомъ классѣ долженъ быть пройденъ краткій курсъ элементарной кройки и методика преподаванія руководѣнія въ народной школѣ. Обязанности учителя-инспектора городского училища въ завѣдываніи курсами при городскихъ училищахъ—въ прогимназіяхъ возлагается на начальницу. Для того, чтобы привлечь въ педагогическій классъ учащихся, нужно назначить имъ стипендіи, по 100 р. на каждую ученицу; считая по 15 стипендій въ классѣ, получится 3.000 руб. въ годъ; стипендіатокъ слѣдуетъ обязать служить въ народномъ училищѣ не мене 4-хъ лѣтъ.

По отношенію къ тѣмъ прогимназіямъ, гдѣ составъ классовъ

болѣе четырехъ и, слѣдовательно, объемъ общеобразовательныхъ знаній выше, педагогическую подготовку въ дополнительномъ классѣ можно ограничить однимъ годомъ по нижеслѣдующему примѣрному росписанію числа уроковъ.

Законъ Божій. 2 урока.	100 р.	Начальницѣ добавоч-	
Русскій языкъ. 4	» 200 »	ныхъ	100 р.
Отечественнѣ-		Надзирательницѣ.....	100 »
дѣвіе. 2	» 100 »	Учебныя пособія.....	100 »
Естествовѣдѣ-		Учителю начальнаго	
ніе	2 » 100 »	училища, гдѣ будутъ	
Ариѳметика и		практиковаться ученицы.	100 »
геометрія	2 » 100 »	Дѣлопроизводителю ...	75 »
Педагогика, ди-			
дактика и учи-			475 р.
лищевѣдѣніе ...	3 » 150 »		
Чистописаніе .	1 » 50 »		
Пѣніе	1 » 50 »		
Руководіе	2 » 100 »		
Практич. уро-			
ки и разборъ ихъ.	8 » —		
<hr/>			
27 урок. 950 р.			

Примѣчаніе. Деньги, поступающія отъ сбора за право ученія въ педагогическомъ классѣ, могутъ быть употребляемы на хозяйственные расходы, а въ случаѣ остатка—на приобрѣтеніе учебныхъ пособій, съ тѣмъ, чтобы каждая выпускаемая ученица получила коллекцію лучшихъ учебниковъ для народной школы и руководства къ нимъ.

Въ случаѣ широкаго распространенія указанныхъ способовъ, они дадутъ весьма значительный и достаточно подготовленный контингентъ кандидатокъ на учительскія должности, при незначительныхъ затратахъ сравнительно съ учительскими семинаріями. Для оцѣнки рекомендуемыхъ способовъ нужно имѣть въ виду и то, что они устраняютъ рѣзкую неравномѣрность въ познаніяхъ и степени практической подготовки кандидатокъ на учительскія должности, и потому дадутъ возможность организовать учебно-воспитательное дѣло въ народныхъ училищахъ извѣстнаго района на одинаковыхъ общихъ началахъ, обезпечить стройное развитіе учебнаго дѣла.

Чинамъ инспекціи и дирекціи училищъ, членамъ училищнаго Совѣта приходится часто наблюдать тѣ затрудненія и нестроеніе въ жизни народныхъ училищъ, которыя происходятъ отъ замѣны одного преподавателя другимъ, съ совершенно различною подготов-

кою и познаніями. Особенно эти затрудненія чувствуются въ многолюдныхъ училищахъ *), гдѣ въ преподавательскомъ персоналѣ можно встрѣтить и семинариста, и недоучившагося гимназиста, епархіалку, прогимназистку. Для того, чтобы педагогическіе классы и курсы были обеспечены надлежащимъ количествомъ слушателей и ученицъ **), необходимо будетъ измѣнить дѣйствующія правила о спеціальныхъ испытаніяхъ на званіе учителя и правила относительно выдачи прогимназисткамъ свидѣтельствъ на званіе учительницъ. Соотвѣтственно тѣмъ общимъ началамъ, какія положены въ основу учащихся педагогическихъ курсовъ и классовъ, нужно возвысить требованія отъ ищущихъ званія учителя: по отношенію къ лицамъ, окончившимъ курсъ городскихъ училищъ нужно требовать знанія педагогики, дидактики и методики; отъ окончившихъ курсъ уѣздныхъ училищъ, кромѣ того, требовать знанія естествовѣдѣнія; воспитанницъ прогимназіи, гимназистокъ, не окончившихъ курса 4-хъ классовъ, удостоивать званія учительницъ не иначе, какъ по особомъ испытаніи педагогическимъ Совѣтомъ классовъ или курсовъ, на общихъ основаніяхъ съ курсистами и слушательницами педагогическихъ классовъ.

Педагогическіе классы при женскихъ гимназіяхъ, выпуская своихъ питомицъ съ званіемъ домашнихъ наставницъ и учительницъ, а не учительницъ начального народнаго училища, сообщаютъ имъ свѣдѣнія по воспитанію дѣтей только общаго характера, и даже по спеціальностямъ отдѣльныхъ предметовъ обученія, а не примѣнительно къ требованіямъ сельской народной школы, напримѣръ, не знакомятъ съ программами ея, бібліотеками, учебниками, учебными пособіями, съ веденіемъ народныхъ чтеній, народныхъ читаленъ, вообще съ училищевѣдѣніемъ. Точно такъ-же гимназистокъ мало готовятъ по пѣнію, славянскому языку, рукодѣлію. Сама школа, гдѣ воспитанницы педагогическаго класса гимназіи практикуются и даютъ уроки, не нормальна, ибо таковою обыкновенно является приготовительный классъ гимназіи, состоящій изъ двухъ отдѣленій, а не изъ трехъ, какъ народная школа. Курсъ женскихъ епархіальныхъ училищъ продолжается только 6 лѣтъ, тогда какъ въ женскихъ гимназіяхъ 8, между тѣмъ какъ правами епархіальныхъ училища пользуются одинаковыми; воспитанницы ихъ выходятъ съ званіемъ домашнихъ учительницъ. Въ виду этого въ епархіальныхъ училищахъ курсъ ученія долженъ быть увеличенъ, по крайней мѣрѣ, на

*) Въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губ., встрѣчаются училища съ числомъ учащихся свыше 400, преподавателей 8 человекъ.

**) Приобрѣтеніе учительскаго свидѣтельства путемъ шестимѣсячной практики при народномъ училищѣ представляется гораздо болѣе легкимъ и выгоднымъ, нежели обученіе въ педагогическомъ классѣ.

одинъ годъ съ назначеніемъ его на спеціально-педагогическія занятія. Весьма желательно, чтобы женскія гимназіи и епархіальныя училища въ своихъ педагогическихъ курсахъ обратили вниманіе на подготовку воспитанницъ къ учительской дѣятельности примѣнительно къ современнымъ требованіямъ и соотвѣтственно имъ организовали педагогическія занятія въ спеціальныхъ классахъ.

Ш.

Широкое распространеніе педагогическихъ курсовъ и классовъ, конечно, уменьшить, но не устранить потребности въ устройствѣ кратковременныхъ педагогическихъ курсовъ. Не повторяя общеизвѣстныхъ мыслей *) о пользѣ такихъ собраній, считаемъ умѣстнымъ указать здѣсь нѣсколько соображеній о постановкѣ такихъ курсовъ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія уже обратило вниманіе (отъ 30-го декабря 1897 года, № 33.922) на то, что «устраиваемые курсы нерѣдко утрачиваютъ свой практическій характеръ, пріобрѣтая видъ чисто теоретическихъ занятій, иногда вовсе не имѣющихъ даже прямого отношенія къ назначенію курсовъ. При этомъ самое пополненіе теоретическихъ свѣдѣній иногда состоитъ въ разсмотрѣніи общихъ, нерѣдко весьма спорныхъ психологическихъ и педагогическихъ вопросовъ, для разрѣшенія которыхъ и сами руководители курсовъ обыкновенно не имѣютъ должной научной компетентности, а слушатели курсовъ—потребной подготовки. Побуждая участниковъ курсовъ къ такого рода умствованіямъ, руководитель курсовъ только приучаетъ ихъ къ незрѣлому и неосновательному сужденію и внушаетъ имъ самомнѣніе, несомвѣстное съ скромнымъ положеніемъ учителя начальной школы».

1) Не менѣе, какъ за 3 мѣсяца до начала курсовъ, слѣдуетъ разослать всѣмъ лицамъ учительскаго состава даннаго уѣзда запросъ о томъ: а) какія главныя затрудненія они встрѣчаютъ въ преподаваніи и въ примѣненіи воспитательныхъ мѣръ; б) по какимъ вопросамъ народнаго образованія они желали-бы получить руководящіе указанія и совѣты; в) какія методическія руководства по каждому предмету начальной школы и общепедагогическія сочиненія хорошо знакомы каждому и какія изъ нихъ имѣются въ училищной библіотекѣ того училища, гдѣ занимается лицо, предназначенное на курсы, и въ его личной библіотекѣ. Отвѣты на указанные запросы

*) Обстоятельную статью о курсахъ Н. А. Феликса см. въ Сборникѣ докладовъ 2-му съѣзду дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, изданныхъ подъ редакцію г. Вахтерова. Секція IX, часть II, стр. 201—275. Москва, изд. 1898.

должны быть сообщены инспектору, который, на основаніи ихъ и другихъ имѣющихся у него данныхъ, долженъ составить подробную программу, при помощи избранныхъ имъ лицъ изъ учительскаго состава, занятій на курсахъ.

2) Программа занятій на курсахъ должна быть предварительно сообщена всѣмъ курсистамъ, съ предложеніемъ тщательно подготовиться къ отвѣтамъ на пункты программы, на основаніи какъ личнаго опыта, такъ и прочитанныхъ книгъ. Предварительное ознакомленіе и изученіе программы занятій предупредитъ бесполезную трату времени на самыхъ курсахъ на выспрашиваніе и систематизацію заявленій курсистовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ возможность руководителю тщательно подготовиться къ разъясненію недоумѣній курсистовъ и къ руководящимъ указаніямъ, нужнымъ для пользы дѣла, наконецъ, внесетъ строую опредѣленность и систему въ занятія на курсахъ.

3) Весьма вѣроятно, что изъ предварительныхъ отвѣтовъ и запросовъ для программы курсовъ выяснится, что нѣкоторыя болѣе даровитыя и опытные лица изъ учителей окажутся способными стать въ разрядъ руководителей курсовъ; эти лица могутъ быть ближайшими сотрудниками инспектора.

4) Теоретическое изложеніе методики предметовъ начальной школы лучше всего взять на себя самому инспектору народныхъ училищъ. Въ настоящее время педагогическая литература очень богата методическими указаніями, и для малоопытныхъ и малообразованныхъ учителей нѣтъ надобности составлять какія-либо оригинальныя лекціи, а достаточно было бы прочесть съ необходимымъ изустнымъ разъясненіемъ и дополненіями, въ формѣ бесѣды, по принятой системѣ, избранныя мѣста изъ напечатанныхъ педагогическихъ сочиненій. Чтеніе ихъ слѣдуетъ дѣлать въ послѣобѣденные часы, съ перерывами черезъ $\frac{1}{2}$ —1 часть; читаетъ инспекторъ и другія лица-руководители, сами учителя; послѣ чтенія инспекторъ предлагаетъ курсистамъ высказывать свои недоразумѣнія и возраженія по поводу прочитаннаго. Недоразумѣнія разъясняются, возраженія разрѣшаются въ общемъ коллоквиумѣ подъ руководствомъ инспектора.

5) Параллельно съ теоретическими чтеніями и бесѣдами и въ тѣсной связи съ ними должно идти слушаніе уроковъ и вообще учебныхъ занятій въ одномъ изъ училищъ.

Обыкновенно для цѣлей курсовъ сформировывается «особая временная школа». Я признаю учрежденіе такихъ школъ мало цѣлесообразнымъ. Трудно для временной школы подобрать контингентъ учащихся, который бы вполне соответствовалъ обычному составу начальной народной школы. Разнообразіе состава лишаетъ всякой

возможности сформировать даже первое отдѣленіе изъ неграмотныхъ новичковъ, усложняетъ затрудненіе для преподавателей на курсахъ; а необычное время занятій (въ каникулы), полное незнакомство съ учениками обуславливаетъ то не разъ отмѣченное явленіе, что во временныхъ школахъ «образцовые» уроки совѣмъ не удавались и производили впечатлѣніе не образца для подражанія, а отрицательныхъ примѣровъ того, какіе уроки не желательны въ школѣ.

Гораздо удобнѣе приурочить практическія занятія курсистовъ въ нормальной школѣ съ обыкновеннымъ ходомъ занятій. А для сего курсы желательно назначить на время 10-го августа—15-го сентября, когда можно организовать обыкновенныя, такъ сказать, естественныя занятія, а не показныя въ одномъ изъ училищъ города, гдѣ происходятъ курсы.

б) Въ избранное училище приглашаются, на ряду съ постояннымъ учителемъ, и другіе лучшіе по вызову инспектора учителя народныхъ училищъ для веденія примѣрныхъ уроковъ въ присутствіи курсистовъ. Кроме того, курсисты посѣщаютъ другія училища города по указанію инспектора, который при этомъ сообразуется какъ съ постановкою извѣстнаго предмета въ томъ или другомъ училищѣ, такъ и съ данными, извлеченными изъ предварительнаго опроса курсистовъ по намѣченной программѣ. Курсисты, посѣщая уроки, ведутъ подробные конспекты уроковъ и затѣмъ, подъ руководствомъ инспектора или другого лица, обсуждаютъ прослушанные уроки, въ связи съ сообщенными имъ теоретическими свѣдѣніями, со стороны цѣлесообразности приѣмовъ преподаванія и проч.

Послѣ ряда уроковъ, прослушанныхъ, такъ сказать, въ качествѣ иллюстраціи къ методическимъ чтеніямъ, инспекторъ предлагаетъ курсистамъ: не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ дать примѣрный урокъ изъ изучаемаго отдѣла. Изъявившіе желаніе дать урокъ тщательно готовятъ къ нему и наканунѣ дня, въ который будетъ урокъ, представляютъ руководителю подробный конспектъ урока, съ указаніемъ, по какимъ пособіямъ конспектъ составленъ.

Уроки курсистовъ посѣщаются и разбираются товарищами по общепринятому порядку. Само собой разумѣется, что при распредѣленіи курсистовъ для слушанія примѣрныхъ уроковъ какъ постоянныхъ преподавателей, такъ и временныхъ руководителей, инспекторъ сообразуется съ тѣми предварительными письменными заявленіями, какія сдѣланы курсистами въ отвѣтахъ на разосланные пункты. Такъ, напримѣръ, учитель, заявившій самъ или замѣченный инспекторомъ въ неумѣньи вести звуковыя упражненія, посѣщаетъ уроки въ первомъ отдѣленіи русской грамоты; плохо преподающій ариѣметику—слушаетъ преимущественно уроки этого предмета и т. д. Изученіе

каждаго отдѣла программы обязательно сопровождается точнымъ указаніемъ литературы даннаго вопроса изъ доступныхъ учителямъ даннаго уѣзда книгъ.

7) Правила 1875 г. позволяютъ включить въ программу занятій на курсахъ и теоретическія свѣдѣнія по естествовѣдѣнію и родино-вѣдѣнію. Эти свѣдѣнія принесутъ несомнѣнную пользу для успѣха преподаванія въ начальной школѣ, не говоря объ образовательномъ значеніи таковыхъ свѣдѣній для самихъ учителей.

Составленіе программы этого курса нужно поручить инспектору или одному изъ учителей городскихъ училищъ, хорошо знающему естественныя науки, но при этомъ необходимо рекомендовать поставить цѣлью сообщеніе важнѣйшихъ элементарныхъ основаній физики и вообще естествовѣдѣнія, преимущественно же ботаники. Необходимо при этомъ, чтобы чтенія по естествовѣдѣнію были излагаемы живо и самымъ доступнымъ языкомъ, сопровождались возможно чаще наглядными объясненіями. Опытъ показываетъ, что нѣкоторые учителя не умѣютъ пользоваться теллуриемъ, не умѣютъ сдѣлать сами простыхъ приборовъ для уясненія физическихъ законовъ природы, совершенно не привыкли наблюдать строеніе и ростъ растений и прочее.

Бесѣды по ботаникѣ лучше всего вести въ саду городского училища, если таковой имѣется, или въ другихъ мѣстахъ. Лица, въ распоряженіи которыхъ находятся сады, огороды и пасѣки, конечно, не откажутъ подѣлиться своими сельско-хозяйственными свѣдѣніями по садоводству, огородничеству и пчеловодству, хотя-бы въ смыслѣ нагляднаго ознакомленія съ достигнутыми ими результатами, съ цѣлью заинтересовать курсистовъ, вызвать охоту учиться культурнымъ приѣмамъ садоводства и прочее.

8) По окончаніи курсовъ должно быть обычное испытаніе курсистовъ; наиболѣе для этого удобны письменные отзывы учителей на предложенные вопросы и коллоквиумъ по поводу написаннаго. Такой приѣмъ облегчитъ провѣрку знаній, устранить школьнической характеръ испытанія и оставить въ рукахъ инспектора опредѣленный и точный показатель сдѣланныхъ каждымъ успѣховъ.

9) Для развитія и закрѣпленія знаній, приобретенныхъ на курсахъ, необходимо, затѣмъ, озаботиться слѣдующимъ: инспекторъ въ разныхъ пунктахъ уѣзда выбираетъ училище, гдѣ достигаются хорошіе успѣхи по преподаванію и воспитанію, и рекомендуетъ извѣстной группѣ учащихся изъ сосѣднихъ училищъ посѣщать избранное училище и отдавать инспектору отчетъ въ сдѣланныхъ наблюденіяхъ. Здѣсь, при удобномъ случаѣ, инспекторъ предлагаетъ вызваннымъ учителямъ дать въ его присутствіи и товарищей пробный урокъ, съ

цѣлью провѣрки, насколько практикантъ воспользовался примѣромъ товарищей. Параллельно съ этимъ должно идти систематическое чтеніе книгъ, рекомендованныхъ инспекторомъ. Должна быть центральная педагогическая библіотека, изъ которой учащіе и могли бы брать книги въ пополненіе къ тѣмъ, какія окажутся въ его училищѣ или у него лично. Инспекторъ при объѣздѣ училищъ провѣряетъ и контролируетъ чтеніе учащими педагогической литературы. Наконецъ, по моему мнѣнію, число курсистовъ слѣдуетъ сократить до 45, дабы болѣе обезпечить успѣхъ и предупредить затрудненіе въ размѣщеніи курсистовъ при слушаніи уроковъ.

Изложенныя соображенія, съ разрѣшенія г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа отъ 19-го января 1898 года, были рекомендованы директоромъ народныхъ училищъ Пермской губерніи инспекторамъ народныхъ училищъ; въ 1898 году въ г. Шадринскѣ и Камышловѣ устраивались курсы для учащихся въ народныхъ училищахъ уже примѣнительно къ этимъ указаніямъ и прошли съ успѣхомъ. По таковой-же программѣ были ведены курсы въ половинѣ августа сего года въ г. Оханскѣ.

Наконецъ, средствомъ для общенія между учащими въ народныхъ училищахъ, обмѣна между ними знаній и впечатлѣній изъ учительской дѣятельности и вообще движенія впередъ дѣла народнаго образованія служатъ педагогическія совѣщанія, практикующіяся съ 1897 года въ Пермской губерніи и практиковавшіяся въ восьмидесятихъ годахъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ, но объ этихъ совѣщаніяхъ будетъ рѣчь впереди.

Въ заключеніе нашей статьи позволимъ себѣ высказать пожеланіе, чтобы всѣ лица и учрежденія, кои задаются цѣлью подготовленія кандидатовъ на учительскія должности, усиленно стремились привить своимъ слушателямъ любовь къ педагогическому дѣлу вообще и народной школѣ въ особенности, преданность высокой идеѣ служенія родинѣ и Государю путемъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія народа, самоотверженную готовность жертвовать ради этой идеи своимъ покоемъ, удобствами жизни и другими внѣшними выгодами. Безъ этихъ качествъ учитель, даже прошедшій всякіе курсы, будетъ «кимваломъ бряцающимъ», ремесленникомъ грамотности, наемникомъ въ школѣ, но онъ не будетъ учителемъ и воспитателемъ народа въ лучшемъ смыслѣ этихъ понятій.

А. Раменскій.

Баронъ Н. П. Николаи о русской средней школѣ.

Лицамъ, которыя будутъ призваны къ участию въ трудахъ предстоящей при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія комиссіи по пересмотру учебныхъ плановъ и вообще всего строя нашихъ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, прежде всего, конечно, придется заняться обсужденіемъ недостатковъ современнаго строя названныхъ заведеній,—недостатковъ, наличность которыхъ открыто признаетъ и циркуляръ г. Министра Нар. Просвѣщенія о созыніи комиссіи и ради устраненія которыхъ она и будетъ образована. Каждый изъ членовъ этой комиссіи явится сюда съ болѣе или менѣе значительнымъ запасомъ личныхъ наблюденій и составленныхъ на основаніи ихъ пожеланій, и нѣтъ сомнѣній, что въ комиссіи будетъ высказано много вѣскаго, цѣннаго и существенно важнаго въ дѣлахъ возможно болѣе полнаго и всесторонняго улучшенія нашей средней школы. Не сомнѣваясь ни мало въ значительности, цѣнности личныхъ наблюденій людей, стоящихъ у самаго дѣла, мы полагаемъ, однако, что руководствоваться лишь одними личными наблюденіями въ предстоящей реформѣ школы было-бы нѣсколько односторонне, что для сего необходимо въ равной степени основательное, подробное ознакомленіе съ исторіею хотя-бы только нашей русской средней школы, съ одной стороны, а съ другой—также съ важнѣйшими изъ тѣхъ проектовъ, взглядовъ, предположеній и т. п., которые были высказаны по отношенію къ ней людьми просвѣщенными и близко стоявшими къ учебно-воспитательному дѣлу въ теченіе многихъ лѣтъ, а потому и пріобрѣтшими опытъ и право быть выслушанными. Что просвѣщенные дѣятели въ области школы могли и могутъ располагать полезнѣйшимъ матеріаломъ изъ сокровищницы своихъ долготѣвшихъ наблюденій и размышленій, ближайшимъ по времени доказательствомъ могутъ служить хотя-бы, напр., помѣщаемыя, уже второй годъ, въ «Русской Школѣ» «Мысли о воспитаніи и обученіи» такого маститаго педагога, какъ попечитель Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскій, прошедшій до

занятія этого поста, почти уже около 20 лѣтъ имъ занимаемаго, всю шкалу педагогической службы. Такого-же рода, хотя и несравненно меньшій по объему, матеріалъ даютъ и опубликованные нынѣ (въ № 8, за августъ, «Русскаго Архива») «*Pia desideria* бар. Н. П. Николаи». Этотъ недавно почившій замѣчательный русскій государственный дѣятель въ теченіе своей долгой жизни (род. 1821 г., скончался 3-го іюля 1899 г.) близко стоялъ у дѣла русскаго народнаго просвѣщенія, оказалъ ему значительныя услуги (см. нашъ некрологъ въ №№ 7—8 «Русской Школы» за 1899 г., стр. 473—478) и судьбы этого просвѣщенія всегда живо интересовали его.

И вотъ, живя уже на покоѣ, въ Тифлисѣ, въ 1893 году онъ написалъ свои «*pia desideria*» и отпечаталъ ихъ въ видѣ рукописи въ нѣсколькихъ экземплярахъ, выразивъ письменно свое желаніе помѣстить ихъ послѣ своей смерти въ историческомъ журналѣ «Русскій Архивъ». Пожеланія, высказанныя русскою школою этимъ дѣятелемъ съ широкими государственными взглядами, должны не только «сохраняться памятникомъ его усердія къ благу родины», какъ выразился издатель историческаго журнала, помѣстившій записку покойнаго, но ими, этими пожеланіями, слѣдовало-бы воспользоваться при обсужденіи вопросовъ о предстоящей реформѣ нашей средней общеобразовательной школы. Поэтому въ настоящей замѣткѣ мы и желали-бы ознакомить болѣе широкій кругъ нашихъ читателей-педагоговъ съ содержаніемъ записки покойнаго Н. П. Николаи, нежели это можетъ сдѣлать специальный историческій журналъ. Къ этому, кромѣ того, побуждаетъ насъ еще одно обстоятельство, а именно, нѣкоторая двойственность во взглядахъ Н. П. Николаи на значеніе въ Россіи классическаго образованія. Двойственность эта, впрочемъ, болѣе кажущаяся, нежели дѣйствительная. Тѣмъ не менѣе, чтобы не подать повода къ кривотолкамъ относительно взглядовъ на этотъ вопросъ,—кривотолковъ, подкрѣпленныхъ якобы мнѣніями покойнаго, мы считаемъ не бесполезнымъ остановить на ней вниманіе читателей.

По своему содержанію записка распадается на три части, однако не разграниченныя строго въ самомъ изложеніи. Въ ней трактуется, во-1-хъ, о значеніи классическаго образованія въ Европѣ и Россіи, во-2-хъ, подвергается разбору система средняго образованія, установленная бывшимъ министромъ гр. Д. А. Толстымъ, и, въ-3-хъ, излагаются *desiderata* самого автора записки относительно желательныхъ въ этой области реформъ.

Поводъ къ составленію записки Н. П. Николаи дала прочитанная имъ книга: «Бесѣды о преподаваніи, читанныя въ Кембриджскомъ университетѣ въ 1880 г. инспекторомъ Фитчемъ—*Lectures on teaching, delivered in the University of Cambridge. 1880, by I. C.*

Fitch, one of U. O. inspectors of schools», въ особенности отдѣлъ ея, посвященный вопросу «о преподаваніи латинскаго и греческаго языковъ въ среднихъ и низшихъ школахъ». Отдѣлъ этотъ потому преимущественно заинтересовалъ Н. П. Николаи, что въ настоящее время и у насъ, въ Россіи, «преподаваніе этихъ древнихъ языковъ занимаетъ такое первенствующее мѣсто въ гимназическомъ курсѣ, и когда мнѣнія о пользѣ такого преобладающаго мѣста, этимъ языкамъ предоставленнаго, встрѣчаютъ и много поборниковъ, и едва ли не меньшее число противниковъ». Въ Англіи Человѣка, получившаго словесное и филологическое образованіе, привыкли считать человѣкомъ образованнымъ по преимуществу, и не считать таковымъ всякаго, какъ-бы ни былъ онъ свѣдущъ въ другихъ отрасляхъ знанія. Такой взглядъ въ Англіи, да и во всей западной Европѣ, утвердился лѣтъ триста назадъ. Уже тогда, если-бы спросили, почему важны греческій и латинскій языки, — Эразмъ, напр., да и всякій гуманистъ, отвѣтилъ-бы такъ: потому что «книги, наиболѣе заслуживающія прочтенія, написаны именно на этихъ языкахъ», и въ подтвержденіе этого указалъ-бы тотъ фактъ, что «всякія знанія передаются на латинскомъ языкѣ», а затѣмъ привелъ-бы имена: историковъ Фукидида и Тита Ливія, драматурговъ Софокла и Еврипида, геометра Евклида, риториковъ Аристотеля и Квинтиліана, философовъ-моралистовъ Платона и Цицерона; поэтовъ, равныхъ Горацию и Овидію, тогда не признавали, хотя итальянцы уже имѣли Данте. Такимъ образомъ, всемірное литературное богатство въ то время состояло изъ сочиненій, написанныхъ на двухъ древнихъ языкахъ. Вторая причина исключительнаго значенія, придаваемаго этимъ языкамъ, была та, что это были единственные языки, грамматика которыхъ была правильно выработана и приведена въ стройную систему, ибо языки эти уже не подвергались измѣненіямъ, или порчѣ—съ точки зрѣнія узкихъ грамматистовъ. Латинскій языкъ, мертвый для обычнаго разговора, былъ, кромѣ того, языкомъ церкви и являлся посредникомъ въ сношеніяхъ между собою духовныхъ и ученыхъ лицъ различныхъ народностей. Съ теченіемъ времени, однако, причины предпочтенія, отдаваемаго изученію древнихъ языковъ и ихъ литературъ, все болѣе и болѣе исчезали. Въ Европѣ развились богатыя литературы на родныхъ языкахъ, которыя также сдѣлались предметомъ филологическаго и критическаго анализа; изъ наукъ—въ особенности развились математика и естествовѣдѣніе. Поле знанія расширилось чрезвычайно, но вмѣстѣ съ этимъ не увеличилась, конечно, продолжительность человѣческой жизни, а потому мало-по-малу начинается тотъ взглядъ, что человѣкъ, знакомый съ естествовѣдѣніемъ, но не знающій греческаго языка, имѣетъ столько-

же правъ на признаніе его человѣкомъ образованнымъ, какъ и получившій словесное и филологическое образованіе. Тѣмъ не менѣе на Западѣ все еще держится взглядъ, что вполне образованнымъ человѣкомъ должно признавать главнымъ образомъ того, кто получилъ классическое общее образованіе, и въ Англии наилучшими школами считаются именно такія грамматическія школы, какъ Итонъ, Регби и Харро. И такой взглядъ на общее образованіе сложился, какъ извѣстно, историческимъ путемъ.

Совершенно противоположное указанному по отношенію къ Западной Европѣ видитъ Н. П. Николаи въ нашемъ отечествѣ. По его словамъ, «народное образованіе, въ видѣ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, у насъ существуетъ *не многимъ больше столѣтія*, а если считать очень широко, *то рожденіе его нельзя опредѣлить ранѣе царствованія Петра В.*, въ которое являются самыя скромныя его начатки». Оно «не имѣетъ своихъ корней, какъ въ Западной Европѣ, ни въ латинизмъ, ни въ еллизинизмъ», а «было всецѣло позаимствовано изъ современнаго западно-европейскаго», и потому «классицизмъ на нашей почвѣ не имѣетъ самородныхъ корней, а былъ искусственно привитъ къ программамъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ подражаніе ихъ первообразу, преимущественно германскому». «Не имѣя исторической опоры, классицизмъ (у насъ) шелъ скромными шагами».

Положенія и уставы, какъ изданныя въ царствованіе имп. Екатерины II *), такъ и одновременно изданныя въ продолженіе нынѣшняго столѣтія, указывали древнимъ языкамъ, а въ особенности латинскому, почетное мѣсто въ нашихъ гимназіяхъ, но не представляли имъ преобладающаго мѣста, которое имъ даровалъ уставъ 1871 года. Н. П. Николаи, переходя къ разсмотрѣнію этого устава, высказывается противъ того, что будто «они (т.-е. древніе языки) составляютъ лучшее орудіе умственнаго развитія» и видитъ въ представленіи имъ преобладающаго мѣста лишь «дань, платимую исторической традиціи».

Съ такимъ взглядомъ на значеніе древнихъ языковъ въ системѣ образованія въ Россіи трудно согласиться; его, какъ увидимъ ниже, не раздѣляетъ и самъ Н. П. Николаи. Если причины, давшія на

*) Къ этому мѣсту записки Н. П. Николаи издатель «Р. Архива» дѣластъ слѣдующую поправку: «Многоуважаемому автору было неизвѣстно, что въ царствованіе Екатерины В. отводилось у насъ столько же мѣста (хотя вовсе не больше) языку греческому, какъ и латинскому, и что сама она замышляла распространить въ гимназіяхъ языкъ греческій для чтенія твореній св. отцовъ и вивантійскихъ историковъ, и что при ней нѣкоторое время учились по-гречески даже въ Пажескомъ корпусѣ».

Западъ преобладающее значеніе, въ дѣлѣ общественнаго обученія, древнимъ языкамъ, и въ особенности латинскому, были въ значительной степени утилитарными, то постепенно онѣ, эти причины, смѣнились научными и педагогическими: именно, древніе языки обратились въ одно изъ средствъ къ введенію въ изученіе европейской культуры и пріученію къ сосредоточенному умственному труду. Справедливо, что у насъ древніе языки не имѣли того значенія, какое имѣли они на Западѣ, и что наше просвѣщеніе заимствовано съ Запада, но если западная культура, по признанію самого автора, имѣетъ корни въ классицизмѣ, то для всякаго болѣе или менѣе полного ознакомленія съ исторіей этой культуры необходимо обратиться именно къ классицизму. Не вполне точенъ также взглядъ почтеннаго автора на исторію русскаго просвѣщенія, если не ограничивать его исторіею только московскаго государства или вообще восточной половины Россіи. Не говоримъ уже о томъ, что, принявъ христіанство отъ грековъ, русскіе не могли не подпасть подъ вліяніе ихъ культуры, хотя-бы даже въ формѣ византизма, а не столь чистой формѣ древняго еллинизма, который возродился на Западѣ. Въ первые вѣка послѣ принятія христіанства русскіе уже начали знакомиться въ своихъ школахъ съ языкомъ греческимъ и, можетъ быть, познакомились-бы съ умственнымъ достояніемъ, завѣщаннымъ древними, ранѣе Западной Европы, и притомъ безъ посредства латыни, но татарское нашествіе надолго истребило всходы зачинающей русской культуры. Затѣмъ, когда черезъ долгій рядъ лѣтъ, со 2-й половины XVI вѣка умственное движеніе начинаетъ проявляться среди русскихъ именно на югѣ, ознакомленіе съ культурой древнихъ снова заняло свое мѣсто, но преобладающее значеніе получилъ уже латинскій языкъ, а не греческій, какъ слѣдовало-бы у православныхъ. Въ юго-западной части Россіи классическая школа,—конечно, въ неудовлетворительномъ видѣ сравнительно даже съ тогдашнею школою западно-европейскою,—сыграла весьма значительную роль въ дѣлѣ русскаго просвѣщенія, и притомъ не только по отношенію къ себѣ самой, но и въ отношеніи всей Россіи. Кіевскіе ученые и нѣкоторые пріѣзжавшіе въ Россію греки въ Москвѣ явились первыми насадителями классическаго образованія. Наши духовно-учебныя заведенія съ этого времени становятся и до нашихъ дней остаются школами, въ которыхъ древнимъ яз., но, къ сожалѣнію, главнымъ образомъ, уже именно въ видѣ дани, платимой традиціи, языку латинскому, а не греческому. Эти духовно-учебныя заведенія, основа образованія въ которыхъ была классическая,—не смотря на всѣ свои недостатки, объясняемые въ значительной степени скудостью ихъ матеріальныхъ средствъ,—и значеніе которыхъ для исторіи русскаго просвѣщенія да-

леко не оцѣнено. долгое время служили у насъ главными разсадниками не только для просвѣщенія духовенства, но и другихъ состояій, преимущественно дворянскаго, которое, до уничтоженія крѣпостного права, одно имѣло матеріальныя средства для занятій наукою. Наши высшія учебныя заведенія, въ первое время, наполнялись въ значительной степени воспитанниками, которые шли въ нихъ, а иногда даже прямо набирались по указамъ, изъ духовныхъ учебныхъ заведеній: изъ этихъ же заведеній въ теченіе XVIII и начала XIX в. брались большею частью и учителя для заведеній дворянскихъ и иныхъ (корпусовъ, низшихъ и высшихъ училищъ, преобразованныхъ затѣмъ въ гимназіи), въ которыхъ они служили весьма полезнымъ противовѣсомъ иностраннымъ учителямъ, ибо поддерживали національный характеръ воспитанія. Когда основанъ былъ Главный педагогическій институтъ, то студентами въ немъ были преимущественно питомцы духовныхъ семинарій; изъ нихъ-же долгое время, а въ началѣ едва-ли не исключительно рекрутировалась значительная часть студентовъ медицинской академіи и медицинскихъ и филологическихъ факультетовъ. Когда гр. Сперанскій нашелъ необходимымъ дать юридическимъ факультетамъ образованныхъ профессоровъ-юристовъ, онъ обратился къ духовнымъ академіямъ и въ нихъ набралъ студентовъ, которые, какъ знающіе древніе языки, могли быть посланы въ заграничныя университеты для подготовки къ профессорской дѣятельности. Еще въ недавнее время, когда по университетскому уставу, составленному въ министерство Головинна, были возобновлены кафедры философіи, Министерство Нар. Пр. также должно было обратиться къ духовнымъ академіямъ и оттуда пригласить студентовъ для послыки въ заграничныя университеты, съ цѣлью подготовки профессоровъ для занятія кафедръ философіи. Наконецъ, тѣ гимназіи, которыя устраивались по уставу 1828 г., но уже въ министерство гр. Уварова, и потому называются обыкновенно уваровскими, въ которыхъ было введено преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ, уже черезъ непродолжительное время начали приносить хорошіе плоды къ началу пятидесятыхъ годовъ, и можно только пожалѣть, что въ 1848 году, подъ вліяніемъ ложныхъ опасеній политическаго характера, изъ этихъ гимназій былъ совершенно исключенъ греческій языкъ и сдѣланъ необязательнымъ латинскій; въ каждомъ уч. округѣ было оставлено лишь *по одной* вполне классической гимназіи (напр., въ С.-Петербургскомъ округѣ 3-я гимназія), которыя, вмѣстѣ съ духовными семинаріями, главнымъ образомъ и давали для университетовъ наиболѣе подготовленныхъ слушателей. Мы ограничиваемся здѣсь этими немногими замѣчаніями, полагая, что знакомые хотя-бы съ главнѣйшими фактами изъ исторіи нашей средней школы

согласятся съ нами въ томъ, что система классическаго образованія не была у насъ лишь «данью, платимую исторической традиціи», но явилась вслѣдствіе необходимости возможно болѣе полнаго ознакомленія съ западно-европейскою культурою, и въ этомъ отношеніи, не смотря на всю свою неполноту и болѣе чѣмъ скромный районъ распространенія, принесла весьма значительную пользу русскому просвѣщенію. Тѣмъ болѣе приходится пожалѣть о томъ, что реформа гр. А. Толстого нашихъ гимназій, и въ особенности способы проведенія ея въ жизнь, не только не развили и не укрѣпили въ обществѣ сознанія и пользы классической системы образованія, но, напротивъ,—*sit venia verbo*,—поселили къ ней отвращеніе. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Н. П. Николаи, что нынѣ, когда вездѣ «широкія потребности современнаго образованія вступили въ борьбу (съ классическою системою образованія, какъ единственно дающею право на признаніе человѣка образованнымъ), они постепенно, хотя и медленно, завоевываютъ себѣ болѣе или менѣе *право на уравненіе*»,—въ это именно время реформою нашихъ гимназій это послѣднее право было монополизировано толстовскимъ классицизмомъ, и реальному образованію былъ закрытъ доступъ къ высшему научному образованію. Но недостатки реформы гр. Д. А. Толстого настолько общеизвѣстны и общепризнаны, что мы считаемъ излишнимъ останавливаться на тѣхъ указаніяхъ, которыя дѣлаетъ по этому поводу Н. П. Николаи. Приниженіе остальныхъ предметовъ курса, въ томъ числѣ даже и отечественнаго языка, усиленное мелочное изученіе грамматики древнихъ языковъ, а отсюда развитіе въ учащихся переутомленія, близорукости и др. школьныхъ болѣзней и т. д.—на все это многое множество разъ уже указывалось и въ общей, и педагогической печати. По словамъ Н. П. Николаи, при примѣненіи гимназическаго устава 1871 г. имѣлась въ виду та мысль, что «усиленіе изученія древнихъ языковъ должно способствовать отрезвленію юношества отъ современнаго свободомыслія, какъ религіознаго, такъ и политическаго», но изученіе предполагалось главнымъ образомъ грамматическое, а не литературное, ибо послѣднее было признано опаснымъ въ 1848 году, когда, какъ уже сказано, и былъ исключенъ греческій яз. и ограничено изученіе латинскаго. Если послѣ введенія устава 1871 года гимназіи продолжали переполняться учениками и увеличиваться количественно, то главнымъ образомъ, благодаря, во-1-хъ, тѣмъ *правамъ*, которыя онѣ давали, во-2-хъ, потому что другого типа общеобразовательныя среднія учебныя заведенія были не только не уравнены въ этихъ правахъ, но какъ-бы умышленно принижены. «Реальныя училища,—говоритъ Н. П. Николаи,—не готовили ни къ службѣ, ни къ промышленности, ни даже

не открывали дверей въ высшія спеціальныя заведенія». Изъ этого тягостнаго и совершенно ложнаго положенія реальныя училища были въ значительной степени избавлены, благодаря именно Н. П. Николаю, о чемъ мы уже говорили въ указанномъ выше некрологѣ его.

Не касаясь подробностей тѣхъ мѣстъ записки Н. П. Николая, въ которыхъ онъ дѣлаетъ критическія указанія относительно недостатковъ классической системы образованія въ томъ видѣ, въ какомъ она была насаждена у насъ гр. Д. А. Толстымъ, мы считаемъ не бесполезнымъ, однако, замѣтить по поводу обвиненій, высказываемыхъ авторомъ записки по адресу нѣмецкихъ гимназій, программамъ которыхъ «рабски подражалъ» нашъ реформаторъ, что «рабское» подражаніе, понятно, не можетъ принести добрыхъ плодовъ, но виноватою стороною здѣсь будетъ, конечно, уже не та, которой подражали.

Переходимъ къ положительной части записки Н. П. Николая — къ его пожеланіямъ по отношенію къ тѣмъ реформамъ, въ которыхъ, по его мнѣнію, нуждаются наши гимназіи. Въ этой части своей записки авторъ уже отнюдь не можетъ быть причисленъ къ противникамъ системы классическаго образованія. «Въ мои намѣренія, — говоритъ онъ здѣсь (стр. 627), — отнюдь не входитъ оспаривать пользу занятія древними языками въ гимназическомъ курсѣ, но лишь возразить противъ односторонняго, всепоглощающаго преобладанія, которое дано изученію этихъ языковъ». «Не желалъ-бы я, — говоритъ онъ, между прочимъ, далѣе, — восстановленія необязательности греческаго языка, признавая таковую по каждому учебному предмету, въ среднемъ общеобразовательномъ училищѣ, въ воспитательномъ отношеніи вредною, ибо всякій учебный предметъ, имѣющій право на включеніе его въ учебную программу, долженъ быть обязательнымъ, а не зависѣть отъ произвола неопытнаго ребенка или отъ часто недостаточно просвѣщенныхъ родителей. Но количество учебнаго матеріала должно быть строго согласовано съ среднимъ уровнемъ способностей учащихся извѣстнаго возраста и нужнѣйшими требованіями современнаго образованія». Въ чемъ-же именно выражаются пожеланія Н. П. Николая?

Авторъ книги, подавшей поводъ къ составленію записки, англичанинъ Финчъ, возстаетъ только противъ того въ изученіи древнихъ языковъ въ англійскихъ грамматическихъ школахъ, что онъ считаетъ крайностями. Такъ, напр., онъ возстаетъ противъ писанія учащимися стиховъ на древнихъ языкахъ и т. п. «утонченностей классицизма», на которыя тратится много времени, но которыя если и могутъ быть полезны для личностей, намѣреющихся посвятить себя всецѣло изученію литературы древнихъ, то совершенно излишни

для поступающих на математический и естественно-исторический факультеты университетов. Последних достаточно ознакомить с сочинениями некоторых более легких лучших древних авторов настолько, чтобы они могли понимать их содержание. По отношению к своим, английским, школам пожелания Фивча сводятся к следующим тезисам:

1) Чтобы с самого начала преподавание грамматики и упражнения в простых переводах производились рядом, *pari passu*; 2) что выставляемое многими преподавателями правило, будто прежде всего необходимо положить у учеников твердое основание в грамматике, неосновательно, потому что их понимание о подобном основании обыкновенно выражается в изучении наизусть многих грамматических правил, прежде нежели ученик может понять практическое применение правил к действительному сложению речи, отчего подобное изучение представляется ему сухим и противным, создавая в нем отвращение к преподаваемому предмету; 3) что ничего не может быть тягостнее и неудовлетворительнее, как установление последовательности в чтении авторов на основании предполагаемой их трудности, как-то: посвящать столько-то месяцев на Евтропия, затем другой срок на Ю. Цезаря, переходя после того к Овидию и Вергилию, как будто эти авторы представляют собою последовательные арифметические правила. Дети, обучаемые латинскому языку, для достижения указанных целей, должно прежде всего быть заинтересовано в этом изучении и с самого начала приведено к пониманию, что латинский язык точно так-же, как и его родной язык, отличается разнообразием и привлекательностью своего содержания, *а не есть* один только ряд упражнений в грамматике и словарь, и 4) одним из способов для приучения ученика к наслаждению литературою и для расширения его знакомства с значением слов может служить изучение какого-либо отечественного классического автора— *pari passu*—с однородным латинским или извлечением из него», и т. д.

Эти главные начала, по мнению Н. П. Николаи, могли-бы быть с большою пользою применены и к нашим гимназиям и выразились-бы в таких тезисах:

1) Преподавание древних языков составляет полезную и желательную часть курса средних учебных заведений. 2) Объем этого преподавания, способы оно и место, занимаемое им в учебном курсе, должны быть согласованы с требованиями других научных предметов, обязательно долженствующих входить в программы таких учебных заведений. 3) Цель преподавания древних языков есть: а) некоторое, для всех учащихся, ознакомление с разными произведениями классической литературы, как одним из богатых источников изящной словесности общечеловеческой, б) подготовка к дальнейшему развитию этого изучения для тех, которые намерены посвятить себя высшему словесному образованию или к таким отраслям высших наук, которые в классических авторах имеют выдающихся представителей; отношу сюда науки филологическая, философская и юридическая, и в) дать более прочное основание знанию отечественного языка, к лучшему познанию которого ознакомление с древними языками служит одним из вспомогательных средств к сему. 4) Изучение классических языков, не будучи целью гимназического образования, а лишь одним из факторов оно, не должно занимать в учебном курсе подавляющее место, в ущерб другим отраслям знания, а лишь *равноправное* с ним положение» (стр. 618—619).

Имѣетъ съ тѣмъ авторъ записки выражаетъ пожеланіе, чтобы и у насъ «нашлись личности, которыя настолько посвятили-бы себя изученію литературъ древнихъ, чтобы вникнуть въ утонченность и роскошь классическаго образованія, иными словами, которыя древнюю филологію избрали-бы предметомъ своихъ специальныхъ занятій». Русская наука имѣла и имѣетъ выдающихся представителей въ различныхъ областяхъ человѣческаго вѣдѣнія, но въ области классической филологіи. не смотря на то, что и тутъ у насъ есть хорошіе латинисты и еллинисты, все-таки нѣтъ такихъ ученыхъ, которыя могли-бы равняться съ западно-европейскими. «Но, во всякомъ случаѣ,—говоритъ авторъ,—филологія, какъ наука специальная, принадлежитъ университетамъ, а не среднимъ учебнымъ заведеніямъ, и приравливать учебный курсъ гимназій къ созданію филологовъ—прогивно ихъ назначенію». Между тѣмъ, при томъ количествѣ времени (75 уроковъ въ недѣлю), которое отвелъ уставъ 1871 г. древнимъ языкамъ, наши гимназіи должны были служить какъ-бы приготовительными заведеніями для филологическихъ факультетовъ. Н. П. Николаи настаиваетъ на необходимости еще большаго уменьшенія количества уроковъ, нежели это принято теперь, по древнимъ языкамъ и предлагаетъ начинать изученіе греческаго языка лишь съ V-го класса. Такое сокращеніе дало-бы возможность расширить программу преподаванія другихъ предметовъ, нынѣ наиболѣе пониженныхъ, и изъ нихъ въ особенности программы исторіи и географіи. Сокращеніе программъ по этимъ двумъ предметамъ ничѣмъ не можетъ быть оправдано, ибо, по его словамъ, «для современнаго образованнаго человѣка исторія составляетъ одинъ изъ наиболѣе умственно развивающихъ учебныхъ предметовъ». Хотя изданныя въ 1891 году Министерствомъ программы исторіи «не въ малой мѣрѣ соотвѣтствуютъ этой цѣли (т. е. болѣе осмысленному ознакомленію съ ходомъ развитія человѣческихъ обществъ), но разумное выполненіе оной въ тѣ немногіе, сравнительно, часы, которые посвящаются исторіи, едва-ли возможно, а потому сводится къ зубренію учебника и груды сухихъ фактовъ».

«Необходимо, чтобы юноши изъ гимназій могли вынести такой запасъ историческихъ свѣдѣній изъ исторіи, который необходимъ для каждаго образованнаго человѣка. Для русскихъ юношей, конечно, преобладающее значеніе имѣетъ отечественная исторія, и для современныхъ русскихъ юношей въ особенности исторія со времени великаго преобразователя, когда въ продолженіе послѣднихъ двухъ вѣковъ создались и развились всѣ наши государственныя учрежденія и Россія заняла въ средѣ европейскихъ государствъ то почетное мѣсто, которое ей теперь принадлежитъ. Посвятить на этотъ специальный отдѣлъ исторіи послѣдній годъ гимназическаго курса казалось-бы полезнымъ» (624).

Точно также должно быть расширено и преподаваніе географіи,

которая должна быть заканчиваема отечественною географіею не въ четвертомъ, какъ нынѣ, а въ одномъ изъ старшихъ классовъ.

«Гораздо это, по нашему убѣжденію, въ нашъ вѣкъ полезнѣе для гимназиста, нежели болѣе или менѣе успѣшный переводъ нѣкоторыхъ трагедій Софокла, или даже нѣкоторыхъ рѣчей Цицерона. Пусть онъ успѣваетъ въ этомъ, но не въ ущербъ знакомства съ родиною. Не римлянъ и грековъ мы готовимъ, а русскихъ гражданъ. Справедливо говорится, что общеобразовательный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній имѣетъ преимущественно цѣлью умственное развитіе и подготовленіе къ жизненному умственному труду; но развѣ исторія человѣчества, ознакомленіе съ планетою, на которой намъ суждено жить, и съ тою частью оной, въ которой намъ придется быть умственнымъ дѣятелемъ и гражданиномъ, не достигаютъ этой цѣли, при разумномъ преподаваніи, настолько-же, насколько это способны исполнить грамматическія упражненія? А потому *summi sique!*» (627).

Относительно преподаванія отечественнаго языка, выражая удовольствие, что значеніе этого предмета въ послѣднее время въ гимназіяхъ восстановлено и на него отведено большее число уроковъ, Н. П. Николаи все-таки находить небезполезнымъ высказать слѣдующія замѣчанія:

«Количество этихъ уроковъ могло-бы, повидимому, признаваться достаточнымъ, если-бы они преимущественно посвящались на главную цѣль преподаванія всякаго языка, т.-е. приобрѣтеніе правильнаго и, по возможности, изящнаго владѣнія языкомъ для практическаго его употребленія въ рѣчи и письмѣ. Если-же эта цѣль, какъ должно думать, не вполне достигается, то не слѣдуетъ-ли это приписать способу преподаванія, въ которомъ слишкомъ преобладаетъ сухая грамматическая теорія въ ущербъ письменнымъ упражненіямъ? Покажется, вѣроятно, многимъ педагогическою ересью мое (основанное, впрочемъ, на личномъ опытѣ по четыремъ языкамъ) убѣжденіе, что можно выучиться вполне правильно владѣть языкомъ при маломъ знакомствѣ съ теоріею грамматики, но что такая цѣль никогда не достигается при недостаточномъ практическомъ упражненіи, какая-бы ни была полнота теоретическихъ познаній изъ грамматики. Между тѣмъ, въ нашихъ гимназическихъ программахъ изученіе грамматическихъ правилъ поглощаетъ наибольшее время учащихся и хотя само Мин. Нар. Просв. въ своихъ указаніяхъ обращаетъ вниманіе на усиленіе письменныхъ упражненій, но благая цѣль едва достижима при выполненіи преподаваемой программы распределенія занятій по классамъ. Не одна русская грамматика преподается съ мелочною подробностію, пресоединяется теперь и славянская. Можно согласиться съ тѣмъ, что нѣкоторое знакомство съ грамматическимъ строемъ церк.-слав. языка, какъ вспомогательное средство при изученіи русской грамматики, полезно, но далѣе такого изученія въ гимназіи едва-ли можетъ идти; самое-же знакомство съ славянскимъ языкомъ, необходимое для всякаго православнаго, какъ съ языкомъ церкви и богослуженія, и полезное для пониманія произведеній древне-славянской литературы, не требуетъ для приобрѣтенія онаго въ той мѣрѣ, которая нужна, того времени и труда, которые посвящаются на изученіе теоріи славянской грамматики. Таковое, не имѣющее ни общеобразовательнаго значенія, ни практическаго въ жизни примѣненія, входитъ уже въ предѣлы филологическаго курса, принадлежащаго университету, а не гимназіи. Въ то время, когда учились Карамзинъ, Грибоѣдовъ, Жуковский, Пушкинъ, Тургеневъ, въ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ они получили свое образованіе, славянская грамматика,

сколько извѣстно, даже вовсе не преподавалась; между тѣмъ можно только пожелать, чтобы современные ихъ послѣдователи писали по-русски такъ, какъ писали они. Самыя-же письменныя упражненія на русскомъ языкѣ должны имѣть главную цѣлью пріуготовленіе къ самостоятельному творчеству; для этого необходимо, чтобы избираемыя, въ старшемъ классѣ, темы сочиненій были доступны способностямъ и познаніямъ учениковъ, и чтобы онѣ были конкретныя, дабы ученикъ могъ ихъ исчерпать въ разработкѣ; въ противномъ случаѣ онѣ только ведутъ либо къ слѣпому заимствованію, либо къ изложенію общихъ мѣствъ, иначе говоря—къ пустословію» (стр. 628—629).

Въ общемъ выводѣ, признавая гимназіи и реальныя училища двумя равноправными типами среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ первыя даютъ образованіе преимущественно по словеснымъ наукамъ, а вторыя—по точнымъ, прикладнымъ, Н. П. Николаи говоритъ, что желательно, чтобы таковой характеръ эти заведенія сохранили и впредь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ высказываетъ пожеланіе, чтобы въ общихъ началахъ оба типа заведеній преслѣдовали одну и ту-же цѣль: дать своимъ питомцамъ, независимо отъ ихъ будущихъ научныхъ или практическихъ занятій, соотвѣтствующія требованія времени «необходимыя,—какъ выражается уставъ гимназій еще 1804 года,—для благовоспитаннаго человѣка свѣдѣнія». Не должно еще въ дѣтскомъ возрастѣ избирать путь для прохожденія того или другого курса, такъ какъ при этомъ ошибки могутъ быть очень часты, а исправлять ихъ переходами изъ заведенія съ однимъ курсомъ въ заведеніе съ курсомъ инымъ весьма трудно вълѣдствіе несогласованности курсовъ этихъ заведеній.

Поэтому, разумнѣе было-бы устроить такъ, чтобы бифуркація курсовъ происходила въ возрастѣ, въ которомъ способности и наклонности учащихся уже успѣли опредѣлиться, болѣе или менѣе ясно выразиться. Такимъ возрастомъ (15—16 лѣтъ) является именно тотъ, когда ученикъ оканчиваетъ курсъ прогимназіи и переходитъ въ V-й классъ, съ котораго и можетъ быть начато изученіе греческаго языка. Такимъ образомъ, *прогимназическій періодъ долженъ быть для всѣхъ возрастовъ одинаковъ.*

«Пусть ученики реальныхъ училищъ нѣсколько научатся по-латыни, а ученики гимназій пріобрѣтутъ нѣкоторыя элементарныя познанія въ естественнѣдѣніи; для тѣхъ и для другихъ можетъ быть это только полезно: реалисты воспользуются достоинствомъ латинской грамматики для языковѣдѣнія и ознакомятся съ нѣкоторыми изъ болѣе легкихъ латинскихъ писателей, а гимназисты узнаютъ кое-что о царствахъ природы, ихъ раздѣленіи и признакахъ. Польза такого объединенія начального среднеобразовательнаго курса едва-ли могла-бы быть серьезно оспариваема; дошедши до 15—16-лѣтняго возраста, юноша уже самъ можетъ оцѣнить, какой дальнѣйшій путь соотвѣтствуетъ его склонностямъ и способностямъ. Установленіе такимъ образомъ четырехлѣтняго, вмѣсто восьмилѣтняго *спеціальнаго* гимназическаго, курса не было-бы явленіемъ новымъ въ исторіи нашего народнаго просвѣщенія; было-бы оно нѣкоторымъ возвращеніемъ

къ уставу 1804 г., опредѣлявшему такой четырехлѣтній гимназическій курсъ. Былъ онъ тогда основанъ на предварительномъ прохожденіи курса уѣзднаго училища, что въ настоящее время, независимо отъ послѣдовавшаго упраздненія уѣздныхъ училищъ, было-бы несоотвѣтственно нынѣшнимъ потребностямъ общаго образованія; но не подлежитъ сомнѣнію, что основная мысль, опредѣлявшая продолжительность спеціального словеснаго курса въ четыре года, предпосылая ему общій курсъ округленный, имѣла много справедливаго. Какое-бы названіе ни было дано такому общему подготовительному курсу, это безразлично» (стр. 631).

Конечно осуществленіе пожеланій Н. П. Николаи должно вызвать коренную ломку въ существующемъ строѣ нашей средней школы и прежде всего потребовало-бы уравнианія въ продолжительности курсовъ гимназій и реальныхъ училищъ, но все это могло-бы быть произведено постепенно. Прямымъ-же и благотворнымъ послѣдствіемъ реформы въ указанномъ направленіи было-бы также уравнианіе двухъ типовъ среднихъ учебныхъ заведеній въ смыслѣ представленія окончившимъ въ нихъ курсъ права поступленія въ университетъ и вообще высшія учебныя заведенія безъ провѣрочныхъ испытаній, несправедливыхъ по отношенію къ ученикамъ и обидныхъ для признавшихъ ихъ зрѣлость заведеній.

«Пусть,—говоритъ въ заключеніе Н. П. Николаи,—для вооруженныхъ аттестатами зрѣлости двери всѣхъ факультетовъ остались-бы открытыми; но окончившіе курсъ въ реальныхъ училищахъ должны пріобрѣсти право на поступленіе въ физико-математическій и медицинскій факультеты. Въ первый изъ таковыхъ и теперь не существовало-бы разумныхъ причинъ воспретить входъ реалистамъ; но надѣяться на такое снисхожденіе не рѣшаюсь, пока наша учебная атмосфера такъ сильно еще пропитана греко-латинскими бациллами. И противъ самой проведенной здѣсь основной мысли, вѣроятно, явится здѣсь много возраженій. Въ числѣ ихъ не малое, можетъ быть, мѣсто займетъ и нерасположеніе вступить въ разладъ съ учебнымъ строемъ сосѣдей, отъ которыхъ нашъ строй заимствованъ; но меня это-бы не смутило. Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ слѣпой преданности нашихъ руководителей къ вѣковымъ своимъ педагогическимъ преданіямъ, думаю, что можетъ настать день, когда русское образованіе, не связанное этими историческими традиціями, пойдетъ своимъ, рациональнымъ, самостоятельнымъ путемъ. Россіи нужны люди образованные; для нея безразлично (?), пріобрѣтется-ли это образованіе по рецепту иностранному или собственному» (стр. 631).

Пожеланія государственнаго дѣятеля, много потрудившагося также и на пользу отечественнаго просвѣщенія, выраженные имъ какъ-бы въ своемъ духовномъ завѣщаніи, совпадаютъ съ тѣмъ, что уже неоднократно, хотя и не въ столь опредѣленной формѣ, было высказываемо въ русской педагогической и общей печати, особенно-же часто на страницахъ журнала «Русская Школа». Пожеланія эти говорятъ сами за себя и, полагаемъ, ихъ слѣдовало-бы принять во вниманіе при предстоящемъ обсужденіи реформы нашихъ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

ШКОЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА И ИХЪ ОРГАНИЗАЦІЯ.

I.

Первымъ шагомъ на пути изученія духовныхъ особенностей дѣтей должно быть сближеніе учителя съ учениками,—сближеніе въ цѣляхъ полезности совмѣстной дѣятельности. Такое сближеніе желательно и въ учебныхъ занятіяхъ, а еще болѣе во внѣклассное, свободное время.

Школа, требуя отъ учениковъ неуклоннаго и добросовѣстнаго исполненія ими своихъ обязанностей, должна заботиться и о послѣдственности возлагаемаго на слабыя плечи дѣтей бремени, и о томъ, чтобы въ часы отдыха ученикъ находился въ мирѣ чистыхъ удовольствій, которыя, дѣйствуя облагораживающимъ образомъ на его душу, незамѣтно воспитывали-бы ее ко всему доброму и прекрасному.

Между тѣмъ современная школа всего болѣе виновата предъ юнымъ поколѣніемъ въ равнодушномъ отношеніи къ его духовнымъ наслажденіямъ и удовольствіямъ. Что она даетъ ученику взамѣнъ напряженнаго труда, часто тяжелыхъ нравственныхъ страданій и тѣхъ усилій, которыя онъ дѣлалъ и дѣлаетъ для выводненія ея требованій? Школа ничего не даетъ—она только учитъ тому, чему по программѣ обязана научить.

Если школа не даетъ дѣтямъ удовольствій, то они сами находятъ ихъ, хотя эти удовольствія часто не имѣютъ ничего общаго съ дѣтскою природою и ея потребностями. Что составляетъ главную притягательную силу ученическихъ игръ? Взаимная потасовка, единоборство и др. виды кулачнаго спорта. Во внѣклассные часы подобныя забавы осложняются сраженіями (иногда весьма ожесточенными) съ непріятелемъ, подъ которымъ нужно разумѣть учащихся другихъ учебныхъ заведеній и уличныхъ ребятъ. Помимо физическихъ удовольствій, большими симпатіями среди учениковъ пользуются игры, соединенныя съ какимъ-нибудь интересомъ: бабки, перышки, карты,—такъ, мы въ различныхъ школахъ приходилось наблюдать между учениками сильное увлеченіе любимой игрой

сапожниковъ—«три листика», что, впрочемъ, я всецѣло объясняю развращающимъ вліяніемъ взрослыхъ. Школьники изъ культурной среды и болѣе взрослые ищутъ наслажденій иного порядка: удаляются въ фантоводство, преждевременно знакомятся со спиртными напитками и табакомъ, приобретаютъ вкусъ къ романамъ, разжигающимъ воображеніе и наполняющимъ его грязными образами, щеголяютъ своей разухабистостью и знаніемъ запретныхъ подробностей жизни... Правда, нѣтъ правила безъ исключеній,—есть, конечно, и среди учащихся чистыя, неиспорченныя дѣти, живущія здоровой жизнью, но, вѣдь, если-бы ихъ не было—исчезли-бы всякія надежды на воспитательное вліяніе школы.

Однако не одна школа виновата въ такомъ уродливомъ явленіи. Дѣти—плоть отъ плоти, кость отъ костей своихъ родителей. Если послѣдніе не берегутъ чистоты ребенка, не стѣсняются въ его присутствіи употреблять неприличныя выраженія и совершать недостойные поступки, то нельзя удивляться его преждевременному развращенію. Что видятъ дѣти лавочниковъ, сидѣльцевъ въ кабакахъ и трактирщиковъ, которыхъ часто родители посылаютъ за прилавкомъ вмѣсто взрослыхъ,—трудно поддается описанію; между тѣмъ эти дѣти составляютъ значительный % учениковъ городскихъ школъ.

Зная происхожденіе зла, легче съ нимъ бороться. Въ интересахъ сохраненія духовной и физической чистоты своихъ питомцевъ, школа должна ополчиться противъ врага, настойчиво противопоставляя деморализующему вліянію среды свое воспитывающее дѣйствіе. Педагогика требуетъ взаимодѣйствія воспитанія и обученія, но на практикѣ выполнить такое требованіе трудно, при крайне широкомъ объемѣ сообщаемыхъ обязательныхъ свѣдѣній и тѣхъ узкихъ рамкахъ, въ которыя поставлена учительская дѣятельность. Поэтому, для достиженія своей цѣли школа должна пользоваться всѣми средствами, которыя даютъ возможность учителю ближе узнать внутренней міръ учащагося, запросы и потребности его души, и такимъ образомъ вступить съ нимъ въ тѣсную связь.

Изъ такихъ средствъ, по множеству неизвѣданныхъ ощущеній, по невизнѣ и художественной красотѣ ихъ, наиболѣе могучимъ въ воспитательномъ отношеніи являются школьные вокально-литературные вечера.

II.

Ученическіе литературные вечера за послѣднее время получили широкое распространеніе, но устройство ихъ въ большинствѣ случаевъ имѣетъ болѣе случайный характеръ. Надоѣдаютъ учителямъ

обычныя уѣздныя развлеченія вродѣ винта, силенъ, любительскихъ спектаклей, времени же свободнаго, напр., на святкахъ, вполне достаточно, и вотъ, разнообразія ради, затѣвается школьный ученическій вечеръ. Такое пренебреженіе къ самостоятельному воспитательному значенію ученическихъ вечеровъ прежде всего наноситъ нравственный ущербъ самой-же школѣ, лишая ее мочу-чаго средства для привлеченія къ себѣ симпатій со стороны учащихся. Надо испытать на себѣ продолжительное дѣйствіе однообразнаго школьнаго режима, чтобы представить обиліе ощущеній, выносимыхъ дѣтьми отъ вечера. Для нихъ здѣсь все ново. Точно въ сказкѣ, по щучьему велѣнью, исчезаетъ повседневная обстановка школы. Самая большая комната обращается въ зрительный залъ; является эстрада для исполнителей, занавѣсъ и даже иногда декораціи; обмызганныя стѣны подчищены, задрапированы флагами и зеленью; усиленное освѣщеніе дополняетъ полноту впечатлѣнія. Исчезаетъ обычная нервная раздражительность учителей, замѣняясь привѣтливостью; теперь они сами чувствуютъ себя вполне свободно и радуются отъ души успѣхамъ своихъ учениковъ. Немудрено, что все это, вмѣстѣ взятое, сильно дѣйствуетъ на воспримчивое воображеніе дѣтей, заставляя ихъ долго помнить мельчайшія подробности вечера. Торжественность обстановки, дѣйствуя на учениковъ возбуждающимъ образомъ, настраиваетъ ихъ на мирный ладъ: прекращаются ссоры и шалости, ученики иногда сами останавливаютъ забѣжку.

Всякому вечеру обыкновенно предшествуетъ продолжительная подготовка, происходящая, по возможности, въ неурочное время, что еще болѣе заинтересовываетъ дѣтей и задолго до вечера вызываетъ усиленные разговоры о немъ.

Наступаетъ вечеръ. Самые неаккуратные ученики являются въ училище значительно раньше назначеннаго времени. Ребята умыты, чисто одѣты и ведутъ себя вполне прилично. Вечеръ обыкновенно состоитъ изъ 3 отдѣленій: хороваго пѣнія, выразительнаго чтенія и картинъ волшебнаго фонаря. Иногда къ этому прибавляются еще живыя картины.

Матеріалъ для дѣтей совершенно новый. Продолжительная подготовка даетъ возможность достигнуть значительной степени совершенства исполненія, и восторгу публики нѣтъ границъ. Глазенки блестятъ, слышатся оживленныя восклицанія и искренній душевный смѣхъ... Надо совершенно не любить дѣтей, чтобы не радоваться этому шумному восторгу юной публики и не раздѣлять ее неудержимаго веселья.

Опишу одинъ такой вечеръ. Дѣло было на масляницѣ, въ глухомъ запятаномъ городкѣ Вятской губ. Царевосанчурскѣ, о которомъ въ

печати можно найти столько-же свѣдѣній, какъ о какомъ-нибудь Гижигинскѣ, Туруханскѣ и др. не менѣе извѣстныхъ «умственныхъ центрахъ». До сихъ поръ, сколько я знаю, имя Царевоанчурска, наравнѣ съ Царевококшайскомъ, употреблялось фельетонистами разныхъ газетъ лишь для ироніи или съ цѣлью нагляднѣе показать несообразность для уѣздной глуши какой-нибудь смѣлой мечты, напримѣръ, электрическаго освѣщенія, водопровода, газеты и т. п.

По мысли педагогическаго Совѣта училища, вечеръ предназначался не только для своихъ учениковъ, но вообще для учащихся дѣтей городка и смежныхъ селъ. Необходимое на то разрѣшеніе начальства было дано и посланы приглашенія въ училища.

Вечеромъ городокъ представлялъ невиданное зрѣлище. Съ разныхъ концовъ къ зданію городского училища шли ряды дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ. Большая толпа любопытныхъ тѣснилась на улицѣ предъ училищемъ. Обширный рекреационный залъ быстро наполнялся дѣтской публикой. Скоро уже яблоку негдѣ было упасть среди множества ребячьихъ головъ. Все свободное пространство за партами и скамьями заняла взрослая публика—родители учащихся. Ребята еще не освоились съ новизной обстановки и присмирѣли. Не слышно обычнаго школьнаго гама и возни. Публика держится чинно и терпѣливо ждетъ начала венеера. Бьетъ 5 часовъ—и вечеръ начинается.

На эстраду, устроенную въ передней части зала, выходитъ хоръ, и стройное пѣніе народнаго гимна наполняетъ залъ. По окончаніи гимна публика садится на мѣста, а на эстраду одинъ за другимъ являются маленькіе исполнители-ученики младшихъ и среднихъ отдѣленій училища. То неувѣренно и тихо, то звонко и смѣло звучатъ ихъ голоса. Читаются стихотворенія и басни. Чтеніе почти каждой вещи ведется нѣсколькими учениками, благодаря чему значительно выигрываетъ выразительность и живость исполненія. Въ промежуткахъ между чтеніемъ училищный хоръ исполняетъ различныя пьесы. Слушатели мало-по-малу оживляются. Слышатся радостныя восклицанія при особо-удачно исполненной пьесѣ. Маленькіе исполнители воодушевились и многіе изъ нихъ дали образцы прелестнаго чтенія.

Ребята предпочитаютъ слушать произведенія, проникнутыя юморомъ: комедіи, басни, бытовыя стихотворенія, сказки и т. п., но когда началось чтеніе такихъ стихотвореній Нпкитина, какъ «Лѣсникъ и его внукъ», «Утро на берегу озера», «Жена ямщика», «Портной», чудная прелесть чтенія покорила ребячьи сердца.

Чистой мелодіей звучитъ въ притихнувшемъ залѣ нѣжный альтикъ маленькаго внука (Лѣсникъ и его внукъ), съ увлеченіемъ рассказы-

вающаго угрюмому старому дѣду про чудеса Божьяго міра. Глубокой поэзіей дышитъ этотъ безъискусственный дѣтскій разсказъ. Въ залѣ тишина. Воображеніе невольно рисуетъ тѣ картины, о которыхъ разсказываетъ внукъ. «Подожди, подрастешь—позабудешь ты эти разсказы; люди не дадутъ тебѣ за нихъ хлѣба, а скажутъ—трудися... говорятъ наученный горькимъ жизненнымъ опытомъ дѣдъ, и дѣти ждуть, что скажетъ на это внучекъ.—«А развѣ не плакалъ ты, дѣдушка, самъ, когда вечеромъ позднимъ брался пастухъ за свирѣль... Пѣть, не брани меня, дѣдушка! Выросту, буду трудиться, буду и пѣсни я пѣть, и улыбаться сквозь слезы»... раздаются сердечныя слова маленькаго внука. Побѣжденъ суровый дѣдъ чистотой дѣтскаго міросозерцанія, побѣждены и взрослые слушатели, не разъ пугавшіе дѣтей жестокой житейской моралью; на глазахъ многихъ изъ нихъ блестятъ слезы.

Проходитъ предъ дѣтьми, какъ живой, образъ портного («Портной»). исполненный глубокаго жизненнаго героизма, на краю могилы находящій въ себѣ силы идти просить могильника похоронить его даромъ, чтобы освободить отъ хлопотъ несчастную дочь, единственную отраду его въ мірѣ. Взрослый ученикъ, читающій это стихотвореніе, чуткимъ сердцемъ понялъ глубокой драматизмъ положенія умирающаго портного: сдавленное рыданіе слышится въ его голосѣ, а умѣло употребляемые жесты отчаянія живо дополняютъ полноту картины безвыходнаго горя. Чувствуешь самъ, что какіе-то спазмы стѣсняютъ горло и влага подступаетъ къ глазамъ; смотришь на слушателей—и на нихъ замѣчаешь дѣйствіе прекраснаго чтенія. Перестали шептаться ребята и неподвижно устались на чтеца, поникли головы взрослыхъ слушателей... Кончилось чтеніе, а публика находится еще подъ сильнымъ впечатлѣніемъ тяжелой жизненной драмы, и лишь пѣніе хора выводитъ ее изъ глубокой задумчивости.

Хоръ дружно исполняетъ предестную вокальную фантазію на извѣстное стихотвореніе Пушкина «Бѣсы». Воображеніе невольно уносится въ мрачную область народной мифологіи: въ шумѣ и свистѣ бури ясно представляются вереницы бѣсовъ, кружащихся въ темнотѣ ночной. Въ пѣніи хора слышится то свистъ и вой зимняго вѣтра, то какіе-то плачущіе звуки наполняютъ душу печалью, то вдругъ среди плача тихо зазвенитъ колокольчикъ, напоминая о человѣческой жизни въ этомъ царствѣ призраковъ... Замираетъ въ залѣ послѣдній звукъ пьесы—и на эстрадѣ появляется новый исполнитель.

Это высокій, худощавый ученикъ, съ рѣзкимъ, но довольно гибкимъ голосомъ. Читаетъ онъ стихотвореніе Некрасова «Дядюшка Яковъ». Кто изъ грамотныхъ людей не знаетъ его, но едва-ли мно-

гимъ удавалось слышать дѣйствительно выразительное чтеніе этого прекраснаго бытового произведенія. Признаюсь, выбирая его для чтенія на вечерѣ, я сильно опасался за удачное исполненіе, но самому ученику очень хотѣлось прочесть стихотвореніе и онъ настойчиво просилъ меня дать ему попробовать почитать «Дядюшку Якова» дома. Я согласился и предварительно выяснилъ ему тишичныя черты деревенскаго торгаша и ту обстановку, въ которой онъ ведетъ свою нехитрую торговлю; познакомилъ его съ манерой уличныхъ разносчиковъ выкрикивать свой товаръ. Первый-же опытъ чтенія на другой день послѣ этого убѣдилъ меня, что ученикъ прекрасно понялъ учителя: типъ стараго добродушнаго дядюшки Якова былъ схваченъ вполне. На вечерѣ стихотвореніе имѣло огромный успѣхъ. Несмолкаемый хохотъ свыше двухсотъ человекъ большой и малой публки пріѣтствовалъ исполнителя. «Еще, еще!» слышались ребячьи голоса, и долго послѣ этого вечера «Дядюшка Яковъ» служилъ темой для разговоровъ въ маленькомъ городкѣ. Дошло до того, что юнаго артиста звали въ дома и здѣсь просили его прочесть «Дядюшку Якова». Послѣдовательно на двухъ вечерахъ мы включали въ программу это стихотвореніе, и каждый разъ восторгу дѣтей не было предѣловъ.

Кромѣ чтенія стихотвореній и хорового пѣнія, въ программу входило еще сценическое отдѣленіе. Рѣшено было познакомить учениковъ въ живыхъ образахъ съ безсмертными типами Фонвизинскаго «Недоросля». На первый разъ вся декоративная часть этого отдѣленія, а также костюмы и гриммъ, были опущены. Ученики двухъ старшихъ отдѣленій, подъ руководствомъ учителя, тщательно разучили нѣсколько сценъ изъ «Недоросля», которыя по содержанию могли быть вполне понятны для учениковъ городского училища. Предъ исполненіемъ комедіи однимъ изъ учителей дано было понятіе о комедіи и ея особенностяхъ. Затѣмъ начались самыя сцены. Одинъ за другимъ явились предъ дѣтьми супруги Простаковы, Митрофанъ, Кутейкинъ, Цыфиркинъ, Вральманъ, Еремѣевна и др. персонажи. Несмотря на примитивность обстановки, на новостъ дѣла, представленіе чрезвычайно понравилось публикѣ и вполне было ею понято.

Педагогическій Совѣтъ училища рѣшилъ такимъ-же образомъ познакомить учениковъ съ избранными сценами изъ «Ревизора», а если позволятъ обстоятельства, то и съ какой-нибудь пьесой Островскаго, что и было исполнено на послѣдующихъ вечерахъ.

Особенно заслуживаетъ вниманія постановка на вечерѣ въ память священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (1896 г.) пьесы Островскаго «Въ чужомъ пиру похмелѣ». Пьесу

было рѣшено поставить съ соотвѣтствующими декораціями и гримомъ, на чтѣ далѣ средства почетный смотритель училища. Приготовленія начались почти за мѣсяцъ до представленія и производились обыкновенно въ праздничные дни. Работы было много всѣмъ: и исполнителямъ, и руководителямъ. Но такъ какъ ученики имѣли уже опытъ нѣсколькихъ вечеровъ, то учителямъ приходилось лишь обрабатывать частности въ исполненіи, общее же направленіе дѣла опредѣлялось самими исполнителями. Всѣ роли были распределены соответственно проявившимся на прежнихъ вечерахъ индивидуальнымъ особенностямъ исполненія отдѣльныхъ учениковъ; оставалось заняться указаніемъ манеръ и такихъ техническихъ трудностей, какъ комическій смѣхъ, слезы и т. п. Благодаря общимъ усиліямъ руководителей, эти трудности были устранены. Началась постройка сцены, постановка декорацій и приготовленіе костюмовъ. За послѣдними задержки не было, такъ какъ ребята доставляли все нужное сами. Мѣстный живописецъ изъявилъ желаніе сдѣлать гримъ; занавѣсъ и декораціи были доставлены любительскимъ кружкомъ.

Представленіе, благодаря бесплатному входу, привлекло въ рекреационный залъ училища такъ много дѣтей и взрослыхъ, что не было возможности пробиться сквозь густую толпу публики. Хотя театральныя представленія въ Царевосаичурскѣ далеко не новость, тѣмъ не менѣе постановка пьесы въ городскомъ училищѣ сильно занимала умы. Къ взрослымъ исполнителямъ всѣ привыкли, здѣсь же были одни ученики. Занавѣсъ поднялся. Къ изумленію дѣтей, не подозрѣвавшихъ существованія гримма, на сценѣ были не тѣ ученики, которыхъ они знали такъ хорошо, а какіе-то совершенно незнакомые имъ люди, говорившіе и державшіеся вполне свободно. Публика внимательно слѣдила за игрой юныхъ артистовъ, которые до такой степени вошли въ свои роли, что мало чѣмъ уступали взрослымъ любителямъ.

Дружно прошло I-е дѣйствіе. Въ залѣ поднялся неистовый шумъ: восхищеніе дѣтей смѣшалось съ криками одобренія взрослыхъ. Не менѣе дружно прошло и II-е дѣйствіе комедіи. Замѣтно было, что оно произвело глубокое впечатленіе на публику. Нравственная сила сломила самодурство и зрители отъ всей души радовались этой побѣдѣ. «Такъ-то, братъ, лучше, — поощряла взрослая публика каюццагоса Брускова, — тлѣнь деньги-то; съ ними весь свѣтъ пройдешь, а назадъ не воротиться!» «Сказалась, значитъ, душа человѣчья», — глубокомысленно замѣчаетъ стоящій со мною рядомъ мѣщанинъ, все время глазъ не спускавшій со сцены. «А ребята-то какъ постарались, — слышится около насъ, — то-ись жисть самую показали намъ!» Народъ начинаетъ расходиться; многіе подходятъ къ учителямъ и

благодарятъ ихъ за доставленное удовольствіе въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ.

III.

Дѣтскій спектакль былъ первой попыткой постановки на школьной сценѣ пьѣлой пьесы. До сихъ поръ мы рѣшались ставить только нѣкоторыя сцены изъ «Недоросля» и «Ревизора», но и то безъ декоративной обстановки. Удачное исполненіе учениками пьесы «Въ чужомъ шире похмелье» побудило насъ продолжать сценическія представленія. Такъ, уже на слѣдующемъ вечерѣ въ томъ-же училищѣ была опять поставлена цѣликомъ дѣтская пьеса въ двухъ дѣйствіяхъ, но такъ какъ я въ это время учительствовалъ въ другомъ городѣ, то и не видѣлъ ея исполненія. Эта пьеса написана дѣтской писательницей Клавдіей Лукашевичъ спеціально для школьнаго театра и носитъ названіе «Въ сельской школѣ». Дѣйствіе происходитъ исключительно въ сельской школѣ, среди крестьянскихъ дѣтей, поэтому постановка пьесы вполне доступна для всякаго училища. На сценѣ предъ дѣтьми проходитъ школьная жизнь со всеми ея радостями и горемъ. Въ пьесѣ встрѣчаются глубоко драматическія мѣста, хотя общій тонъ ея веселый и жизнерадостный, согрѣтый искренней любовью автора къ дѣтямъ, поэтому не удивительно, что пьеса слушается съ громаднымъ удовольствіемъ, въ чемъ я имѣлъ случай убѣдиться, когда она была исполнена учениками зимою прошлаго года въ томъ училищѣ, гдѣ я служу теперь.

Благодаря простотѣ постановки, удалось добиться на сценѣ почти полной иллюзіи: предъ зрителями проходила школьная жизнь, со всеми ея особенностями. Отъ перваго до послѣдняго слова и жеста дѣйствующихъ лицъ, все было понятно дѣтской публикѣ и поэтому она была внѣ себя отъ восхищенія. Ребята, желая лучше все видѣть, вскочили на парты и глазъ не сводили со сцены. Всѣмъ сердцемъ сочувствовали они горю мальчика, который, обливаясь слезами, съ горькими рыданіями уходилъ изъ школы за своимъ самодуромъ отцомъ, и отъ души смѣялись, какъ маленькая дѣвочка пряталась отъ ворчуньи бабушки, пришедшей искать ее въ школу; шалости же школьниковъ на сценѣ (соотвѣтственно ходу пьесы) вызывали неистовый хохотъ ихъ товарищей-зрителей.

Смотря вмѣстѣ съ дѣтьми на представленіе, я во-очію убѣждался, какое могучее дѣйствіе можетъ оказывать на нихъ подобное произведеніе. Много упорнаго настойчиваго труда требовала постановка пьесы, но прекрасное исполненіе дѣтей и то огромное удовольствіе, которое они доставили своимъ товарищамъ и роднымъ, никогда не издавшимъ ничего подобнаго (въ Н—скомъ гор. уч. дѣтскихъ спектаклей до сихъ поръ не было), щедро вознаградили насъ за все.

Трата такъ много своего и ученическаго труда для достиженія полной естественности исполненія, мы вовсе не имѣли намѣренія превратить училище въ театръ. Нѣтъ, намъ хотѣлось дать нѣсколько пріятныхъ часовъ нашимъ ученикамъ, большинство которыхъ знало лишь крайне неприглядную обстановку мѣщанской и крестьянской жизни, и хоть въ эти рѣдкіе часы заставить ихъ забыть всю горечь ея. Заботясь о дѣтяхъ, мы въ то-же время не забывали ихъ родителей, предлагая имъ свободный доступъ на наши вечера. Такимъ путемъ они имѣли полную возможность видѣть результаты школьной работы и цѣнить успія учителей, благодаря чему расширялось значеніе школы въ глазахъ уѣзднаго населенія.

IV.

Обширная и серьезная программа нашихъ вечеровъ требовала всегда значительной подготовки, которая обыкновенно происходила послѣ уроковъ или въ праздничное время, раза 2—3 въ недѣлю.

Сущность приготовленій состояла въ слѣдующемъ. Выбравъ стихотвореніе, учитель оставлялъ наиболѣе выдающихся чтецовъ класса послѣ уроковъ и читалъ имъ возможно выразительнѣе выбранное произведеніе. Затѣмъ стихотвореніе, если оно было написано въ монологической формѣ, давалось одному изъ учениковъ; если же форма стихотворенія была разговорная, учитель подбиралъ исполнителей по голосамъ, руководствуясь соображеніемъ, что дѣти, передавая рѣчь взрослыхъ, стараются подражать имъ и въ голосѣ, а также и тѣмъ обстоятельствомъ, что одному ученику трудно читать въ одно время за нѣсколькихъ лицъ. Такъ, стихотвореніе «Лѣсникъ и его внукъ» читали два ученика: одинъ взрослый съ глухимъ груднымъ голосомъ, другой десятилѣтній мальчикъ съ нѣжнымъ, мелодическимъ альтомъ. Басни и стихотворенія, въ которыхъ разговорная форма встрѣчалась вмѣстѣ съ повѣствовательной, исполнялись такъ-же, при чемъ слова автора всегда произносились отдѣльнымъ ученикомъ съ сильнымъ и увѣреннымъ голосомъ—для вполне яснаго выдѣленія ихъ предъ слушателями. Такъ, напр., стихотвореніе «Старый лѣсникъ» Плещеева читалось 7-ю дѣтьми: за автора и лѣсника читали взрослые ученики старшихъ отдѣленій, за деревенскихъ ребятешекъ читали ученики младшаго класса съ чистыми и звонкими голосами. На тѣхъ-же основаніяхъ происходило чтеніе и всѣхъ другихъ стихотвореній того-же рода.

Для того, чтобы мальчикъ всегда имѣлъ возможность провѣрить степень выразительности своего чтенія, учитель прежде, чѣмъ дать ему стихотвореніе для заучиванія наизусть, дѣлалъ смысловой разборъ cadaго предложенія и обращалъ его вниманіе на тѣ слова,

которыя сообщали мысли извѣстный отгѣнокъ особой модуляціей голоса. Всѣ такія слова обозначались удареніями, самыя-же ударяемая слова и предложенія подчеркивались. Внимательно слѣдя за этими удареніями, ученикъ незамѣтно привыкалъ измѣнять голосъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ. Черезъ нѣсколько дней дѣлалась проба чтенія, при чемъ, смотря по надобности, еще не разъ читалъ заданное стихотвореніе самъ учитель. Репетиціи продолжались до тѣхъ поръ, пока ученикъ вполне не овладѣвалъ всѣми трудностями модуляціи и отгѣнковъ голоса соотвѣтственно содержанію читаемаго.

Существенный недостатокъ въ чтеніи дѣтей, впрочемъ, какъ я имѣлъ случай много разъ убѣдиться, составляетъ не отсутствіе выразительности, т.-е. умѣнья передавать отгѣнки чувствъ, а крайне тихое и неясное произношеніе. Противъ этого недостатка я всегда употреблялъ такое средство: уходя отъ ученика на далекое разстояніе, я предлагалъ ему читать громче, чтобы мнѣ были слышны его слова. Ученикъ усиливалъ голосъ, а такъ какъ пробное чтеніе происходило нѣсколько разъ, то у него постепенно являлась привычка читать громко и ясно.

Всѣ необходимые при чтеніи жесты и движенія предварительно показывали ученикамъ сами учителя. Репетиціи наши носили характеръ свободныхъ занятій и велись безъ всякаго формализма, благодаря чему ученики держали себя вполне непринужденно и откровенно. При чтеніи такихъ идейныхъ произведеній, какъ «Портной», «Бурлакъ», «Лѣсникъ и его внукъ» и т. п., на репетиціяхъ всегда обращалось вниманіе учениковъ на нравственную красоту читаемаго и тѣ отгѣнки чувствъ, которые заключались въ отдѣльныхъ мысляхъ.

Первыя попытки выразительнаго чтенія по большей части были неудачны, но съ каждой репетиціей ученикъ все болѣе и болѣе овладѣвалъ «ролью» и уже исполнялъ ее безукоризненно. Благодаря тому, что вечера въ нашемъ училищѣ сдѣлались обыкновеннымъ явленіемъ, ученики-исполнители усвоили умѣнье сразу опредѣлять пригодность извѣстнаго произведенія для выразительнаго чтенія и намъ уже не приходилось отыскивать стихотворенія по разнымъ сборникамъ и журналамъ. Дѣти сами брали изъ училищной бібліотеки различныя книги и сами-же отыскивали въ нихъ статьи для чтенія, которыя потомъ показывали учителямъ. Мы дѣлали необходимыя указанія и распредѣляли стихотвореніе по голосамъ *). Благодаря

*) Такъ, изъ числа указанныхъ въ «Спискѣ литературныхъ и вокальныхъ произведеній для школьныхъ вечеровъ», прилагаемомъ ниже, выбраны совершенно самостоятельно учениками предѣстныя стихотворенія: «Рыбье царство», «Молитва ребенка», «Цвѣтокъ», «Ночная богомолица», «Дядюшка Яковъ», «Мадонна» и нѣкоторыя другія.

частымъ опытамъ, нѣкоторые ученики чутьемъ угадывали художественность исполненія читаемыхъ образцовъ: всякая ошибка въ произношеніи или монотонность чтенія вызывала у нихъ порицаніе. Особенно выдѣлялся въ этомъ отношеніи одинъ ученикъ.

Самъ прекрасный исполнитель наиболѣе трудныхъ вещей, онъ внимательно слѣдилъ на репетиціяхъ за чтеніемъ своихъ товарищей, и стоило только кому-нибудь неудачно передать извѣстную фразу, какъ тотчасъ-же слышался его недовольный голосъ: «П. Н., онъ не такъ читаетъ, у него это плохо выходитъ!» При неудачной репетиціи этотъ ученикъ волновался больше всѣхъ и даже сердился на плохихъ чтецовъ. Память у него была замѣчательная: съ 2—3 разъ онъ читалъ вполне выразительно любое стихотвореніе. Предъ каждымъ вечеромъ онъ усиленно просилъ меня дать ему больше отдѣльныхъ пьесъ для чтенія, и со всѣми превосходно справлялся. Въ пьесѣ «Въ сельской школѣ» этотъ мальчикъ до такой степени вошелъ въ роль учительницы, что вызвалъ общее удивленіе; можно было подумать, что на сценѣ говоритъ не подростокъ 14 лѣтъ, а взрослый человѣкъ. Казалось, что постоянныя похвалы его талантамъ вызовутъ у него самомнѣніе, гордость,—ничуть ни бывало. Въ школьной жизни это былъ, правда, большой шалунъ, но хорошій товарищъ и послушный ученикъ, чрезвычайно любившій чтеніе.

Основываясь на личномъ опытѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, считаю здѣсь умѣстнымъ сказать, что ребята не гонятся за славой,—они еще слишкомъ чисты для этого. Сколько я замѣчалъ, въ нихъ больше говоритъ желаніе доставить удовольствіе себѣ и товарищамъ, нежели стремленіе отличиться, вызвать похвалу. Ничѣмъ инымъ я не могу объяснить того сильнаго увлеченія, съ какимъ ученики всегда принимали участіе въ устройствѣ вечера. Много было тутъ шума и шалостей, но еще болѣе чистой дѣтской радости по поводу ожидаемаго удовольствія. Ребята заботились не о лаврахъ, а о томъ, чтобы не испортить чѣмъ-либо своего праздника. Поэтому, по моему мнѣнію, крайне ошибаются тѣ, которые думаютъ, что литературные вечера съ ихъ, до нѣкоторой степени, театральной обстановкой оказываютъ на дѣтей вредное вліяніе, развивая въ нихъ гордость, тщеславіе, стремленіе къ извѣстности, похваламъ.

Я убѣжденъ, что потребность представленій жизни въ лицахъ лежитъ въ самой натурѣ дѣтей. Иначе—какъ объяснить, что малютки, никогда не видавшія театра, между собою или съ куклами играютъ въ «гости», и при этомъ буквально подражаютъ взрослымъ въ манерѣ обхожденія, разговорахъ и угощеніи. Болѣе взрослые дѣти, для которыхъ куклы уже потеряли интересъ, играютъ въ «войну», «ученье», «судъ» и т. п. Прислушайтесь къ этимъ играмъ—

и вы убедитесь, что это есть примитивныя театральныя представленія. Особенно много театрального элемента представляютъ святочные славленья: въ нихъ уже являются бутафорскія принадлежности въ видѣ рождественской звѣзды, золотыхъ вѣнцовъ трехъ царей и т. п. Наконецъ, переходную ступень между дѣтской игрой и театромъ составляетъ пресловутый «Царь Максимилианъ», до сихъ поръ съ увлеченіемъ разыгрывающійся подростками въ уѣздной глуши.

Мало того, дѣти, ознакомившіяся въ школахъ съ общей организаціей вечеровъ, устраиваютъ нѣчто подобное у себя на дому. Въ этомъ случаѣ участіе взрослыхъ совершенно устранивается и все содержаніе вечера, начиная съ выбора стихотвореній или пьесъ и кончая занавѣсомъ, декорациями и бутафорскими принадлежностями, принимается юными артистами на свой страхъ и рискъ. Всѣ приготовленія къ такимъ домашнимъ спектаклямъ, въ противоположность школьнымъ вечерамъ, ведутся тайно и взрослые допускаются на представленія лишь какъ исключеніе. Такъ какъ выборъ читаемаго здѣсь производится самими дѣтьми, то часто случается, что они читаютъ и разыгрываютъ на сценѣ различный литературный хламъ, извѣстный подъ названіемъ «Дѣтскаго театра». Подобныя домашніе дѣтскіе спектакли часто приходится встрѣчать въ различныхъ уѣздныхъ городахъ, и всегда они собираютъ многочисленную ребячью публику.

Такимъ образомъ, едва-ли насъ можно упрекнуть въ томъ, что мы, идя навстрѣчу дѣтской природѣ, не ограничивались на вечерахъ однимъ только пѣніемъ и чтеніемъ наиболѣе выдающихся стихотвореній и статей, а давали дѣтямъ возможность видѣть доступныя для ихъ пониманія живые типы Фонвизина, Гоголя, Островскаго или раскрывали предъ ними воспитательное значеніе школы въ ней-же самой.

П. Мансуровъ.

(Окончаніе будетъ).

ПЕРЛЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МУДРОСТИ.

(Иллюстрація къ двумъ современнымъ вопросамъ—о чрезмѣрномъ увлеченіи ореографіей и о педагогической подготовкѣ преподавателей).

«Да, если-бы всѣ капли слезъ и пота, пролитыя съ тѣхъ поръ, какъ пишутся диктанты, изъ нѣдръ земныхъ всѣ выступили вдругъ, то былъ-бы вновь... конечно, не потопъ, но во всякомъ случаѣ грязь непроходимая вокругъ учебныхъ заведеній!»—остроумно и глубоко прочувствованно восклицалъ защитникъ дѣтей отъ схоластики и педантизма школы, доброй памяти В. П. Шереметевскій. Двѣнадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ содержащая вышеприведенную фразу «челобитная слезная отъ лица малыхъ сихъ» читалась Владиміромъ Петровичемъ въ публичномъ засѣданіи Учебнаго отдѣла Московскаго Общества распространенія техническихъ знаній, а увлеченіе ореографіей и грамматическими тонкостями и до сихъ поръ являются однимъ изъ общепризнанныхъ недуговъ нашей средней и низшей школы. Правда, застарѣлыя болѣзни не излечиваются сразу, но наблюденія и факты показываютъ, что данная болѣзнь едва-ли сколько-нибудь ослабѣваетъ—«диктаноманія» и «разбирательство» по-прежнему благоденствуютъ въ школѣ; да и вообще, кромѣ жалкихъ палліативовъ, примѣняются-ли къ сей тяжелой болѣзни школы какія-нибудь существенныя, радикальныя лекарства?

Сдѣшимъ оговориться: мы вовсе не противъ грамматики и ореографіи вообще, ни противъ нихъ, какъ учебныхъ предметовъ,—мы имѣемъ въ виду сказать только, что въ своемъ слѣпомъ увлеченіи указанными школьными дисциплинами многіе педагоги уходятъ весьма далеко, въ суевѣрномъ поклоненіи симъ своимъ богамъ, они приносятъ въ жертву здоровье учениковъ, интересъ ихъ къ предмету, обученіе другимъ важнѣйшимъ сторонамъ языка, да и многое другое изъ умственнаго и нравственнаго достоянія ученика! Для убѣжденія въ истинности нашихъ словъ, мы попросимъ любезнаго читателя послѣдовать за нами на одно изъ такихъ печальныхъ жертвоприношеній, совершенныхъ уже въ наши дни.

Намъ извѣстенъ нѣкоторый поучительный документъ: подробный «списокъ работъ по русскому языку», данныхъ на лѣтнее націонное время въ минувшемъ году въ одномъ изъ московскихъ учебныхъ заведеній; списокъ этотъ яркими красками рисуетъ постановку преподаванія русскаго языка въ этомъ учебномъ заведеніи. Бѣдвые питомцы школы, снабженные указаннымъ спискомъ для назиданія и руководства, корпѣли, въ точномъ смыслѣ этого слова, надъ нимъ съ утра и до вечера въ теченіе своихъ недолгихъ, всего лишь около мѣсяца, лѣтнихъ каникулъ *). Больно и грустно становится за «малыхъ сихъ»: такъ краснорѣчиво говоритъ предлагаемый вниманію читателя «списокъ лѣтнихъ работъ» о ложномъ пониманіи нѣкоторыми педагогами задачъ воспитанія и преподаванія, такъ много заключаетъ въ себѣ недѣлаго, курьезнаго, въ общемъ глубоко печальнаго, безотраднаго!

Подобнаго-же рода работы даны были въ нѣсколькихъ другихъ классахъ этого учебнаго заведенія, но мы заплучили лишь списокъ работъ II класса. Однако и его одного вполне уже достаточно, чтобы составить ясное представленіе о перлахъ педагогической мудрости одного изъ «опытныхъ» (онъ составилъ, какъ мы узнали между прочимъ, и руководство къ преподаванію *орвографіи*) педагоговъ, автора названнаго списка.

Списокъ назидателенъ съ первой строки до послѣдней; поэтому приведемъ его, по возможности, полнѣе, отмѣчая попутно наиболѣе выдающіеся изъ его многочисленныхъ курьезовъ.

«Лѣтнія работы для II-го класса. — Требуется исполнить *самымъ тщательнымъ образомъ* 10 работъ. Каждая работа должна состоять изъ: 1) изложеній, 2) примѣровъ и 3) словъ». — Будемъ надѣяться, читатель, что въ дальнѣйшемъ туманъ нѣсколько разъяснится.

«I. Изложенія; правила работы: изложенія при перемѣнѣ должны сопровождаться *отдѣленіемъ приставокъ*, послѣ переписки нужно проставить *разборъ придаточныхъ предложеній и соединительныхъ союзовъ*, который предварительно сдѣлать въ черновой, затѣмъ подчеркнуть *всѣ важнѣйшіе случаи орвографіи. Черновыя писать въ одной тетради съ большими полями, которую также мнѣ показать*».

Мы пока ничего не скажемъ по поводу всѣхъ этихъ ухищреній педагога, попросимъ только любезнаго читателя запомнить всѣ предъявленныя къ ученику требованія, касающіяся исполненія заданныхъ работъ. А теперъ перейдемъ къ самымъ темамъ ихъ.

«Содержаніе изложеній: въ первыхъ четырехъ изложеніяхъ

*) *Практическія* занятія сводятъ къ такому минимуму и безъ того короткое вакаціонное время въ этомъ учебномъ заведеніи.

изложить басни или стихотворенія такъ, чтобы въ каждомъ изложеніи употребить всѣ пять видовъ придаточныхъ предлженій, по крайней мѣрѣ, по одному разу, стараюсь притомъ разнообразить ихъ формы». Поистинѣ чудный перлъ педагогической мудрости! Этоли не славная жертва излюбленному богу: вѣдь на жертвенный алтарь ему несется литературное и вообще художественное чутье питомцевъ школы, драгоценное наслѣдіе нашихъ предковъ—могучій, выразительный языкъ русскаго народа. Ничего, что-жъ горевать!—цѣною опошленія художественнаго вкуса, коверканья языка, воспитанники приобрѣтутъ драгоценное достояніе—тарабарскій, пошлый языкъ, а главное—усвоеніе «всѣхъ пяти видовъ придаточныхъ предлженій!»

Да разберите стихотвореніе съ учениками въ классѣ, заставьте ихъ при себѣ сначала устно, потомъ и письменно по возможности лучше передать прочитанное, привлекая къ работѣ всѣхъ учениковъ и не насилуя ихъ «живыхъ, свободныхъ» выраженій. Ни Крыловъ, ни Пушкинъ, ни Лермонтовъ, никто изъ другихъ корифеевъ нашей литературы не оскорбился-бы, конечно, дѣтскимъ несвязнымъ лепетомъ, которымъ дитя стало-бы передавать ихъ художественныя творенія для своего назиданія. Но развѣ не глубокое оскорбленіе тѣнямъ великихъ воспитателей русскихъ наносить указанное грубое коверканье ихъ произведеній,—грубое и деморализирующее юношу, потому что пріучаетъ его неуважительно относиться къ высокому и прекрасному, что ужъ прямо идетъ въ разрѣзъ съ разумными требованіями воспитанія.

«Въ 5 и 6 рассказы прочитаннаго или слышаннаго съ отдѣленіемъ приставокъ, разборомъ и подчеркиваніемъ орфографіи.

«Въ 7, 8, 9 и 10 письма на слѣдующія темы: 1) письмо брата или сестры къ брату или сестрѣ съ рассказомъ о посѣщеніи театра, музея и т. п. Точно такъ-же означить на поляхъ разборъ цифрами (1, 2, 3, 4, 5); провѣрить, всѣ-ли виды придаточныхъ предлженій, буквами отмѣтить, сколько разъ каждое встрѣтилось».

Прежде всего замѣтимъ, что и вообще-то можно спорить—слѣдуетъ-ли практиковать въ школахъ задаваніе писемъ. Матеріалъ, даже тонъ письма всегда опредѣляются самою жизнью, нашимъ отношеніемъ къ адресату; правильность, чистота и изящество слога обуславливаются нашимъ умѣньемъ вообще излагать мысли и степенью нашей аккуратности. Въ письмѣ-сочиненіи непремѣнно будетъ сквозить фальшь; а ложь, хотя-бы и невинная, недостойна школы, омрачаетъ ея свѣтлые идеалы. Допустимъ, это вопросъ спорный. Другое дѣло—темы писемъ; каждая изъ нихъ въ цитируемомъ спискѣ можетъ поспорить въ курьезности съ другой. Первая самая невин-

ная, но и она безъ нужды искусственна. Осязательныя, ясныя представленія и понятія, полученныя путемъ собственнаго наблюденія, безъ сомнѣвнiя, наилучшій материалъ для письменнаго изложенія, но только при умѣломъ ими пользованіи, чего въ данномъ случаѣ и нѣтъ.

«8) Письмо бѣдной женщины, чиновника, актера (интересная метаморфоза для мальчугана!) къ роднымъ съ рассказомъ о своемъ несчастіи отъ пожара, наводненія и т. п. бѣдствiя, съ просьбой помочь». Новый восхитительный перлъ педагогической мудрости. Что-жь это, дорогой читатель, пріученіе къ ханжеству?! Клянчите, любезныя дѣточки, кланяйтесь, просите милостыни, изощряйтесь въ семь искусствѣ, взводите на свои головы всевозможныя несчастія — пожары, наводненія, болѣзни! «Мудрые» воспитатели учатъ васъ «мудрой» жизни! А вспомнимъ сердечный привѣтъ:

«Съйте разумное, доброе, вѣчное!..»

И больно и грустно!..

«9) Письмо управляющаго въ деревню» (?!)

«10) Письмо къ роднымъ съ рассказомъ о городскихъ новостяхъ, вопросы о домашнихъ новостяхъ и знакомыхъ съ краткою характеристикой ихъ».

Вотъ и еще премудрый перлъ педагогiи. Вотъ удобное средство еще на школьной скамьѣ поселить въ людяхъ пристрастіе къ сплетнѣ, къ перемыванію косточекъ ближнихъ, — этимъ зловреднымъ плеве-замъ пошлой, безсодержательной жизни.

Но ради чего-же развращаются такъ наши дѣти, для какихъ дѣлей коверкается ихъ нравственный строй, для чего все это? Да ради добра, безъ сомнѣвнiя: вѣдь въ своемъ поразительномъ недомыслии мудрый педагогъ (конечно, продуктъ тѣхъ или другихъ аномальныхъ условій жизни школы) «мнится службу приносить Богу!» Вотъ это-то и грустно особенно.

Писать въ видѣ учебныхъ упражненій характеристики знакомыхъ лицъ по меньшей мѣрѣ странно. Историческіе, дѣятели, тѣ или другіе персонажи литературныхъ произведеній—вотъ наиболѣе подходящіе объекты для такихъ упражненій, тѣмъ болѣе, что имѣется уже установившійся взглядъ на тѣ или другіе изъ нихъ, и сама литература даетъ наилучшій критерій для повѣрки ихъ, предупреждаетъ отъ ложныхъ сужденій; ибо вообще характеристика тогда только хороша, когда она представляетъ *вѣрный логическій выводъ изъ вполне достоверныхъ фактовъ* изъ жизни характеризуемаго лица.

«Въ письмахъ также разборъ, отдѣленіе приставокъ, придаточныхъ предложеній и важнѣйшіе случаи орфографіи».

«II. Примѣры. Къ 1-й работѣ: выписать 5 синтаксическихъ дѣ-

лыхъ и разбить каждое на 2 или 3 синтаксическихъ цѣлыхъ, если возможно, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ формы:

«Мнѣ казалось, что я сталъ дышать свободнѣе, когда мы начали подниматься на торжественныя крутизны Іудеи». Мы начали подниматься на торжественныя крутизны Іудеи. Мнѣ казалось, что я сталъ дышать свободнѣе.

Далѣе идутъ слѣдующія работы; всего ихъ 10. Въ нихъ съ тѣми или другими видами *сложныхъ* предложеній необходимо произвести подобныя-же указаннымъ дѣйствія.

Наконецъ, слѣдуютъ 10 небольшихъ упражненій, носящихъ названіе «Слова», въ которыхъ требуется выписать по 20 примѣровъ на различныя грамматическія тонкости.

Наряду со всѣми уже отмѣченными странностями указанныхъ періодическихъ пріемовъ бросается въ глаза еще одна, едва-ли не самая поразительная. Интересно составить хотя бы приблизительное представленіе о количествѣ предложенной ученикамъ на каникулы работы. Кстати сказать, опытный педагогъ немного ошибся: всѣхъ работъ не 10, какъ указано въ первыхъ строкахъ списка, а ровнешенько 30. Допустимъ, что *изъ чувства самоохраненія* учащіяся станутъ выбирать только мелкія басни и стихотворенія, вообще ограничатъ размѣры своихъ «изложеній» одной четвертушкой обыкновенной ученической тетради. И въ такомъ случаѣ въ бѣловой и черновой (послѣдняя, вѣдь, обязательна) потребуется исписать до двадцати четвертушекъ, пять полныхъ листовъ. Полагая каждое сложное предложеніе въ три строки ученической тетради и по 18-ти строкъ на каждой тетради, найдемъ, что для каждаго отдѣльнаго предложенія придется записать 12 строкъ (въ прямомъ и измѣненномъ видѣ, въ черновой и бѣловой тетради), для всѣхъ-же 50 предложеній необходимо будетъ переписать 600 строкъ, или свыше четырехъ полныхъ листовъ. Всѣ-же три вида работъ потребуютъ *только одной переписки* болѣе 9 листовъ! Но вѣдь *переписка* лишь самая незначительная часть всей работы. Центръ тяжести послѣдней составляетъ мудреное «сочинительство» и «разбирательство» сихъ 9 листовъ со всѣми ихъ выкрутасами. Согласимся, что нужно чисто верблюжье терпѣвіе, чтобы «самымъ тщательнымъ образомъ» исполнить такую работу. А вѣдь курсъ школы не ограничивается, безъ сомнѣнія, однимъ русскимъ языкомъ; вполне возможны лѣтнія работы и по другимъ предметамъ. Предоставляемъ ужъ самому читателю рѣшить: какое-же нравственное и умственное достояніе вынесетъ учащійся изъ подобной мертвящей школьной атмосферы?

Но вспомнимъ самого бѣднаго педагога: вѣроятно, и сейчасъ еще несетъ свою несчастную Сизифову работу просмотра цѣлыхъ

сотенъ тетрадей ореографической и стилистической стряпни своихъ питомцевъ, изготовленной по столь мудрому рецепту. Какой прекрасный матеріалъ для чтенія,—образовательный, бодрящій!

Тысячи дѣтей, вѣсто отдыха въ лѣтніе каникулы отъ тяжелыхъ учебныхъ трудовъ, мучатся праздничными работами, хотя-бы даже умными и въ другое время интересными. Пора-же, наконецъ, осушить дѣтскія слезы, сократить ихъ тяжелый, бесплодный трудъ, смѣнивъ скучное писанье безъ конца на живое слово, свободную и душевную бесѣду. Пора внести давно желанный «духъ живъ» въ школу, драгоценный залогъ ея преуспѣянія въ дѣлѣ воспитанія грядущихъ поколѣній!

Кстати еще маленькая подробность о способѣ задаванія перечисленныхъ работъ. Наканунѣ наступленія лѣтнихъ вакацій списокъ былъ присланъ въ школу въ двухъ экземплярахъ, съ предложеніемъ всѣмъ ученикамъ расписаться на одномъ изъ нихъ въ обязательствѣ исполнить всѣ указанныя работы (?!)

Грустно и обидно за нашихъ дѣтей, любезный читатель!..

М. Н.

Начальная школа Министерства Народнаго Просвѣщенія.

(Продолженіе).

IV.

Учащіеся.

Число учащихся. — Доступность начальнаго обученія. — Посѣщаемость школъ. — Успѣшность обученія. — Образование взрослога населенія. — Сравнительное обзрѣніе состоянія дѣла начальнаго образованія въ равныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

Къ 1-му января 1897 года въ начальныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія состояло учащихся всего 2.339.934 человека.

Въ то-же время числилось учащихся въ начальныхъ училищахъ другихъ вѣдомствъ 1.461.199, въ томъ числѣ:

Духовнаго вѣдомства.	1.116.492
Военнаго »	301.093
Министерства Внутреннихъ Дѣлъ	21.315
Учрежденій Императрицы Маріи	16.769
Императорскаго Человѣколюбиваго Общества	2.906
Императорскаго Двора и Удѣловъ	1.836
Морскаго вѣдомства.	585
Министерства Финансовъ.	203

Отсюда видно, что всѣхъ учащихся въ начальныхъ училищахъ имперіи было 3.801.133, причеъ около 62% этого числа обучалось въ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 29% въ школахъ духовнаго вѣдомства, 8% въ училищахъ военнаго вѣдомства, въ школахъ-же прочихъ вѣдомствъ число учащихся лишь нѣсколько превышало 1% общаго числа учениковъ.

По абсолютному числу учащихся въ начальныхъ училищахъ вѣдомства Народнаго Просвѣщенія, губерніи и области Имперіи слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

1. Лифляндская съ 80.936 учащимися.	45. Виленская > 20.472 учащимися.
2. Самарская > 79.144 >	46. Вологодская > 18.706 >
3. Московская > 78.428 >	47. Кѣлецкая. > 18.209 >
4. Саратовская > 75.722 >	48. Калишская > 17.461 >
5. Херсонская > 66.775 >	49. Псковская > 17.080 >
6. Пермская > 65.855 >	50. Могилевская > 16.366 >
7. Полтавская > 64.203 >	51. Тобольская > 16.346 >
8. Петербургск. > 61.727 >	52. Витебская > 16.136 >
9. Тверская > 59.661 >	53. Сѣдлецкая > 15.471 >
10. Вятская > 57.568 >	54. Плоцкая > 14.655 >
11. Черниговская > 57.284 >	55. Ставропольск. > 13.678 >
12. Тамбовская > 56.700 >	56. Кутаисская > 13.558 >
13. Орловская > 50.381 >	57. Радомская > 13.404 >
14. Таврическая > 50.343 >	58. Ковенская > 12.706 >
15. Курская > 50.332 >	59. Ломжинская > 12.115 >
16. Харьковская > 50.145 >	60. Тифлисская > 11.851 >
17. Воронежская > 49.971 >	61. Томская > 11.692 >
18. Рязанская > 49.702 >	62. Терская > 11.597 >
19. Варшавская > 46.785 >	63. Олонецкая > 11.281 >
20. Бессарабская > 44.565 >	64. Оренбургская > 11.237 >
21. Донская > 43.783 >	65. Забайкальская > 9.812 >
22. Петроковская > 41.634 >	66. Сувальская > 8.530 >
23. Кубанская > 40.502 >	67. Астраханская > 7.785 >
24. Владимірская > 40.236 >	68. Иркутская > 6.219 >
25. Тульская > 39.797 >	69. Архангельская > 5.489 >
26. Екатериносл. > 38.546 >	70. Енисейская > 4.446 >
27. Казанская > 37.039 >	71. Елизаветпол. > 3.635 >
28. Смоленская > 36.638 >	72. Бакинская > 3.579 >
29. Волынская > 33.762 >	73. Эриванская > 3.272 >
30. Курляндская > 33.466 >	74. Сырь-Дарьин. > 3.253 >
31. Ярославская > 33.345 >	75. Семирѣченск. > 2.610 >
32. Нижегородск. > 33.244 >	76. Амурская > 2.301 >
33. Калужская > 33.026 >	77. Приморская > 1.975 >
34. Новгородская > 32.347 >	78. Акмолинская > 1.927 >
35. Костромская > 30.540 >	79. Тургайская > 1.884 >
36. Сибирская > 29.598 >	80. Закаспійская > 1.168 >
37. Гродненская > 28.580 >	81. Семипалатин. > 1.053 >
38. Пензенская > 28.134 >	82. Уральская > 1.031 >
39. Люблинская > 25.756 >	83. Карская > 866 >
40. Подольская > 24.652 >	84. Дагестанская > 694 >
41. Минская > 24.406 >	85. Самаркандская > 589 >
42. Уфимская > 23.192 >	86. Ферганская > 463 >
43. Эстляндская > 23.003 >	87. Якутская > 442 >
44. Киевская > 21.659 >	88. Остр. Сахалинъ > 330 >

Приведенныя таблицы въ извѣстной мѣрѣ выясняютъ предѣлы вѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія въ отношеніи начального образованія. Но такъ какъ Министерство Народнаго Просвѣщенія имѣетъ дѣло только съ 62% общаго числа учащихся, и наряду съ этимъ Министерствомъ дѣлу народнаго образованія слу-

жать еще 8 других вѣдомствъ, то числовыя данныя, относящіяся къ одному только вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, имѣютъ значеніе весьма условное. Во многихъ случаяхъ они могутъ представлять значеніе лишь по сравненію съ такими-же данными, относящимися къ училищамъ другихъ вѣдомствъ. Это обязываетъ насъ къ сравнительному обзорѣнню всѣхъ подобныхъ данныхъ въ совокупности. Къ сожалѣнію, примѣненіе этого пріема, при существующемъ положеніи вещей, возможно далеко не всегда и не во всѣхъ желательныхъ отношеніяхъ. Девять вѣдомствъ, завѣдующихъ начальными училищами, ведутъ школьную статистику каждое въ своихъ специальныхъ интересахъ и примѣнительно къ своимъ специальнымъ условіямъ. Почему сведеніе и сравненіе однородныхъ данныхъ, относящихся къ училищамъ разныхъ вѣдомствъ, представляется не только затруднительнымъ, но въ извѣстныхъ отношеніяхъ и совершенно невозможнымъ. Это обстоятельство вынуждаетъ насъ, прежде всего, нѣсколько ограничить свою задачу, отказавшись отъ сравнительнаго обзорѣннія губерній Царства Польскаго, Кавказа, Сибири и Туркестана, и, во-вторыхъ, устранить вовсе изъ своихъ соображеній, данныя, относящіяся до училищъ вѣдомствъ Императрицы Маріи, Человѣколюбиваго Общества и Министерствъ Морского и Финансовъ, а изъ училищъ военнаго вѣдомства принять во вниманіе училища лишь Оренбургской губерніи и Уральской области. Эта вынужденная и сознательная неточность, не превышающая въ общемъ 8% и не представляющая значительныхъ колебаній для отдѣльных мѣстностей, по нашему мнѣнію, не измѣняетъ общихъ отношеній и поэтому не лишаетъ нижеслѣдующихъ сопоставленій принадлежащей имъ поучительности.

Слѣдующая таблица даетъ представленіе объ относительныхъ размѣрахъ дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія по начальному образованію въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи.

Губерніи и области.	Число учащихся.		%	Губерніи и области.	Число учащихся.		%
	Общее.	Въ училищахъ М. П. Просв.			Общее.	Въ училищахъ М. П. Просв.	
1. Курляндская...	33.466	33.466	100	9. Симбирская ...	37.130	29.598	80
2. Лифляндская ..	80.936	80.936	100	10. Уфимская.....	29.003	23.192	80
3. Эстляндская...:	23.003	23.003	100	11. Пермская.....	85.943	65.855	77
4. Тургайская....:	1.884	1.884	100	12. Черниговская ..	77.809	57.284	74
5. Ковенская	14.507	12.706	88	13. Саратовская...:	104.292	75.722	73
6. Таврическая...:	60.352	50.343	83	14. Херсонская....	91.570	66.775	73
7. Московская....:	94.633	78.428	81	15. Вессарабская ..	61.797	44.565	72
8. Петербургская.	76.653	61.727	80	16. Костромская...:	42.495	30.540	72

Губерніи и области.	Число учащихся.			Губерніи и области.	Число учащихся.		
	Общес.	Въ училищахъ М. П. Провс.	%		Общес.	Въ училищахъ М. П. Провс.	%
17. Казанская	52.366	37.039	70	37. Ярославская	52.209	33.345	64
18. Олонецкая	15.969	11.281	70	38. Тамбовская	89.338	56.700	63
19. Нижегородская	47.169	33.244	70	39. Новгородская	51.905	32.347	62
20. Пензенская	40.445	28.134	70	40. Тульская	66.359	39.797	60
21. Самарская	112.744	79.144	70	41. Гродненская	52.720	28.580	54
22. Тверская	85.761	59.661	70	42. Витебская	30.285	16.136	53
23. Полтавская	93.724	64.203	69	43. Астраханская	16.740	7.785	46
24. Харьковская	72.869	50.145	69	44. Волынская	73.875	33.762	46
25. Владимирская	58.880	40.236	68	45. Минская	53.261	24.406	46
26. Орловская	73.716	50.381	68	46. Вологодская	41.890	18.706	45
27. Исковская	25.218	17.080	68	47. Архангельская	12.613	5.489	44
28. Виленская	30.738	20.472	67	48. Подольская	85.510	24.652	29
29. Смоленская	54.841	36.638	67	49. Могилевская	57.458	16.366	28
30. Вятская	87.703	57.568	66	50. Киевская	107.444	21.659	20
31. Калужская	50.366	33.026	66	51. Оренбургская	54.704	11.237	20
32. Воронежская	76.963	49.971	65	52. Уральская	7.007	1.031	15
33. Ловская	67.667	43.783	65	Варшавской учеб-			
34. Екатеринослав-				ный округъ	216.819	214.020	99
ская	59.570	38.546	65	Кавказскій учеб-			
35. Рязанская	76.018	49.702	65	ный округъ	138.639	104.400	75
36. Курская	78.851	50.332	64	Сибирь и Турке-			
				станъ	134.059	63.506	47

Изъ этой таблицы мы усматриваемъ, что лишь въ трехъ Прибалтійскихъ губерніяхъ и Тургайской области Министерство Народнаго Просвѣщенія вѣдаетъ начальнымъ образованіемъ исполнѣ. Затѣмъ слѣдуютъ губерніи Варшавскаго учебнаго округа, гдѣ Министерство завѣдуетъ начальнымъ образованіемъ также почти безраздѣльно, уступая инымъ вѣдомствамъ лишь 1% учащихся. Во всѣхъ-же другихъ губерніяхъ и областяхъ отъ 12 до 85% учащихся въ начальныхъ училищахъ получаютъ образованіе внѣ прямого и отвѣтственнаго воздѣйствія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Изъ общаго числа учащихся въ начальныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія 1.775.861 были мужскаго пола и 564.073 женскаго пола, и, слѣдовательно, въ общей массѣ учащихся лица мужскаго пола составляли $\frac{3}{4}$, а лица женскаго пола $\frac{1}{4}$. Въ начальныхъ училищахъ духовнаго вѣдомства на 910.760 мальчиковъ было 205.732 дѣвочки, а слѣдовательно мальчики составляли 82%, а дѣвочки лишь 18% общаго числа.

Считая населеніе Имперіи (кромѣ Финляндіи) равнымъ 127.000.000, мы находимъ, что число учащихся въ начальныхъ училищахъ всѣхъ вѣдомствъ у насъ не составляетъ и полныхъ 3% общаго числа населенія. Насколько такое положеніе дѣла можно считать нормальнымъ, будетъ видно изъ нижеслѣдующаго.

Поступленіе въ школу начинается у насъ съ 7-лѣтняго возраста. Въ этомъ возрастѣ, однако-же, дѣти допускаются въ школу, сравнительно, въ немногихъ мѣстностяхъ (Донской области, губерніяхъ Минской, Херсонской, Бессарабской, Таврической, въ Царствѣ Польскомъ и въ нѣмецкихъ училищахъ Самарской и Саратовской губерній). Чаще всего дѣти поступаютъ въ школу въ возрастѣ 8 лѣтъ. Это наблюдается повсемѣстно—отъ губерній Петербургскаго учебнаго округа до сибирскихъ и средне-азиатскихъ губерній и областей. Случаи поступленія дѣтей раньше 7 лѣтъ составляютъ исключительное явленіе. Наоборотъ, болѣе позднее поступленіе дѣтей въ школу встрѣчается нерѣдко и тамъ, гдѣ число желающихъ учиться больше, чѣмъ сколько можетъ вмѣстить школа, предпочтеніе отдается старшимъ по возрасту. Поэтому много дѣтей поступаетъ въ школу въ возрастѣ 9 и 10 лѣтъ. Въ Рижскомъ учебномъ округѣ 10-лѣтній возрастъ принятъ за нормальный для поступленія въ школу. Въ этомъ-же возрастѣ чаще всего поступаютъ дѣти въ школу въ Тифлисской губерніи.

Окончаніе курса въ одноклассныхъ училищахъ чаще всего падаетъ у насъ на возрасты 11—13 лѣтъ у мальчиковъ и 10—11 у дѣвочекъ. Въ двухклассныхъ училищахъ, при нормальномъ порядкѣ вещей, окончаніе курса отдалается еще года на 2—3, а въ городскихъ и уѣздныхъ на 3—4, почему въ этихъ заведеніяхъ оканчиваютъ курсъ въ возрастѣ 12—17 лѣтъ. Встрѣчаются случаи и болѣе поздняго окончанія, напр., въ возрастѣ 18 лѣтъ (въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ) и даже 20 лѣтъ (въ Тифлисской губерніи).

Итакъ, начальное обученіе, начинаясь для отдѣльныхъ единицъ отъ 6-лѣтняго возраста, оканчивается, также для отдѣльныхъ единицъ, въ 20-лѣтнемъ возрастѣ. Было-бы, однако же, ошибочно по этой причинѣ за нашъ школьный возрастъ принимать то число дѣтей обоюго пола, которое обнимаетъ совокупность однолѣтокъ отъ 6 до 20 лѣтъ, потому что при этомъ исключенія въ ту или другую сторону, обыкновенно взаимно уравновѣшивающіяся и потому не представляющія значенія, приравнивались-бы къ общимъ правиламъ, и въ результатъ явилось-бы крайне преувеличенное число. Такою-же ошибкою было-бы и опредѣленіе школьнаго возраста продолжительностью обученія въ городскихъ и даже въ двухклассныхъ училищахъ, потому что проходящіе полный курсъ этого рода училищъ составляютъ не болѣе 1% общей массы учащихся въ начальныхъ училищахъ. Чтобы избѣжать искусственнаго преувеличенія численности школьнаго возраста, нужно представить, что всѣ тѣ, которые должны учиться, поступаютъ въ школу своевременно и остаются въ ней столько времени, сколько требуется для прохожденія полного

курса ученія въ его начальной ступени, признаваемой за необходимый minimum низшаго образованія. Этотъ minimum у насъ выражается курсомъ начальной одноклассной школы. Для прохожденія же этого курса требуется въ большинствѣ случаевъ (отъ 70 до 90%) 4 года. Это доказывается изслѣдованіями, произведенными въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, напр., въ губерніяхъ Петербургской, Псковской, Московской, Орловской, Рязанской, Курской, Воронежской, Херсонской, Пермской и Уфимской.

Принимая-же во вниманіе, что у насъ большинство дѣтей поступаетъ въ школу 8-ми лѣтъ и проходитъ курсъ школы въ 4 года, необходимо признать, что школьнымъ возрастомъ у насъ должно признать совокупность однолѣтокъ 8, 9, 10 и 11 лѣтъ. По изданнымъ академіею наукъ изслѣдованіямъ Борткевича о возрастномъ составѣ православнаго населенія Россіи, дѣти указанныхъ четырехъ возрастовъ составляютъ 5.914.700 на 67.297.000 общаго населенія или почти 9% этого послѣдняго. Примѣняя эту норму ко всему населенію Имперіи, мы видимъ, что у насъ должно-бы учиться 11.430.000 дѣтей, дѣйствительно-же учится 3.801.133 (считая при этомъ и взрослыхъ учащихся), и, слѣдовательно, учится около одной трети школьнаго возраста.

Многія обстоятельства приводятъ къ несомнѣнному заключенію, что если $\frac{2}{3}$ дѣтей школьнаго возраста у насъ минуютъ школы, то это является не результатомъ отсутствія достаточнаго спроса на образованіе, а большею частью вынужденною уступкою необходимости. Въ самомъ дѣлѣ, на 78.724 школы мы имѣемъ 3.801.133 учащихся или, въ среднемъ, почти 46 учащихся на 1 школу. Если принять-то вниманіе, что въ означенный счетъ введено около 30.000 училищъ, помѣщающихся въ обыкновенныхъ крестьянскихъ избахъ, гдѣ съ трудомъ можно помѣстить 15—20 учениковъ, то будетъ ясно, что существующія школы у насъ переполнены учениками. Отсюда само собою вытекаетъ заключеніе, что число учащихся у насъ потому незначительно, что школъ мало, и что онѣ не могутъ вмѣстить всѣхъ дѣтей, которыя могли-бы и желали-бы учиться. Этимъ-то объясняется, что вездѣ, гдѣ-бы школа ни открывалась, она сразу наполняется учащимися до такой степени, что отказы въ приемѣ за недостаткомъ мѣста начинаются иногда съ перваго-же года существованія школы. Отказы въ начальномъ образованіи за недостаткомъ мѣста представляютъ явленіе, обычное для всѣхъ мѣстностей Россійской Имперіи отъ Бессарабіи до отдаленнѣйшихъ захолустьевъ Сибири. Мѣстами число этихъ отказовъ достигаетъ столь значительныхъ размѣровъ, что поступленіе ребенка въ начальную школу является счастливою случайностью. Въ Москвѣ въ 1897 году изъ 8.957 дѣтей, заявившихъ желаніе посту-

пять въ городскія начальныя училища, было принято 7.456, а 1.501 получили отказъ. Въ Петербургѣ, въ томъ-же году, было зарегистрировано 967 случаевъ отказа въ приемѣ въ городскія начальныя училища за недостаткомъ мѣста. Въ Курской губерніи, въ то-же время, по 578 школамъ, было 6.125 отказовъ въ приемѣ, при чемъ 77,5% общаго числа отказовъ было по недостатку мѣста. Дѣти, которые остались непринятыми, составляли 24,3% общаго числа желавшихъ поступить. Въ Орловской губерніи, въ 1894 году, отказано въ приемѣ въ земскія школы 26,4% желавшихъ въ нихъ поступить; а въ слѣдующемъ 1895 году число отказовъ составляло свыше 11 случаевъ на каждую отдѣльную школу. Въ Полтавской губерніи, въ 1894 году, не было принято въ начальныя училища 6.180 дѣтей, что составляло 27,7% общаго числа желавшихъ поступить и по 12 человекъ на 1 школу. Весьма обстоятельныя свѣдѣнія о количествѣ отказовъ въ приемѣ въ училища въ 1896 г. имѣются по Херсонской губерніи. Въ этомъ году принято было въ школы всего 32.950 учащихся, но это число составляло лишь 69% числа желавшихъ поступить. Необходимо, однако-же, замѣтить, что данныя о числѣ отказовъ въ приемѣ въ школу ни въ какомъ случаѣ не могутъ выражать собой общаго числа дѣтей, желавшихъ учиться. Прежде всего, не по всѣмъ школамъ зарегистрировано, были-ли отказы въ приемѣ или нѣтъ; школъ, въ которыхъ не было отказа, насчитано всего 35; такихъ-же, въ которыхъ не показано, были-ли отказы или нѣтъ, имѣется 732, т.-е. гораздо больше тѣхъ, въ которыхъ сдѣланы отмѣтки о получившихъ отказъ. Затѣмъ, въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ отмѣчены отказы въ приемѣ, число получившихъ отказъ не можетъ быть признано точнымъ; съ одной стороны, потому что, записавъ нѣсколькихъ, которымъ отказано, учитель дальше перестаетъ ихъ отмѣчать, а съ другой стороны, населеніе, узнавъ, что въ школу уже больше не принимаютъ, прекращаетъ свои заявленія о поступленіи въ школу. Такимъ образомъ, цифру 10.204, получившихъ отказъ въ приемѣ, необходимо разсматривать, какъ минимальную, которая меньше дѣйствительной, быть можетъ, въ нѣсколько разъ.

По категоріямъ школъ и по причинамъ отказа въ приемѣ получившіе отказъ распредѣлялись здѣсь такъ:

	Въ школахъ.			Число дѣтей обоюто пола, которымъ отказано										В С Е Г О.	% получившихъ отказъ ко вновь поступившимъ.
	Число школъ, въ которыхъ	Отказы не показаны.	Не было отказовъ.	Были отказы.	По недостатку мѣста.	По малолѣтству.	Поздняя явка.	Отсутствіе помощника учителя.	По великовозрастію.	По недостатку мебели.	По болѣзни.	По неопредѣленнымъ и пр. причинамъ.	В С Е Г О.		
Земскихъ	94	27,9	6	237	4.748	261	36	272	6	12	125	103	5.563	50,7	
Министерскихъ	30	54,5	—	25	738	—	1	—	—	—	—	—	739	39,0	
Городскихъ начальныхъ	46	—	—	23	97,9	—	0,1	—	—	—	—	—	100	—	
Церковно-приходскихъ	105	66,7	9	89	648	4	3	—	—	—	—	—	655	29,3	
Школы грамотности	51,7	—	4,5	43,8	98,9	0,6	0,5	1,2	—	32	—	—	1.225	20,7	
Ивъцелскихъ	27,0	—	20	107	1.086	69	23	15	—	2,6	—	—	1.225	—	
Ивъцелскихъ	68	—	5,1	22	1.252	15	13	—	—	10	—	4	1.294	15,0	
Прочихъ	118	—	—	22	96,7	1,2	2	—	—	0,8	—	0,3	100	—	
Еврейскихъ	84,3	—	—	15,7	356	16	—	44	—	—	—	—	418	17,4	
Еврейскихъ	59	—	—	8	85,2	3,8	—	10,5	—	—	—	—	302	—	
Еврейскихъ	88	—	—	12	100	—	—	—	—	—	—	—	100	52,0	
Еврейскихъ	10	—	—	3	7	—	—	—	—	—	—	—	7	—	
Еврейскихъ	77	—	—	23	100	—	—	—	—	—	—	—	100	2,9	
В с е г о	732	35	2,7	514	9.178	365	78	331	6	54	125	107	10.204	31,0	
въ %/о	57	—	—	40,3	89,6	3,6	0,8	3,2	0,0	0,5	1,2	1,1	100	—	

Даже въ отдаленной Сибири, по всеподданнѣйшему докладу статсъ-секретаря Куломзина, отказы въ образованіи за послѣдніе годы сдѣлались въ жизни многихъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ училищъ Сибири явленіемъ хроническимъ. По министерскимъ училищамъ въ Енисейской губерніи, за пятилѣтіе 1892—1896 годовъ, зарегистрировано 969 случаевъ отказа въ приѣмѣ; случаи эти нерѣдки и въ церковныхъ школахъ Енисейской епархіи. Въ Забайкальской области въ 1896 году отказано 294 лицамъ, въ Иркутской губерніи—613. Не подлежитъ сомнѣнію, замѣчаетъ статсъ-секретарь Куломзинъ, что много отказовъ, особенно въ сельскихъ школахъ, ускользаетъ отъ регистраціи, и что, такимъ образомъ, двери школы въ дѣйствительности закрываются предъ желающими войти въ нихъ гораздо чаще, чѣмъ о томъ имѣются свѣдѣнія въ официальныхъ отчетахъ и донесеніяхъ.

Теперь посмотримъ, какими данными выражается средняя насыщенность населенія начальнымъ образованіемъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ нашего отечества.

Слѣдующая таблица даетъ намъ свѣдѣнія какъ о состояніи наличныхъ средствъ начальнаго образованія, такъ и о томъ, въ какой мѣрѣ населеніе пользуется этими средствами.

Название губернии и областей.	Пространство въ квадратных верстахъ.	Число населенія.	Число училищъ.					Число учащихся.					Приходится.		
			Всѣхъ.	Мин. Нар. Просв.	Церк.-прих.	Друг. вѣдом.	Всѣхъ.	Мин. Нар. Просв.	Церк.-прих.	Друг. вѣд.	1 школа на число квадратн. верствъ.	1 школа на число жителей.	1 учащійся на число жителей.	% отношеніе учащихъ къ населенію.	
С.-Петербургскій учебный округъ.	742,060	347,589	349	101	248	—	12,613	5,489	7,124	—	2,126	996	28	3,6	
Архангельская	353,349	1,365,587	994	260	734	—	41,890	18,706	23,184	—	353	1,364	33	3	
Вологодская	104,163	1,396,933	1,266	543	692	1	51,905	32,347	19,533	25	84	1,130	27	3,7	
Новгородская	112,322	366,715	438	260	178	—	15,969	11,281	4,688	—	256	837	23	4,4	
Олонеккая	37,955	1,136,580	478	241	237	—	26,218	17,080	8,138	—	79	2,378	45	2,2	
Псковская	39,203	2,107,691	1,349	929	391	29	76,653	61,727	13,382	1,544	29	1,562	27	3,6	
С.-Петербургская															
Московский учебный округъ.															
Владимирская	42,831	1,570,733	1,199	563	635	1	58,860	40,236	18,606	38	36	1,310	27	3,7	
Калужская	27,177	1,185,726	998	486	441	1	50,366	33,026	17,276	64	29	1,278	24	3,7	
Костромская	73,809	1,429,228	919	431	466	2	42,495	30,540	11,820	135	80	1,555	34	2,9	
Нижегородская	29,226	2,433,356	1,326	953	361	12	94,633	78,428	15,323	882	22	1,835	26	3,9	
Орловская	45,036	1,603,034	1,081	548	533	—	47,169	33,244	13,925	—	42	1,483	34	2,9	
Рязанская	41,057	2,654,749	1,245	642	603	—	73,716	50,381	23,335	—	33	1,650	28	3,6	
Смоленская	36,844	1,827,539	1,240	619	621	—	73,716	49,702	26,316	—	30	1,474	24	4,2	
Тверская	49,212	1,551,068	1,095	460	563	2	54,841	36,638	18,056	147	48	1,513	28	3,5	
Тульская	56,837	1,812,825	1,570	721	849	—	76,018	59,661	26,100	—	36	1,155	21	3,5	
Ярославская	27,204	1,432,743	1,496	660	836	—	66,359	39,797	26,562	—	18	958	22	4,7	
Харьковский учебный округъ.	31,230	1,072,478	1,005	442	562	1	52,209	33,345	18,348	16	31	1,067	20	4,9	
Воронежская	57,902	2,546,255	1,342	504	747	1	76,965	49,971	26,941	53	43	1,897	33	3,1	
Донецкая	144,586	2,575,818	1,268	579	689	—	67,667	43,783	23,884	—	114	2,031	38	2,6	

Название губерний и областей.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	Число населенія.	Число учащихся.				Число учащихся.				Приходится на одного учащагося.	%отношеніе учащихся къ населенію.	
			Мин. Нар. Просв.		Церк.-прих.		Мин. Нар. Просв.		Церк.-прих.				
			Всѣхъ.	Дрѣт. вѣдом.	Всѣхъ.	Дрѣт. вѣд.	Всѣхъ.	Дрѣт. вѣд.	Всѣхъ.	Дрѣт. вѣд.			
Курская	40,821	2,396,577	1,492	788	—	78,851	50,332	28,519	—	27	1,606	30	3,3
Пензенская	34,129	1,491,215	788	392	1	40,445	28,134	12,257	54	43	1,892	37	2,7
Тамбовская	58,511	2,715,453	1,790	789	1	89,338	56,700	32,597	41	33	1,557	30	3,3
Харьковская	47,874	2,509,811	1,314	735	—	72,869	50,145	22,724	—	36	1,867	34	2,9
Кіевскій учебный округъ.													
Волынская	63,036	2,997,902	1,930	1,252	2	73,875	33,762	40,113	?	33	1,553	41	2,4
Кіевская	44,777	3,576,125	1,934	1,664	2	107,444	21,659	85,785	?	23	1,849	33	3
Подольская	36,921	3,031,513	1,763	1,450	1	85,510	24,652	60,858	?	21	1,719	35	2,8
Полтавская	43,844	2,794,727	1,712	920	—	93,724	64,203	29,521	—	26	1,632	30	3,3
Черниговская	46,042	2,321,900	1,354	665	1	77,809	57,284	20,523	252	34	1,715	29	3,4
Одесскій учебный округъ.													
Бессарабская	39,014	1,933,437	1,023	446	—	61,797	44,565	17,232	—	38	1,890	31	3,2
Екатеринославская	55,705	2,112,651	1,773	542	—	59,570	38,546	21,024	—	47	1,401	35	2,8
Таврическая	53,053	1,443,566	988	233	2	60,352	50,343	10,009	?	54	1,461	24	4,2
Херсонская	62,213	2,732,832	1,372	600	6	91,570	66,775	24,795	640	45	1,992	30	3,4
Казанскій учебный округъ.													
Астраханская	207,193	994,775	351	219	—	16,740	7,785	8,955	—	590	2,834	59	1,7
Вятская	135,019	3,082,788	1,790	965	—	87,703	57,568	30,135	—	75	1,722	35	2,8
Казанская	55,954	2,191,053	1,192	528	4	52,366	37,039	15,333	174	47	1,838	42	2,4
Самарская	138,713	2,763,478	1,740	735	—	112,744	79,144	33,600	—	78	1,588	25	4,1
Саратовская	74,244	2,419,844	1,339	727	—	104,292	75,722	28,570	—	55	1,808	23	4,3
Самбирская	43,491	1,549,461	768	281	—	37,130	29,598	7,532	—	57	2,018	42	2,4

Название губерний и областей.	Пространство въ квадратных верстахъ.	Число населенія.	Число училищъ.					Число учащихся.					Приходится.	% отношеніе учащихся къ населенію.
			Всѣхъ.	Мин. Нар. Просв.	Церк.-прих.	Друг. вѣдом.	Всѣхъ.	Мин. Нар. Просв.	Церк.-прих.	Друг. вѣд.	1 школа на число квадратн. верстѣ.	1 школа на число жителей.		
Оренбургскій учебный округъ.														
Пермская	290,168	3,003,208	1,610	837	771	2	85,943	65,335	19,930	158	180	1,865	35	2,8
Уфимская	107,209	2,220,497	564	377	187	—	29,003	23,192	5,811	—	190	3,936	77	1,3
Оренбургская	166,710	1,609,388	970	143	371	456	54,704	11,237	12,884	30,563	172	1,659	29	3,4
Уральская	313,328	644,001	141	16	—	125	7,007	1,031	—	5,976	2,222	4,567	92	3,4
Тургайская	386,502	453,123	70	70	—	—	1,894	1,894	—	—	5,521	6,473	241	1,1
Виленискій учебный округъ.														
Идленская	36,825	1,591,912	794	248	546	—	30,738	20,472	10,266	—	46	2,005	52	1,9
Итѣбская	38,649	1,502,916	901	254	647	—	30,285	16,136	14,149	—	43	1,668	50	2
Троицкая	33,900	1,617,859	1,364	363	1,001	—	52,720	28,580	24,140	—	25	1,186	30	3,3
Ковенская	35,315	1,549,444	289	213	76	—	14,507	12,706	1,801	—	122	5,361	107	0,94
Минская	80,152	2,156,123	1,780	338	1,442	—	53,261	24,406	28,855	—	45	1,212	40	2,5
Логилевская	42,134	1,708,041	1,904	266	1,638	—	57,458	16,366	41,092	—	22	897	30	3,4
Рижскій учебный округъ.														
Курляндская	23,747	672,634	481	481	—	—	33,466	33,466	—	—	49	1,398	20	4,9
Лифляндская	39,995	1,300,640	1,631	1,631	—	—	80,936	80,936	—	—	25	797	16	6,2
Эстляндская	17,306	413,724	582	582	—	—	23,003	23,003	—	—	30	711	18	5,6
Варшавскій учебный округъ.														
Ковальскій учебный округъ	111,549	9,455,943	3,257	3,165	92	—	216,819	214,020	2,799	—	34	2,903	44	2,3
Ковальскій учебный округъ	904,465	9,620,888	2,402	1,452	949	1	138,639	104,400	34,239	—	377	4,005	69	1,4
Свйдвцъ и Туркестанскія	12,752,682	11,979,457	3,600	864	2,263	473	131,059	63,506	48,473	22,080	3,542	3,328	89	1,1

Изъ этой таблицы видно, что по абсолютному числу училищъ губерніи и области имперіи слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Кіевская (1.934), Волинская (1.930), Могилевская (1.904), Вятская (1.790), Тамбовская (1.790), Минская (1.780), Подольская (1.763), Самарская (1.740), Полтавская (1.712), Лифляндская (1.631), Пермская (1.610), Тверская (1.570), Тульская (1.496), Курская (1.492), Херсонская (1.372), Гродненская (1.364), Черниговская (1.354), С.-Петербургская (1.349), Харьковская (1.344), Воронежская (1.342), Саратовская (1.339), Московская (1.326), Донская (1.268), Орловская (1.245), Рязанская (1.240), Новгородская (1.236), Владимірская (1.199), Казанская (1.192), Екатеринославская (1.173), Нижегородская (1.081), Смоленская (1.025), Бессарабская (1.023), Ярославская (1.005), Вологодская (994), Таврическая (988), Оренбургская (970), Калужская (928), Костромская (919), Витебская (901), Виленская (794), Пензенская (788), Симбирская (768), Эстляндская (582), Уфимская (564), Курляндская (481), Псковская (478), Олонецкая (438), Астраханская (351), Архангельская (349), Ковенская (289), Уральская (141), Тургайская (70). Варшавскій учебный округъ (3.257 училищъ въ 10 губерніяхъ) даетъ среднее число 325 на губернію; Кавказскій (11 губерній и областей и 2.402 училища) 218 училищъ; Сибирь и Туркестанъ (15 губерній и областей и 3.600 училищъ) 240 училищъ.

По отношенію числа училищъ къ пространству территоріи наиболѣе благопріятныя дачныя представляетъ Тульская губернія, гдѣ 1 училище приходится на 18 квадратныхъ верстъ пространства. Далѣе слѣдуютъ: Подольская (21), Московская (22), Могилевская (22), Кіевская (23), Гродненская (25), Лифляндская (25), Полтавская (26), Курская (27), Калужская (29), С.-Петербургская (29), Рязанская (30), Эстляндская (30), Ярославская (31), Орловская (33), Тамбовская (33), Волинская (33), Черниговская (34), Владимірская (36), Тверская (36), Харьковская (36), Бессарабская (38), Нижегородская (42), Витебская (43), Воронежская (43), Пензенская (43), Минская (45), Херсонская (45), Виленская (46), Екатеринославская (47), Казанская (47), Смоленская (48), Курляндская (49), Таврическая (54), Саратовская (55), Симбирская (57), Вятская (75), Самарская (78), Псковская (79), Костромская (80), Новгородская (84), Донская область (114), Ковенская губернія (122), Оренбургская (172), Пермская (180), Уфимская (190), Олонецкая (256), Вологодская (353), Астраханская (590), Архангельская (2.126), Уральская область (2.222) и Тургайская (5.521). Въ Варшавскомъ учебномъ округѣ приходится, среднимъ числомъ, 1 училище на 34 квадратныя версты пространства, въ Кавказскомъ на 377, въ Сибири и Туркестанѣ на 3.542 квадратныя версты.

По отношенію къ числу жителей, причитающихся на 1 школу,

первое мѣсто занимаетъ губернія Эстляндская, съ числами 711 жителей на 1 училище. Далѣе идутъ: Лифляндская (797), Олонецкая (837), Могилевская (897), Тульская (958), Архангельская (996), Ярославская (1.067), Новгородская (1.130), Тверская (1.155), Гродненская (1.186), Минская (1.212), Калужская (1.278), Владимірская (1.310), Вологодская (1.364), Курляндская (1.398), Таврическая (1.461), Рязанская (1.474). Нижегородская (1.483), Смоленская (1.513), Волынская (1.553), Костромская (1.555), Тамбовская (1.557), С.-Петербургская (1.562), Самарская (1.588), Курская (1.606), Полтавская (1.632), Орловская (1.650), Оренбургская (1.659), Витебская (1.668), Черниговская (1.715), Подольская (1.719), Вятская (1.722), Екатеринославская (1.801), Саратовская (1.808), Московская (1.835), Казанская (1.838), Кіевская (1.849), Пермская (1.865), Харьковская (1.867), Бессарабская (1.890), Пензенская (1.892), Воронежская (1.897), Херсонская (1.992), Виленская (2.005), Симбирская (2.018), Донская область (2.031), Псковская губернія (2.378), Астраханская (2.834), Уфимская (3.936), Уральская область (4.567), Ковенская губернія (5.361) и Тургайская область (6.473). Въ Варшавскомъ учебномъ округѣ приходится, среднимъ числомъ, 2.903 жителя на 1 школу, въ Кавказскомъ—4.005, въ Сибири и Туркестанѣ—3.328.

Наиболѣе существеннымъ является вопросъ, въ какой мѣрѣ населеніе пользуется имѣющеюся школою. Отвѣтъ на этотъ вопросъ выражается двумя цифрами, изъ которыхъ первая указываетъ, на какое число общаго населенія приходится 1 учащійся въ начальныхъ училищахъ, а другая—какой процентъ общаго населенія учится въ начальной школѣ. Въ отношеніи этихъ данныхъ губерніи и области идутъ въ такой послѣдовательности: Лифляндская (16 и 6,2), Эстляндская (18 и 5,6), Курляндская (20 и 4,9), Ярославская (20 и 4,9), Тверская (21 и 4,7), Тульская (22 и 4,6), Олонецкая (23 и 4,4), Саратовская (23 и 4,3), Калужская (24 и 4,2), Рязанская (24 и 4,2), Таврическая (24 и 4,2), Самарская (25 и 4,1), Московская (26 и 3,9), Новгородская (27 и 3,7), Владимірская (27 и 3,7), С.-Петербургская (27 и 3,6), Архангельская (28 и 3,6), Орловская (28 и 3,6), Смоленская (28 и 3,5), Оренбургская (29 и 3,4), Черниговская (29 и 3,4), Могилевская (30 и 3,4), Херсонская (30 и 3,4), Гродненская (30 и 3,3), Курская (30 и 3,3), Полтавская (30 и 3,3), Тамбовская (30 и 3,3), Бессарабская (31 и 3,2) Воронежская (33 и 3,1), Вологодская (33 и 3), Кіевская (33 и 3), Костромская (34 и 2,9), Нижегородская (34 и 2,9), Харьковская (34 и 2,9), Вятская (35 и 2,8), Екатеринославская (35 и 2,8), Пермская (35 и 2,8), Подольская (35 и 2,8), Пензенская (37 и 2,7), Донская (38 и 2,6), Минская (40 и 2,5), Волынская (41 и 2,4), Казанская (42 и 2,4), Симбир-

ская (42 и 2,4), Псковская (45 и 2,2), Витебская (50 и 2), Виленская (52 и 1,9), Астраханская (59 и 1,7), Уфимская (77 и 1,3), Уральская (92 и 1,1), Ковенская (107 и 0,94), Тургайская (241 и 0,46). Въ Варшавскомъ учебномъ округѣ 1 учащійся приходится на 44 человѣка и учащіеся составляютъ 2,3% населенія, въ Кавказскомъ—69 и 1,4, въ Сибири и Туркестанѣ—89 и 1,1.

Нельзя не остановиться на данныхъ, относящихся къ городскимъ и уѣзднымъ училищамъ въ частности. Учебныя заведенія этого рода находятся въ исключительномъ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Это даетъ особенную опредѣлительность и законченность имѣющимся о нихъ свѣдѣніямъ.

По абсолютному числу учащихся въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ, губерніи и области Россіи слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ.

Губерніи и области.	Число учащихся въ уѣздныхъ и гор. училищахъ.	Въ томъ числѣ учащихъся.		Губерніи и области.	Число учащихся въ уѣздныхъ и гор. училищахъ.	Въ томъ числѣ учащихъся.	
		Въ уѣздн. училищахъ.	Въ городск. училищахъ.			Въ уѣздн. училищахъ.	Въ городск. училищахъ.
1. Петербургская	3.321	—	3.321	31. Харьковская	1.296	360	936
2. Киевская	3.260	—	3.260	32. Тульская	1.256	402	854
3. Подольская	3.099	—	3.099	33. Костромская	1.249	366	883
4. Московская	2.999	—	2.999	34. Вологодская	1.245	—	1.245
5. Волынская	2.672	—	2.672	35. Таврическая	1.219	57	1.162
6. Смоленская	2.359	—	2.359	36. Владимірская	1.202	—	1.202
7. Черниговская	2.275	149	2.126	37. Самарская	1.148	1(2)	1.145
8. Херсонская	2.112	351	1.761	38. Воронежская	1.123	512	611
9. Тифлисская	2.021	—	2.021	39. Витебская	1.097	489	608
10. Бессарабская	1.974	799	1.175	40. Эстляндская	1.074	—	1.074
11. Лифляндская	1.969	—	1.969	41. Калужская	1.069	296	773
12. Пермская	1.917	255	1.662	42. Могилевская	1.069	369	700
13. Орловская	1.876	—	1.876	43. Уфимская	961	258	703
14. Тверская	1.835	—	1.835	44. Томская	925	312	613
15. Полтавская	1.690	213	1.477	45. Симбирская	904	212	692
16. Донская обл.	1.682	878	804	46. Терская обл.	895	—	895
17. Кубанская обл.	1.679	—	1.679	47. Астраханская	834	76	758
18. Вятская	1.670	102	1.568	48. Псковская	827	135	692
19. Саратовская	1.582	—	1.582	49. Минская	799	369	430
20. Тамбовская	1.558	1.137	421	50. Тобольская	741	575	166
21. Ярославская	1.551	—	1.551	51. Акмолинск. обл.	731	208	523
22. Пензенская	1.506	593	913	52. Оренбургская	730	—	730
23. Курляндская	1.471	—	1.471	53. Варшавская	706	—	706
24. Новгородская	1.445	—	1.445	54. Семирѣч. обл.	705	—	705
25. Рязанская	1.422	232	1.190	55. Петровская	694	—	694
26. Екатериносл.	1.420	—	1.420	56. Енисейская	660	113	547
27. Кутаисская	1.380	—	1.380	57. Семипалатинск.	646	—	646
28. Каванская	1.361	154	1.207	58. Сырь-Дарьинск.	608	—	608
29. Курская	1.350	644	706	59. Забайкальская	598	151	447
30. Нижегородская	1.312	445	867	60. Елизаветпольск.	580	—	580

Губернія и области.	Число учащихся въ уѣздныхъ и гор. училищахъ.	Въ томъ числѣ учащихся.		Губернія и области.	Число учащихся въ уѣздныхъ и гор. училищахъ.	Въ томъ числѣ учащихся.	
		Въ уѣздн. училищахъ.	Въ городск. училищахъ.			Въ уѣздн. училищахъ.	Въ городск. училищахъ.
61. Виленская	579	354	225	75. Дагестанская	152	—	152
62. Олонецкая	556	—	556	76. Ферганская	129	—	129
63. Иркутская	555	50	505	77. Сувайская	78	—	78
64. Эриванская	540	—	540	78. Калишская	76	—	76
65. Гродненская	531	531	—	79. Тургайская	74	—	74
66. Бакинская	487	—	487	80. Амурская	—	—	—
67. Ставропольская	316	—	316	81. Кѣлецкая	—	—	—
68. Карская обл.	295	—	295	82. Ломжинская	—	—	—
69. Ковенская	293	74	219	83. Люблинская	—	—	—
70. Плоцкая	290	—	290	84. Радомская	—	—	—
71. Архангельская	248	—	248	85. о. Сахалинъ	—	—	—
72. Самаркандская	165	—	165	86. Сѣлецкая	—	—	—
73. Закаспійская	159	—	159	87. Уральская	—	—	—
74. Приморская	155	—	155	88. Якутская	—	—	—

Въ приведенной таблицѣ нельзя не остановить вниманія на слѣдующихъ данныхъ. Число лицъ, получающихъ образованіе въ объемѣ курса городскихъ и уѣздныхъ училищъ, особенно значительно въ губерніяхъ съ столичными городами и въ трехъ югозападныхъ. Совершенно понятно то, что столичные города, далеко превосходящіе по населенности всѣ прочія городскія поселенія, должны значительно повышать всякія цифровыя данныя, до нихъ относящіяся. Что же касается губерній Кіевской, Подольской и Волынской, то здѣсь мы встрѣчаемся съ особенностью, которую слѣдуетъ отмѣтить. Городскія поселенія этихъ губерній обладаютъ особымъ типомъ городскихъ училищъ, очевидно крайне благопріятствующимъ росту учащихся. Это городскія двухклассныя училища на правахъ уѣздныхъ (см. гл. II). Благодаря тому, что эти заведенія открыты для дѣтей обоюго пола, и что продолжительность курса здѣсь на одинъ годъ менѣе *), чѣмъ въ городскихъ училищахъ по Положенію 1872 года, они оказываются болѣе соответствующими потребностямъ массы городского населенія, чѣмъ городскія училища общаго типа, а потому и болѣе привлекающими учащихся. Во всякомъ случаѣ, весьма характеристично то, что три югозападныхъ губерній суть единственныя въ Имперіи, гдѣ доступъ въ городскія училища одинаково открытъ какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ.

*) Считаю три года въ приготовительномъ классѣ и два въ основномъ.

Три губерніи Сѣверозападнаго края, Виленская, Гродненская и Ковенская, при несомнѣнной аналогичности положенія сравнительно съ губерніями югозападными, напротивъ, имѣютъ крайне незначительное число учащихся въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ. Конечно, это состоитъ въ ближайшемъ соотношеніи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣшнія двухклассныя уѣздныя училища, представляя полное подобіе двухкласснымъ городскимъ училищамъ Югозападнаго края, имѣютъ отъ послѣднихъ то существенное отличіе, что не принимаютъ въ ученіе дѣвочекъ.

Наконецъ, нельзя не остановить вниманія на томъ, что въ 5 губерніяхъ (Царства Польскаго), 3 областяхъ (1 степной и 2 дальневосточныхъ) и на о. Сахалинѣ вовсе не имѣется ни городскихъ, ни уѣздныхъ училищъ.

По относительному числу учащихся въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ, сравнительно съ общимъ количествомъ населенія, губерніи и области Имперіи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Губерніи и области.	Число городского населенія.	Число учащихся.	% отношеніе къ числу населенія.
1. Олонецкая	26.112	556	0,021
2. Вологодская	60.035	1.245	0,020
3. Смоленская	123.541	2.359	0,019
4. Забайкальская	31.711	598	0,019
5. Вятская	97.990	1.670	0,017
6. Кутаисская	82.746	1.380	0,017
7. Эстляндская	70.557	1.074	0,015
8. Томская	63.344	925	0,015
9. Семирѣченская	47.262	705	0,015
10. Новгородская	106.269	1.445	0,014
11. Семипалатинская	45.576	646	0,014
12. Пермская	119.878	1.917	0,013
13. Пензенская	115.769	1.506	0,013
14. Рязанская	108.070	1.422	0,013
15. Костромская	96.625	1.249	0,013
16. Волынская	214.232	2.672	0,012
17. Подольская	257.556	3.097	0,012
18. Тверская	152.468	1.835	0,012
19. Ярославская	143.864	1.551	0,011
20. Енисейская	58.481	660	0,011
21. Калужская	95.799	1.069	0,011
22. Псковская	74.940	827	0,011
23. Курляндская	150.903	1.471	0,010
24. Нижегородская	131.171	1.312	0,010
25. Курская	141.951	1.350	0,010
26. Асмолинская	70.449	731	0,010
27. Иркутская	56.867	555	0,010
28. Уфимская	104.694	961	0,009
29. Черниговская	245.103	2.275	0,009

Губерніи и области.	Число городского населенія.	Число учащихся.	% отноше- ніе къ числу населенія.
30. Тифлисская	215.562	2.021	0,009
31. Тамбовская	170.436	1.558	0,009
32. Воронежская	133.153	1.123	0,009
33. Карская обл.	33.514	295	0,009
34. Орловская	228.940	1.876	0,008
35. Тульская	159.595	1.256	0,008
36. Кубанская (съ Черноморской)	214.301	1.679	0,008
37. Симбирская	114.037	904	0,008
38. Тобольская	94.582	741	0,008
39. Терская обл.	114.615	895	0,008
40. Эриванская	70.681	540	0,008
41. Кіевская	469.106	3.260	0,007
42. Полтавская	259.379	1.690	0,007
43. Казанская	184.400	1.361	0,007
44. Самарская	173.112	1.146	0,007
45. Владимірская	187.932	1.202	0,007
46. Елизаветпольская	88.241	580	0,007
47. Могилевская	159.027	1.069	0,007
48. Лифляндская	310.730	1.969	0,006
49. Екатеринославская	248.926	1.420	0,006
50. Астраханская	132.122	834	0,006
51. Минская	140.859	799	0,006
52. Архангельская	38.162	248	0,006
53. Закаспійская	28.902	159	0,006
54. Бессарабская	402.474	1.974	0,005
55. Донская	343.307	1.682	0,005
56. Саратовская	315.778	1.582	0,005
57. Оренбургская	147.429	730	0,005
58. Ставропольская	69.767	316	0,005
59. Таврическая	254.192	1.219	0,004
60. Витебская	244.129	1.097	0,004
61. Плоцкая	81.105	290	0,004
62. Харьковская	359.687	1.296	0,004
63. Приморская	47.752	155	0,003
64. Петербургская	1.325.930	3.321	0,003
65. Московская	1.133.986	2.999	0,003
66. Херсонская	739.902	2.112	0,003
67. Бакинская	174.841	487	0,003
68. Дагестанская	50.032	152	0,003
69. Тургайская	28.734	74	0,003
70. Сыръ-Дарьинская	186.615	608	0,003
71. Виленская	266.450	579	0,002
72. Гродненская	254.581	531	0,002
73. Ковенская	148.293	293	0,002
74. Самаркандская	144.862	165	0,001
75. Сувальская	71.199	78	0,001
76. Петроковская	481.179	694	0,001
77. Ферганская	247.371	129	менше 0,001
78. Калишская	107.361	76	0,001
79. Варшавская	732.987	706	0,001
80. о. Сахалинь	4.980	—	—
81. Якутская обл.	9.326	—	—

Губернія и области.	Число городского населенія.	Число учащихся.	% отноше- ніе къ числу населенія.
82. Амурская	25.670	—	—
83. Уральская	45.115	—	—
84. Кѣлецкая	61.566	—	—
85. Ломжинская	77.317	—	—
86. Радомская	92.205	—	—
87. Сѣдлецкая	111.879	—	—
88. Люблинская	149.345	—	—

Первое мѣсто въ приведенной таблицѣ занимаетъ Олонецкая губернія, замѣчательная тѣмъ, что по доходности городовъ занимаетъ послѣднее мѣсто въ спискѣ губерній Европейской Россіи. За нею слѣдуютъ губерніи, также отличающіяся сравнительною незначительностью городскихъ доходовъ. По даннымъ 1893 года, городскіе доходы въ мѣстностяхъ, которыя поставлены во главѣ нашего списка, опредѣлялись слѣдующими цифрами:

Олонецкая губернія	70.132 р.
Вологодская губернія	163.518 »
Смоленская »	454.579 »
Забайкальская область	132.523 »
Вятская губернія	308.037 »
<hr/>	
Всего	1.200.789 р.

Съ другой стороны, если не считать мѣстности, находящіяся въ совершенно исключительныхъ условіяхъ, каковы Царство Польское, Сѣверо-западный край, крайній Востокъ, Сибирь, Кавказъ, Туркестанъ и степныя области, послѣднія мѣста въ данномъ перечнѣ занимаютъ губерніи Петербургская, Московская и Херсонская, которыя по доходности городовъ занимаютъ совершенно выдающееся положеніе. По свѣдѣніямъ за тотъ-же 1893 годъ, доходность городовъ этихъ губерній была такова:

Петербургская губернія	9.471.766 р.
Московская »	6.841.493 »
Херсонская »	3.591.853 »

Всего по 3 губерніямъ 19.905.112 р.

Такимъ образомъ, число учащихся въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ не только не состоитъ въ прямомъ отношеніи къ зажиточности городовъ, но скорѣе указываетъ на существованіе обрат-

наго отношенія. Это предположеніе находитъ подтвержденіе въ томъ обстоятельстве, что и другія губерніи, выдающіяся доходностью городовъ, въ нашемъ спискѣ занимаютъ положеніе не высокое. Такъ, губернія Лифляндская, по доходности городовъ (2.336.000) занимающая 4-е мѣсто, по относительному количеству учащихся въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ занимаетъ 48-е мѣсто, Таврическая, 5-е мѣсто по богатству городовъ (1.550.000 р.), 59-е по нашему списку, Кіевская, 6-е по богатству (1.252 000 р.), 41-е мѣсто, Саратовская, 7-е (1.173.000),—56-е мѣсто.

Въ городахъ съ широкими бюджетами и, слѣдовательно, съ значительною населенностью и значительнымъ развитіемъ торгово-промышленной жизни потребность въ томъ образованіи, какое дается уѣздными и городскими училищами, должна ощущаться, несомнѣнно, настойчивѣе, чѣмъ въ городахъ съ бюджетами скромными и, слѣдовательно, незначительнымъ населеніемъ и малою оживленностью городской дѣятельности. И если оказывается, что въ маленькихъ захолустьяхъ городахъ число учащихся въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ у насъ, сравнительно, въ 6—7 разъ больше, чѣмъ въ крупныхъ центрахъ городской жизни, то это можетъ имѣть единственную причину только недоступность соотвѣтственныхъ образовательныхъ средствъ для массы населенія большихъ городовъ, при очевидномъ преимуществѣ въ этомъ отношеніи для населенія маленькихъ городовъ. Статистическія данныя вполнѣ подтверждаютъ такое предположеніе. Насколько различно въ разсматриваемомъ отношеніи поставлено у насъ городское населеніе разныхъ мѣстностей, видно, напр., изъ слѣдующаго. Петербургъ имѣетъ 11 городскихъ училищъ на населеніе въ 1.267.023 ч., или 1 училище на 115.184 жителя, Москва—9 училищъ на 988.610 ж., или 1 училище на 109.845 душъ населенія; тогда какъ въ Олонеккой губерніи на 26.112 душъ городского населенія имѣется 6 училищъ, что даетъ 4.359 ч. на 1 училище, а въ Вологодской губерніи на 60.035 жителей существуетъ 11 училищъ, или 1 училище на 5.458 душъ общаго населенія.

Говоря о томъ, насколько мѣстное населеніе пользуется наличными образовательными средствами, нельзя обойти вопроса о посѣщаемости школъ. Правильное посѣщеніе дѣтьми училищъ составляетъ одно изъ необходимѣйшихъ условій успѣшнаго обученія. Посѣщаемость школы дѣтьми зависитъ отъ множества различныхъ причинъ. Поэтому она такъ же разнообразна въ разныхъ мѣстностяхъ, какъ и продолжительность учебнаго года и, повидимому, не зависитъ отъ климатическихъ причинъ. Гораздо большую роль играютъ причины хозяйственныя и экономическія, и, можетъ быть, еще большую сама

школа и ея постановка. Хотя имѣющіяся свѣдѣнія о количествѣ пропускаемыхъ учениками уроковъ въ разныхъ мѣстностяхъ недостаточно полны, но они даютъ все-таки возможность видѣть, что въ лѣтнее время (вѣрнѣе, осеннее и весеннее, такъ какъ лѣтомъ занятій не бываетъ) почти вездѣ уроковъ пропускается больше, чѣмъ зимой, во время морозовъ и мятежей. Въ одномъ и томъ-же учебномъ округѣ $\%$ пропускаемыхъ уроковъ по разнымъ губерніямъ иногда весьма различенъ, хотя хозяйственныя и климатическія условія, приблизительно, одинаковы. Такъ, напримѣръ, въ Одесскомъ учебномъ округѣ, въ Бессарабской губерніи, лѣтомъ пропускается до 70% всѣхъ уроковъ, зимой-же только 10%, въ Херсонской губерніи лѣтомъ 60%, зимой 12%, въ Екатеринославской губерніи лѣтомъ 25%, зимой 5%, а въ Таврической только 5% и зимой, и лѣтомъ. Въ Царствѣ Польскомъ встрѣчаемъ самый большой $\%$ пропускаемыхъ уроковъ, а именно: въ Сѣдлецкой губерніи (30% зимой, 70% лѣтомъ), Ломжинской (20% зимой, 50% лѣтомъ), Радомской (15% зимой, 49% лѣтомъ), Кѣлецкой (15% зимой, 45% лѣтомъ), Петровской и Калишской (10% зимой, 50% лѣтомъ), Плоцкой (13,5% зимой, 45% лѣтомъ), въ Сувалкской (17% для всего года), въ Люблинской (10% зимой и 14% лѣтомъ) и Варшавской (12% зимой и 5% лѣтомъ) $\%$ этотъ гораздо умѣреннѣе. Затѣмъ большой $\%$ пропускаемыхъ уроковъ мы видимъ въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ (25% для цѣлаго года, 5% для зимняго времени въ Полтавской и 12,5% въ Черниговской губ.). Въ Харьковскомъ учебномъ округѣ видимъ также весьма различныя цифры: въ Тамбовской губерніи зимой пропускается уроковъ только 6%, лѣтомъ-же 50%, въ Курской зимой 15%, лѣтомъ 30%, въ Харьковской зимой 10%, лѣтомъ 20%, въ Воронежской пропускается только 9% уроковъ, а въ Пензенской 12% въ теченіе всего года. Въ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ Россіи вообще посѣщеніе дѣтьми училищъ правильнѣе и равномернѣе, за нѣкоторыми исключеніями. Такъ, въ Петербургской губерніи зимой пропускается 5% уроковъ, лѣтомъ 6%, въ Новгородской 14% зимой, 8% лѣтомъ, въ Псковской 7,4% для всего года, въ Вологодской 10% зимой и 20% лѣтомъ, въ Архангельской 4% зимой и 33% лѣтомъ. Въ Московскомъ учебномъ округѣ, сравнительно, большой процентъ пропускаемыхъ уроковъ находимъ только въ двухъ губерніяхъ: Калужской 15% зимой и 25% лѣтомъ и въ Костромской 22% для цѣлаго года. Въ остальныхъ губерніяхъ того-же округа процентъ этотъ значительно меньше. Въ Нижегородской онъ равняется 4% зимой и 3% лѣтомъ, въ Смоленской 3% зимой, 12% лѣтомъ, Тульской 12% для всего года, въ Ярославской 7%. Въ Казанскомъ учебномъ округѣ: въ Вятской губерніи

пропускается 5,5% уроковъ, въ Казанской 12,5%, въ Самарской 9%, въ Симбирской 16% для всего года. Въ Виленскомъ округѣ: въ Виленской губерніи 4,6% зимой и 6,8% лѣтомъ, въ Ковенской 10% зимой, 6% лѣтомъ, въ Гродненской 10% вообще, въ Минской 6% зимой, 2% лѣтомъ, въ Витебской 8% зимой, 6% лѣтомъ, въ Могилевской 4% зимой, 2% лѣтомъ. Въ Рижскомъ учебномъ округѣ: въ Эстляндской губерніи 10% зимой, 8% лѣтомъ, въ Лифляндской 7,5% зимой, 4,5% лѣтомъ, въ Курляндской 6% зимой, 5% лѣтомъ. Въ противоположность громадному большинству губерній, въ двухъ послѣднихъ учебныхъ округахъ замѣчается, что зимой пропускается больше уроковъ, чѣмъ лѣтомъ, хотя зима здѣсь мягче и умѣреннѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было въ Россіи. Въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ пропускается уроковъ: въ Оренбургской губерніи 4,6% зимой, 25% лѣтомъ, въ Уфимской 15% зимой, 30% лѣтомъ, въ Пермской 5,5% зимой, 11,5% лѣтомъ, въ Тургайской области 6,6% зимой, 8,6% лѣтомъ, въ Уральской области 3,5% зимой, 1,2% лѣтомъ. Въ Кавказскомъ учебномъ округѣ въ разныхъ мѣстностяхъ наблюдается весьма различная посѣщаемость училищъ. Въ Ставропольской губерніи пропускается 5% уроковъ зимой и 24% лѣтомъ, въ Кубанской области 15% для цѣлаго года, въ Кутаисской губерніи 8,6% зимой, 13,1% лѣтомъ, въ Тифлисской 16,4% зимой, 3,1% лѣтомъ, въ Бакинской 20,4% зимой, 26,2% лѣтомъ, въ Карской области 1,4% зимой, 0,7% лѣтомъ, въ Эриванской 0,4% зимой и 0,2% лѣтомъ, въ Елизаветпольской 1,2% зимой и 0,3% лѣтомъ. Въ Туркестанскомъ краѣ 4,5% зимой, 5,6% лѣтомъ, въ Акмолинской области 3,9% зимой, 4,2% лѣтомъ, въ Семипалатинской 9,9% зимой, 11,7% лѣтомъ, въ Семирѣченской 5% зимой и 5,5% лѣтомъ. Въ губерніяхъ Томской и Иркутской мы встрѣчаемъ опять большой % пропускаемыхъ уроковъ, въ Томской губерніи 9% зимой и 45% лѣтомъ, въ Иркутской 30% для всего года, между тѣмъ какъ въ Енисейской всего 3,5% для цѣлаго года.

Приведенныя цифры относятся главнымъ образомъ къ сельскимъ училищамъ. Въ немногихъ случаяхъ, гдѣ имѣются свѣдѣнія о % пропускаемыхъ уроковъ отдѣльно для сельскихъ и городскихъ училищъ, для послѣднихъ онъ оказывается весьма незначительнымъ. Такъ, въ городахъ Петербургской губерніи количество пропускаемыхъ уроковъ равняется только 1%, въ Гродненской губерніи процентъ этотъ признается «ничтожнымъ». Все это вполнѣ понятно, потому что въ городахъ не существуетъ самой уважительной причины пропуска уроковъ въ сельскихъ школахъ: дальности разстоянія отъ школы и неудобства сообщенія.

Въ большей части мѣстностей Россіи число успѣвающихъ учениковъ въ начальныхъ школахъ колеблется между тремя четвер-

тями и двумя третями общаго числа учащихся, и только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Царства Польскаго оно падаетъ до половины и ниже. Мѣстные начальства, на основаніи результатовъ переводныхъ и выпускныхъ испытаній, а также инспекторскихъ ревизій училищъ, устанавливають для отдѣльныхъ мѣстностей слѣдующіе процентные показатели успѣшности обученія.

Въ Петербургскомъ учебномъ округѣ: для Петербургской губерніи 80⁰/₀, Новгородскій, Вологодской, Олонецкой 75⁰/₀, Архангельской—въ двухклассныхъ, приходскихъ и сельскихъ образцовыхъ, въ I классѣ 75⁰/₀, во II классѣ 90⁰/₀, въ одноклассныхъ въ I отдѣленіи 75⁰/₀, во II 60⁰/₀, въ III 90⁰/₀; въ Московскомъ учебномъ округѣ около 66⁰/₀; также въ Рижскомъ, Кіевскомъ и Оренбургскомъ учебныхъ округахъ; въ Казанскомъ—78⁰/₀ для младшихъ, 68⁰/₀ для среднихъ и 60⁰/₀ для старшихъ отдѣленій училищъ; въ Виленскомъ учебномъ округѣ 75⁰/₀ для Виленской, Гродненской, старшихъ отдѣленій Минской (для младшихъ отдѣленій здѣсь признается 65⁰/₀ успѣвающихъ), 75⁰/₀ и болѣе для Могилевской губерніи, 60—80⁰/₀ для Витебской и 70⁰/₀ для Ковенской; въ Харьковскомъ—75⁰/₀ для Харьковской губерніи и Донской области, 70⁰/₀ для Курской губерніи и 66⁰/₀ для Пензенской, Тамбовской и Воронежской. Въ Одесскомъ округѣ 60⁰/₀ для Бессарабской губерніи, 50—75⁰/₀ для Екатеринославской, 75⁰/₀ для Таврической и 70—80⁰/₀ для Херсонской; въ Варшавскомъ учебномъ округѣ 40—60⁰/₀ для губерній Калишской, Люблинской, Сувалкской и Сѣдлецкой, 50⁰/₀ для Ломжинской, 50—60⁰/₀ для Плоцкой, 65⁰/₀ для Радомской, 70⁰/₀ для Кѣлецкой, 60—75⁰/₀ для Петроковской (въ старшихъ отдѣленіяхъ ⁰/₀ успѣшности здѣсь признается выше), 66,2⁰/₀ для Варшавской; для г. Варшавы 70⁰/₀ въ I классѣ (въ I отдѣленіи меньше, въ III больше), 72⁰/₀ въ I отдѣленіи II класса и не менѣе 76⁰/₀ въ старшихъ отдѣленіяхъ того-же класса. Въ Кавказскомъ учебномъ округѣ: въ Тифлисской губерніи 60—70⁰/₀, Кутаисской 66⁰/₀, Елизаветпольской, Эриванской и Карской области 70—75⁰/₀, въ Терской области не менѣе 75⁰/₀ (въ младшихъ отдѣленіяхъ до 70⁰/₀, въ среднихъ 70—80⁰/₀, въ старшихъ 80—100⁰/₀), въ Ставропольской губерніи и Закаспійской области 85⁰/₀, въ Бакинской губерніи и Дагестанской области не менѣе 70⁰/₀; въ Туркестанскомъ краѣ около 65⁰/₀; въ Западносибирскомъ учебномъ округѣ: для Тобольской губерніи не менѣе 60⁰/₀, Томской 65—75⁰/₀, Акмолинской и Семипалатинской областей въ I отдѣленіи 74⁰/₀, во II—67⁰/₀, въ III—74⁰/₀, для Семирѣченской области въ I отдѣленіи 68⁰/₀, во II—75⁰/₀, въ III—93⁰/₀; въ Иркутскомъ генераль-губернаторствѣ: для Иркутской губерніи 60—90⁰/₀ и для Енисейской губерніи до 75⁰/₀.

Однимъ изъ важныхъ факторовъ успѣшности обученія является количество учениковъ, съ которыми долженъ заниматься учитель. Очевидно, что чѣмъ больше учениковъ приходится на одного учителя, тѣмъ трудъ учителя тяжелѣе и тѣмъ менѣе обезпечена успѣшность обученія, въ особенности, если принять во вниманіе, что въ начальной школѣ одинъ учитель занимается часто съ тремя отдѣленіями сразу. Въ нашей начальной школѣ принято считать нормой 60 учениковъ на одного учителя, но превышенія этой нормы весьма часты. Такъ, въ Петербургской губерніи число учащихся на 1 учителя въ нѣкоторыхъ случаяхъ доходитъ до 125, въ Псковской и Архангельской губерніяхъ до 80, въ Вологодской до 75, въ Тульской—118, Тверской—90, Рязанской—80, Самарской и Саратовской также до 80, Симбирской—75, Минской—100, Витебской—90, Виленской—70; въ Сувалкской губерніи до 130, въ Варшавской, Люблинской, Радомской до 100, Кѣлецкой—80, Калишской—75, Плоцкой—70; въ Курской губерніи до 117, Донской области—106, Харьковской губерніи—75; въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ до 70; въ Терской области до 86, въ Кубанской до 80, въ Кутанской губерніи до 65, и въ Акмолинской области до 80. Вообще-же, лишь въ половинѣ губерній на 1 учителя приходится нормальное число учащихся, и только въ 5—6 губерніяхъ (3 изъ нихъ на далекихъ окраинахъ) меньшее.

Показателемъ успѣшности училищъ принято считать количество окончивающихъ курсъ учениковъ. Въ этомъ отношеніи начальныя училища, состоящія въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, представляютъ слѣдующія данныя:

Названіе губерній.	Общее число учащихся.	Число окончивающихъ курсъ.	% окончивающихъ курсъ.	Число бывающихъ до окончанія курсъ.	% выбывающихъ до окончанія курса.
1. Эстляндская.....	21.929	4.678	21,3	2.644	12,0
2. Лифляндская.....	78.197	14.829	19,0	11.720	15,0
3. Курляндская.....	31.995	5.717	17,9	4.902	15,3
4. Симбирская.....	28.544	4.316	15,1	6.715	23,5
5. Вологодская.....	17.394	2.395	13,8	3.756	21,6
6. Витебская.....	14.875	2.021	13,6	2.849	19,2
7. Вятская.....	54.137	7.348	13,6	12.075	22,3
8. Уфимская.....	22.007	2.991	13,6	5.298	24,1
9. Енисейская.....	3.508	461	13,1	689	19,6
10. Костромская.....	29.254	3.806	13,0	7.518	25,7
11. Нижегородская.....	31.557	4.086	12,9	7.208	22,9
12. Пензенская.....	26.440	3.426	12,6	6.717	25,4
13. Пермская.....	63.443	7.986	12,6	16.244	25,6
14. Псковская.....	15.927	1.993	12,5	4.181	26,2
15. Ярославская.....	31.794	3.947	12,4	7.825	24,6

Название губерний.	Общее число учащихся.	Число окончивающих курсъ.	% окончивающих курсъ.	Число вы- бывающих до оконча- ния курса.	% выбываю- щихъ до окон- чания курса.
16. Казанская	35.678	4.330	12,1	9.018	25,3
17. Архангельская	5.241	631	12,0	1.167	22,3
18. Новгородская	36.902	3.711	12,0	7.615	24,6
19. Астраханская	6.951	818	11,8	1.875	27
20. Подольская	20.774	2.365	11,4	4.592	22,1
21. Курская	46.847	5.285	11,3	11.772	25,1
22. Харьковская	47.734	5.394	11,3	11.535	24,2
23. Оренбургская	10.331	1.161	11,2	2.489	24,1
24. Московская	73.068	8.098	11,1	16.269	22,3
25. Воронежская	48.705	5.370	11,0	10.552	21,6
26. С.-Петербургская	55.709	6.029	10,8	11.248	20,2
27. Могилевская	15.297	1.624	10,6	1.953	12,8
28. Уральская обл.	906	96	10,6	183	20,2
29. Акмолинская обл.	1.196	122	10,2	246	20,6
30. Енисейская	19.520	1.967	10,1	3.629	18,6
31. Киевская	17.366	1.746	10,1	3.655	21,0
32. Олонецкая	10.650	1.077	10,1	2.224	20,9
33. Волынская	30.180	3.008	10,0	6.016	19,1
34. Владимирская	39.034	3.838	9,8	8.535	21,9
35. Подтавская	61.425	6.039	9,8	14.361	23,4
36. Гродненская	28.049	2.680	9,6	4.717	16,8
37. Тургайская обл.	1.810	174	9,6	358	19,8
38. Донская обл.	41.324	3.940	9,5	10.330	25,0
39. Тобольская	15.409	1.468	9,5	3.518	22,8
40. Калужская	31.957	3.007	9,4	5.102	16,0
41. Тамбовская	53.454	4.952	9,3	14.695	27,5
42. Минская	23.607	2.164	9,2	4.522	19,2
43. Самарская	77.313	7.150	9,2	11.376	14,7
44. Черниговская	53.571	4.931	9,2	11.034	20,6
45. Семипалатинская обл.	407	37	9,1	76	18,7
46. Саратовская	74.140	6.512	8,8	13.819	18,6
47. Тульская	38.097	3.342	8,8	7.583	19,9
48. Тверская	57.826	5.024	8,7	14.264	24,7
49. Терская обл.	9.099	794	8,7	2.934	32,2
50. Иркутская	5.342	462	8,6	1.107	20,7
51. Смоленская	33.974	2.931	8,6	7.453	21,9
52. Томская	10.614	893	8,4	2.455	23,1
53. Семирѣченская обл.	1.905	159	8,3	554	28,1
54. Ставропольская	10.543	880	8,3	1.657	15,7
55. Орловская	48.505	3.979	8,2	9.678	20,0
56. Калининская	16.993	1.342	7,9	3.717	21,9
57. Ковенская	12.178	948	7,8	3.937	32,3
58. Херсонская	62.981	4.895	7,8	11.568	18,4
59. Дагестанская обл.	542	38	7,0	73	11,6
60. Самаркандская обл.	424	29	7,0	119	28,2
61. Таврическая	48.283	3.179	6,6	8.937	18,5
62. Екатеринославская	36.776	2.374	6,5	5.803	15,8
63. Кубанская обл.	28.363	1.845	6,5	3.734	13,2
64. Сувальская	8.350	515	6,2	2.760	33,0
65. Бессарабская	41.306	2.516	6,1	5.908	14,3
66. Бакинская	2.740	163	5,9	312	11,4
67. Тифлисская	9.499	538	5,7	1.394	14,7
68. Кутаисская	11.986	648	5,4	1.579	13,2
69. Сыръ-Дарьинская обл.	2.645	123	4,6	555	21,0

Название губерній.	Общее число учащихся.	Число окончивающих курсъ.	% окончивающих курсъ.	Число выбывающих до окончания курса.	% выбывающих до окончания курса.
70. Елизаветпольская	3.055	136	4,5	455	14,9
71. Варшавская	42.405	1.827	4,3	10.250	24,2
72. Закаспійская	1.009	42	4,2	309	31,0
73. Якутская обл.	442	18	4,1	29	6,6
74. Эриванская	2.732	96	3,5	332	12,2
75. Петроковская	39.570	1.319	3,3	10.741	27,1
76. Люблинская	25.474	817	3,2	5.149	20,0
77. Ферганская обл.	334	10	3,0	99	30,0
78. Карская обл.	571	16	2,8	42	7,5
79. Плоцкая	13.922	335	2,4	3.963	28,4
80. Рязанская	48.166	1.157 (?)	2,4	11.924	24,7
81. Радомская	13.018	295	2,3	3.393	26,1
82. Кѣлецкая	18.024	390	2,2	766	4,2
83. Сѣлецкая	15.420	331	2,1	3.767	24,4
84. Ломжинская	11.953	135	1,1	3.381	28,3

Для городскихъ и уѣздныхъ училищъ Имперіи отношенія окончивающихъ полный курсъ и выбывающихъ изъ нихъ до окончанія курса выражаются слѣдующею таблицею.

Название губерній и областей.	Общее число учащихся.	Число окончивающихъ курсъ.	% относительно общаго числа.	Число выбывающихъ до окончания курса.	% относительно общаго числа.
1. Гродненская	531	150	28,2	22	4,1
2. Виленская	579	119	20,6	94	16,2
3. Витебская	1.097	217	19,8	157	14,3
4. Ковенская	293	49	16,7	44	15
5. Тамбовская	1.558	254	16,3	192	12,3
6. Могилевская	1.069	172	16,1	122	11,4
7. Симбирская	904	141	15,6	131	14,5
8. Тульская	1.256	191	15,2	381	30,3
9. Орловская	1.876	280	15	235	12,5
10. Подольская	3.099	425	13,7	446	14,4
11. Костромская	1.249	167	13,4	173	13,9
12. Харьковская	1.296	174	13,4	156	12
13. Волынская	2.672	352	13,2	386	14,4
14. Пензенская	1.506	199	13,2	193	12,8
15. Курская	1.350	169	12,5	245	18,1
16. Нижегородская	1.312	162	12,3	244	18,6
17. Воронежская	1.123	136	12,1	155	13,8
18. Донская	1.682	202	12	231	13,7
19. Бессарабская	1.974	229	11,6	341	17,3
20. Псковская	827	96	11,6	138	16,7
21. Кіевская	3.260	374	11,4	475	14,6
22. Вятская	1.670	188	11,2	249	14,9
23. Оренбургская	730	82	11,2	107	14,7
24. Казанская	1.361	151	11,1	420	30,9

Название губерний и областей.	Общее число учащихся.	Число окончивающих курсъ.	% относи-тельно об-щато числа.	Число вы-бывшихъ до окончания курса.	% относи-тельно об-щато числа.
25. Ставропольская	316	35	11,1	13	4,1
26. Калужская	1.069	118	11	202	18,9
27. Минская	799	88	11	117	14,6
28. Полтавская	1.690	186	11	211	12,5
29. Ллоцкая	290	31	10,7	62	21,3
30. Иркутская	555	58	10,5	108	19,5
31. Пермская	1.917	202	10,5	271	14,1
32. Томская	925	94	10,2	205	22,2
33. Рязанская	1.422	137	9,6	264	18,6
34. Енисейская	660	62	9,4	123	18,6
35. Петербургская	3.321	313	9,4	597	18
36. Тобольская	741	70	9,4	125	16,9
37. Уфимская	961	90	9,4	138	14,4
38. Саратовская	1.582	147	9,3	235	14,9
39. Сувальская	78	7	9	2	2,6
40. Дагестанская	152	13	8,6	31	20,4
41. Московская	2.999	256	8,5	396	13,2
42. Лифляндская	1.969	157	8	396	20,1
43. Тверская	1.835	144	7,9	263	14,3
44. Ярославская	1.551	123	7,9	267	17,2
45. Архангельская	248	19	7,7	47	19
46. Кутаисская	1.380	106	7,7	267	19,3
47. Таврическая	1.219	94	7,7	234	19,2
48. Новгородская	1.445	110	7,6	234	16,2
49. Ахмолинская	731	55	7,5	110	15
50. Владимирская	1.202	86	7,2	248	20,6
51. Черниговская	2.275	161	7,1	314	13,8
52. Олонецкая	556	39	7	90	16,2
53. Херсонская	2.112	145	6,9	401	19
54. Варшавская	706	48	6,8	132	18,7
55. Курляндская	1.471	98	6,7	433	29,5
56. Смоленская	2.359	157	6,7	450	19,1
57. Елизаветпольская	580	38	6,6	127	21,9
58. Екатеринославская	1.420	86	6,1	309	21,7
59. Тифлисская	2.021	123	6,1	441	21,8
60. Астраханская	834	50	6	195	23,4
61. Самарская	1.146	67	5,9	247	21,6
62. Вологодская	1.245	72	5,8	202	16,2
63. Сырь-Дарьинская	608	34	5,6	118	19,4
64. Эстляндская	1.074	60	5,6	256	23,8
65. Семирѣченская	705	39	5,5	78	11,1
66. Кубанская	1.679	81	4,8	275	16,4
67. Карская	295	14	4,7	14	4,7
68. Закаспійская	159	7	4,4	79	49,7
69. Петроковская	694	29	4,2	14	30,8
70. Самаркандская	165	7	4,2	28	17
71. Калишская	76	3	3,9	38	50
72. Семипалатинская	646	25	3,9	93	14,4
73. Бакинская	487	18	3,7	81	16,6
74. Эриванская	540	20	3,7	125	23,1
75. Терская	895	27	3	162	18,1
76. Ферганская	129	2	1,6	28	21,7
77. Тургайская	74	—	—	12	16
78. Забайкальская	598	С в ъ	д ъ н	і й н	ѣ т ѣ.
79. Приморская	155	С в ъ	д ъ н	і й н	ѣ т ѣ.

Средній для имперіи % оканчивающихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія есть 8,9, а въ городскихъ и уѣздныхъ 9,5. При этомъ изъ начальныхъ училищъ 21% учащихся, а въ городскихъ и уѣздныхъ 18,3% выходятъ до окончанія курса. Какъ сказано выше, количество оканчивающихъ курсъ принято считать показателемъ успѣшности учебныхъ заведеній. Въ отношеніи начальныхъ и низшихъ училищъ показатель этотъ весьма далекъ отъ желательной точности. Во-первыхъ, самое окончаніе курса здѣсь не представляется столь существеннымъ, какъ въ заведеніяхъ высшихъ типовъ. Въ этихъ послѣднихъ учебный матеріалъ располагается по годамъ обученія послѣдовательными отдѣлами, относящимися между собою какъ части одного курса, имѣющаго завершеніе въ послѣдній годъ обученія. Почему, ученикъ, выходящій изъ заведенія до окончанія курса, не достигшій этой завершительной ступени, чаще всего оказывается въ положеніи человѣка, потерявшаго напрасно время и трудъ. Въ противоположность этому, обученіе въ начальныхъ и низшихъ училищахъ располагается по годамъ обученія концентрическими кругами, вслѣдствіе чего каждый годъ обученія сообщаетъ ученику свой цѣльный, законченный кругъ практически цѣнныхъ знаній и умѣній. При такой организаціи низшей школы, въ ней можно оканчивать курсъ каждый годъ, избирая ту или другую ступень образованія, на которой представляется желательнымъ или необходимымъ остановиться. При этихъ условіяхъ становится возможнымъ, что училище, дающее лишь очень слабый % оканчивающихъ полный курсъ, при всемъ этомъ можетъ быть признаваемо дѣйствующимъ успѣшно, если оно выполняетъ свое назначеніе на низшихъ ступеняхъ обученія. Затѣмъ, далѣе, существуютъ многія обстоятельства, понижающія число оканчивающихъ курсъ въ начальныхъ школахъ, но не состоящія ни въ какомъ отношеніи къ ихъ успѣшности. Прежде всего, регистрація оканчивающихъ курсъ не отличается точностью. Въ начальныхъ школахъ выпускной экзаменъ отождествляется обыкновенно съ испытаніемъ на полученіе льготы по воинской повинности. Тѣ, кто не имѣютъ надобности въ этой льготѣ, по этой причинѣ часто и не регистрируются въ качествѣ оканчивающихъ курсъ. Напримѣръ, учащіяся дѣвицы не рѣдко совсѣмъ исключаются изъ списковъ оканчивающихъ курсъ. Затѣмъ, многіе изъ родителей не настолько цѣнятъ льготу по воинской повинности, соединенную для ихъ дѣтей съ окончаніемъ курса, чтобы ради ея мириться съ потерей времени и рабочей силы, которою нерѣдко сопровождается экзаменъ. Лица, производящія выпускныя испытанія въ начальныхъ училищахъ, иногда вынуждены прибѣгать къ содѣйствію полиціи,

чтобы экзаменъ могъ состояться. Наконецъ, число оканчивающихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ субъективныхъ настроеній и взглядовъ лицъ, производящихъ выпускныя испытанія. Равномѣрность требованій на этихъ испытаніяхъ очень мало обезпечивается единствомъ программы, такъ какъ программа эта опредѣляетъ лишь *minimum* требованій. Превышеніе же требованій на испытаніяхъ и произвольность въ оцѣнкѣ отвѣтовъ составляютъ явленіе нерѣдкое, такъ какъ между лицами, командирруемыми училищными Совѣтами для производства этихъ испытаній, встрѣчаются такія, которыя мало компетентны въ педагогическомъ дѣлѣ.

Что касается городскихъ и уѣздныхъ училищъ, то низкій % оканчивающихъ курсъ объясняется, прежде всего, затруднительностью для большинства учащихся затраты продолжительнаго времени на приобрѣтеніе образованія. Но и изъ тѣхъ учениковъ, которые не стѣснены временемъ и средствами, многіе, не доходя до окончанія курса въ городскихъ или уѣздныхъ училищахъ, переходятъ въ учебныя заведенія высшихъ типовъ, какъ открывающія болѣе широкую карьеру.

По всѣмъ объясненнымъ причинамъ, данныя таблицы о числѣ оканчивающихъ курсъ въ начальныхъ и низшихъ училищахъ представляютъ значеніе весьма условное и опираться на нихъ для сужденій о сравнительной успѣшности этихъ заведеній крайне рискованно.

Есть другой, болѣе вѣрный показатель успѣшности дѣйствія начальной школы. Это — испытанія, производимыя молодымъ людямъ при приемѣ ихъ въ военную службу. Тотъ или другой % грамотныхъ новобранцевъ довольно точно опредѣляетъ степень влияния мѣстной начальной школы на распространеніе грамотности въ населеніи. Конечно, грамотность, которую обнаруживаютъ новобранцы, не можетъ быть поставлена на счетъ мѣстной школы всецѣло, но несомнѣнно въ самой значительной степени; потому что домашнее обученіе въ массѣ населенія практикуется и мало, и крайне слабо. Затѣмъ, демонстративность этого экзамена не теряетъ своего значенія отъ того, что ему подвергается лишь мужская часть населенія; ибо, зная отношеніе числа учащихся мужчинъ къ числу учащихся женщинъ, не трудно по части опредѣлить и цѣлое. По объясненнымъ причинамъ, въ испытаніяхъ грамотности, производимыхъ новобранцамъ, нельзя не усматривать весьма цѣлесообразной по вѣрки дѣятельности мѣстной начальной школы.

Процентъ грамотныхъ новобранцевъ призыва 1896 года варіировался по отдѣльнымъ мѣстностямъ слѣдующимъ образомъ:

Названіе губерній и областей.	Общее чи- сло ново- бращенъ.	Число гра- мотныхъ.	% грамот- ныхъ.	Названіе губерній и областей.	Общее чи- сло ново- бращенъ.	Число гра- мотныхъ.	% грамот- ныхъ.
1. Эстляндская ...	947	941	99	29. Симбирская ...	4.291	1.758	41
2. Лифляндская ...	3.000	2.937	98	30. Пермская ...	7.833	3.094	40
3. Курляндская ...	1.605	1.413	88	31. Саратовская ...	6.005	2.446	40
4. Ярославская ...	2.547	2.179	86	32. Тамбовская ...	7.322	3.112	40
5. Московская ...	4.051	3.363	83	33. Курская ...	6.678	2.610	39
6. Петербургская ...	2.557	2.058	80	34. Псковская ...	3.076	1.171	38
7. Тверская ...	4.590	3.362	73	35. Воронежская ...	7.979	2.918	37
8. Владимірская ...	3.724	2.643	71	36. Минская ...	6.392	2.318	36
9. Костромская ...	3.202	2.057	64	37. Могилевская ...	5.558	2.023	36
10. Калужская ...	3.413	2.082	61	38. Витебская ...	4.688	1.617	34
11. Тульская ...	4.447	2.633	59	39. Пензенская ...	4.258	1.406	33
12. Рязанская ...	5.680	3.311	58	40. Харьковская ...	6.990	2.298	33
13. Архангельская ...	913	498	55	41. Киевская ...	10.122	3.215	32
14. Новгородская ...	3.225	1.776	55	42. Виленская ...	4.363	1.360	31
15. Олонецкая ...	889	486	55	43. Казанская ...	5.835	1.682	29
16. Смоленская ...	4.205	2.287	54	44. Самарская ...	6.796	1.881	28
17. Нижегородская ...	3.870	1.963	50	45. Подольская ...	8.347	2.163	26
18. Вологодская ...	3.470	1.683	48	46. Волынская ...	8.390	2.031	24
19. Таврическая ...	3.357	1.591	47	47. Ковенская ...	3.808	908	24
20. Донская ...	2.832	1.337	46	48. Вессарабская ...	4.391	997	23
21. Гродненская ...	4.417	1.958	44	49. Уфимская ...	5.684	780	14
22. Орловская ...	6.037	2.657	44)			
23. Астраханская ...	1.388	599	43	Царство Поль- ское ...	24.565	5.686	23
24. Вятская ...	8.179	3.508	43	Кавказъ ...	3.283	1.231	36
25. Черниговская ...	6.413	2.736	43	Сибирь и Турке- станъ ...	10.616	2.509	24
26. Херсонская ...	5.078	2.129	42				
27. Екатериносл. ...	5.233	2.191	41				
28. Полтавская ...	7.048	2.899	41				

Въ странѣ, гдѣ образованіе распространено такъ слабо, какъ у насъ, просвѣтительная дѣятельность правительства не можетъ быть ограничиваема предѣлами школьнаго возраста, но должна быть направлена также и на взрослое населеніе. Одна изъ статей инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ возлагаетъ на ихъ обязанность: «по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами и лицами, предлагать попеченіе о томъ, чтобы при училищахъ, гдѣ окажется возможность, были устраиваемы особые уроки для взрослыхъ поселянъ, стараясь личными убѣжденіями привлечь ихъ къ ученью». Мудрое опредѣленіе закона однакожъ не отразилось существенными результатами на самомъ дѣлѣ. Опытъ показываетъ, что на образованіе взрослыхъ смотрятъ обыкновенно, какъ на дѣло второстепенное и

*) Въ таблицѣ не показано Оренбургской губерніи, Уральской и Тургайской областей, потому что условія этихъ мѣстностей въ отношеніи отбыванія воинской повинности совершенно иные, чѣмъ въ Имперіи вообще.

не существенное, почему оно предоставляется почти всецѣло частной инициативѣ. По этой причинѣ свѣдѣнія о состояніи этой отрасли народнаго образованія страдаютъ значительными пробѣлами.

Практика обученія взрослыхъ отличается обычнымъ разнообразіемъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ прямо запрещается приемъ въ школу лицъ, вышедшихъ изъ школьнаго возраста. Такая практика существуетъ въ Московскомъ учебномъ округѣ, въ губерніяхъ Витебской, Пензенской, Ломжинской, Ставропольской и въ г. Варшавѣ. Въ другихъ мѣстахъ взрослые лица допускаются въ школу къ совмѣстному занятію съ дѣтьми. Такой практики держатся въ Рижскомъ учебномъ округѣ («въ предѣлахъ возможности, по соображенію, на сколько это удобно въ воспитательномъ отношеніи»), въ Кіевскомъ учебномъ округѣ, въ Донской области, въ губерніяхъ Виленской, Кѣлецкой, Люблинской, Петроковской, Варшавской (съ разрѣшенія начальника дирекціи и если есть мѣсто), Тифлисской, въ Кубанской области и въ Туркестанскомъ краѣ. Въ Херсонской губерніи допускается устраивать въ училищахъ изъ великовозрастныхъ особья группы. Во многихъ мѣстахъ устраиваются для взрослыхъ воскресныя и вечернія занятія и повторительные курсы или при начальныхъ школахъ, или какъ особья школы. Вечернія и воскресныя занятія при начальныхъ школахъ существуютъ въ Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ, въ губерніяхъ Тамбовской, Курской, Сувалкской, Сѣдлецкой, Люблинской, Калишской, Ставропольской и Кубанской области (гдѣ казаки подготовительнаго разряда 18—19 лѣтъ посѣщаютъ зимнія вечернія занятія).

Болѣе подробныя свѣдѣнія о дополнительныхъ и повторительныхъ классахъ имѣются по ниже указаннымъ губерніямъ. Къ 1-му января 1897 года такихъ школъ было: въ Кубанской области 143 мужскихъ съ 7.017 учащимися; въ Курской губерніи—53, 48 мужскихъ съ 1.713 учащимися, 1 женская съ 26 ученицами и 4 для учениковъ обоего пола съ 128 учащимися; въ Тамбовской—34, 32 мужскихъ съ 1.472 учащимися и 2 женскихъ съ 80 ученицами; въ Херсонской—61, 56 мужскихъ съ 1.352 учениками и 5 женскихъ съ 168 ученицами; въ Кіевской—41 съ 1.033 учащимися; въ Волынской—35 съ 910; Бессарабской—44, 38 мужскихъ съ 723 учащимися и 6 женскихъ съ 150; въ Черниговской—26 мужскихъ съ 845; въ Подольской—22 съ 779; въ Вятской—55 мужскихъ съ 659; въ Петербургской—10, 8 мужскихъ съ 379 учащимися и 2 женскихъ съ 30; въ Таврической—17, 13 мужскихъ съ 359 учащимися и 4 женскихъ съ 48; въ Ставропольской—35 мужскихъ съ 402; въ Полтавской—9, 7 мужскихъ съ 252 учащимися и 2 женскихъ съ

56; въ Самарской—19, 15 мужскихъ съ 240 учащимися и 4 женскихъ съ 65; въ Пермской—8, 7 мужскихъ съ 133 учащимися и 1 женская съ 6; въ Бакинской—3, 2 мужскихъ съ 66 учащимися и 1 женская съ 72; въ Ковенской—5 мужскихъ съ 138 учениками; въ Олонецкой—13, 10 мужскихъ съ 57 учащимися и 3 женскихъ съ 18; въ Тифлисской—2 мужскихъ съ 37 учениками; въ Калужской—7, 3 мужскихъ и 4 женскихъ, но число учащихся неизвѣстно; всего 642 школы съ 18.813 учащимися.

Особыя воскресныя школы въ 1896 году имѣлись: въ Варшавской губерніи—50 мужскихъ съ 3.674 учащимися; въ Кубанской области—67, 38 мужскихъ съ 2.060 учащимися и 29 женскихъ съ 1.383; въ Ставропольской губерніи—47, 31 мужскихъ съ 1.852 учащимися и 16 женскихъ съ 565; въ Московской—15, 3 мужскихъ съ 364 учащимися и 12 женскихъ съ 1.997; въ Петербургской—25, 13 мужскихъ съ 1.062 учащимися и 12 женскихъ съ 1.226; въ Терской области—25, 21 мужская съ 1.111 учащимися и 4 женскихъ съ 492; въ Петроковской—22 мужскихъ съ 1.370 учащимися; въ Харьковской—10, 6 мужскихъ съ 430 и 4 женскихъ съ 685 учащимися; въ Вятской—25, 20 мужскихъ съ 784 и 5 женскихъ съ 318 учащимися; въ Полтавской—15, 7 мужскихъ съ 309 и 8 женскихъ съ 471 учащимися; въ Донской области—4, 1 мужская съ 55 и 3 женскихъ съ 722 учащимися; въ Лифляндской—4, 2 мужскихъ съ 499 и 2 женскихъ съ 271 учащимися; въ Черниговской—10, 8 мужскихъ съ 525 и 2 женскихъ съ 68 учащимися; въ Тульской—2, 1 мужская съ 200 и 1 женская съ 244 учащимися; въ Плоцкой—9 мужскихъ съ 443; въ Таврической—6, 3 мужскихъ съ 67 и 3 женскихъ съ 367 учащимися; въ Бессарабской—3, 1 мужская съ 177 и 2 женскихъ съ 235 учащимися; въ Калишской—12 мужскихъ съ 392; въ Радомской—15 мужскихъ съ 386 учащимися; въ Нижегородской—2, 1 мужская съ 167 и 1 женская съ 208; въ Самарской—5, 2 мужскихъ съ 180 и 3 женскихъ съ 200 учащимися; въ Виленской—2, 1 мужская съ 203 и 1 женская съ 170 учащимися; въ Пермской—13, 9 мужскихъ съ 173 и 4 женскихъ съ 183 учащимися; въ Екатеринославской—3, 1 мужская съ 28 и 2 женскихъ съ 322 учащимися; въ Псковской—1 мужская съ 326 учениками; въ Якутской области—3, 1 мужская съ 33 и 2 женскія съ 289; въ Смоленской—1 женская съ 305 учениками; въ Тифлисской—3, 1 мужская съ 87 и 2 женскихъ съ 207 учащимися; въ Люблинской—11 мужскихъ съ 282; въ Енисейской—4, 2 мужскихъ съ 88 и 2 женскихъ съ 190 учащимися; въ Курской—2, 1 женская съ 30 и 1 для обоюго пола съ 238 учащимися; въ Уфимской—7, 5 мужскихъ съ 83 и 3 женскихъ съ 141; въ Бакинской—1 мужская съ 214; въ Томской—2, 1 мужская съ 48 и 1 жен-

ская съ 153 учащимися; въ Тобольской—3 женскихъ съ 196 ученицами; въ Кутаисской—1 мужская съ 192 учениками; въ Пензенской—1 женская съ 188 ученицами; въ Кѣлецкой—4 мужскихъ съ 185 учащимися; въ Оренбургской—2 мужскихъ съ 176; въ Витебской—2 женскихъ съ 164; въ Ломжинской—6 мужскихъ съ 162; въ Херсонской—2, 1 мужская съ 80 учащимися и 1 женская съ 132; въ Симбирской—1 женская съ 150; въ Воронежской—3 мужскихъ съ 143; въ Тамбовской—1 мужская съ 136; въ Уральской области—2 для обоюго пола съ 125 учащимися; въ Рязанской губерніи—1 женская съ 114 ученицами; въ Сувалкской—5 мужскихъ съ 102 учащимися; въ Ковенской—1 мужская съ 97; въ Вологодской—2 мужскихъ съ 67; въ Сѣдлецкой—5 мужскихъ съ 51; въ Костромской—1 мужская съ 37 учащимися; въ Кіевской губерніи—3 школы, 1 мужская и 2 женскія, число учащихся неизвѣстно; всего 472 школы съ 31.799 учащимися.

Но самымъ дѣятельнымъ распространителемъ начальнаго образованія въ средѣ взрослога населенія является у насъ военное вѣдомство, которое въ 1896 году имѣло разнаго рода начальныхъ школъ для солдатъ 6.918 съ 118.641 учащимся. Такимъ образомъ, въ вѣдѣніи Военнаго Министерства взрослыхъ обучается въ два слишкомъ раза больше, чѣмъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія.

При недостаткѣ учебныхъ заведеній, имѣющихъ цѣлью сохраненіе приобрѣтаемыхъ въ начальной школѣ знаній и распространеніе этихъ знаній въ средѣ взрослога населенія, весьма важное значеніе представляютъ народныя библіотеки и публичныя чтенія для народа. Но и этого рода учрежденія находятся у насъ въ зачаточномъ состояніи.

Народныя библіотеки существуютъ въ двухъ видахъ. Однѣ изъ этихъ библіотекъ суть училищныя библіотеки, открытыя для пользованія публики; другія-же представляютъ отдѣльныя отъ школы учрежденія. Существенная разница между ними заключается въ томъ, что первыя состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія и назначаются исключительно для отпуска книгъ на домъ, вторыя-же состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и назначаются главнымъ образомъ для пользованія книгами въ самой библіотекѣ. При выискѣ книгъ и тѣ, и другія пользуются одними и тѣми-же каталогами.

Народныя чтенія существуютъ также въ двухъ видахъ. Собственно народныя чтенія состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Весьма близкія къ нимъ религіозно-нравственныя чтенія для народа находятся въ вѣдѣніи духовнаго начальства. Существеннаго различія эти два вида народныхъ чтеній не представляютъ, потому что религіозно-нравственная точка зрѣнія примѣнима къ чтеніямъ самаго разнообразнаго содержанія.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ, въ какомъ положеніи находилось у насъ дѣло вышкольнаго просвѣщенія народа къ 1-му января 1897 года. Въ эту таблицу не вошли, однако-жъ, данныя о религіозно-нравственныхъ собесѣдованіяхъ, за неимѣніемъ свѣдѣній.

По губерніямъ.	Библиотекъ при уман- цахъ, открытыхъ для публики.	Народныхъ читальнъ.	Пунктовъ, гдѣ происхо- дили народныя чтенія.	По губерніямъ.	Библиотекъ при учали- цахъ, открытыхъ для публики.	Народныхъ читальнъ.	Пунктовъ, гдѣ происхо- дили народныя чтенія.
С.-Петербургскаго учебнаго округа.				Одесскаго учебнаго округа.			
Архангельской	5	20	6	Бессарабской	—	1	21
Вологодской	14	18	5	Екатеринославской	16	18	11
Новгородской	3	1	72	Таврической	—	12	77
Одонецкой	—	8	50	Херсонской	296	5	39
Псковской	—	8	36				
С.-Петербургской	—	26	58				
	22	82	227	Казанскаго учебнаго округа.	312	36	148
По Московскому учебному округу свѣдѣній не имѣется.				Астраханской	3	—	15
				Вятской	—	29	18
Харьковскаго учеб- наго округа.				Казанской	—	7	3
Воронежской	—	—	2	Самарской	—	40	45
Донской области	3	3	5	Саратовской	—	23	18
Курской	10	29	37	Симбирской	—	28	25
Пензенской	—	9	3				
Тамбовской	320	18	64	Оренбургскаго учеб- наго округа.	3	127	124
Харьковской	—	49	46	Оренбургской	21	22	29
	333	108	157	Пермской	166	92	66
Кіевскаго учебнаго округа.				Тургайской области	1	1	4
Волинской	32	4	—	Уфимской	48	57	19
Кіевской	—	5	—	Уральской области	1	—	1
Подольской	—	—	—				
Полтавской	—	32	7	Виленскаго учебнаго округа.	237	172	119
Черниговской	—	16	3	Виленской	—	89	116
	32	57	10	Витебской	142	—	250
				Гродненской	143	—	23
				Ковенской	176	—	4
				Минской	—	163	132
				Могилевской	—	—	179
					461	252	704

По губерніямъ.	Библіотекъ при училищахъ, открытыхъ для публички.	Народныхъ читаленъ.	Пунктовъ, гдѣ происходили народныя чтенія.	По губерніямъ.	Библіотекъ при училищахъ, открытыхъ для публички.	Народныхъ читаленъ.	Пунктовъ, гдѣ происходили народныя чтенія.
Варшавскаго учебнаго округа.				Западно-Сибирскаго учебнаго округа.			
Варшавской	—	—	—	Акимоллинской обл.	—	1	1
Калишской	—	—	—	Семипалатинской	—	1	—
Кѣлецкой	—	—	—	Семирѣченской	—	—	—
Ломжинской	8	—	201	Тобольской	—	109	1
Люблинской	—	—	—	Томской	—	—	6
Петроковской	—	—	—				
Плоцкой	—	—	—				
Радомской	—	—	—				
Сувадской	—	—	16				
Сѣдлецкой	—	7	101				
	8	7	318	Восточной Сибири.		111	8
Рижскаго учебнаго округа.				Енисейской	—	—	—
Эстляндской	—	—	—	Иркутской	—	—	3
Курляндской	—	8	—	Якутской области	—	—	—
Лифляндской	9	20	5				
	9	28	5	Туркестанскаго края.			
Кавказскаго учебнаго округа.				Самаркандской обл.	—	—	—
Бакинской	—	2	3	Сырѣ-Дарьинской	—	—	—
Дагестанской обл.	—	—	—	Ферганской	—	—	—
Елизаветпольской	40	—	—				
Закаспійской обл.	—	—	—	По Приамурскому краю свѣдѣній не имѣется.			
Карской области	7	—	—				
Кубанской области	109	—	1				
Кутаисской	—	—	5				
Ставропольской	41	16	—				
Терской области	59	—	—				
Тифлисской	—	—	3				
Эриванской	3	—	—				
	259	18	12				

Всего: 1.676 училищныхъ библіотекъ, открытыхъ для публички, 997 народныхъ читаленъ и 1.835 пунктовъ, гдѣ происходили народныя чтенія.

Въ концѣ настоящей главы попытаемся на основаніи данныхъ, здѣсь собранныхъ, сдѣлать возможныя заключенія относи-

тельно положенія дѣла народнаго образованія въ разныхъ мѣстностяхъ нашего отечества.

Если въ данной мѣстности имѣется такое количество школъ, которое даетъ возможность получать начальное образованіе всему школьному возрасту населенія; если при этомъ населеніе въ достаточной мѣрѣ пользуется сказанною возможностью, и если наконецъ школьное обученіе даетъ соотвѣтственные результаты, то такое положеніе народнаго образованія нельзя не признать нормальнымъ. И слѣдовательно, чѣмъ менѣе обезпечена общедоступность начального образованія, чѣмъ менѣе населеніе пользуется школой и чѣмъ менѣе ощутительны результаты обученія, тѣмъ далѣе уклоняется отъ нормы положеніе дѣла народнаго образованія. Такимъ образомъ, для оцѣнки положенія дѣла народнаго образованія въ той или другой мѣстности необходимо рѣшить вопросы: имѣется-ли въ данной мѣстности столько школъ, чтобы все населеніе могло получать начальное образованіе; столько-ли въ ней учится дѣтей, сколько должно бы учиться, и въ какой мѣрѣ дѣятельность мѣстной школы отражается дѣйствительною распространенностью начального образованія въ населеніи.

По отношенію къ разнымъ мѣстностямъ Имперіи, на первый изъ поставленныхъ вопросовъ отвѣтъ намъ даютъ приведенныя выше данныя, показывающія, на какое число жителей въ каждой отдѣльной мѣстности имперіи приходится 1 начальное училище. Второй вопросъ разрѣшается по соображенію свѣдѣній, показывающихъ, какой % наличнаго населенія посѣщаетъ училища каждой мѣстности. Наконецъ, фактическая распространенность начального образованія въ различныхъ мѣстностяхъ также выяснена уже приведенными данными. Такимъ образомъ, мы имѣемъ три списка губерній и областей Имперіи, съ указаніемъ мѣста, занимаемаго каждою изъ нихъ въ порядкѣ большей благопріятности по отношенію къ объясненнымъ тремъ показателямъ: Если теперь мы сведемъ этотъ тройной рядъ данныхъ, то этимъ самымъ мы опредѣлимъ для каждой отдѣльной мѣстности ея сравнительное положеніе въ ряду другихъ мѣстностей по отношенію къ дѣлу народнаго образованія.

Нижеслѣдующая таблица и представляетъ этотъ объединенный сводъ.

№ по порядку.	Г У Б Е Р Н І И.	Мѣсто, занимаемое губерніею въ порядкѣ большей благоприятности условий*).			Сумма частныхъ показателей.
		По отношенію числа школъ къ числу населенія.	По отношенію числа учащихся къ числу населенія.	По отношенію къ грамотности новобранцевъ.	
1	Эстляндская	1	2	1	4
2	Лифляндская	2	1	2	5
3	Ярославская	7	3	4	14
4	Тверская	9	4	7	20
5	Курляндская	15	3	3	21
6	Тульская	5	5	11	21
7	Олонецкая	3	6	13	22
8	Калужская	12	8	10	30
9	Архангельская	6	13	13	32
10	Владимірская	13	11	8	32
11	Новгородская	8	11	13	32
12	Рязанская	17	8	12	37
13	С.-Петербургская	23	12	6	41
14	Таврическая	16	8	17	41
15	Гродненская	10	17	19	46
16	Могилевская	4	16	27	47
17	Смоленская	19	14	14	47
18	Московская	34	10	5	49
19	Вологодская	14	20	16	50
20	Костромская	21	21	9	51
21	Нижегородская	18	21	15	54
22	Орловская	27	13	19	59
23	Тамбовская	22	17	23	62
24	Саратовская	33	7	23	63
25	Минская	11	26	27	64
26	Черниговская	29	15	20	64
27	Полтавская	26	17	22	65
28	Курская	25	17	24	66
29	Самарская	24	9	33	66
30	Вятская	31	22	20	73
31	Екатеринославская	32	23	22	77
32	Херсонская	42	16	21	79
33	Волынская	20	27	36	83
34	Пермская	37	23	23	83
35	Витебская	28	30	28	86
36	Воронежская	41	19	26	86
37	Кіевская	36	20	30	86
38	Донская область	45	25	18	88
39	Подольская	30	23	35	88

*) Губерніи, имѣющія общій показатель, значатся подъ однимъ и тѣмъ-же №. Напр., въ графѣ 2-й губерніи Ярославская и Курляндская обѣ значатся подъ № 3, потому что въ ряду другихъ губерній онѣ занимаютъ третье въ порядкѣ благоприятности положеніе, характеризуемое показателями 20 и 4,9. Исключительны изъ списка губерніи Оренбургская и области Уральская и Тургайская, такъ какъ онѣ не могутъ быть сравнены съ другими мѣстностями въ отношеніи грамотности новобранцевъ.

№ по порядку.	Г У Б Е Р Н И И.	Мѣсто, занимаемое губерніею въ порядкѣ большей благопріятности условій *).			Сумма частныхъ показателей.
		По отношенію числа школъ къ числу населенія.	По отношенію числа учащихся къ числу населенія.	По отношенію къ грамотности новобранцевъ.	
40	Харьковская	38	21	29	88
41	Пензенская	40	24	29	93
42	Бессарабская	39	18	37	94
43	Симбирская	44	28	22	94
44	Казанская	35	28	32	95
45	Астраханская	47	32	20	99
46	Псковская	46	29	25	100
47	Виленская	43	31	31	105
48	Ковенская	50	35	36	121
49	Уфимская	49	34	38	121

Приведенная таблица, прежде всего, показываетъ, что благопріятность условій дѣла народнаго образованія проявляется у насъ вообще довольно равномерно во всѣхъ трехъ отношеніяхъ, какія сопоставлены въ таблицѣ. Это вполне понятно. При нормальномъ порядкѣ вещей, чѣмъ больше въ мѣстности школъ, тѣмъ больше должно быть въ ней учащихся. И слѣдовательно, губернія, занимающая высокое мѣсто по числу школъ, должна стоять высоко также и по числу учащихся и грамотныхъ.

Нельзя однако-же не замѣтить въ таблицѣ и нѣкоторыхъ частныхъ уклоненій отъ этой естественной параллельности.

Такъ, губерніи Курляндская, Петербургская, Московская, Херсонская, Симбирская, Астраханская, Псковская и Донская область, занимающія, сравнительно, высокое мѣсто по проценту грамотныхъ, по числу школъ стоятъ значительно ниже. Это указываетъ на то, что въ данныхъ мѣстностяхъ, на ряду съ школьнымъ обученіемъ, источникомъ образованія мѣстнаго населенія въ значительной степени служитъ домашнее обученіе. Такое обстоятельство едва-ли можно признать благопріятнымъ для дѣла народнаго образованія. Домашнее обученіе, особенно тайное, обыкновенно производится у насъ людьми некомпетентными и обходится для родителей весьма дорого. По этой причинѣ къ нему прибѣгаютъ обыкновенно только въ силу необходимости, при рѣшительной невозможности направить ребенка въ школу, или когда существующая школа не внушаетъ къ себѣ довѣрія.

Въ губерніяхъ Московской, Саратовской, Херсонской, Воронеж-

ской, Харьковской, Бессарабской и Донской области по числу учащихся школъ должно-бы быть больше, чѣмъ ихъ есть въ наличности. Очевидно, что школы здѣсь переполнены и доступъ къ начальному образованію наиболѣе затрудненъ.

Губерніи Могилевская, Волынская и Бессарабская представляютъ слабое, сравнительно съ числомъ школъ и учащихся, распространение грамотности. Это указываетъ на недостаточную продуктивность мѣстной школы.

Первыя 12 мѣстъ въ таблицѣ занимаютъ губерніи: Эстляндская, Лифляндская, Ярославская, Тверская, Курляндская, Тульская, Олонепкая, Калужская, Архангельская, Владимірская, Новгородская и Рязанская, послѣднія 12 мѣстъ принадлежатъ Донской области и губерніямъ Подольской, Харьковской, Пензенской, Бессарабской, Симбирской, Казанской, Астраханской, Псковской, Виленской, Ковенской и Уфимской.

Наиболѣе благопріятныя данныя представляютъ губерніи Эстляндская и Лифляндская. Близко къ нимъ примыкаетъ и третья прибалтійская губернія, Курляндская. Выдающееся положеніе этихъ трехъ губерній въ дѣлѣ народнаго образованія объясняется исторически. Въ Прибалтійскомъ краѣ народная школа существуетъ уже 300 лѣтъ, тогда какъ нашей школѣ по самому снисходительному счету (если считать со времени учрежденія начальныхъ училищъ въ домства Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ) 60 — 70 лѣтъ. Тамъ мы имѣемъ дѣло съ вѣковымъ строемъ, твердо сложившимся и укоренившимся; здѣсь—съ сравнительно молодымъ учрежденіемъ, не пережившимъ еще періода пробныхъ опытовъ. Тамъ для массы населенія существуетъ законъ всеобщаго обязательнаго обученія; здѣсь все основано единственно на сочувствіи общества и свободномъ стремленіи къ образованію. Поэтому, нисколько не удивительно, что Прибалтійскія губерніи даютъ, сравнительно, самыя благопріятныя данныя о состояніи народнаго образованія.

За выдѣленіемъ Прибалтійскаго края, въ группѣ губерній, выдающихся по состоянію народнаго образованія, остаются 6 губерній Московскаго учебнаго округа (Ярославская, Тверская, Тульская, Калужская, Владимірская и Рязанская) и 3 губерніи С. Петербургскаго учебнаго округа (Олонепкая, Архангельская и Новгородская).

Послѣднія мѣста занимаютъ въ таблицѣ 3 губерніи Харьковскаго учебнаго округа (Пензенская, Харьковская и Донская область), 3 губерніи Казанскаго учебнаго округа (Симбирская, Казанская, Астраханская), 2 губерніи Виленскаго (Виленская и Ковенская), 1 губернія С.-Петербургскаго (Псковская), 1 губернія Кіевскаго округа (Подольская), 1 Одесскаго (Бессарабская) и 1 Оренбургскаго (Уфимская).

Наиболѣе охотно учится населеніе великорусское. Вышепоименованныя 9 губерній, занимающія наравнѣ съ Прибалтійскими губерніями первыя мѣста въ таблицѣ, всѣ принадлежать къ чисто великорусскимъ мѣстностямъ, или вовсе безъ примѣсей инородческихъ элементовъ (Ярославская, Тульская, Калужская и Владимірская), или съ незначительною примѣсью инородческаго, но болшею частью воплиѣ обрусѣлаго населенія (въ Олонецкой губерніи 14⁰/₀ обрусѣлыхъ корель и чуди; въ Тверской губерніи 11⁰/₀ обрусѣлыхъ корель; въ Архангельской и Новгородской менѣе 2⁰/₀; въ Рязанской менѣе 1⁰/₀ инородцевъ».

Въ числѣ 12 губерній, отсталыхъ по народному образованію, изъ чисто великорусскихъ состоитъ только одна Псковская, представляющая совершенно исключительное явленіе, заслуживающее обстоятельнаго изслѣдованія. Губерніи Пензенская и Симбирская, хотя и населенныя главнымъ образомъ великорусскимъ племенемъ, обладаютъ инородческими, не ассимилированными примѣсями (первая въ размѣрѣ 11⁰/₀, вторая—30⁰/₀ общаго населенія).

Губерніи чисто малороссійскія (Кіевская, Полтавская, Черниговская, Волынская, Харьковская, Подольская и Донская область), равно какъ и губерніи съ значительнымъ содержаніемъ малороссійскаго элемента (Курская, Воронежская), всѣ стоятъ во второй половинѣ списка, при чемъ три губерніи (Донская область, Подольская и Харьковская губерніи) принадлежать къ группѣ 12 слабѣйшихъ.

Губерніи бѣлорусскія учатся охотнѣе. Изъ нихъ 3 стоятъ въ первой половинѣ списка (Гроднейская, Могилевская, Смоленская) и 3 (Минская, Витебская и Виленская) во второй, при чемъ 1 губернія еъ самомъ концѣ списка (Виленская).

Всѣ вообще губерніи съ примѣсью инородческаго, не сливагося съ кореннымъ, населенія занимаютъ въ спискѣ мѣста ближе къ его концу. Такъ, напр., изъ губерній, гдѣ поселены нѣмцы колонисты, только Таврическая и Саратовская занимаютъ мѣста въ первой половинѣ списка, губерніи-же Самарская, Екатеринославская, Херсонская, Волынская, Воронежская стоятъ во второй половинѣ списка, а губерніи Подольская и Бессарабская въ концѣ его. Изъ губерній съ молдаванскимъ населеніемъ 2 (Екатеринославская и Херсонская) занимаютъ мѣста во второй половинѣ списка и 2 (Подольская и Бессарабская) въ концѣ. Изъ мѣстностей съ армянскимъ элементомъ 1 губернія (Таврическая) стоитъ въ первой части списка, а 3 другія (Астраханская, Бессарабская и Донская область) принадлежать къ слабѣйшимъ. Изъ 15 губерній, входящихъ въ черту еврейской осѣдлости, въ первой половинѣ списка значатся только 3 (Таврическая, Гродненская и Могилевская), прочія всѣ во второй его половинѣ

(Витебская, Волынская, Екатеринославская, Минская, Киевская, Полтавская, Херсонская, Черниговская, Бессарабская, Виленская, Ковенская и Подольская), при чемъ послѣднія 4—въ концѣ его. Пайболѣе понижающимъ сравнительное положеніе губерній является присутствіе инородческихъ элементовъ тюркскаго происхожденія. Уфимская губернія съ 51% магометанскаго и языческаго населенія занимаетъ въ спискѣ самое послѣднее мѣсто. Не много выше стоитъ Астраханская губернія, гдѣ также болѣе половины населенія принадлежатъ къ инородцамъ нехристіанамъ. Казанская, Симбирская и Пензенская губерніи своимъ низкимъ положеніемъ также обязаны примѣси къ населенію инородческаго, болѣею частью магометанскаго или магометанствующаго элемента.

Географическое положеніе мѣстности не оказываетъ замѣтнаго вліянія на стремленіе къ образованію. Суровыя условія сѣвера не мѣшаютъ Олонецкой и Архангельской губерніямъ занимать одно изъ почетныхъ мѣстъ въ нашей таблицѣ. Съ другой стороны, роскошная природа и благословенный климатъ Подолія и Бессарабіи не препятствуютъ этимъ губерніямъ значительно отставать отъ другихъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Отдаленная Забайкальская область по проценту населенія, учащагося въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ, занимаетъ 4-е мѣсто, а находящаяся на рубежѣ Европы Херсонская губернія 66-е, Томская губернія 8-е, а Варшавская 79-е.

Для того, чтобы выяснитъ, въ какой зависимости положеніе народнаго образованія состоитъ отъ степени зажиточности населенія, мы остановимся на экономическомъ положеніи мѣстностей съ наилучшими и наихудшими показателями, и рассмотримъ, въ какомъ отношеніи мѣстныя пожертвованія на народное образованіе находятъ къ видимой состоятельности населенія.

Для опредѣленія степени состоятельности населенія мы избираемъ размѣръ окладныхъ сборовъ, платимыхъ населеніемъ. Окладными сборами обложены главнѣйшимъ образомъ состояція во владѣніи населенія недвижимыя имущества. А такъ какъ этого рода имущества подлежатъ совершенно точному учету относительно ихъ цѣнности и доходности, то, предполагая справедливость обложенія въ размѣрѣ окладовъ, падающихъ на 1 душу населенія данной мѣстности, мы имѣемъ вѣрный признакъ относительной состоятельности населенія. Въ видѣ дополнительныхъ справочныхъ свѣдѣній мы прибавляемъ данныя о поступленіи съ мѣстнаго населенія питейнаго дохода. Питейный доходъ представляетъ изъ себя нѣкотораго рода самообложеніе населенія насчетъ избытка своихъ средствъ. Съ этой точки зрѣнія размѣръ поступленія этого дохода тоже состоитъ въ прямой связи съ зажиточностью населенія. Однакожъ значеніе этого признака не

безусловно. Въ мѣстностяхъ съ магометанскимъ населеніемъ поступленіе его падаетъ, такъ какъ правовѣрные магометане вина не пьютъ. Но и при этомъ условіи объясненная статья, хорошо иллюстрирующая какъ отдѣльные случаи, такъ и нѣкоторыя общія отношенія, не лишена своего поучительнаго смысла.

Изъ мѣстныхъ ассигнованій на народное образованіе мы останавливаемся только на тѣхъ, которыя имѣютъ наиболѣе общее значеніе, а именно—на ассигнованія изъ земскихъ и мірскихъ сборовъ.

Всѣ цифровыя данныя въ нижеслѣдующей таблицѣ заимствованы изъ послѣднихъ имѣющихся свѣдѣній.

ГУБЕРНІИ.	Число жителей.	Сумма окладныхъ сборовъ, поступившая въ 1895 году, въ тысячахъ.		На 1 душу общаго населенія.		Сумма питейнаго дохода, поступившая въ 1896 году, въ тысячахъ.		На 1 душу общаго населенія.		Сумма ассигнов. на народное образов. изъ земск. средствъ въ 1896 г. въ тысячахъ.		На 1 душу общаго населенія.		Сумма ассигнов. на народное образов. изъ мірскихъ сборовъ въ 1894 г., въ тысячахъ.		На 1 душу общаго населенія.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
		коп.		коп.		коп.		коп.		коп.		коп.		коп.		коп.	
Эстляндская	413.724	132	—	31	1.714	4	15	—	—	—	—	56	—	—	13	—	—
Лифляндская	1.300.640	1.094	—	84	5.763	4	43	—	—	—	293	—	—	22	—	—	
Ярославская	1.072.476	2.206	2	5	3.444	3	21	187	17	38	—	3	—	—	—	—	
Тверская	1.812.825	2.826	1	55	4.759	2	62	33	18	35	ме	ньше	2	—	—	—	
Курляндская	672.634	1.199	1	78	1.822	2	71	—	—	163	—	24	—	—	—	—	
Тульская	1.432.743	3.398	2	37	4.756	3	25	169	11	48	—	3	—	—	—	—	
Оловецкая	366.715	294	—	80	593	1	62	127	34	1	ме	ньше	1/3	—	—	—	
Калужская	1.185.726	1.889	1	58	2.885	2	43	137	11	40	—	3	—	—	—	—	
Архангельская	347.589	249	—	71	920	2	65	12	3	14	—	4	—	—	—	—	
Владимирская	1.570.733	2.767	1	76	3.926	2	50	268	17	36	—	2	—	—	—	—	
Новгородская	1.396.933	1.604	1	14	2.473	1	77	244	17	33	—	2	—	—	—	—	
Рязанская	1.827.539	3.750	2	5	4.890	2	67	271	14	80	—	4	—	—	—	—	
		Ср.	1	45	Ср.	2	83		Ср.	15		Ср.	7				
Донская область	2.575.818	997	—	38	7.983	3	10	144	5	123	—	4	—	—	—	—	
Подольская	3.031.513	3.564	1	17	6.039	1	98	76	2	294	—	9	—	—	—	—	
Харьковская	2.509.811	4.519	1	80	6.581	2	62	396	15	118	—	4	—	—	—	—	
Пензенская	1.491.215	2.839	1	90	3.333	2	23	136	9	47	—	3	—	—	—	—	
Бессарабская	1.933.437	2.510	1	29	2.586	1	33	144	7	311	—	16	—	—	—	—	
Симбирская	1.549.461	2.323	1	49	2.573	1	66	118	7	136	—	8	—	—	—	—	
Казанская	2.191.058	4.791	2	18	3.747	1	71	302	13	20	ме	ньше	1	—	—	—	
Астраханская	994.475	990	—	99	1.883	1	89	21	2	52	—	5	—	—	—	—	
Исковская	1.136.580	562	—	49	2.333	2	5	183	16	10	ме	ньше	1	—	—	—	
Виленская	1.591.912	1.362	—	85	3.346	2	10	18	1	39	—	2	—	—	—	—	
Ковенская	1.549.444	2.455	1	58	1.973	1	27	10	ок	около	1/2	5	—	—	—	—	
Уфимская	2.220.497	1.104	—	49	2.009	—	90	211	9	9	ок	около	1/4	—	—	—	
		Ср.	1	21	Ср.	1	90		Ср.	7		Ср.	4				

Сравнивая во взятыхъ отношеніяхъ мѣстности, выдающіяся по части народнаго образованія, съ мѣстностями, наиболѣе отстающими въ этомъ дѣлѣ, мы усматриваемъ слѣдующее: 12 лучшихъ губерній

платить окладныхъ сборовъ въ среднемъ по 1 р. 45 к., а 12 худшихъ по 1 р. 21 к. на 1 душу общаго населенія. Слѣдуетъ заключить, что первыя губерніи въ общемъ на 16% богаче послѣднихъ. Но въ то время, какъ первыя даютъ на народное образованіе въ среднемъ по 15 к. изъ земскихъ и 7 к. изъ мірскихъ сборовъ, а всего по 22 к. съ 1 души населенія, послѣднія ассигнуютъ по 7 к. изъ перваго источника и по 4 коп. изъ втораго, а всего 11 коп., или вдвое менѣе, чѣмъ первыя. И слѣдовательно, если слабость постановки дѣла народнаго образованія въ послѣднихъ губерніяхъ состоитъ въ связи съ меньшею обезпеченностью школъ, то эта недостаточность обезпеченія обусловливается не отсутствіемъ возможности лучшаго обезпеченія и не можетъ быть отнесена на счетъ несостоятельности населенія. Что мѣстныя ассигнованія на народное образованіе въ губерніяхъ отстающихъ могли-бы быть значительно выше, въ этомъ едва-ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе. Мы видимъ, что эти ассигнованія вообще крайне ничтожны, если сравнить ихъ съ тѣмъ, что населеніе расходуетъ на удовольствія. Мы видимъ также, что никакого правильнаго соотношенія между состоятельностью населенія и его пожертвованіями на образованіе не существуетъ. Наиболѣе крупныя пожертвованія (34 к. на 1 душу населенія) дѣлаетъ Олонецкая губернія, одна изъ бѣднѣйшихъ. Ничтожнѣйшія крохи (3 к. на 1 душу населенія) даетъ Виленская губернія, которая въ 70 разъ больше издерживаетъ на удовольствія.

Изъ 49 губерній, вошедшихъ въ нашъ списокъ, 34 или 69% принадлежатъ къ числу тѣхъ, въ которыхъ дѣйствуютъ земскія учрежденія. Между тѣмъ въ числѣ 12 наиболѣе успѣвающихъ губерній земство представлено 8 губерніями или 75%, а изъ 12 отстающихъ губерній къ числу земскихъ относятся 6 или 50%. Такимъ образомъ, земскія губерніи представляютъ, сравнительно, высшій процентъ успѣвающихъ и, сравнительно, низшій отстающихъ. Въ приведенной таблицѣ мы находимъ и ключъ къ объясненію этого обстоятельства. Въ губерніяхъ неземскихъ ассигнованія изъ земскихъ сборовъ на потребности народнаго образованія крайне ограниченны. Такъ, въ Ковенской губерніи на эту статью расходуются $\frac{1}{2}$ коп. на 1 душу населенія, въ Виленской 1 коп., въ Астраханской и Подольской по 2 копѣйки; между тѣмъ какъ ассигнованія по смѣтамъ земскихъ губерній, начиная съ 7 коп., доходятъ до 34 коп. на 1 душу населенія. Отсюда очевидно, что успѣшность школы представляетъ гораздо большія обезпеченія въ губерніяхъ, обладающихъ земскими учрежденіями, такъ какъ въ этихъ губерніяхъ потребности народнаго образованія удовлетворяются полнѣе.

Вл. Фармаковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Инструкція для начальвѣхъ народныхъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи пермской дирекціи. Пермь, 1898 года.

Противъ нашего школьнаго надзора существуетъ обвиненіе въ наклонности къ регламентаціи, въ стремленіи все подчинить строгой нормѣ, въ ущербъ живой самодѣятельности школы. Нѣтъ спора, что это обвиненіе не лишено своего основанія, и что не рѣдки случаи, когда наши инструкторы заходятъ слишкомъ далеко въ своемъ стремленіи къ упорядоченію школы. Но дѣло въ томъ, что на этотъ путь регламентаціи и нормировки дирекціи училищъ наталкиваются самыми условіями своей дѣятельности.

Органическаго школьнаго закона у насъ не существуетъ. Послѣдній опытъ его былъ въ Уставѣ 8-го декабря 1828 года. Съ тѣхъ поръ камня на камень не осталось въ нашей школьной системѣ; но взамѣнъ подуразрушеннаго зданія не возникло новаго. Всѣ школьныя Положенія и Уставы позднѣйшаго времени имѣли частный характеръ, не обнимали всей области начальнаго обученія, и при этомъ, создавая новыя нормы, оставляли не яснымъ отношеніе этихъ нововведеній къ существовавшему до сихъ поръ строю. Такимъ образомъ, сводъ школьныхъ постановленій представляетъ въ настоящую пору механическое напластованіе отдѣльныхъ правилъ, общее и относительное значеніе которыхъ вызываетъ множество недоразумѣній.

Если для примѣра мы остановимся на начальныхъ училищахъ пермской дирекціи, то увидимъ слѣдующее. Здѣсь имѣется нѣсколько училищъ, управляемыхъ по уставу 1828 г. Это—такъ называемыя приходскія училища. Затѣмъ, есть большое число училищъ, организованныхъ по Положенію 25-го Мая 1874 года. Это тѣ училища, которыя у насъ принято называть земскими. Далѣе идутъ образцовыя министерскія училища, существующія по инструкціи 4-го іюня 1875 г. Есть ииородческія училища по правиламъ 26-го марта 1870 г. Есть училища, содержимыя частными лицами на правахъ частныхъ учебныхъ заведеній. Есть училища, открытыя желѣзно-дорожными управленіями, опять подчиненныя своимъ правиламъ. Есть училища

изъ числа бывшихъ горнозаводскихъ, сохранившихъ свои особенности. Такимъ образомъ, есть, по меньшей мѣрѣ, семь видовъ училищъ, по существу своему вполне тождественныхъ, но дѣйствующихъ по различнымъ правиламъ. Теперь представьте себѣ положеніе мѣстной дирекціи народныхъ училищъ, которая должна управлять семью различными способами. Не представляется-ли въ ея положеніи совершенно естественнымъ, если только она не относится къ дѣлу автоматически, искать выхода изъ этого положенія путемъ регламентаціи, объединяющей искусственно разрозненные элементы. Это является тѣмъ болѣе необходимымъ, что многіе вопросы, разрѣшаемые правилами для училищъ извѣстнаго рода, вовсе не затронуты въ правилахъ, составленныхъ для другихъ училищъ, а между тѣмъ то или другое разрѣшеніе этихъ вопросовъ требуется и для сихъ послѣднихъ училищъ. Напр., въ Уставѣ 1828 года содержится правило о непріятіи въ училища дѣтей моложе 8-ми лѣтъ; въ Положеніи же 1874 года о пріемномъ возрастѣ не упомянуто. Значитъ-ли это, что изъ двухъ училищъ, рядомъ помѣщенныхъ, въ одномъ могутъ быть привимаемы дѣти только съ 8-лѣтняго возраста, а въ другомъ, напр., съ 5-лѣтняго? Или, напротивъ, не потому-ли Положеніе 1874 г. не упомянуло о пріемномъ возрастѣ дѣтей, что на этотъ счетъ существуетъ опредѣленіе въ Уставѣ 1828 г., сохранявшее свою силу и въ моментъ изданія Положенія?

Если мѣстная дирекція народныхъ училищъ волей-неволей принимается за разрѣшеніе многого множества подобнаго рода вопросовъ, настойчиво выдвигаемыхъ условіями школьной жизни, и при этомъ разрѣшаетъ эти вопросы умѣло и дѣльно, то за это она можетъ заслуживать только благодарности. Эти мѣстные опыты регламентаціи дадутъ хорошій матеріалъ для общаго разрѣшенія вопроса, когда для этого наступитъ время.

Нельзя не отнести съ полнымъ сочувствіемъ и къ настоящей попыткѣ директора народныхъ училищъ Пермской губерніи. Г. Раменскій, десятый годъ уже стоящій во главѣ народныхъ училищъ этой губерніи, извѣстенъ своею энергическою и разумною дѣятельностью на поприщѣ народнаго образованія. Изданная имъ инструкція для училищъ дирекціи отличается тою же основательностью педагогическихъ воззрѣній и тою-же сердечною теплотою, какими отличаются вообще труды г. Раменскаго.

Инструкція г. Раменскаго опредѣляетъ внѣшній порядокъ начальныхъ училищъ, обязанности лицъ, служащихъ въ училищахъ, ихъ отношенія между собою, къ мѣстному обществу и мѣстнымъ властямъ. Всѣ эти стороны дѣла разработаны въ инструкціи съ должною основательностью. Указанія инструкціи, основанныя на тре-

бованіяхъ педагогіи и закона и соображенныя съ условіями жизни начальной школы, отличаются вообще цѣлесообразностью и практичностью.

Инструкція г. Раменскаго можетъ служить не только прекраснымъ руководствомъ для лицъ, завѣдующихъ училищами, но и нѣкотораго рода краткимъ педагогическимъ катихизисомъ, такъ какъ здѣсь очень удачно резюмированы всѣ общія основныя требованія воспитывающаго обученія въ примѣненіи къ условіямъ нашей начальной школы.

Вотъ, напр., какія начала полагаются инструкціей въ основу обученія:

§ 61. Обученіе должно быть сообразно съ естественными условіями физическаго, умственнаго и нравственнаго развитія дѣтей. Посему:

а) оно никогда не должно превышать силъ дѣтей;

б) оно должно послѣдовательно и неторопливо вести дѣтей отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ легкаго къ трудному, отъ близкаго къ отдаленному, отъ простаго къ сложному;

в) оно должно быть наглядно, т.-е. исходить не изъ отвлеченныхъ разсужденій, несвойственныхъ дѣтямъ, а изъ живыхъ впечатлѣній ихъ чувства.

§ 63. Обученіе не можетъ быть обращено въ забаву, съ цѣлью сдѣлать его интереснымъ. Какъ живая дѣятельность всѣхъ познавательныхъ силъ, ученіе не можетъ не представлять серьезнаго труда. Преподаватель долженъ облегчать этотъ трудъ, но не удалять всѣхъ трудностей; напротивъ, его обязанность приучать дѣтей побѣждать трудности и въ одолѣніи ихъ находить удовольствіе (§ 30 уст. 1828 г.; св. зак. т. XI, ст. 3.453).

§ 67. Обученіе должно имѣть строго классный характеръ. Не должно быть допускаемо такихъ занятій, которыя могутъ быть полезны одному лишь или нѣсколькимъ ученикамъ, но каждое занятіе должно быть полезно всѣмъ учащимся. Ни въ одну минуту учитель не долженъ принадлежать только отдѣльнымъ ученикамъ, но всегда всему классу. Ученики слабые поправляются и научаются при посредствѣ и участіи учениковъ болѣе успѣвающихъ (§ 29 уст. 1828 г.; св. зак. т. XI ст. 3.452).

А вотъ какъ составитель инструкціи смотритъ на дисциплину:

§ 83. Правильно поставленное обученіе составляетъ лучшее и наиболѣе вѣрное средство дисциплинарности дѣтей. Посему, если преподаватель замѣтитъ, что ученики недостаточно внимательны на урокахъ, онъ долженъ прежде всего обсудить, не является-ли это послѣдствіемъ его дидактическихъ ошибокъ. Замѣчая въ дѣ-

тѣхъ развитіе вольностей и шалостей, учитель также долженъ сообразить, вѣтъ-ли въ его дѣятельности и отношеніяхъ къ дѣтямъ такихъ условій, которыя ослабляютъ его авторитетъ въ глазахъ дѣтей.

§ 92. Преподаватель долженъ быть однако-же остороженъ и бережливъ въ примѣненіи мѣръ взысканія съ учащихся и имѣть въ виду, что цѣли нравственнаго воспитанія достигаются удобнѣе и вѣрнѣе не мѣрами взысканія, а развитіемъ въ дѣтяхъ добрыхъ нравственныхъ навыковъ, къ чему и должна быть главнымъ образомъ направлена воспитательная дѣятельность преподавателя.

Что касается способовъ развитія этихъ навыковъ, то мы встрѣчаемъ въ инструкціи, напр., слѣдующее частное наставленіе:

§ 97. Преподаватель долженъ развитъ въ дѣтяхъ чувство справедливости. Его безпристрастная попечительность въ равной степени о всѣхъ дѣтяхъ будетъ для сего лучшимъ средствомъ. Но, независимо отъ сего, онъ долженъ давать ученикамъ случаи практиковать свою правдивость: такъ, онъ можетъ предоставить имъ раздѣлить между собою что-нибудь, напр., бумагу, угощеніе, кѣмъ-нибудь пожертвованное, и т. п., ободрить дѣтей, когда данная задача исполнена добросовѣстно, обличить тѣхъ, которыя обидятъ слабыхъ.

Необходимо однако-же указать и тѣ §§ инструкціи, въ основательности которыхъ можно сомнѣваться.

§ 16 инструкціи устанавливаетъ продолжительность урока въ 55 мин. и продолжительность перемѣнъ: 1-й въ 5 мин., 2-й—въ 10 м. и 3-й—отъ 20 до 50 минутъ.

Между тѣмъ опыты Лео Бургерштейна въ Вѣнѣ, Циммермана во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Пэтжета въ Англіи, да и самого автора инструкціи въ Оренбургѣ съ очевидностью показали, что получасовыми уроками можно достигать въ начальномъ училищѣ тѣхъ-же цѣлей, что и часовыми, и что въ часовыхъ урокахъ теряется даромъ, по меньшей мѣрѣ, послѣдняя четверть часа. Что-же касается перемѣнъ, то продолжительность ихъ должна быть установлена, по крайней мѣрѣ, въ $\frac{1}{4}$ часа. Перемѣны меньшей продолжительности, по мнѣнію извѣстныхъ гигиенистовъ, напр., Левентала, Акселя Кея, Виреніуса, не достигаютъ цѣли, такъ какъ не приносятъ освѣженія ни тѣлу, ни духу. Кромѣ того, слишкомъ короткія перемѣны приучаютъ учениковъ на-скоро глотать свои завтраки, не разжевывая пищи какъ слѣдуетъ, что можетъ вести къ серьезнымъ разстройствамъ пищеваренія и питанія.

По § 146 инструкціи, преподающіе не могутъ въ учебные дни оставить училище безъ разрѣшенія инспектора, а на каникулярное время испрашиваютъ у него отпускъ.

Каникулярное время принадлежит учителямъ по закону и лишать его инспекторъ не имѣетъ права. Учитель не обязанъ просить отпуска на каникулы, а обязанъ лишь сообщить по начальству о сдачѣ имущества, состоящаго у него на рукахъ, на основаніи заранѣе установленнаго порядка замѣстительства отсутствующихъ учителей.

По поводу § 147 слѣдуетъ усомниться также въ правѣ завѣдующаго училищемъ воспретить ученику участіе въ церковномъ хорѣ, устроенномъ попечительствомъ о народной трезвости, если такое участіе происходитъ съ согласія родителей и не сопровождается нарушеніемъ ученическихъ обязанностей.

Вл. Фармановскій.

ЗАМѢТКИ И НАБЛЮДЕНІЯ.

(Изъ записокъ бывшаго сельскаго учителя).

(Продолженіе).

Надѣюсь, что читатель не посѣтуетъ на меня, если я познакомлю его и съ тѣми изъ своихъ товарищей по профессіи, съ которыми мнѣ приходилось сталкиваться, и съ ихъ житьемъ-бытьемъ. Знакомство съ этими учителями дастъ читателю возможность составить нѣкоторое понятіе и о школахъ, которыми они руководили: по учителю можно судить и о школѣ, и въ этомъ отношеніи вполнѣ примѣнимо выраженіе: «скажи мнѣ, у кого ты учился, и я скажу, каковъ ты». Остановлюсь сначала на своемъ предшественникѣ, учителѣ церковно-приходской школы грамоты, изъ которой главнымъ образомъ комплектовалась и моя школа.

Ученики перешедшіе отъ него ко мнѣ, жаловались, что онъ ихъ больно наказывалъ. Мнѣ онъ представлялся чѣмъ-то суровымъ, чуть-ли не человѣкомъ-звѣремъ. Но, увидавъ его, я сразу переѣнилъ мнѣніе. Передо мной былъ человѣкъ небольшого роста, съ пугливымъ выраженіемъ маленькихъ лукавыхъ глазъ, по происхожденію крещеный татаринъ, а по образованію не кончившій курса центрально-иностранческой школы. Жизнь его была по-истинѣ каторжная. Получая жалованье кучеровъ захолустныхъ городковъ—*шестьдесятъ рублей въ годъ*, этотъ «педагогъ», чтобы не умереть съ женой съ голоду, собиралъ въ дѣсу на продажу малину, помогалъ крестьянамъ въ полевыхъ работахъ (не безвозмездно, конечно), продавалъ ученикамъ перья и бумагу, сколачивая на всемъ этомъ не особенно много. Видя его забитость, трудно предположить, какъ онъ могъ нагонять такой страхъ на своихъ школьниконъ, тѣмъ болѣе, что во всемъ его существѣ не было ничего «воинственнаго». Но въ жизни бываютъ такіе курьезы, что пугала сами пугливы. Будучи плотью отъ плоти и костью отъ кости своей среды, Алексѣевъ (фамилія бѣднаго труженика) и въ дѣлѣ воспитанія держался домо-

строевскихъ принциповъ, которыми проникнута огромная часть нашего крестьянства. Мужикамъ онъ нравился (а угодить и понравиться было въ его характерѣ, да и тяжелая жизнь къ тому направляла) и они одобряли его педагогическіе приемы. Мало того, сами въ значительной степени способствовали его дальнѣйшему прогрессу на этомъ пути, совѣтуя такого-то «пошибче» отодрать за уши, а такого-то «покрѣпче» оттаскать за волосы. Алексѣевъ всѣмъ этимъ совѣтамъ слѣдовалъ безъ всякой критики (къ чему онъ, по своему развитію, не былъ и способенъ), былъ, что называется, «радъ стараться». Духовное развитіе его было прямо плачевное, о чемъ можно судить хотя-бы по слѣдующему факту. Алексѣевъ рвался выйти изъ своего тяжелаго положенія и лелѣялъ мечту попасть въ земскіе учителя. Онъ обратился за помощью къ одному изъ сосѣднихъ земскихъ учителей. Тотъ охотно согласился заниматься съ нимъ, но вскорѣ отказался. Съ перваго-же урока Алексѣевъ поразилъ своего коллегу своею первобытною. Земскій учитель сталъ рассказывать ему о движеніи земли. «Да развѣ земля движется?—наивно воскликнулъ Алексѣевъ.—Я этого не зналъ».—«И никакъ не могъ понять (передавалъ мнѣ его репетиторъ) того, что знаютъ и понимаютъ ученики земской школы». Потерявъ надежду подготовиться въ земскіе учителя, Алексѣевъ задумалъ понасть въ преподаватели земской школы другимъ способомъ. Отмѣчаю, что сдѣлаться руководителемъ земскаго училища и получать въ качествѣ такового около трехсотъ рублей въ годъ было идеаломъ его жизни. И вотъ этого-то идеала Алексѣевъ хотѣлъ достигъ черезъ меня. Почему-то ему представилось, что я могу повліять на инспектора, а инспекторъ въ его глазахъ былъ всемогущимъ и полновластнымъ хозяиномъ земскихъ школъ, раздающимъ учительскія мѣста по произволу. Въ этомъ пунктѣ Алексѣевъ, пожалуй, не много грѣшилъ противъ истины. Но, избравъ меня своимъ посредникомъ, онъ сильно ошибся, во-первыхъ, потому что я инспектора совсѣмъ не зналъ, чтобы обращаться къ нему съ подобнымъ ходатайствомъ, и, во-вторыхъ, потому что я настолько хорошо зналъ его, Алексѣева, что не рѣшился-бы просить за него. Какъ-бы тамъ ни было, Алексѣевъ въ одинъ вечеръ все-таки явился ко мнѣ съ «приношеніемъ», прося замолвить за него словечко передъ инспекторомъ, пріѣздъ котораго ожидался. Въ видѣ «благодарности», онъ принесъ мнѣ поросенка. Я, конечно, отказался и отъ поросенка, и отъ ходатайства, указавъ ему на единственно возможный способъ осуществить его мечту—держать учительскій экзамень. Онъ меня выслушалъ, а поросенка все-таки оставилъ, несмотря на мой настойчивый отказъ. Такъ и пришлось отдать эту своего рода взятку кому-то на деревнѣ. Впослѣдствіи участь Алексѣева была нѣсколько

облегчена: онъ сталъ получать девяносто рублей въ годъ. Но если трудно и этому «полупахарю» прожить на такомъ мизерномъ окладѣ, то о земскомъ учителѣ и говорить нечего, хотя онъ получаетъ почти въ пять разъ больше Алексѣева. Земскій учитель и одѣться долженъ лучше, и ѣсть того, чѣмъ питаются крестьяне или тотъ-же Алексѣевъ, онъ не можетъ, такъ какъ земскій учитель нерѣдко уроженецъ города и его желудокъ привыкъ къ болѣе или менѣе хорошо приготовленнымъ кушаньямъ. Я уже не говорю о духовныхъ потребностяхъ, которыя и здѣсь, какъ почти повсюду, оставались-бы неудовлетворенными, если-бы не пришла на помощь земская управа, руководимая свѣтлою, гуманною личностью. Земская управа того уѣзда, гдѣ я учительствовалъ, идя на встрѣчу духовнымъ запросамъ своихъ учителей, выписала въ школы всѣ болѣе или менѣе серьезные журналы, предварительно освѣдомившись у каждаго учителя, какой журналъ онъ желаетъ получать, такъ что теперь учитель этого мало кому извѣстнаго уѣзда имѣетъ возможность слѣдить за текущей литературой и принимать участіе въ міровой жизни. Выписываются и «Русская Школа», и «Образованіе», и «Дѣтское чтеніе», и «Міръ Божій» и нѣкоторые другіе изъ общихъ и специальныхъ журналовъ. Спасибо управѣ и ея умному и честному предсѣдателю за такое внимательное отношеніе къ своимъ учителямъ!.. Духовная пища, слѣдовательно, у учителей есть. О пищѣ матеріальной этого, къ сожалѣнію, сказать нельзя. Учителю нерѣдко приходится сидѣть впроголодь. И нельзя сказать, чтобы ощущался недостатокъ въ продуктахъ. Въ деревнѣ, правда, вы не достанете мяса, но вамъ его могутъ привезти изъ села. Но ни въ селѣ, ни въ деревнѣ вамъ ничего путнаго изъ этого мяса ни сдѣлаютъ. Сварятъ развѣ щи, но такія, что нужно долго голодать, чтобы быть въ состояніи съѣсть это кушанье. Мясо почти всегда переварятъ. Иной учитель не прочь навять-бы кухарку, да негдѣ ее помѣститъ, а въ деревнѣ и кухарки-то не найдешь. Недоѣданіе—доля сельскаго учителя, какъ и доля среды, гдѣ онъ работаетъ—русскаго народа. Но какъ разстраиваютъ эти голодовки нашихъ деревенскихъ представителей просвѣщенія! Я боюсь обобщать, но о тѣхъ учителяхъ и учительницахъ, которыхъ я знаю, смѣло могу сказать (не будучи специалистомъ), что всѣ они больные и несомнѣнные неврастеники. Я не свожу всего къ «хлѣбу единому», но и не умаляю его роли въ жизни. Учитель Елисѣевъ, напр., котораго я больше другихъ наблюдалъ, отъ природы не глупый, съ хорошими задатками человѣкъ, но крайне раздражительный. Думаю, что систематическія голодовки не мало способствовали развитію этой раздражительности. «Я, братъ, сегодня ничего не ѣлъ», частенько слышалъ я отъ него, пріѣхавъ къ нему

часовъ въ 5 или 6 (а то и позднѣе) вечера. «Переваренное мясо надоѣло. Щи—въ ротъ не возьмешь. Развѣ позовемъ Иваныча (псаломщика) приготовить яичницу?» Являлся Иванычъ, мастеръ кулинарнаго дѣла, и начиналъ намъ готовить яичницу.. А то разъ пріѣхалъ я къ одной учительницѣ, и она встрѣтила меня словами: «какое у меня горе, И. И!» — «Что такое?» съ участіемъ спросилъ я, тронутый искренностью ея тона.—«Представьте себѣ, полѣзла я въ печь доставать щи и всѣ ихъ розлила. Вотъ теперь и сижу на пиццѣ св. Антонія». При другихъ условіяхъ я только разсмѣялся-бы да сказалъ: «и только-то! Есть о чемъ горевать». Но здѣсь я понималъ, что шутить нечего и горевать было о чемъ. Пролитыя щи, переваренное мясо—особый предметъ горя учителя народной школы.

Я упомянулъ уже о Елисеѣвѣ. Это былъ человѣкъ, преданный школѣ, по развитію стоявшій выше многихъ учителей своей округи. Онъ не довольствовался тѣмъ тощимъ багажемъ свѣдѣній, который онъ вынесъ изъ своей семинаріи: много читалъ и даже нѣсколько изучилъ нѣмецкій языкъ. Но среда уже начала растлѣвать и этого милаго юнону (ему было не болѣе двадцати трехъ лѣтъ). Одиночество, голодовки, неудовлетворенность жизнью развили въ немъ зачатки меланхоліи: онъ нерѣдко жаловался мнѣ, что всѣ его покинули, что всѣ надъ нимъ подсмѣиваются, что жизнь его такъ скверно сложилась, что хоть стрѣляйся. Иногда онъ порывалъ сношенія съ окружающимъ міромъ, говорилъ дерзости своимъ знакомымъ, и требовалось много такта, чтобы успокоить его и привести въ себя. Въ нормальномъ-же состояніи онъ былъ хорошимъ человѣкомъ. Школа Елисеѣва была на лучшемъ счету у инспекціи. Цѣнилъ его, какъ хорошаго учителя, и предсѣдатель земской управы. Любили его и крестьяне, которымъ онъ помогалъ и за которыхъ вступался гдѣ возможно. Приведу такой случай. Какъ-то мѣстный урядникъ распорядился ввести дежурства сотскихъ и десятскихъ при волостномъ правленіи. Сами по себѣ эти дежурства не имѣли никакого смысла, пользы общественному управленію отъ нихъ не было, десятскихъ-же они отвлекали отъ домашнихъ работъ и вызывали, благодаря этому, вполнѣ справедливыя жалобы на произволъ урядника, который завелъ эти дежурства исключительно въ своихъ видахъ. Дежурный замѣнялъ ему слугу. Урядникъ заставлялъ дежурившаго десятскаго убирать свою лошадь, носить воду и дрова, топить печи, словомъ, превращалъ его въ «денщика», понимая послѣднее слово въ смыслѣ «слуга на день». Крестьяне обратились къ Елисеѣву, прося его помочь имъ въ постигшей ихъ невзгодѣ. Елисеѣвъ послалъ объ этомъ распоряженіи урядника корреспонденцію въ мѣстныя губернскія вѣдомости и въ ней изложилъ всѣ тѣ неудобства, ко-

торья повлекла за собою эта затѣя. Корреспонденцію не напечатали, но за-то прислали чиновника съ порученіемъ разслѣдовать дѣло на мѣстѣ. Удостоверившись въ справедливости приведенныхъ въ корреспонденціи жалобъ, чиновникъ этотъ отмѣнилъ распоряженіе урядника, а самому ему сдѣлалъ болѣе или менѣе строгое внушеніе за усердіе не по разуму. Мужички были очень благодарны Елисеѣву за его заступничество. Нужно замѣтить, что Елисеѣвъ писалъ корреспонденцію подѣ страхомъ дисциплинарнаго взысканія со стороны инспекціи, которая, подобно большинству провинціаловъ, не долюбиваетъ корреспондентовъ.

Но если объ учителѣ Елисеѣвѣ у меня сохранились самыя лучшія воспоминанія, то о его сосѣдкѣ Карповой я этого сказать не могу. Эта учительница, уже не молодая дѣвушка, кромѣ своей слабой подготовки къ педагогической дѣятельности, отличалась еще какой-то странной озлобленностью противъ своихъ питомцевъ. Она отбирала у провинившихся школьниковъ хлѣбъ и заставляла, такимъ образомъ, этихъ несчастныхъ дѣтей съ завистью смотрѣть на своихъ закусывающихъ товарищей, не выпускала во время уроковъ учениковъ изъ класса, любила оставлять послѣ уроковъ. Словомъ, систематически разстраивала здоровье мальчиковъ, за чтѣ и была жестоко наказана самой природой и попала на языкъ сельскимъ кумушкамъ. Одинъ изъ учениковъ, которому она «не позволила выйти изъ класса», обезславилъ и себя, и свою суровую «наставницу», отправивъ одну изъ самыхъ неприятныхъ физиологическихъ потребностей въ классѣ, на скамьѣ. Послѣ этого учительница, кажется, нѣсколько смягчилась. На долго-ли?.. Вообще, деревенская, некультурная семейная среда дѣйствуетъ отрицательно на дѣвушекъ, «перевалившихъ» за второй десятокъ лѣтъ. Деревня смотритъ на женщину исключительно, какъ на самку, которая въ 16—17 лѣтъ должна пріискать себѣ супруга. Дѣвушка-перестарокъ—обуза для своихъ родителей, она служитъ предметомъ киваній со стороны сосѣдей, озлобляетъ домочадцевъ и вызываетъ соболѣзнованія и причитанія у разныхъ кумушекъ и тетушекъ. Немудрено, что все это разстраиваетъ и озлобляетъ такихъ, какъ ихъ называютъ, «старыхъ дѣвъ». Эти дѣвушки не первой молодости, живущія въ такихъ отвратительныхъ условіяхъ, заурядъ бываютъ плохими учительницами. Педагогическій трудъ—не для озлобленныхъ. Такія-же учительницы или начинаютъ безцѣльно наказывать своихъ учениковъ, или-же впадаютъ въ какую-нибудь мономанію. Я зналъ еще одну немолодую учительницу, которая, такъ сказать, отошла отъ міра сего: мало интересовалась текущими событіями, ничего не читала, кромѣ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія; все ея существо было проникнуто мистицизмъ.

момъ, а въ глазахъ блуждалъ какой-то болѣзненный огонекъ. Ея мистицизмъ передался и ея ученикамъ. Сама-же по себѣ эта учительница очень милая дѣвушка, которая навѣрное не практикуетъ тѣхъ убійственныхъ «педагогическихъ» приѣмовъ, къ которымъ прибѣгаютъ инныя изъ ея подругъ.

Насколько слабо развитіе нѣкоторыхъ земскихъ «наставниковъ», читатель можетъ судить хотя-бы по такимъ курьезамъ. Одна изъ земскихъ учительницъ, обращаясь въ земскую управу, написала: «Ея Высокоблагородію Г-жѣ Земской Управѣ», за что и попала въ мѣстные лѣтописи. А нѣкій учитель прославился, какъ «писатель» маленькихъ заявленій на большихъ листахъ бумаги. Напишетъ большими буквами, напр.: «Прошу выслать коробку перьевъ» и для этого употребитъ цѣлый листъ, считая, вѣроятно, неприличнымъ обращаться къ земской управѣ на бумагѣ меньшаго формата. Этотъ оригиналъ вызвалъ даже со стороны земской управы циркуляръ (тоже не лишенный курьезности), которымъ предлагалось учителямъ писать на четвертушкахъ и даже на восьмушкахъ листа, вообще соотвѣтственно тому, много-ли или мало они хотятъ написать. Но не одни учителя повинны въ подобныхъ курьезахъ. Нѣкоторые изъ инспекторовъ нашего уѣзда также оставили по себѣ память своей способностью смѣшить публику. Такъ, во время моего учительства мнѣ приходилось слышать отъ мѣстныхъ священниковъ и учителей о такомъ курьезномъ распоряженіи одного изъ бывшихъ незадолго предъ этимъ инспекторовъ. Этому инспектору приписывалась честь изобрѣтенія простой, но далеко не гениальной вещи — «гороховыхъ счетовъ». Читатель, можетъ быть, придетъ въ недоумѣніе отъ этихъ «гороховыхъ счетовъ». Приходили въ недоумѣніе и учительницы и учителя, когда имъ инспекторъ въ формѣ предписанія порекомендовалъ завести подобнаго рода учебное пособіе. Что побудило этого господина къ подобной «реформѣ» въ школьномъ дѣлѣ, — стремленіе-ли къ экономіи или желаніе пооригинальничать, рѣшать не берусь. Не знаю также, пробовалъ-ли онъ лично приготовить «гороховые счета». Мнѣ только передавали, что учительскій персоналъ долго бился надъ осуществленіемъ инспекторской затѣи. Учителя размачивали горохъ, чтобы легче было продѣть сквозь отдѣльныя горошинки проволоку, но горохъ высыхалъ, трескался—и приходилось снова приниматься за Сицифову работу: размачивать горохъ, нанизывать на проволоку и.. ждать, когда горохъ высохнетъ и треснетъ, чтобы снова приняться за работу. Пришлось въ концѣ-концовъ отказаться отъ мысли осуществить эту своеобразную затѣю отечественнаго изобрѣтателя своего рода «perpetuum mobile». А сколько трудовъ и волненій, при

сплошныхъ неудачахъ, было израсходовано на изготовленіе этого чуднаго (можете читать и чуднѣго) учебнаго пособія! О громадномъ количествѣ гороха, который могъ-бы быть использованъ съ бѣльшей пользой, я и не говорю.

Другой инспекторъ обратился къ училищному Совѣту съ страннымъ предложеніемъ—уволить учителя, одинъ изъ учениковъ котораго во время инспекторской ревизіи высунулъ языкъ. Инспекторъ эту выходку—проявленіе дурной привычки или случайная шалость—принялъ на свой счетъ и требовалъ примѣрнаго наказанія учителю, такъ распустившему школу. Училищному Совѣту удалось все-таки отстоять учителя, объяснивъ инспектору, что «сіе дѣяніе» произошло, навѣрное, помимо желанія учителя. Этотъ-же самый инспекторъ, любитель картъ и вина, жившій не по средствамъ, задерживалъ у одного изъ учителей министерской школы, человѣка семейнаго, въ теченіе *трехъ* мѣсяцевъ скудное учительское жалованье и возратилъ его только благодаря вмѣшательству высшей учебной власти. Это уже не смѣшно, а грустно. Но «не безъ добрыхъ душъ на свѣтѣ». Были, конечно, хорошіе люди и среди мѣстныхъ инспекторовъ. Особенно добрую память оставили по себѣ нѣкіе М. и С. Это были прекрасные люди, мягко и сердечно относившіеся къ своимъ подчиненнымъ, облегчавшіе, гдѣ возможно, ихъ тяжелую участь. А какъ рады учителя, эти бѣдные труженики, гуманному отношенію къ нимъ, особенно со стороны начальства, какъ они цѣнятъ хорошихъ людей и какъ долго хранятъ о нихъ воспоминаніе!.. С. былъ не только гуманнымъ начальникомъ, но и хорошимъ педагогомъ. Каждую школу онъ обревизовывалъ съ должнымъ вниманіемъ, посвящая обыкновенно этому часу три-четыре. Вообще этотъ инспекторъ только присутствовалъ на урокахъ, предоставляя вести дѣло самому учителю. Лишь замѣтивъ неопытность учителя, онъ мягко и деликатно указывалъ его ошибки и тутъ-же наглядно исправлялъ ихъ. Говорятъ, что С. иногда оставался въ школѣ, руководитель которой былъ, по его мнѣнію, «неудовлетворителенъ», дня по два. Повторяю, самую прекрасную память оставили по себѣ М. и С. въ уѣздѣ. «Побольше-бы намъ такихъ людей», приходилось мнѣ слышать отъ учителей, помнившихъ этихъ инспекторовъ.

Инспекторъ К., при которомъ служилъ я, принадлежалъ къ ряду обыкновенныхъ людей, всѣ помыслы которыхъ направлены на «округленіе» капитала, семьи, собственнаго тѣла. Это стремленіе «округлить» и «округлиться» успѣло уже наложить печать и на его фигуру. Невысокаго роста, полненькій, съ пухлыми руками и пальцами, онъ производилъ впечатлѣніе «шарика». Въ его фигуркѣ было много комичнаго, въ глазахъ больше хитрости, нежели ума, но все это не мѣ-

шало ему напускать холоду и таинственности на своихъ подчиненныхъ. «Куда вы, С. В., намъ ревааетесь поѣхать отъ меня?»—спрашиваетъ, бывало, инспектора учитель по окончаніи ревизіи.—«Я этого не могу сказать. Вы можете предупредить о моемъ приѣздѣ, а я признаю только неожиданныя ревизіи, когда я застаю учителя врасплохъ. Я являюсь, «яко тать въ нощи». Съ этой цѣлью («накрывать» врасплохъ) инспекторъ, вѣроятно, и ѣздилъ на долгихъ, прямо изъ города, а не на перекладныхъ, по общему порядку. Ѣздилъ онъ на парѣ, хотя прогоны ему полагались на тройку. Потомъ объяснился смыслъ выраженія «яко тать въ нощи». Положимъ, инспекторъ проѣзжалъ на парѣ (прогоны за одну лошадь шли, значить, въ его пользу) 60 верстъ до мѣста назначенія и по пути могъ-бы обревизовать нѣсколько школъ. Но онъ ихъ пропускалъ и возвращался ревизовать черезъ нѣкоторое время. Слѣдовательно, онъ дѣлалъ не 65 или 70 верстъ, какъ сдѣлалъ-бы, не возвращаясь домой, а 65 или 70—прежнія 60 верстъ. Помножьте на эту сумму 2¹/₂ коп. (размѣръ прогоновъ на одну лошадь съ версты), и вы получите то, что выгадывалъ онъ отъ своей «системы» ѣздить на парѣ. Планъ округлить состояніе былъ, повидимому, обдуманъ въ мелочахъ. Но содержатели почтовыхъ станцій скоро постигли смыслъ такого образа дѣйствій инспектора, бившаго ихъ по карману. Возилъ инспектора одинъ городской ящикъ, слѣдовательно, сельскіе ящики лишались довольно выгоднаго пассажира. Ѣздилъ онъ на парѣ, тогда какъ ему полагалась тройка, опять-таки недовыручка. Содержатели земскихъ станцій, звъсивъ все это, подали протестъ въ управу, которая, виявъ ихъ голосу, предложила инспектору жить «по старинѣ, не нарушая установленныхъ правилъ». И тотъ безпрекословно подчинился. При посѣщеніяхъ школъ этотъ инспекторъ позволялъ себѣ безтактныя выходки: называлъ «безалаберными» распоряженія земства, входилъ безъ позволенія въ учительскія комнаты и распоряжался тамъ, какъ у себя дома. Такъ, приѣхавъ ревизовать мою школу, онъ, войдя, въ мое отсутствіе, въ мою комнату и увидя ее небранной, воскликнулъ: «Здѣсь словно Мамай былъ». Хозяйка, которой я платилъ за уборку своего помѣщенія, бросилась-было подметать. «Оставь,—остановилъ ее К.,—это не твое дѣло. Ваше дѣло убирать школу, а эту комнату учитель долженъ мести самъ». Растерявшаяся женщина перестала мести. На окнѣ у меня стояла бутылка съ глазной примочкой. Инспекторъ протянулъ руку къ бутылкѣ, откупорилъ ее и понюхалъ. «Это не водка,—замѣтилъ ему бывший при этомъ хозяинъ школьнаго помѣщенія, сразу проникшій въ тайный смыслъ поступка инспектора.—Это глазная примочка. И. И. ей ученикамъ глаза лечить. Онъ у насъ совѣмъ не пьетъ».—

«То-то и я чувствую, что пахнетъ какой-то кислотой»,—послѣдовалъ отвѣтъ со стороны инспектора. Все это мнѣ передавали потомъ очевидцы. Самъ-же я былъ въ это время на другомъ концѣ деревни. и когда пришелъ къ себѣ, веселая комедія уже кончилась. Отрекомендовавшись другъ другу, инспекторъ и я разговорились за стаканомъ чая. Поговорили о мултанскомъ «моленіи», причемъ инспекторъ выказалъ себя сторонникомъ взгляда, утверждающаго существованіе у вотяковъ «каннибализма». Меня это вначалѣ заинтересовало. Но когда инспекторъ, въ подтвержденіе своихъ словъ, сталъ ссылаться на иксовъ и игрековъ, которые его завѣряли, что вотяки «молятъ двуногую скотину», то я не могъ удержаться, чтобы не замѣтить, что иксы и игреки передавала свои слухи и на судѣ, только имъ не повѣрили. Однихъ слуховъ, значить, мало. «Но, вѣдь, гласъ народа—гласъ Божій!»—воскликнулъ инспекторъ. Хотѣлъ я ему отвѣтить на это поговоркой-же сѣвернаго края, гдѣ о мірской молвѣ говорятъ, что она хуже всякаго зловонія (въ печати буквально этой поговорки, очень хорошо, правда, опредѣляющей молву, привести нельзя), да счелъ за лучшее прекратить споръ. Разговоръ перешелъ далѣе на возможное будущее вотяковъ, какъ племени. Я высказалъ взглядъ, что вотяки должны вымереть (процессъ вымирания можно наблюдать уже и теперь), какъ только ихъ края коснется цивилизація со всеми ея «аксессуарамъ». Какъ племя полудикое, этотъ народецъ погибнетъ въ неравной борьбѣ за существованіе. Спасутся только отдѣльные индивиды, сѣмѣвшіе приспособиться къ новымъ условіямъ жизни. Правильно поставленная школа можетъ здѣсь принести большую пользу. Но и счастливыя «потери» теряютъ свой типъ, обрусѣютъ. «Вотяки рѣдко вступаютъ въ бракъ съ русскими,—продолжалъ я развивать свою мысль,—но если-бы они и чаще «брачились» съ русскими, то и тогда, если вѣрно мнѣніе, что при скрещиваніи антропологически отдаленныхъ племенъ плодовитость ихъ уменьшается, вотяки въ концѣ концовъ все-таки должны погибнуть, какъ племя».—«Это невѣрно, что отдаленныя племена, скрещиваясь, даютъ потомство съ уменьшенной плодовитостью. По моему, какъ разъ наоборотъ: родственныя племена, скрещиваясь, дѣлаются менѣе плодовитыми», возразилъ мнѣ инспекторъ. На это я замѣтилъ, что такъ утверждаетъ Топинаръ *) и напелъ соотвѣтствующую страницу «Антропологии» этого ученаго. «Виноватъ, я хотѣлъ сказать другое», сказалъ инспекторъ. — «Я догадываюсь, что вы хотѣли сказать,—позволилъ я себѣ перебить инспектора,—вы думаете, браки между родственниками не плодовиты и грозятъ

*) Топинаръ, «Антропология». Переводъ подъ ред. Ил. Мечникова. Спб. Изд. Пантелеева. 1879 г., стр. 375.

вырожденіемъ. Но и этотъ взглядъ оспаривается у того-же Топинара» *).

Инспектору видимо не понравились эти возраженія учителя. Заговорили о школѣ. Я счелъ своимъ долгомъ не скрывать недостатковъ своей школы, въ которыхъ былъ много повиненъ и самъ въ силу моей неопытности. «Но есть у меня три ученика,—заявилъ я инспектору,—за успѣхи которыхъ я не могу отвѣчать. По моему, у нихъ полуидіотизмъ (semiidiotismus). «Это мнѣ всѣ учителя говорятъ, когда хотятъ свадить съ себя трудъ»,—получилъ я въ отвѣтъ на свои слова.—«Не знаю, что вамъ говорятъ учителя,—замѣтилъ я въ свою очередь,—но что я не преувеличиваю, можете убѣдиться сами. Пойдемте и посмотримъ». — «Да, правда, у васъ есть-таки полуидіоты»,—сказалъ инспекторъ по окончаніи ревизіи, когда нѣсколько познакомился съ этими несчастными мальчиками. Услышавъ отъ меня, что я часто становлюсь втупикъ, не зная, что дѣлать, учить или лечить своихъ школьникова, инспекторъ посовѣтовалъ мнѣ завести лечебникъ, на что я отвѣтилъ, что легкія болѣзни скоро проходятъ сами, а трудныя, съ которыми часто приходится сталкиваться, можетъ лечить только специалистъ; обращаться же въ подобныхъ случаяхъ къ лечебнику—значить брать на себя очень многое, т.-е., по-просту заниматься шарлатанствомъ.

Что касается самой ревизіи, то она сошла благополучно. Только передъ концомъ ея, когда ученики старшаго отдѣленія отвѣтили, при какомъ Государѣ была Севастопольская война, на вопросъ: «а какъ зовутъ *настоящаго* Царя?» ученики не отвѣтили и произошло маленькое замѣшательство. Имя Государя должны знать въ каждой русской школѣ. И, смѣю утверждать, знаютъ. Знали, конечно, имя Государя и мои ученики. Поэтому меня удивило ихъ молчаніе, длившееся нѣсколько секундъ, пока я не догадался предложить имъ тотъ-же вопросъ въ другой формѣ. Инспекторъ во время этого молчанія, быть можетъ, выводилъ кое-какія заключенія. «Какъ зовутъ парствующаго теперь Государя?» спросилъ я. Тотчасъ-же получился отвѣтъ. «Полный титулъ?» предложилъ, въ свою очередь, инспекторъ. Сказали полный титулъ. Я отмѣчаю этотъ маленькій случай для того только, чтобы показать, насколько обдуманно должны предлагаться вопросы гг. ревизорами. «Почему-же вы не отвѣтили на вопросъ инспектора?» спросилъ я на слѣдующій день учениковъ. «Мы не поняли, что онъ спрашивалъ». Однако sapienti sat, и я останавлиюсь.

Дидо.

*) Ibidem, стр. 376.

О курсѣ исторіи въ начальной школѣ.

Прежде чѣмъ говорить о курсѣ исторіи въ нашей начальной школѣ, посмотримъ—какъ поставленъ этотъ курсъ въ школѣ заграничной, въ западной Европѣ.

Въ Швейцаріи, напр., гдѣ ученіе въ начальной школѣ длится 6—7 лѣтъ и школу посѣщаютъ дѣти 7—14 лѣтъ, исторія является самостоятельнымъ предметомъ, который преподается дѣтямъ въ послѣдніе два года ихъ пребыванія въ школѣ. На 5-ый годъ обученія, съ дѣтьми 11—12 лѣтъ, начинаютъ проходить курсъ исторіи; ему отведено 1½ часа въ недѣлю. Этотъ 5-ый годъ посвященъ разсказамъ по исторіи Швейцаріи и распадается на 13 повѣствованій (въ программѣ такъ и значится *récit*); онъ начинается разсказами о первоначальныхъ обитателяхъ Гельвеціи и оканчивается конституціей 1848 года; 10-ый разсказъ содержитъ обзоръ экономическаго, политическаго и общественнаго положенія Швейцаріи въ XVII и XVIII вѣкахъ. Послѣдній (6-ой) годъ обученія знакомитъ учащихся съ исторіей кантона. Въ Женевѣ, напр., эта исторія кантона распадается на 8 повѣствованій и заканчивается разсказомъ о событіяхъ 1871 года. Курсу 6-го года отдается еженедѣльно тоже по 1½ часа.

Въ начальныхъ школахъ Франціи знакомство съ исторіей начинается гораздо раньше. Уже въ *classe enfantine*, дѣтямъ 5—7 л., разсказываютъ историческіе анекдоты и біографіи историческихъ дѣятелей. Въ младшемъ отдѣленіи, съ дѣтьми 7—9 л., ведутъ несложныя бесѣды о великихъ событіяхъ и великихъ людяхъ отечественной исторіи, заканчивая курсъ эпохой столѣтней войны, т.-е. XIV вѣкомъ. Курсъ средняго отдѣленія (дѣти 9—11 лѣтъ) знакомятъ съ наиболѣе крупными историческими фактами, начиная съ XIV вѣка по наши дни. Въ старшемъ отдѣленіи систематически повтѣряютъ исторію Франціи, причѣмъ главнымъ образомъ останавливаются на событіяхъ новѣйшаго періода. Въ старшемъ отдѣленіи дѣтямъ даютъ также самыя краткія, самыя элементарныя понятія о всеобщей

исторіи: о древнемъ Египтѣ, Греціи, Римѣ, о евреяхъ; изъ среднихъ вѣковъ отмѣчаютъ лишь наикрупнѣйшія событія, имѣющія связь съ исторіей Франціи соотвѣтствующаго періода.

Если мы примемъ во вниманіе, что свѣдѣнія по географіи даются во французской школѣ весьма обстоятельныя, что курсъ *instruction civique* (обученіе гражданственности) уже дѣтямъ средняго отдѣленія даетъ понятіе объ административной и юридической организаціи Франціи, то мы поймемъ, почему маленькіе французы могутъ выходить изъ начальной школы съ такими познаніями о родной странѣ, какія у насъ едва-ли приобрѣтаютъ въ гимназіяхъ.

Приведу, для примѣра, программу курса *instruction civique*.

Курсъ средняго отдѣленія. Гражданинъ, его права и обязанности; повинности: школьная и воинская; налоги, избирательное право. Мэръ и городское управленіе; префектъ, департаментъ и *conseil général*. Государство; власть законодательная, исполнительная, судебная. Въ *старшемъ отдѣленіи* даются болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о политической, административной и судебной организаціи Франціи. Понятіе о конституціи; президентъ, сенатъ, палата депутатовъ; управленіе центральное, коммунальное, департамента; судъ уголовный и гражданскій; различныя ступени образованія; армія.

Если мы обратимся къ объяснительной запискѣ, приложенной къ программѣ курса исторіи, то увидимъ, какія требованія предъявляются къ этому курсу во французской школѣ.

Курсъ исторіи представляетъ одну изъ составныхъ частей курса начальной школы, который обнимаетъ извѣстный ограниченный кругъ знаній. Эти знанія должны быть подвергнуты тщательному выбору, все лишнее должно быть откинуто, оставлено лишь то, что можетъ дать ученику запасъ полезныхъ свѣдѣній для будущаго съ одной стороны, а съ другой то, что можетъ благотворно дѣйствовать на развитіе и формированіе умственныхъ способностей.

Идеалъ начальной школы—учить не многому, но учить основательно: знанія должны быть выѣдрены прочно и представлять вѣчто цѣльное, законченное. Способъ, манера сообщенія знаній играетъ въ начальной школѣ громадную роль: живость, наглядность изложенія необходимы. Курсъ исторіи, такъ-же какъ курсъ каждаго изъ предметовъ обученія въ начальной школѣ, долженъ дать сумму основныхъ свѣдѣній, на которыхъ впоследствии воздвигнется зданіе дальнѣйшаго образованія. Задача начального обученія—сообщить уму живость и впечатлительность, дать хорошія умственныя привычки, ясность мысли, логичность и правильность сужденія и выраженія. Задача начальной школы: дать ученикамъ въ каждой области тѣ знанія, какихъ не имѣтъ не позволительно. Всѣ тѣ требованія,

что предъявляются всему, въ совокупности, начальному обученію, предъявляются и курсу исторіи, какъ составной его части.

Какъ-же ведется преподаваніе исторіи во французской начальной школѣ?

Въ младшемъ отдѣленіи урокъ состоитъ изъ рассказовъ и бесѣдъ о главнѣйшихъ историческихъ личностяхъ. Учащій вкратцѣ передаетъ содержаніе предъидущаго урока, а затѣмъ излагаетъ новый урокъ. При изложеніи новыхъ фактовъ учащій поддерживаетъ вниманіе класса тѣмъ, что предлагаетъ вопросы, заставляетъ разсуждать, будитъ нравственное чувство и чувство патриотизма. Каждый урокъ резюмируется въ нѣсколькихъ словахъ; они должны быть ясно сформулированы и запоминаться безъ труда. Когда встрѣчаются географическіе термины, прибѣгаютъ къ географической картѣ.

Лучшимъ ученикамъ предоставляется выучить пройденное по учебнику. Мы обращаемъ вниманіе на это замѣчаніе. Дѣло въ томъ, что французы держатся при обученіи совершенно иной системы, чѣмъ мы, русскіе педагоги. У насъ принято обращать особенное вниманіе на слабыхъ учениковъ, особенно усердно съ ними заниматься и, слѣдовательно, задерживать не только сильныхъ учениковъ, которые неудержимо рвутся впередъ, но и среднихъ. У французовъ не такъ, Они стараются придать обученію всю возможную ясность, простоту, доступность, доходя въ этомъ направленіи до виртуозности, стараются, чтобы число успѣвающихъ было возможно больше; но черезъ извѣстный промежутокъ времени въ классѣ все-таки оказываются отсталые, *les trainards*. Французскіе педагоги этимъ не смущаются: этотъ хвостъ отстающихъ всегда бываетъ, этотъ осадокъ неизбѣженъ; махнувъ на него рукой, они устремляютъ все усилія свои на то, чтобы гранить и шлифовать знанія и успѣхи понятливыхъ и прилежныхъ учениковъ. *A laver la tête d'un maigre on perd la lassive* (въ вольномъ переводѣ: дурака учить, что мертваго лечить), говорить пословица, и французскіе учителя отдають все свои силы тѣмъ, изъ кого можетъ выйти толкъ.

Курсъ исторіи средняго отдѣленія. Учитель бесѣдуетъ о причинахъ и результатахъ различныхъ событій отечественной исторіи. Рассказы ведутся устно, отчасти письменно: наиболѣе крупныя событія и интересныя біографіи служатъ темой для письменныхъ работъ. Уроки исторіи дополняются черченіемъ картъ. Учитель чертитъ на классной доскѣ самъ, а затѣмъ заставляетъ дѣтей чертить (на доскѣ и въ тетрадяхъ) карту Франціи въ различныя историческія эпохи. Страны, города, рѣки, горы, моря, о которыхъ упоминается въ курсѣ, отмѣчаются на картѣ.

Курсъ старшаго отдѣленія. Съ дѣтьми старшаго возраста учи-

тель много разсуждаетъ, стараясь укрѣпить въ ихъ умѣ характерныя черты различныхъ эпохъ, общій смыслъ событій, объяснить руководящее и національное значеніе героевъ (*le rôle marquant et national des hommes*), не входя, однако, въ подробности, которыя могутъ породить лишь путаницу. Въ концѣ урока учитель долженъ продиктовать резюме самъ или велѣть сдѣлать его ученикамъ. Во время урока необходимы вопросы, чтобы учащій могъ видѣть, насколько хорошо его слушали и поняли.

Во Франціи курсъ исторіи начинается съ древнѣйшихъ временъ и идетъ послѣдовательно до нашего времени. Въ школѣ англійской идутъ путемъ обратнымъ: сначала знакомятъ съ существующимъ порядкомъ, съ тѣмъ, что Англія и англичане представляютъ изъ себя въ настоящее время, а затѣмъ переходятъ постепенно къ отдаленнымъ временамъ.

Французы объясняютъ свою систему преподаванія присущей французамъ неуклонной силой логики: они не могутъ себѣ представить возможность идти противъ теченія рѣки временъ. Этой-же системы держится и русская школа. Что-же происходитъ? Вся свѣжесть, весь интересъ нетронутаго ума и бездна времени тратится на знакомство съ такими, въ сущности, мало интересными лицами, какъ Олегъ, Ольга, удѣльные князья и т. п., а новѣйшимъ временамъ, которыя для насъ такъ важны, близки, мы отводимъ самый скромный уголокъ въ нашемъ, и такъ болѣе чѣмъ скромномъ, курсѣ исторіи.

Передовые французскіе педагоги склоняются къ тому, чтобы отдать предпочтеніе англійской методѣ преподаванія исторіи.

«Не лучше-ли,—говорятъ они,—вмѣсто того, чтобы останавливаться на разсказахъ о первоначальныхъ историческихъ временахъ, на хроникахъ, — не лучше-ли отдавать болѣе времени исторіи XIX в., знакомству съ тѣми событіями, съ развитіемъ тѣхъ идей и учрежденій, которыя такъ сильно, въ корень, измѣнили фізіономію не одной только Франціи, но и всей Европы». Къ этому французскіе педагоги присоединяютъ слѣдующія соображенія: нельзя не пожалѣть, что, при теперешней программѣ исторіи, дѣти покидаютъ школу безъ малѣйшаго понятія о событіяхъ вѣка, въ которомъ они призваны жить и дѣйствовать; не имѣя твердой почвы подъ ногами, они попадаютъ прямо подъ вліяніе страстной полемики ежедневной прессы. Времена давно прошедшія представляютъ очень интересную область для ученыхъ, для философовъ, но дѣтей-школьниковъ слѣдуетъ переносить туда лишь на самое короткое время, надо знакомить ихъ лишь съ самыми крупными событіями и въ самыхъ рѣзкихъ чертахъ. Иначе мы отнимаемъ у нихъ время, необходимое для ознакомленія съ эпохой, намъ близкой, чья жизнь тѣсно слита съ нашей жизнью.

Другимъ недостаткомъ преподаванія исторіи во французской школѣ было долгое время то, что дѣтямъ давали рядъ историческихъ фактовъ, причѣмъ пренебрегали объяснять роль учреждений и событій, которыя послѣдовательно измѣнили нравственную физиономію французскаго народа и привели къ современному порядку вещей.

Съ 1882 года, когда въ курсѣ начальной школы было введено *Instruction civique*, этотъ важный пробѣлъ восполненъ.

У насъ, въ Россіи, статьи историческаго содержанія входятъ въ составъ классной книги для чтенія, и отдѣльныхъ учебниковъ по исторіи въ начальной школѣ у насъ нѣтъ. На Западѣ дѣло обстоитъ иначе: тамъ повсемѣстно употребляютъ учебники, которые очень дешевы: 15 копѣекъ обыкновенная цѣна. Наглядныхъ пособій при преподаваніи исторіи тоже очень много. Производство картинъ, картъ и т. п. за границей поставлено очень широко и хорошо; наглядныя пособія баснословно дешевы. У французовъ, напримѣръ, картинки съ историческими сюжетами выдаются дѣтямъ въ качествѣ *bons points*. *Les bons points*—хорошіе баллы—состоятъ въ томъ, что за лучшіе отвѣты въ классѣ учащій даетъ ученикамъ, въ видѣ вознагражденія, хорошенькую картинку, на оборотной сторонѣ которой имѣется объяснительный текстъ; картинки эти продаются сотнями за крайне дешевую цѣну,—копѣекъ 15—20 сотня,—и отличаются необыкновеннымъ разнообразіемъ содержанія. Картинокъ историческаго содержанія имѣется въ продажѣ очень много, раскрашенныхъ и темныхъ, дешевыхъ и подороже; онѣ могутъ служить хорошимъ пособіемъ при бесѣдахъ съ дѣтьми младшаго и средняго возрастовъ. Обиліе памятниковъ исторической жизни, обиліе и доступность музеевъ и картинныхъ галлерей и та активная роль народа въ государственной жизни, какой отличается Западъ,—все это, конечно, облегчаетъ учащему выполнить свою задачу: дать свѣдѣнія прочныя, основательныя, имѣющія играть роль зерна, изъ котораго впоследствии разовьется гражданское самосознаніе каждаго изъ членовъ общества.

Въ русской начальной школѣ вопросъ о курсѣ исторіи поставленъ совсѣмъ иначе. На основаніи 3-й статьи Положенія о начальныхъ училищахъ 25-го мая 1874 г. въ курсѣ начальной одноклассной школы не могутъ входить, какъ особые предметы, ни исторія, ни географія, ни естествознаніе. «Но,—какъ разъясняетъ распоряженіе г. попечителя Спб. учебнаго округа отъ 2-го декабря 1896 г.,—общія свѣдѣнія изъ этихъ предметовъ не только могутъ, но и должны быть сообщаемы ученикамъ попутно, при объяснительномъ чтеніи статей историческаго, географическаго, естественно-историческаго содержанія, помѣщенныхъ въ имѣющейся у нихъ подъ руками

классной книгѣ для чтенія. Чтеніе такихъ статей вызывается тѣмъ требованіемъ отъ экзаменующагося, по силѣ котораго, на основаніи правилъ, испытываемый долженъ передать на экзаменѣ своими словами статью повѣствовательнаго или описательнаго содержанія, помещенную въ одной изъ книгъ, одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Въ этихъ-же книгахъ неизбѣжно встрѣчаются статьи съ вышеупомянутымъ содержаніемъ, а посему знакомство съ ними ученика въ школѣ совершенно необходимо».

Со времени этого распоряженія г. попечителя вопросъ о преподаваніи историческихъ свѣдѣній пріобрѣлъ почву подъ ногами; историческій отдѣлъ въ книгѣ для чтенія получилъ право гражданства; но до сихъ поръ выработанной программы для курса исторіи не имѣется и количество и качество историческихъ свѣдѣній остается неопредѣленнымъ. Необходимость давать дѣтямъ понятіе объ исторіи родной земли, о крупныхъ историческихъ лицахъ и событіяхъ. Эта необходимость сознавалась еще тридцать лѣтъ тому назадъ, когда Ушинскій составлялъ свой «Дѣтскій Міръ», и признавалась всегда всѣми составителями книгъ для чтенія въ элементарной школѣ. Какую книгу для чтенія мы ни взяли-бы, въ ней есть или цѣлый историческій отдѣлъ, или значительное число статей и стихотвореній историческаго содержанія. И надо отдать справедливость этимъ историческимъ отдѣламъ: они изъ рукъ вонъ плохо составлены. Все въ нихъ случайно, отрывочно, не объединено общей идеей, ни одно явленіе (за исключеніемъ роста территоріи) исторической жизни Россіи не дано въ законченномъ, цѣльномъ видѣ.

Первой, по времени появленія въ свѣтъ, книгой для чтенія съ историческимъ отдѣломъ былъ «Дѣтскій Міръ» Ушинскаго, послѣдней «Вешніе всходы» Тихомирова. Тридцать лѣтъ отдѣляютъ появленіе этихъ двухъ книгъ, и не безъ грусти приходится констатировать тотъ фактъ, что русская педагогія за этотъ долгій срокъ не сдѣлала ни шагу впередъ къ чему-нибудь новому, хорошему, но даже утратила свои хорошія старыя черты, какъ-то измельчала и опустилась.

Историческій отдѣлъ въ книгѣ Ушинскаго, — имѣющій много недостатковъ въ смыслѣ цѣльности и полноты историческихъ свѣдѣній (въ предѣлахъ курса начальной школы, конечно), — является блестящимъ алмазомъ въ сравненіи съ тѣмъ-же отдѣломъ въ книгѣ Тихомирова.

Къ недочетамъ историческаго отдѣла у Ушинскаго слѣдуетъ отнести преобладаніе древняго періода русской исторіи надъ новой. Въ первой части «Дѣтскаго Міра» весь историческій отдѣлъ занимаетъ 34 страницы, а во II-й части—60 стр., итого 94 страницы отданы до-петровской Руси, которая хотя и очень интересна, но далеко не

такъ важна для насъ, людей конца XIX вѣка, какъ Россія послѣ-реформенная. Между тѣмъ всему этому новому періоду отведено только 14 страницъ, а вся исторія XIX вѣка исчерпывается стихотвореніями «Бородино» и «Манифестъ».

Но слѣдуетъ отдать справедливость Ушинскому: онъ искренно желалъ заинтересовать дѣтей своими историческими рассказами; они изложены живо, ярко, занимательно. Подборъ статей прекрасенъ: тутъ и пересказъ лѣтописи Нестора со всей его наивной простотой изложенія; тутъ и Слово о полку Игоревѣ—этотъ чудный, полный истинной поэзіи образецъ древней русской художественной литературы. Читая «Дѣтскій Міръ», ученикъ не приобрѣтетъ закругленныхъ, болѣе или менѣе законченныхъ свѣдѣній, но навѣрное заинтересуется историческими событіями, скучать не будетъ и не скоро забудетъ то, что прочелъ. Для пересказа статьи историческаго отдѣла «Дѣтскаго Міра» очень удобны. Едва-ли можно ожидать подобныхъ результатовъ отъ «Вешнихъ всходовъ» Д. Тихомирова.

Языкъ, которымъ изложена вся историческая часть «Вешнихъ всходовъ», утомителенъ своимъ однообразіемъ, непріятенъ своимъ отрывистымъ, самодовольно-развязнымъ тономъ, пересыпаннымъ старинными словечками.

Изложеніе статей сухо и скомкано: очевидно, у составителя нѣтъ никакого желанія быть доступнымъ, занимательнымъ для своихъ 11—12-ти-лѣтнихъ читателей. Кратко, невразумительно, безпѣтно, но якобы серьезно составлены всѣ статьи. Имѣя претензію на полноту и серьезность, историческій отдѣлъ «Вешнихъ всходовъ» представляетъ въ самомъ дѣлѣ поразительную пестроту, случайность сообщаемыхъ свѣдѣній; ни одно историческое явленіе не прослѣжено на протяженіи вѣковъ, ни объ одномъ историческомъ лицѣ дѣти не получаютъ яркаго представленія. Для кого и для чего даны такія статьи, какъ: «Просвѣщеніе и нравственность» (стр. 178), «Прикрѣпленіе сословій», «Начатки просвѣщенія», «Устройство суда и управленія», «Заботы Петра о церковномъ устроеніи», «Самоуправленіе сословій»? Конечно, не для юныхъ читателей начальной школы, а развѣ для того только, чтобы имѣть право сказать, что подобныхъ статей ни въ одной книгѣ для чтенія еще не было и нѣтъ.

Манера составителя начинать каждую главу ex abrupto—неудачная манера, ибо каждая строчка требуетъ длинныхъ поясненій. Неудачна также манера заканчивать главы чѣмъ-то въ родѣ резюме, которое въ слѣдующихъ главахъ или не подтверждается, или опровергается. Приводимъ примѣры. Первая глава заканчивается словами: *такъ началось слишкомъ тысячу лѣтъ назадъ русское государство; разрозненныя славянскія и финскія племена соединяются въ одинъ народъ, почему*

укрпняются въ народъ порядки и правда. И вслѣдъ за этимъ мы находимъ рассказы о событіяхъ, гдѣ царить полное отсутствіе правды и порядка на протяженіи многихъ вѣковъ, причемъ мы нигдѣ не видимъ точныхъ, опредѣленныхъ указавій, въ чемъ именно состоятъ государственные порядокъ и правда и какимъ образомъ съ теченіемъ времени они устанавливаются. Глава о принятіи христіанства заканчивается словами: *такъ черезъ христіанскую вѣру стали понемногу измѣняться въ своей жизни русскіе люди.* А дальше идутъ рассказы о томъ, какъ князья цѣловали крестъ—и нарушали клятвы, какъ жестоки были они со своими соперниками и какимъ рѣдкимъ исключеніемъ являлись люди съ христіанскими чувствами.

Мы сдѣлали краткій обзоръ двухъ самыхъ значительныхъ и самыхъ типичныхъ книгъ для чтенія, чтобы нагляднѣе показать, какія требованія мы, съ своей стороны, предъявляемъ къ курсу исторіи въ начальной школѣ.

Изъ этого обзора явствуетъ, что историческій матеріалъ, входящій въ составъ книги для чтенія, имѣетъ характеръ болѣе или менѣе отрывочный, случайный; отдѣлы его неравномѣрны: древнимъ временамъ удѣлено слишкомъ значительное мѣсто; выборъ статей не подчиненъ строгому выбору и обдуманному плану; ни одно историческое явленіе не дается въ законченномъ видѣ. А между тѣмъ въ начальной школѣ особенно тщательно слѣдуетъ сортировать историческій матеріалъ, который такъ безконечно обширенъ, изъ котораго крайне трудно умѣло выбрать все самое существенное и интересное и изложить это живо, ярко, понятно. Очень великъ соблазнъ или расплыться, или скомкать, заняться несущественнымъ или неудобопонятнымъ и упустить важное или поддающееся занимательному изложенію.

Историческіе отдѣлы всѣхъ существующихъ книгъ для чтенія страдаютъ крупными органическими недостатками. Этотъ отдѣлъ ждетъ и, вѣроятно, не скоро еще дождется умѣлаго и талантливаго составителя.

Въ заключеніе я позволю себѣ въ тезисахъ изложить тѣ требованія, какія нужно и возможно предъявить къ курсу исторіи въ нашей начальной школѣ.

1) Курсъ исторіи долженъ входить въ составъ классной книги для чтенія въ видѣ отдѣла статей историческаго содержанія. Наши ученики слишкомъ бѣдны, а книги у насъ слишкомъ дороги, чтобы заводить отдѣльный учебникъ по этому предмету.

2) Необходимо выработать программу курса исторіи начальной школы, точно опредѣлить количество и качество сообщаемыхъ свѣдѣній и отвести опредѣленное число часовъ для прохожденія этого курса.

3) Курсъ исторіи, какъ составная часть курса начальной школы, долженъ отвѣчать всѣмъ тѣмъ требованіямъ, какія мы предъявляемъ къ другимъ предметамъ, т.-е. быть нагляднымъ, живымъ по изложенію, отличаться строгимъ выборомъ матеріала, быть сжатымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ давать свѣдѣнія, по возможности, законченныя, цѣлостныя, не расплываться въ мелочахъ и не злоупотреблять памятью учащихся. Статьи историческаго отдѣла должны быть удобны для пересказа.

4) Основныя историческія знанія заключаются въ знакомствѣ съ ростомъ государства *внѣшнимъ* (колонизація, завоеванія, мирныя приобрѣтенія; роль правителей и народа при этомъ) и *внутреннимъ* (успѣхи просвѣщенія, торговли и промышленности, развитіе законности и уваженія къ личности).

5) Курсъ исторіи начальной *народной* школы долженъ выяснитъ дѣтямъ, по возможности, роль народа и его судьбу, благотворное и вредное значеніе массовыхъ народныхъ движеній.

6) При знакомствѣ съ внѣшнимъ ростомъ государства рассказъ ведется изъ дали вѣковъ къ новому времени; при знакомствѣ съ ростомъ внутреннимъ — обратнымъ путемъ: выясняется положеніе вещей въ настоящее время, важность и значеніе приобрѣтеній въ этой области путемъ яркихъ рѣзкихъ сравненій.

7) Въ существующихъ книгахъ для чтенія слишкомъ много статей описательнаго и повѣствовательнаго характера, неинтересныхъ, играющихъ роль балласта; ихъ слѣдовало-бы замѣнить историческими анекдотами и рассказами, которые болѣе занятны, полезны и доступны дѣтямъ, нежели описанія картинъ природы. Историческіе рассказы и анекдоты могутъ служить прекраснымъ матеріаломъ для письменнаго и устнаго пересказа.

8) Каждая школа должна быть снабжена возможно большимъ количествомъ наглядныхъ пособій по исторіи; необходимо учащему имѣть подъ рукой историческій атласъ, свимки съ картинъ историческаго содержанія, съ памятниковъ, виды городовъ, храмовъ, обстановка, портреты историческихъ лицъ и т. д. Желательно вызвать изданіе недорогого хорошаго историческаго атласа, приуроченнаго къ потребностямъ нашей начальной школы.

Е. Чебышева-Дмитріева.

Обученіе выразительному чтенію въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Кому удавалось слышать хорошее *выразительное чтеніе* сочиненій научнаго содержанія, напр., по литературѣ, исторіи, естествовѣдѣнію и т. п., тотъ, конечно, съ большимъ удовольствіемъ вспоминаетъ, какъ живо воспринималъ онъ развиваемыя въ сочиненіи понятія и мысли, какъ ясно видѣлъ логическую связь, соединяющую ихъ въ одно цѣлое, какъ безъ всякихъ особенныхъ усилій отдѣлялъ главные факты и мысли отъ второстепенныхъ, съ какою, наконецъ, легкостью возникали предъ его умственными очами даже общія, основныя идеи произведенія. Еще поразительнѣе бываетъ впечатлѣніе хорошаго *художественнаго чтенія* поэтическихъ произведеній. Подъ обаяніемъ такого чтенія невольно весь уходишь въ тотъ идеальный міръ, который поэтъ рисуетъ въ своемъ созданіи, невольно начинаешь наслаждаться красотами изображенныхъ въ немъ картинъ природы и жизни людей, радоваться счастьемъ этихъ людей, сочувствовать ихъ горю, негодовать на житейскую пошлость и т. д. Совсѣмъ другую картину представляетъ результатъ чтенія тѣхъ-же самыхъ произведеній научнаго содержанія и поэзіи, когда чтеніе это не отличается никакими достоинствами со стороны выразительности, когда оно самое обыкновенное, заурядное. Въ этомъ случаѣ мы, обыкновенно, съ трудомъ воспринимаемъ содержаніе читаемаго произведенія, и потому лишь слабо и въ незначительной степени доходятъ до нашего сознанія образы и чувствованія, изображенные въ немъ. Объ удовольствіи отъ чтенія, о художественномъ наслажденіи произведеніемъ здѣсь, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи. Въмѣсто удовольствія, мы скорѣе чувствуемъ скуку и утомленіе и чаще всего съ нетерпѣніемъ ожидаемъ... конца чтенія. Все то, что испытываютъ отъ хорошаго *выразительнаго чтенія* люди взрослые, умственно зрѣлые, въ такой-же степени, если еще не въ болѣе, вліяетъ и на учениковъ. Когда учитель выразительно, живо, художественно читаетъ имъ хорошее поэтическое произведеніе, особенно

стихотвореніе, и когда это произведеніе вполнѣ доступно имъ по своему содержанію, по выраженнымъ въ немъ мыслямъ, предметамъ и чувствамъ, то мастерское чтеніе преподавателя дѣйствуетъ на нихъ буквально чарующимъ образомъ: глаза ихъ блестятъ восторгомъ и упоеніемъ; сердце бьется учащеніемъ обыкновеннаго, воображеніе и умъ работаютъ самымъ дѣятельнымъ образомъ; въ классѣ царитъ полная, никѣмъ и ничѣмъ не нарушаемая тишина. Въ результатѣ такого чтенія, конечно, получается то, что ни одна подробность картины и жизни, изображенная въ произведеніи, ни одно чувство, выраженное въ немъ, ни одна живая мысль его не пропадаютъ даромъ, а легко и живо проникаютъ въ ихъ сознаніе и надолго, иногда на всю жизнь удерживаются въ ихъ молодой, воспримчивой памяти.

Да и въ этомъ-ли одномъ отношеніи полезно ученикамъ *выразительное чтеніе*? А развитіе въ нихъ художественно-литературнаго вкуса, пробужденіе потребности въ устройствѣ литературныхъ бесѣдъ и чтеній въ семьѣ и обществѣ, по выходѣ ихъ изъ стѣнъ учебныхъ заведеній, приобрѣтеніе умѣнья сообщать живость, естественность и изящество разговору и рѣчамъ, которыя, быть можетъ, придется имъ произносить въ общественныхъ собраніяхъ, на судѣ и съ кафедры,—развѣ все это и многое другое не находится въ тѣсной связи съ успѣшнымъ изученіемъ искусства хорошаго *выразительнаго чтенія*? Да, все это составляетъ не что иное, какъ естественный результатъ надлежащаго усвоенія искусства *выразительнаго чтенія*.

Если такъ важно значеніе искусства *выразительнаго чтенія* въ школѣ и въ жизни, то, повидимому, какъ-бы давнымъ-давно не позаботиться о томъ, чтобы поставить это искусство на подобающую ему высоту во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ—въ низшихъ и среднихъ. Между тѣмъ, что мы видимъ въ этомъ отношеніи въ жизни нашихъ учебныхъ заведеній? Видимъ самыя печальныя явленія. Только въ рѣдкихъ учебныхъ заведеніяхъ и у весьма немногихъ преподавателей встрѣчается искренняя забота о приученіи воспитанниковъ къ хорошему *выразительному чтенію*. Въ остальныхъ заведеніяхъ и у большинства преподавателей даже и вопроса объ этомъ не возникаетъ. Поэтому, итъ ничего удивительнаго, что большинство учениковъ нашихъ учебныхъ заведеній нисколько не интересуется литературою и иногда даже совсѣмъ незнакомо съ лучшими, классическими нашими писателями не въ отрывкахъ (это изучается на урокахъ словесности), а въ полномъ ихъ видѣ. Не только наше общество и родители учениковъ, но даже и учебное начальство и учительскій персоналъ весьма индеферентно относятся къ разсма-

триваемому вопросу, не смотря на то, что въ литературѣ нашей въ настоящее время имѣется достаточное количество сочиненій, трактующихъ объ этомъ предметѣ. Дай Богъ, чтобы индеферентизмъ этотъ поскорѣе прошелъ и чтобы мы, подобно американцамъ, французамъ и нѣмцамъ, обратили должное вниманіе на правильную постановку обученія искусству *выразительнаго чтенія* во всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Желая оказать посильную помощь въ разъясненіи надлежащей постановки обученія *выразительному чтенію* въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, мы рѣшились изложить въ настоящей статьѣ въ возможно простой и ясной формѣ важнѣйшіе и болѣе существенные приемы обученія учениковъ искусству *выразительнаго чтенія*. Правда, въ нашей литературѣ, какъ мы только что сказали, имѣется достаточное количество сочиненій и статей о выразительномъ чтеніи. Но въ большинствѣ ихъ излагается много такихъ подробностей, которыя, по нашему мнѣнію, совершенно излишни для воспитанниковъ нашихъ учебныхъ заведеній. Таковы, напр., свѣдѣнія объ устройствѣ голосовыхъ органовъ, о необходимости экономнаго расходованія воздуха при чтеніи, о разныхъ способахъ вдыханія воздуха во время чтенія, о звукахъ нашей рѣчи, о разнообразныхъ недостаткахъ выговора словъ (заиканіе, картавость, шепелявость, гнусавость и т. д.) и исправленіи ихъ, объ употребленіи знаковъ препинанія и т. д. Все это или совсѣмъ не приложимо къ ученикамъ нашихъ учебныхъ заведеній, въ виду недостатка у нихъ времени на это, или хорошо извѣстно имъ и, значить, совершенно излишне. Поэтому, быть можетъ, не бесполезно будетъ изложеніе приемовъ обученія *выразительному чтенію*, освобожденное отъ всѣхъ излишнихъ подробностей и тонкостей, которыя, вмѣсто уясненія сущности дѣла, только затемняютъ его.

Выразительное чтеніе, соотвѣтственно тому, что передается посредствомъ его слушателямъ изъ читаемаго сочиненія, дѣлится на два рода: на *толковое, осмысленное чтеніе* (*выразительное чтеніе* въ логическомъ отношеніи) и на *художественное чтеніе* (*выразительное чтеніе* въ художественномъ отношеніи). Посредствомъ *толковаго, осмысленнаго чтенія* передается логическая сторона сочиненія, т.-е. передаются тѣ понятія, мысли, выводы, факты, признаки предметовъ и явленій, которые изложены въ читаемомъ сочиненіи, каковы бы оно ни было по содержанию—прозаическое или поэтическое. Посредствомъ *художественнаго чтенія* вмѣстѣ съ логическимъ содержаніемъ сочиненія, т.-е. вмѣстѣ съ находящимися въ немъ понятіями, мыслями, фактами и проч., передаются слушателю тѣ разнообразныя чувствованія, настроенія, аффекты, страсти, которые изображены въ произведеніи,—передаются не въ блѣдномъ, безцвѣт-

номъ, слабомъ видѣ, а ярко, картинно, въ живыхъ образахъ. Очевидно, *художественное чтеніе* главнымъ образомъ применимо къ поэтическимъ произведеніямъ. Изъ прозаическихъ сочиненій *художественно* могутъ читаться только тѣ, которыя проникнуты поэтическимъ элементомъ, т.-е. отличаются живымъ чувствомъ, картинностью изображенія, яркостью стиля и проч. Прежде чѣмъ, впрочемъ, излагать средства, служащія къ обученію учениковъ, во-первыхъ, *толковому, осмысленному чтенію*, во-вторыхъ, *художественному чтенію*, необходимо сообщить хотя въ краткомъ видѣ свѣдѣнія: а) о тѣхъ свойствахъ голоса, благодаря которымъ только и можетъ быть производимо обученіе какъ *толковому*, такъ и *художественному чтенію*, вмѣстѣ съ объясненіемъ того, какъ эти свойства слѣдуетъ развивать въ ученикахъ, и б) о тѣхъ качествахъ чтенія, безъ пріобрѣтенія которыхъ немислимо ни *толковое*, ни тѣмъ болѣе *художественное чтеніе* тоже вмѣстѣ съ указаніями, какъ могутъ быть развиваемы эти свойства чтенія.

а) *Краткія свѣдѣнія о свойствахъ голоса.*

Свойства голоса, благодаря которымъ происходитъ какъ *толковое, осмысленное*, такъ и *художественное чтеніе*, заключаются въ *объемъ его, силу, продолжительность и тембръ.*

Объемъ голоса. Объемъ голоса состоитъ въ способности чтеца повышать и понижать голосъ въ тѣхъ предѣлахъ, какіе даны ему въ этомъ отношеніи природою. Чѣмъ большее количество тоновъ находится въ распоряженіи чтеца, тѣмъ разнообразнѣе бываетъ его дикція. Монотонность или однообразіе чтенія главнымъ образомъ зависитъ отъ недостатка у чтеца потребныхъ для выразительности чтенія тоновъ. Тоны нашего голоса дѣлятся на низкіе, средніе и высокіе. Для выразительности чтенія самое важное значеніе имѣютъ средніе тоны. *Объемъ голоса* можетъ быть развиваемъ слѣдующими упражненіями:

а) Учитель предлагаетъ ученику читать указанную ему статью такъ, чтобы одна часть ея читалась обыкновеннымъ, привычнымъ для него тономъ, другая болѣе высокимъ тономъ (напр., на полтона или тонъ выше), третья еще болѣе повышеннымъ тономъ и т. д. до тѣхъ поръ, пока ученикъ можетъ повышать тонъ чтенія. Затѣмъ, начиная съ обыкновеннаго, привычнаго тона, чтеніе можетъ идти въ обратномъ порядкѣ, т.-е. можетъ быть понижасемо настолько, насколько позволяютъ это голосовыя средства. Разсматриваемое упражненіе можетъ быть производимо и иначе; напр., чтеніе можетъ начинаться съ самаго низкаго тона и постепенно восходить до самаго высокаго тона и наоборотъ, т.-е. можетъ начинаться съ самаго высокаго тона и доходить до самаго низкаго. При повышеніи и пони-

женіи тоновъ чтенія нѣтъ нужды держаться строгой послѣдовательности нотъ гаммы. Достаточно, чтобы повышеніе и пониженіе производилось въ приблизительной послѣдовательности восходящей и нисходящей гаммы. Если ученикъ можетъ при чтеніи повышать и понижать высоту его только на тонъ или на два, то и не слѣдуетъ насильственно заставлять его поднимать голосъ выше или опускать его ниже, чѣмъ насколько онъ можетъ это сдѣлать. Во всякомъ случаѣ, чтеніе должно быть естественнымъ, а не чрезчуръ крикливымъ или низкимъ. Если природный голосъ ученика очень высокъ, то слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы онъ могъ брать болѣе низкіе тоны. Если, наоборотъ, природный голосъ его очень низкій, то можно приучать его къ чтенію болѣе высокимъ тономъ.

б) При упражненіи учениковъ въ чтеніи болѣе высокимъ тономъ слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы при повышеніи сила голоса и скорость его не увеличивалась, потому что большинство учениковъ очень склонны вмѣстѣ съ повышеніемъ голоса увеличивать силу и скорость его.

в) Если ученикъ настолько лишенъ музыкальнаго слуха, что, не усиливая голоса, не можетъ повышать чтенія, то совѣтуютъ для такихъ субъектовъ дѣлать исключеніе, т.-е. позволять имъ повышать голосъ вмѣстѣ съ усиленіемъ его.

г) Всѣ упражненія относительно повышенія и пониженія голоса должны быть производимы лишь настолько, чтобы ученики не чувствовали утомленія въ голосовыхъ органахъ, хрипоты и т. д. Иначе, вмѣсто пользы, можетъ быть только вредъ для учениковъ отъ разсматриваемыхъ голосовыхъ упражненій. Вообще должна быть соблюдаема въ этомъ отношеніи благоразумная осторожность. Разсматриваемымъ голосовымъ упражненіемъ имѣется въ виду готовить не специалистовъ декламаторовъ, а обыкновенныхъ хорошихъ чтецовъ.

д) Если возможно, то полезно упражнять учениковъ въ чтеніи разными тонами голоса при аккомпаниментѣ какого-либо музыкальнаго инструмента, главнымъ образомъ, конечно, фортепіано.

Сила голоса. Сила голоса состоитъ въ различной степени громкости его. Сила голоса можетъ быть развиваема такъ:

а) Какъ и при развитіи объема голоса, начиная съ обычнаго, свойственнаго ученику по силѣ чтенія, заставляй его читать какія-нибудь фразы и предложенія сначала все сильнѣе и сильнѣе, а потомъ все тише и тише, или наоборотъ. При тихомъ, шопотномъ чтеніи совѣтуютъ гласные звуки произносить чисто и тихо, а согласные настолько рѣзко, насколько это возможно при такомъ чтеніи.

б) При усиленіи голоса не позволяй ученику поднимать высоту его.

в) При развитіи силы голоса должны быть упражняемы преимущественно средніе тоны его, какъ самые естественные и крѣпкіе.

г) При переходѣ къ болѣ тихому чтенію нужно заботиться особенно о томъ, чтобы чтеніе отличалось неспѣшностью и наибольшей отчетливостью.

д) Полезно упражнять въ чтеніи съ каедрой для того, чтобы ученикъ невольно старался возможно громче произносить читаемыя слова, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, быть не слышимымъ остальными учениками.

е) Иные даже рекомендуютъ заставляя учениковъ читать въ самыхъ большихъ комнатахъ учебныхъ заведеній, а то и подъ открытымъ небомъ, говоря, что это одно изъ лучшихъ средствъ для развитія силы голоса.

Продолжительность голоса. Подъ продолжительностью голоса разумѣется способность прежде всего удлинять и укорачивать произношеніе гласныхъ звуковъ и тѣхъ изъ согласныхъ, которые способны къ протяжному произношенію (м, з, с...), затѣмъ произносить слова и предложенія въ разныхъ темпахъ, т.-е. то скоро, то медленно. Способность эта пріобрѣтается путемъ самыхъ простыхъ, обыкновенныхъ упражненій и потому нѣтъ нужды останавливаться на средствахъ къ развитію ея.

Если голосъ свободно измѣняется въ *объемъ, силу и продолжительность*, то онъ называется *гибкимъ, подвижнымъ*. *Гибкость* голоса пріобрѣтается соотвѣтственно количеству упражненій въ развитіи *объема* его, *силы* и *продолжительности* его. Чѣмъ свободнѣе чтець переходитъ при чтеніи отъ одной высоты тона къ другой, отъ средней степени громкости къ болѣе громкому, сильному чтенію, или-же къ слабому, тихому чтенію, отъ обыкновеннаго темпа чтенія къ ускоренному или замедленному, тѣмъ онъ отличается большею *гибкостью* или *подвижностью*. Кромѣ того, человѣкъ съ гибкимъ голосомъ свободно можетъ усиливать звуки, не повышая тона ихъ.

Тембромъ голоса называются тѣ трудно уловимые оттѣнки или особенности голоса, которыми отличаются другъ отъ друга не только совершенно разные голоса, напр., басъ отъ тенора, голосъ мужчины отъ голоса женщины, но даже однородные голоса, напр., одинъ теноръ или басъ отъ другого тенора или баса, голосъ одной женщины отъ голоса другой женщины и т. д. Пріобрѣтеніе новыхъ *тембровъ* голоса дѣло трудное и не можетъ входить въ число задачъ обученія выразительному чтенію въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ.

Развитіе всѣхъ указанныхъ свойствъ голоса, конечно, лучше всего производить при началѣ обученія дѣтей выразительному чтенію, но если это не было сдѣлано въ свое время, то необходимо сдѣлать это тогда, когда учитель приступаетъ къ обученію учениковъ выразительному чтенію, хотя-бы ученики его были уже достаточно

взрослыми. Во всякомъ случаѣ, безъ отдѣльныхъ, спеціальныхъ упражненій въ развитіи голоса учениковъ со стороны его *объема, силы и продолжительности* едва-ли возможно достигнуть болѣе или менѣе удовлетворительныхъ результатовъ при обученіи учениковъ выразительному чтенію. Разсчитывать на то, что указанные свойства голоса выработаются въ ученикахъ постепенно при упражненіи въ выразительномъ чтеніи, слѣдовательно, безъ всякихъ спеціальныхъ упражненій, по нашему мнѣнію, вполнѣ ошибочно. Хотя небольшое количество спеціальныхъ упражненій въ развитіи указанныхъ свойствъ голоса какъ нельзя лучше ускоритъ дѣло обученія выразительному чтенію.

б) *Качества чтенія, безъ пріобрѣтенія которыхъ немислимо ни толковое, осмысленное, ни тѣмъ болѣе художественное чтеніе.*

Чтобы чтеніе учениковъ сдѣлать *выразительнымъ*, необходимо прежде всего позаботиться о томъ, чтобы они читали *правильно, отчетливо* и достаточно *быстро, свободно, но не торопливо*. Повидимому, совершенно излишне хлопотать о томъ, чтобы чтеніе учениковъ отличалось перечисленными качествами, потому что каждый учитель начальной школы долженъ выработать въ дѣтяхъ такіа качества еще на первомъ году пребыванія ихъ въ школѣ. Но, къ прискорбію друзей выразительнаго чтенія, школьная практика показываетъ, что ученики не только начальныхъ школъ, но нерѣдко даже среднихъ учебныхъ заведеній читаютъ далеко не безукоризненно въ разсматриваемомъ отношеніи. Поэтому печальная необходимость неизбѣжно заставляетъ многихъ преподавателей заботиться при обученіи учениковъ *выразительному чтенію* прежде всего о приготовленіи надлежащей почвы для насажденія этого искусства. При этомъ слѣдуетъ твердо помнить, что забота объ указанныхъ свойствахъ чтенія не должна покидать преподавателя въ теченіе всего времени обученія учениковъ *выразительному чтенію*, т.-е., какъ только замѣчать будетъ въ комъ-либо изъ учениковъ тотъ или другой недостатокъ въ чтеніи со стороны указанныхъ свойствъ его, немедленно должны быть принимаемы самыя тщательныя мѣры къ его устраненію; иначе допущенный недостатокъ чтенія весьма легко можетъ укорениться въ ученикахъ. И забота объ укрѣпленіи въ ученикахъ хорошихъ навыковъ въ правильномъ, отчетливомъ и неторопливомъ чтеніи должна лежать не на одномъ учителѣ русскаго языка, а рѣшительно на всѣхъ преподавателяхъ, потому что въ *хорошемъ выразительномъ чтеніи*, какъ мы только-что говорили объ этомъ, заинтересованъ одинаково весь педагогическій персоналъ учебныхъ заведеній. Если своевременно не развиты въ ученикахъ надлежащіе навыки въ правильномъ, отчетливомъ и неторопливомъ

чтеніи, то спрашивается, какъ лучше всего учителю приниматься за развитіе этихъ навыковъ? Преподаватели, практиковавшіеся въ развитіи въ ученикахъ таковыхъ навыковъ, рекомендуютъ слѣдующія средства:

1) *Относительно правильности*: учитель долженъ слова, неправильно произносимыя ученикомъ, заставляя его произносить нѣсколько разъ громко, неторопливо и вполне отчетливо, произносить какъ отдѣльно каждое изъ нихъ, такъ и вмѣстѣ съ тѣми словами, въ связи съ которыми они находятся въ статьѣ. Кроме того, признается необходимымъ при этомъ надлежащимъ образомъ объяснять ученику, въ чемъ заключается ошибочное произношеніе имъ слова. Нѣкоторые виды неправильности рѣчи учениковъ зависятъ отъ природныхъ недостатковъ въ ихъ голосовыхъ органахъ или же отъ глубоко укоренившихся дурныхъ навыковъ. Таковы, напр., *шепелявость* (*санка* вмѣсто *шанка*, *цашка* вмѣсто *чашка* и т. д.), *мусавость*, *картавость* (*госкошь* вмѣсто *роскошь*, *кьясный* вмѣсто *красный* и т. под.) и *косноязычіе* (*колова* вмѣсто *голова*, *торокой* вмѣсто *дорогой* и т. д.). Въ виду весьма ограниченнаго количества времени для обученія дѣтей выразительному чтенію, объ устраненіи такого рода неправильностей, очевидно, нечего думать учителямъ нашихъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Это дѣло специальныхъ заведеній.

2) *Относительно отчетливости произношенія*: такъ какъ неотчетливость произношенія заключается въ томъ, что звуки произносятся вяло, неопредѣленно, безъ надлежащей ясности, иногда сквозъ зубы, при чемъ особенно часто скрадываются окончанія словъ, то учитель долженъ настойчиво требовать, чтобы ученикъ произносилъ всѣ звуки читаемыхъ словъ—не только начальные и срединные, но и конечные, вполне ясно и энергично, при чемъ въ частности а) гласные звуки въ читаемыхъ словахъ должны быть произносимы при надлежащемъ открытіи рта (губъ и зубовъ), б) согласные звуки—при энергичной работѣ органами голоса (языкомъ и губами). Для лучшаго контроля и учителя, и самого ученика за возможно точнымъ выполненіемъ указанныхъ требованій признается полезнымъ, чтобы чтеніе производилось неторопливо и то громко, то тихо: вполне отчетливо произносимый звукъ будетъ ясно воспринимаемъ и при очень тихомъ произношеніи его.

3. *Относительно бѣглости и неторопливости*: если ученикъ не обладаетъ бѣглостью чтенія, то единственное средство развить въ немъ навыкъ къ бѣглому, свободному чтенію состоитъ въ томъ, чтобы онъ побольше и почаще упражнялся въ чтеніи. Но бѣглость не должна переходить въ спѣшность и торопливость. Ученикъ, чи-

таюшій слишкомъ спѣшно, торопливо, неизбежно съѣдаетъ нѣкоторые звуки, т.-е. не договариваетъ ихъ и вообще произноситъ ихъ неясно, неопредѣленно. Поэтому онъ долженъ быть приучаемъ къ медленному, неторопливому чтенію;—къ такому, чтобы каждый звукъ въ словѣ слышенъ былъ ясно, отчетливо. Такъ какъ торопливость трудно искореняется въ дѣтяхъ, то иные преподаватели считаютъ необходимымъ для искорененія ея упражнять ихъ въ указанномъ неторопливомъ чтеніи ежедневно по полчаса или болѣе до тѣхъ поръ, пока они совсѣмъ не освободятся отъ этого недостатка.

А. Толковое, осмысленное чтеніе (выразительное чтеніе въ логическомъ отношеніи).

Для того, чтобы читать сочиненіе *толково, осмысленно*, необходимо а) соблюдать надлежащія паузы при чтеніи, б) сопровождать ихъ разнообразнымъ измѣненіемъ голоса со стороны его высоты и в) нѣкоторыя предложенія и слова произносить съ логической интонаціей,—именно тѣ предложенія и слова, которыя имѣютъ наибольшую важность въ логическомъ отношеніи, или отличаются малоцѣнностью и незначительностью въ этомъ отношеніи.

а) *Паузы во время чтенія.* Паузы (остановки во время чтенія, перерывы) дѣлятся на два рода—на *паузы*, обозначаемыя знаками препинанія, и на *паузы*, не указываемыя знаками препинанія. Перваго рода *паузы* могутъ быть названы *знаковыми паузами*, вторыя—*беззнаковыми*. Тѣ и другія *паузы* играютъ весьма важную роль въ искусствѣ *выразительнаго чтенія*. Попробуйте прочесть безъ всякихъ *пауз* отрывокъ какого-либо сочиненія, даже самаго простаго по содержанію, и увидите, что такого рода чтеніе представляетъ изъ себя буквально какой-то странный наборъ словъ, ничего не говорящій нашему уму и сердцу.

Знаковыя паузы трехъ родовъ: *большая* (*пауза* наибольшей продолжительности), *средняя* (*пауза* средней продолжительности) и *малая* (*пауза* наименьшей продолжительности).

Большая пауза. Большая *пауза* дѣлается на слѣдующихъ знакахъ препинанія: на *точкѣ*, *знакахъ вопросительномъ и восклицательномъ* и на *тире*.

На *точкѣ* дѣлается *наибольшая пауза* для того, чтобы показать, что мысль, развиваемая въ предложеніи, вполне окончена и что дальше слѣдуетъ уже другое самостоятельное предложеніе, заключающее въ себѣ другую, новую мысль. Если вмѣстѣ съ предложеніемъ, находящимся предъ *точкой*, заканчивается изложеніе той или другой части сочиненія, то *пауза* въ этомъ случаѣ значительно уве-

личивается. Это дѣлается для того, чтобы дать знать слушателямъ, что далѣе будетъ слѣдовать изложеніе другой, новой части сочиненія. Особенно такого рода увеличенія *паузы* надобно соблюдать въ томъ случаѣ, когда вмѣстѣ съ переходомъ къ чтенію новой части сочиненія признается необходимымъ понизить или повысить тонъ чтенія, вмѣсто быстрого темпа читать въ медленномъ темпѣ, вообще такъ или иначе измѣнить тонъ чтенія. Равнымъ образомъ при чтеніи разговоровъ разныхъ лицъ вполне цѣлесообразно слова каждаго лица отдѣлять болѣе продолжительной *паузой*, нежели какая обыкновенно дѣлается на *точкѣ*. Такъ какъ каждая новая часть сочиненія и слова разговаривающихъ лицъ большею частью начинаются съ новой или красной строки (съ *абзаца*), то это значительно помогаетъ чтенію видѣть, гдѣ онъ на *точкахъ* долженъ дѣлать гораздо болѣе длинныя *паузы*, нежели какія нужно дѣлать на остальныхъ *точкахъ*.

На *знакахъ вопросительномъ и восклицательномъ* дѣлается *большая пауза* тогда, когда ими, подобно *точкѣ*, показывается, что мысль, выраженная въ предложеніи, вполне закончена въ грамматическомъ отношеніи.

О чемъ шумите вы, народные витѣи?

Зачѣмъ анаемой грозите вы Россіи?

«Какъ жаль, что Грибоѣдовъ не оставилъ своихъ записокъ!»
(Пушкинъ).

Средняя пауза (т.-е. *пауза* меньшая, чѣмъ на *точкѣ*, и большая, чѣмъ на *запятой*) дѣлается на слѣдующихъ знакахъ препинанія: на *точкѣ съ запятой*, на *двоеточіи*, на *тире* и иногда на *вопросительномъ и восклицательномъ знакахъ*.

На *точкѣ съ запятой* и на *двоеточіи* дѣлается *пауза* средней продолжительности, т.-е. меньше, чѣмъ на *точкѣ*, и больше, нежели на *запятой*, по той причинѣ, что обоими этими знаками обозначается съ одной стороны то, что предложеніе, находящееся предъ этими знаками, въ грамматическомъ отношеніи отличается большею частью полною законченностью въ своемъ развитіи, съ другой—то, что мысль, въ немъ выраженная, находится въ такой тѣсной связи съ мыслями послѣдующихъ предложеній, что приходится разсматривать ихъ, какъ одно цѣлое. «Луна сіяла; все было тихо; топотъ моей лошади одинъ раздавался въ ночномъ безмолвіи» (Пушкинъ). «Я радостно содрогнулся при мысли: я буду въ Китаѣ, въ Индіи, переплыву океаны, ступлю ногою на тѣ острова, гдѣ гуляетъ въ первобытной простотѣ дикарь» (Гончаровъ).

На *тире* дѣлается *пауза* средней продолжительности тогда, когда этотъ знакъ стоитъ на мѣстѣ какихъ-либо словъ, пропущенныхъ въ предложеніи, при чемъ слова и предложенія, находящіеся послѣ *тире*, служатъ объясненіемъ понятій и мыслей, находящихся до *тире*.

Вздумала kota она просить,
 Чтобъ взялъ ее съ собою на охоту—
 Мышей въ амбарѣ половить (*Крыловъ*).

«Я перезнакомился со всѣми, и вотъ съ тѣхъ поръ до сей минуты—какъ дома» (Гончаровъ).

Кромѣ того, на *тире* дѣлается *пауза* средней продолжительности предъ словами, произношеніе которыхъ требуетъ новаго, другого тона, что особенно часто бываетъ при аянтезахъ и повтореніи однихъ и тѣхъ-же словъ (2-я кн. Коров., ст. 45, 46).

Встряхнулся и летить,—летить и видеть овъ... (*Крыловъ*).

Я царь — я рабъ — я червь — я Богъ (*Державинъ*).

На *вопросительномъ* и *восклицательномъ* знакахъ *пауза* средней продолжительности дѣлается тогда, когда при обращеніи предложеній, находящихся предъ этими знаками, они становятся такими предложеніями, послѣ которыхъ должна быть поставлена *точка съ запятой*. Въ этомъ случаѣ обыкновенно слово, находящееся послѣ *вопросительнаго* или *восклицательнаго* знака, начинается съ строчной буквы. «Первою моею мыслью было: не лежу-ли въ лихорадкѣ? но почувствовалъ, что слава Богу былъ здоровъ» (Пушкинъ). «Что такое лѣвый флангъ? подумалъ я и поѣхалъ дальше» (Пушкинъ).

На *запятой* дѣлается малая, краткая *пауза* потому, что этимъ знакомъ обозначается только та или другая подробность мысли, но никогда не указывается имъ на полную законченность ея въ грамматическомъ отношеніи.

Сквозь слезъ не видя ничего,
 Едва дыша, безъ возраженій,
 Татьяна слухала его (*Пушкинъ*).

Малая пауза дѣлается на слѣдующихъ знакахъ препинанія: на *запятой*, на *тире* и *при скобкахъ*.

На *тире* дѣлается малая *пауза* тогда, когда знакомъ этимъ отдѣляются въ предложеніи вводныя слова и предложенія отъ другихъ членовъ предложенія, при чемъ, очевидно, *тире* употребляется въ этомъ случаѣ вмѣсто *запятой*.

Но вновь,
 Хотя лила изъ раны кровь
 Густой широкою волной,
 Бой закипѣлъ, смертельный бой (*Лермонтовъ*).

При *скобкахъ* дѣлается малая *пауза* тогда-же, когда и на *тире*, т.-е. когда *скобками* отдѣляется вводное предложеніе отъ другихъ словъ предложенія. Значить, и въ этомъ случаѣ *скобки* употребляются вмѣсто *запятой*.

Мы всѣ должны
 Признаться, вкусу очень мало
 У насъ и въ нашихъ именахъ
 (Не говори ужъ о стихахъ) (*Пушкинъ*).

Говоря, что *знаковыя паузы* отличаются одна отъ другой различной продолжительностью перерыва въ чтеніи (большая, средняя и малая *паузы*), слѣдуетъ не опускать изъ вниманія того обстоятельства, что продолжительность эта нисколько не состоитъ изъ точно опредѣленнаго, неизмѣннаго періода времени, такъ чтобы, напримѣръ, *пауза на точкѣ* равнялась при всякаго рода чтеніи одному, опредѣленному числу секундъ, *пауза на двосточіи*—меньшему числу секундъ и т. д. Нѣтъ, продолжительность каждой *паузы* прежде всего зависитъ отъ того, съ какою быстротою читается произведеніе. Если оно читается весьма быстро, то продолжительность каждой *паузы* уменьшается соотвѣтственно быстротѣ чтенія. Если же чтеніе отличается медленнымъ темпомъ, то продолжительность каждой *паузы* увеличивается. Поэтому *паузы*, напримѣръ, на *точкѣ* въ значительной степени будутъ отличаться одна отъ другой, а именно: въ первомъ случаѣ, т.-е. при чтеніи быстрымъ, онѣ будутъ продолжаться гораздо меньше, нежели во второмъ случаѣ, т.-е. при медленномъ чтеніи. Въ первомъ случаѣ, т.-е. при быстромъ чтеніи, *пауза на точкѣ* по продолжительности своей можетъ быть даже не болѣе *паузы на запятой* при медленномъ чтеніи произведенія. Это разъ. Съ другой стороны, на одномъ и томъ-же знакъ препинанія, даже при одномъ и томъ-же темпѣ чтенія *пауза* можетъ быть различна по своей продолжительности, смотря по тому, какая часть предложенія отдѣляетъ его отъ другихъ частей предложенія. Такъ, напримѣръ, на *запятой*, отдѣляющей придаточное предложеніе отъ главнаго, *пауза* должна быть продолжительнѣе *паузы на запятой*, отдѣляющей одинъ второстепенный членъ предложенія отъ другого.

Беззнаковыя паузы не отличаются такимъ разнообразіемъ, какъ *знаковыя*, т.-е. въ числѣ ихъ нѣтъ ни *большой паузы*, ни *средней*, а есть только одна *пауза*—*малая, краткая*. *Малая беззнаковая пауза* по продолжительности своей равняется то *паузѣ на запятой*, то бываетъ даже гораздо меньше этой послѣдней *паузы*, такъ что составляетъ не что иное, какъ незначительную, едва замѣтную передышку. Мы о второмъ видѣ *беззнаковой паузы*, вслѣдствіе затруднительности употребленія ея при выразительномъ чтеніи въ нашихъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не будемъ ничего говорить, а обратимъ вниманіе только на первый видъ *беззнаковой паузы*, т.-е. на тотъ видъ этой *паузы*, когда по продолжительности своей она равняется, приблизительно, *паузѣ на запятой*. Когда же такого рода *беззнаковая пауза* требуется при *выразительномъ чтеніи*?

1) *Беззнаковая пауза*, равная по продолжительности *паузѣ на запятой*, употребляется тогда, когда какъ подлежащее, такъ и сказуемое имѣютъ при себѣ достаточное количество пояснительныхъ

словъ. Чѣмъ больше такихъ словъ при подлежащемъ и сказуемомъ, тѣмъ необходимѣе отдѣлять ихъ при чтеніи *паузой*. Иначе легко, вслѣдствіе большого количества пояснительныхъ словъ въ предложеніи, одну группу этихъ словъ, относящихся къ подлежащему (логическое подлежащее), смѣнять съ другою группою словъ, относящихся къ сказуемому (логическое сказуемое), что неизбѣжно повлечетъ за собою неясность и неопредѣленность, а иногда и прямую невѣрность въ пониманіи мысли предложенія. «Самые старыя и нетерпѣливыя изъ насъ | съ гримасой смотрѣли на море» (Гончаровъ).

2) *Беззнаковою паузою* отдѣляются второстепенные члены предложенія, занимающіе не свойственное имъ мѣсто въ предложеніи. Такковы, напр., слова, относящіяся къ сказуемому, а между тѣмъ находящіяся впереди подлежащаго. Если такія слова не отдѣлять *беззнаковою паузою*, то можетъ произойти только-что указанная неясность и неопредѣленность въ пониманіи мысли предложенія *).

Ивъ подь куста мнѣ | ландышъ серебряный
Привѣтливо киваетъ головой (Лермонтовъ).

Вѣчно чуждый тѣни,
Моеть | желтый Ниль |
Раскаленные ступени
Царственныхъ могилъ (Лермонтовъ).

3) *Беззнаковая пауза* большею частью необходима послѣ такой группы второстепенныхъ словъ предложенія, которая находится въ слабой грамматической зависимости отъ главныхъ членовъ предложенія и поэтому играетъ довольно самостоятельную роль при развитіи мысли предложенія.

Въ сугробахъ снѣжныхъ | передъ нею
Шумить, клубить волной своею
Потокъ, не скованной зимою (Пушкинъ).

4) Слова, цѣнные въ логическомъ отношеніи, во многихъ случаяхъ весьма полезно въ интересахъ *выразительнаго чтенія* отдѣлять *беззнаковою паузою* отъ другихъ словъ предложенія.

А демонъ | мрачный и мятежный |
Надъ адской бездною летать (Лермонтовъ).
Птичка Божія не знаетъ |
Ни заботы, | ни труда, |
Хлопотливо не свиваетъ |
Долговѣчнаго гнѣзда.
Въ долгу ночь |
На вѣткѣ дремлетъ (Пушкинъ).

5) *Беззнаковую паузу* рекомендуютъ дѣлать послѣ перечисленія не только какихъ-либо предметовъ, но и признаковъ, относящихся къ однимъ и тѣмъ-же предметамъ.

*) *Беззнаковая пауза* обозначена нами вертикальной чертой.

И пращъ, и стрѣлы, и лукавый книжаль |
Щадятъ побѣдителя годы (Пушкинъ).

б) *Повышенія и пониженія голоса въ соединеніи съ паузами.*

Какъ-бы умѣло ни были производимы *паузы* при чтеніи, но однѣ онѣ, безъ другихъ дополнительныхъ способовъ выраженія понятій и мыслей, не въ состояніи сдѣлать чтеніе выразительнымъ. Для этого необходимо *паузы* соединять то съ *повышеніемъ*, то съ *пониженіемъ* произношенія извѣстныхъ словъ. Только въ сочетаніи съ разнообразіемъ *тональной высоты* чтенія каждая *пауза* ясно и отчетливо выражаетъ понятія и мысли словесныхъ произведеній.

Тональная высота при паузахъ троякаго рода. При однѣхъ *паузахъ* она *повышается*, при другихъ *понижается*, при остальныхъ *не измѣняется* ни въ ту, ни въ другую сторону, т.-е. ни поднимается, ни понижается, или если повышается, то въ самой незначительной степени, такъ что обращать вниманіе учениковъ на такую, едва замѣтную перемену голоса нѣтъ никакой надобности.

Чаще всего *паузы* соединены бываютъ съ *повышеніемъ* голоса на словахъ, находящихся предъ ними. Особенно большимъ *повышеніемъ* голоса сопровождаются *паузы* при чтеніи вопросительныхъ и восклицательныхъ предложеній, при чемъ восклицательныя предложенія большею частью произносятся даже съ большимъ *повышеніемъ* голоса, нежели вопросительныя предложенія.

Какъ весело провелъ ты свою младость! (Пушкинъ).

Зачѣмъ и мнѣ не тѣшиться въ бояхъ,

Не пировать за царскою трапезой? (Пушкинъ).

Относительно *тональной высоты* словъ въ вопросительныхъ и восклицательныхъ предложеніяхъ надобно замѣтить слѣдующее: 1) самымъ высокимъ голосомъ произносятся въ этихъ предложеніяхъ тѣ слова, посредствомъ которыхъ выражается въ нихъ вопросъ и восклицаніе

Кто скачетъ, кто мчится подъ хладною мглой?

2) Слова эти чаще всего находятся въ началѣ или въ срединѣ вопросительныхъ и восклицательныхъ предложеній, а не въ концѣ ихъ. Когда слова эти находятся въ началѣ или въ срединѣ вопросительныхъ и восклицательныхъ предложеній, то повышенный тонъ ихъ сообщается всѣмъ остальнымъ словамъ, находящимся за ними, но такъ, что каждое послѣдующее слово произносится все ниже и ниже, при чемъ послѣднее изъ нихъ совпадаетъ по высотѣ съ основнымъ тономъ чтенія сочиненія.

Кого наслѣдникомъ нарѣчь намѣрень онъ? (Пушкинъ).

Повышеніе голоса требуется также *двоеточіемъ* и *тире*, употребленнымъ вмѣсто *двоеточія*, но въ значительно меньшей степени, чѣмъ на вопросительномъ и восклицательномъ знакахъ. Тонъ чтенія

повышается на *двосточии* для того, чтобы возбудить вниманіе слушателей къ тому, что излагается въ словахъ и предложеніяхъ, находящихся непосредственно послѣ *двосточія*.

Мой покрѣй бѣсовское мечтанье
Тревожило, и врагъ меня мутилъ:
Мнѣ снилося, что лѣстница крутая
Меня вела на башню; съ высоты
Мнѣ видѣлась Москва, что мурaveйникъ (Пушкинъ).

Наконецъ, незначительное *повышеніе* голоса, меньшее, чѣмъ на *двосточии*, требуется на *точкѣ съ запятой*. *Повышеніе* это наглядно даетъ знать слушателямъ, что мысль, выраженная въ предложеніи, вполнѣ не закончена и что слѣдующія предложенія служатъ развитіемъ той-же мысли.

Наѣхалъ я на свѣжіе слѣды;
Весь городъ былъ свидѣтель влодѣянья;
Всѣ граждане согласно показали (Пушкинъ).

Пониженіе голоса находится въ соединеніи съ *паузою*, употребленной на *точкѣ*. Въ этомъ случаѣ съ *пониженіемъ* голоса произносятся лишь послѣднія слова, находящіяся предъ *точкой*, и главнымъ образомъ одно изъ нихъ, стоящее непосредственно предъ *точкой*. Разсматриваемымъ *пониженіемъ* тональной высоты словъ вмѣстѣ съ значительною продолжительностью паузы на *точкѣ* какъ нельзя лучше показывается то, что мысль предложенія вполнѣ закончена.

Что касается *паузъ*, при употребленіи которыхъ не происходитъ ни *повышенія*, ни *пониженія* голоса, при чемъ онъ остается на одной высотѣ съ основнымъ тономъ чтенія, или если повышается, то въ самой незначительной, трудно уловимой степени, къ нимъ относятся всѣ остальные *паузы*, т.-е. *паузы*, употребляемыя на *запятой* и *тире* и *скобкахъ*, поставленныхъ вмѣсто *запятой*.

в) *Логическая интонація при чтеніи нѣкоторыхъ предложеній и словъ.*

Паузы и соединенныя съ ними *повышенія* и *пониженія* голоса составляютъ начальную, первую ступень въ искусствѣ *толковаго, осмысленнаго чтенія*. Чтобы сдѣлать чтеніе *выразительнымъ* въ логическомъ отношеніи, необходимо отгѣнять *логической интонаціей* предложенія и слова, имѣющія особенную важность въ логическомъ отношеніи или-же отличающихся малоцѣнностью и незначительностью въ этомъ отношеніи. Чѣмъ выразительнѣе произносятся всѣ важныя и маловажныя въ логическомъ отношеніи предложенія и слова, тѣмъ скорѣе и яснѣе слушатели воспринимаютъ содержаніе читаемаго сочиненія, отличаютъ главныя понятія и мысли отъ второстепенныхъ, усматриваютъ логическую связь, соединяющую ихъ другъ съ другомъ, понимаютъ основныя идеи сочиненія и т. д.

Къ числу предложеній, требующихъ *логической интонации* при чтеніи ихъ, принадлежатъ слѣдующія:

1) Предложенія, служащія выраженіемъ главныхъ, основныхъ идей сочиненія, выводовъ изъ тѣхъ или другихъ понятій и фактовъ, мыслей, которымъ авторъ придаетъ особенно важное значеніе въ томъ или другомъ отношеніи. Таковы, напр., выводы, дѣлаемые свѣтскими и духовными ораторами въ концѣ ихъ рѣчей, баснописцами въ началѣ или въ концѣ басенъ и т. под. Таково-же резюме, т.-е. весьма кратко выраженная сущность сочиненія и т. д. Всѣ подобныя предложенія должны быть произносимы учениками съ *большою силою голоса* и въ *болѣе медленномъ темпѣ*, нежели остальные предложенія, для того, чтобы такимъ способомъ произношенія ихъ обратить на нихъ особенное вниманіе слушателей и, слѣдовательно, лучше и прочнѣе запечатлѣть ихъ въ душѣ послѣднихъ.

Осель, уставясь въ землю лбомъ,
«Ирядно», говорить: «сказать не ложно,
Тебя безъ скуки слушать можно,
А жаль, что незнакомъ
Ты съ нашимъ пѣтухомъ:
Еще-бъ ты болѣ наострился,
Когда-бы у него немножко поучился».
Услыша судъ такой, мой бѣдный соловей
Вспорхнулъ—и полетѣлъ за тридевять полей.
Избави Богъ и насъ отъ такихъ судей (Крыловъ).

2) Вводныя предложенія. Такъ какъ понятія и мысли вводныхъ предложеній имѣютъ побочное, второстепенное, иногда даже совсѣмъ отдаленное отношеніе къ мыслямъ основныхъ предложеній, то вводныя предложенія принято произносить *тономъ пониженнымъ, болѣе тихимъ голосомъ* и въ *скоромъ темпѣ*.

Нылѣшней еще весной
Съ него обрушились (весь городъ это знаетъ)
Два журналиста да портной (*Крыловъ*).

3) Главныя и придаточныя предложенія, входящія въ составъ сложныхъ предложеній.

Если главное предложеніе находится впереди придаточнаго, то оно вполнѣ согласно значенію его въ синтаксическомъ отношеніи, должно быть произносимо *тономъ нѣсколько повышеннымъ* и голосомъ *нѣсколько усиленнымъ* сравнительно съ произношеніемъ придаточнаго предложенія.

Случается нерѣдко намъ
И трудъ, и мудрость видѣть тамъ,
Гдѣ стоитъ только догадаться.
За дѣло просто вваться (*Крыловъ*).

Исключеніемъ отсюда служитъ такое придаточное дополнительное предложеніе, въ которомъ явственно сохраняется вопроситель-

ное значеніе его. Такое предложеніе, находясь и позади главнаго, произносится тономъ *болѣе высокимъ*, нежели какъ произносится главнаго. «Скажи мнѣ, куда, ты такъ спѣшишь?»

Если къ придаточному предложенію, находящемуся послѣ главнаго, присоединено еще одно или два придаточныхъ предложенія, то послѣдующія придаточныя предложенія произносятся не только *болѣе пониженнымъ тономъ*, но и въ *болѣе быстромъ темпѣ*, нежели первыя начальныя придаточныя предложенія. «Бульба покрылся бараньимъ тулупомъ, потому что любилъ укрыться потеплѣе, *когда былъ дома*».

Если-же главнаго предложеніе находится послѣ придаточнаго, то въ этомъ случаѣ большее значеніе въ логическомъ отношеніи принадлежитъ уже не главному предложенію, а придаточному, и поэтому съ *большою высотой и силою голоса* должно произноситься придаточное предложеніе, а не главнаго.

Когда Борисъ хитрить не перестанетъ,
Давай народъ искусно волновать (*Пушкинъ*).

Особенно не слѣдуетъ забывать этого при чтеніи сложныхъ періодовъ, гдѣ первая часть періода обязательно должна читаться въ *болѣе высокомъ тонѣ*, нежели вторая. Если та или другая часть періода или обѣ онѣ состоятъ изъ нѣсколькихъ членовъ, то рекомендуется читать эти члены такъ: если члены періода по значенію своему равны другъ другу, то при чтеніи каждаго послѣдующаго члена нѣтъ надобности повышать голоса; если-же каждый послѣдующій членъ періода по значенію своему стоитъ выше предшествующаго, то каждый послѣдующій членъ въ первой части періода читается все выше и выше, а во второй части періода—все ниже и ниже.

Когда Смоленскій князь,
Противу дерзости искусствомъ вооружась,
Вандаламъ новымъ сѣть поставилъ,
И на погибель имъ Москву оставилъ;
Тогда всѣ жители, и малый, и большой,
Часа не тратя, собралися,
И вонъ изъ стѣнъ московскихъ поднялися,
Какъ изъ улья пчелиный рой (*Крыловъ*).

Что касается словъ, чтеніе которыхъ должно быть отгнѣяемо *логической интонаціей*, то ясно и опредѣленно указать ихъ не представляется никакой возможности. Опредѣленіе ихъ почти всецѣло зависитъ отъ пониманія чтецомъ смысла читаемаго сочиненія, главныхъ, основныхъ его идей, хода развитія мыслей въ немъ, вообще всей внутренней, логической стороны его. Чѣмъ лучше, правильнѣе понято будетъ сочиненіе въ логическомъ отношеніи, тѣмъ безошибочнѣе можетъ быть опредѣлено то, чтеніе какихъ словъ въ немъ

требуетъ *логической интонации*. Вообще къ числу словъ, требующихъ *логической интонации*, должны принадлежать прежде всего всѣ слова, служація въ каждомъ предложеніи выраженіемъ болѣе важныхъ понятій, развиваемыхъ въ немъ, при чемъ понятія эти всегда рассматриваются въ связи съ понятіями, развиваемыми въ предшествующихъ и послѣдующихъ предложеніяхъ. Особенность *интонации* рассматриваемыхъ словъ должна состоять въ томъ, чтобы произношеніе ихъ отличалось *большою силою* или *громкостью голоса* сравнительно съ другими словами предложенія, при чемъ *тонъ* чтенія ихъ долженъ быть *нѣсколько повышенъ*, а *темъ* — *замедленъ*. Чтобы наглядно показать, что значеніе словъ въ логическомъ отношеніи опредѣляется въ каждомъ читаемомъ сочиненіи общимъ смысломъ его, цѣлями автора, вообще основной идеей произведенія, обратимъ вниманіе, напр., на идею всѣмъ извѣстнаго небольшого, но прекраснаго стихотворенія Пушкина «Птичка». Вникая въ сбщій смыслъ этого стихотворенія, мы видимъ, что Пушкинъ изображаетъ въ немъ беззаботность птички, ея постоянно веселое, радостное настроеніе, ея счастливую жизнь весной и лѣтомъ и отлетъ ея въ теплые края съ наступленіемъ холодной осени. Поэтому и чтець, если желаетъ сообщить чтенію этого стихотворенія логическую выразительность, долженъ непременно стѣбнять въ немъ *логической интонаціей* голоса всѣ тѣ слова, въ которыхъ выражается указанная идея стихотворенія. Слова эти напечатаны курсивомъ:

Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы, ни *труда*;
Хлопотливо не свиваетъ
Долготчнаго гнѣзда,
Въ долгу ночь на *вѣткѣ* дремлетъ,
Солнце красное *взойдетъ*,—
Птичка гласу Бога *внемлетъ*,
Встрепенется и поетъ

За весной, красой природы,
Лѣто *знойное* пройдетъ,—
И *туманъ* и *непогоды*
Осень *поздняя* несетъ.
Людамъ *скучно*, людамъ *горе*;
Птичка въ *далнія* страны,
Въ *теплый* край, за *синее море*,
Улетаетъ до *весны* (Пушкинъ).

Попробуйте прочесть это стихотвореніе, произнося въ немъ болѣе сильнымъ и медленнымъ голосомъ, вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, напр., слѣдующія слова: *Божія*, *не знаетъ*, *не свиваетъ*, *гнѣзда*, *въ долгу ночь*, *дремлетъ*, *птичка*, *гласу Бога*, *красой природы* и т. д., и вы увидите, что стихотвореніе теряетъ весь свой смыслъ и, слѣдовательно, лишается всей своей прелести. Почему? Потому что этими словами выражаются второстепенные, маловажные въ логическомъ отношеніи признаки и предметы, а не существенные и важные:

Такъ какъ, впрочемъ, нѣкоторыя изъ рассматриваемыхъ словъ могутъ быть указаны съ достаточною опредѣленностью, независимо отъ общаго смысла сочиненія, то необходимо знать, какого рода эти слова. Слова эти слѣдующія:

1) *Звательныя слова.* Слова эти, впрочемъ, произносятся *громче* другихъ и въ *повышенномъ тонѣ* только тогда, когда они находятся въ началѣ предложенія. Если-же они находятся въ срединѣ или въ концѣ предложенія, то интонація ихъ ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ интонаціи другихъ словъ предложенія.

Васенька, мой другъ! скажи скорѣе,
Кто вѣдь ияъ мужпчиковъ добруѣ (Крыловъ).
Какъ, милый *тѣтушокъ*, поешь ты голосисто!
Ужъ какъ ты простъ, мой другъ!

2) *Слова, посредствомъ которыхъ выражается вопросъ въ вопросительныхъ предложеніяхъ.*

Гдѣ мнѣ смерть пошлетъ судьбина? (Пушкинъ).

3) *Тѣ слова главнаго предложенія, объясненіемъ которыхъ служитъ придаточное предложеніе, при чемъ придаточное предложеніе въ этомъ случаѣ всегда стоитъ послѣ разсматриваемыхъ словъ.*

Видишь-ли *тотъ мостъ*, куда намъ путь лежитъ?
Смѣлый *тамъ* найдетъ, гдѣ робкій потеряетъ.

4) *Названія такихъ лицъ, предметовъ, фактовъ и понятій, которые играютъ въ сочиненіи весьма важную роль и запоминаніе которыхъ поэтому особенно необходимо для яснаго и правильнаго пониманія читаемаго произведенія.* Таковы, напр., имена дѣйствующихъ лицъ въ повѣствовательныхъ сочиненіяхъ, годы описываемыхъ событій, мѣста, гдѣ происходили событія, и т. д. Особенно полезно при произношеніи разсматриваемыхъ названій замедлять темпъ чтенія ихъ.

5) *Названія сопоставляемыхъ предметовъ и понятій.* Особенно *повышеніемъ и усиленіемъ* голоса должны быть отгѣняемы всякаго рода *противоположенія.*

Весна красна *цвѣтами*, а осень *спопами.*

6) *Перечисленія понятій и предметовъ, какими-бы членами предложенія эти перечислены ни были.* *Пригорки, роици и долины* весны огнемъ оживлены. Я прочелъ *Пушкина, Гоголя и Лермонтова.* *Соловей защелкалъ, засвисталъ*, на тысячу ладовъ *тянулъ, переливался.*

7) *Тѣ изъ однородныхъ членовъ предложенія, посредствомъ которыхъ то или другое понятіе выражается частіе, опредѣленіе, нежели предшествующими членами предложенія.* *Птичка въ дальній страны, въ теплый край, за сине море* улетаетъ до весны. Здѣсь тремя фразами выражается одно и то-же мѣсто, но первою фразою въ самомъ общемъ видѣ, второю въ болѣе частномъ, третьею еще частіе и опредѣленіе. Поэтому и читать эти фразы надобно не съ одинаковою силою голоса, а съ различною—именно первую фразу съ меньшею силою голоса, вторую сильнѣе, а третью еще сильнѣе, при чемъ и тонъ чтенія послѣдней фразы долженъ быть нѣсколько повышенъ.

8) *Большая часть пояснительныхъ словъ, выражающихъ харак-*

терные признаки предметовъ и явленій, означаемыхъ тѣми членами, при которыхъ находятся эти слова.

Ужъ небо осенью дышало,
Ужъ рѣже солнышко блистало;
Короче становился день (Пушкинъ).

Количество словъ съ *логической интонаціей* произношенія бываетъ въ предложеніяхъ неодинаково. Ихъ можетъ быть и одно въ предложеніи, и два, три и т. д., смотря по содержанію предложенія и полнотѣ его въ синтаксическомъ отношеніи. Если такихъ словъ находится нѣсколько въ предложеніи, то большею частью одно изъ нихъ бываетъ важнѣе другихъ и поэтому произносится *сильнѣе* остальныхъ словъ. «*Волкъ* изъ лѣсу въ *деревню* забѣжалъ, не въ *гости*, но *животъ* спасая». Здѣсь сильнѣе другихъ словъ и медлительнѣе должны быть произносимы четыре подчеркнутыхъ слова, но изъ нихъ болѣе громко и медлительно слѣдуетъ произносить слова: *въ гости* и *животъ* не только потому, что въ этихъ двухъ словахъ выражается *противоположеніе*, но главнымъ образомъ потому, что въ нихъ заключается весь смыслъ необычнаго для волка бѣгства въ деревню; въ *деревню* онъ надѣялся *животъ* спасти, вотъ чтó заставило его изъ лѣсу бѣжать въ деревню.

Но какъ-бы хорошо ни было усвоено читаемое сочиненіе въ логическомъ отношеніи и какъ-бы ясно и отчетливо ученики ни восприняли всѣ изложенныя правила *хорошаго выразительнаго чтенія* въ логическомъ отношеніи, едва-ли такое чтеніе можетъ быть выработано въ учебномъ заведеніи, если преподаватель сверхъ указанныхъ правилъ не будетъ давать образцовъ такого чтенія на собственномъ чтеніи. Чѣмъ *выразительнѣе* читаетъ въ логическомъ отношеніи самъ учитель, тѣмъ лучше будутъ читать въ этомъ отношеніи и ученики. Примѣръ учителя въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ дѣйствуетъ на учениковъ неотразимо и самымъ благотворнымъ образомъ. Затѣмъ, конечно, необходимо учителю умѣло и съ тактомъ исправлять неправильности въ *выразительномъ чтеніи*, допускаемыя учениками при чтеніи. Здѣсь главнымъ образомъ нужно добиваться того, чтобы ученики сами, благодаря наводящимъ вопросамъ учителя, замѣчали допускаемыя ими ошибки, сами ясно понимали, почему извѣстныя слова и предложенія должны быть читаемы ими такъ, а не иначе, и въ чемъ заключается ошибочность ихъ чтенія. Безъ пониманія того, почему слова и предложенія нужно читать такъ, а не иначе, и какъ именно они должны быть читаемы, нельзя должнымъ образомъ научиться ученикамъ *выразительному* чтенію, какъ, впрочемъ, и всякому другому искусству,

В. Зимницкій.

(Продолженіе будетъ).

Труды съезда дѣятелей по среднему и низшему сельско-хозяйственному образованію при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ въ январѣ 1899 года.

(Продолженіе).

3. Къ вопросу о практическихъ работахъ въ низшихъ сельско-хозяйств. школахъ.

(Докладъ А. А. Славинскаго, читанн. въ общемъ собраніи 3-го января).

Въ «Нормальномъ положеніи о низшихъ с.-х. школахъ» главенствующее значеніе практическихъ работъ выражено слѣдующими словами: «1 §. Низшія с.-х. школы имѣютъ цѣлью распространеніе въ народѣ основныхъ познаній по сельскому хозяйству преимущественно путемъ практическихъ занятій». На съездахъ дѣятелей по с.-х. образованію (въ Харьковѣ и Умани) оба раза обсуждались вопросы о постановкѣ практическихъ работъ, и на эту тему были представлены обстоятельные доклады такими опытными педагогами с.-х. школь, какъ А. А. Колесовъ и П. А. Загорскій. Большинство положеній докладчиковъ были приняты съездами безъ измѣненій. Но положенія эти обсуждались только какъ желательныя, такъ сказать, принципиальныя. При этомъ не были обсуждаемы подробно способы осуществленія этихъ положеній и степень возможности ихъ проведенія въ школахъ при той обстановкѣ, какою пользуются въ настоящее время эти послѣднія. Съ этой именно стороны упомянутые принципы постановки практическихъ занятій требуютъ, мнѣ кажется, внимательнаго разсмотрѣнія. Мнѣ въ особенности интересными показались два положенія, формулированныя въ докладѣ г. Загорскаго и принятыя съездомъ въ слѣдующей формѣ: 1) Подготовительная практика должна заключаться въ томъ, чтобы каждый уче-

никъ пробылъ извѣстное время въ роли простаго рабочаго и твердо усвоилъ сущность всякой сельско-хоз. работы и условія ея производительности; 2) Систематическая подготовка къ управленію хозяйствомъ должна состоять въ исполненіи обязанностей низшихъ служащихъ по хозяйству, путемъ очередныхъ дежурствъ по всему хозяйству и отдѣльныхъ дежурствъ по всему хозяйству и отдѣльнымъ его отраслямъ.

Постараюсь развить мысль и требованія перваго положенія.

Прежде всего, обращаясь къ суммѣ различныхъ работъ по сельск. хозяйству, мы замѣчаемъ, что однѣ изъ работъ болѣе просты и исполняются болѣе простыми орудіями, другія—болѣе сложны и требуютъ для своего выполненія навыка въ обращеніи со скотомъ и болѣе или менѣе сложными машинами. Никто не будетъ сомнѣваться въ томъ, что для того, чтобы твердо усвоить сущность и условія производительности выпалыванія или мотыженія сапою понадобится меньше времени, чѣмъ для того, чтобы съ равнымъ успѣхомъ удовлетворить упомянутымъ требованіямъ въ работѣ жатвенной машиной или сѣялкой. Каждому извѣстно, что на полку или мотыженье хозяинъ посылаетъ любого поденнаго рабочаго, а для того, чтобы ввѣрить жатку или сѣялку—выбираютъ уже людей болѣе расторопныхъ, умѣлыхъ, и вообще присмѣтръ въ этомъ случаѣ нуженъ самый тщательный и человѣкъ опытный, т.-е. хорошо знающій эту работу. Отсюда, казалось-бы, что ученикъ сельско-хоз. школы будетъ наиболѣе обращать вниманіе на упражненія въ работахъ послѣдняго рода, тѣмъ болѣе, что, выходя изъ школы, онъ въ частномъ хозяйствѣ долженъ явиться именно такимъ опытнымъ человѣкомъ, а не опытнымъ поденщикомъ. Посмотримъ-же теперь, какъ поставлены въ низшихъ с.-х. школахъ работы съ машинами; возьму только три главнѣйшихъ, имѣющихся въ каждомъ обычномъ, средняго размѣра хозяйствѣ машины—сѣялку, жнею и молотилку.

О степени навыка учениковъ въ работѣ этими машинами буду судить по числу отработанныхъ при этихъ машинахъ дней. Но чтобы моему указанію не придалъ кто-нибудь характера непріятнаго замѣчанія по адресу той или другой школы, я сдѣлаю примѣрный расчетъ времени, какое можетъ посвятить ученикъ, руководствуясь размѣромъ пахотной площади, и количества учениковъ въ старшемъ классѣ, на основаніи данныхъ, собранныхъ въ изданіи Департамента Земледѣлія 1895 г.: «Сельско-хоз. учебныя заведенія».

Наибольшій размѣръ пахотной земли, какою располагаютъ низшія с.-х. школы, будетъ (стр. 37) 328 десят., а наибольшее число учениковъ въ III классѣ—28 (стр. 40), но я возьму среднее изъ четырехъ наибольшихъ—18 учениковъ. Теперь допустимъ, что школа

имѣть одну рядовую и одну разбросную сѣялку. Допустимъ теперь (я дѣлаю всё усиля, чтобы получить наиболѣе благоприятный результатъ), что 320 дес. въ теченіе года всё заняты подъ яровымъ и озимымъ посѣвомъ. Если двѣ сѣялки засѣваютъ въ день 10 дес., то всего посѣвъ производится 32 рабочихъ дня; если при двухъ сѣялкахъ пускать работать 5 учениковъ, тогда всего выйдетъ при посѣвѣ 160 рабочихъ ученическихъ дней, а на каждого изъ 18 учениковъ приходится около 9 рабочихъ дней, т.-е. дней 5 работы при рядовой сѣялкѣ и дня 4 при разбросной. Такимъ образомъ, если допустить максимальное даже количество земли подъ пашнею (большинство школъ имѣютъ около 100 дес., хотя есть и 47 дес., и 3 дес., даже 3 дес.), то и тогда, при самомъ среднемъ количествѣ учениковъ въ старшемъ классѣ, каждый ученикъ за все время своего пребыванія въ школѣ будетъ работать рядовою и разбросною сѣялками 2—3 дня при посѣвѣ яровыхъ и 2 дня при посѣвѣ озимыхъ хлѣбовъ.

Посмотримъ теперь, чего можно достигнуть въ *твердомъ усвоеніи сущности* другой работы,—работы съ жатвенной машиной. Продолжительность работы жаткой или вязалкой (допустивъ, что школа имѣетъ эту машину) опредѣляется продолжительностью періода уборки вообще и площадью не полегшаго хлѣба. Допустимъ, что хлѣбъ весь стоитъ великолѣпно, и уборка можетъ продолжаться 6 недѣль, т.-е. 42 дня; вычитая отсюда праздники, дождливые дни и воскресенья, примемъ 30 рабочихъ дней. Но для того, чтобы каждый ученикъ проработалъ съ машиною 2 дня, нужно уже 36 рабочихъ дней машины, т.-е., другими словами, ученикъ за все время своего обученія 1—2 раза сядетъ на жатку. Можетъ-ли быть при такомъ условіи рѣчь о твердомъ усвоеніи этой работы?..

Обратимся, наконецъ, къ молотилкѣ. Здѣсь уже нельзя сдѣлать допущенія, что каждая школа имѣетъ свою молотилку; даже болѣе: школы съ очень скромнымъ размѣромъ пашни не нуждаются и въ наймѣ этой машины. Но допустимъ, что школа нанимаетъ молотилку. Школа платитъ за чужую молотилку или отъ пуда зерна, или по-денно, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ напряженіе работы, во избѣжаніе убытковъ, необходимо довести до максимума. Допустить учениковъ къ этой работѣ съ ихъ 8—10-часовымъ рабочимъ днемъ—значитъ свести изъ доходовъ хозяйства известную сумму денегъ на обученіе учениковъ, чего по смѣтамъ управляющій не имѣетъ права дѣлать. Остается назначать учениковъ дежурными при молотѣбѣ. Сколько-же дней ученикъ можетъ продежурить у этой работы? Это зависитъ отъ площади посѣва. Если же принять, что молотилка работаетъ 20 дней (при 10—15 тыс. зерна въ урожаѣ), то и въ такомъ случаѣ ученикъ дежуритъ только *одинъ день!* А много ли у насъ

такихъ школъ, гдѣ-бы въ урожаѣ получалось 10—15 тысячъ пудовъ зерна?

Итакъ, за все время своего четырехлѣтняго пребыванія въ школѣ ученикъ удѣляетъ работамъ съ машинами, по самому преувеличенному разсчету, максимумъ 11 дней, да при молотилкѣ дежурить 1 день, т. е. всего, при сѣялкахъ, жаткѣ и молотилкѣ, находится 12 дней. Но этихъ 12 дней могутъ достигнуть только самыя богатыя школы, гдѣ много земли, инвентаря и пр. Сколько-же времени работамъ съ машинами, работамъ наиболѣе важнымъ и сложнымъ, могутъ удѣлять ученики школъ, бѣдныхъ землей? Намъ кажется, что относительно работъ съ машинами не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы ученикъ въ предѣлахъ школы могъ «усвоить», да еще «твердо», ихъ сущность и условія производительности.

Принятая съѣздомъ формулировка характера работъ относится только къ простѣйшимъ ручнымъ работамъ—полкѣ, мотыженью, копкѣ и пр. Дѣйствительно, если ученикъ, считая по даннымъ упомянутаго изданія Департамента Земледѣлія, отрабатываетъ въ среднемъ въ годъ 162 дня, а въ теченіе 4-хъ лѣтъ, за вычетомъ 12 дней, онъ отработаетъ 636 рабочихъ дней при перечисленныхъ простѣйшихъ работахъ, то онъ можетъ ихъ усвоить твердо. Такое преобладаніе простѣйшихъ работъ въ практическихъ занятіяхъ учениковъ какъ нельзя болѣе соответствуетъ смыслу и уставу низшихъ с.-х. школъ. Такъ, въ 82 § устава Марино-Горской школы читаемъ: «Съ развитіемъ школы управленіе ея должно стараться поставить дѣло такъ, чтобы всѣ хозяйственныя работы исполнялись учениками»... А такъ какъ простѣйшія работы преобладаютъ въ хозяйствѣ, то практика учениковъ по этимъ работамъ взяла верхъ надъ практикой по работамъ болѣе сложнымъ. Ученикъ превратился въ батрака.

Обратимся теперь ко второму положенію, принятому съѣздомъ, и рассмотримъ, насколько выполнимо и какой характеръ можетъ имѣть исполненіе учениками обязанностей низшихъ служащихъ въ предѣлахъ школы. Конечно, такое исполненіе обязанностей приказчика, старосты полевого, ключника, гуменнаго и пр. возможно только въ формѣ дежурствъ, какъ это принято и съѣздомъ. Чѣмъ обширнѣе и разнообразнѣе хозяйство, тѣмъ больше пользы будетъ для ученика отъ изученія его частей на дежурствахъ. Затѣмъ, чѣмъ шире будутъ обязанности или, вѣрнѣе, полномочія дежурнаго ученика, тѣмъ, конечно, сильнѣе становится его отвѣтственность и тѣмъ больше воспитательно-практическое достоинство такого исполненія обязанностей. Но можетъ ли дежурный вполнѣ замѣщать низшаго служащаго, или онъ является только его помощникомъ или, пожалуй, только наблюдающимъ дѣйствія послѣдняго по мѣрѣ своего любо-

пытства, т.-е. будетъ-ли онъ дѣйствительно ключникъ, приказчикъ и пр. въ разное время, или приказчики, ключники и пр. будутъ и безъ него, а ученики явятся только временнымъ двойникомъ всѣхъ этихъ служащихъ? Наконецъ, степень полезности дежурства прямо пропорціональна времени его продолжительности. Принимая въ году, за вычетомъ зимнихъ каникулъ (4 недѣли), Пасхи (2 нед.), экзаменовъ и отпусковъ (4 нед.), всего 42 недѣли, видимъ, что каждый ученикъ, если ихъ въ старшемъ классѣ 18—20 чел., будетъ дежурнымъ за время своего пребыванія въ школѣ всего двѣ недѣли, и допустимъ даже, что эти двѣ недѣли будутъ вышадать, ровно по одной, на зимній и лѣтній мѣсяцы. Хотя мнѣ лично очень трудно представить себѣ порядокъ въ хозяйствѣ при 42 приказчикахъ и при сорока сороковъ прочихъ служащихъ, какъ это будетъ въ школьномъ хозяйствѣ, — кромѣ, конечно, того случая, когда, по малымъ размѣрамъ его, фактически всѣ эти обязанности будетъ нести одинъ-два штатныхъ служащихъ, — но даже и въ такомъ случаѣ двѣ недѣли на все обученіе всѣмъ обязанностямъ разныхъ низшихъ служащихъ — малый срокъ. Мнѣ кажется мало понятнымъ то, что будетъ дѣлать ученикъ-приказчикъ въ тѣхъ школахъ, гдѣ всѣ работы исполняются учениками? Вообще, все это дѣло съ исполненіемъ обязанностей низшихъ служащихъ мнѣ представляется въ такомъ видѣ: или въ этихъ служащихъ хозяйство школы фактически вовсе не нуждается, и тогда, конечно, дежурныхъ можно имѣть сколько угодно и на какихъ угодно должностяхъ, или въ хозяйствѣ дѣйствительно необходимы эти служащіе, и они есть, а ученики только присматриваются къ обязанностямъ этихъ служащихъ, пожалуй, дѣлаютъ свои записи и пр., но ими хозяйство не держится и фактически они исполняютъ обязанности не служащаго, а свои обязанности дежурнаго. Только къ должности помощниковъ, подручныхъ приказчика и пр. можно бы ставить учениковъ, но лишь въ тѣхъ школахъ, гдѣ есть дѣйствительная въ этомъ надобность. т.-е. тамъ, гдѣ хозяйство большое и рабочихъ много. Можно, конечно, еще давать ученикамъ разнаго рода небольшія порученія (ихъ въ хорошемъ хозяйствѣ наберется), но только этого нельзя назвать исполненіемъ обязанностей низшихъ служащихъ.

Такимъ образомъ, намъ кажется, что скудость школьнаго хозяйства, съ одной стороны, придала, совмѣстно съ желаніемъ все оборудовать трудами учениковъ, практическимъ работамъ по преимуществу ручной характеръ, устранила ихъ отъ необходимаго и достаточнаго обученія работамъ съ машинами, а съ другой стороны, также скудость хозяйства отнимаетъ поучительность и возможность ознакомленія съ обязанностями низшихъ служащихъ въ хозяйствахъ.

Такъ какъ строй и размѣры хозяйства обусловливаютъ качество, достоинство практическихъ работъ, то ближайшимъ вопросомъ въ постановкѣ этихъ работъ является *вопросъ о соотвѣтственной организаціи самого хозяйства*. Необходимо создать такую профессиональную обстановку, которая-бы позволяла дѣйствительно достигнуть намѣченныхъ стѣпозомъ цѣлей. Прежде всего необходимо обратить вниманіе на самое широкое примѣненіе въ школьномъ хозяйствѣ машинъ, такъ какъ въ этомъ направленіи идетъ развитіе хозяйства; да и вообще культура стремится сократить не только трудъ человѣка, но и трудъ животныхъ посредствомъ работы машинъ (достаточно припомнить электрическія дороги). Уже крестьяне бросаютъ молотьбу цѣпами и сообща нанимаютъ паровую молотилку, а въ школѣ ученикъ можетъ окончить курсъ, ни разу даже не видавъ молотилки. Вообще въ настоящее время нельзя сказать, чтобы хозяйство школъ стояло на должной высотѣ, напротивъ, оно часто имѣетъ самый жалкій видъ. Но развѣ такое хозяйство можно назвать подходящей обстановкой для обученія раціональному способу его веденія? Далѣе, независимо отъ мертваго инвентаря, потребнаго согласно организаціи для хозяйства, школа *должна располагать необходимыми машинами, какъ практическимъ пособіемъ*, и количество этого инвентаря на 1 ученика необходимо установить, какъ это удалось сдѣлать А. А. Колесову по отношенію къ мелкому инвентарю. Словомъ, если первымъ вопросомъ въ постановкѣ практическихъ работъ въ школахъ было—чего желать, то вторымъ является вопросъ: какъ и при какой обстановкѣ можно достигнуть желаемаго? И если попрежнему будетъ желательнымъ, чтобы всѣ работы въ школьномъ хозяйствѣ исполняли ученики, то, по крайней мѣрѣ, посредствомъ широкаго примѣненія машинъ необходимо поднять производительность ученическаго труда на должную высоту,—на ту высоту, которая намъ улыбается изъ за Атлантическаго океана, и расширить размѣры школьнаго хозяйства хотя-бы до обычнаго средняго. Школа должна стоять на стражѣ прогресса: надо помнить, что въ ней устанавливается широта взглядовъ людей будущаго. Если-бы мы замѣтили, что примѣненію машинъ нѣтъ мѣста въ крестьянскомъ хозяйствѣ, то я-бы отвѣтилъ, что это хозяйство надо подымать, а не къ нему приспосабливаться, надо попытаться создать мѣсто и среднъ крестьянскаго хозяйства для болѣе широкаго примѣненія машинъ. А съ какимъ вниманіемъ и интересомъ относятся къ работамъ съ машинами сами ученики, знаетъ каждый, кто наблюдалъ за работами учениковъ въ школѣ. Мы лично пришлось передумать все сказанное здѣсь, находясь въ двухъ діаметрально различныхъ положеніяхъ. Я задумывался надъ этими вопросами, будучи учени-

комъ земледѣльческаго училища, и въ настоящее время рѣшаюсь высказать свои мысли какъ управляющій сел.-хоз. школы.

Мнѣ кажется, что сдѣланный мною бѣглый обзоръ вопроса, если только я правильно сумѣлъ поставить его, позволяетъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Въ практическихъ работахъ учениковъ необходимо отвести должное мѣсто работамъ съ машинами.

2) Необходимо подвергнуть разсмотрѣнію обстановку хозяйства школъ, т.-е. наличность живого и мертваго инвентаря съ этой точки зрѣнія.

3) Необходимо, чтобы размѣры хозяйства были-бы достаточно широки для того, чтобы ученики дѣйствительно могли пріучаться къ исполненію обязанностей низшихъ служащихъ.

4. Зимнія практическія занятія по животноводству и молочному хозяйству въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ.

(Докладъ А. И. Коротцова, читанн. въ общемъ собраніи 3-го января).

Надо отличать обыкновенныя работы и дежурства учениковъ въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ отъ вечернихъ зимнихъ практическихъ занятій. Цѣль этихъ занятій исключительно учебная. Каждое занятіе само показываетъ, гдѣ оно должно производиться: на скотномъ дворѣ, въ сараѣ, въ молочной и т. п., или-же въ особой, приспособленной для этой цѣли комнатѣ.

Уже два года въ Конь-Колодезской школѣ ведутся вечернія зимнія практическія занятія по нѣкоторымъ изъ специальныхъ предметовъ. Въ теченіе этого времени преподаватели школы вполне убѣдились въ крайней полезности такихъ занятій, я-же, со своей стороны, занимаясь съ учениками по животноводству и молочному хозяйству, могу сказать, что эти занятія должно считать необходимыми.

Вотъ какъ велись мною занятія по этимъ предметамъ.

Съ октября мѣсяца, ежедневно, отъ 3 до 6 часовъ вечера, по ряду назначалась на практическія занятія по животноводству и молочному хозяйству одна группа учениковъ 3-го класса. Удобнѣе заниматься, если группы учениковъ не велики—въ 5—8 человѣкъ, почему 25 учениковъ 3-го класса Конь-Колодезской сельско-хозяйственной школы были раздѣлены на три группы. Начавъ занятія съ одною какою-либо группою, слѣдуетъ съ нею закончить всѣ работы, и тогда уже приступить къ занятіямъ со слѣдующею группою, такъ какъ работы часто имѣютъ между собою связь.

Въ этомъ году для каждой группы потребовалось по тринадцати занятій.

Программа занятій слѣдующая:

Занятіе 1-ое (Животноводство). Осмотръ скотнаго двора, свиарника и прочихъ помѣщеній для скота, съ указаніями на достоинства и недостатки этихъ помѣщеній. Осмотръ коровы, лошади, свиньи и овцы съ цѣлю правильной оцѣнки статей этихъ животныхъ. Продольные и поперечные промѣры лошади. Опредѣленіе живого вѣса животныхъ промѣрами и взвѣшиваніями.

Занятіе 2-ое. Приготовленіе силосованнаго корма. Обмѣрили яму, взвѣсили матеріаль для силоса и наполнили имъ яму. Вычислили, какое количество листьевъ капусты или свеклы потребно на 1 кубическій аршинъ земли.

Занятіе 3-ье. Разобрали и осмотрѣли соломорѣзку. Въ теченіе $\frac{1}{2}$ часа рѣзали на ней солому для опредѣленія ея производительности. Приготовили самопрѣлый кормъ. Обмѣрили яму для самопрѣлаго корма, точно взвѣсили матеріалы (рѣзку, отруби, воду, соль), взвѣсили готовый самопрѣлый кормъ изъ одного ящика и роздали скоту. Вычислили, какое количество корма можно получить съ 1 кубическаго аршина ямы, а также стоимость 1 пуда корма *).

Занятіе 4-ое. Разобрали и осмотрѣли корнерѣзку. Въ теченіе $\frac{1}{2}$ часа рѣзали на ней свеклу для опредѣленія ея производительности. Разбирали и осмотрѣли «Венчки» **). Сварили въ запарникѣ Венчки картофель, точно опредѣливъ количество картофеля, дровъ и воды, потребное на одно запариваніе. Вычислили стоимость каждаго испариванія.

Занятіе 5-ое (Анатомія). Зарѣзали барана для ознакомленія съ анатомическимъ строеніемъ тѣла жвачныхъ. Передъ тѣмъ, какъ рѣзать, животное взвѣшивалось. На зарѣзанномъ животномъ подробно показаны были всѣ внутренніе органы. Точно взвѣшивались отдѣльныя части тѣла. Опредѣляли убойный вѣсъ животнаго и отношеніе убойнаго вѣса къ живому.

Занятіе 6-ое (Молочное хозяйство). Осмотръ молочной съ указаніями на ея достоинства и недостатки. Разобрали, почистили и подробно осмотрѣли сепараторы де-Лавала и Александра Баланса. Тщательно осмотрѣли отдѣльныя части сепараторовъ. По зубчикамъ ко-

*) Считаая этотъ кормъ очень выгоднымъ и хорошимъ, рекомендую всѣмъ сельско-хозяйственнымъ школамъ готовить его для показанія ученикамъ. Нашъ способъ приготовленія самопрѣлаго корма мною описанъ и напечатанъ въ журналѣ «Деревня».

**) Новый патентовый аппаратъ Венчки очень пригоденъ для испариванія корма и кипяченія воды.

лесь и числу оборотовъ рукоятки высчитали количество оборотовъ барабана этихъ сепараторовъ въ 1 минуту времени.

Занятіе 7-ое. Работы съ сепараторами. Вычислили, отъ какого количества цѣльнаго молока можно отдѣлить сливки въ теченіе 1 часа времени, а также сколько сливокъ получается съ 1-го пуда или 1-го ведра молока.

Занятіе 8-ое. Осмотрѣли маслобойки Лефельда и Американскую съ указаніемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ. Приготовили «Парижское» масло. Взвѣсили взятыя на масло сливки и полученное масло. Забѣли время, потребное для нагрѣванія и охлажденія сливокъ, а также продолжительность сбиванія масла.

Занятіе 9-ое. Обработали масло на маслообработчикѣ и формовали. Приготовили творогъ. Вычислили, съ какого количества молока или сливокъ получается 1 фунтъ масла, а также съ какого количества молока получается 1 фунтъ творога.

Занятіе 10-ое (Испытаніе молока). Описаніе лактобутирометровъ Маршана и Гербера и работы съ ними. Опредѣленіе жира въ молокѣ этими приборами.

Занятія 11-ое и 12-ое. Описаніе прибора Сакслета и работы съ нимъ. Опредѣленіе жира въ молокѣ этимъ приборомъ.

Занятіе 13-ое. Описаніе лактоденсиметровъ Кевена, Гербера, Сакслета и Мюллера и работы съ ними. Производили испытаніе молока этими приборами—цѣльнаго, снятого и молока съ подмѣсью воды. Показаны были племенные приплодные книги и книги для записей удоевъ.

Эта программа занятій, конечно, можетъ быть измѣнена, особенно тогда, если въ школѣ обращается особое вниманіе на какую нибудь отрасль хозяйства, на примѣръ, овцеводство, сыровареніе и т. п.

Для памяти ученикамъ, каждое занятіе записывалось, на что требовалось 15—20 минутъ времени. Случалось такъ, что записывались два-три занятія одновременно, такъ какъ иногда не хватало времени записывать сейчасъ-же послѣ занятій. Три часа для cadaго изъ практическихъ занятій есть среднее время; иногда бываетъ, что занятіе требуетъ меньше 3-хъ часовъ, чаще же времени требуется больше. Во все время практическихъ занятій преподаватель непремѣнно долженъ находиться при ученикахъ, такъ какъ тогда работа будетъ идти и производительнѣе, и интереснѣе для учениковъ.

Принимая во вниманіе значительный трудъ преподавателя, а также и ограниченное содержаніе учителей въ низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, практическія занятія должны быть оплачиваемы, на примѣръ, въ размѣрѣ 1½—2 рублей за каждое занятіе.

Какъ въ прошломъ году, такъ и въ этомъ я наблюдалъ въ ученикахъ большую внимательность и большой интересъ къ практическимъ занятіямъ, а также полное сознание учениками большой пользы этихъ занятій.

Въ заключеніе ставлю тезисъ: желательнo-ли ввести зимнія практическія занятія во всѣхъ низшихъ школахъ?

По предложенію предсѣдателя, обсужденіе этихъ трехъ докладовъ *тышено передано* секціи низшаго сельско-хозяйственнаго образованія.

Въ засѣданіи 4-го января, подъ предсѣдательствомъ І. Г. Киророва, при обсужденіи означенныхъ докладовъ высказались:

По 1-му тезису В. В. Немыцкаго:

С. Ф. Анцыборъ. Необходимо урегулировать практическія занятія учениковъ въ виду тѣхъ злоупотребленій, какія наблюдаются въ школахъ, открываемыхъ частными лицами, преслѣдующими, какъ показалъ опытъ, въ большинствѣ случаевъ, не благую цѣль распространенія знаній, а свои коммерческія выгоды. Что-же касается школъ министерскихъ и земскихъ, то въ нихъ хотя и нужно нѣкоторое урегулированіе практическихъ занятій, но нужно избѣгать излишней регламентаціи, могущей стѣснить распоряженія управляющихъ, касающіяся приспособленія хозяйства къ мѣстнымъ климатическимъ и экономическимъ условіямъ.

А. И. Раптъ. Я признаю вполне необходимымъ урегулированіе, въ видахъ избѣжанія того направленія практическихъ занятій, когда они не имѣютъ въ виду обученіе, а использование труда учениковъ.

А. Н. Навалихинъ. Если дѣйствительно частныя школы, какъ утверждаетъ г. Анцыборъ, открываются учредителями-землевладѣльцами не ради общаго блага, а ради своихъ личныхъ выгодъ, то возможно широкая регламентація практическихъ занятій учениковъ здѣсь крайне необходима. Что касается до казенныхъ школъ, то въ нихъ хотя и не нужна строгая регламентація, но выработка основаній и принциповъ организаціи практическихъ занятій крайне необходима.

И. Д. Юдинъ. Упрекъ, высказанный по адресу частныхъ школъ, мнѣ кажется, не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ я знаю много частныхъ школъ, которыя приносятъ несомнѣнную пользу и учреждены никакъ не съ цѣлью эксплуатаціи учениковъ. Наконецъ, я самъ служу въ одной изъ частныхъ школъ, которая, за вычетомъ всѣхъ заработковъ учениковъ, обходится владѣльцу въ 12 тысячъ рублей. Посылая такой упрекъ по адресу частныхъ школъ, мы ста-

вимъ надъ ними, такъ сказать, крестъ, чего мы, кажется, не должны дѣлать; напротивъ, нужно заботиться о привлеченіи частной инициативы къ дѣлу народнаго с.-х. образованія, такъ какъ частныя школы занимаютъ видное мѣсто въ общемъ числѣ этихъ школъ. Урегулированіе-же веденія практическихъ занятій вообще желательно и, по моему, нужно какъ частнымъ, такъ и другого рода школамъ.

А. С. Лемеховъ. Имѣя честь служить въ частной школѣ, считаю своимъ священнымъ долгомъ присоединиться къ только что высказанному мнѣнію г. Юдина, а именно: частныя школы (тѣ, которыя мнѣ извѣстны) не только не используютъ своихъ учениковъ въ смыслѣ труда для личныхъ цѣлей учредителей сельско-хозяйственныхъ школъ, но, напротивъ, для благой цѣли распространенія знаній въ народѣ, въ краѣ или данной мѣстности жертвуютъ собственными средствами, не имѣя рѣшительно никакихъ матеріальныхъ выгодъ. На сторонѣ учредителей школъ находится и то преимущество, что они къ школѣ относятся болѣе внимательно, сердечно.

В. И. Спиринъ. Урегулированіе занятій въ низшихъ с.-х. школахъ, конечно, желательно, но вѣдь при нихъ есть Совѣты, которые и должны строго слѣдить за тѣмъ, чтобы владѣлецъ не эксплуатировалъ учениковъ школы ради своей пользы. Упрекъ частнымъ владѣльцамъ въ эксплуатаціи труда учениковъ едва-ли справедливъ,

В. В. Ньмыикій. Въ отвѣтъ на замѣчаніе, сдѣланное гг. членами по поводу напрасныхъ якобы нападокъ на организацію практическихъ занятій въ частныхъ школахъ, я прошу обратить вниманіе на начало моего доклада, гдѣ я говорю, что въ началѣ открытія низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ по нормальному Положенію, былъ данъ широкій просторъ частной инициативѣ, при помощи которой удалось Департаменту Земледѣлія въ короткій періодъ развитъ сельско-хозяйственное низшее образованіе. Но рядомъ съ этимъ есть частныя школы, которыя неудовлетворительно поставлены, и это врядъ-ли нужно доказывать, ибо многія школы были закрыты Департаментомъ Земледѣлія. Методическое преподаваніе и веденіе практическихъ занятій должно быть обязательнымъ для всѣхъ школъ, а потому мнѣ кажется, что здѣсь и рѣчи не можетъ быть, при обсужденіи принципиальнаго вопроса, о выдѣленіи частныхъ школъ. Нѣкоторая регламентація обязательно должна быть по отношенію веденія практическихъ занятій для всѣхъ школъ.

И. Д. Головъ. Я считаю порицаніе учредителямъ частныхъ школъ весьма рѣзкимъ, въ виду того, что, какъ попечитель школы, вижу благотворительную цѣль учредителя не въ смыслѣ своей пользы, а въ затратѣ собственныхъ средствъ для науки болѣе бѣдныхъ учениковъ труду и дѣлу.

Т. С. Губенко. Не отрицая важности и необходимости выдѣленія изъ общаго количества времени, полагающагося на веденіе практическихъ занятій какъ въ лѣтній, такъ и зимній періодъ, необходимо исполнѣть определенное время на учебную (а не ученую) практику въ теченіе всего года, но рѣшить это въ общемъ собраніи едва-ли является возможнымъ. По моему мнѣнію, лучше будетъ для дѣла, если этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ Совѣтами школъ, суммируя которыя можно будетъ придти къ конечному выводу на слѣдующемъ съѣздѣ дѣятелей по низшему сельско-хозяйственному образованію.

И. Г. Коваленко. Г. члены уклонились отъ обсужденія предложеннаго тезиса. Выясненіе того, съ какими цѣлями учреждаются сельско-хозяйственныя школы частными лицами, никакого отношенія къ организаціи практическихъ занятій не имѣетъ. Мнѣ кажется, что въ настоящее время и школы казенныя, и частныя, и земскія вообще всѣ низшія с.-х. школы нуждаются въ лучшей постановкѣ практическихъ занятій. Это общій недостатокъ школъ, который и нужно устранивъ, выработавъ на съѣздѣ какія-либо мѣры.

Н. Ф. Раннъ. Пора-бы перейти къ голосованію тезиса, а не рѣшать, съ какою цѣлью владѣлецъ открываетъ школу.

С. Ф. Анциборъ. Всѣ лица, возражавшія на мое указаніе о существованіи злоупотребленій въ постановкѣ практическихъ занятій въ частныхъ школахъ, говорили такъ, какъ будто кто-нибудь сказалъ, что всѣ частныя школы плохи и что, дескать, не бѣда, если есть исключенія. Никто не говорилъ, что всѣ частныя школы въ сказанномъ отношеніи плохи. Сказано было лишь, что во многихъ школахъ замѣчались злоупотребленія; но можно-ли допустить, чтобы даже и въ одной школѣ были оставлены замѣченныя сильныя злоупотребленія, повлекшія за собой уродованіе и отчасти гибель тѣхъ питомцевъ, которые перебиваютъ въ школѣ? Допустимъ, что въ такой школѣ перебиваетъ за 10-ти-лѣтній періодъ ея существованія 100 человекъ. Развѣ изуродовать, загубить сто человекъ ничего не значитъ?

Собраніе тихо приняло 1-й тезисъ.

По 2-му тезису В. В. Немыцкаго предсѣдатель заявилъ, что онъ уже рѣшенъ на Уманскомъ съѣздѣ.

А. Н. Навалихинъ. Относительно второго тезиса доклада г. Немыцкаго г. предсѣдатель секціи заявилъ, что вопросъ объ опредѣленіи времени на теоретическія и практическія занятія уже рѣшенъ на Уманскомъ съѣздѣ и что дальнѣйшее обсужденіе его не требуется. Позволяю себѣ не согласиться съ такой квалификаціей постановленій предъидущихъ съѣздовъ, какъ какихъ-то догматовъ: напротивъ,

подробный разборъ вопроса долженъ подлежать компетенціи въ полномъ объемѣ и настоящаго сѣзда.

В. В. Немыцкій. Я дѣлю практическія занятія, для большей ясности, на научную практику или, если угодно, учебную (этотъ терминъ уже былъ принятъ на предъидущихъ сѣздахъ, почему я его и удержалъ) и практическія упражненія. По моему мнѣнію, необходимо установить для той и другой практики болѣе опредѣленное время какъ въ лѣтній, такъ и въ зимній періоды, ибо до сего времени научная практика во многихъ школахъ и совсѣмъ не ведется.

Г. П. Ивановъ. Предсѣдатель комиссіи доложилъ, что на Уманскомъ сѣздѣ было уже постановлено, что практической рабочей день долженъ быть не болѣе 8-ми часовъ. Мнѣ желательно было-бы выяснитъ, обязательны-ли эти нормы для всѣхъ школъ и можетъ-ли этотъ вопросъ обсуждаться въ настоящемъ сѣздѣ?

А. Ф. Фортунатовъ. Присоединяюсь къ мнѣнію А. Н. Навалихина о томъ, что постановленія прежнихъ сѣздовъ не могутъ считаться догматами, даже если-бы они были извѣстны участникамъ. Пріѣхавшіе на Московскій сѣздъ не имѣли возможности познакомиться съ окончаніемъ трудовъ Уманскаго сѣзда. Съ другой стороны, конечно, важно принимать во вниманіе работу предшествующихъ сѣздовъ, которыхъ за 4 года было шесть (2 въ Петербургѣ, по 1 въ Умани, въ Харьковѣ и еще 2 въ Москвѣ при Обществѣ сельскаго хозяйства и при 2-мъ сѣздѣ по профессиональному образованію).

А. Е. Громашовъ. Тезисъ 2-й доклада г. Немыцкаго совершенно излишній. Преподаваніе научныхъ предметовъ въ элементарныхъ школахъ не можетъ существовать безъ наглядныхъ пособій и работъ. Нельзя преподавать физику безъ кабинета, химию безъ лабораторіи, ботанику безъ гербаріевъ, землѣрѣе безъ работъ на воздухѣ и т. п. Это уже есть ни больше, ни меньше, какъ методическое указаніе, какъ преподавать тотъ или другой предметъ. Время, необходимое на усвоеніе того или другого предмета, должно быть опредѣлено преподавателями этого предмета.

А. И. Рамнъ. Считаю вопросъ о раздѣленіи практическихъ занятій на учебныя и практическія упражненія весьма важнымъ, такъ какъ имѣются случаи, когда никакихъ учебныхъ практическихъ упражненій не производится.

В. А. Бекетовъ. Здѣсь было высказано, что занятія по животноводству производятся по мѣрѣ прохожденія курса и что нѣтъ надобности назначать особые часы для этихъ занятій. Я долженъ сказать на это, что при 25—30 ученикахъ въ классѣ, въ цѣляхъ успѣшности занятій, необходимо придется раздѣлить классъ на 3—4 группы; а если такъ, то придется назначать особые часы для за-

нятіи каждой группы. Въ «Русской Школѣ» былъ напечатанъ мой докладъ Уманскому съѣзду по организаціи зимнихъ практическихъ занятій по ботаникѣ, зоологіи, почвовѣдѣнію, растеніеводству и другимъ предметамъ курса. Опытъ показалъ, что ходъ и результаты этихъ занятій превзошли всякія ожиданія, что подтверждаютъ отзывы какъ А. И. Коротцева, такъ и другихъ преподавателей школы; ученики во время этихъ работъ, подъ вліяніемъ интереса къ нимъ, отказываются отъ предоставляемаго имъ отдыха. Думаю, что организовать подобныя занятія необходимо въ каждой школѣ; затраты же на эту организацію незначительны.

А. Ф. Фортунатовъ. Я попрошу В. А. Бекетова сказать мнѣ: признаетъ-ли онъ отдѣльное существованіе научной практики?

В. А. Бекетовъ. Маленькое замѣчаніе относительно термина «научная практика». Думается, что его слѣдуетъ замѣнить терминомъ «учебная практика», какъ болѣе отвѣчающимъ сущности дѣла. Что касается опредѣленія времени, потребнаго для учебныхъ практическихъ занятій учениковъ, то едва-ли вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ въ настоящемъ собраніи; удобнѣе разработать его въ комиссіи съ небольшимъ составомъ членовъ съѣзда. На Уманскій съѣздъ мною былъ представленъ докладъ по вопросу объ организаціи зимнихъ практическихъ занятій въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ; къ сожалѣнію, неизвѣстно, обсуждался-ли онъ и были-ли постановлены относительно него какія-либо резолюціи; въ докладъ этотъ входили и цифровыя данныя о количествѣ времени, потребнаго для зимнихъ практическихъ занятій.

Предсѣдатель. Признаетъ-ли собраніе раздѣленіе на практику учебную и вообще практическія занятія?

Собраніе признало раздѣленіе, и предсѣдатель выразилъ желаніе, чтобы высказались за опредѣленіе времени на то и другое.

А. Н. Навалихинъ. Подробное разсмотрѣніе второго тезиса доклада г. Немыцкаго вообще, по моему мнѣнію, невозможно въ общемъ собраніи, — необходимо разсмотрѣть всѣ подробности въ подкомиссіи, въ связи съ общимъ строемъ данной школы.

С. Ф. Анцыборъ. Какъ ни важно урегулированіе практическихъ занятій, но регламентаціи въ этомъ дѣлѣ, кромѣ извѣстныхъ предѣльныхъ нормъ, не можетъ быть, иначе регламентація будетъ зломъ, такъ какъ она будетъ стѣснять приспособленіе хозяйственныхъ работъ къ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, къ условіямъ погоды. Допустимъ, что рѣшено было-бы 5 дней расходовать на собственно практическія занятія и 1 день въ недѣлю на учебныя практическія занятія, но вдругъ прошелъ градъ, или какое-нибудь вредное насекомое уничтожило весь урожай, вслѣдствіе чего отнимается воз-

возможность заниматься уборкой уже не существующаго хлѣба; освобождается много времени, которое удобно было-бы занять учебно-практическими занятіями; но разъ существуетъ регламентація, то этого сдѣлать нельзя, не нарушая закона, и придется измышлять какую-нибудь самую пустячную работу, лишь-бы она не имѣла характера учебнаго.

Д. И. Карамзинъ. Регламентация практическихъ занятій въ отношеніи количества часовъ, которое можно отвести на тотъ или другой предметъ, едва-ли возможна на сѣздѣ. Такую регламентацию возможно выработать только въ Совѣтахъ школъ, въ противномъ случаѣ регламентация можетъ быть выражена такъ, что она послужитъ въ ущербъ практическимъ работамъ по разнымъ отраслямъ хозяйства.

И. Г. Коваленко. Количество времени, которое должно быть выдѣлено на учебную практику въ лѣтній и зимній періоды, необходимо регламентировать, предоставивъ, однако, Совѣтамъ школъ по своему усмотрѣнію назначать занятія въ періоды наименьшей потребности школьнаго хозяйства въ работахъ, съ тѣмъ, чтобы общее количество дней, употребленныхъ на учебную практику, было не менѣе количества дней, которое сѣздъ найдетъ желательнымъ опредѣлить.

А. А. Хабачевъ. На Харьковскомъ сѣздѣ было предложено удѣлять на научную практику въ лѣтнее время 15% изъ всѣхъ практическихъ работъ. Такая норма была принята въ Наргасской школѣ и считалась Совѣтомъ школы правильной.

А. Н. Навалихинъ. Установленіе нормы времени для учебной практики учениковъ, въ процентахъ-ли, въ часахъ-ли, положительно невозможно въ общемъ собраніи,—необходимо выработать эти нормы на основаніи серьезныхъ данныхъ. Почему, въ самомъ дѣлѣ, предлагаютъ 15%, а не 17 или 20? Узнать это мы не будемъ имѣть времени на общемъ собраніи.

П. Ф. Суринъ. Постановка практическихъ занятій и учебной практики въ низшей сельско-хозяйственной школѣ весьма важна и, по моему убѣжденію, гораздо важнѣе постановки теоретическихъ. Правильная постановка практическихъ занятій зависитъ отъ многихъ фактовъ, поэтому рѣшить этотъ вопросъ въ двухъ словахъ не представляется возможности въ общемъ собраніи, а необходимо здѣсь-же выбрать комиссію, которой и поручить подробно рассмотреть этотъ вопросъ.

С. Ф. Анцыборъ. Я полагаю, что удобнѣе вопросъ о предѣльныхъ нормахъ для учебно-практическихъ занятій передать предварительно на усмотрѣніе педагогическихъ Совѣтовъ, которымъ больше знакомы

всѣ условія жизни школъ, и затѣмъ уже, суммируя мнѣнія Совѣтовъ, придти къ тому или другому рѣшенію.

Г. Крауъ. Практическія занятія курса можно раздѣлить на учебно-практическія и практическія занятія; смѣшивать эти понятія никакъ нельзя. Раздѣленіе-же ихъ по-предметно возможно не здѣсь, а въ Совѣтахъ школъ, почему я нахожу возможнымъ въ комиссіи намѣтить только вопросы, а разрѣшенія ихъ просить отъ педагогическихъ Совѣтовъ.

В. И. Спиринъ. Вопросъ о числѣ часовъ, необходимыхъ для практики учениковъ, желательно передать въ особую комиссію.

Вопросъ о времени, затронутый 2-мъ и 3-мъ тезисами, собраніемъ рѣшено передать въ комиссію.

По 4-му тезису В. В. Немыцкаго высказались:

Н. Г. Коваленко. Департаментъ Земледѣлія уже позаботился о пополненіи кабинетовъ школъ и въ этомъ году разослалъ во многія школы и на солидныя суммы необходимыя пособія.

Г. Крауъ. Всѣ школы получаютъ отъ 100 до 400 рублей на учебныя пособія изъ министерскихъ суммъ, ихъ и достаточно на оборудованіе школы учебными пособиями. Приобрѣтеніе-же этихъ пособій необходимо предоставить самой школѣ, такъ какъ педагогамъ школы должно быть извѣстно, что имъ болѣе нужно изъ учебныхъ пособій въ данное время.

Предсѣдатель. Желаетъ-ли собраніе баллотировать 4-й тезисъ?

Собраніемъ 4-й тезисъ принять.

По 5-му тезису высказались:

В. В. Немыцкій. Ученическіе огородчики—отдѣльныя дѣлянки, представляютъ такое учебно-вспомогательное пособіе, на которомъ каждый ученикъ вполне самостоятельно производитъ всѣ работы, главнымъ образомъ, по огородничеству. Каждый огородчикъ долженъ быть размѣромъ не болѣе 20 кв. саж. Одинъ и тотъ-же огородчикъ дается въ распоряженіе ученика на три года, пока онъ учится въ приготовительномъ, первомъ и второмъ специальныхъ классахъ, въ третьемъ-же классѣ ученикамъ огородчики не даются.

Н. Г. Коваленко. Польза ученическихъ огородчиковъ не доказана, и я думаю, что заведеніе ихъ только обременитъ учениковъ лишней работой. Лучше свободное время употребить на чтеніе книгъ, музыку и пр., нежели посвящать его на работу въ огородчикѣ. Да и когда ученику работать тамъ? Въ лѣтнее время ученикъ свободенъ только во время обѣденнаго отдыха, и въ это время да въ праздники онъ и можетъ обработать свой огородчикъ; но въ обѣденное время стоятъ такая жара, въ особенности въ южныхъ губерніяхъ, что работать можно только по принужденію. Всякій стремится въ это вре-

мя укрыться отъ нестерпимой жары. Что касается того взгляда, что работа на собственномъ огородчикѣ производится не по принужденію и есть, слѣдовательно, развлеченіе, то я и въ этомъ позволю себѣ усомниться. Развлеченіе должно состоять въ перемѣнѣ обычнаго занятія, а у насъ ученикъ работаетъ мѣсяцы и годы на полѣ, въ саду и проч. При такихъ условіяхъ не развлеченіемъ будетъ работа на своемъ огородчикѣ; она развѣетъ лишь апатію къ работѣ.

В. И. Спириновъ. Едва-ли нужно говорить о томъ, что огородчики для учениковъ безусловно полезны какъ въ образовательномъ отношеніи, такъ и воспитательномъ. Другое дѣло поставить вопросъ объ обязательности имѣть при школѣ показательное поле, такъ какъ это будетъ зависѣть въ частныхъ школахъ отъ попечителей и земствъ, (гдѣ учредитель школы земство), такъ что можно только говорить о желательности имѣть такія поля.

Т. С. Губенко. Надѣлать каждого ученика школы дѣлянкой или грядкой, на которой онъ самостоятельно могъ-бы вести тѣ или другія культуры, чрезвычайно важно въ воспитательномъ отношеніи, такъ какъ опытъ показалъ, что всѣ ученики болѣе чѣмъ охотно и съ большею любовью занимаются культурами растеній огородныхъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ растеній, посвящая на эти занятія досужіе часы не только въ рабочіе дни, но и въ воскресные и праздничные, при чемъ соревнованіе здѣсь имѣетъ наибольшее мѣсто. Наблюдалось, что даже лѣнивые ученики усердно занимались этими культурами. Кромѣ того, веденіе учениками самостоятельныхъ культуръ важно еще и въ другомъ отношеніи. Извѣстно, что при нѣкоторыхъ школахъ можно съ успѣхомъ и съ пользою для окрестнаго населенія устраивать сельско-хозяйственныя выставки, на которыхъ въ качествѣ экспонатовъ могли-бы быть и продукты самостоятельной ученической культуры, каковое пожеланіе выражаетъ и Департаментъ Земледѣлія.

В. А. Бекетовъ. Ученическіе огородчики устроены въ Коиъ-Колодезской школѣ такъ: десятина земли, назначенная подъ эти огородчики, раздѣлена на 4 клѣтки; каждая изъ нихъ подѣлена на мелкія клѣтки по 20 кв. саж. Ученикъ является полнымъ хозяиномъ своего участка (въ 20 кв. саж.) и получаетъ отъ школы ручной инвентаръ и сѣмена. Нѣсколько разъ въ теченіе лѣта Совѣтомъ школы производится оцѣнка огородчиковъ, плоды которыхъ экспонируются учениками осенью на школьной выставкѣ. За лучшіе огородчики ученики получаютъ награды въ видѣ книгъ. Видъ огородчиковъ бываетъ обыкновенно очень хорошъ и стоитъ ученикамъ не мало *добровольныхъ* труда и заботы. Последнее обстоятельство и обуславливаетъ воспитательное значеніе этого учрежденія.

Н. Г. Коваленко. Нѣкоторыми изъ гг. членовъ съѣзда были приведены примѣры удачнаго веденія школьныхъ огородчиковъ. Въ Ольшанской школѣ такіе огородчики не привились, и не привились именно потому, что ученики, изнуренные 10-часовой работойъ, не были въ состояніи исправно слѣдить за состояніемъ растительности, а утравя въ слѣдствіе этого время производства какой-нибудь вольной работы на этомъ школьномъ огородчикѣ, приходилось уже отказываться отъ него совершенно. Если нѣкоторые члены съѣзда находятъ необходимымъ надѣлать учениковъ огородчиками, то почему-же только огородчиками, а не садиками, напримѣръ. Вѣдь, если быть послѣдовательнымъ, то необходимо, чтобы каждый ученикъ имѣлъ и свою корову, свинью, лошадь, улей и проч. Но есть-ли въ этомъ надобность и выполнимо-ли это на практикѣ?

В. П. Храповицкій. Если большинство Совѣтовъ видитъ въ ученическихъ огородахъ средство для возбужденія наблюдательности, интереса къ культурѣ растений, то, по моему мнѣнію, это происходитъ потому, что вообще практическія занятія поставлены не совсѣмъ правильно въ тѣхъ школахъ, а именно недостаточно увлекаютъ учениковъ въ веденіи самага хозяйства во всѣхъ его отрасляхъ, и ученическіе огороды являются палліативомъ; здѣсь ученики работаютъ въ качествѣ собственниковъ своихъ произведеній, а потому естественно проявляютъ большій интересъ къ дѣлу, нежели работая на чужихъ для него участкахъ. Но, по моему мнѣнію, лучше уничтожить самое зло, чѣмъ ослаблять его съ помощью какихъ-либо палліативовъ; слѣдуетъ такъ поставить всю хозяйственную организацію при школѣ, чтобы ученики смотрѣли на школьное хозяйство, какъ на свое, а не на чужое, и тогда не понадобится никакихъ искусственныхъ палліативовъ для возбужденія въ ученикахъ интереса къ дѣлу, тѣмъ болѣе, что ученики, работая съ интересомъ на собственномъ огородѣ, какъ-то еще рѣзче противопоставляютъ ему общее школьное хозяйство, какъ чужое.

И. А. Стебутъ. Я желалъ-бы получить разъясненіе относительно удобренія ученическихъ огородчиковъ и чередованія на нихъ огородныхъ растений.

В. А. Бекетовъ. Ежегодно съ конца зимы ученики удобряютъ свои огородчики навозомъ. Огородныя растенія воздѣлываются въ опредѣленномъ плодосмѣнѣ. Но и количество навоза, и строгость выдержки сѣвооборота, какъ вообще веденіе огородчика, зависятъ отъ личнаго желанія каждаго ученика. Значеніе ученическихъ огородчиковъ заключается еще въ томъ, что они содѣйствуютъ уясненію для Совѣта школы индивидуальныхъ особенностей каждаго ученика.

В. А. Любенецкій. Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ практическихъ занятій является *случайность* въ выполненіи учениками сельско-хозяйственныхъ операций, почему представлялось-бы крайне желательнымъ организовать дѣло такъ, чтобы ученики имѣли возможность усвоить сельско-хозяйственныя операціи въ ихъ *хронологической* послѣдовательности. Наиболѣе легко и удобно осуществимымъ представляется это для огородничества. Каждый ученикъ, или два ученика (удобнѣе) получаютъ свой отдѣльный огородчикъ (хотя-бы площадью только въ 100 кв. саж.), представляющій собою большой огородъ въ миниатюрѣ. На такомъ огородчикѣ устанавливается плодосмѣнъ и согласно плодосмѣну ведется культура всѣхъ огородныхъ растений, при чемъ на соответственныхъ смѣнахъ вносятся удобреніе навозное и минеральное. Всѣ работы отъ посѣва и до уборки производятся только учениками—хозяевами огородчиковъ, почему каждый ученикъ необходимо продѣлаетъ всѣ операціи, и, главное, въ *хронологической* послѣдовательности. Достоинство организаціи подобныхъ ученическихъ огородчиковъ проявляется еще во взаимномъ соревнованіи хозяевъ-учениковъ. Кромѣ того, каждый ученикъ видитъ результаты своихъ пріемовъ, что важно и въ воспитательномъ и даже въ научномъ отношеніяхъ (ученики могутъ примѣнять различные способы культуры и видѣть результаты ихъ). Принципъ устройства огородчиковъ желательно было-бы проводить даже, по мѣрѣ возможности, и въ другихъ отрасляхъ, питомникахъ и даже полеводства.

И. С. Кудерскій. Въ принципѣ ученическіе огородчики желательны, но здѣсь важно знать: для какихъ классовъ они предназначены? Въ Зачернянской школѣ приготовительный и I классы работаютъ на общемъ, а только ученикамъ 2-го класса отводятся отдѣльно грядки, на которыхъ они работаютъ самостоятельно.

М. Д. Папковъ. Въ Плещеевской с.-х. школѣ точно также существуютъ ученическіе огородчики. Каждый ученикъ имѣетъ небольшую грядку и ухаживаетъ за растеніями, находящимися на ней. Надо сказать, что ученики весьма охотно и съ большою любовью заняты своими огородчиками; они прежде всего заботятся объ удобреніи ихъ и заготавливаютъ компостъ изъ кухонныхъ отбросовъ и листьень и удобряютъ только нѣкоторыя части грядокъ для растеній, требующихъ удобрения. Также ученики на своихъ грядкахъ занимаются выведеніемъ сѣмянъ капусты и др. растеній, а часть грядки даже отводятъ подъ древесныя растенія и устраиваютъ небольшіе питомники. Ученическіе огородчики не способствуютъ нисколько развитію различныхъ взглядовъ на свою и чужую собственность, что нерѣдко приходилось видѣть на примѣрахъ.

В. В. Немыцкій. Ученическіе огородчики, повторяю, имѣютъ большое какъ воспитательное, такъ и педагогическое значеніе. Мнѣніе В. П. Храповицкаго, что будто-бы веденіе огородчиковъ представляютъ какъ-бы палліативную мѣру, нельзя признать правильнымъ уже только потому, что огородчики эти служатъ объясненіемъ для разныхъ повседневныхъ наблюденій, которыя не мыслимы ни въ промышленномъ огородѣ, ни при другихъ учрежденіяхъ. На огородчикахъ соблюдается и плодосмѣна. При своихъ ограниченныхъ размѣрахъ, они не представляютъ затрудненія для аккуратнаго веденія ихъ. Значеніе ученическихъ огородчиковъ слѣдующее: 1) они дѣлаютъ возможнымъ ученику пройти цѣлый рядъ работъ по такой интенсивной отрасли, какъ огородничество, чего нельзя достигнуть зачастую на промышленномъ и даже на учебномъ огородѣ; 2) на этихъ огородчикахъ ученики занимаются съ большою охотой, и огородчики чаще бываютъ въ образцовомъ порядкѣ, хотя ученикамъ для нихъ особаго времени дается мало.

Г. П. Ивановъ. Если огородчики являются какъ-бы дополненіемъ къ незанятому учащимися рабочему времени, то они по необходимости допустимы; тамъ-же, гдѣ ученики всецѣло заняты по полеводству, скотоводству и огородничеству, огородчики являются излишними. Напр., въ Новгородской сел.-хоз. школѣ губ. земства ученикамъ 2-го класса сдается весь живой инвентарь, а свободные участвуютъ въ полевыхъ работахъ, 3-му классу предоставлены полеводство, а 1-му огородничество и садоводство, при чемъ ученики 3-го класса всегда участвуютъ въ работахъ, съ соблюдаемой очередью; вотъ эти-то ученики 3-го класса, какъ наиболѣе подготовленные, вполне сознательно отвесутся къ огородной культурѣ, удобренію на огородѣ и сѣвообороту, а потому для нихъ въ огородахъ — этой искусственной мѣрѣ—нѣтъ надобности.

5-й и 6-й тезисы приняты собраніемъ.

По 7-му тезису высказались:

В. В. Немыцкій. Подъ учебно-практическимъ хозяйствомъ слѣдуетъ понимать такое, которое принаровнено во всѣхъ своихъ отдѣльных частяхъ и отрасляхъ къ учебнымъ цѣлямъ школы и которое рационально организовано. Учебно-практическое хозяйство должно служить, главнымъ образомъ, для выполненія цѣлаго ряда практическихъ упражненій учениковъ. Учебно-практическое хозяйство должно быть принаравливаемо къ школѣ, а не школа къ нему. Оно должно существовать обязательно при всякой школѣ, какъ министерской, земской, такъ и частной. При тѣхъ школахъ, которыя устраиваются при большихъ частно-владѣльческихъ хозяйствахъ, обязательно долженъ быть выдѣленъ особый участокъ земли подъ учебно-прак-

тическое хозяйство, или для учебной цѣли должно быть организовано и приравнено одно изъ хуторскихъ хозяйствъ. Нормальнымъ размѣромъ для учебно-практическаго хозяйства нужно признать средній типъ хозяйства даннаго района.

И. А. Стебутъ. Если учебно-практическое хозяйство не всегда можетъ быть обязательнымъ, то оно всегда можетъ быть желательнымъ; заявленіе-же о желательности весьма важно какъ при устройствѣ новыхъ школъ, такъ и переустройствѣ школъ въ случаяхъ возможности имѣть такое хозяйство.

В. А. Любенецкій. Я полагаю, что, помимо коммерческаго хозяйства, должно быть и особое «учебно-практическое», которое имѣетъ задачею учебныя цѣли: ученики учатся здѣсь вспашкѣ, бороньбѣ и другимъ техническимъ работамъ. Здѣсь на поляхъ высѣваются и тѣ растенія, которымъ въ коммерческомъ хозяйствѣ нѣтъ мѣста, и высѣваются только за тѣмъ, чтобы ознакомить учениковъ съ разнообразными культурами, — вообще, это хозяйство можетъ быть и не всегда экономически цѣлесообразно, но оно является крайне необходимымъ, какъ учебное пособіе при школѣ.

И. Г. Коваленко. Школьное хозяйство должно быть организовано, какъ коммерческое, сообразно мѣстнымъ условіямъ, — только тогда оно можетъ быть и настоящимъ учебнымъ. Но необходимость нѣкоторыхъ отраслей, имѣющихъ чисто учебное значеніе, требуетъ ввести въ хозяйство отрасли и не вытекающія изъ мѣстныхъ условій, и слѣдовательно быточныя. Эти отрасли, поэтому, должны вестись въ возможно малыхъ размѣрахъ и причины ихъ убыточности должны быть извѣстны ученикамъ; условія школьнаго хозяйства совершенно, напримѣръ, исключаютъ овцеводство, но въ мѣстности, въ которой находится школа, послѣднее можетъ практиковаться; очевидно, что питомцы школы должны быть ознакомлены съ овцеводствомъ, и эта отрасль хозяйства, хотя и убыточная, должна быть введена въ школьномъ хозяйствѣ.

А. А. Кусаковъ. Думаю, что размѣры практическаго поля, да и вообще хозяйства при школѣ, которое-бы выполнялось всецѣло учениками, должны быть ограничены и соответствовать лишь среднему количеству учащихся.

7 ѣ тезисъ приняты.

По 1-му тезису А. А. Славинскаго высказались:

С. Ф. Анцыборъ. Миѣ кажется, что все собраніе будетъ согласно въ томъ, что въ практическихъ занятіяхъ школъ работамъ съ машинами необходимо отвести должное мѣсто. Но вопросъ тутъ не въ принципѣ, а въ возможности его примѣненія. Какъ можно отводить мѣсто работамъ съ машинами, если самыхъ машинъ въ шко-

лахъ нѣтъ? Единственное существенное, что можетъ сдѣлать съѣздъ въ этомъ отношеніи, это ходатайствовать предъ Министерствомъ Земледѣлія о снабженіи низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ наиболѣе важными сельско-хозяйственными машинами.

В. В. Немчикий. Вопли одинаковаго значенія практическимъ занятіямъ съ машинами во всѣхъ школахъ придавать нельзя. Такъ, напр., въ южныхъ школахъ, гдѣ имѣютъ широкое распространеніе жатвенныя машины разныхъ системъ, нужно удѣлать этой практикѣ большее значеніе и имѣть большее количество и самыхъ машинъ разныхъ системъ, нежели въ сѣверныхъ школахъ. Симбирская школа въ этомъ случаѣ стоитъ въ болѣе счастливыхъ условіяхъ; находясь въ 7 верстахъ отъ г. Симбирска, гдѣ находится земскій складъ и два частныхъ большихъ склада, имѣется возможность ознакомить учениковъ съ бѣльшимъ разнообразіемъ орудій и машинъ. На фермѣ производятся испытанія машинъ и орудій.

Ф. Ф. Штумпфъ. Затронутый г. Славинскимъ вопросъ объ отводѣ соотвѣтствующаго мѣста въ ряду практическихъ занятій работамъ съ сельско-хозяйственными машинами представляется въ моихъ глазахъ дѣйствительно очень важнымъ. При моихъ разъѣздахъ по частно-владѣльческимъ хозяйствамъ, гдѣ я встрѣчалъ на службѣ не мало питомцевъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, мнѣ часто приходилось слышать упреки отъ нихъ въ томъ отношеніи, что они совершенно незнакомы съ сельско-хозяйственными машинами и орудіями и не умѣютъ обращаться съ ними. Разъ въ настоящее время развитіе нашихъ хозяйствъ идетъ въ томъ направленіи, что ручной трудъ замѣняется машиннымъ, то хозяева въ правѣ предъявлять требованія къ приглашеннымъ ими лицамъ съ специальнымъ образованіемъ, чтобы они имѣли солидныя познанія по сел.-хоз. машинамъ. Къ сожалѣнію, снабдить школы въ широкихъ размѣрахъ усовершенствованными машинами, какъ это рекомендуетъ докладчикъ, не представляется возможнымъ въ виду значительности на это расходовъ. Пришлось-бы организовать для достиженія этой задачи цѣлый музей. Думаю, что къ разрѣшенію этого вопроса возможно было-бы подойти нѣсколько проще. Во-первыхъ, при школахъ, по крайней мѣрѣ при многихъ изъ нихъ, могли-бы быть учреждены отдѣленія складовъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, которые давали-бы возможность ученикамъ, въ бытность ихъ въ школахъ, знакомиться съ самыми разнообразными типами орудій. Достижимо это для большинства, напримѣръ, земскихъ школъ. Затѣмъ, если-бы приспособить по возможности ремесленныя мастерскія къ ремонтнымъ цѣлямъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, то и такимъ путемъ могла-бы быть въ значительной степени достигнута

эта цѣль, такъ какъ въ школу доставлялось-бы много орудій самыхъ разнообразныхъ конструкцій, съ которыми ученикамъ пришлось-бы имѣть дѣло.

В. А. Любенецкій. Находя крайне важнымъ знакомство учениковъ съ сложными с.-х. машинами, и въ виду недостаточности средствъ нѣкоторыхъ школъ, я предлагаю ходатайствовать предъ Департаментомъ Земледѣлія, чтобы были посланы въ тѣ школьныя хозяйства, которыя не могутъ приобрести машинъ на свои средства, хотя три важнѣйшія с.-х. машины: косилка, жнея и молотилка. Для лучшаго ознакомленія учениковъ съ с.-х. машинами, довольно обратить особенное вниманіе на разборку и сборку с.-х. машинъ зимой, до выхода на работу, дабы ученики были подробно ознакомлены съ устройствомъ и значеніемъ каждой части машины. Ученики работаютъ съ машинами по смѣнамъ въ теченіе дня: 1-я смѣна до завтрака, 2-я до обѣда, 3-я до полдника, 4-я до вечера. Такимъ образомъ участвуетъ въ работѣ возможно большее число учениковъ.

Д. И. Кармзинъ. Работы учениковъ на различныхъ орудіяхъ и машинахъ желательны въ болѣе или менѣе широкомъ смыслѣ потому, что по выходѣ изъ школы ученикамъ, поступившимъ на мѣсто въ экономію, придется работать на машинахъ несомнѣнно, и было-бы странно, если-бы ученикъ оказался неумѣющимъ работать на той или другой машинѣ. Но регламентировать большое количество орудій, и въ особенности дорогихъ, врядъ-ли возможно, не справившись съ кошелекомъ каждаго хозяйства.

В. И. Спиричь. Научить работать учениковъ на с.-х. машинахъ и орудіяхъ весьма важно и даже необходимо. Ученики, помимо умѣнья разбирать машину, должны, по возможности, долѣе работать на каждой машинѣ, чтобы научиться управлять лошадьми. Дабы достигнуть послѣдняго, нужно отпускать учениковъ работать въ частныя хозяйства, гдѣ они могутъ продолжительное время работать на сложныхъ машинахъ.

1-й тезисъ принятъ собраніемъ съ измѣненіями, а 2-й и 3-й безъ измѣненій.

По докладу А. И. Коротцева высказались:

Н. Г. Коваленко. Зимнія занятія ведутся и теперь въ школахъ, но удѣлять имъ по три часа ежедневно невозможно, да и нѣтъ надобности, такъ какъ всѣ тѣ свѣдѣнія, сообщитъ которыя предназначается во время этихъ занятій, обыкновенно сообщаются при самыхъ работахъ на скотномъ дворѣ или молотбѣ. Программа-же занятій, предложенная г. Коротцевымъ, очень обширна и выходитъ изъ рамокъ курса низшихъ с.-х. школъ. Не говоря уже о томъ, что учителью едва-ли будетъ подъ-силу, при воспитательныхъ и другихъ обязан-

востяхъ, просиживать ежедневно по 6—7 часовъ на занятіяхъ, возможно-ли удѣлять 3—4 часа послѣ обѣда на зимнія учебныя занятія въ тѣхъ школахъ,—а ихъ большинство,—гдѣ уроки ведутся до обѣда и послѣ обѣда?

Г. П. Ивановъ. Во всѣхъ школахъ, по всей вѣроятности, ведутся практическія занятія зимой; поднимать-же вопросъ, что эти занятія должны быть послѣ обѣда отъ 3 до 6 час. излишне; это имѣетъ чисто мѣстный характеръ: Конь-Колодезская школа находитъ удобнымъ—отъ 3 до 6, и пусть дѣлаетъ такъ, но другія школы не должно обязывать назначеніемъ какого-либо времени.

В. А. Любенецкій. Весьма желательно вести демонстративныя занятія въ теченіе зимы (какъ болѣе свободнаго времени). Подобнаго рода занятія имѣютъ важный характеръ въ дѣлѣ обученія учениковъ. Желательно только, чтобы эти занятія были систематизированы, а не велись случайно, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ возможно, что многіе изъ учениковъ могутъ уйти изъ школы, не продѣлавъ указанныхъ упражненій. Должно предоставить, однако, каждой школѣ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, пользоваться для этого тѣмъ или другимъ временемъ, тою или другою программю занятій.

Тезисъ г. Киркорова принятъ.

Итакъ, по всѣмъ поименованнымъ докладамъ секція пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) «Слѣдуетъ вообще урегулировать веденіе занятій при низшей с.-х. школѣ.

2) «Ходатайствовать передъ Департаментомъ Земледѣлія объ увеличеніи отпуска суммъ на оборудованіе учебныхъ кабинетовъ или ихъ пополненіе при существующихъ низшихъ с.-х. школахъ.

3) «Признать желательнымъ имѣть при всякой низшей с.-х. школѣ маленькій ботаническій садъ, показательное поле и ученическіе огородчики.

4) «Ходатайствовать передъ Департаментомъ Земледѣлія объ отпускѣ хотя небольшихъ суммъ на поддержаніе и развитіе этихъ учреждений.

5) «Признать желательнымъ имѣть при всякой школѣ учебно-практическія учрежденія, ограниченныя по своимъ размѣрамъ.

6) «Въ практическихъ работахъ учениковъ необходимо отвести должное мѣсто работамъ съ главнѣйшими машинами, какъ-то: сѣно-косилками, жатками, сѣялками и молотилками.

7) «Необходимо подвергнуть разсмотрѣнію обстановку хозяйства школъ, т.-е. наличность живого и мертваго инвентаря, съ этой нѣсколько иной точки зрѣнія.

8) «Необходимо, чтобы размеры хозяйства были-бы достаточно широки для того, чтобы ученики действительно могли приучаться къ важнѣйшимъ, по мѣстнымъ условіямъ, отраслямъ хозяйства и къ исполненію обязанностей низшихъ служащихъ.

9) «Желательно ввести зимнія практическія занятія во всѣхъ низшихъ с.-х. школахъ, не стѣсняя школу ни программой, ни временемъ».

Заключенія эти *утверждены* общимъ собраніемъ въ засѣданіи 5-го января.

Б) По вопросу объ организаціи практическихъ занятій въ низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ.

(Докладъ И. И. Мещерскаго, читан. въ секціи низшаго сельско-хозяйственнаго образованія 5-го января).

Въ уставахъ низшихъ с.-х. школъ опредѣляются продолжительность курса, предметы преподаванія и росписанія числа уроковъ по этимъ предметамъ; что касается практическихъ занятій, то составители уставовъ до сихъ поръ ограничиваются лишь самыми общими указаніями, предоставляя организацію этихъ занятій усмотрѣнію администраціи школъ. Между тѣмъ практика въ этихъ школахъ составляетъ самую важную часть обученія. По вычисленію А. А. Колесова *), въ школахъ 1-го разряда съ 5-лѣтнимъ курсомъ на 2.090 уроковъ по разнымъ предметамъ приходится 6.160 часовъ практическихъ занятій, т.-е. $\frac{3}{4}$ всего учебнаго времени; притомъ $\frac{3}{8}$ всего времени употребляется на сельское хозяйство. Изъ этого видно, что въ низшей с.-х. школахъ главныя заботы устроителей должны быть устремлены на практическое образованіе юношей.

Предоставленныя самимъ себѣ въ дѣлѣ организаціи практическихъ занятій, отдѣльныя школы обнаруживаютъ въ этомъ отношеніи весьма большія различія. Если взять установившіяся школы—правительственныя, земскія, общественныя и частныя—и опредѣлить число рабочихъ дней, приходившихся въ среднемъ на одного ученика въ теченіе 1897 года **), то получимъ слѣдующія цифры:

*) «Р. Шк.» 1898 г., № 7—8, стр. 1.895.

**) Сборникъ свѣдѣній по с.-х. образованію. Вып. II. 3 ч: Табл. VIII и VI. Число учениковъ взято среднее за годъ (таблица V). Вычисленія произведены П. И. Суровымъ.

	Среднее число учеников.	Число рабочих дней в году на 1 ученика.				Итого.	Исполнено 1-мъ ученикомъ с.-хоз. и ремесленныхъ работъ за годъ на сумму р у б л е й.
		Учебныхъ занятій.	Сельско-хозяйственныхъ работъ.	Ремесленныхъ занятій.	Дежурства.		
Низшія сельско-хозяйственныя школы.							
а) Школы перваго разряда: казенныя, земскія и общественныя.							
Маріино-Горская	80	8,6	111,2	15,5	45,0	180,3	18,0
Успенская	48	3,3	96,2	4,8	32,2	136,5	?
Бѣлоярницкая	53	6,6	119,0	8,5	44,8	178,9	18,5
Ольгинская	35	2,2	231,1	13,8	45,7	292,8	?
Майновская	66	—	107,5	25,6	75,5	208,6	12,1
Александро-Нартаская	85	7,2	57,8	28,1	57,6	150,7	11,6
Глазовская	47	0,3	77,6	93,6	12,8	184,3	14,7
Гриноуцкая	77	—	51,9	7,7	48,5	108,1	?
Кокорозенская	109	8,5	117,1	15,5	15,9	157,0	23,2
Конь-Колодезская	114	1,2	65,7	18,5	50,6	136,0	?
Кутанская	71	1,4	24,3	5,5	26,7	57,9	21,3
Мензелинская	58	—	83,9	40,5	59,2	173,6	27,5
Пуркарская	71	1,0	70,5	30,4	21,9	123,8	18,7
Уральская	47	3,5	88,6	19,7	33,8	145,6	?
Уткинская	36	1,4	150,7	25,7	61,6	239,4	58,7
Бурашевская	20	1,3	113,2	32,6	34,8	181,9	25,1
Колебаниа	—	0—8,6	24,3—231,1	4,8—93,6	12,8—75,5	57,9—292,8	11,7—58,7
б) Школы въ частныхъ имѣніяхъ.							
Воздвиженская	82	0,5	62,0	18,2	25,5	106,2	10,61
Дирино-Горская	21	3,5	109,2	21,5	61,7	195,9	23,09
Зачернянская	39	25,4	74,7	32,2	80,2	212,5	—
Кучеровская	58	1,1	108,6	1,9	34,3	145,9	—
Марьинская	62	0,3	67,3	12,2	50,7	130,5	66,42

	Среднее число учеников.	Число рабочих дней в году на 1 ученика.					Итого.	Исполнено 1-мъ ученикомъ с.-хоз. и ремесленныхъ работъ за годъ на сумму ру б л е й.
		Учебныхъ занятій.	Сельско-хозяйственныхъ работъ.	Ремесленныхъ занятій.	Дежурства.			
Михайловская	58	13,0	74,2	22,1	43,6	152,9	26,30	
Шанталовская	37	7,5	99,1	32,9	59,6	199,1	19,80	
Колебания	—	0,5—25,4	62—109,2	1,9—32,9	25,5—80,2	106,2—212,5	10,61—66,42	
в) Школы второго разряда (земскія и частныя).								
Большесельская	29	0,7	76,4	60,5	27,3	164,9	16,10	
Вольская	45	0,3	92,6	—	24,1	117,0	7,80	
Гурьевская	22	—	152,5	11,8	32,0	196,34	—	
Жабковская	37	2,5	68,5	107,5	40,5	219,0	18,40	
Лубенская	41	0,4	97,0	57,1	23,9	178,4	—	
Милютинская	22	—	100,4	26,4	77,8	204,6	38,20	
Некрасовская	16	0,7	168,1	25,3	15,0	209,1	—	
Новгородская	59	2,1	145,2	12,2	31,2	190,7	52,70	
Остаховская	17	5,5	130,5	51,9	6,7	194,6	27,70	
Шубино-Вахтинская	25	3,3	68,9	25,9	20,4	118,5	17,30	
Колебания	—	0—5,5	63,5—168,1	11,8—107,5	6,7—77,8	117—219	7,80—52,70	
г) Школы степного генераль-губернаторства.								
Авмолинская	22	6,4	83,5	118,3	16,5	224,7	—	
Баркаралинская	37	0,9	38,0	42,1	8,7	89,7	14,90	
Копальская	22	6,5	128,3	66,9	20,3	222,0	22,10	
Петронавловская	33	2,2	60,5	29,5	19,3	111,5	9,70	
Устькаменогорская	17	—	21,7	53,6	26,2	101,5	—	
Пишпекская школа садоводства	17	—	103,6	—	—	103,6	—	
Колебания	—	0—6,5	21,7—128,3	0—118,3	0—26,2	89,7—224,7	9,70—22,10	

	Среднее число учеников.	Число рабочих дней въ году на 1 ученика.					Исполнено 1-мъ ученикомъ с.-хоз. и ремесленныхъ работъ за годъ на сумму р у б л е й.
		Учебныхъ занятий.	Сельско-хозяйственныхъ работъ.	Ремесленныхъ занятий.	Дежурства.	И т о г о	
Училища и школы садоводства.							
I-го разряда.							
Ляпитское училище	93	—	83,2	—	8,6	91,8	—
Астраханская школа	20	—	132,0	13,6	20,1	165,7	49,90
Бобрыйская школа	28	0,1	116,5	—	13,0	129,6	19,42
Тифлисская школа	78	—	127,3	—	58,0	185,3	—
Царско-Славянская школа	26	0,2	173,4	12,7	23,5	209,8	52,50
Колебания	—	0—0,2	83,2—173,4	0—13,6	8,6—58,0	91,8—209,8	19,42—52,50
II-го разряда.							
Вознесенская	23	0,2	42,3	45,2	18,6	106,3	15,80
Дергачевская	16	9,6	186,9	27,2	68,3	292,0	31,20
Екатеринославская	31	0,4	94,1	—	6,1	100,6	—
Одесская	27	—	209,4	—	40,5	249,9	73,34
Полтавская	38	3,6	166,3	16,3	25,0	211,2	—
Симферопольская	21	0,4	77,3	114,6	61,8	254,1	48,80
Тульская	17	8,7	99,4	59,2	8,0	175,3	40,16
Колебания	—	0—9,6	42,3—209,4	0—114,6	6,1—68,3	100,6—254,1	31,20—73,34
Школы молочного хозяйства.							
Андрювская	12	—	358,4	—	—	358,4	71,60
Безсоновская	16	—	113,8	—	22,8	136,6	14,80
Вязьевская	13	—	245,3	—	84,2	329,5	49,06
Лотошинская	12	—	264,4	—	78,1	342,5	—
Отдѣленіе швейцарскаго сыроваренія при Лотошинской школѣ	5	—	166,5	—	33,8	200,3	—
Колебания	—	—	113,8—358,4	—	—	136,6—358,4	—

Не въ этихъ-ли широкихъ колебаніяхъ нужно искать причинъ различій въ отдѣльныхъ школахъ и въ достигаемыхъ ими результатахъ въ отношеніи практической подготовки питомцевъ къ жизненной дѣятельности?

Въ дѣлѣ организаціи практическихъ занятій въ низшихъ школахъ обыкновенно начинаютъ съ устройства школьнаго хозяйства и уже къ нему приурочиваютъ работы учениковъ. Такъ поступило, между прочимъ, и совѣщаніе 1895 г., намѣтивъ планъ устройства при каждой школѣ: учебнаго поля и школьнаго хозяйства съ отдѣльными отраслями и особыми мастерскими. Затѣмъ, съѣзды Харьковскій и Уманскій, основываясь на опытѣ отдѣльныхъ школъ и эобщихъ соображеніяхъ, старались нормировать нѣкоторыя стороны пракческаго воспитанія въ низшихъ школахъ, а именно: продолжительность рабочаго дня зимою (3—4 часа на работы) и лѣтомъ (8—10 часовъ), объемъ такъ называемыхъ учебныхъ занятій (экскурсій и т. п.) и общую продолжительность вакацій или гулянокъ (50 дней въ году). Наконецъ, отдѣльныя лица рекомендовали свои, добытые на опытѣ: приемы веденія практическихъ занятій; особое вниманіе въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя работы Н. И. Котова.

На мой взглядъ, однако, всѣ эти почтенные труды показали, что въ сложномъ вопросѣ объ организаціи практическихъ занятій въ низшихъ школахъ нельзя исходить изъ отдѣльныхъ посылокъ, касающихся тѣхъ или другихъ сторонъ дѣла, а необходимо обсудить въ общей связи какъ требованія и задачи, которыя могутъ быть предъявляемы къ названной школѣ съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства и педагогіи, такъ и опытъ существующихъ школъ. Мы рассмотримъ практическія занятія въ школахъ: а) по существу этихъ занятій, б) по отношенію ихъ къ цѣлямъ школы и в) по воспитательному значенію. Обзорѣніе этихъ матеріаловъ, въ связи съ указаніями опыта и пожеланіями бывшихъ съѣздовъ, до нѣкоторой степени облегчитъ возможность составленія схемы устройства практическихъ занятій въ тѣхъ или другихъ школахъ.

Практическія занятія въ учебныхъ заведеніяхъ можно раздѣлить вообще на три главныхъ группы:

1) Учебно-демонстративныя, какъ-то: экскурсіи по естествознанію и сельско-хозяйственнымъ предметамъ, занятія на учебно-опытныхъ поляхъ, въ ботаническомъ питомникѣ и т. п., съ цѣлью нагляднаго изученія предметовъ учебнаго курса и въ видахъ развитія въ учащемся *наблюдательности* къ явленіямъ, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ сельскому хозяйству.

2) Собственно работы и другія занятія, такъ сказать, ремеслен-

наго характера, для сообщенія учащимся необходимыхъ имъ для практической дѣятельности *навыковъ и умѣній*.

3) Дежурства и исполненіе болѣе или менѣе отвѣтственныхъ порученій по разнымъ отдѣламъ управленія школьнымъ хозяйствомъ и по самой школѣ, съ цѣлью развитія сельско-хозяйственнаго *мысленія*, распорядительности и хозяйственной разсудительности.

Эти категоріи практическихъ занятій необходимы для цѣлей образованія агрономическихъ дѣятелей всѣхъ безъ исключенія типовъ—какъ высшаго и средняго, такъ и низшаго. Изъ программы подготовки сельско-хозяйственныхъ работниковъ, къ какому-бы рангу они ни принадлежали, нельзя устранить *вовсиль* занятій той или другой категоріи. Можно, конечно, ослабить ту или иную часть практической подготовки въ извѣстномъ учебномъ заведеніи или даже вынести нѣкоторыя занятія за предѣлы школы, какъ, напримеръ, приобрѣтеніе *навыковъ и умѣній*, но нельзя не признать, что безъ прохожденія извѣстнаго цикла занятій практическая подготовка дѣятелей по сельскому хозяйству является неполною. Поэтому пренебреженіе въ иныхъ школахъ тѣмъ или другимъ видомъ пракческаго образованія обыкновенно вызываетъ нареканія хозяевъ на эти школы и подрываетъ ихъ значеніе.

Само собою разумѣется, что въ каждомъ изъ типовъ учебныхъ заведеній должна быть создана своя комбинація практическихъ занятій различныхъ категорій. Такъ, если въ среднихъ (и высшихъ) с.-х. учебныхъ заведеніяхъ слѣдовало-бы отдавать предпочтеніе занятіямъ и дежурствамъ (1-я и 3-я категоріи), то въ школахъ низшихъ, практическихъ, на первый планъ должны быть поставлены работы и упражненія для приобрѣтенія *навыковъ и умѣній* (2-я категорія).

Обращаясь ближе къ низшимъ с.-х. учебнымъ заведеніямъ существующихъ типовъ, нельзя не раздѣлить ихъ на двѣ главныхъ группы: нужно различать, во-1-хъ, училища съ болѣе высокимъ уровнемъ развитія питомцевъ, въ видахъ подготовленія ихъ къ распорядительной дѣятельности въ различныхъ отрасляхъ хозяйства, и, во-2-хъ, школы для приготовленія *умѣлыхъ*, разсудительныхъ рабочихъ или мастеровъ по извѣстнымъ отдѣльнымъ отраслямъ. Затѣмъ, могутъ быть еще особыя школы или курсы различнаго устройства, для дополнительнаго или предварительнаго сельско-хозяйственнаго образованія; но мы не будемъ касаться ихъ и займемся пока школами двухъ указанныхъ типовъ, называя первыя изъ нихъ «училищами», а вторыя, чисто практическія, «школами».

Большинство школъ по нормальному Положенію, какъ показываютъ всѣ до сихъ поръ собранные матеріалы, стремятся въ рядъ «училищъ» и въ этомъ отношеніи достигаютъ значительныхъ

успѣховъ, преслѣдуя какъ цѣли общаго развитія учащихся, такъ и практическаго ознакомленія ихъ съ разными отраслями с.-х. труда, которыя могутъ встрѣтиться имъ въ жизни. Стремленіе поднять школы 1-го разряда противъ теперешняго уровня высказалось, между прочимъ, въ цѣломъ рядѣ постановленій касательно задачъ и объема практическихъ занятій, продолжительности учебнаго времени и рабочаго дня въ школахъ и т. п. Если сопоставить высказанныя при этомъ пожеланія съ тѣмъ, что наблюдается въ дѣйствительности въ школахъ казенныхъ и земскихъ 1-го разряда («Сборникъ свѣдѣній», вып. II), то окажется слѣдующее:

	Среднее.	Признано желатель- нымъ.	Разница.
Продолжительность вакацій, дней	38	50	+ 12
Продолжительность рабочаго дня лѣтнихъ прак. занятій, часовъ . . .	10—12	8—10	— 2
Работъ въ зимнее время, часовъ. 10-ти-часовыхъ дней работъ въ теченіе года на 1 ученика	? 106	3 ?	— —
Учебныхъ практич. занятій	2 % **)	15%	+ 13%
Работъ сельско-хозяйств.	58 % **)	98% 85%	— 13%
Работъ ремесленныхъ.	13,7% **)		
Дежурствъ и проч.	26,3%		

Особаго вниманія заслуживаетъ здѣсь желаніе усилить чисто-учебныя практическія занятія въ школахъ на счетъ работъ ремесленнаго характера. Изъ этого стремленія логически вытекаютъ и заботы объ уменьшеніи рабочихъ часовъ (въ видахъ развитія учениковъ) и даже заключеніе, что польза отъ работъ учащихся должна имѣть второстепенное значеніе. Затѣмъ, если сопоставить приведенныя пожеланія съ данными дѣйствительности по отдѣльнымъ школамъ, то окажется, что однѣ школы, быть можетъ и лучшія по устройству, болѣе или менѣе приближаются къ намѣченному идеалу, другія-же сильно уклоняются отъ него въ отрицательную сторону. Поэтому и такъ какъ разсматриваемыя нормы имѣютъ большое значеніе въ дѣлѣ организациі практическихъ занятій, то будетъ нелишнимъ еще разъ обсудить тѣ-же нормы и съ точки зрѣнія воспитанія въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ.

Если съ образовательной точки зрѣнія достаточно и, можетъ быть, даже желательно ограничиться наименьшими нормами физическаго труда, въ видахъ поднятія умственнаго кругозора учащихся, то въ интересахъ практической жизни дѣло представляется нѣсколько иначе. Сельская жизнь предъявляетъ вообще весьма серьезныя тре-

*) Для 16 школъ 1-го разр., перечисленныхъ въ предъидущей таблицѣ (п. а.).

**) «Сборникъ свѣдѣній». В. II, общій очеркъ, стр. XIII.

бованія въ отношеніи трудовой закалки низшихъ агрономическихъ дѣятелей. Послѣдніе, выходя изъ нашихъ профессиональныхъ школъ, должны обладать не только разными умѣніями, но и выносливостью, при полномъ пониманіи своихъ обязанностей и требованій дѣла и ясною сознаніемъ своего долга. Для вкорененія этихъ качествъ каждая низшая школа должна создать необходимую воспитательную обстановку и обезпечить себѣ средства къ достиженію цѣли. Воспитаніе въ молодомъ человѣкѣ вдумчивости, чувства нравственной отвѣтственности, какъ личной, такъ и общей (въ смыслѣ чести заведенія, въ которомъ онъ воспитывается), и полное отсутствіе праздности, нетерпимой въ нашей сельской жизни въ особенности въ рабочее время,—вотъ въ краткихъ словахъ тѣ общіе способы, которые можетъ примѣнить с.-х. школа въ цѣляхъ воспитанія низшихъ агрономическихъ дѣятелей.

Конечно, рядомъ съ этимъ могутъ существовать и школы чисто профессиональной выучки,—школы, въ которыхъ интересы воспитанія поставлены на второй планъ—по краткости-ли учебнаго времени, по отсутствію-ли своего хозяйства, пансіона и т. п. Но едва-ли питомцы такихъ школъ могутъ замѣнить собою тѣхъ людей труда, о которыхъ мы говорили и которыхъ должны выпускать училища и школы 1-го разряда съ 4-лѣтнимъ курсомъ и штатомъ учителей-воспитателей, пользующихся всѣми правами государственной службы.

Очерченное нами трудовое воспитаніе будущихъ дѣятелей необходимо имѣть какъ для распорядительной службы въ хозяйствахъ, такъ и для сельскихъ рабочихъ; но послѣдніе въ еще большей степени должны обладать умѣніями и выносливостію,—качествами, характеризующими настоящаго рабочаго. Поэтому, если удержать указанную выше разницу между «училищами» высшаго типа и низшими «школами», то, по всей вѣроятности, придется установить для нихъ и различныя нормы труда умственнаго и физическаго.

По отношенію къ училищамъ мы, основываясь на опытѣ нѣкоторыхъ наилучше поставленныхъ школъ 1-го разряда и на пожеланіяхъ съѣздовъ, должны-бы придти къ слѣдующимъ предположеніямъ:

1) Въ среднемъ, нужно считать 7 недѣль на каникулы и экзамены, 20 недѣль зимнихъ классныхъ занятій и 25 недѣль лѣтнихъ (практическихъ) работъ.

2) На практическія работы въ зимнее время будемъ считать 3 часа ежедневно.

3) На тѣ-же работы въ лѣтній періодъ положимъ въ среднемъ 10 час., при колебаніяхъ отъ 8 до 12 час. и даже болѣе, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ работъ, погоды и т. п. Ограничиться среднею нормою въ 8 час. въ день едва-ли

возможно безъ риска создать особый нежелательный типъ сельскихъ дѣятелей.

4) Переводя зимнія занятія на 10-часовые рабочіе дни и полагая въ недѣлю по 6 рабочихъ дней (въ праздники и воскресные дни очередныя и спѣшныя работы производятся почти во всѣхъ школахъ), получимъ въ общемъ итога $(\frac{20.3.6}{10} + 25.6)$ 186 дней въ году; будемъ считать только 180 дней. Норма эта не превышаетъ среднія цифры за 1897 г. для школъ Маріино-Горской, Бѣлокрилицкой, Глазовской и др., по отношенію же къ нѣкоторымъ другимъ школамъ (напр., Ольгинской и Майновской) указанная норма значительно ниже дѣйствительныхъ цифръ.

5) Время, приходящееся на практическія занятія въ училищахъ или школахъ 1-го разряда, можно распредѣлить между главными категоріями занятій такимъ образомъ: а) на учебно-демонстративныя занятія по естествознанію и сельскому хозяйству—10%; б) на принятыя въ школахъ мастерства—15%, и в) остальное время должно быть посвящено сельско-хозяйственнымъ работамъ въ тѣсномъ смыслѣ слова и держурствамъ, т. е. всего около 75%.

Если принять нормы, то окажется, что въ школѣ 1-го разряда съ 4-лѣтнимъ курсомъ каждый ученикъ долженъ употребить на практическія занятія не менѣе $180.4 = 720$ рабочихъ десятичасовыхъ дней, въ томъ числѣ: на учебныя занятія 72 дня, на сельско-хозяйственныя работы 540 дней и по мастерствамъ 108 дней.

Въ школахъ низшаго разряда, для подготовки сельскихъ рабочихъ по разнымъ отраслямъ хозяйства, съ меньшимъ теоретическимъ курсомъ и съ преобладаніемъ практическихъ работъ, намъ пришлось бы соотвѣтственно измѣнить указанныя нормы, возвысивъ общее количество рабочихъ дней на одного ученика и сокративъ занятія учебныя и по мастерствамъ, что въ дѣйствительности и наблюдается, напр., въ нѣкоторыхъ школахъ садоводства 2-го разряда и особенно въ молочныхъ («Сборн. свѣд.» В. II, стр. XIII).

Остановимся теперь на училищахъ или школахъ 1-го разряда. Зная общее число рабочихъ дней на одного ученика (180) и помножая это число на количество учениковъ, наличное или предполагаемое въ ближайшемъ будущемъ, мы получимъ общую рабочую силу школьной семьи. Направляя затѣмъ эту силу по заранѣ составленному учебному плану, сообразно ближайшимъ цѣлямъ данной школы и условіямъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, мы можемъ легко подойти и къ рѣшенію вопросовъ объ организаціи самаго хозяйства при школѣ.

Но такъ какъ объемъ и содержаніе практики въ школахъ опре-

дѣляется, съ одной стороны, продолжительностью учебнаго курса, а съ другой—цѣлями школы, то для каждаго заведенія необходимо прежде всего выяснить, какія отрасли хозяйства и какія работы нужно преподавать ученикамъ, и затѣмъ распредѣлить между этими отраслями труда рабочее время ученика въ теченіе всего курса (въ данномъ случаѣ $180.4=720$ рабоч. дней, а за вычетомъ 72 дней на учебныя занятія—648 дней). Само собою разумѣется, что такое распредѣленіе времени по отдѣльнымъ работамъ должно быть сообразовано съ важностью ихъ для цѣлей обученія. Поставляя себѣ опредѣленныя рамки въ отношеніи образованія, каждая сельско-хозяйственная школа должна выпустить своихъ питомцевъ вполне подготовленными къ предстоящей имъ профессиональной дѣятельности, такъ сказать, и тѣломъ, и душой. Не все равно, въ какихъ работахъ по той или другой отрасли хозяйства, принятой въ школѣ, ученики будутъ упражняться. Во всякой отрасли хозяйства есть свои главныя и свои второстепенныя, съ образовательной точки зрѣнія, работы и приемы. Первые каждый ученикъ долженъ обязательно изучить во всѣхъ деталяхъ и овладѣть приемами какъ мастеръ, работы-же и приемы второстепенные могутъ быть поставлены въ подчиненное положеніе по отношенію къ главнѣйшимъ. Такъ, напр., въ полеводствѣ главными работами, съ нашей точки зрѣнія, являются обработка пашни и посѣвъ, на плодоводствѣ—прививка деревцовъ, посадка и обрѣзка, въ виноградарствѣ—формовка куста и т. п.; всѣ-же другія работы, какъ-то: полка, уборка урожая и др., должны быть отнесены къ разряду второстепенныхъ занятій. Поэтому и размѣры той или другой отрасли въ школьномъ хозяйствѣ должны быть сообразованы съ потребностью въ изученіи указанныхъ главныхъ работъ, а не съ наличными рабочими силами учениковъ. Такимъ образомъ, возможны случаи, когда для веденія хозяйства, имѣющаго учебное значеніе, необходимо прибѣгать къ посторонней рабочей силѣ, сверхъ труда учениковъ, недостаточнаго для поддержанія хозяйства въ полной исправности.

Наконецъ, при соблюденіи предъидущихъ условій, распредѣленіе рабочаго времени учениковъ въ каждой школѣ по отдѣльнымъ отраслямъ труда, составляющимъ задачи школы, должно быть принято во вниманіе значеніе этихъ отраслей для мѣстнаго хозяйства и трудность изученія ихъ на практикѣ. Оцѣнку занятій въ этихъ отношеніяхъ можно-бы было производить, напр., по 10-балльной системѣ.

Такимъ образомъ можно-бы было предложить слѣдующую схему организаціи практическихъ занятій ученика въ школѣ 1-го разряда:

а) *Учебныя занятія.*

По естествознанію и землемѣрію	?
По сельскому хозяйству.	?

Всего 72 дня.

б) *Сельско-хозяйственныя работы.*

По отраслямъ хозяйства: а, б, в.	540 дней.
<i>По ремесламъ</i> *).	
По мастерствамъ: х, у, з	108 »

Всего 720 дней.

Отдѣльныя слагаемыя этой общей суммы, со всѣми подробностями, долженъ выработать Совѣтъ каждой школы, на которомъ будетъ лежать потомъ распредѣленіе учениковъ по работамъ и контроль за ихъ занятіями.

Загѣмъ, помножая частныя слагаемыя на число учениковъ и раздѣляя на 4 (принятое нами число лѣтъ обученія), получимъ общій итогъ рабочей силы учениковъ за годъ. А сопоставивъ эту цифру съ требованіями учебнаго дѣла и потребностями хозяйства въ трудѣ, не трудно будетъ опредѣлить и размѣры различныхъ отраслей хозяйства, а также учебно-опытныхъ полей, мастерскихъ и т. д.

Выработанный такимъ образомъ планъ школьнаго хозяйства будетъ сообразованъ съ потребностями учебнаго дѣла, а производимое подъ контролемъ Совѣта школы распредѣленіе учениковъ по работамъ, раздѣленнымъ на главнѣйшія и менѣе важныя, обезпечитъ школу отъ нежелательныхъ уклоненій и увлеченій, которыя допускаются иногда по соображеніямъ, не имѣющимъ никакого значенія съ точки зрѣнія школьной. Въстѣ съ тѣмъ опредѣлились-бы и потребности школьнаго хозяйства въ посторонней рабочей силѣ, а также и размѣръ оборотнаго капитала, который необходимъ для оборудованія и веденія хозяйства.

Изложенный въ общихъ чертахъ методъ организаціи работъ въ школѣ, примѣненный мною къ одному вновь учреждаемому учебному заведенію для выясненія размѣровъ его будущаго хозяйства, я не берусь рекомендовать для всѣхъ случаевъ и предлагаю на обсужденіе лишь какъ попытку привести въ ясность спорный и еще неразработанный вопросъ о практическихъ занятіяхъ въ сельско-хозяйственной школѣ. Если-бы намъ удалось общими усиліями, рано или поздно, разобраться въ этомъ дѣлѣ и облегчить трудную работу организаціи практическаго воспитанія нашихъ питомцевъ, то этимъ мы сдѣлали-бы большую услугу не только сельскому хозяйству, воз-

*) Для школъ спеціальныхъ, напр., по садоводству, вѣроятно, нормы придется понизить.

лагающему нынѣ все упованіа на спеціальныя школы, не только ученикамъ, которые должны работать въ сложныхъ условіяхъ повседневной жизни, но и въ особенности администраціи школъ. Советамъ и управляющимъ школами приходится нынѣ заниматься общими организаціонными работами и рѣшать ихъ въ каждомъ частномъ случаѣ по своему. Между тѣмъ, если-бы эти вопросы были разработаны и школамъ даны были руководящія начала и нормы, то администраціи каждой школы осталась-бы только примѣнять ихъ къ жизни. что гораздо проще, и въ этой лишь мѣрѣ нести отвѣтственность. Быть можетъ, тогда не было-бы и столь частыхъ и быстрыхъ перемѣненій нашихъ учителей...

Обсужденіе доклада:

В. В. Немыцкій. И. И. Мещерскій представилъ такой важный и богатый цифровой матеріалъ, который врядъ-ли кто-либо изъ насъ могъ бы доставить въ настоящее время. Нормы для практическихъ занятій обязательно должны быть установлены; это въ значительной степени должно урегулировать, какъ я упомянулъ въ своемъ докладѣ, самыя практическія занятія, хотя, повторяю, при установкѣ этихъ нормъ въ частныхъ случаяхъ не слѣдуетъ вдаваться въ педантичность. Необходимость нормировать практическія занятія во всѣхъ школахъ доказывать уже не приходится: за это говорятъ намъ настоятельно самыя цифры, представленныя докладчикомъ. Нормы, установленныя съѣздомъ и выработанныя жизнью этихъ школъ, должны лечь въ основу организаціи практическихъ занятій при низшихъ с.-х. школахъ и послужить руководящею нитью при дальнѣйшемъ разъясненіи этого насущнаго вопроса при постановкѣ самыхъ школъ. Даже больше того—болѣе или менѣе строго установившіяся нормы должны послужить основаніемъ для Департамента Земледѣлія при утвержденіи уставовъ школъ того или другого типа.

Н. А. Плещеевъ. Какъ попечитель школы, устроенной въ частномъ хозяйствѣ, я считаю нормировку практическихъ работъ, указанную въ докладѣ И. И. Мещерскаго, очень желательной. Введя подобную нормировку, мы устранимъ отъ попечителей частныхъ школъ упрекъ, что они направляютъ учениковъ только на тѣ работы, которыя имъ выгодны; помимо этого, подобная нормировка устранимъ всякія недоразумѣнія между попечителями и педагогическимъ персоналомъ, которыя могутъ возникать въ Совѣтѣ при рѣшеніи вопроса о практическихъ занятіяхъ.

В. А. Любенецкій. 1) Составленіе особой таблицы практическихъ занятій, по примѣру такой-же таблицы для классныхъ занятій, жела-

тельно, но, въ виду разнообразія климатическихъ и метеорологическихъ условій, необходимо установить соответственные предѣлы колебаній этихъ нормъ. 2) Предлагаю на обсужденіе собранія вопросъ о необходимости учрежденія при всякой школѣ отдѣльнаго школьнаго хозяйства съ чисто учебнымъ характеромъ (независимо отъ коммерческаго хозяйства); существованіе такого хозяйства находится въ связи съ выполненіемъ означенной табели.

И. И. Мещерскій. Заявленіе г. Плещеева очень важно, такъ какъ до сего времени считалось, что частныя имѣнія представляютъ наиболѣе трудныя условія для организаціи практическихъ занятій. Нѣтъ надобности въ отмежеванномъ школьномъ хозяйствѣ. Большое имѣніе представляетъ обширное поле для наблюденій и работъ. Въ обширныхъ поляхъ частнаго имѣнія можно вырѣзывать участки для работъ учениковъ.

Г. П. Ивановъ. Норму практическихъ занятій, рекомендуемую И. И. Мещерскимъ, по моему мнѣнію, необходимо признать только какъ начало, изъ котораго долженъ исходить Совѣтъ школы при распредѣленіи рабочаго времени для учащихся, но отнюдь она не должна быть обязательной.

И. И. Мещерскій. Общія нормы труда учениковъ необходимы для устраненія недоразумѣній. Пользуясь этими нормами, для каждой школы долженъ быть выработанъ свой учебный планъ, сообразно цѣлямъ школы и мѣстнымъ условіямъ хозяйства съ его отдѣльными отраслями, принятыми въ школѣ.

Г. В. Киркоровъ. Невозможно установить точной нормы; этому мѣшаютъ метеорологическія условія.

И. И. Мещерскій. Я распредѣлялъ время на учебныя занятія, учебную практику и сельско-хозяйственныя работы, но въ подробностяхъ по работамъ время учениковъ распредѣляется Совѣтомъ.

В. В. Немыцкій. Я разумно понятіе съ обязательной установкѣй нормъ для практическихъ работъ безъ исключенія для всѣхъ школъ въ слѣдующемъ смыслѣ: нужно установить вполне опредѣленное время для практическихъ занятій вообще, включая и ремесла, какъ въ зимній, такъ и лѣтній періодъ, и въ частности—для учебной практики (которую я называю въ своемъ докладѣ научной практикой), практическихъ упражненій или работъ, и для занятій по ремесламъ. По отдѣльнымъ отраслямъ, въ зависимости отъ важности данной отрасли въ районѣ, гдѣ существуетъ школа, могутъ быть допускаемы и отступленія; но каждая школа въ частности должна выработать тѣ или другія нормы, и по каждой отдѣльной отрасли, для веденія практическихъ занятій, кладя при этомъ въ основаніе положеніе, выска-

занное И. И. Менцерскимъ, что нужно давать предпочтеніе, при раздѣленіи времени, болѣе важнымъ работамъ передъ второстепенными.

И. С. Кудерскій. Въ работахъ учениковъ важно качество работы, которое только и возможно хорошо и отчетливо видѣть на отдѣльныхъ учебныхъ отрасляхъ школьнаго хозяйства. Въ общемъ коммерческомъ хозяйствѣ это все теряется. Нормировка работъ при коммерческомъ хозяйствѣ можетъ вызвать одно механическое выполнение работъ учениковъ.

В. А. Любенецкій. Полагаю, что въ общее число работъ практическаго періода должны включаться обязательно и *зимнія* практическія занятія, тѣмъ болѣе, что группа «учебно-демонстративныхъ» занятій можетъ быть ведена главнымъ образомъ зимою.

В. А. Бекетовъ. Я присоединяюсь къ сказанному г. Любенецкимъ. Нормировка числа рабочихъ дней возможна лишь для учебнаго хозяйства, но крайне затруднительна для хозяйства коммерческаго. Крайнее разнообразіе размѣровъ школьныхъ хозяйствъ, степени развитія различныхъ ихъ отраслей и многія другія причины могутъ отнять практическое значеніе у нормальныхъ цифръ рабочихъ дней.

И. Ѡ. Борисовъ. Указанныя докладомъ рѣзкія колебанія въ числѣ рабочихъ дней въ сельско-хозяйственныхъ училищахъ представляютъ несомнѣнно ненормальное и нежелательное явленіе; для устраненія этого необходимо установить норму числа рабочихъ дней, но такая норма свяжетъ наиболѣе удобное въ учебныхъ цѣляхъ распоряженіе рабочимъ временемъ. Во избѣжаніе этого необходимо установить двѣ нормы—максимальную и минимальную, въ предѣлахъ которыхъ каждое училище можетъ, сообразно съ мѣстными условіями, установить наиболѣе удобное число рабочихъ дней.

И. И. Менцерскій. Въ обмежеваніи школьнаго хозяйства нѣтъ надобности. Въ большихъ хозяйствахъ можно въ любомъ полѣ выдѣлить участокъ, на которомъ и вести собственно учебную практику учениковъ.

Г. П. Ивановъ. Я хотѣлъ-бы выяснитъ: 7 недѣль каникулъ надо ли понимать такъ, что на это время обязательно отпускать всѣхъ учениковъ школы?

В. А. Любенецкій. Поддерживая высказанное мною раньше предложеніе объ обязательномъ существованіи отдѣльнаго школьнаго хозяйства, позволю себѣ указать на большія педагогическаго характера неудобства, если означенная табель должна будетъ выполняться въ коммерческихъ хозяйствахъ, имѣющихся при школахъ.

Ф. П. Суринъ. Вопросъ о желательности нормировки практическихъ занятій уже принятъ, теперь приступаютъ къ установкѣ этой нормы. Но прежде чѣмъ дѣлать это, казалось-бы, слѣдовало обсу-

дять тѣ факторы, которые должны быть приняты во вниманіе при обсужденіи той или другой нормы, а объ этихъ факторахъ ничего даже не было сказано.

А. Н. Навалихинъ. Присоединяясь къ мнѣнію г. Сурина, полагаю, что безусловно необходимо разсмотрѣть предлагаемыя г. Мещерскимъ нормы въ сыромъ, такъ сказать, видѣ, и при освѣщеніи ихъ лишь данными и соображеніями солидными, находящимися въ связи со строемъ школы,—обсудить ихъ при спокойной обстановкѣ, напримѣръ, въ Совѣтахъ школъ или въ подкоммиссіяхъ, а не въ общемъ собраніи. Обсужденіе голой цифры, напримѣръ, тѣхъ 10%, которые предлагаетъ г. Мещерскій для учебной практики, безъ соображенія о томъ, чѣмъ именно цифра эта вызвана и откуда она появилась,—такое обсужденіе бесполезно и можетъ дать невѣрные выводы.

И. И. Мещерскій. При выводѣ цифры 180, я воспользовался мнѣніями самихъ дѣятелей и нормами Уманскаго и Харьковскаго съѣздовъ, сопоставляя ихъ съ имѣющимися данными школъ 1-го разряда. Поэтому, не отвергая постановленій предъидущихъ съѣздовъ, настоящее собраніе могло-бы подтвердить или измѣнить указанныя нормы, и на этомъ основаніи рѣшить такъ или иначе вопросъ относительно общей нормы въ 180 дней.

И. В. Киркоровъ. Вопросъ объ опредѣленіи числа часовъ и дней въ зимнее и лѣтнее время въ отдѣльности является неудобнымъ для обсуждения, поэтому цѣлесообразнѣе выразить число дней на каникулы, собственно работу и учебныя работы въ отдѣльности и предоставить такое рѣшеніе Совѣтамъ школъ, сколько именно на каникулы, сколько на теоретическія занятія.

В. В. Немыцкій. Мнѣ кажется, что слѣдуетъ сейчасъ рѣшить вопросъ въ общей формѣ объ установкѣ нормъ вообще для практическихъ занятій и въ частности для учебной практики, практическихъ сельско-хозяйственныхъ работъ и ремесленныхъ работъ. Такъ какъ цифровой матеріалъ, представленный докладчикомъ, составленъ по даннымъ дѣйствительной жизни низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ за 10-ти-лѣтній и болѣе періодъ и постановленій двухъ предъидущихъ съѣздовъ, и такъ какъ мы, представители Совѣтовъ школъ, собрались здѣсь въ больномъ количествѣ, то я не вижу никакого серьезнаго повода откладывать выработку общихъ нормъ.

Г. П. Ивановъ. Мы въ настоящемъ засѣданіи не можемъ рѣшать вопроса объ обязательности нормъ для зимнихъ и лѣтнихъ работъ учениковъ сельско-хозяйственныхъ школъ.

В. В. Немыцкій. Тогда я предложу съ своей стороны выразить пожеланіе съѣзда Совѣтамъ всѣхъ школъ принять къ свѣдѣнію и обратить серьезное вниманіе на постановленія по вопросу о прак-

тическихъ занятіяхъ предъидущихъ 2-хъ съѣздовъ и богатый цифровой матеріалъ, представленный И. И. Мецкерскимъ, такъ какъ мы извѣстно, что въ нѣкоторыхъ школахъ нѣкоторыя положенія, постановленныя съѣздами, приняты въ руководство при веденіи практическихъ занятій.

Собраніе постановило:

1) «Желательна обязательная нормировка для школъ 1-го разряда числа рабочихъ дней отдѣльно по учебнымъ работамъ, ремесламъ и собственно практическимъ работамъ.

2) «Собраніе, не признавъ окончательнымъ рѣшенія предъидущихъ съѣздовъ относительно нормъ практическихъ занятій, находить, что вопросъ о выработкѣ этихъ нормъ подлежалъ-бы обсужденію въ Совѣтахъ школъ, руководствуясь матеріалами съѣздовъ и докладомъ И. И. Мецкерскаго.

«По тезисамъ 2-му и 3-му доклада В. В. Немыцкаго данъ отвѣтъ этими постановленіями секціи, а потому въ особой комиссіи для обсужденія ихъ надобности болѣе не представляется».

Постановленія секціи *утверждены въ общемъ собраніи съезда* 5-го января.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Гигіена дѣтей. А. Н. Филиппова, приватъ-доцента дѣтскихъ болѣзней въ Московскомъ университетѣ. Съ предисловіемъ проф. Н. О. Филатова. Съ 30 рисунками. Москва. 1898. XIII + 317 стр. въ 8 д. л. Ц. 2 р.

Въ предисловіи, написанномъ проф. Филатовымъ, сказано: «Предлагаемое руководство, основываясь на современныхъ научныхъ данныхъ и оставляя въ сторонѣ всякія сомнительныя гипотезы и недоказанныя теоріи, выводитъ гигиеническіе правила и законы, причемъ при выборѣ гигиеническихъ мѣръ и предписаній отдаетъ предпочтеніе средствамъ, наиболѣе практичнымъ, по возможности, дешевымъ и общедоступнымъ. Это не будетъ гигиена для богатыхъ какими въ большинствѣ случаевъ являются популярныя книжки по дѣтской гигиенѣ. Пополняя собою пробѣлы въ современной медицинской литературѣ по гигиенѣ дѣтскаго возраста, эта книга можетъ служить гг. студентамъ и врачамъ полезнымъ пособіемъ въ ихъ педиатрической дѣятельности, а общедоступность изложенныхъ въ ней научныхъ данныхъ даетъ возможность интеллигентнымъ родителямъ почерпнуть въ ней необходимыя современныя указанія къ правильному уходу и воспитанію дѣтей».

Только что сказанный опредѣляются достаточно ясно программа и направленіе сочиненія, какъ книги, пригодной для пользованія лицъ, не посвященныхъ въ медицину, слѣдовательно, не знакомыхъ спеціально съ анатоміей, фізіологіей и патологіей дѣтскаго организма. Самъ авторъ даже прямо назначаетъ книгу для интеллигентной матери, говоря въ предисловіи слѣдующее: «Вполнѣ сознавая всю важность, отвѣтственность и трудность, а равно и заслуги женщины въ дѣлѣ воспитанія дѣтей и желая съ своей стороны посильно служить ей въ этомъ великомъ дѣлѣ формированія здоровыхъ души и тѣломъ людей, я посвящаю свой настоящій трудъ интеллигентной женщинѣ». Книга представляетъ собственно курсъ лекцій по гигиенѣ дѣтей, читанный авторомъ студентамъ медицинского фа-

культета, но настолько передѣланный, что можетъ стать, по мнѣнію его, доступнымъ для всякаго интеллигентнаго читателя. Задача трудная, но авторъ вообще довольно удачно, по нашему мнѣнію, выходитъ почти изо всѣхъ встрѣчающихся затрудненій, и потому книгу его можно справедливо причислить къ доступнымъ для образованной публики вообще и для образованной матери въ частности. Нѣкоторыя исключенія встрѣчаются, правда, въ книгѣ, но они скорѣе могутъ быть приписаны недосмотру, нежели намѣренности со стороны автора. Такъ, напр., прямо недоступнымъ можно считать въ книгѣ краткій очеркъ кровообращенія въ тѣлѣ ребенка (стр. 10—11), испещренный некстати множествомъ латинскихъ терминовъ. Если ужъ касаться научныхъ анатомическихъ подробностей, то надо дѣлать это съ достаточнымъ тщаніемъ, но не отрывочно, мимоходомъ: иначе онѣ становятся просто мертвой буквой для читателя. Относительно терминовъ въ книгѣ замѣтимъ, что нѣкоторые изъ нихъ обозначены прямо по-латыни, нѣкоторые-же, хотя и русскими буквами, но не по-русски, напр., демокраціонный (15), флегмона, granuliruyushiy (19), циркуляція, компетенція (24), капиллярный (27), трахея, бронхи (32), туберкулезный менингитъ (34) и т. п. Какъ странно встрѣчать въ научныхъ медицинскихъ изданіяхъ прямолинейное руссофильство по отношенію ко многимъ терминамъ и выраженіямъ, такъ точно еще болѣе странно видѣть въ популярномъ медицинскомъ сочиненіи названія и термины, окрещенные въ кухонную латынь, да, къ тому-же, безъ нужды, во вредъ ясности и изяществу изложенія... Встрѣчаются мѣста крайнезатруднительныя, можно сказать: невозможныя для пониманія. Для примѣра возьмемъ такое на страницѣ 25: «Эта неустойчивость сердца (resp. увеличеніе сердца сравнительно съ узкимъ просвѣтомъ сосудовъ въ отрочествѣ и въ періодѣ полового развитія, обуславливающее усиленную работу сердца), въ связи съ самымъ періодомъ развитія моральныхъ и интеллектуальныхъ силъ и повышенной чувствительностью, налагаетъ на насъ особенныя заботы объ урегулированіи жизни юношей и дѣвицъ; мы должны по возможности устранить всякія рѣзкія тѣлесныя и психическія возбужденія и утомленія и внимательно наблюдать за состояніемъ сердечной дѣятельности юноши»... На страницѣ 41-й оказывается, что легкія питаются воздухомъ: это должно вводить въ совершенное недоумѣніе читателя, усматривающаго въ самой-же книгѣ, что питаніе всѣхъ органовъ, а въ томъ числѣ и легкыхъ, должно происходить насчетъ крови, снабжаемой кислородомъ со стороны воздуха. Равнымъ образомъ нельзя не признать туманною слѣдующую фразу: «Они (пневмотоксины) развиваются и накапливаются отъ переполненія даннаго помѣщенія людьми, отъ недостаточнаго

облѣна въ немъ воздуха, отъ присутствія разлагающихся органическихъ веществъ, дурного устройства отхожихъ мѣсть и т. д. Не отличается ясностью также и такая фраза: «При упражненіяхъ атлетической гимнастикой требуется много наблюденія, почему она непримѣнима для большаго числа дѣтей заразъ» (135)!

Авторъ при описаніи имѣетъ въ виду собственно дѣтей перваго дѣтства, но касается по временамъ подробностей гигиеническаго ухода и за отрокомъ, и даже за юношей, вслѣдствіе чего, когда въ текстѣ бываетъ не оговорено, то для читателя оказывается затруднительнымъ рѣшить—о дѣтяхъ какихъ именно дѣтъ идетъ рѣчь. Такъ, въ лекціи X, трактуя о гимнастикѣ и играхъ, авторъ не говоритъ о возрастѣ дѣтей, и только послѣ довольно долгой бесѣды читатель узнаетъ, что дѣло касается дѣтей школьнаго возраста, которымъ и рекомендуются различныя тѣлесныя упражненія (въ числѣ ихъ, между прочимъ, и верховая ѣзда, и фехтованіе, и велосипедный спортъ). Не говоря о томъ, что вся лекція носитъ характеръ неопредѣленности изложенія, она страдаетъ еще и тѣмъ, что не разграничиваетъ строго тѣлесныя упражненія и игры хотя-бы на два главныхъ отдѣла: для до-школьнаго и школьнаго возраста, что существенно и въ гигиеническомъ, и въ педагогическомъ отношеніяхъ.

Таковы слабыя мѣста сочиненія. Ихъ мало, и потому они еще болѣе обращаютъ на себя вниманіе. Въ цѣломъ взятое, сочиненіе отличается, не въ примѣръ большинству сочиненій на ту же тему, несомнѣнными достоинствами, а именно: обстоятельностью изложенія, оригинальностью воззрѣній и въ особенности практичностью, что и открываетъ книжкѣ доступъ въ любую семью, интересующуюся разумнымъ гигиеническимъ уходомъ и воспитаніемъ дѣтей. За примѣрами ходить не далеко. Такъ, приданое младенца, устрашающее своимъ количествомъ, да, пожалуй, и цѣною во многихъ руководствахъ, является въ разбираемомъ сочиненіи вполнѣ достаточнымъ и доступнымъ для семьи средняго достатка. Подробности, относящіяся къ кормилицѣ, къ ея тѣлеснымъ и нравственнымъ качествамъ, описаны просто, хорошо и весьма практично. Не упущены изъ виду совѣты насчетъ ношенія ребенка на рукѣ; указаны разумныя мѣры къ предупрежденію вреда отъ ползанія ребенка, отъ ранней, особенно повудительной ходьбы, отъ примѣненія съ этою цѣлью разныхъ снарядовъ; тщательно изложены основныя свѣдѣнія относительно зубовъ, ихъ прорѣзыванія и гигиеническаго ухода за ними; особенно же хорошо, можно сказать, образцово, описаны подробности относительно выбора, приготовленія и распредѣленія пищи дѣтей. Вообще всѣ указанныя данныя изложены такъ просто и вразумительно,—кстати сказать, не въ ущербъ научности и серьезности

дѣла,—что трудно было-бы указать популярное сочиненіе по дѣтской гигиенѣ, которое отличалось-бы подобными-же достоинствами. Авторъ видимо обладаетъ и талантомъ, и опытомъ по части умѣлой передачи научныхъ данныхъ неподготовленной публикѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и способностью считаться съ требованіями практической жизни. Мнѣнія и совѣты автора по отношенію, напр., ночного недержанія мочи или мѣръ противъ онанизма служатъ именно доказательствомъ означенныхъ цѣнныхъ качествъ автора. Многія даже мелкія замѣтки показываютъ въ авторѣ весьма знающаго дѣло врача и опытнаго практика. Различныя потребности, упускаемыя изъ виду врачами, издателями популярныхъ гигиеническихъ книжекъ, обстоятельно выясняются авторомъ и тѣмъ самымъ возвышаютъ цѣнность его сочиненія для лицъ, коимъ приходится имъ пользоваться на практикѣ. Нѣкоторыя положенія и замѣтки могутъ даже съ перваго взгляда показаться элементарными, слишкомъ извѣстными, тѣмъ не менѣе и они являются вполне умѣстными въ виду частаго къ нимъ пренебреженія и отступленія отъ нихъ со стороны матерей, приверженицъ традиціи и рутины въ дѣлѣ санитарнаго ухода за ребенкомъ.

Что касается общей картины всего сочиненія, то слѣдуетъ сказать, что первая его треть производитъ болѣе слабое впечатлѣніе, нежели остальные: авторъ какъ-бы съ меньшей охотой, съ меньшей любовью относился къ предмету своему въ началѣ, но по мѣрѣ изложенія постепенно входилъ въ роль лектора, поддавался большому и большому увлеченію и сильнѣе приковывалъ къ излагаемому вниманіе читателя. Дѣйствительно, книжка написана такъ, что затрагиваетъ въ читателѣ интересъ послѣдовательно и читается съ каждою страницей съ усиливающейся легкостью и удовольствіемъ. Явнымъ этому доказательствомъ можетъ служить особенно то, что послѣднія три лекціи (гигіена органовъ чувствъ, нервной системы и психической сферы), наиболѣе трудныя въ отношеніи популярнаго изложенія, вполне удались автору. Подробности умственной и нравственной гигиены и воспитанія описаны съ большммъ знаніемъ дѣла и, несмотря на краткость и сжатость, даютъ основныя положенія по части гигиеническаго воздѣйствія при умственномъ воспитаніи ребенка. Даже по отношенію къ педагогическому уходу за дѣтьми, болѣе или менѣе трудными въ воспитательномъ отношеніи, къ которымъ неумѣло и боязно приступаютъ специалисты-педагоги, авторъ сумѣлъ найтись, и въ краткихъ, но содержательныхъ положеніяхъ изложить основы этого ухода.

«Многихъ родителей заставляетъ уступать дѣтямъ боязнъ плача, крика, которые, яко-бы, могутъ вызвать какую-либо болѣзнь, подъемъ температуры, нервность и даже судороги, но эти опасенія при бли-

жайшемъ наблюденіи оказываются совершенно неосновательными; наоборотъ, твердо веденное воспитаніе устраняетъ всякіе поводы къ развитію нервности, криковъ и др. проявленій распушенности ребенка»... «По той-же причинѣ,—говорится далѣе,—опасаясь сильнаго потрясенія нервной системы, отъ дѣтей часто скрываютъ болѣзнь и даже смерть близкихъ людей, но при этомъ упускаютъ изъ виду, что дѣти гораздо менѣе глубоко реагируютъ на всякія моральныя впечатлѣнія и скорѣе ихъ забываютъ». Подобныя утвержденія наглядно свидѣтельствуютъ объ авторѣ, какъ о знающемъ врачѣ, такъ и хорошемъ педагогѣ, способномъ не только лечить дѣтей, но и воспитывать ихъ матерей и отцовъ...

Внѣшность изданія удовлетворительна, шрифтъ крупный, ясный, отчетливый, но, къ сожалѣнію, только недостаточно изящный вслѣдствіе излишнихъ своеобразныхъ нажимовъ на буквахъ, пестрящихъ и обезображивающихъ печать. Рисунки грубоваты. Цѣна книги (2 рубль) снисходительная.

А. Виреніусъ.

А. Шаховъ. Гёте и его время. Изд. 2-е.

А. Шаховъ. Очерки литературнаго движенія въ первую половину XIX-го вѣка. С.-Петербургъ 1898 г.

Двадцать пять лѣтъ назадъ, когда были иныя времена и пѣлись иныя пѣсни, и когда въ Москвѣ, какъ и въ другихъ городахъ, существовали высшіе женскіе курсы, молодой ученый А. А. Шаховъ читалъ на нихъ лекціи по исторіи всеобщей литературы XVIII-го и XIX-го вв. Эти лекціи по XVIII в. въ первомъ изданіи стали было библиографическою рѣдкостью и изданныя недавно вновь были не менѣе сочувственно встрѣчены читающей русской публикой: онѣ не утратили до сихъ поръ своего живого интереса и если не строго научнаго, то широко популярнаго и литературнаго значенія. Проф. Стороженко, учитель безвременно погибшаго блестящаго ученаго, опредѣляетъ такими чертами достоинства его работъ: обширная начитанность, замѣчательная способность обобщенія и рѣшительный литературный талантъ, выказавшійся какъ въ мѣткихъ характеристикахъ, такъ и въ необыкновенномъ изяществѣ изложенія—вотъ достоинства работъ А. А. Шахова. Въ качествѣ литературнаго критика, продолжаетъ профессоръ, онъ принадлежалъ къ той новой исторической школѣ критики, лучшими представителями которой на Западѣ служатъ Тэнъ и Брандесъ. Живыми и яркими чертами онъ рисовалъ ту общественную почву, изъ которой выросли изучаемые имъ литературные типы, тщательно слѣдилъ за характеромъ отражавшагося въ нихъ общественнаго настроенія.

Двадцать лѣтъ прошло послѣ этихъ словъ проф. Стороженка, и, конечно, не даромъ прошли они для русскаго общеобразовательнаго и самообразовательнаго движенія и развитія. Не только со многими образцами европейской литературы въ обстоятельныхъ переводахъ, не только съ новыми работами Тэна и Брандеса, встрѣченными съ большимъ сочувствіемъ, познакомилось за это время русское общество, но и съ лучшими работами ихъ учениковъ и послѣдователей въ области исторіи европейской литературы; однако, повторяемъ, книги Шахова не утратили своей цѣнности и большей доли своего значенія и до сего дня: это зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что онѣ были не перефразомъ литературныхъ мнѣній съ чужого голоса, не компиляціей и подражаніемъ чужимъ работамъ, а самостоятельнымъ трудомъ молодого ученаго, исполненнымъ съ высокимъ художественнымъ талантомъ, въ своеобразномъ литературномъ стилѣ и съ подобающею научною серьезностью. Обзоръ обѣихъ книгъ, поставленный въ связь съ вопросомъ о роли знакомства съ западно-европейской литературой въ дѣлѣ самообразованія и общаго образованія въ среднихъ школахъ, надѣемся, убѣдятъ читателя въ справедливости высказаннаго нами выше мнѣнія о лекціяхъ покойнаго лектора.

«Исторія литературы есть исторія постояннаго видоизмѣненія общихъ коренныхъ понятій или идей человѣчества, есть исторія метаморфозъ въ міросозерцаніи народовъ, исторія, которую мы возстановляемъ на основаніи великихъ произведеній человѣческой мысли и творчества»,—вотъ основное положеніе Шахова. Характеристика общественнаго міросозерцанія—задача историка литературы, того міросозерцанія, которое воплощается поэтами въ извѣстные общественные типы, господствующіе и преобладающіе въ обществѣ въ данный періодъ. Далѣе, «задача историка литературы — указать на связь этихъ типовъ съ породившею ихъ историческою обстановкою, освѣтить ими эту историческую среду и прослѣдить на нихъ развитіе идей того времени». Съ такой широкой точки зрѣнія начинается авторъ обзоръ литературнаго періода, предшествовавшаго времени Гёте, періода буржуазной литературы и сентиментализма, Лессинга, Клопштока и Виланда. Далѣе слѣдуетъ блистательная характеристика періода бурныхъ стремленій въ Германіи и отраженіе вліянія этихъ стремленій на Гёте въ періодъ созданія «Гёца фонъ-Берлингена», этой «благородной, самобытной и неиспорченной личности, которая погибаетъ жертвою порочнаго, развратнаго и хитраго вѣка». Вертеру посвящены двѣ лекціи. Характеристика романа, героя его и отношеніе къ современному міросозерцанію и общественному настроенію исполнены съ необыкновеннымъ мастерствомъ. Отсылаемъ

читателя къ этимъ страницамъ, полнымъ остроумія и серьезности (49—71). Лектору понадобилось въ дальнѣйшемъ изложеніи сдѣлать отступленія, такъ сказать, очертить фонъ, чтобы подойти къ Гёте «Фауста» и «Вильгельма Мейстера». Въ этихъ отступленіяхъ живо изложено значеніе Якоби и Лафатера и вліяніе ихъ на Гёте, опредѣлено значеніе Веймара, какъ литературнаго центра, но особенно цѣнна въ нихъ краткая, сжатая, но простая, понятная уму и «не много мудрствовавшему» характеристика кантовскаго критицизма и научнаго значенія его системы. Послѣ двухъ лекцій о Кантѣ слѣдуетъ одна лекція о «Натанѣ Мудромъ», пьесѣ, въ которой Лессингъ главнымъ образомъ имѣлъ въ виду не художественное воспроизведеніе эпохи, а *защиту распространенія опредѣленныхъ воззрѣній*. Шаховъ сравниваетъ «Гёца» съ «Натаномъ» и говоритъ, что въ «Гёцѣ» на первомъ планѣ *эпоха*, картины и образы дѣйствительности, на которыхъ лежитъ печать субъективныхъ воззрѣній автора и его кружка. Въ «Натанѣ» на первомъ планѣ — *воззрѣніе*, которому подчинены драматическіе мотивы. Первое—произведеніе поэтическое, чтò называется *свободное*, второе — преимущественно популярно-философское, дидактическое. Въ «Натанѣ» весь центръ тяжести пьесы въ проводимыхъ авторомъ идеяхъ; въ нихъ вся суть драмы (стр. 129), и поэтому обзоръ лессинговой пьесы и опредѣленіе ея характера и значенія является естественнымъ переходомъ къ разбору «Фауста» Гёте. «Анализъ типа новаго времени — типа *скорбящаго* человѣка, величайшимъ представителемъ котораго является Фаустъ» занимаетъ центральное мѣсто въ книгѣ Шахова, такъ какъ Фаустъ XVIII-го в. главнымъ образомъ мыслитель и критикъ, лицо протестующее, стоящее въ противорѣчьи съ окружающимъ, сильно развитой индивидуумъ и тѣмъ самымъ выразитель обоихъ принциповъ XVIII-го вѣка: научной критики и индивидуализма» (стр. 145). Шаховъ ищетъ основанія міровой скорби Фауста въ его метафизическомъ идеализмѣ конца прошлаго вѣка. Подобный «міровой скорбникъ» страдаетъ какъ-бы за все человѣчество, за все свое поколѣніе; сама природа человѣка, ея ограниченность, ея конечность—мотивы его страданій». Не личное несчастье корень пессимизма Фауста; это не результатъ его практическихъ неудачъ или ударовъ судьбы, не продуктъ какой-нибудь несчастной страсти, не находящей удовлетворенія, не слѣдствіе житейскихъ невзгодъ и промаховъ». Въ характеристикѣ Фауста молодой ученый съ особенною выразительностью показываетъ умѣнье кратко, съ энергіей и поражающей ясностью представить всѣ существенныя черты интересующаго его литературнаго типа и связать ихъ съ тою общественною средою, которая создала этотъ типъ и отрази-

лась въ немъ, какъ въ своемъ характернѣйшемъ представителѣ. Нѣсколько страницъ удѣляетъ авторъ и Мефистофелю, въ которомъ не безъ основанія видитъ отображеніе французскаго отрицателя прошлаго вѣка, свѣтскаго парижанина, бонвивана, равнодушнаго къ общимъ теоретическимъ стремленіямъ, отрицателя по модѣ своего времени, обладающаго спеціально французскимъ *esprit*, яркимъ, мѣткимъ остроуміемъ (стр. 169). По мнѣнію Шахова, и Мефистофель, какъ общій отрицатель теоретическихъ стремленій, всякой науки, всякой философіи, всякой общественной практики, не найдетъ себѣ мѣста, не найдетъ себѣ адептовъ въ нынѣшнемъ столѣтіи положительной мысли и общественной солидарности. Отъ «Фауста» нашъ авторъ переходитъ къ сравнительной характеристикѣ Гёте и Байрона; сближеніе это у историковъ литературы встрѣчается довольно часто, — оно невольно напрашивается подъ ихъ перо. Въ опредѣленіи значенія Байрона Шаховъ не высказываетъ особенно оригинальныхъ мыслей; онъ сводитъ въ общій фокусъ тѣ положенія, которыми характеризуютъ обыкновенно этого великаго поэта личности, выразителя міровой скорби въ началѣ XIX-го вѣка, усилившейся другимъ началомъ — «протестомъ социальнымъ противъ общественныхъ формъ, государственнаго деспотизма, противъ всего общества». Не менѣе обычно у историковъ литературы сравненіе Гёте и Шиллера, перваго, какъ поэта *природы*, втораго — *свободы*, не свободы общественной, политической, реальной, а свободы нравственной, эстетической, той свободы, которую Гёте обозвалъ идеальной. На служеніе искусству, на развитіе эстетическихъ потребностей Шиллеръ указываетъ, какъ на пути для достиженія этой идеальной свободы (стр. 214, 219). Одну изъ послѣдующихъ лекцій отводитъ Шаховъ вопросу объ эллинизирующемъ направленіи Гёте и Шиллера. Характеризуя «Годы ученія Вильгельма Мейстера» и «Годы странствій», нашъ авторъ отмѣчаетъ поворотный пунктъ въ возрѣвіяхъ Гёте. Въ «Годахъ ученія» на первомъ планѣ — лицо, художникъ, задачей Вильгельма становится *личное*, нравственное и эстетическое совершенствованіе, свобода отъ страстей, внутренняя душевная энергія... Въ «Годахъ странствій» выступаетъ на сцену союзъ, ассоціація, общество, и отдѣльная личность начинаетъ ему подчиняться. Этотъ общественный союзъ долженъ держаться трудомъ всѣхъ и каждаго, иначе — это союзъ рабочихъ силъ. Въ этомъ романѣ выражается уже мысль, что «индивидуумъ долженъ собразоваться съ общественными нуждами». Такимъ образомъ, Гёте если и не проводитъ въ «Годахъ странствій» рѣзко обозначенныхъ теорій, то указываетъ на новый социальный вопросъ, захватившій вниманіе XIX-го вѣка и выразившійся ярко и опредѣ-

ленно какъ въ научной, такъ и въ художественной литературѣ во вторую четверть нашего столѣтія.

Послѣдній романъ Гёте «Die Wahlverwandschaften» разобранъ Шаховымъ въ двадцать второй лекціи, при чемъ авторъ указываетъ два мотива, на которыхъ построенъ романъ—страстные природныя влеченія, встрѣтившіяся съ идеей святости брака, а затѣмъ дѣлаетъ попытку объяснить историческій смыслъ этихъ двухъ элементовъ: 1) зависимость теоріи о непосредственной симпатіи, о сродствѣ душъ отъ натурфилософскихъ фантазій поэта, 2) воззрѣнія Гёте на бракъ въ связи съ общимъ характеромъ его тенденціи въ зрѣломъ возрастѣ и въ противоположность къ ученію романтиковъ (стр. 258). Послѣднія двѣ добавочныя лекціи обозрѣваемой книги трактуютъ о Жанѣ Полѣ Рихтерѣ, періодѣ литературы для литературы въ Германіи и объ естественно-научныхъ трудахъ Гёте. Послѣдняя глава даетъ возможность автору опредѣлять реализмъ міровоззрѣнія поэта-олимпійца, у котораго «общія стремленія всегда одерживали верхъ надъ частнымъ влеченіемъ». Міровоззрѣніе Гёте, до котораго онъ доработался, главнымъ образомъ благодаря естественно-научнымъ трудамъ своимъ, и есть, по мнѣнію Шахова, отвѣтъ на первую часть «Фауста». Положительное знаніе должно направить людей отъ тщетныхъ поисковъ абсолютнаго къ задачамъ для нихъ возможнымъ, доступныхъ ихъ личнымъ средствамъ. Бросивъ праздныя умствованія и несбыточныя надежды, человѣкъ тѣмъ внимательнѣе будетъ озираться кругомъ, тѣмъ тверже будетъ стоять на ногахъ и, покинувъ грѣзы объ абсолютномъ блаженствѣ, объ абсолютномъ успокоеніи, тѣмъ съ бѣльшимъ рвеніемъ будетъ работать надъ устроеніемъ своего относительнаго, ограниченнаго земнаго счастья (стр. 291).

«Очерки литературнаго движенія въ первую половину XIX-го вѣка»—лекціи по исторіи французской литературы того-же автора—представляютъ несомнѣнный интересъ какъ по изложенію литературныхъ явленій, мало затронутыхъ въ нашей научной критикѣ, такъ и по приемамъ автора, пытающагося характеризовать литературныя явленія въ связи съ общимъ широкимъ политическимъ движеніемъ исторіи Западной Европы. Намъ думается, впрочемъ, что вторая книга Шахова, какъ по сюжетамъ, разсматриваемымъ въ ней, такъ и по обработкѣ вопросовъ, не вездѣ выдержанной, законченной и полной, можетъ быть съ пользою рекомендована въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или для самообразованія, но едва-ли найдетъ себѣ мѣсто даже въ самомъ старшемъ классѣ средней школы, поэтому мы ограничимся въ нашей замѣткѣ возможно краткимъ обозрѣніемъ «Очерковъ».

Общему характеру просвѣтительнаго восемнадцатаго столѣтія противопоставляется авторомъ политическая и католическая реакція начала текущаго столѣтія и роль власти, духовенства, аристократіи и буржуазіи въ эпоху реакціи. Центральной фигурой въ литературѣ этого періода и направленія является Шатобріанъ, которому посвящены наиболѣе обработанныя и талантливо написанныя страницы (21—99). Къ шестой лекціи «Религіозные и политическіе писатели реакціи» должны быть присоединены и три приложенія къ книгѣ: Введеніе во французскую литературу XIX-го в., французскіе журналисты (отчасти) и о виконтѣ де-Бональдѣ. На границѣ XVIII-го и XIX-го вв. стоитъ оригинальная личность м-мъ де-Сталь, со своимъ глубокимъ интересомъ къ вопросу о національности, со своей рѣзко поставленной проповѣдью прогресса («для просвѣщеннаго человѣка интересенъ одинъ только фактъ съ самаго начала исторіи,—это прогрессъ свѣта и разума»). Борьба классицизма и романтизма и характеристика романтиковъ, Ламартина и Гюго изображены въ слѣдующихъ двухъ лекціяхъ. Охарактеризовавъ Беранже, какъ французскаго національнаго и соціальнаго поэта, Шаховъ переходитъ къ общественно-литературнымъ теченіямъ въ Германіи (нѣмецкая романтика и романтическая религія, нѣмецкая романтическая поэзія и національное возрожденіе въ Германіи первой четверти XIX-го в.). Такимъ образомъ авторъ подходитъ къ іюльскому перевороту, торжеству буржуазіи, Бальзаку, Скрибу и буржуазной литературѣ во Франціи. Рядомъ со «срединными» теоріями буржуазіи растутъ и развиваются соціальныя теоріи: характеристика Жоржъ-Зандъ и соціальнаго романа занимаютъ во второй половинѣ книги такое-же центральное мѣсто, какъ Шатобріана въ первой. Не менѣе занимательны, искусны и талантливы характеристики новаго романа. Жоржъ-Зандъ называли поэтомъ любви, и это вѣрно, особенно относительно первыхъ ея романовъ. Въ нихъ главную роль играетъ вопросъ женскій; съ конца 30-хъ годовъ Жоржъ-Зандъ все болѣе и болѣе увлекается теоріями социалистовъ. Сначала на первомъ планѣ у нея бѣдственное положеніе женщины, ея борьба съ обычаемъ; въ слѣдующихъ романахъ къ этой темѣ присоединяется другая: вмѣстѣ съ женщиной на сцену выступаетъ героическій пролетаріатъ; изображается несправедливосъ его общественнаго положенія и столкновение его съ буржуазіей (стр. 257). Очень любопытно было-бы провести параллель между героическимъ пролетаріатомъ и обломками родовитой аристократіи, примкнувшей къ борьбѣ плебейства съ буржуазіей, въ изображеніи Жоржъ-Зандъ и ея младшаго современника, хотя и менѣе талантливаго, но касавшагося иногда нѣсколько сходныхъ темъ въ своихъ «общественныхъ» романахъ,—мы говоримъ

о Шильгагенѣ. Путь для такой сравнительной характеристики слабо намѣченъ у Шахова, послѣдшнвшаго, впрочемъ, отъ Жоржъ-Зандъ, послѣ отрывочныхъ набросковъ о Луи-Бланъ, Прудонъ и Альфредъ де-Мюссе, перейти къ нѣмецкому либерализму; характеристикой публицистической дѣятельности Берне и художественно-публицистической Гейне заканчиваются «Очерки».

Мы думаемъ, что читатель не поспѣетъ на насъ за краткій пересмотръ содержанія интересныхъ книгъ Шахова. Дѣло въ томъ, что мы хотѣли-бы обратить вниманіе русской образованной публики какъ на самыя книги, такъ и на вопросъ о необходимости знакомства въ школѣ, даже средней, съ лучшими образцами западно-европейской литературы не только древней или средневѣковой, но и болѣе новой. Въ настоящее время, при широкомъ распространеніи переводной литературы, проникающей въ среду обширнѣйшей и многочисленнѣйшей публики, необходимо дать этой публикѣ еще въ годы ея систематическаго ученія основное знакомство съ наиболѣе *образцовыми* произведеніями въ переводахъ европейскихъ классиковъ: только такое знакомство поможетъ читателямъ разобраться и въ новѣйшей переводной литературѣ, отбросить хламъ и оцѣнить шедевры, критически отнестись къ художественному значенію и литературнымъ теченіямъ западно-европейской поэтической мысли. Смѣшно сказать, что большинство среднеобразованныхъ людей перечитываютъ многочисленные переводные романы и не знаютъ европейскихъ классиковъ; нечего ужъ и говорить, что искать у такихъ читателей оцѣнки даже этихъ новѣйшихъ излюбленныхъ авторовъ въ ихъ исторической перспективѣ—напрасный трудъ. Конечно, образовательное значеніе европейской поэзіи сводится, благодаря этому, къ нулю. И на помощь подобному ненормальному положенію дѣла должна придти школа: въ ней должны быть заложены правильныя основы эстетическаго и исторически общественнаго пониманія тѣхъ вершинъ европейской, важной для *всего* человѣчества, мысли, которая выразилась въ лучшихъ, высоко-художественныхъ образахъ. Безъ такого знакомства для насъ, русскихъ, при всей обширной, все болѣе распространяющейся переводной литературѣ цѣлая широкая область проявленія великаго человѣческаго духа останется навсегда закрытой. И дѣло такое—не только вопросъ одной высшей школы: многіе-ли изъ людей, прошедшихъ среднеучебное заведеніе и считающихъ себя людьми образованными, поступаютъ на историко-филологическій факультетъ университета или соотвѣтствующаго высшаго учебнаго заведенія, гдѣ имѣется кафедра всеобщей литературы? Намъ кажется, что, надѣясь на интересъ къ самообразованію, необходимо и средней школѣ не забывать, что систематическій общеобразователь-

ный курсъ для девяти десятыхъ ея питомцевъ заканчивается въ ней; не забывать—и позаботиться о введеніи въ курсъ ея нѣкотораго сжатаго, но серьезнаго изложенія общаго хода средневѣковой и новой, а не только античной (какъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ) европейской литературы. Если темы «Очерковъ» Шахова и затрагиваемые ими вопросы и не будутъ пригодны для средней школы, то книга «Гёте и его время» и по сюжету, и по мастерскому изложенію очень полезна для юноши, желающаго быть дѣйствительно образованнымъ человѣкомъ и серьезно относиться къ вопросамъ жизни общественной и проявленіямъ художественнымъ человѣческаго бессмертнаго духа. А право, недурно будетъ, если такой юноша и знанія изъ книги о «Гёте» приобрѣтетъ, и къ такимъ мыслямъ автора прислушается и надъ ними задумается, какъ, напримѣръ, заключительныя слова автора по поводу индивидуализма и міровой скорби: «Будемъ надѣяться,—говорить онъ,—что въ зарождающемся историческомъ періодѣ лицо вовсе покинетъ свои титаническіе замыслы, сознаетъ свое ничтожное значеніе въ общемъ строѣ вселенной и тѣмъ съ большимъ рвеніемъ направитъ свою дѣятельность на области, доступныя его способностямъ, на изслѣдованіе міра явленій и на служеніе дѣйствительнымъ интересамъ человѣчества. Его опорой и столпомъ будетъ *знаніе, положительная наука*».

Иг. Житецкій.

В. Н. Куницкій. Какъ учить родному языку. Спб. 1899 г.

Это очень небольшая, весьма прилично изданная и вмѣстѣ съ тѣмъ недорогая (цѣна ей 40 коп.) книжечка, задавшаяся полезною цѣлью. «Предлагаемыя замѣтки,—поясняетъ авторъ,—отнюдь не претендуютъ на то, чтобы представить собою сколько-нибудь полный и систематическій курсъ методики русскаго языка, а имѣютъ цѣлью дать въ *сжатомъ видѣ* нѣсколько расположенныхъ въ извѣстной системѣ совѣтовъ по основнымъ вопросамъ преподаванія родного языка въ *младшихъ* классахъ, главнымъ образомъ—*для начинающихъ* учителей и учительницъ». Г. Куницкій зачастую ссылается въ своемъ очеркѣ на Ушинскаго, на извѣстныя статьи покойнаго Шереметевскаго, на въ своемъ родѣ единственную у насъ книгу Коровякова, и пр. Авторъ и не собирается блистать новшествами: «Ничего особенно новаго и необыкновеннаго въ моей книжкѣ, разумѣется, нѣтъ. Почти обо всемъ, что въ ней сказано, уже писалось и говорилось не разъ, но я и не беру на себя смѣлость думать, что скажу какое-нибудь новое слово». Г. Куницкій хочетъ только напомнить «хорошія старыя слова, не затѣняя ихъ частностями и мелочами».

Однако свои общія теоретическія положенія авторъ сопровождаетъ, конечно, и болѣе конкретными указаніями и практическими поясненіями. Не со всѣмъ тутъ можно согласиться. На стр. 24-й г. Куницкій вполнѣ кстати замѣчаетъ, что «къ упражненію въ пересказѣ прочитаннаго тѣсно примыкаетъ другое упражненіе, которое можетъ быть названо рассказомъ и состоитъ въ устномъ изложеніи учащимися небольшихъ сочиненій на доступныя имъ темы. Цѣль такихъ рассказовъ—выработка въ дѣтяхъ умѣнья говорить, умѣнья очень важнаго и часто совершенно упускаемаго изъ вида въ нашей школѣ»... Но выборъ темъ, предложенныхъ здѣсь авторомъ, едва-ли удаченъ: «Какъ зовутъ мою любимую куклу, и кто мнѣ ее подарилъ? Что мнѣ подарили на ёлку? *Какъ я шель вчера изъ школы?*» и пр. Не довольно ясно и ровно выражено также въ книжкѣ и отношеніе автора къ грамматикѣ.

Въ отдѣлѣ «Письменные упражненія въ изложеніи мыслей» г. Куницкій, между прочимъ, рекомендуетъ и такой видъ работъ, какъ «Описаніе картинокъ», оговариваясь, однако: «здѣсь все дѣло заключается въ удачномъ выборѣ картинокъ, что, при недостаткѣ у насъ учебныхъ пособій этого рода, представляетъ иногда очень большія трудности. Картинка, составивъ описаніе которой преподаватель предлагаетъ своимъ ученикамъ, прежде всего должна быть хорошо нарисована. Картины аляповатыя, лубочнаго производства для этой цѣли не годятся».

Являясь съ своими «совѣтами» передъ аудиторіей «начинающихъ учителей», г. Куницкій совершенно справедливо отрекается отъ навязчивости авторитетствующаго педантизма, ибо въ предисловіи прямо заявляетъ: «...преподаваніе вообще есть дѣло живое и едва-ли укладывается въ какія-нибудь слишкомъ опредѣленныя рамки; о преподаваніи-же родного языка это нужно сказать въ особенности, и *личная инициатива, талантъ, находчивость* преподающаго играютъ здѣсь *еще большую роль*, чѣмъ гдѣ-либо». А. Н.

Юбилейный сборникъ (26-е мая 1899 г.) историко-литературныхъ статей о Пушкинѣ. Изданіе поч. поп. Спб. 7-й гимн. Н. Я. Романова. Спб. 1899 г.

Внѣшность сборника достаточно прилична; въ извѣстной мѣрѣ сносны и рисунки (обычное слабое мѣсто нашихъ книгъ), почему-то подобранные исключительно изъ «Всемирной Иллюстраціи». Цѣна, однако (25 коп.)—не изъ дешевыхъ. Во главѣ изданія идетъ извѣстное (ничуть не лучшее у автора) стихотв. Майкова «Перечитывая Пушкина...». Затѣмъ отдѣлъ «Очерки изъ жизни Пушкина».

Это извлеченія изъ цѣнныхъ трудовъ Стоюнина и П. Загарина (г. е. Л. Поливанова), изъ соч. проф. Незеленова, изъ жизнеописанія, редактированнаго усерднѣйшимъ изыскателемъ нашей старины г. Ефремовымъ, изъ ст. Смирновой и г. Вл. Соловьева. Далѣе въ сборникѣ находимъ «Стихотворенія и отрывки изъ соч. Пушкина съ историко-литературными объясненіями». Имѣются и «Отзвыы ученыхъ и писателей о значеніи Пушкина»: тутъ преосвящ. Никаноръ и А. Н. Пыпинъ, Бѣлинскій и нѣкто г. Черняевъ изъ «Русскаго Обзоренія», проф. Тихонравовъ и А. И. Киршичниковъ и г. С. А. Рачинскій, митроп. Макарій и Апст. Григорьевъ и пр. и пр.

Въ концѣ книги перечислены «Важнѣйшія сочиненія и критическія статьи, какъ пособія при изученіи Пушкина» и переводы важнѣйшихъ произведеній Пушкина на иностранныя языки. Уже изъ предложеннаго нами перечня видно, что издатель старался придать своей книгѣ серьезный характеръ. Несомнительно также и значеніе сборника въ чисто справочномъ отношеніи. Но изданіе г. Романова вызываетъ не мало недоразумѣній. И прежде всего—для какихъ читателей предназначается сборникъ? Если для тѣхъ, кто нуждается въ томъ или другомъ руководствѣ, въ нѣкоторой систематизаціи чтенія, то «Юбилейный сборникъ» не оправдываетъ упованій: черезчуръ уже пестрые и разноголосые матеріалы перемѣшаны въ немъ. Покойный проф. Никольскій въ рѣчи своей еще въ 1881 г. замѣчаетъ, между прочимъ: «въ Михайловскомъ у Пушкина были Четыи Минеи, къ которымъ онъ и возвратился впоследствии. Вліяніе дѣйствительно церковно-славянскаго, а не лѣтописнаго языка замѣтно во многихъ мѣстахъ «Бориса Годунова, а стихотвореніе «Пророкъ» до того провикнуто *библейскими* образами и выраженіями, что его можно назвать столь-же славянскимъ, сколько и русскимъ». А г. Н. Черняевъ думаетъ такъ: «Высокое мнѣніе Пушкина о поэтическихъ достоинствахъ Священнаго Писанія и его благоговѣйное отношеніе къ нему были причиной того, что великій русскій поэтъ не рѣшился воспроизводить библейскія лица и событія. Предшественники Пушкина, да и нѣкоторые изъ современныхъ ему поэтовъ, смѣло брались за переложеніе псалмовъ и разныхъ отрывковъ, ибо *не давали себѣ яснаго отчета* въ томъ, что дѣлаютъ».

Въ сборникѣ мы читаемъ, что Катковъ еще въ 1856 г. говорилъ: «Геніемъ Пушкина завершеиъ рядъ славныхъ усилій, которыя дали *русскому* слову силу всемірную, силу служить прекраснымъ орудіемъ духу жизни и развитія. Первый и главный признакъ полнаго равновѣсія, въ какое поэзія Пушкина привела *всѣ стихіи русской рѣчи*, видимъ мы въ совершенной свободѣ ея движеній. У Пушкина впервые легко и непринужденно сошлись въ одну рѣчь и церковно-

славянская форма, и народное реченіе, и реченіе этимологически чуждое, но усвоенное мыслью, какъ собственное, ни одному языку исключительно не принадлежащее и всѣми языками равно признаемое выраженіе». И тутъ-же г. Рачинскій рѣшительно заявляетъ, что «вся наша *посль-Пушкинская* литература (за исключеніемъ развѣ рассказовъ А. Печерскаго — писателя съ талантомъ непосредственнымъ и съ крайне искусственнымъ подчасъ слогомъ!) *для русскаго школьника* абсолютно неудобоварима». Что-же это? Пушкинъ, что-ли, не оставилъ никакого духовнаго наслѣдства ни своему народу, ни литературѣ? Съ его смертью въ мгновеніе ока переродилась вся родная словесность? Да, несамостоятельнаго читателя лучше вовсе устранить отъ чрезмѣрно «разнообразныхъ» толкованій Пушкина въ отдѣлѣ «Отзывы ученыхъ и писателей о значеніи Пушкина»...

Но и «Стихотворенія и отрывки изъ сочин. Пушкина съ историко-литературными объясненіями» подобраны у г. Романова словно въ какихъ-то странныхъ цѣляхъ. Можно подумать, что редакція «Юбилейнаго сборника» озабочена главнымъ образомъ доказательствами религіознаго и патріотическаго благомыслія Пушкина. При чествованіи памяти общепризнаннаго родного писателя непріятно и даже обидно замѣчать эти старанія *облито* покойнаго. Развѣ его еще кто-либо чернить и позорить?... Получился, въ сущности, далеко не желательный результатъ: въ книгѣ приведены всего 22 стихотворенія и отрывка изъ Пушкина, и между ними, быть можетъ, слабѣйшіе образцы авторскаго творчества. Должно замѣтить издателямъ сборника и слѣдующее: развѣ не односторонность, представляя Пушкина, забывать его характерный поэтический реализмъ? Пушкинъ крупный починатель у насъ того идеалистическаго и вмѣстѣ съ тѣмъ *реальнаго*, правдиваго художества, которое впоследствии создало намъ славу въ Европѣ и, пожалуй, во всемъ мірѣ? Развѣ не *патріотическій* подвигъ подымать отечественную словесность? Развѣ не возвышенное, не *святое* дѣло живописать родную *дѣйствительность* съ чувствомъ любви и состраданія къ ней?.. Словомъ, мы приходимъ къ заключенію, что, при указанныхъ достоинствахъ, «Юбилейный сборникъ» г. Романова отличается, однако, какою-то *случайностью* внутренняго содержанія. А. Налимовъ.

Божій міръ въ бесѣдахъ и картинахъ. Основныя понятія изъ зоологіи, ботаники и геологіи. Начальные уроки міровѣдѣнія, составленные Полемъ Бэромъ. Передѣлано съ французскаго Е. И. Чижевымъ. Съ 392 рисунками. № 335. М. 1899 г. Ц. 40 коп. Годъ второй. Выпускъ I.

Настоящая книжка представляетъ собою продолженіе двухъ первыхъ выпусковъ «Божьяго міра» Поля Бэра, изданныхъ «По-

средникомъ» вѣсколько ранѣе (2 — 3 года назадъ). Лежащій передъ нами только-что вышедшій 3-й выпускъ заключаетъ въ себѣ систематическое изложеніе основныхъ понятій изъ зоологіи, ботаники и геологіи. И здѣсь, какъ и въ первыхъ двухъ книжкахъ, авторъ въ сжатыхъ, но ясныхъ и точныхъ очеркахъ даетъ достаточно полное представленіе о трехъ царствахъ природы. Выдающаяся особенность книжки — обиліе рисунковъ (392 рис. на 245 страницахъ). Въ виду того, что наши низшія школы, для которыхъ главнымъ образомъ и предназначается настоящая книжка, въ большинствѣ случаевъ обставлены со стороны учебныхъ пособій очень бѣдно, книжка послужитъ цѣннымъ вкладомъ въ нашу учебную литературу. Въ концѣ приложень рядъ задачъ для письменныхъ работъ по зоологіи, ботаникѣ и геологіи. Отъ души желаемъ самаго широкаго распространенія книжки; по своей цѣнѣ (40 коп.) она будетъ доступна даже и для самыхъ бѣдныхъ школъ.

Н. Т.—въ.

Разсказы о Польшѣ и полякахъ. Составилъ Г. Р. Съ 31 рисункомъ. № 329. М. 1899 г. Цѣна не обозначена.

Серія книжекъ этнографическаго характера, издаваемыхъ «Посредникомъ», пополнилась еще одной: передъ нами только что вышедшая книжка о Польшѣ и полякахъ. Просто, понятно, а мѣстами картинно авторъ изображаетъ жизнь нашей западной окраины въ ея прошломъ и настоящемъ. Въ началѣ авторъ описываетъ природу края, затѣмъ переходитъ къ изображенію отличительныхъ чертъ населенія, рисуетъ сельскую и городскую жизнь въ Польшѣ и подробно останавливается на занятіяхъ и промыслахъ жителей въ зависимости отъ природныхъ условій. Говоря о развитіи польскихъ городовъ, авторъ указываетъ также и на причины этого явленія. Жаль, что авторъ, приводя часто цыфровыя данныя, не пользуется для уясненія ихъ сравнительнымъ методомъ, отчего самыя цыфры для читателя, мало подготовленнаго, теряютъ свое значеніе. Такъ, напр., на стр. 33-й авторъ говоритъ, что на одну квадратную версту въ Привислинскомъ краѣ «приходится больше, чѣмъ по 84 жителя». Автору, несомнѣнно, слѣдовало-бы привести здѣсь и данныя о плотности народонаселенія въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, напр., нашего сѣвера: тогда выраженіе «84 на квадратную версту» получило-бы въ сознаніи читателя опредѣленное значеніе, а иначе это число пропадаетъ, какъ звукъ пустой. Подобныя промахи, впрочемъ, весьма незначительны и не умаляютъ достоинства книжки въ цѣломъ. Къ положительной сторонѣ ея также слѣдуетъ отнести и многочисленные прекрасные рисунки. Жаль

также, что на книжкѣ нѣтъ цѣны. Намъ не разъ уже приходилось указывать на неудобство такого порядка вещей, дающаго возможность торговцамъ заламывать несообразныя цѣны. Во всякомъ случаѣ, книжка стоитъ не дороже 17—18 коп., такъ какъ въ оптовой продажѣ она стоитъ 12 коп. Упомянемъ еще здѣсь, что перу г. П. Р. принадлежитъ также и книжка о Литвѣ и литовцахъ, изданная «Посредникомъ» года три назадъ и допущенная въ настоящее время М. Н. Пр. въ народныя библіотеки и читальни.

Н. Т—въ.

Березинъ, Н. Африка. Съ 43 рисунками и картой Африки. М. 1898 г. Цѣна не обозначена.

Книжка г. Березина объ Африкѣ должна быть причислена къ числу наименѣе удачныхъ изданій «Посредника». Составлена она сухо, шаблонно и напоминаетъ собою тѣ многочисленныя учебники по географіи, которые не оставляютъ свѣтлыхъ воспоминаній въ сознаніи пользовавшихся ими учащихся. Для читателя неподготовленнаго она во многомъ непонятна, для человѣка-же, знакомаго съ географіей, неинтересна и скучна. Авторъ не безгрѣшенъ также и въ сообщеніи объ Африкѣ устарѣлыхъ и прямо-таки невѣрныхъ свѣдѣній. Положительная сторона книжки г. Березина заключается въ многочисленныхъ недурныхъ рисункахъ.

Н. Т—въ.

А. Е. Алекторовъ. Уроки русской грамматики. Синтаксисъ. Пособіе для родителей и преподавателей элементарныхъ школъ. Оренбургъ. 1898 г.

Предисловіе къ изданію помѣчено 1881 г., второе—1886 г. Настоящее изданіе третье. Слѣдовательно, книгою уже пользовались. Да и мы не станемъ утверждать, что пособіе г. Алекторова нельзя примѣнять къ дѣлу: *грамматическіе* сюжеты вѣдь давно все тѣ-же. Насъ постоянно тутъ удивляетъ другое обстоятельство. Въ томъ же предисловіи отъ 1881 г. авторъ называетъ «лучшей книгою» «Уроки правописанія» г. Пудыковича, и все-же выступаетъ и съ своимъ «произведеніемъ», ничуть не отличающимся желательными достоинствами. Какой-же пробѣлъ заполняютъ новые и новые составители?

Первая часть назначена для обучающихся. Излагаются весьма знакомыя наведенія, вопросы, примѣры, разъясненія и, въ общемъ, школьная обычная «наука» передана не хуже, подчасъ и лучше, чѣмъ въ иныхъ многочисленныхъ «пособіяхъ». Но вмѣстѣ съ тѣмъ повторяются и одинаковые недостатки. «Если чье-либо знаніе передается другому словами или черезъ письмо, то оно (въ грамматикѣ)

называется предложением». Опреѣленіе своеобразное, если хотите; но кому нужны такія схоластическія изощренности? «Чтобы *вышло* предложеніе, надо о чемъ-нибудь и что-нибудь сказать, выразить какую-либо мысль, высказать сужденіе, и то, о чемъ въ предложеніи говорится, называется подлежащимъ» и т. д. Подобныя *толкованія*, право, лишній разъ внушаютъ ученику, что «грамматика» весьма далека отъ *реальнаго живого слова* и печется только о томъ, чтобы *вышло* что-нибудь, подлежащее скучной учебѣ. «Подлежащее и сказуемое—главныя части,—главныя—потому, что *безъ нихъ не* можетъ быть и предложенія», читаемъ мы на 20 стр. 1-й ч. А во второй—«для учениковъ» предлагается, конечно, такое обобщеніе «Предложеніе *безъ* подлежащаго, если этого подлежащаго не только *нѣтъ*, но *сно* и *не* подразумевается, называется *безличнымъ*» (см. стр. 95). Возьмемъ и еще примѣръ грамматическаго *выясненія*. «Всякая часть предложенія, обозначающая собою названіе *второстепеннаго* предмета и дополняющая *неполное значеніе* сказуемаго, называется дополненіемъ».

Г. Алекторовъ думаетъ, что, «располагая ограниченнымъ временемъ («собственно для изученія русской грамматики употребляется не болѣе трехъ уроковъ въ недѣлю»), учитель сельской школы въ продолженіе учебнаго года можетъ сообщить *только синтаксическія* знанія, какъ болѣе *легкія, вполне доступныя* для пониманія не особенно развитыхъ учениковъ старшаго отдѣленія сельскихъ училищъ»... Такое мнѣніе и само по себѣ не является безспорнымъ; принимаемая же во вниманіе и приемы комментарій, въ родѣ вышеприведенныхъ, мы и весьма не увѣрены, насколько все это дѣйствительно понятно и полезно для «неразвитыхъ» школьниковъ. Скажемъ опять: очень *бѣдно* изданная книжка г. Алекторова сравнительно изъ *приличныхъ* еще, но все-таки этого мало. А. Налимовъ.

Библиотека «Дѣтскаго чтенія». «Чудныя ночи». Рождественскіе и пасхальныя рассказы и очерки *К. С. Баранцевича*. Москва. 1899 г. Цѣна 45 коп.

Сборникъ состоитъ изъ семи рассказовъ, темою которыхъ является пробужденіе въ душѣ человѣческой высшихъ стремленій подъ влияніемъ умиленія, вызваннаго торжественной великой ночью подъ праздникъ Рождества или Пасхи. Такъ, въ святочный вечеръ одинокій старикъ, сухой кабинетный ученый, почувствовавъ сильнѣе, чѣмъ обыкновенно, всю безцѣльность своей жизни, въ которой книги составляли единственный предметъ заботъ и попеченій, рѣшается пріютить у себя мальчика-сироту, крестника своей служанки («Мальчикъ на улицѣ»). Точно также въ рождественскій сочельникъ смяг-

чается сердце холодного бездѣтнаго богача, тоскливо проводившаго жизнь въ раззолоченныхъ палатахъ, гдѣ задыхалась безъ любви и ласковаго слова его жена, давно жаждавшая излѣчь на какое-нибудь существо всю нѣжность своего сердца.

Подъ вліяніемъ внезапнаго чувства умиленія и сознанія своей виновности богачъ рѣшается усыновить подброшеннаго къ нему въ этотъ вечеръ ребенка, и съ той минуты начинается для него съ женой новая жизнь, полная смысла, довѣрія и взаимнаго пониманія («Что сдѣлалъ сѣверный вѣтеръ»). Закоренѣлый ростовщикъ въ торжественную пасхальную заутреню чувствуетъ всю грѣховность своей жизни и сразу измѣняетъ ее; раздавъ все неправедно накопленное, онъ поступаетъ въ монастырь («Закладчикъ»). Бродяга, умиленный рождественскою ночью, говоритъ торжественныя слова любви и ласки пригрѣтому имъ полузамерзшему ребенку («Бродяга»); одинокій старикъ рѣшается разстаться съ единственнымъ другомъ своимъ ручнымъ снѣгиремъ и выпускаетъ его на волю въ Свѣтлый праздникъ («Высшее благо»). Чудное видѣніе посѣщаетъ во свѣ босого мальчика, который не могъ попасть къ заутрени изъ за немѣнія сапоговъ, и примиряетъ его съ невзгодами жизни; торжественно умиленное чувство при первомъ ударѣ пасхальнаго колокола беретъ верхъ надъ глубокой скорбью больного чахоткой отца, потерявшаго любимаго сына, и выливается въ горячей молитвѣ, во время которой онъ незамѣтно переходитъ въ иную жизнь («Освобожденіе»).

Всѣ рассказы очень хороши по идеѣ, проникнуты добрымъ чувствомъ, нѣкоторыя страницы написаны тепло, но силѣ впечатлѣнія мѣшаетъ нѣкоторая натянутость, искусственность многихъ изъ рассказовъ. Такъ, въ рассказѣ «Мальчикъ на улицѣ» сухой ученый измѣняется вслѣдствіе необыкновенно подходящаго къ дѣлу сна; въ другомъ рассказѣ («Сѣверный вѣтеръ») всѣ мысли и намѣренія дѣйствующихъ лицъ навѣяны сѣвернымъ вѣтромъ, который олицетворяется авторомъ въ видѣ удалого молодца. Этотъ фантастическій элементъ какъ-то не вяжется съ рассказомъ и представляется чѣмъ-то искусственно придѣланнымъ.

Не совсѣмъ естественны и эти внезапныя и безповоротныя измѣненія въ характерѣ дѣйствующихъ лицъ. Впрочемъ, маленькіе читатели, конечно, не замѣтятъ нѣкоторой неправдоподобности въ рассказѣ, которая не уменьшитъ ни интереса, ни поучительности ихъ. Гораздо большимъ недостаткомъ въ глазахъ ихъ явится недостатокъ дѣйствія и обиліе разсужденій, иногда мало доступныхъ дѣтямъ. Несмотря на эти недостатки, сборникъ все-же представляетъ собою интересный и желательный матеріалъ для чтенія дѣтямъ лѣтъ 11—12-ти.

Асбьернсонъ. Норвежскія сказки. Переводъ А. и П. Ганзенъ. Изданіе О. Н. Поповой. Съ 74 рисунками. 229 стр. Цѣна 1 р. 25 к.

Сказки эти пользуются большою извѣстностью какъ на родинѣ, такъ и во всей Европѣ, и собиратель ихъ Асбьернсонъ, вмѣстѣ съ другомъ своимъ, Юргеномъ Мо, много способствовалъ оживленію родной литературы, указавъ на первые источники народной поэзіи. Главное содержаніе книги—разсказы и преданія, въ которыхъ дѣйствуютъ и домовые, и лѣшіе, и горные духи; чертовщины здѣсь, однимъ словомъ, сколько угодно. Въ сказкахъ приведены также характерныя черты изъ быта норвежцевъ, встрѣчаются прекрасныя поэтическія описанія мѣстностей; но юморъ народный какъ-то пропадаетъ въ переводѣ; напр., сказка «Блинъ» много теряетъ въ сравненіи съ подобною-же русскою «Колобокъ». За-то ярче выступаетъ все грубое, некрасивое, даже жестокое, какъ въ сказкѣ «Лопотунъ—Гусиное яйцо»; то и дѣло, напримѣръ, повторяется о томъ, что неудачливымъ женихамъ, работникамъ, разнымъ искателямъ счастья, въ наказаніе за ихъ неловкость и неудачи, вырѣзывали ремни изъ спины, какъ силачи-уроды отрывали головы лошадямъ и т. п. Отъ такихъ картинъ и получается главнымъ образомъ впечатлѣніе, а добродушіе, юморъ, мѣткость выражений и образовъ, всѣ эти непремѣнныя черты народнаго творчества, ускользаютъ отъ читателя.

Библіотека «Дѣтскаго чтенія» «Жаворонокъ». Разсказъ Джона Беннета. Переводъ съ англійскаго. Москва. 1899. Ц. 50 к.

Главный герой разсказа—маленькій Никъ Атвудъ, сынъ кожевника въ Стрэтфордѣ, суроваго, узко-благочестиваго англичанина, родственника Шекспира по женѣ. Маленькій Никъ—артистъ въ душѣ и обладаетъ чуднымъ вѣжнымъ голосомъ, которымъ поетъ прекрасныя, безъискусственныя пѣсни англійскаго народа, примѣшивая къ нимъ чудныя трели, подслушанныя у жаворонка. Дѣйствіе происходитъ во второй половинѣ XVI-го столѣтія. Въ Стрэтфордѣ пріѣзжаетъ труппа актеровъ лорда-адмирала, и мальчикъ потихоньку отъ отца, считающаго всѣхъ актеровъ бездѣльниками, убѣгаетъ смотрѣть представленіе. По дорогѣ онъ встрѣчается съ однимъ изъ актеровъ труппы, по имени Кервю, который, услышавъ случайно прелестное пѣніе мальчика, похищаетъ его, чтобы эксплуатировать въ свою пользу необыкновенный голосъ и талантъ ребенка. Онъ увозитъ его сначала въ Ковэнтри, затѣмъ въ Лондонъ. Каждое появленіе на подмосткахъ маленькаго пѣвца, прозваннаго жаворонкомъ, производитъ необыкновенное впечатлѣніе и вызываетъ бурю восторговъ. Кервю пророчитъ ему блестящую будущность, а пока загре-

баеть деньги. Но мальчика не манягъ ни роскошь, ни слава; онъ тоскуеть о родныхъ поляхъ, о домѣ, о горячо-любимой матери. Кервю обращается съ нимъ хорошо, доставляетъ ему всевозможный комфортъ, отдаеть учиться въ пѣвческую придворную школу при соборѣ Павла, но мальчикъ нѣсколько разъ пытался бѣжать, хотя безуспѣшно. Дружба съ маленькой Цецилей, кроткой вѣжной дочерью грубаго Кервю, является единственнымъ утѣшеніемъ въ жизни мальчика. Наконецъ Кервю, поссорившись за игрой, убиваетъ своего нечестнаго противника и попадаетъ въ тюрьму. Передъ казнью онъ призываетъ къ себѣ Шекспира и поручаетъ ему свою дочь и Пика, для котораго успѣлъ скопить значительную сумму денегъ. Между тѣмъ дѣти, спасаясь отъ преслѣдованій злаго слуги Кервю, который думалъ овладѣть наслѣдствомъ, скрываются и послѣ многихъ приключеній съ помощью Шекспира добираются до дома. Суровый отецъ сначала не хочетъ принять къ себѣ въ домъ сына-актера, но чувство отцовской любви беретъ верхъ надъ предразсудкомъ. Когда-же, придя за сыномъ, онъ ближе знакомится съ Шекспиромъ и его товарищами, онъ начинаетъ понимать, какъ неправильно судилъ объ артистахъ. Все заканчивается къ общему благополучію: дѣти поселяются въ семьѣ Аттвуда, который дѣлается арендаторомъ имѣнія Шекспира.

Разсказъ въ высшей степени интересенъ; въ немъ много дѣйствія, много занимательныхъ сценъ, приключеній; въ высшей степени привлекательна и ярко очерчена личность маленькаго артиста; много и другихъ характерныхъ дѣйствующихъ лицъ. Въ разсказѣ не мало также интересныхъ сценъ изъ жизни Англіи въ XVI-мъ столѣтіи, въ особенности изъ жизни актеровъ. Шекспиръ является только мимоходомъ, всюду какъ благодѣтельное высшее существо. Но хотя онъ дѣйствуетъ только въ концѣ книги, слухи о немъ, разговоры, мечты о немъ мальчика проходятъ черезъ всю книгу. Во всемъ видно благоговѣнное преклоненіе автора передъ гениальнымъ поэтомъ и желаніе возбудить въ дѣтяхъ то-же чувство.

Но особенно цѣнна въ книгѣ вѣра въ силу и вліяніе на душу человѣка таланта, искусства. Сцены, гдѣ описывается впечатлѣніе, производимое пѣніемъ мальчика на слушателей,—въ театрѣ, при дворѣ королевы, въ тюрьмѣ, среди крестьянъ,—принадлежатъ къ самымъ лучшимъ въ книгѣ. Живость и яркость изложенія, оригинальность сюжета и дѣйствующихъ лицъ заставляютъ и взрослого, не говоря уже о дѣтяхъ, съ удовольствіемъ прочесть эту прекрасную книгу.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Изъ хроники народнаго образованія на Западѣ.

По поводу двадцатипятилѣтія University Extension въ Англіи. — Клубы для рабочихъ въ школьныхъ помѣщеніяхъ Лондона. — Швейцарское общество въ память Песталоцци. — Литературныя чтенія для народа въ Лиллѣ и Парижѣ. — Общество народныхъ университетовъ во Франціи.

Одной изъ характеристическихъ чертъ нашего времени является забота о народномъ образованіи—въ смыслѣ предоставленія каждому возможности достигнуть возможной для него степени умственнаго развитія, пополнить недостающія свѣдѣнія и вообще расширить умственный кругозоръ. Этого рода заботы выражаются различно, дѣятельность людей, стоящихъ во главѣ движенія, принимаетъ различныя формы: для малограмотныхъ устраиваются воскресныя школы, вечерніе курсы, народныя чтенія; для окончившихъ курсъ начальной школы—повторительныя и дополнительныя школы; для людей, стремящихся къ знанію въ болѣе обширныхъ размѣрахъ — курсы университетскаго характера.

Обязанность подѣлиться своими знаніями, образованіемъ, полученнымъ на счетъ государства, съ людьми, поставленными жизнью въ менѣе благоприятныя условія, чувствуется повсюду, въ разныхъ странахъ, людьми разныхъ классовъ общества, разныхъ возрастовъ. Средства этой передачи знаній и вмѣстѣ съ тѣмъ воспитательнаго вліянія образованнаго слоя на народную среду также очень разнообразны: университетскія поселенія, народные дома, общества, въ которыхъ принимаютъ участіе люди разныхъ степеней образованія, всѣ эти различныя учрежденія возникаютъ повсюду за послѣднія 20—25 лѣтъ, растутъ и развиваются. Начало распространенія въ народѣ университетскаго образованія (university extension) было положено 25 лѣтъ назадъ въ Англіи, откуда учрежденіе это перешло во всѣ почти страны Европы, въ Америку и Австралію. Въ настоящее время съ особеннымъ рвеніемъ стараются о распространеніи этого вида образованія во Франціи. Французскій педагогическій журналъ «Revue internationale de l'enseignement superieur» открылъ у себя особый отдѣлъ «L'extension universitaire», въ которомъ отмѣчаются всѣ сколько-нибудь выдающіеся факты въ дѣлѣ распространенія высшаго образованія въ народѣ. Въ январской книжкѣ журнала помѣщена интересная статья г. Куна, посланнаго министерствомъ для изученія вопросовъ высшаго образованія по поводу 25-тилѣтія university extension въ Англіи. Указывая на громадныя успѣхи этого

дѣла, авторъ приводитъ цифры расходовъ на него. Кембриджскіе курсы стоили около 3-хъ милліоновъ франковъ, а общій расходъ на курсы, устраиваемые университетами: Кембрижскимъ, Лондонскимъ, Оксфордскимъ и Викторіи простираются до 7.500.000 фр. По отчету 1897 года, одни лондонскіе курсы стоили 150.000 фр.; 30 лекторовъ и экзаменаторовъ на этихъ курсахъ получаютъ 110.000 фр., а администрація ихъ обходится въ 25.000 фр. Эти расходы покрываются, большею частью, платою со слушателей, а также пожертвованіями. Такъ, на лондонскихъ курсахъ 106.000 фр. даются мѣстными комитетами, которые большую часть этой суммы получаютъ со слушателей, а 33.400 фр. составляютъ пособие, изъ которыхъ 4.800 фр. получены отъ частныхъ лицъ, 28.600 фр. отъ Совѣта графства Лондона и отъ различныхъ обществъ и корпорацій, между которыми корпорація ткачей внесла 1.250 фр. (эта корпорація со времени основанія лондонской «university extension» внесла въ ея пользу 33.750 фр.), корпорація суконщиковъ болѣе 5.000 фр., торговцевъ рыбой — 7.750 фр., а прявничниковъ — 6.250 фр. Эти суммы тратятся на организацію большаго количества курсовъ. Въ 1896 — 1897 году въ Лондонѣ было устроено 69 курсовъ, въ 1897—1898 году—70; на каждомъ изъ нихъ число слушателей считалось сотнями. Въ общемъ, въ предыдущемъ году за одну только треть было организовано 260 курсовъ въ 215 центрахъ: Оксфордскимъ университетомъ устроено—107, Кембрижскимъ—70, Лондонскимъ — 69 и Викторіей—14; на этихъ курсахъ прочитано 2.348 лекцій въ 12 недѣль. Большая часть курсовъ обнимаетъ собой отъ 6 до 12 лекцій по каждому предмету и продолжается двѣ или три трети года, такъ что постоянные слушатели могутъ пользоваться 20—25 послѣдовательными лекціями, сопровождаемыми обсуждениями и конференціями, письменными работами и заканчивающимися экзаменами. «Journal of Education» приводитъ число лицъ, экзаменовавшихся по курсу географіи Англіи—120 человекъ сдали экзаменъ успѣшно и получили свидѣтельства. Что касается до направленія курсовъ, то, по словамъ г. Куна, оно отличается отсутствіемъ утилитарнаго духа, а курсы стремятся дать общее гуманитарное развитіе, чѣмъ сильно отличаются отъ множества курсовъ и вечернихъ классовъ при техническихъ и политехническихъ институтахъ, которые стремятся дать работнику свѣдѣнія, необходимые для успѣха въ его ремеслѣ, и вообще доставить слушателямъ возможность добиться лучшаго положенія, лучшаго заработка. Замѣчательно громадное преобладаніе курсовъ литературы и исторіи надъ курсами реальныхъ знаній: такъ, по программѣ 1898 — 1899 гг. курсы располагаются слѣдующимъ образомъ:

	Литература.	Исторія.	Искусство.	Политв. и прав. науки.	Географія.	Физика и ма- тематика.	Общая сумма.
Кембриджъ	19	10	5	1	9	26	70
Лондонъ	20	16	7	7	7	12	69
Оксфордъ	27	44	10	5	6	15	107
Викторія	6	5	—	—	2	1	14
Итого	72	75	22	13	24	54	260

Что касается характера лекцій, то, по словам Куна, онѣ отличаются большой серьезностью и рассчитаны на слушателей съ извѣстнымъ умственнымъ развитіемъ и подготовкой. Онѣ приводятъ на выдержку такія, напр., темы нѣкоторыхъ курсовъ: «Основные принципы морали Аристотеля», «Производство, распределение и потребление богатствъ», «Эволюція и дарвинизмъ» и т. п. Составъ слушателей очень измѣнился за послѣдніе годы: рабочіе, которые прежде во множествѣ посѣщали эти курсы, составляютъ теперь меньшинство; большинство составляютъ слушатели съ большимъ образованіемъ: ученики, окончившіе курсъ техническихъ училищъ, гувернантки, женщины средняго класса, мелкие рантьеы, учителя и учительницы. Что же касается рабочихъ, образованія народа въ тѣсномъ смыслѣ, то на пользу его трудятся другія учрежденія—вечерніе курсы и дополнительные классы, классы для взрослыхъ, технические классы, чтенія, устраиваемыя различными учрежденіями, университетскія поселенія, которыя, по примѣру лондонскаго Toytbee Hall, устраиваются и въ другихъ большихъ рабочихъ центрахъ Англіи. Такихъ университетскихъ поселеній въ одномъ Лондонѣ 15; кромѣ того, пять въ Шотландіи, по одному въ Бристолѣ, Ливерпулѣ, Шеффилдѣ и два въ Манчестерѣ. Въ послѣднихъ два года сдѣлана интересная попытка сближенія школы съ жизнью рабочихъ классовъ, а именно, устройство клубовъ для рабочихъ въ помѣщеніяхъ народныхъ школъ. Въ «Journal of Education» за июнь 1899 года помѣщена по этому поводу интересная статья подъ заглавіемъ «Board schools as clubs for working men and women» (Городскія школы, какъ клубы для рабочихъ мужчинъ и женщинъ). Авторъ этой статьи говоритъ, что еще очень немногіе знакомы съ этими клубами. начало организаціи которыхъ положено всего два года назадъ обществомъ, несящимъ странное названіе: «Союзъ общественныхъ учрежденій». Предсѣдателемъ Совѣта этого общества состоитъ докторъ Синклеръ, архидіаконъ лондонскій; между вице-предсѣдателями находятся: лондонскій епископъ и Вальтеръ Безантъ — писатель, знаменитый тѣмъ, что онъ въ своемъ романѣ далъ первую мысль объ основаніи народнаго дворца,—мысль, блестящее осуществленіе которой счастливому романисту привелось видѣть во-очію. По ходатайству общества, лондонскій школьный Совѣтъ разрѣшилъ употреблять обширные залы своихъ школьныхъ зданій для устройства въ нихъ для рабочихъ полезныхъ общественныхъ развлеченій, имѣющихъ воспитательное значеніе. Помѣщенія уступаются безплатно, но общество заботится объ отопленіи, освѣщеніи и содержаніи ихъ въ чистотѣ. Такихъ учрежденій дѣйствуетъ въ настоящее время три — два для мужчинъ, одно для женщинъ. Учрежденія эти открыты для мужчинъ рабочихъ шесть вечеровъ въ недѣлю круглый годъ, за исключеніемъ короткаго періода въ лѣтнее время; въ каждомъ изъ нихъ считается до 100 членовъ; въ скоромъ времени предполагается открыть третье.

По англійскому обычаю, члены принимаются не безплатно. «То, что получается ни за что, и дѣнится ни во что», говоритъ по этому поводу авторъ статьи. Каждый членъ дѣлаетъ небольшой еженедѣльный взносъ и за это пользуется комфортабельнымъ клубнымъ заломъ, хорошо отопленнымъ и освѣщеннымъ, гдѣ ему предоставленъ большой выборъ газетъ и журналовъ, буфетъ, биліарды, шашки, шахматы, домино и карты. Каждую субботу устраиваются концерты, на которые члены имѣютъ право приглашать родныхъ и знакомыхъ. Такимъ образомъ школа является для рабочаго населенія клубомъ, гостиной, концертнымъ заломъ. Кромѣ того, въ этихъ

школьных помѣщеніяхъ читаются разнообразныя лекціи, охотно посѣщаемыя рабочими. Такъ, въ 1898 г. въ школьномъ помѣщеніи въ улицѣ Кэмпдиль, гдѣ населеніе занимается преимущественно фортепیانнымъ мастерствомъ, было прочитано 10 лекцій на тему: «Звукъ въ примѣненіи къ производству фортепіанъ». Эти курсы посѣщались громаднымъ числомъ слушателей. Въ другомъ помѣщеніи профессоръ Вивіанъ Льюисъ читалъ курсъ, состоявшій изъ 10 лекцій, «Химія воздуха, огня и воды». Этотъ курсъ былъ наиболѣе посѣщаемъ изъ всѣхъ курсовъ лондонскаго University Extension: число слушателей на лекціяхъ доходило до 650. При этихъ учрежденіяхъ имѣется отдѣльная бібліотека и залъ для дебатовъ. Къ нимъ примыкаютъ курсы поданія первой помощи, клубъ для игры въ мячъ и крикетъ. Въ Ноттингамѣ устроено въ школьномъ помѣщеніи такое же учрежденіе, при которомъ существуютъ техническіе классы; въ этихъ-же помѣщеніяхъ происходятъ собранія различныхъ ассоціацій. Въ ноябрѣ открылся «первый общественный институтъ» (такъ именуется эти клубы) для женщинъ. При немъ устроены гимнастическіе классы, курсы нянекъ, различныя игры и развлечения для женщинъ. Этотъ клубъ открытъ три раза въ недѣлю. Авторъ замѣтки прибавляетъ въ концѣ ея, что идея устройства подобныхъ клубовъ при школахъ встрѣтила полное сочувствіе, что учредители получаютъ массу запросовъ изъ различныхъ мѣстностей Англіи и что въ разныхъ провинціальныхъ городахъ уже возникаютъ подобныя «соціальныя институты».

Въ Швейцаріи заботу о доставленіи народу средствъ къ дальнѣйшему образованію и разумныхъ развлеченій приняло на себя Песталлоциевское общество, основанное въ Цюрихѣ въ память 150 ти-лѣтія со дня рожденія Песталлоци. Это Общество поставило себѣ цѣлью поднятіе умственнаго, нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія народа посредствомъ его воспитанія и образованія. Этой цѣли Общество предполагаетъ достигъ сабдующими средствами: 1) Учрежденіемъ и содержаніемъ публичныхъ читаленъ и бібліотекъ въ различныхъ частяхъ города. 2) Организацией народныхъ концертовъ и драматическихъ представленій. 3) Публичнымъ обсужденіемъ рефератовъ, касающихся народнаго образованія. 4) Распространеніемъ подходящихъ брошюръ и хорошихъ картинъ для украшенія жилищъ. 5) Организацией собраній для обсужденія вопросовъ, касающихся народнаго образованія и воспитанія юношества. 6) Основаніемъ и поддержкой различныхъ учреждений, могущихъ служить цѣлямъ Общества.

Въ 1898—1899 году Обществомъ были организованы популярныя курсы исторіи, народнаго хозяйства, гигиены и психологіи, которые посѣщались 400-ми слушателями. Большой успѣхъ имѣли устроенныя Обществомъ бесплатныя концерты въ прекрасномъ концертномъ залѣ, уступленномъ городомъ. Обществомъ открыто 8 читаленъ, въ которыхъ перебывало 150.621 человекъ; бібліотека Общества содержитъ 15.000 томовъ. Въ нынѣшнемъ году Обществомъ было организовано 18 публичныхъ засѣданій, 7 народныхъ курсовъ, 5 бесплатныхъ концертовъ и 3 представленія «Вильгельма Телля» въ городскомъ театрѣ съ самой умѣренной платой за входъ. Кромѣ того, Общество издаетъ ежемѣсячный журналъ, который за небольшую плату даетъ читателямъ подходящий и желательный матеріалъ для чтенія. Очень много интереснаго сообщаетъ «Revue internationale» о той жьвой работѣ на пользу народнаго образованія, которая идетъ въ послѣднее время во Франціи. Мы уже сообщали въ одной изъ хроникъ о рѣшеніи Общества для распространенія высшаго образованія во Франціи организовать правильное extension

universitaire подъ главнымъ руководствомъ университетовъ. Во многихъ университетскихъ городахъ Франція уже организованы и усердно посѣщаются популярныя лекціи, но эти попытки носятъ разрозненный характеръ; объединить ихъ въ одно цѣлое, развить и расширить это дѣло и поставило себя задачей упомянутое Общество. Но, кромѣ него, на пользу народнаго образованія работаютъ разныя учрежденія, организуя общеобразовательные курсы и чтенія самаго разнообразнаго характера. Таковы, напр., чтенія для рабочихъ, устраиваемыя въ Лиляѣ профессорами и студентами въ помѣщеніяхъ школъ города. Эти «чтенія» представляютъ собою, въ сущности, особаго рода литературные вечера, гдѣ вслѣдъ за чтеніемъ художественнаго произведенія идетъ лекція (conférence), затѣмъ музыкальное отдѣленіе и, наконецъ, драматическое, гдѣ читаются произведенія лучшихъ французскихъ писателей, классическихъ и современныхъ, но безъ сценической обстановки. Чтобы дать понятіе о характерѣ этихъ «Lectures populaires», «Revue pedagogique» приводитъ программу двухъ вечеровъ. Одинъ изъ нихъ былъ устроенъ 25-го февраля нынѣшняго года въ помѣщеніи школы Монтескьё по слѣдующей программѣ: 1) Чтеніе разсказа Гюи де-Мопассана. 2) Conférence профессора словеснаго факультета Лефевра «Школа». 3) Музыкальное отдѣленіе. 4) Сцены изъ «Сида» Корнелля. А вотъ программа второго вечера, устроеннаго въ высшей народной школѣ для мальчиковъ: 1) Чтеніе отрывка изъ «Жерминаля» Золя. 2) Конференція проф. словеснаго факультета Пети Дютеля «Декларация правъ человѣка». 3) Музыкальное отдѣленіе. 4) Сцены изъ «Спрано де-Бержеракъ» Ростана. Чтенія происходятъ въ четырехъ школьныхъ помѣщеніяхъ, каждое изъ которыхъ можетъ вмѣстить отъ 300—400 человѣкъ. Городское управленіе Лиляя приняло на себя заботу объ отопленіи и освѣщеніи залъ и приобрѣтеніи музыкальныхъ инструментовъ. Слушателей на этихъ чтеніяхъ было такъ много, что залы не могли вмѣстить всѣхъ желающихъ.

Подобныя-же чтенія организованы Морисомъ Бушоромъ въ Парижѣ въ 9-ти районахъ города, причемъ нынѣшній годъ учредители разсчитывали на увеличеніе числа ихъ до 13. Эти чтенія собираютъ громадную публику, среднимъ числомъ до 1.000 человѣкъ. Вначалѣ идетъ чтеніе драматическихъ литературныхъ произведеній, иногда съ сокращеніями и объясненіями; затѣмъ, нѣсколько прозаическихъ статей и стихотвореній веселаго характера—если въ началѣ вечера была прочитана драма, и возвышеннаго—если они слѣдуютъ за чтеніемъ комедіи. Затѣмъ, идетъ музыкальное отдѣленіе, причемъ большею частью поются стихотворенія, положенныя на мотивы старинныхъ французскихъ пѣсней, собранныя однимъ изъ учредителей въ различныхъ провинціяхъ Франціи. Къ этимъ развлечениямъ съ нынѣшняго года будутъ прибавлены лекціи, вѣрнѣе—бесѣды, по отдѣльнымъ случайнымъ темамъ. Подобныя чтенія «Revue internationale» считаетъ переходной ступеню къ народному университету, положить начало которому собирается только что основанное Общество народныхъ университетовъ, возникшее изъ очень оригинальныхъ учрежденій. Нѣкто г. Дермъ, начавшій свою карьеру мальчикомъ въ погребѣ и потомъ сдѣлавшійся бухгалтеромъ въ одномъ кооперативномъ обществѣ, нѣсколько лѣтъ назадъ основалъ журналъ «Кооперация идей» (Le cooperation des idées), долженствовавшій служить соединительнымъ звеномъ между рабочими-читателями и мыслителями-философами. Затѣмъ онъ нанялъ помѣщеніе—комнату саади лавки—среди предместья св. Антонія, поставилъ тамъ длинный столъ, 30—40 стульевъ, развѣсилъ на стѣнахъ нѣсколько гравюръ и разложилъ на столахъ книги и журналы. Съ пер-

выхъ-же дней въ это помѣщеніе явились рабочіе-механики, столѣры, служащіе въ конторахъ и на желѣзныхъ дорогахъ; черезъ двѣ недѣли число абонентовъ возрасло уже до 80. Тогда учредитель пригласилъ компетентныхъ лицъ для чтенія лекцій. Одинъ изъ лекторовъ бесѣдовалъ со своими слушателями по поводу историка Мишле и замѣтилъ, что эти слушатели-рабочіе, не имѣя никакого общаго образованія, интересовались слыхомъ исключительно вопросами о социальномъ положеніи рабочихъ и о заработной платѣ, и не обнаруживали никакого интереса къ вопросамъ общаго образованія, къ культурѣ интеллектуальной, нравственной и эстетической. Это наблюденіе подтвердилъ и Дермъ, и Беранже высказалъ ему свое мнѣніе о вредѣ случайныхъ, не систематическихъ и поверхностныхъ лекцій и бесѣдъ и вмѣстѣ съ Дермомъ выработалъ опредѣленный планъ занятій. Въ началѣ семестра каждый лекторъ долженъ былъ объявлять рабочимъ предметъ своего курса; желающіе записывались; затѣмъ имъ раздавались на руки для прочтенія книги, необходимыя для предварительнаго знакомства съ предметомъ; по прочтеніи желающіе давали отчетъ о прочитанномъ, по поводу котораго и велась бесѣда. Мало-по-малу изъ этихъ попытокъ устройства систематическихъ занятій, изъ этой коопераціи идей (*Cooperation des idées*), возникло Общество народныхъ университетовъ, которое поставило себѣ цѣлью организовать и развить высшее народное образованіе и «этико-соціальное взаимное воспитаніе». Общество это предполагаетъ основать народные университеты въ Парижѣ и въ другихъ крупныхъ центрахъ Франціи; до тѣхъ-же поръ, пока эта идея не осуществится, понемногу повсюду организовать отдѣльныя группы желающихъ получить высшее образованіе и помогать имъ въ достиженіи этой цѣли; кромѣ того, оно намѣрено издавать наилучшія популярныя лекціи и распространять ихъ, организовать лекціи, народныя библіотеки и подвижныя лица. Предсѣдателемъ Общества состоитъ одинъ профессоръ Сорбонны, а Жоржъ Дермъ, первый инициаторъ маленькаго кружка (*Cooperation des idées*), избранъ секретаремъ. Главныя задачи Общества выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ, приведенныхъ въ июльской книжкѣ «*Revue internationale*» за нынѣшній годъ. «Наши стремленія широки—мы желаемъ истины, красоты, нравственной жизни для всѣхъ; мы хотимъ, чтобы народъ былъ допущенъ къ обладанію тѣми благами, которыя составляютъ главное достояніе человечества. Мы желаемъ истинной цивилизаціи, которая не оставляетъ за бортомъ большинство людей! Наша ассоціація не пропагандируетъ никакой исключительной доктрины—политической, религіозной или философской. Она воздерживается отъ всякаго прозелитизма и исключаетъ только исключительность. Она не хочетъ завербовывать участниковъ, раздѣляя и возбуждая ихъ, но хочетъ воспитывать людей, соединяя ихъ въ стремленіи къ истинѣ, добру, въ наслажденіи прекраснымъ. Духъ, одушевляющій ее—духъ свободы. Мы обратимся къ душѣ. Наше образованіе будетъ жизненнымъ. Мы постараемся проникнуть въ народъ, принять участіе въ его развлеченіяхъ, работахъ, страданіяхъ. Мы дадимъ молодежи могучій мотивъ дѣйствій, цѣль жизни, которая возвыситъ ихъ».

Это стремленіе призвать учащуюся молодежь на помощь въ дѣлѣ образованія рабочихъ классовъ высказывается всюду. Ярko и краснорѣчиво выражено оно и въ лекціи о Мишле и его взглядахъ на студентовъ, прочитанной студентамъ всѣхъ факультетовъ Парижскаго университета. И учащаяся молодежь откликается на этотъ призывъ. Такъ, въ мартовской книжкѣ «*Revue internationale*» помѣщено сообщеніе о собраніяхъ, устроенныхъ студентами въ Па-

рижѣ. Въ скромномъ помѣщеніи находится столъ, покрытый брошюрами и журналами; стѣны залы украшены рѣдкими гравюрами; въ одной изъ стѣнъ астрада, съ которой читаются литературные произведенія и лекціи, по субботамъ даются концерты и музыкально-литературные вечера. Рабочіе, мужчины и женщины, сходятся здѣсь по вечерамъ и разсуждаютъ со студентами о различныхъ вопросахъ художественныхъ, научныхъ и общественныхъ. Каждый вечеръ отъ 8¹/₂ часовъ ведутся собесѣдованія, чтенія съ туманными картинами, лекціи; разъ въ недѣлю бесплатныя медицинскія и юридическія консультаціи. Къ замѣткѣ приложена программа занятій за недѣлю марта мѣсяца; изъ нея видно, насколько разнообразны темы бесѣдъ и чтеній: «Исторія искусства», «Гигіена дѣтства», «О воспитаніи», «Нужно-ли вотиловать?», «О чувствѣ справедливости», «О гипнозѣ», «О драмахъ Ибсена» — вотъ разнохарактерный матеріалъ, предлагаемый слушателямъ. Авторъ замѣтки, указывая на то, что эти собранія организовались чрезвычайно просто, безъ всякихъ затрудненій, говоритъ, что попытки устройства подобныхъ собраній дѣлаются во многихъ мѣстахъ.

Изъ другихъ мѣстностей Франціи тоже извѣщаютъ объ устройствѣ студенческихъ поселеній среди рабочихъ на манеръ англійскихъ, о народныхъ чтеніяхъ и обществахъ, заботающихся о народныхъ развлеченияхъ, организуемыхъ профессорами совмѣстно со студентами. Когда читаешь подобныя сообщенія, увлекательныя, нѣсколько декламационныя рѣчи дѣятелей по народному образованію и горячія статьи педагогическихъ журналовъ, то съ радостью думается, что за Франціей политиканствующей и раздираемой борьбой партій стоитъ Франція, стремящаяся къ дружной работѣ на пользу народа; за молодежью скептической, равнодушной и болтающей — молодежь, умѣющая увлекаться и способная къ великодушнымъ порывамъ.

Хроника народнаго образованія.

Рѣшенія Сената по вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ дѣлу народнаго образованія.—Ожидаемыя рѣшенія Сената по вопросу о правѣ губернскихъ земствъ принимать участіе въ расходахъ по народному образованію.—Тормозы земской дѣятельности въ народнообразовательной области.—Заботы земства о всеобщемъ обученіи.—Петербургское и московское городскія управления и школы.—Нѣкоторые отголоски пушкинскихъ дней.—Новое ассигнованіе государственныхъ средствъ на церковно-приходскія школы.—Просвѣтительныя общества: Московское Общество грамотности, Общество попеченія о народномъ образованіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Общество содѣйствія народному образованію въ области войска Донскаго, Ставропольское просвѣтительное общество.—«Масловскія» школы.

Въ послѣдніе мѣсяцы опубликованъ цѣлый рядъ указовъ Правительствующаго Сената *), состоявшихся по жалобамъ разныхъ лицъ и учреждений на губерскія по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія и касающихся вопросовъ народнообразовательнаго дѣла. Нѣкоторые изъ этихъ указовъ, по своему содержанію, должны быть занесены въ нашу хронику. Въ Макарьевскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, возникъ вопросъ о правѣ земства отказывать въ пособіи церковно-приходскимъ школамъ. Съ изданіемъ въ 1895 году Высочайшаго повелѣнія объ ежегодномъ отпускѣ изъ казны

*) См. «Правит. распоряженія» въ «Русской Школѣ».

3.272.205 р. на нужды церковно-школьного дѣла, макарьевское уѣздное земское собраніе сессіи 1895-же года нашло излишнимъ продолжать выдачу пособія церковно-приходскимъ школамъ уѣзда, какъ вполне обеспеченнымъ указанною ассигновкою, почему и исключило изъ уѣздной смѣты пособіе этимъ школамъ въ размѣрѣ 3.635 р. Депутатъ отъ духовнаго вѣдомства обжаловалъ это постановленіе въ губернское по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствіе, но жалоба его была оставлена безъ послѣдствій. Тогда депутатъ, о. Орловскій, принесъ жалобу Сенату, въ которой указалъ, что согласно Высочайшему повелѣнію отъ 23-го октября 1878 года, земское собраніе не имѣло права прекратить выдачу пособія церковно-приходскимъ школамъ, такъ какъ означенный расходъ опредѣленной срочности не имѣлъ, а потому долженъ считаться для земства обязательнымъ. Сенатъ, однако, нашелъ, что, «по неоднократнымъ разъясненіямъ его, обжалованіе опредѣленій земскихъ собраній, постановленныхъ по большинству голосовъ, не предоставлено закономъ отдѣльнымъ гласнымъ, оставшимся въ меньшинствѣ, а посему жалоба свящ. Орловскаго, какъ участвовавшаго въ земскомъ собраніи на правахъ гласнаго, обсужденію Сената по существу не подлежитъ». Входя, однако, въ порядкѣ надзора, въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, Сенатъ нашелъ, что «такъ какъ выдача макарьевскимъ земствомъ пособій церковно-приходскимъ школамъ производилась на основаніи правилъ, утвержденныхъ въ 1889 году земскимъ собраніемъ, а по § 6 этихъ правилъ, всякая школа, имѣющая насущную необходимость въ пособіи земства, должна ежегодно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, обращаться съ просьбою по сему предмету въ уѣздную управу, то нельзя не признать, что производившіяся земствомъ назначенія въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ имѣли срочный характеръ и что поэтому примѣненіе къ нимъ закона 23-го октября 1878 года не можетъ примѣняться». На этихъ основаніяхъ жалоба о. Орловскаго оставлена Сенатомъ безъ послѣдствій.

Аналогичный указъ Сената состоялся по вопросу о пособіи изъ земскихъ суммъ общественно-земской школѣ при преобразованіи ея въ церковно-приходскую школу. Вопросъ этотъ возникъ въ Прилуцкомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи. Здѣсь въ с. Гурбинахъ было устроено земско-общественное училище, зданіе для котораго было выстроено на счетъ земства, а содержаніе училища было обеспечено пособіемъ земства въ размѣрѣ 355 р. въ годъ и такимъ-же пособіемъ со стороны мѣстнаго сельскаго общества. Въ 1896 г. Гурбинское сельское общество рѣшило преобразовать училище въ церковно-приходскую школу и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовало предъ земскимъ собраніемъ о сохраненіи земскаго пособія школѣ. Земское собраніе, имѣя въ виду, что, по выработаннымъ въ 1881 году земствомъ правиламъ, земскія пособія назначаются лишь земско-общественнымъ школамъ, въ ходатайствѣ Гурбинскому обществу отказало. Въ жалобѣ, принесенной на это постановленіе уполномоченными Гурбинскаго общества Сенату, указывалось на то, что церковно-приходскія школы, какъ и общественно-земскія, одинаково являются состоящими въ вѣдѣніи правительства учебными заведеніями, постановленія-же земскихъ собраній о выдачѣ пособій на содержаніе всякихъ правительственныхъ учебныхъ заведеній признаются постоянно обязательными для жертвующихъ учреждений. Сенатъ нашелъ, что на основаніи примѣчанія къ ст. 2-ой приложенія къ ст. 6-й Положенія о земск. учр. 1890 г., производство опредѣленныхъ земскими учрежденіями ежегодныхъ пособій на содержаніе состоящихъ въ вѣдѣніи правительства учебныхъ заведеній обя-

зательно для земских учреждений лишь в томъ случаѣ, если въ постановленіяхъ о назначеніи такихъ пособій не сдѣлано указаній относительно срочности или условности означенныхъ выдачъ. А такъ какъ въ постановленіи о назначеніи пособия Гурбинской школь было прямо указано, что пособие назначается именно земско-общественной школь, то съ преобразованиемъ этой школы въ церковно-приходскую школу было нарушено условіе, на которомъ назначеніе пособия состоялось, почему прилуцкое земство имѣло законное основаніе не признавать для себя обязательнымъ дальнѣйшее производство назначеннаго изъ земскихъ средствъ школь пособия. Въ виду этого жалоба уполномоченныхъ Гурбинскаго сельскаго общества оставлена Сенатомъ безъ послѣдствій.

Еще одинъ указъ касается важнаго вопроса о программахъ сельскихъ начальныхъ училищъ. Въ 1897 г. камышинское земское собраніе, имѣя въ виду, что для начальныхъ училищъ не существуетъ опредѣленныхъ программъ, постановило просить училищный Совѣтъ выработать программу, обязательную для учителей начальныхъ школь, и въ зависимости отъ нея опредѣлить учебники, необходимые для училищъ. Это постановленіе было опротестовано губернаторомъ на томъ основаніи, что программа занятій въ сельскихъ школахъ строго, будто-бы, опредѣлена существующими узаконеніями. Губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе согласилось съ этимъ протестомъ, но земское собраніе 1897 года обжаловало постановленіе присутствія въ Сенатъ. Сенатъ нашелъ, что, дѣлая постановленіе, о которомъ идетъ рѣчь, земское собраніе пользовалось только своими правами и что оно обратилось къ училищному Совѣту съ просьбою о дѣлѣ, не выходящемъ изъ границъ его компетенціи, а потому отмѣнилъ постановленіе губернскаго присутствія.

Въ настоящее время земскія сферы съ нетерпѣніемъ ожидаютъ сенатскихъ указовъ по чрезвычайно важному для нашего народно-образовательнаго дѣла вопросу о правѣ губернскихъ земствъ принимать участіе въ расходахъ по народному образованію. Какъ извѣстно, большее или меньшее участіе въ этомъ дѣлѣ принимаютъ рѣшительно все наши губернскія земства, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., вятское и московское, даже прославились обширными расходами на указанный предметъ, давшими возможность поставить чрезвычайно высоко дѣло народнаго просвѣщенія въ соотвѣтствующихъ губерніяхъ. И никогда никому въ голову не приходило, что, принимая участіе въ расходахъ по столь важной отрасли мѣстной жизни, губернскія земства совершаютъ нѣчто противозаконное. Однако, въ двухъ губерніяхъ, Херсонской и Харьковской, неожиданно дѣятельности губернскихъ земствъ въ указанномъ направленіи былъ положенъ предѣлъ, конечно, только на время, до разъясненія вопроса Сенатомъ. Въ 1897 году херсонское губернское земское собраніе постановило принять на счетъ губернскаго земства третью часть расходовъ уѣздныхъ земствъ на развитіе школьной сѣти до размѣровъ, при которыхъ возможно было-бы осуществленіе всеобщаго обученія. Это постановленіе вызвало протестъ мѣстнаго губернатора, съ которымъ согласилось и мѣстное по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе. Губернское земское собраніе постановило обжаловать это постановленіе присутствія, и теперь отъ того или иного разъясненія Сената относительно права губернскаго земства на участіе въ расходахъ по народному образованію зависитъ дальнѣйшій ходъ народнообразовательнаго дѣла въ Херсонской губерніи. Аналогичная исторія была и въ Харьковской

губернія. Здѣсь губернское земское собраніе постановило отпустить на 1899 годъ изъ суммъ губернскаго земства 200 р. на нужды народнаго образованія для достиженія всеобщаго обученія; это постановленіе было опротестовано губернаторомъ и отмѣнено губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ. Земство принесло на постановленіе присутствія жалобу въ Сенатъ, и, такимъ образомъ, и здѣсь отъ того или иного разъясненія Сената зависить осуществленіе всеобщаго обученія.

Надо замѣтить, что въ послѣднее время дѣятельность земствъ въ области народнаго просвѣщенія вообще встрѣчаетъ разнаго рода препятствія, тормозящія дальнѣйшее развитіе этой дѣятельности. Любопытнымъ примѣромъ такого положенія вещей является вопросъ объ участіи курскаго губернскаго земства въ дѣлѣ народнаго образованія. Курское губернское земское собраніе постановило отпустить 36.000 руб. на постройку новыхъ школъ; это постановленіе было опротестовано губернаторомъ, какъ «явно нарушающее интересы мѣстнаго населенія», и отмѣнено губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ. Тогда курское губернское земское собраніе, въ виду безотлагательной необходимости новыхъ школъ, постановило позаимствовать на постройку школъ 36.000 руб. изъ капитала, завѣщаннаго бывшимъ губернскимъ гласнымъ Ждановымъ на народное образованіе, но и это постановленіе было опротестовано. Ходатайствовало земство предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о субсидіи на содержаніе 30 новыхъ школъ по 200 руб. на каждую, но и это оказалось тѣтнымъ. При этомъ со стороны Министерства было сдѣлано указаніе на то, чтобы на будущее время земскія учрежденія Курской губерніи, въ случаѣ просьбъ о пособіи изъ казны на развитіе образовательныхъ средствъ, должны обращаться къ попечителю Харьковскаго учебнаго округа. Бывшее истекшимъ лѣтомъ экстренное губернское земское собраніе постановило воспользоваться этимъ указаніемъ и ходатайствовать черезъ попечителя Харьковскаго округа объ ассигнованіи изъ казны съ будущаго 1900 года по 200 р. на каждую вновь выстроенную школу. Надо замѣтить, что въ Курской губерніи изъ дѣтей школьнаго возраста посѣщаетъ школы всѣхъ наименованій (министерскія, земскія, церковно-приходскія, школы грамоты) только двѣ пятыхъ мальчиковъ и одна восьмая часть дѣвочекъ, т.-е., иначе говоря, большая часть дѣтей до сихъ поръ остается внѣ школъ, и тѣмъ не менѣе попытки губернскаго земства придти на помощь дѣду народнаго образованія оказались вдругъ «явно нарушающими интересы населенія».

Тѣмъ не менѣе, дѣятельность земства въ области народнаго просвѣщенія, въ особенности въ дѣлѣ осуществленія всеобщаго обученія, продолжаетъ расти и развиваться. Число земствъ, приступающихъ къ мѣрамъ по осуществленію всеобщаго обученія, все увеличивается. Остановившись здѣсь на двухъ земствахъ, присоединившихся въ послѣднее время къ движенію по осуществленію всеобщаго обученія, петергофскаго и суджанскаго. Въ Петергофскомъ уѣздѣ существуетъ 50 земскихъ школъ; чтобы удовлетворить потребность населенія въ школьномъ обученіи, по расчетамъ земства, необходимо прибавить еще 35 новыхъ школъ. Осуществленіе новой школьной сѣти проектируется выполнить на соединенныя средства мѣстнаго уѣзднаго земства и Министерства Народнаго Просвѣщенія, причемъ отъ того и другого требуется ежегодно по 7—8 тысячъ руб., при условіи, что помѣщенія для школъ будутъ даны крестьянскимъ населеніемъ. Министерство Нар. Просв., какъ сообщала «Торгово-Промышл. Газета», уже изъявило согласіе на при-

ваніе указаннаго участія въ дѣлѣ, и первый опытъ въ этомъ направленіи, дѣлается въ настоящемъ году, когда Министерство ассигновало 2.000 руб., на которые, съ присоединеніемъ равной суммы отъ земства, и будутъ открыты осенью 10 школъ. На такихъ-же началахъ готовится осуществить всеобщее обученіе другія уѣздныя земства Петербургской губ.—царскосельское, шлиссельбургское, новолодожское и ямбургское.

Что касается Суджанскаго уѣзда, Курской губ., то здѣсь имѣется 62 земскихъ школы съ 4.587 учащимися (805 дѣвочекъ). Земское собраніе нынѣшняго года постановило приступить къ осуществленію всеобщаго обученія. При этомъ, имѣя въ виду, что небольшія селенія и хутора не могутъ дать достаточнаго контингента учениковъ для полной школы и слишкомъ далеко отстоятъ отъ другихъ селеній, чтобы дѣти могли получать образованіе въ находящихся тамъ школахъ, собраніе рѣшило открывать, въ видѣ опыта, удешевленныя школы двухъ слѣдующихъ типовъ. Первый типъ: селеніе въ 60—90 дворовъ, школа на 30—45 учениковъ; помѣщеніе наемное или собственное, устраиваемое по удешевленному способу; жалованье учащему 150 р., законоучителю 30 р., учебники 10 р.; учащіе—преимущественно кончившія шестиклассную женскую прогимназію или епархіальное женское училище. Второй типъ: селеніе 20—40 дворовъ, школа на 10—20 учащихся; школа состоитъ лишь изъ двухъ младшихъ отдѣленій, старшее-же отдѣленіе посѣщаетъ ближайшую школу нормальнаго типа; помѣщеніе подъ такую маленькую школу отводится мѣстнымъ обществомъ; преподавателями въ такія школы проектируется назначать крестьянскихъ юношей, окончившихъ нормальную школу и проработавшихъ нѣсколько лѣтъ въ качествѣ помощника подъ руководствомъ учителя нормальной школы; учитель ближайшей нормальной школы долженъ являться руководителемъ маленькой школы. Расходъ на маленькую школу опредѣленъ въ 100 р. въ годъ: 60 р. учителю, 25 р. руководителю и 15 р. на пособія.

Всякій разъ, когда приходится говорить о дѣятельности земскихъ учреждений въ области народнаго просвѣщенія, невольно, по аналогіи, припоминаются и городскія управленія съ ихъ дѣятельностью въ той-же области. Какъ извѣстно, вопреки теоріи, у насъ городскія учрежденія самоуправленія оказались вообще менѣе внимательными къ дѣлу просвѣщенія населенія, нежели земскія, и въ общемъ дѣятельность первыхъ въ области народнаго просвѣщенія въ значительной мѣрѣ уступаетъ послѣднимъ, не смотря на то, что вообще городскія учрежденія поставлены относительно этой дѣятельности въ значительно болѣе выгодныя условія (большія средства, меньшая территория и т. п.). Въ послѣднее время, однако, и городскія учрежденія все болѣе и болѣе развиваютъ свою просвѣтительную дѣятельность и начинаютъ достигать замѣтныхъ результатовъ. Остановимся здѣсь только на нашихъ столицахъ. Въ Петербургѣ истекшій учебный годъ представилъ нѣкоторое оживленіе просвѣтительной дѣятельности, и, такимъ образомъ, въ концѣ года имѣлось здѣсь 341 училище, содержимое на счетъ города, съ 376 классами и 19.000 учащихся. Кромѣ того, имѣлось 20 воскресныхъ школъ и 6 читаленъ. Недостаточность числа школъ прямо указывается тѣмъ обстоятельствомъ, что пришлось отказать въ приѣмѣ 760 дѣтямъ. На слѣдующій учебный годъ городская коммиссія по народному образованію проситъ объ ассигнованіи на дѣло начальнаго образованія въ Петербургѣ 1.290.000 р., т.-е. на 258.000 болѣе противъ суммы, ассигнованной на настоящій годъ. Это увеличеніе смѣты дастъ возможность открыть 20 новыхъ училищъ, снаб-

дивъ ихъ собственными помѣщеніями, и такимъ образомъ, явится возможность принять лишнихъ 1.000 человекъ учащихся. Будемъ надѣяться, что предположеніе комиссіи не встрѣтитъ препятствій въ городской думѣ, такъ какъ этимъ предположеніемъ имѣется въ виду удовлетворить одну изъ существеннѣйшихъ нуждъ столичнаго населенія. Въ Москвѣ въ истекшемъ учебномъ году имѣлось 136 училищъ, содержимыхъ на счетъ города, съ 467 классами и 18.045 учащимися. Противъ предъидущаго года число учащихся увеличилось на 825. И здѣсь, хотя число учащихся въ городскихъ школахъ относительно населенія представляетъ значительно большій процентъ, нежели въ Петербургѣ, ежегодно вынуждены отказывать въ приѣмъ значительному числу дѣтей, стучащихся въ школьныя двери. Вечерне-воскресныхъ школъ было всего 6 съ 531 учащимся. Къ стыду петербургскаго и московскаго городского управленія, въ школахъ этихъ управленій взимается плата за ученіе, отъ которой освобождается лишь крайне ничтожное число учащихся. Въ этомъ отношеніи наши земства стоятъ впереди обоихъ столичныхъ управленій, такъ какъ плата за ученіе въ земскихъ школахъ въ настоящее время, кажется, рѣшительно нигдѣ не взимается.

Надо отдать справедливость городскимъ управленіямъ, что въ охватившемъ почти всю Россію движеніи по чествованію памяти Пушкина учрежденіемъ разнаго рода просвѣтительныхъ учрежденій посвященныхъ его имени, эти управленія приняли довольно видное участіе. Фактовъ этого рода мы приводили въ свое время довольно много, и здѣсь приведемъ только случаи, когда городское управленіе встрѣтило совершенно неожиданное препятствіе къ осуществленію своего желанія почтить память Пушкина устройствомъ школы. Фактъ этого рода былъ въ г. Барѣ, Подольской губерніи. Городское управленіе постановило открыть въ одномъ изъ предмѣстій г. Бара народную школу имени Пушкина. Попечитель Кіевскаго учебнаго округа, которому было представлено ходатайство объ открытіи школы, возвратилъ таковое, предлагая исключить изъ постановленія городской думы два пункта: 1) объ избраніи думою особаго попечителя для наблюденія за правильнымъ удовлетвореніемъ хозяйственныхъ нуждъ школы, и 2) о приѣмѣ въ нее дѣтей по жребію въ томъ случаѣ, если число желающихъ поступить будетъ превышать число свободныхъ мѣстъ. Эти пункты оспаривались учебнымъ округомъ на томъ основаніи, что Положеніемъ 8-го декабря 1828 года о городскихъ приходскихъ училищахъ школьные попечители не установлены и что по заведенному порядку приѣмъ въ училища рѣшается конкурснымъ испытаніемъ, а не жребіемъ. Барская городская дума, разсмотрѣвъ отношеніе попечителя въ засѣданіи 5-го августа, осталась при своемъ прежнемъ постановленіи, утверждая, что она рѣшила учредить въ память Пушкина начальное народное училище не по Положенію 1828 г., а по Положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ 25-го мая 1874 г., которымъ не только разрѣшается, но и вмѣняется въ обязанность обществамъ, учреждающимъ школы, назначать для завѣдыванія послѣдними особыхъ попечителей или попечительницъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ избраніе попечителей нисколько не противорѣчитъ и Положенію 1828 г., въ которомъ не содержится воспрещенія назначать попечителей школъ; разрѣшеніе-же городскимъ управленіямъ избирать школьныхъ попечителей, понятно, и не могло войти въ его Положеніе, по той простой причинѣ, что при его изданіи не было и городского самоуправленія. Что касается приѣма дѣтей въ начальную школу по конкурсу, то несостоятельность его, по мнѣнію Барской думы, очевидна: въ самомъ дѣлѣ, какой-же конкурсъ

можетъ быть между неграмотными дѣтьми? Всѣ эти соображенія дума постановила представить попечителю Кіевскаго учебнаго округа, шивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ дальнѣйшихъ препятствій къ открытію школы имени Пушкина, принести жалобу на дѣйствія попечителя учебнаго округа.

Въ то время, какъ земская и отчасти городская дѣятельность въ области народнаго просвѣщенія встрѣчаетъ препятствія, образчики которыхъ приведены въ настоящей хроникѣ, церковно-приходскія школы продолжаютъ расти, и средства, ассигнуемыя на нихъ, быстро возрастаютъ. Такимъ образомъ, въ дополненіе къ ассигнованнымъ изъ государственнаго казначейства на означенныя школы въ 1895 г. 3.279.205 р. и съ 1896 г.—1.500.000 руб., оберъ-прокуроромъ Св. Синода внесено въ Государственный Совѣтъ представленіе объ ассигнованіи ежегодно изъ средствъ государственнаго казначейства еще 1.860.000 р. на содержаніе церковно-приходскихъ школъ и учительскихъ курсовъ. Въ настоящее время училищное вѣдомство Св. Синода располагаетъ средствами для устройства народныхъ школъ, значительно большими, нежели какими располагаетъ Мин. Нар. Просвѣщенія.

Для полноты настоящей хроники остановимся еще на нѣкоторыхъ проявленіяхъ частнаго почина въ области народнаго просвѣщенія. Здѣсь на первомъ планѣ должна быть поставлена дѣятельность нашихъ, къ сожалѣнію, немногочисленныхъ просвѣдительныхъ обществъ. Къ сожалѣнію, отчеты этихъ обществъ часто весьма и весьма запаздываютъ. Такимъ образомъ, относительно Московскаго Общества грамотности, образованнаго на развалинахъ бывшаго Московскаго Комитета грамотности, мы имѣемъ лишь отчетъ за 1896—1897 г. Въ этомъ году дѣятельность Общества выразилась въ слѣдующемъ: 1) въ возбужденіи предъ Мин. Нар. Просв. дѣла ряда ходатайствъ какъ по вопросамъ народнаго образованія, такъ и по вопросамъ, касающимся самаго Общества; 2) въ теоретической разработкѣ вопросовъ народной школы и внѣшкольнаго образованія народа; 3) въ разработкѣ матеріаловъ по вопросу о всеобщемъ обученіи и о положеніи народныхъ учителей; 4) въ подготовленіи къ изданію книгъ для народнаго чтенія; 5) въ изученіи народной литературы; 6) въ бесплатной и комиссіонной разсылкѣ библиотекъ (школьныхъ и народныхъ) и книгъ для провинціальныхъ книжныхъ складовъ (всего разослано 105.000 экземпляровъ книгъ на 15.230 р.) и 7) въ совѣтахъ и указаніяхъ всякаго рода на запросы, поступавшіе въ Общество отъ многочисленныхъ (нѣсколько сотъ) учреждений и частныхъ лицъ по дѣлу объ открытіи библиотекъ, школъ разныхъ типовъ и наименованій, народныхъ чтеній, книжныхъ складовъ и т. д. Какъ видно изъ этого перечня проявленій дѣятельности Московскаго Общества грамотности за отчетный годъ, дѣятельность эта во многомъ уступаетъ дѣятельности бывшаго Московскаго Комитета грамотности за послѣдніе годы его существованія. Въ объясненіе этого пониженія дѣятельности просвѣдительнаго Общества, можно указать на фактъ, на который ссылается и отчетъ, а именно, что «работа членовъ значительно затруднялась тѣмъ обстоятельствомъ, что Обществу приходилось все время считаться съ требованіями новаго устава, значительно измѣняющаго порядокъ вещей, который существовалъ при прежнемъ Комитетѣ грамотности въ теченіе его многолѣтней дѣятельности». Во всякомъ случаѣ, Московское Общество грамотности продолжаетъ, хотя и въ болѣе слабыхъ размѣрахъ, ту работу, которая велась Московскимъ Комитетомъ грамотности. Совсѣмъ иначе стоитъ дѣло относительно Петербургскаго Общества грамотности, замѣнившаго

...режій Комитетъ грамотности. Хотя Петербургское Общество существуетъ уже нѣсколько лѣтъ, до сихъ поръ мы не имѣемъ отчета о его дѣятельности, а если судить по тѣмъ рѣдкимъ извѣстностямъ этого Общества, которыя проникали въ печать, дѣятельность эта, повидному, не выразилась ни въ чемъ реальномъ, имѣющемъ значеніе для дѣла народнаго просвѣщенія.

Другія наши просвѣтительныя общества продолжаютъ свою, болѣе или менѣе обширную, дѣятельность. О нѣкоторыхъ изъ этихъ обществъ мы приведемъ здѣсь свѣдѣнія.

Общество содѣйствія народному образованію въ области Войска Донскаго въ 1898 году развивало довольно обширную дѣятельность. Дѣятельность эта выражалась въ устройствѣ народныхъ чтеній, въ открытіи и поддержкѣ народныхъ бібліотекъ, въ устройствѣ воскресныхъ школъ и въ распространеніи среди населенія хорошихъ книгъ. Дѣятельность эта выполнялась комиссіями и комитетами, въ которые группировались члены Общества и которые работали совершенно самостоятельно, лишь будучи объединены общимъ для всего Общества Правленіемъ, являвшимся посредникомъ между отдѣльными комиссіями и комитетами и исполнителемъ такихъ мѣропріятій, которыя выходили за предѣлы функций отдѣльныхъ комиссій.

Комиссія по устройству народныхъ чтеній въ Новочеркасскѣ проявила свою дѣятельность въ устройствѣ бесплатныхъ и платныхъ чтеній въ помѣщеніи, принадлежащемъ Обществу, въ устройствѣ чтеній въ Новочеркасскомъ тюремномъ замкѣ, съ устройствомъ тамъ-же бібліотеки для заключенныхъ, въ поддержкѣ открытыхъ въ томъ-же замкѣ двухъ воскресно-праздничныхъ школъ—мужской и женской и въ устройствѣ продажи книгъ во время народныхъ чтеній. Бесплатныхъ чтеній въ аудиторіи народныхъ чтеній было устроено 30, на которыхъ перебывало 13.500 посѣтителей; платныхъ чтеній было 31 съ 6.200 посѣтителей. Кромѣ того, въ теченіе года было устроено пять спеціальныхъ чтеній: два для казаковъ мѣстной команды и учениковъ военно-фельдшерской школы, два чтенія для учащихся въ воскресныхъ школахъ и одно чтеніе для дѣтей; на всѣхъ этихъ чтеніяхъ присутствовало 1.700 чел. Всѣхъ чтеній, такимъ образомъ, въ теченіе года было устроено 66 и присутствовало на нихъ свыше 21 тыс. слушателей. Самыми неудачными, въ смыслѣ привлеченія слушателей, были платныя чтенія. Трудно понять, зачѣмъ и въ силу какихъ соображеній до сихъ поръ комиссіи народныхъ чтеній могутъ устраивать платныя чтенія? Въ тюрьмѣ было устроено 32 чтенія, на которыхъ въ среднемъ бывало каждый разъ по 200 слушателей. Библиотека, открытая въ тюрьмѣ, имѣла при своемъ открытіи 321 книгу. Выдачъ изъ нея было 24, причѣмъ выдано книгъ 869. Прочитано, однако, значительно больше книгъ, такъ какъ арестанты постоянно обмѣнивались книгами другъ съ другомъ. Комиссія имѣетъ самостоятельную кассу, отдѣльную отъ кассы Общества, и имѣла въ 1898 году на приходѣ 3.125 р. 50 к., изъ которыхъ 2.179 р. 50 к. составились изъ пожертвованій, а остальная сумма получилась путемъ устройства концертовъ и вечеровъ, сбора съ платныхъ чтеній и т. п. Расходъ комиссіи выразился въ суммѣ 2.069 руб. Комиссія состоитъ изъ 48 членовъ, кромѣ которыхъ въ трудахъ комиссіи принимали участіе болѣе или менѣе случайно и другія лица.

Комитетъ Новочеркасской бесплатной народной бібліотеки-читальни также проявилъ довольно широкую дѣятельность въ отчетномъ году. Библиотека имѣла къ концу года 895 названій книгъ въ 1.880 томахъ и 18 названій

периодическихъ изданій въ 411 томахъ. Число читателей, пользовавшихся библиотекою-читальней, достигло 2.574 человекъ, изъ нихъ 2.172 мужскаго пола и 402 женскаго. Большая часть читателей принадлежала къ возрастъ отъ 10 до 15 лѣтъ—немного болѣе половины, остальные были старше указанного возраста, причемъ лицъ старше 20 лѣтъ было 741. Книгъ и периодическихъ изданій выдано посѣтителямъ для чтенія на дому 10.989 экземпляровъ. Расходы на библиотеку составили всего 667 р., изъ которыхъ 300 р. пошло на жалованье бібліотекарю и его помощнику, 125 р.—служителямъ и только 242 р. на пополненіе бібліотеки и ея содержаніе.

Коммиссія по устройству воскресныхъ школъ въ области войска Донскаго, въ завѣдываніи которой находилась ранѣе открытая женская воскресная школа, открыла въ 1897—1898 учебномъ году еще мужскую воскресную школу въ томъ-же Новочеркасскѣ. Въ томъ-же году были открыты мужская и женская воскресно-праздничныя школы въ Новочеркасскомъ тюремномъ замкѣ. Затѣмъ были открыты двѣ женскихъ воскресныхъ школы въ станицахъ Константиновской и Каменской и, кромѣ того, подготовлено открытіе еще трехъ станичныхъ воскресныхъ школъ. Во всѣхъ шести воскресныхъ школахъ, дѣйствовавшихъ въ 1897—1898 учебномъ году, было 663 учащихся. Всего на приходѣ коммиссіи по устройству воскресныхъ школъ было 1.236 р. и въ расходѣ 490 р.

Кромѣ перечисленныхъ коммиссій, при Обществѣ состояла еще коммиссія по устройству народныхъ чтеній и бесплатной публичной бібліотеки въ ст. Великокняжеской. Эта коммиссія открыла въ концѣ 1897 года бесплатную бібліотеку, имѣвшую 475 названій книгъ въ 652 томахъ. Посѣтителей бібліотеки было въ первый-же годъ существованія ея 633 чел. Коммиссія получила за годъ 475 р., а израсходовала 619 р. Кромѣ упомянутыхъ народныхъ бібліотекъ, Общество организовало еще публичныя бібліотеки при училищахъ въ станицахъ Цымлянскоі, Ефремо-Степановскоі, Кагальницкоі, Алексѣевскоі, Аксайскоі, Егорлыцкоі, Романовскоі, Березовскоі и др.

Книжныя операціи Общества выразились въ продажѣ въ теченіе года 42.604 экземпляровъ учебниковъ и 7.220 книгъ для чтенія.

Такова разнообразная и полезная дѣятельность Общества содѣйствія народному образованію въ области войска Донскаго.

Не менѣе почтенна дѣятельность Общества для содѣйствія распространенію народнаго образованія въ г. Ставрополѣ, хотя она и выражается въ значительно меньшихъ размѣрахъ. Общество это имѣетъ двѣ ежедневныхъ начальныхъ школы, двѣ послѣобѣденныхъ, четыре воскресныхъ школы, дѣльный рядъ аудиторій народныхъ чтеній, двѣ бесплатныя народныя бібліотеки и общественную бібліотеку имени Бѣлинскаго. Въ двухъ начальныхъ школахъ Общества училось за отчетный 1897—1898 учебный годъ 118 дѣтей; въ четырехъ воскресныхъ школахъ пребывало въ теченіе учебнаго года 790 учащихся; на народныхъ чтеніяхъ, которыя устраиваются Обществомъ совместно съ городскимъ управленіемъ и которыя велись въ десяти аудиторіяхъ (въ томъ числѣ и въ тюрьмѣ), собиралось одновременно во всѣхъ аудиторіяхъ не менѣе 1.000 чел., а въ общемъ пребывало болѣе 20 тыс. посѣтителей въ теченіе года; въ двухъ народныхъ бібліотекахъ было 259 подписчиковъ. Общій приходъ Общества за отчетный годъ составилъ 3.722 р. а расходъ 3.485 р.

Остаившимся еще на одномъ скромномъ просвѣтительномъ обществѣ.

особенность, что его дѣятельность обнимаетъ собою такую какъ уѣздъ. Мы имѣемъ въ виду Общество попеченія о народномъ образованіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ (Пермской губерніи). Общество въ 1898 г. состояло изъ 231 члена. Общій доходъ Общества за годъ составилъ 1.599 р. Общество израсходовало 778 р. на покупку обуви и одежды бѣднѣйшимъ ученикамъ сельскихъ школъ, ассигновало 120 р. на пополненіе школьныхъ библиотекъ, старалось помогать устройству ночлежныхъ пріютовъ при народныхъ училищахъ и выдавало пособия на веденіе народныхъ чтеній въ селахъ. Дѣятельность Общества, такимъ образомъ, выразилась въ очень скромныхъ размѣрахъ, но направленіе этой дѣятельности въ высшей степени симпатичное, и нѣтъ сомнѣнія, что такая дѣятельность неизбежно привлечетъ средства въ кассу Общества и дастъ ему возможность значительно расширить эту дѣятельность.

Въ заключеніе настоящей хроники приведемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о такъ называемыхъ «Масловскихъ» школахъ, представляющихъ собою примѣръ достойнаго употребленія своихъ средствъ богатымъ человѣкомъ,—примѣръ, къ сожалѣнію, не часто встрѣчающійся въ нашей жизни. «Желая засвидѣтельствовать глубокое сочувствіе великимъ реформамъ, совершеннымъ въ незабвенное и славное царствованіе покойнаго государя императора Александра Николаевича и находя наилучшій для сего способъ въ содѣйствіи народному образованію въ землѣ Русской», тайный совѣтникъ Иванъ Пльвичъ Масловъ, скончавшійся 14-го ноября 1891 года, оставилъ по духовному завѣщанію крупный капиталъ, поручивъ своимъ душеприказчикамъ раздѣлить его на равныя части, по 10 тыс. рублей въ каждой, для учрежденія на проценты съ нихъ столькихъ сельскихъ училищъ, на сколько достанетъ такихъ частей, причемъ училища должны быть учреждаемы, безъ различія народности и вѣроисповѣданія, на всемъ пространствѣ Россійской имперіи, въ мѣстностяхъ, которыя по густотѣ и бѣдности населенія особенно нуждаются въ школахъ. Весь завѣщанный Масловымъ капиталъ, съ наросшими процентами, составилъ къ тому времени, когда было приступлено къ исполненію его воли, 759.522 р. За смертью обоихъ душеприказчиковъ, выполненіе воли завѣщателя было возложено на особую комиссію, которая открыла 7 школъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, по выбору еще умершихъ душеприказчиковъ, и 10 школъ на мѣстѣ родины Маслова, въ Черниговской губерніи. Затѣмъ комиссія постановила открыть еще 58 школъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ Тургайской области—5 школъ, въ Якутской—4, въ Акмолинской—4, Приморской—2, Томской губерніи—3, Тобольской—3, Енисейской—3, Туркестанскомъ краѣ—5, въ Эриванской губерніи—3, Елизаветпольской—3, Бакинской—3, Тифлисской—2, Терской области—2, Бессарабской губерніи—2, Витебской—2, Ковенской—2, Люблинской—1, Сѣдлецкой—1, Виленской—2, Псковской—2 и Уфимской—4 школы. Такимъ образомъ, всего на масловскій капиталъ должно быть открыто 75 школъ. Для каждой масловской школы капиталъ въ 10 т. рублей внесенъ въ государственный банкъ на вѣчный вкладъ на имя школы съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты выдавались школѣ изъ ближайшаго къ ней отдѣленія государственнаго банка или казначейства. Вотъ примѣръ увѣковѣченія собственнаго имени, достойный подражанія со стороны богатыхъ людей,—примѣръ, такъ обычный въ Соединенныхъ Штатахъ и столь рѣдкій въ нашемъ отечествѣ.

Я. Абрамовъ.

Хроника народных библиотекъ.

Пушкинскія народныя библиотеки — Неудача съ Пушкинской библиотекой въ Тифлясѣ.—Библиотеки при больницахъ.—Новыя народныя библиотеки.—Народныя библиотеки въ Тверской и Пермской губерніяхъ.—Разрѣшеніе къ обращенію въ народныхъ библиотекахъ нижегородскихъ газетъ.

Въ печати продолжаютъ появляться свѣдѣнія о народныхъ библиотекахъ, возникшихъ благодаря Пушкинскому юбилею. Число такихъ библиотекъ, по-видимому, окажется въ концѣ-концовъ весьма значительнымъ. Кромѣ значительнаго числа «пушкинскихъ» библиотекъ, объ устройствѣ которыхъ нами сообщалось въ предыдущихъ хроникахъ, необходимо упомянуть еще о нѣсколькихъ. Такъ, въ с. Почеппѣ, Калужской губерніи, въ сентябрѣ должна была открыться народная библиотека въ память Пушкина, устроенная по почину крестьянина М. А. Леонова. Деньги на устройство этой библиотеки были собраны и разрѣшеніе уже было получено ко времени Пушкинскаго юбилея. Въ библиотекѣ должны быть помѣщены портреты, бюсты и картины изъ жизни Пушкина. Далѣе, въ Ковнѣ открыта въ память Пушкина народная читальня. Екатеринбургское губернское земство принимаетъ мѣры къ открытію въ одномъ изъ самыхъ населенныхъ мѣстъ губерніи образцовой народной библиотеки-читальни, на которую ассигнована 1.000 р. Въ Тифлисѣ мѣстная городская дума постановила открыть въ память Пушкина библиотеку-читальню, ассигновавъ для этой цѣли 1.350 р. одновременно и по 1.900 рублей ежегодно. Къ сожалѣнію, это почтенное начинаніе Тифлисской думы осталось безъ успѣха. Дѣло въ томъ, что недавно и. д. тифлискаго губернатора увѣдомилъ Тифлисскую городскую управу, что не призналъ настоятельную потребность города въ библиотекѣ-читальнѣ (равно какъ и въ другихъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, которыя проектировала Тифлисская городская дума въ память Пушкина—двѣ начальныхъ школы и 4 стипендіи въ гимназій) и представилъ постановленіе думы главноначальствующему на Кавказѣ съ заключеніемъ, что въ виду нынѣшняго финансоваго положенія города опредѣленіе думы не подлежитъ утвержденію и что городскому обществу управленію надлежало-бы увѣковѣчить память поэта А. С. Пушкина лишь присвоеніемъ его имени одному изъ уже существующихъ общепользныхъ городскихъ учрежденій. Что-же признается въ Тифлисѣ настоятельно необходимымъ, если народное просвѣщеніе такой чести не удостоивается? Счастливецъ тифлискаго обывателя оказался московскій: Московская дума постановила учредить въ память Пушкина народную библиотеку-читальню, ассигновавъ на открытіе ея одновременно 10 тыс. р. и на содержаніе ежегодно по 5 тыс. рублей, и это никому не показалось несоотвѣтствующимъ нуждамъ и потребностямъ населенія и не вызвало ни съ чьей стороны протеста. Очевидно, въ Тифлисѣ остается еще не понятымъ то, что уже такъ понятно въ Москвѣ, а именно, что нѣтъ такой потребности, которая была-бы важнѣе потребности въ просвѣщеніи.

Какъ-бы то ни было, число народныхъ библиотекъ продолжаетъ расти. Потребность въ такого рода просвѣтительныхъ учрежденіяхъ настолько велика, что онѣ возникаютъ всякими путями. Въ послѣднее время, напр., довольно часто стали возникать народныя библиотеки при тюрьмахъ и при больницахъ. Такимъ образомъ, напр., земскіе врачи Харьковской губ. пришли къ мысли о необходимости устройства народныхъ библиотекъ при земскихъ больницахъ и думаютъ обратиться къ предстоящимъ въ настоящемъ году уѣзд-

нымъ земскимъ собраніямъ съ докладами по данному предмету и просить собранія сдѣлать необходимыя ассигнованія на устройство проектируемыхъ библіотекъ. Пока существуютъ такія библіотеки при желѣзнодорожныхъ больницахъ и нѣкоторыхъ частныхъ, находящихся при сахарныхъ заводахъ Харьковской губерніи.

Въ газетахъ продолжаютъ появляться извѣстія объ открытіи новыхъ народныхъ библіотекъ, причѣмъ въ сознаніи общества данное дѣло начинается казаться уже настолько важнымъ, что о немъ сообщается уже не только путемъ корреспонденцій, но также и при помощи телеграммъ, посылаемыхъ въ редакціи. Такимъ образомъ, теперь нерѣдко можно встрѣтить въ газетахъ телеграммы въ родѣ слѣдующей: «Сегодня, 27 го іюня, открыта бесплатная народная библіотека-читальня въ Фатежѣ, Курской губерніи». Очевидно, важное значеніе народныхъ библіотекъ въ общей системѣ народнопросвѣтительныхъ средствъ въ настоящее время стало очевиднымъ провинціальному обществу.

Въ общемъ число народныхъ библіотекъ къ настоящему времени уже достигло весьма замѣтныхъ величинъ, какъ это можно видѣть на примѣрахъ Тверской и Пермской губерній, о народныхъ библіотекахъ которыхъ мы сообщимъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія. Въ Тверской губерніи еще не далѣе, какъ въ 1894 году имѣлось всего 4 народныхъ библіотеки, а въ 1898 году ихъ было уже 102. Наибольшее число ихъ находится въ Бѣжецкомъ уѣздѣ—34 народныхъ библіотеки; затѣмъ слѣдуютъ Новоторжскій уѣздъ съ 20 народными библіотеками, Тверской съ 17-ю и Весьегонскій съ 10-ю; въ остальныхъ уѣздахъ менѣе чѣмъ по 10 народныхъ библіотекъ. Мѣстныя земства тратятъ на народныя библіотеки довольно порядочныя средства. Въ дѣлѣ устройства библіотекъ принимаютъ участіе какъ губернское, такъ и уѣздныя земства. Именно губернское земство приступило къ этому дѣлу съ 1895 года, когда губернское земское собраніе постановило открыть 12 народныхъ библіотекъ въ ознаменованіе рожденія великой княжны Ольги Николаевны. На открытіе этихъ библіотекъ губернскимъ земствомъ было ассигновано 1.800 р., по 150 р. на библіотеку, причѣмъ было рѣшено открыть по одной библіотекѣ въ каждомъ уѣздѣ. 8 такихъ библіотекъ было открыто уже къ 1-му января 1899 года, а въ этомъ послѣднемъ году было рѣшено открыть еще двѣ библіотеки въ Бѣжецкомъ и Старицкомъ уѣздахъ, причѣмъ губернское земское собраніе на этотъ разъ ассигновало на каждую изъ этихъ библіотекъ уже по 400 рублей. Уѣздныя библіотеки ассигновали на народныя библіотеки въ 1899 году 9.066 рублей. Первое мѣсто по размѣрамъ ассигновки на данный предметъ принадлежитъ тверскому уѣздному земству, ассигновавшему на народныя библіотеки 2.728 р.; затѣмъ слѣдуютъ новоторжское земство съ ассигновкою въ 1.598 р. и корчевское съ 1.080 р.; остальные уѣздныя земства ассигновали менѣе 1.000 руб. каждое.

Въ Пермской губ. число народныхъ библіотекъ достигло въ 1898 году огромной цифры—266, такъ что по числу этого рода просвѣтительныхъ учреждений Пермская губернія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между всѣми губерніями. Здѣсь народно-библіотечное дѣло началось довольно давно, и первыя библіотеки существовали уже въ началѣ 80-хъ годовъ, такъ что ко времени изданія правилъ 15-го мая 1890 года, которыми такъ стѣсненъ выборъ книгъ для народныхъ библіотекъ, но которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, установивъ опредѣленный порядокъ открытія народныхъ библіотекъ и тѣмъ устранявъ въ извѣстной мѣрѣ мѣстныя усмотрѣнія, такъ содѣйствовали росту народно-библіотечнаго дѣла,—къ этому времени въ Пермской гу-

берни было уже нѣкоторое количество народныхъ библиотекъ въ нѣсколькихъ уѣздахъ. Особенно ранó занялись устройствомъ народныхъ библиотекъ екатеринбургское и шадринское уѣзды земства Пермской губ. Въ 1898 году изъ общаго числа существовавшихъ въ губернии народныхъ библиотекъ 157 находились при школахъ министерскихъ и земскихъ, а 109 помѣщались въ школахъ—при волостныхъ правленіяхъ или въ особыхъ помѣщеніяхъ, специально отведенныхъ подъ библиотеки. Въ «Запискѣ директора народныхъ училищъ о состояніи народнаго образованія въ Пермской губерніи» по поводу указанного раздѣленія народныхъ библиотекъ—на существующія при училищахъ и помѣщающіяся въ ихъ—говорится, между прочимъ, слѣдующее: «Было-бы желательнó открытіе народныхъ библиотекъ преимущественно при народныхъ училищахъ, а не въ ихъ. Народныя библиотеки поддерживаютъ тѣсную связь училища съ бывшими его питомцами. Преподаватели училищъ, какъ знакомые съ своими бывшими учениками, могутъ руководить ими при выборѣ книгъ, бесѣдовать по поводу прочитаннаго и такимъ образомъ укрѣплять въ ихъ сознаніи различныя взгляды на тѣ или другія явленія жизни». Въ полный разрѣзъ съ этимъ мнѣніемъ идетъ мнѣніе, высказанное 2-мъ съѣздомъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію 1895—1896 г. Именно, специальная коммиссія этого съѣзда, разрабатывавшая вопросы, касающіеся народныхъ библиотекъ, пришла, между прочимъ, къ слѣдующему выводу: «Изъ двухъ типовъ народныхъ библиотекъ, выработанныхъ практикою,—библиотекъ въ особыхъ специально для библиотекъ приспособленныхъ помѣщеніяхъ, съ особыми библиотечарями, и библиотекъ, учреждаемыхъ въ школьныхъ помѣщеніяхъ, съ библиотечарями-учителями,—коммиссія признаетъ болѣе желательнымъ первый типъ, въ виду того, что библиотеки перваго типа могутъ функционировать большее число дней, нежели библиотеки втораго типа, что первыя библиотеки менѣе стѣснены въ выборѣ книгъ сравнительно со вторыми, что въ библиотекахъ перваго типа возможно чтеніе книгъ въ самомъ помѣщеніи библиотеки, что воспрещено для библиотекъ втораго типа, и что, наконецъ, для усгѣшнаго веденія библиотечнаго дѣла, при его надлежащемъ развитіи, необходимы силы особаго лица, специально занятаго этимъ дѣломъ». И нѣтъ сомнѣнія, что съ дальнѣйшимъ развитіемъ библиотечнаго дѣла, съ ростомъ числа библиотекъ и каждой отдѣльной библиотеки, съ увеличеніемъ значенія библиотекъ въ жизни массъ населенія, библиотеки, устраиваемыя при училищахъ, будутъ все болѣе и болѣе зытѣсняться библиотеками, существующими въ качествѣ самостоятельныхъ просвѣтительныхъ учрежденій, имѣющихъ свои отдѣльныя средства существованія, собственное помѣщеніе и особыхъ лицъ, специально работающихъ именно въ этихъ учрежденіяхъ.

Количественный ростъ народныхъ библиотекъ вообще можетъ удовлетворить самаго требовательнаго чловѣка. Въ нашей жизни, кажется, не найти другаго примѣра, когда-бы общепользныя учрежденія какого бы то ни было рода получали такое быстрое и повсемѣстное распространеніе, какъ это мы видимъ по отношенію къ народнымъ библиотекамъ. Но качественная сторона дѣла способна сильно омрачить значеніе этого количественнаго успѣха. Не говоря уже о тѣхъ стѣсненіяхъ, которыя положены для состава народныхъ библиотекъ существованіемъ особаго каталога книгъ и періодическихъ изданій, которыя только и допускаются въ народныя библиотеки, въ уставы отдѣльныхъ народныхъ библиотекъ иногда вставляются еще особыя стѣсненія въ этомъ направленіи, не предусмотрѣнныя даже и правилами 15-го мая 1890

года. Такъ, напр., изъ восьми народныхъ библиотекъ, существующихъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, только въ одной, имени В. П. Вахтерова, находящейся въ с. Новомъ Усадѣ, по уставу могутъ имѣться газеты, допускаемыя въ народныя библиотеки; остальные библиотеки этого уѣзда не могутъ имѣть даже газетъ, допущенныхъ въ народныя библиотеки. Но и тамъ, гдѣ подобныхъ, прямо уже незаконныхъ, ограниченій состава народныхъ библиотекъ не имѣется, составъ этихъ библиотекъ крайне недостаточенъ, что особенно даетъ себя знать въ отношеніи періодическихъ изданій. Достаточно сказать, что дѣло доходитъ до того, что изъ народныхъ библиотекъ изгнаны почти все провинціальныя періодическія изданія. Такимъ образомъ, то, что представляеть особый интересъ для мѣстнаго читателя, — извѣстія изъ мѣстной жизни, — онъ безъ всякаго препятствія можетъ узнать изъ мѣстной газеты, получивъ ее въ пивной или трактирѣ, но тѣ-же мѣстныя извѣстія оказываются запрещенными и недоступными для него въ библиотекѣ-читальнѣ. Въ виду этого мы съ особымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ сообщеніе «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» о томъ, что въ Нижегородской губерніи разрѣшено допустить къ обращенію въ народныхъ библиотекахъ-читальняхъ мѣстныя періодическія изданія: «Волгарь», «Нижегородскій Листокъ» и «Нижегородскія Губернскія Вѣдомости». Такому факту нельзя не порадоваться, тѣмъ болѣе, что онъ логически долженъ привести къ допущенію въ народныя библиотеки и читальни вообще мѣстныхъ газетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если въ Нижегородской губерніи выяснилась необходимость допущенія въ народныя библиотеки мѣстныхъ газетъ, то развѣ такая-же необходимость не существуетъ въ Саратовской относительно саратовскихъ газетъ, а въ Курской — относительно курскихъ и т. д.? Корреспондентъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», сообщившій о разрѣшеніи обращенія въ народныхъ библиотекахъ Нижегородской губерніи мѣстныхъ газетъ, справедливо замѣчаетъ по этому поводу слѣдующее: «Въ деревнѣ народился читатель, котораго не удовлетворяюгъ только однѣ «рекомендованныя и одобренныя» въ разныхъ каталогахъ книги и который интересуется сообщеніями мѣстныхъ газетъ. Мы знаемъ не мало примѣровъ, какъ грамотные молодые крестьяне, по грошамъ въ складчину, выписывали навбогѣ дешевыя газеты. Такое явленіе замѣчается особенно въ бойкихъ торговыхъ селеніяхъ, имѣющихъ тѣсныя сношенія съ городомъ. Открыть доступъ въ деревню хотя-бы мѣстнымъ періодическимъ изданіямъ — это лучшій способъ разсѣивать различные вздорные и фантастическіе слухи, которые невѣдомыми путями иногда проникаютъ въ глушь. Опасенія разныхъ мраколюбцевъ относительно того, что якобы провинціальная печать будетъ тлетворно дѣйствовать на умы деревенскихъ читателей, бичуя по временамъ мѣстныхъ дѣятелей и потрясая такимъ образомъ захолустныя авторитеты, рѣшительно вздорны. Условія провинціальной печати таковы, что самыя рѣзкія обличительныя статьи по поводу кого-либо изъ мѣстныхъ видныхъ дѣятелей являются лишь робкими и блѣдными намеками относительно всегъ извѣстной дѣятельности». И дѣйствительно, пора-бы наконецъ бросить эти опасенія.

Само собою разумѣется, что народныя библиотеки еще въ большей мѣрѣ, нежели отъ недостатка періодическихъ изданій, страдаютъ отъ недостатка книгъ для чтенія. Каталогъ книгъ, разрѣшенныхъ для народныхъ библиотекъ, скуденъ и количественно, и качественно, и въ особенности качественно. Ученый комитетъ физически не имѣетъ возможности ознакомиться со всеми выходящими въ свѣтъ книгами, и такимъ образомъ множество книгъ не

попадаетъ въ народныя библіотеки не потому, что эти книги могли-бы быть признанными нежелательными даже съ точки зрѣнія Ученаго Комитета, а просто потому, что книги эти не были на разсмотрѣніи этого учрежденія. Такимъ образомъ, народный читатель лишается возможности пользоваться множествомъ самыхъ полезныхъ книгъ не въ силу своей вины и не въ силу непригодности книгъ, а по причинамъ, въ которыхъ ни народные читатели, ни авторы книгъ ни малѣйшимъ образомъ не повинны. Достаточно уже одного этого обстоятельства, чтобы поставить на очередь вопросъ о замѣнѣ каталога допущенныхъ книгъ каталогомъ книгъ *недопущенныхъ* въ народныя библіотеки, что было-бы настоящимъ благодѣяніемъ для народно-просвѣтительнаго дѣла вообще и для народныхъ библіотекъ въ особенности.

Я. Абрамовъ.

Хроника воскресныхъ школъ *).

О занятіяхъ въ сельскихъ вечернихъ школахъ.

(Продолженіе).

По отъѣздѣ моемъ занятія вела спеціально для этой цѣли приглашенная учительница, записавшая ихъ въ довольно подробный дневникъ, изъ котораго можно видѣть весь ходъ дѣла. Постараюсь изложить вкратцѣ все происходившее въ школѣ до моего пріѣзда въ концѣ марта, согласно дневнику учительницы, не разрѣшившей мнѣ предать его гласности цѣликомъ.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить занятія въ третьемъ селѣ С. Здѣсь они приняты характеръ, нѣсколько отличный отъ двухъ другихъ школъ въ Н. и Р. Во-первыхъ, это отличіе обуславливалось самымъ уровнемъ класса. Послѣ того какъ вслѣдъ за первымъ днемъ занятій, не удавшимся изъ за множества разнохарактерныхъ слушателей, была произведена тщательная группировка учениковъ, при чемъ въ школѣ остались лишь дѣйствительно желавшіе учиться, а не пришедшіе только изъ одного любопытства, общее количество учениковъ спустилось до 35—37 человекъ. Большинство были подростки, кончившіе курсъ въ нач. школѣ, но сильно отставшіе какъ въ чтеніи, такъ и въ письмѣ. Лишь ариметика пошла съ перваго раза хорошо и ученики сразу обратили на себя вниманіе быстрымъ соображеніемъ и правильнымъ методомъ разсужденія при рѣшеніи задачъ.

Кромѣ этихъ прошедшихъ черезъ нар. школу ребятъ, было много малограмотныхъ постарше, совсѣмъ плохо читавшихъ и почти не умѣвшихъ писать. Отказывать имъ въ пріемѣ не хотѣлось, такъ какъ въ нихъ было замѣтно искреннее желаніе учиться. Независимо отъ такого состава учениковъ этой школы, значительно болѣе низкаго по развитію, чѣмъ въ Н. или Р., уже одно позднее начало занятій (съ февраля) дѣлало невозможнымъ установленіе такой-же программы, какъ въ первыхъ двухъ школахъ: для прохожденія курса какого-либо научнаго предмета, вроде физиологіи или географіи, не было рѣшительно времени, ибо занятія должны были закончиться въ мартѣ, такъ какъ всѣ ученики уходили на заработки. Что-же касается

*) Всѣ статьи и матеріалы по воскреснымъ школамъ редакція проситъ направлять въ Харьковъ, на имя Христіны Давидовны Алчевской или Маріи Николаевны Салтыковой.

чтенія литературныхъ произведеній, то отчасти возрастъ учениковъ, отчасти ихъ малая развитость мѣшали поставить это дѣло такъ, какъ, напримѣръ, въ Н., а потому и выборъ читаемыхъ образцовъ долженъ былъ быть по необходимости другимъ.

Занятія установились такимъ образомъ: каждый разъ были письменныя работы въ классѣ, какъ диктовка, такъ и изложеніе; писали все очень плохо, но старательно и съ большимъ желаніемъ научиться лучше. Затѣмъ шли чтеніе и ариѳметика, при чемъ, кромѣ рѣшенія задачъ на доскѣ и устно, считали еще на счетахъ. Въ заключеніе учительница прочитывала сама какой-либо отрывокъ или небольшую брошюру. Привожу перечень прочитаннаго: «Испытаніе доктора Псаака» (слушали съ большимъ вниманіемъ и остались довольны), «Приключеніе двухъ кораблей», «Вѣжинъ дугъ», «Живые мертвецы» (очень понравилось), «Дѣтство Обломова» (изъ хрестоматіи Воскресенскаго), «Гуттаперчевый мальчикъ», «Кузя въ Питерѣ» (съ большимъ успѣхомъ), «Дикіе лебеди», «Тяжелый годъ», «Кавказскій плѣнникъ» Толстого (понравившійся и заинтересовавшій слушателей чрезвычайно), «Богъ правду видитъ».

Какъ можно видѣть, въ этой школѣ шло настоящее ученіе, образовались дѣйствительно повторительные классы. Да и нельзя было быть въ претензіи на это, такъ какъ эта черная работа оказалась совершенно необходимой по уровню школы. тѣмъ болѣе, что въ сущности и въ двухъ другихъ школахъ въ началѣ было почти то-же самое. Эти занятія должны были послужить подготовительной работой, и можно было думать, что съ будущаго года мы пойдемъ впередъ.

Въ Н. и Р. занятія продолжались въ томъ-же духѣ, какъ и прежде, и шли успѣшно. Къ сожалѣнію, нѣсколько остановилось дѣло по ариѳметикѣ и геометріи. Уже черезъ нѣсколько уроковъ учительница пишетъ въ дневникѣ, что затрудняется идти дальше безъ теоретическихъ и отвлеченныхъ доказательствъ, теоремъ и проч., и потому рѣшается приостановить уроки геометріи. Съ этимъ я никакъ не могу согласиться. Существуетъ множество способовъ конкретных и вполне наглядныхъ доказательствъ и объясненій геометрическихъ началъ; ихъ слѣдовало непремѣнно примѣнить къ дѣлу. Это было тѣмъ болѣе желательно, что ученики сильно заинтересовались математикой, и съ ними слѣдовало пройти, по крайней мѣрѣ, геометрію на плоскости до измѣренія площади включительно; это было, по моему мнѣнію, вполне возможно и легко, какъ и показали предыдущія занятія. Я помню, съ какииъ интересомъ было выслушано объясненіе, напримѣръ, того, какъ измѣряется разстояніе до недоступныхъ предметовъ. Нѣсколько дней учениками владѣла какъ-бы манія замѣрѣнія: они все чертили и вычисляли, измѣряли улицу, классную комнату. Ариѳметика шла неважно. Дневникъ жалуется на то, что ученики дурно усваиваютъ и скоро забываютъ объясненное. Миѣ кажется, что это личныи взглядъ учительницы, не зависящій отъ самаго дѣла. До сихъ поръ уроки математики у насъ были одними изъ самыхъ интересныхъ: не надо лишь слишкомъ утомлять учениковъ; долѣе получаса продолжать урокъ не слѣдуетъ, такъ какъ ученики нѣсколько утомляются отъ напряженія мысли, требуемаго математическими упражненіями.

За-то географія шла хорошо и интересно. Къ половинѣ марта закончили географію Россіи, приблизительно, по слѣдующей программѣ въ общиъ школахъ: Остзейскія губ., историческій и географическій очеркъ края (одинъ урокъ). Привислискій край и краткая исторія Польши и ея паденія (одинъ

урокъ). Бѣлоруссія и Лятва (одинъ урокъ). Центральный промышленный районъ и Москва (одинъ урокъ). Приамурскій край и добывающая промышленность (этотъ урокъ особенно внимательно слушали, дѣлали замѣчанія, рѣшили произвести опыты съ кристаллами соли). Черноземныя губерніи. Малороссія (два урока). Знакомство съ Гоголемъ оказалось, повидимому, болѣешую пользу: малороссовъ встрѣтили какъ старыхъ знакомыхъ, подсказывавая учительницѣ описаніе костюмовъ, характеристику быта и проч. Прочитали стихотворенія Кольцова и Некрасова, относящіяся къ природѣ степи и земледѣлію. Говоря о городахъ черноземной полосы, сказали о Харьковѣ, о школѣ Х. Д. Алчевской и о воскресныхъ школахъ вообще. Степныя губерніи и Крымъ (одинъ урокъ). Кавказъ (одинъ урокъ). Прочитаны стихотворенія Лермонтова и Пушкина, относящіяся къ кавказской природѣ и людямъ. Средняя Азія и ея обитатели (одинъ урокъ). Сибирь (одинъ урокъ). Географія очень интересовала нашихъ слушателей, и они особенно дорожили этими уроками, стараясь не пропустить ихъ.

Въ общемъ принятая программа исчерпывала предметъ довольно удачно, хотя и требуются поправки въ деталяхъ. Много помогли наглядныя пособія, главнымъ образомъ картины, которыми мы старались иллюстрировать, по возможности, каждый урокъ. Къ сожалѣнію, недостатокъ матеріальныхъ средствъ на первыхъ порахъ не далъ намъ возможности сразу заготовить туманными картинками ко всѣмъ урокамъ географіи. Сѣверный край, Волга, Крымъ и Средняя Азія были иллюстрированы хорошими картинками въ фонарѣ; при другихъ-же урокахъ мы по необходимости должны были ограничиться стереоскопомъ, или даже картинками изъ «Нивы» или другихъ иллюстрированныхъ журналовъ.

Изъ литературныхъ образцовъ были прочитаны еще слѣдующіе: въ Н. «Доходное мѣсто», «Король Лиръ», «Демонъ» и «Мцыри», а въ Р. «Недоросль», «Демонъ» и «Кулакъ» Никитина. Къ 20-му марта школы опустѣли, такъ какъ ученики разошлись на пароходы. Послѣ 25-го марта я возвратился изъ заграницы и поспѣшилъ поѣхать въ Н. Проплутавъ по совершенно испортившейся дорогѣ и загорамъ 4 часа вмѣсто обычныхъ полуторыхъ, я подѣхалъ вечеромъ къ Н—ской школѣ. Нѣсколько учениковъ встрѣтили меня на улицѣ; взаимное удовольствіе отъ нашей встрѣчи было очень велико. Но какъ мало осталось нашихъ «студентовъ»! Изъ «ядра» были на лицо лишь Андрей Л—въ, Петръ и Василій Н—вы да Иванъ С—въ; остальные всѣ уже разошлись въ матросы.

Послѣ первыхъ привѣтствій, разспросовъ и отвѣтовъ, сообщеній мѣстныхъ новостей принялись за уроки. Географія была уже окончена; позанимались немножко математикой, а тамъ опять принялись за разговоры. Я привезъ съ собой много картинъ для фонаря къ предстоящимъ въ будущемъ году урокамъ географіи западной Европы и рѣшилъ ихъ показать ученикамъ. За чтеніемъ и чаепітіемъ просидѣли, по обыкновенію, до полуночи, и я возвратился домой лишь на утрѣ.

На другой день поѣхалъ въ Р. Тамъ ученики были всѣ въ сборѣ, такъ какъ на заработки они не уходятъ. Занятія все время продолжались систематическія; географія также была закончена; читали «Кулака», занимались ариеметикой и письмомъ; уроки вела В. В.

Послѣ этого мнѣ удалось еще по два раза быть въ Р. и въ Н., не бывавъ ни разу въ третьемъ селѣ С., такъ какъ тамъ занятія совершенно прекратились за уходомъ учениковъ на заработки. Въ Н. также ѣздилъ

больше съ цѣлью повидаться съ ребятами, такъ какъ и тамъ занятія велись не систематическія и было мало посѣтителей. На Пасхѣ Петръ Н-въ, Иванъ С-въ и еще одинъ ученикъ (не изъ «ядра») прѣѣхали ко мнѣ въ гости съ учительницами. Провели хорошо день, гуляли, были на пасѣкѣ, гдѣ смотрѣли пчелъ въ разборныхъ ульяхъ, ходили по лѣсу, только что освободившемуся изъ подъ снѣга, сняли нѣсколько фотографій съ группъ и отдѣльныхъ лицъ. Гости разѣхались поздно, и мы распростились на все лѣто, не вполне увѣренные, что увидимся осенью. Такъ кончился нашъ первый учебный годъ.

Послѣ лѣтнаго перерыва въ 4 мѣсяца, во время котораго удалось болѣе или менѣе благополучно разсѣять нѣкоторыя тучи, нависшія было надъ начатымъ дѣломъ, а также и поуспокоить собственные нервы, можно было приступить снова къ занятіямъ. На этотъ разъ мнѣ предстояло отказаться отъ активного участія въ нихъ, такъ какъ пришлось дѣлать другое дѣло, не оставлявшее свободнаго времени, а потому я заранѣе долженъ былъ ограничиться возможностью лишь навѣщать отъ времени до времени школы, куда меня не переставало тянуть попрежнему. Передъ началомъ занятій была установлена программа, которая могла-бы съ одной стороны служить продолженіемъ предъидущаго курса, а съ другой—дать вполне доступный и законченный матеріалъ для новыхъ учениковъ. По географіи остановились на западно-европейскихъ государствахъ, описанію которыхъ должны были предшествовать элементарныя свѣдѣнія по космографіи и физическимъ явленіямъ земнаго шара. Иллюстраціями были прекрасно выполненныя на стеклѣ фотографическимъ способомъ туманныя картины, привезенныя изъ Парижа. По литературѣ имѣли въ виду продолженіе предъидущаго, т.-е. знакомство съ выдающимися произведеніями русскихъ писателей, еще не читанными въ прошломъ году, при чемъ можно было повторить и нѣкоторыя изъ уже прочитанныхъ. Взятъвъ физиологію человѣка, предполагалось пройти краткій курсъ физиологіи растений, примѣняясь къ извѣстнымъ лекціямъ Тимирязева «Жизнь растений». Для этого предмета у насъ имѣлось въ виду приобрести атласы и табллицы, а опыты съ водными культурами растений, прокаливаніемъ почвы и проч. думали сдѣлать при содѣйствіи земскаго агронома, охотно обѣщавшаго устроить коллекцію учебныхъ пособій, нужныхъ для этой цѣли. вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшено было обратить большее, чѣмъ въ прошломъ году, вниманіе на черную работу, т.-е. на механическое и выразительное чтеніе и въ особенности на занятія письмомъ, въ которомъ большинство учениковъ оказывались слабыми. Арифметикой рѣшили заняться, начиная съ задачъ на 4 дѣйствія, имѣя въ виду далѣе перейти къ дробямъ, процентамъ и пропорціямъ, а также и къ геометріи.

Къ сожалѣнію, часть предложенной программы осталась неосуществленной. Во-первыхъ, не удалось заняться ботаникой, такъ какъ учительница сама не бралась за нее, не будучи увѣрена въ своихъ силахъ по этому предмету, да, кромѣ того, и соответствующія учебныя пособия были получены слишкомъ поздно. Освободившейся часъ всецѣло обратили на письменныя работы и чтеніе. Въ этой области также обнаружилось много пробѣловъ. Во-первыхъ, сразу образовался двойной по уровню подготовки составъ класса: прошлогодніе ученики и нынѣ впервые пришедшіе въ школу. Такъ какъ большинство изъ послѣднихъ было сильно отстающимъ; если не считать недавно кончившихъ курсъ мальчугановъ, бойко сдѣдовавшихъ за самыми успѣшными изъ взрослыхъ, то для нихъ по необходимости при-

шлось устраивать диктовку или давать самостоятельное изложение очень маленьких статей. Такія работы очень мало интересовали нашъ «2-й курсъ», для котораго онѣ были слишкомъ легкими, и потому прошлогодніе ученики сильно не долюбливали этихъ уроковъ, въ особенности въ П., гдѣ ученики были наиболѣе эмансипированы. Но за-то въ Р. взрослые ученики, впервые пришедшіе въ школу, съ охотой садились за письмо: тамъ было нѣсколько женатыхъ мужиковъ 30—35 л., которые къ половницѣ зимы были очень обрадованы своими успѣхами. Они заявляли учительницѣ свое удовольствіе по поводу того, что вотъ-де мы совсѣмъ ужъ разучились писать, а теперь «наладились». Къ письменнымъ упражненіямъ присоединилась грамматика, но здѣсь, конечно, пришлось ограничиться самыми общими понятіями, такъ какъ было-бы совершенно безцѣльно тратить время на болѣе подробное изученіе грамматики, къ тому-же едва-ли достижимое при краткости времени. Имѣвшагося въ нашемъ распоряженіи. Все-таки удалось познакомить учениковъ съ главными элементами синтаксиса и частями этимологии и съ разстановкой знаковъ препинанія. Собственно урокъ грамматики продолжался не болѣе четверти часа каждый разъ; за нимъ слѣдовала письменная работа на только что сообщенныя правила. На уроки грамматики мы смотрѣли еще, какъ на средство научить правильному способу выраженія и логическому построенію фразъ, и потому дѣлали грамматическій разборъ отрывковъ въ классѣ.

Въ механическомъ и выразительномъ чтеніи встрѣчалось менѣе затрудненія изъ-за разнородности состава учениковъ, такъ какъ читали всѣ весьма удовлетворительно. Чтеніе велось, главнымъ образомъ, по хрестоматіи Воскресенскаго, дающей въ общемъ прекрасный матеріалъ въ этомъ отношеніи для взрослыхъ учениковъ. Та-же хрестоматія оказалась далеко менѣе пригодной въ 4-мъ отдѣленіи ежедневныхъ школъ, введенномъ у насъ при 10-ти училищахъ.

Что касается математики, то здѣсь неравномѣрность уровня класса играла роль настолько значительную, что этотъ предметъ съ самаго начала пошелъ очень неудачно: ни на что учительница столь не жалуется въ своемъ дневникѣ, какъ на него. Въ самомъ дѣлѣ, прошлогодніе ученики, съ которыми были уже пройдены дроби, совсѣмъ не интересовались повтореніемъ курса ежедневной школы, безъ чего, однако, никакъ нельзя было приступить къ дѣлу, такъ какъ другая половина класса не была подготовлена къ тому, чтобы идти впередъ. Между тѣмъ дѣленіе на группы было вообще неудобно при нашей системѣ занятій, когда одной учительницѣ пришлось-бы тратить на это много лишняго времени, для уроковъ-же математики такое раздѣленіе было прямо невозможно. Въ виду всего этого, программу по арифметикѣ пришлось взять среднюю, подходящую, по возможности, ко всему уровню класса, а потому результатъ получился неважный: ученики помышляли очень скудали надъ рѣшеніемъ неумудренныхъ задачъ на четыре дѣйствія, неохотно проводили уроки арифметики, и математика, бывшая въ прошломъ году однимъ изъ любимыхъ предметовъ, совершенно не удалась нынче. Ограничились повтореніемъ стараго, а до геометріи такъ и не дошли.

Географія, какъ и въ прошломъ году, была центральнымъ предметомъ. Послѣ элементарныхъ свѣдѣній по географіи земного шара и космографіи занялись довольно подробно описаніемъ европейскихъ государствъ. Иллюстрированіе туманными картинами было богатое, и намъ самимъ не разъ приводилось любоваться полнотой, точностью передачи и изяществомъ рисунковъ, которые получались на экранѣ отъ картинъ парижской работы (жаль,

что фонарь былъ слабъ для этихъ картинъ, такъ какъ нѣкоторая излишняя густота красокъ, допущенная при раскрашиваніи парижскихъ картинъ, требовала большей силы свѣта, чѣмъ давалъ нашъ фонарь, полученный изъ петербургской мастерской учебныхъ пособій). Въ нынѣшнемъ году роль туманныхъ картинъ измѣнилась: ученики перестали смотрѣть на нихъ, какъ на зрѣлище, и видѣли въ нихъ лишь учебное пособіе, помогавшее имъ въ болѣе наглядномъ представленіи излагаемаго на урокахъ. Программа уроковъ географіи была слѣдующая:

1 урокъ. Шарообразность земли и явленія, это доказывающія. Путешествіе Колумба и открытіе Америки. Магелланъ и кругосвѣтное плаваніе. Части свѣта и океаны.

2 ур. Вращеніе земли вокругъ оси, день и ночь. Распределеніе тепла на земной поверхности, полюсы, экваторъ и параллельные круги.

3 ур. Годовое движеніе земли вокругъ солнца, времена года. Планеты и солнечная система. Луна, ея фазы и затменія.

4 ур. Полярныя страны, ихъ флора и фауна.

5 ур. Тропическія страны, ихъ флора и фауна.

6 ур. Различные виды земной поверхности: горы и плоскогорія, низменности, равнины и пустыни. Рѣки и озера.

7 ур. Океанъ: его размѣры, глубина, температура, соленость воды, свѣченіе моря. Волны, приливы и отливы. Теченія. Вліяніе моря и теченій на климатъ.

8 ур. Атмосфера и вѣтры; пассаты и муссоны.

9 ур. Общій очеркъ Европы: полуострова и заливы, горы, рѣки, раздѣленіе страны въ климатическомъ отношеніи. Значеніе Европы, какъ разсадника культуры.

10 ур. О Греціи: характеръ страны и народъ; его прошлое, боги, герои, поэты и ученые древней Греціи. Города. Теперешнее положеніе Греціи и ея народа.

11 ур. О Турціи и туркахъ: время прихода турокъ въ Европу, ихъ азіатскіе обычаи и характеръ. Исламъ и фанатизмъ. Невѣжество турокъ и его послѣдствія для страны. Понятіе о восточномъ вопросѣ.

12 ур. Славянскія государства на Балканскомъ полуостровѣ.

13 ур. Голландія и голландцы: характеръ страны и преобразование ея трудолюбіемъ жителей. Земледѣліе и скотоводство. Промышленность и образованіе. Города.

14 ур. Объ Англіи. Великобританскіе острова и вліяніе моря и климата на образъ жизни и характеръ жителей. Земледѣліе и скотоводство, торговля и морское могущество Англіи. Постепенное развитіе англійскаго народа и его теперешнее состояніе. Степень образованности.

15 ур. Лондонъ и его жители. Города Англіи и особенности деревни. Колоніи англичанъ въ Индіи.

16 ур. Испанія. Климатъ страны и ея богатство. Характеръ испанцевъ въ зависимости отъ природы и историческихъ условій. Бѣдность и неразвитость испанскаго народа, религіозный фанатизмъ. Народныя увеселенія въ городяхъ и селахъ. Мадридъ. Слѣды и памятники арабскаго владычества въ Испаніи.

17 ур. Объ Италіи: климатъ и природа Италіи, горы, богатства страны, характеръ народа и его занятія.

18 ур. Сѣверная Италія; южный склонъ Альпъ, озера, ломбардская низменность. Миланъ, Венеція, Генуя, Флоренція.

19 ур. Римъ, его прошлое и настоящее. Кампанья.

20 ур. Южная Италия. Неаполь и Везувій. Сицилія и ея жители.

21 ур. О Швейцаріи: Альпы, ихъ вліяніе на климатъ и природу страны. Трудолюбіе, настойчивость и самостоятельность жителей, какъ результатъ климатическихъ условій. Высокая степень образованности швейцарцевъ. Вильгельмъ Телль.

22 ур. О Франціи. Горы и рѣки, береговая линия, дюны и ланды. Бретань и образъ жизни прибрежныхъ жителей.

23 ур. Нормандія и Фландрія. Цвѣтущее состояніе земледѣлія, фермы и деревни. Города.

24 ур. Парижъ. Его величина, число жителей, улицы и площади, видъ здавій. Сена и мосты; театръ и рынокъ. Всемирное значеніе Парижа, какъ центра просвѣщенія. Торговля и промышленность. Искусство.

25 ур. Южная Франція. Пиринеи. Лурдъ, Провансъ, Марсель и Тулонъ. Ницца и побережье. Французскія колоніи въ Африкѣ: Алжиръ и Мадагаскаръ.

26 ур. Германія и нѣмцы. Сѣверная и южная Германія. Значеніе Германіи для науки и искусства. Нѣмецкіе ученые и поэты. Берлинъ. Послѣдствія войны 1870 г. и милитаризмъ.

27 ур. Швеція и Норвегія. Суровость климата и бѣдность страны. Трудолюбіе и предпримчивость жителей. Широкое образованіе народа. Университеты для крестьянъ.

28 ур. Австрія; ея нѣмецкая и славянскія народности. Дунай и его значеніе. Венгерскія равнины. Вѣна, ея улицы, здавія, памятники зодчества, музеи. Значеніе тройственного союза.

Въ общемъ курсъ географіи прошелъ удачно, такъ какъ ученики по-прежнему интересовались этимъ предметомъ. Больше всего заняла ихъ этнографическая сторона описанія европейскихъ странъ. На эту часть мы обратили особенное вниманіе, стараясь выяснитъ характеръ каждаго народа и его образъ жизни въ зависимости отъ физическихъ условій населяемой страны и его историческаго прошлаго. Больше всего мы останавливались на успѣхахъ культуры той или иной страны, указывая, какую роль играла степень образованія въ народной жизни и благосостояніи. Наибольше удачными уроками были: о Турціи и туркахъ, очень забавлявшихъ учениковъ своимъ восточнымъ складомъ и отсталостью и условіями быта; объ Италиі, описаніе ея природы и климата заняло аудиторію не менѣе ея городовъ съ ихъ памятниками наукъ и искусствъ. съ историческимъ Римомъ и оригинальной Венеціей; о Швейцаріи, а также объ Испаніи. Особенно заинтересовала Франція, на которую мы такъ-же, какъ и на Италію, посвятили четыре урока. Парижъ удался какъ нельзя болѣе, благодаря обилію картинъ и видовъ. Нѣмцы и англичане почему-то прошли съ меньшимъ успѣхомъ, хотя, впрочемъ, урокъ объ англійскихъ владѣніяхъ въ Индіи принадлежалъ къ числу наиболѣе удачныхъ. Совсѣмъ неудаченъ вышелъ урокъ о Греціи. Чуждый міръ греческаго искусства и мѣологія такъ и остался чуждымъ; надъ богами смѣялись, насколько не интересуясь классической поэзіей, образцы которой имъ были прочитаны (IX пѣснь «Одиссеи»).

Но если уроки географіи иногда заставляли желать лучшаго приѣма со стороны аудиторіи, за-то литературой мы должны считать себя вполне довольными; здѣсь мы ушли значительно впередъ сравнительно съ прошлымъ годомъ; уроки эти были самыми интересными для учениковъ, они всегда были готовы сидѣть, не смотря ни на какой поздній часъ, если имѣ-

лось въ виду что нибудь «почитать». Поэтому мы урокъ чтенія, какъ и въ прошломъ году, дѣлали послѣднимъ, чтобы не стѣсняться временемъ, до котораго могли засидѣться.

Теперь, когда я пишу эти строки, уже закончилась третья зима существованія нашихъ занятій; за это время мы успѣли прочитать много разнаго матеріала, и потому можно опираться уже на нѣкоторые факты, высказывая то или иное сужденіе о примѣ, который былъ оказанъ нашей народной аудиторіей произведенію того или много писателя. И въ грудѣ прочитаннаго литературнаго матеріала первое мѣсто занимаетъ Островскій, котораго мы выбирали въ виду необычайнаго его успѣха, при чемъ я не помню, чтобы хоть одно изъ его произведеній было прослушано безъ выдающагося интереса. Этотъ замѣчательный успѣхъ комедій и драмъ Островскаго въ деревнѣ становится довольно понятнымъ, если присмотрѣться къ условіямъ деревенской жизни съ одной стороны и къ характеру произведеній нашего драматурга—съ другой: «темное царство» нигдѣ не сохранилось настолько цѣльнымъ и нетронутымъ, какъ въ деревнѣ, и потому нигдѣ болѣе, какъ тамъ, не можетъ найти столь искренняго отклика глубокое и задушевное сочувствіе автора къ угнетаемымъ и слабымъ, къ молодому поколѣнію, находящемуся въ тяжелой зависимости отъ старшаго. Киты, Дикой и Кабанихи съ одной стороны, Мити, Любови Гордѣвны, Настасьи Панкратьевны, Кудряши—съ другой, какъ живые воплощены въ современной деревенской дѣйствительности. А потому Островскій и близокъ, и понятенъ въ деревнѣ, что отвѣчаетъ на вопросы, давно накопившіеся, и затрагиваетъ самыя наболевшія мѣста. Если-же еще присоединить сюда удивительную яркость типовъ, даваемыхъ авторомъ, цѣльность и законченность рисуемыхъ картинъ, простоту и образность языка, то успѣхъ Островскаго становится еще болѣе понятнымъ.

За истекшую зиму мы прочли слѣдующія, еще не читанныя нами, произведенія Островскаго: «Свои люди, сочтемся», «Тяжелые дни», «Не въ свои сани не садись», «Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь», «Горячее сердце» и изъ историческихъ «Дмитрій Самозванецъ»; кромѣ того, нѣкоторыя изъ прочитанныхъ въ предыдущую зиму. И рѣшительно все было очень понятно ученикамъ. Возьмемъ для примѣра «Тяжелые дни». Я помню, какъ однажды кружокъ любителей игралъ въ нашемъ уѣздномъ городѣ эту пьесу. Исполненіе было хотя и не блестящее, обыкновенное любительское, но очень старательное и осмысленное. Я помню, какъ безжизненно и вяло прошла въ публикѣ хотя бы та прекрасная сцена 2-го дѣйствія, гдѣ купчиха и Мудровъ ведутъ рѣчь о книгахъ и «словечкахъ» и гдѣ столь ярко характеризуется весь ихъ бытъ, семейные и общественные взгляды изображаемой среды. Повидимому, публика скучала и не понимала всего юмора этого мѣста. А у насъ въ деревнѣ простые крестьянскіе парни, только что научившіеся грамотѣ и мало читавшіе, не упустили ни единого слова изъ этого мѣста комедіи и поняли рѣшительно все. Разговоръ Мудрова и купчихи былъ немедленно иллюстрированъ примѣрами; характеръ дѣйствующихъ лицъ былъ усвоенъ сразу; оживленные лица и громкій смѣхъ обнаруживали ясно, насколько нравится художественность изображенія. Другой примѣръ: «Горячее сердце», не смотря на пять очень длинныхъ актовъ, мы лишь въ виду усталости чтеца должны были раздѣлать на два вечера: такъ заинтересовалась аудиторія этой комедіей, ставшей вскорѣ нашей «репертуарной» вещью. Особенно понравилась городничій и Курослѣповъ; къ послѣднему типу ученики подобрали пронасть примѣ-

ровъ изъ жизни; нѣкоторыхъ изъ указанныхъ ими лицъ я самъ зналъ и долженъ лишь удивляться мѣткости сравненія.

Но и у Островскаго есть враги если не въ школѣ, то въ ближайшихъ ея окрестностяхъ: это мѣстные Киты и толстосумы, которыхъ наши ученики довольно безжалостно клеймятъ сравненіемъ съ типами изъ прочитанныхъ комедій. Такъ, въ нашемъ уѣздномъ городѣ проживаетъ одинъ почтенный старецъ, бывший крестьянинъ того самаго села, въ которомъ школа. Онъ довольно удачно изъ безграмотнаго мужика вышелъ въ кунцы и составилъ себѣ состояніе въ сотни тысячъ, параллельно чему достигъ и «средняго», по его мнѣнію, образованія: научился подписывать свою фамилію. Кромѣ хлѣбнаго дѣла, онъ имѣетъ пароходы и баржи, на которыхъ н—скіе крестьяне служатъ въ матросахъ. Среди нашей молодежи многие жили у него на судахъ и поразказали мнѣ не мало интереснаго про диковинные порядки у этого хозяина; «Темное царство», дѣйствительно, не тронута. Вотъ сей-го убѣленный сѣдинами патріархъ, между прочимъ, не терпитъ самаго имени нашей школы, рассказываетъ про нее разныя небылицы; онъ даже пробовалъ написать по начальству о томъ, что въ училищѣ читаютъ «театральныя дѣйствія». Доносъ остался непосланнымъ, потому что патріархъ не зналъ, куда его адресовать: попечителю учебнаго округа или ужъ прямо министру; да, кромѣ того, кажется, инспекторъ народныхъ училищъ объяснилъ ему, что чтеніе вещей, разрѣшенныхъ каталогомъ училищныхъ библиотекъ, хотя-бы то и были «театральныя дѣйствія», не предосудительно.

Изъ другихъ писателей, имѣвшихъ выдающійся успѣхъ, мы прочли А. Толстого. Его былины были извѣстны ученикамъ и по прошлому году, а «Князя Серебрянаго» у насъ давно уже читаютъ во всѣхъ тѣхъ селахъ, гдѣ есть библиотеки. Нынѣ-же взяли за «Трилогію». Самому мнѣ удалось прочесть только два дѣйствія изъ «Смерти Іоанна Грознаго» (3-е и 4-е); но уже по тому вниманію, съ которымъ они были прослушаны, берусь судить о силѣ впечатлѣнія, произведеннаго этою трагедіей. Еще большій успѣхъ имѣлъ «Царь Θεодоръ», а «Царь Борисъ» —значительно меньшій, какъ о томъ свидѣтельствуетъ дневникъ В. В. Успѣхъ трилогіи передъ нашей аудиторіей слѣдуетъ объяснить какъ выдающимися художественными достоинствами ея, захватывающимъ интересомъ въ развитіи характеровъ дѣйствующихъ лицъ и самаго дѣйствія, такъ и яркостью бытовой и исторической стороны пьесы. Историческія вещи вообще очень нравятся въ деревнѣ, какъ это мнѣ удалось замѣтить не разъ: и здѣсь также бытовая сторона комментировалась и возбуждала бездну вопросовъ и разговоровъ по поводу того, какъ жили цари, бояре, народъ, какіе были обычаи и проч. Къ сожалѣнію, у насъ было мало иллюстрацій по этой части. Потомъ ужъ этотъ пробѣлъ былъ восполненъ, и мы вооружились туманными картинками по исторіи въ достаточномъ количествѣ.

Шумный успѣхъ имѣлъ «Венеціанскій купецъ» Шекспира, который такъ-же, какъ и трилогія, былъ предметомъ оживленныхъ споровъ и разговоровъ. Къ сожалѣнію, нельзя того-же сказать про «Короля Лира», который, какъ и въ прошломъ году, заинтересовалъ аудиторію мало. Изъ мелкихъ рассказовъ очень понравились рассказы Короленка «Рѣка играетъ», изъ котораго типичный образъ Тюлина, я увѣренъ, многимъ нашимъ ученикамъ знакомъ по личному горькому опыту. Кромѣ перечисленныхъ вещей, мы снова прочли «Ссору Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ», «Сорочинскую ярмарку», «Майскую ночь», «Капитанскую дочку», «Бориса Годунова», «Пѣснь

о купцѣ Калашниковѣ», «Бѣлу» и рядъ разсказовъ изъ «Записокъ охотника». Разказы Тургенева имѣли меньше всего успѣха, и этотъ неуспѣхъ едва-ли есть явленіе случайное, такъ какъ и въ библіотекахъ, устроенныхъ земствомъ въ селахъ, эти разказы пользуются наименьшимъ спросомъ. Быть можетъ, бытовая сторона «Записокъ охотника», обнимающая эпоху крѣпостнаго права, является нѣсколько устарѣлой; быть можетъ, аудиторіи мало доступна художественность разсказовъ Тургенева, написанныхъ для образованнаго читателя, но фактъ тотъ, что ни одинъ изъ разсказовъ этихъ, даже такіе образцовые, какъ «Муму», «Въжигъ лугъ», «Цѣвцы», не имѣли большого успѣха.

Параллельно съ знакомствомъ учениковъ вечернихъ классовъ съ литературными образцами, въ школѣ развилась потребность въ чтеніи и спросъ на книги изъ библіотеки, которая уже скоро перестала удовлетворять требованіямъ ея читателей, такъ какъ все наиболѣе интересное было перечитано. Главнымъ образомъ спрашивались произведенія беллетристическія, какъ русскія, такъ и иностранныхъ авторовъ; изъ научно-популярнаго отдѣла книгъ брали меньше и главнымъ образомъ лишь по исторіи и географіи. Къ сожалѣнію, книги, выписанныя отъ одной изъ петербургскихъ фирмъ въ началѣ зимы, пришли лишь въ концѣ апрѣля, когда занятія были закончены и читатели библіотеки разошлись. Въ настоящее время библіотека полна и еще будетъ пополняться, такъ какъ земствомъ отпущены на нее достаточныя средства; кромѣ того, одно частное лицо пожертвовало значительную сумму на ея пополненіе.

Занятія въ вечернихъ школахъ кончились въ концѣ марта, за день до Благовѣщенія, когда лучшіе ученики ушли на заработки и испортилась дорога, вслѣдствіе чего переѣзды изъ школы въ школу сдѣлались невозможными. Итогъ, подведенный за эту зиму, оставляетъ желать лучшаго: многое изъ намѣченнаго осталось невыполненнымъ; многое выполнено не такъ, какъ-бы хотѣлось. Дневникъ учительницы жалуется на неаккуратное посѣщеніе школы учениками и на недостаточную ихъ внимательность и прилежаніе. Миѣ кажется, что многое въ этомъ взглядѣ субъективно, и если справедливо отчасти, то лишь въ примѣненіи къ Н—ской школѣ, составъ которой дѣйствительно измѣнился и сократился въ числѣ сравнительно съ прошлогоднимъ. Достаточно будетъ сказать, что въ средѣ учениковъ на этотъ разъ не было Ивана К—а и Дмитрія Н—ва, оставшихся въ Астрахани, что Петръ Н—въ пріѣхалъ домой въ концѣ зимы. Другіе, какъ, напр., Михаилъ С—нъ, женились и рѣдко бывали въ школѣ по домашнимъ обстоятельствамъ, или, какъ Иванъ С—нъ, потому, что его не пускалъ отецъ. Изъ прямиаго «ядра» остались наиболѣе аккуратными посѣтителями Андрей Л—въ, Василій Н—въ и Тимофей Т—въ, которые ходили всю зиму; кромѣ того, «ядро» усилилось новыми учениками, впервые приходшими въ школу. Что касается Р., то тамъ не только не убавилось числа посѣтителей, но даже возрасло до того, что ученики въ училищѣ не помѣщались; во время уроковъ многіе стояли, многіе сидѣли на полу съ грифельными досками или книжками въ рукахъ.

Такимъ образомъ, въ этомъ году центральнымъ пунктомъ сдѣлалась Р—ская школа, и на нее-то и было направлено все вниманіе и всѣ симпатіи учительницы, которая была здѣсь много популярнѣе, нежели въ Н. При разставаніи, по окончаніи занятій въ мартѣ, у учениковъ съ учительницей было весьма трогательное прощаніе; послѣдняя подарила каждому по

небольшой бездлушкѣ, и я увѣренъ, что эти воспоминанія будутъ храниться долго и бережно.

Когда лѣтомъ учительница совершенно случайно заѣхала въ Р., чтобы нѣсколько дней погостить у учительницы ежедневной школы, ученики сей-часъ-же прибѣжали повидаться съ нею и просидѣли въ училищной квар-тирѣ за полночь. Учительница уѣхала совсѣмъ въ Москву и затѣмъ за гра-ницу, и занятія на третью зиму долженъ былъ вести вновь приглашенный учитель, который и приступилъ къ нимъ съ начала сентября.

Н. А.

Воскресныя школы въ глуши.

Человѣку, работающему въ дѣлѣ народнаго образованія въ городѣ, въ средѣ, въ которой онъ находитъ и пониманіе, и поддержку, гдѣ онъ имѣетъ подъ рукой много вспомогательныхъ средствъ, трудно и представить себѣ тѣ условія, въ которыя поставленъ дѣятель деревни, часто такой глухой, что онъ является чуть-ли не единственнымъ работникомъ, встрѣчающимъ среди окружающихъ не сочувствіе, а нерѣдко недоброжелательство и всевозможныя пренія. Нужно при этомъ имѣть особую настойчивость, особую силу и вѣру въ свое дѣло, чтобы не пасть духомъ, а неустанно бороться за тѣ крохотныя успѣхи, которыхъ можно достигнуть, организовавъ какую-нибудь школу, какія-нибудь чтенія и т. п. И когда судьба натолкнетъ на такого скромнаго, но сильнаго дѣятеля, нельзя не проникнуться глубокимъ уваженіемъ къ нему и желаніемъ познакомиться съ нимъ возможно широкой кругъ людей, остановить на немъ вниманіе общества, заставить отдать должную дань уваженія и удивленія его самоотверженной работѣ. Вотъ почему намъ и хочется посвятить здѣсь нѣсколько страницъ тремъ дѣвушкамъ-учительницамъ, съ которыми насъ столкнула жизнь. Намъ послужить для этого отрывокъ изъ дневника Х. Д. Алчевской, касающагося Нижегородской выставки 1896 года и письма этихъ учительницъ.

«Въ павильонѣ воскресныхъ школъ,—читаемъ мы въ первомъ,—являлись почти ежедневно три молодыхъ дѣвушки. сельскія учительницы, очевидно, весьма дружны между собою. Онѣ подолгу оставались въ павильонѣ, перечитывая отчеты, разсматривая ученическія тетради и тихо дѣлясь между собою впечатлѣніями. Дѣвушки были очень скромны и молчаливы съ посторонними, но частыя посѣщенія мало-по-малу сблизили ихъ съ представительницами отдѣла воскресныхъ школъ, и вотъ что пришлось узнать о нихъ. Всѣ три дѣвушки учились въ одномъ учебномъ заведеніи и были дружны со школьной скамьи. По окончаніи курса въ гимназій двѣ изъ нихъ нашли мѣста учительницъ въ уѣздномъ городкѣ, въ народной школѣ, а третья поѣхала въ село, отстоявшее отъ города на девять верстъ. Но дружба ихъ продолжалась попрежнему; онѣ часто видѣлись, много говорили о любимомъ школьномъ дѣлѣ. Въ одной изъ нихъ возбуждало чувство состраданія сосѣдняя деревня Т., въ которой не было буквально ни одного грамотнаго. Гуманныя чувства другихъ двухъ привлекала къ себѣ тюрьма маленькаго города, полная мрака и невѣжества. «Не этотъ-ли мракъ натолкнулъ ихъ на преступленія?»—думалось учительницамъ, и онѣ рѣшили устроить школу въ тюрьмѣ. Но третья осталась вѣрною той деревнѣ, гдѣ не было ни одного грамотнаго, и организовала тамъ воскресную школу при помощи мѣстнаго священника, въ которомъ нашла со-

чувствіе къ доброму дѣлу; они вмѣстѣ собрали сходъ, чтобы поговорить съ крестьянами о школѣ. Сначала предложеніе это было встрѣчено недовѣрчиво.

— Кому платить за это и сколько?—было первыми вопросами.

Но мало-по-малу крестьяне повѣрили искреннему слову и согласились на воскресную школу, согласились даже на нѣкотораго рода жертву, а именно дать подъ школу избу, отапливать ее соломой и посылать лошадь и телѣгу за учительницей. Учениковъ набралось до 30 человѣкъ: здѣсь были и малолѣтніе, и подростки, и взрослые; сладить съ ними одному человѣку было не легко. Батюшку отвлекали часто приходскія требы и приходилось заниматься въ одиночку. Тогда triumvirать учительницъ рѣшилъ, что одна изъ городскихъ будетъ пріѣзжать, по очереди, въ село черезъ воскресенье. Прорѣхать 10 верстъ въ мятели и вьюгу, въ легкомъ пальтишкѣ, на мужицкой клячѣ—дѣло не легкое, и одна изъ учительницъ поплатилась за это тифомъ. Какая-то благодѣтельная фея уѣзднаго городка была такъ тронута этимъ печальнымъ фактомъ, что анонимно прислала одну шубу на трехъ учительницъ. Впрочемъ, причиной тифа была прежде всего сырая, холодная изба, въ которой помѣщалась школа. Оправившись отъ тифа, учительница стала хлопотать у землевладѣльца о новомъ помѣщеніи для школы, и онъ разрѣшилъ ей заниматься въ банѣ. Само собою разумѣется, что баню нельзя признать помѣщеніемъ, удобнымъ для школы, тѣмъ не менѣе въ ней было тепло, и это являлось настоящимъ благодѣяніемъ со стороны землевладѣльца. Но явилось новое горе: баню землевладѣлецъ позволялъ топить только дровами, а не соломой. что ложилось тяжелымъ бременемъ на крестьянъ. 10 изъ самыхъ прилежныхъ учениковъ выбыли изъ школы за невозможностью нести этотъ налогъ. Тогда, желая выгодать на лошадахъ, учительница выпросила земскихъ лошадей, и число учащихся снова увеличилось.

«Школа въ тюрьмѣ шла своимъ чередомъ. Вначалѣ жутко было молодымъ дѣвушкамъ браться за учебу этихъ суровыхъ людей, но арестанты поняли все то добро, какое приносили имъ дѣвушки, и выражали имъ глубокую признательность. Они называли ихъ «сестрицами», какъ называютъ солдаты на войнѣ «сестеръ милосердія», и занятія въ школѣ являлись для этихъ несчастныхъ настоящимъ праздникомъ.

«Такъ просуществовали уже два года эти двѣ скромныя школы, о которыхъ никто ничего не узналъ-бы, если-бы съѣзды людей, работающихъ на одномъ поприщѣ, не служили для нихъ связующимъ звеномъ».

Вотъ что писала намъ учительница, устроившая школу въ несчастной деревенкѣ Т., не имѣвшей ни одного грамотнаго: «Душа еще полна обиды, когда я пишу вамъ это письмо. Дѣло въ томъ, что я нѣсколько разъ просила завѣдующаго нашей школой устроить тамъ чтенія съ волшебнымъ фонаремъ, но онъ все отказывался или общалъ подумать. Я настойчиво выясняла ему, что не прошу его лично участвовать, а только дать разрѣшеніе, читать ихъ я буду сама ѣздить; но онъ отвѣтилъ мнѣ, что и школа-то для Т. роскошь, а тутъ еще съ чтеніями пристали. Я пошла къ инспектору народныхъ училищъ—просить его разрѣшенія. Инспекторъ сказалъ, что официально разрѣшить онъ не можетъ, но такъ какъ я учительница этой школы, то и могу вести чтенія, какъ это дѣлаютъ учительницы школъ, занимаясь когда вздумается со своими учениками. Я сказала инспектору, что мнѣ запрещено докторомъ много говорить, такъ нельзя-ли замѣнять меня иногда кому-нибудь изъ знакомыхъ. Инспекторъ сказалъ, что, конечно, въ моемъ присутствіи и по моимъ указаніямъ можно.—«Ну, а если вдругъ кто-нибудь

изъ начальства прѣбдетъ, такъ вы сами читайте!» Такимъ образомъ, я могла осуществить свою мечту. Завѣдующій не только не показывается другой годъ въ школу, но всякій разъ морщится, если ему сообщается о ея нуждахъ, и отсылаетъ все къ наблюдателю. О чтеніяхъ онъ узналъ стороной, и вотъ пишеть мнѣ, чтобы я явилась къ нему по дѣлу. Явиться не пришлось, а мы встрѣтились съ нимъ въ народной читальнѣ, и онъ мнѣ сказалъ: «Вы что тамъ такое дѣлаете въ Т. безъ моего вѣдома? Вы меня подводите!» и приказалъ представить ему отчетъ о чтеніяхъ. Странно тяжело на меня это подѣйствовало! Для чего это? Что такое я сдѣлала? Неужели ужъ такую бѣду! Если даже и не такъ поступила съ разрѣшеніемъ, то вѣдь онъ прекрасно знаетъ, съ какой цѣлью я работаю. Вѣдь это его прихожане!

«Что и какъ читалось въ Т., я выписываю вамъ цѣликомъ изъ своей памятной книжки: 1897 г. 21-го января. Прочитано «Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ». Были одни только школьники. Повторить отказались; не поняли, говорятъ. Перечитала еще. Отвѣчали только по наводящимъ вопросамъ; особеннаго интереса не выказали.

«24-го января. «Два старика». Слушали съ большимъ интересомъ, поняли и съ удовольствіемъ передавали.

«4-го февраля. Показаны картины волшебнаго фонаря по зоологіи. Всѣ очень заинтересовались не только картинами и рассказомъ къ нимъ, но и самымъ фонаремъ и его устройствомъ. Показаны во второй разъ тѣ-же картины, и объясняютъ уже ученики.

«11-го февраля. Прочитано изъ Некрасова: «Дѣдушка Мазай и зайцы», «Генералъ Топтыгинъ», «Пчелы», «Дядюшка Яковъ». Слушали и передавали съ удовольствіемъ. Разматривали портретъ Некрасова. Одинъ ученикъ съ искреннимъ сожалѣніемъ высказался, что вотъ Толстой скоро умретъ. Я спросила, почему онъ такъ думаетъ, а ученикъ говоритъ, что слышалъ отъ учительницы, что онъ уже старъ.

«4-го марта. Школьники и нѣсколько взрослыхъ. Разказано по картинамъ о Благовѣщеніи, Рождествѣ Христовомъ, поклоненіи волхвовъ, Срѣтеніи, Крещеніи: повторялъ по вопросамъ. Чтеніе по физиологіи: вступленіе—понятіе объ организмѣ и органахъ; необходимость знанія своего организма для сохранения силъ и здоровья. Скелеть; кости, ихъ величина и форма, строеніе, составъ кости; вязкость и хрупкость кости (англійская болѣзнь); вавны изъ соли и отрубей; известковая вода, яичная скорлупа и песочныя ванны. Вопросы для повторенія по книгѣ Соколовой «Берегите здоровье». Бесѣды эти ведутся живо, наглядно и понятно; всѣ очень заинтересовались, но на первый разъ стѣснялись отвѣчать на повторенія. Преподаватель соседней сельско-хозяйственной школы согласился помогать мнѣ въ веденіи бесѣдъ по физиологіи и гигиенѣ.

«Съ волшебнымъ фонаремъ «Сказка о рыбацкѣ и рыбацѣ». Школьники въ такомъ восторгѣ, что не давали читать; смѣхъ, говоръ и нѣсколько протянутыхъ пальцевъ, указывающихъ и объясняющихъ (неизвѣстно кому) то, что ихъ особенно интересуетъ въ эту минуту».

Прерываемъ здѣсь записи. Чтенія велись по два раза въ недѣлю и состояли изъ разказа учительницы по Новому Завѣту съ картинками, бесѣды по физиологіи съ наглядными пособиями и въ заключеніе беллетристическаго чтенія съ волшебнымъ фонаремъ. Уже послѣ второй бесѣды учительница выписываетъ: «Слушателей было такъ много, что дышать трудно. Отвѣты на вопросы были довольно бойки. Слушатели расходились съ неохотой; на-

званія: «скелеть», «костякъ», «мускулы» такъ и раздавались въ толпѣ. На слѣдующій разъ придется принять мѣры противъ напылава желающихъ».

Въ концѣ своихъ записей учительница говоритъ: «Вотъ и все преступленіе, какое мы сдѣлали! Собирались въ школѣ, гдѣ у насъ и 22-го ученика во время занятій страшно портятъ воздухъ, а тутъ 50 человѣкъ, и чѣмъ только дышали всѣ! и какъ помѣщались! «Сказка о рыбацкѣ и рыбацкѣ» изъ устъ въ уста передается въ деревнѣ, такое сильное произвела впечатлѣніе, а завѣдующій мнѣ говоритъ, что я позволяю развлекать сказками учениковъ въ постѣ. Тутъ-же обращались и за врачебными совѣтами и благодарили, если удавалось помочь».

«Занятія въ школѣ прекратились съ 23-го марта, вслѣдствіе испортившагося пути. Мнѣ-бы очень хотѣлось весной, когда можно будетъ туда поехать, устроить нѣчто вроде акта, раздать ученикамъ книги, чтѣ-бы также принесло свою пользу, но едва ли осуществится это: я два года просила объ этомъ нашего завѣдующаго, да онъ не хочетъ, а пригласить служить молебень другого священника неудобно..»

«Книги наши ученики берутъ охотно и рассказываютъ порядочно прочитанное. На лѣто опять передадимъ бібліотеку гимназисту (сыну помѣщика)».

«Теперь я сдѣлаю выписки изъ письма своей подруги, которая открыла женскую воскресную школу въ селѣ К. Собственно идея школы привилась ей на выставкѣ, а потомъ она побывала въ нашей тюремной и въ Г—ской школѣхъ и тутъ уже рѣшила, во чтѣ-бы то ни стало, открыть воскресную школу. Сначала хотѣла открыть въ деревнѣ Ж., въ восьми верстахъ отъ своего села, гдѣ нѣтъ ни школы, ни грамотныхъ. Вотъ, что она пишетъ 27-го сентября 1897 г. о своихъ хлопотахъ: «Ж—цы отказываются отъ воскресной школы—имъ хочется открыть ежедневную, что было-бы, конечно, лучше, но едва-ли это выгоритъ; такимъ образомъ, они останутся опять безъ всякой школы. (Лѣтомъ ж—скій староста приходилъ и звалъ мою подругу учительницей въ свою деревню, только чтобы она сама хлопотала у земства школу). Я-же задумала здѣсь при своей школѣ открыть женскую воскресную школу и написала инспектору частное письмо; мнѣ очень хотѣлось устроить повторительныя занятія съ окончившими курсъ, но я боялась, что инспекторъ не пойметъ меня и истолкуетъ все по своему. Открою прежде женскую школу; боюсь, что она не удастся».

«29-го октября. Воскресная школа открыта съ перваго-же воскресенья по моему пріѣздѣ, и воскресницъ собралось 50, да еще, навѣрно, придутъ, потому что ученики говорятъ, у кого одна сестра приходила въ первое воскресенье, въ слѣдующее придутъ двѣ, да еще и снохи собираются: и въ это воскресенье была одна замужняя неграмотная. Мы на первый разъ раздѣлили всѣхъ на двѣ группы; я занялась съ неграмотными, а К. А. (это учительница, у которой она служить помощницей) со смѣшанной группой, т.-е. ученицами, выбывшими изъ 1-го, 2-го, 3-го отдѣленій; даже было четыре ковчигшихъ курсъ; намъ не хотѣлось ихъ принимать, но онѣ такъ просили, что жаль было отказать. Но что съ ними дѣлать? нужно вести повторительныя занятія, а кому? если-бы собралось 10—15 человѣкъ, а тутъ сразу 50! Заниматься, кромѣ учительницы съ помощницей, положительно некому; нѣтъ никого въ селѣ, а священникъ очень старъ и больной».

«Наканунѣ мы просили батюшку отслужить молебень, который на другой день и былъ отслуженъ. Вышло все такъ торжественно; молебень былъ съ пѣвчими».

«2-го декабря. Теперь я школу как будто сильнее полюбила; я точно вдруг прозрѣла и отдалась школѣ не съ порывомъ, который у меня скоро проходитъ, а вся съ полнѣйшимъ сознаниемъ, и никогда я не оставлю этого дѣла, никогда! Но я все волнуясь... стоишь въ церкви у обѣдни, и вдругъ точно обухомъ по головѣ — а вдругъ сегодня никто не придет! Но вотъ начинаютъ собираться — я волнуясь, считаю! Въ послѣднее воскресенье было 49 человекъ. Я въ три воскресенья прочитала имъ «Архангельскіе китоловы» и начала «Дѣдушку Домового»; страшно заинтересовались онѣ послѣднимъ. Я мечтаю поставить его на святкахъ въ школѣ «своей семьей» (т.-е. участвовать будутъ учительницы и ученики; эта пьеса была поставлена у насъ въ городѣ для народа; участвовали все учителя и учительницы наши, въ томъ числѣ и я). Все будетъ игрушечно, но вѣдь онѣ не видали лучше! К. А. относится къ школѣ такъ-же, какъ и я; занимаемся поочередно въ той и другой группѣ. Поздно только ученицы сходятся, и трехъ часовъ не приходится заниматься; успѣваемъ дѣлать только два урока, а потому я читаю, соединивъ обѣ группы».

Спектакля поставить не удалось, такъ какъ почему-то не разрѣшили.

М. Салтыкова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника профессиональнаго образованія.

Учрежденіе Восточнаго института.—Сооруженіе зданій для новыхъ высшихъ техническихъ школъ.—Политехникумъ въ Петербургѣ.—Конкурсные экзамены въ высшія техническія школы.—Среднія и низшія техническія школы.—Ремесленные школы.—Сельско-хозяйственное и коммерческое образованіе.—Профессиональныя школы для жещипилъ.

Наше торговое сближеніе съ Востокомъ, наблюдающееся въ послѣдніе годы, вызвало необходимость въ учрежденіи высшаго спеціальнаго учебнаго заведенія для подготовки лицъ, способныхъ руководить предпріятіями, имѣющими въ виду эксплуатировать такое сближеніе. Учебнымъ заведеніемъ, отвѣчающимъ подобной цѣли, и явится Восточный институтъ, положеніе о которомъ уже опубликовано. Мѣстомъ для учрежденія института избранъ Владивостокъ. Институтъ состоитъ въ главномъ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ ближайшемъ завѣдываніи приамурскаго генераль-губернатора. Курсъ института продолжается четыре года и, начиная со втораго учебнаго періода, дѣлится на четыре отдѣленія: китайско-японское, китайско-корейское, китайско-монгольское и китайско-манчжурское. Общими для всѣхъ четырехъ отдѣленій предметами служатъ: богословіе; китайскій, англійскій и французскій языки (послѣдній необязательный); общій курсъ географіи и этнографіи Китая, Кореи и Японіи, съ общимъ обзоромъ ихъ политическаго устройства и религіознаго быта; политическая организація современнаго Китая и обзоръ его торгово-промышленной дѣятельности; новѣйшая исторія (XIX вѣка) Китая, Кореи и Японіи, въ связи съ исторіею сношеній Россіи съ этими странами; коммерческая географія Восточной Азіи и исторія торговли Дальняго Востока; политическая экономія; международное право; обзоръ государственнаго устройства Россіи и главнѣйшихъ европейскихъ державъ; основы гражданскаго и торговаго права и судопроизводства; счетоводство и товаровѣдѣніе. Специальными предметами преподаванія въ институтѣ служатъ: 1) на

китайско-японскомъ отдѣленіи — японскій языкъ и обзоръ политическаго устройства и торгово-промышленной дѣятельности современной Японіи; 2) на китайско-корейскомъ — корейскій языкъ и обзоръ политическаго устройства и торгово-промышленной дѣятельности современной Кореи; 3) на китайско-монгольскомъ — монгольскій языкъ и обзоръ политическаго и экономическаго строя Монголіи, съ выясненіемъ значенія для него ламаизма, и обзоръ торгово-промышленной дѣятельности этой страны; 4) на китайско-манчжурскомъ — манчжурскій языкъ и обзоръ политическаго и экономическаго строя и торгово-промышленной дѣятельности современной Манчжуріи. Кромѣ изученія соответственныхъ предметовъ, студенты командированы на какикулярное время, по усмотрѣнію конференціи института, въ сосѣднія восточныя государства для усовершенствованія въ изучаемыхъ языкахъ. При институтѣ, по усмотрѣнію конференціи и на основаніи выработанныхъ ею правилъ, могутъ быть открываемы для постороннихъ лицъ вечерніе курсы одного или нѣсколькихъ восточныхъ языковъ, а также и другихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ институтѣ. Въ институтѣ принимаются въ началѣ учебнаго года безъ испытанія молодые люди, окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ и вѣдомствъ. При институтѣ имѣется общежитіе съ казенными стипендіями. Въ общежитіе, кромѣ казенныхъ стипендіатовъ, могутъ быть принимаемы и свокоштные пансіонеры. Сверхъ студентовъ института, допускаются къ слушанію всѣхъ или нѣкоторыхъ предметовъ курса и постороннія лица, имѣющія определенное общественное положеніе или занятія. По назначенію приамурскаго генераль-губернатора, ежегодно принимаются въ число слушателей института четыре офицера. Первый курсъ института уже открытъ.

Открытые въ прошломъ году политехникумы уже начинаютъ обзаводиться собственными помѣщеніями. Такъ, Кіевскій политехническій институтъ Александра II въ настоящее время перешелъ изъ временнаго наемнаго помѣщенія въ собственныя зданія, гдѣ 5-го сентября открыты учебныя занятія. Необходимость учрежденія въ Кіевѣ высшаго техническаго учебнаго заведенія была сознава мѣстными торговымъ и промышленнымъ классомъ еще 25 лѣтъ назадъ, когда, въ ознаменованіе 25-тилѣтія царствованія Императора Александра II, мѣстными сахарозаводчиками было собрано для этой цѣли 43.000 руб. Дальнѣйшій ростъ сахарной промышленности, расширеніе другихъ отраслей фабрично-заводскаго производства и выдвигаемая жизнью потребности сельскаго хозяйства въ подготовленныхъ техническихъ силахъ сдѣлали эту необходимость еще болѣе ощутительной. Въ 1896 году послѣдовалъ цѣлый рядъ заявленій о пожертвованіяхъ, въ случаѣ разрѣшенія правительствомъ вопроса объ учрежденіи института въ Кіевѣ. Живѣйшее сочувствіе къ этому дѣлу проявили кіевское городское общественное управленіе, крупные представители торговли и промышленности края. Успѣхъ дѣла былъ обезпеченъ, съ другой стороны, сочувственнымъ отношеніемъ со стороны финансоваго вѣдомства. Уже 14-го марта 1897 года существовавшій ранѣе временный комитетъ былъ преобразованъ въ постоянный, и на него была возложена обязанность озаботиться какъ сборомъ пожертвованій на устройство института, такъ и сооруженіемъ его зданій. Тогда-же состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобы будущій институтъ находился въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, какъ о томъ ходатайствовали жертвователи, а 18-го марта Высочайше разрѣшенъ былъ сборъ пожертвованій. Съ этого момента дѣло устройства института продолжало развиваться быстро и безостановочно. По по-

чину Министерства Финансовъ, къ предположеннымъ ранѣе тремъ отдѣленіямъ — химическому, механическому и сельско-хозяйственному — добавлено четвертое — инженерное. Благодаря тому-же вѣдомству, исходатайствовавшему 30-го января 1898 года Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ изъ казны 100.000 руб. на приспособленіе временнаго помѣщенія для нуждъ института, и сочувствію къ дѣлу одного изъ мѣстныхъ дѣятелей, заявившему готовность отпустить необходимую сумму на наемъ этого помѣщенія, явилась возможность открыть институтъ, не ожидая окончанія постройки зданій. 30-го января 1898 года состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи временно, впредь до утвержденія устава, и штатовъ института. Затѣмъ, 13-го февраля, по ходатайству жертвователей, Высочайше повелѣно присвоить институту наименование: «Кіевскій политехническій институтъ Императора Александра II». Въ концѣ августа 1898 года состоялось уже открытіе института съ полнымъ комплектомъ студентовъ I-го курса. Единоновременные расходы по устройству Кіевского политехникума исчислены въ количествѣ 1.903.870 р. Частныя пожертвованія на этотъ предметъ, поступившія и ожидаемыя къ поступленію, составляютъ сумму вѣскольکو болѣе 1.000.000 р. Работы по сооружецію зданій ведутся очень успѣшно и въ настоящее время подвинуты настолько, что часть зданій закончена постройкой, а другая будетъ окончена къ концу слѣдующаго строительнаго періода. Мѣсто постройки въ настоящее время представляетъ слѣдующую картину — на возвышенномъ, открытомъ со всѣхъ сторонъ участкѣ съ широкимъ, красивымъ видомъ на окрестности, на протяженіи около 350 саж. вытянутъ рядъ громадныхъ каменныхъ корпусовъ, частью уже законченныхъ или оканчиваемыхъ постройкой, частью выведенныхъ на половину: корпусъ химическаго отдѣленія, два четырехэтажныхъ жилыхъ дома и главный корпусъ института. Позади этого послѣдняго зданія начать постройкой рядъ другихъ зданій. Въ общемъ получается впечатлѣніе строящагося городка. Работы по отдѣлкѣ химическаго и жилыхъ зданій производятся и днемъ, и ночью съ лихорадочной успѣшностью, такъ какъ институтъ уже занимаетъ ихъ, хотя отдѣлка еще не совсѣмъ закончена. Главное зданіе института выведено уже на-половину. Стиль его, какъ и стиль всѣхъ зданій политехническаго института, романскій. Зданіе это будетъ самымъ большимъ изъ всѣхъ существующихъ въ Кіевѣ зданій, оставивъ за собой даже зданіе университета. Такъ какъ усадьба института лежитъ въ концѣ города, въ значительномъ разстояніи отъ улицъ, гдѣ будетъ разселяться большая часть студентовъ и служебнаго персонала института, то теперь прокладывается изъ города къ институту рельсовый путь и между городомъ и институтомъ будетъ дѣйствовать электрической трамвай. На территоріи постройки института работаетъ свыше 1.500 человекъ.

По словамъ корреспондента «Нов. Вр.», на первыхъ порахъ аудиторіи будутъ помѣщаться въ обширномъ зданіи химическаго павильона (длина его по фасаду 70 саж.), такъ какъ главное зданіе политехникума, собственно предназначенное подъ залы для чтенія лекцій, будетъ закончено вчеря только нынѣшней осенью. Химическій павильонъ пока вполне удовлетворяетъ нужды политехникума, такъ какъ въ нынѣшнемъ году открытъ только второй курсъ. На обоихъ курсахъ число студентовъ немного болѣе 500 человекъ. Въ усадьбѣ института построены также два обширныхъ корпуса, предназначенныхъ подъ квартиры служащихъ. Директоръ политехникума, В. Д. Кириичевъ, уже переехалъ въ одно изъ этихъ зданій и непосредственно наблюдаетъ за ходомъ работъ по отстройкѣ зданій. Работъ еще

много, строятся здания службъ, мастерскихъ и др. Вполнѣ все это предполагается окончить къ осени 1900 года. Главное зданіе закончено будетъ только осенью. Размѣръ зданій колоссальный. Объ ихъ величинѣ можно судить по тому, что фасады четырехъ уже построенныхъ корпусовъ протяженіемъ въ 300 саж. Съ переходомъ политехникума въ собственное зданіе возникъ вопросъ объ устройствѣ общежитія для студентовъ. Министръ Финансовъ С. Ю. Витте предложилъ директору института В. Л. Кирпичеву детально обсудить вопросъ и составить проектъ устройства общежитія для студентовъ. Коммиссія уже составлена подъ предѣдательствомъ В. Л. Кирпичева, при участіи профессоровъ. Состоялось уже нѣсколько засѣданій коммиссіи. Предполагается построить общежитіе на 600 чел., а также обширную столовую и кухню, которая могла бы удовлетворить 1.200 чел. Столовый залъ предполагается на 400 чел., такъ какъ обѣдать будутъ въ три смѣны. Общежитіе предполагается устроить въ двухъ особыхъ зданіяхъ въ самой усадьбѣ политехникума. Въ каждомъ изъ этихъ зданій предполагается по 200 комнатъ. Предполагается, что будущіе питомцы общежитія будутъ размѣщены по 2 въ одной комнатѣ. Стоимость этихъ двухъ зданій потребуетъ новаго расхода въ 400 тыс. рублей. Такъ какъ мысль объ устройствѣ общежитій исходитъ отъ Министра Финансовъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что проектъ, выработанный коммиссіей подъ предѣдательствомъ В. Л. Кирпичева, будетъ въ близкомъ будущемъ осуществленъ. Проектъ отосланъ въ Петербургъ. Въ случаѣ его утвержденія постройка зданій для общежитій начнется весной и черезъ годъ будетъ интернатъ на 600 чел. Недостатка въ желающихъ пользоваться удобствами общежитій, конечно, не будетъ.

Въ Киевскомъ политехническомъ институтѣ закончены пріемныя конкурсные испытанія и уже объявлены результаты ихъ. Всего въ нынѣшнемъ году было подано прошеній о желаніи держать вступительные экзамены 810. На экзамены, по словамъ «Кіевлянина», явилось 550 человекъ, пзъ которыхъ держали экзамены до конца 492. По окончаніи испытаній рѣшено было принять въ число студентовъ института 338 человекъ, что составляетъ 61¹/₂% числа явившихся на экзамены. По отдѣленіямъ вновь принятые студенты распредѣляются слѣдующимъ образомъ: на механическое отдѣленіе принято 105 студентовъ, на инженерное 93, на сельско-хозяйственное 80 и на химическое 60 студентовъ. Особенность пріема нынѣшняго года заключается въ значительномъ числѣ лицъ, уже окончившихъ другія высшія учебныя заведенія или выдержавшихъ полукурсовые испытанія на физико-математическомъ факультетѣ университетовъ. Такихъ лицъ принято безъ экзамена 37 или 11% общаго числа принятыхъ.

Въ Варшавѣ, 27-го августа, въ 2 часа дня, на площади бывшей гигиенической выставки, между Польной и Кошиковой улицами, въ присутствіи князя А. К. Имеретинскаго и другихъ начальствующихъ, представителей мѣстныхъ торгово-промышленныхъ фирмъ, лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія, а также и студентовъ, состоялось торжество закладки зданій, предназначенныхъ для постоянного помѣщенія политехническаго института Императора Николая II. Какъ сообщаетъ «Варш. Дн.», въ настоящее время на II-мъ курсѣ института числится 160 воспитанниковъ, а на I-мъ курсѣ имѣлось 229 вакансій. Личный составъ института состоитъ изъ 8 ординарныхъ профессоровъ, 13 преподавателей и 6 лаборантовъ; не замѣщены пока вакансіи трехъ экстраординарныхъ профессоровъ и трехъ преподавателей. Результаты дѣятельности коммиссіи по сбору пожер-

твованій на сооружеіне зданій института, начавшей свою дѣятельность съ осени 1898 года, выражаются достаточно наглядно въ итогѣ пожертвованныхъ до сего времени суммъ, достигающихъ къ настоящему дню 678.603 р. 19 коп., что вмѣстѣ съ первоначально пожертвованнымъ миллиономъ и выросшими процентами составляетъ капиталъ въ 1.733.492 р. 25 коп. Но коммиссія по сбору пожертвованій еще далека отъ осуществленія своей конечной цѣли, такъ какъ общая стоимость всѣхъ будущихъ зданій института, за исключеніемъ жилыхъ домовъ для администраціи и учебнаго персонала и спеціально-учебнаго оборудованія (642 т. рублей), исчислена въ 2.108.000 рублей.

Наконецъ, работы по приспособленію Потемкинскаго дворца въ Екатеринославѣ для высшаго горнаго училища, по словамъ «Придѣлпр. Края», ведутся дѣятельно. Въ нижнемъ этажѣ устраивается аудиторія на 30 человекъ, комната для профессоровъ, гдѣ будетъ помѣщаться и физическій кабинетъ, бібліотека, аудиторія для общихъ лекцій на 60 человекъ, чертежный залъ, третья аудиторія для лекцій по химіи. Къ этой аудиторіи примыкають: химическая лабораторія, помѣщеніе для лаборанта и матеріальная. Въ пристройкѣ будетъ устроена умывальная комната. Всѣ помѣщенія для аудиторіи и олежалѣеъ зала обширны и имѣють много свѣта.

По словамъ «Од. Нов.», посѣтившій вышннимъ лѣтомъ Одессу управляющій отдѣломъ промышленныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія И. А. Аноповъ высказался за необходимость учрежденія еще цѣлаго ряда высшихъ техническихъ школъ. Въ разговорѣ съ сотрудникомъ этой газеты И. А. Аноповъ, между прочимъ, замѣтилъ, что сознание правительства и общества настоятельной потребности въ возможно широкомъ распространеніи у насъ высшаго техническаго знанія вызывается насущными нуждами отечественной промышленности въ ея современномъ состояніи и убѣжденіемъ въ необходимости положить надлежащее основаніе дальнѣйшему развитію производительныхъ силъ Россіи въ ея будущемъ. Поэтому И. А. Аноповъ находитъ необходимымъ разрабатывать вопросъ о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, соответствующихъ особенностямъ промышленныхъ районовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда поступили ходатайства объ этомъ со стороны общественныхъ учреждений (Одессы, Нижняго-Новгорода, Тифлиса, Екатеринослава, Екатеринбургa, Самары и др.). Такимъ образомъ г. Аноповъ стоитъ за открытіе все новыхъ и новыхъ профессиональныхъ школъ высшаго и средняго типа. Существующихъ 14 высшихъ спеціально техническихъ учебныхъ заведеній крайне недостаточно, и вопросъ объ открытіи новыхъ школъ этого типа представляется въ такой-же мѣрѣ жгучимъ теперь, какъ и два года назадъ. Затрудненія на этомъ пути встрѣчаются, по мнѣнію И. А. Анопова, въ двухъ пунктахъ: со стороны финансовой (и тутъ общество должно придти на помощь Министерству) и со стороны педагогической—отсутствіе подготовленныхъ преподавателей. «Въ будущемъ году,—сказалъ онъ въ заключеніе,—предположено открыть въ Петербургѣ политехнической институтъ. Представьте, придется выписать профессоровъ изъ за границы. Другого выхода пока нѣтъ».

Въ дополненіе къ проникшимъ уже въ печать свѣдѣніямъ объ учрежденіи въ Петербургѣ политехническаго института, «Нов. Вр.» сообщаетъ, что постройка грандіознаго зданія для института возводится на землѣ близъ Лѣснаго института. На постройку ассигновано до 700.000 рублей. Петербургскій политехникумъ въ учебномъ отношеніи будетъ представлять нѣкоторыя

особенности сравнительно съ существующими уже. Между прочимъ, въ немъ будетъ удѣлено мѣсто кораблестроительной специальности, примѣнительно къ судостроенію коммерческаго флота.

Въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства» опубликовано Высочайше утвержденное новое положеніе объ институтѣ гражданскихъ инженеровъ Императора Николая I и штатѣ этого института. На содержаніе института разрѣшено ассигновать изъ государственнаго казначейства въ 1900 году 102.495 р., а начиная съ 1901 года по 121.400 руб., ежегодно. На производство строительныхъ работъ по расширенію учебныхъ помѣщеній института и на пристройки постановлено отпустить 200 тыс. руб.: 75 тыс. руб. въ 1899 году и 125 тыс. руб. въ 1900 году. Новое положеніе объ институтѣ будетъ введено съ іюля 1900 года. За ученіе будетъ взиматься съ тѣхъ студентовъ, которые поступятъ въ институтъ въ 1900 году, плата въ размѣрѣ 75 р. въ годъ. Поступившіе-же въ институтъ до 1900 года попрежнему будутъ платить ежегодно по 50 р. Институту предоставлено право безплатно выписывать изъ-за границы для своихъ надобностей всякія учебныя пособія, не исключая и машинъ.

Затѣмъ, въ «Собраніи узаконеній» опубликовано также объ отпускѣ 158 тысячъ рублей на постройку новаго зданія и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій Рязскаго политехническаго института.

Число лицъ, изъявившихъ въ настоящемъ году желаніе поступить въ число воспитанниковъ столичныхъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, приемъ въ которыя обусловленъ конкурсными испытаніями, по словамъ газетъ, достигло 3.351 человекъ; изъ нихъ наибольшее число желающихъ выпало на долю Технологическаго института, въ который поступило 1.050 прошеній отъ лицъ, желающихъ подвергнуться конкурснымъ испытаніямъ, при 260, имѣющихся при институтѣ, свободныхъ вакансіяхъ. Далѣе слѣдуетъ Институтъ инженеровъ путей сообщенія, въ который поступило 800 прошеній при наличности 115 свободныхъ вакансій; изъ нихъ 100 на первомъ курсѣ, 10—на второмъ и 5—на третьемъ. Въ Лѣсной институтѣ поступило 500 прошеній при наличности 100 свободныхъ вакансій. Въ Институтѣ гражданскихъ инженеровъ при наличности 50 вакансій, изъ нихъ 40 на первомъ курсѣ и 10—на второмъ, принято 826 прошеній. Въ Горномъ институтѣ Императрицы Екатерины II, при наличности 80 вакансій, изъ нихъ 70 на первомъ и 10 на второмъ курсѣ, принято было 1.160 прошеній.

Петербургскій корреспондентъ «Южнаго Края» сообщаетъ, что съ будущаго учебнаго года предполагается измѣнить порядокъ приемныхъ экзаменовъ въ высшія учебныя заведенія. Съ этой цѣлью проектируется учредить особое распорядительное совѣщаніе и общую для всѣхъ учебныхъ заведеній экзаменаціонную комиссію. По выработанному уже проекту положенія совѣщанія и комиссіи и порядка производства испытаній, совѣщаніе будетъ состоять изъ избираемаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъ опытныхъ и имѣющихъ въ наукѣ крупное имя лицъ предсѣдателя, управляющаго отдѣленіемъ промышленныхъ училищъ и директоровъ институтовъ инженеровъ путей сообщенія, гражданскихъ инженеровъ, технологическаго, горнаго и электротехническаго. На обязанности этого совѣщанія будетъ лежать: выясненіе числа имѣющихся въ каждомъ учебномъ заведеніи свободныхъ вакансій, опредѣленіе мѣста и времени для производства испытаній, выборъ экзаменаторовъ и лицъ для наблюденія порядка во время

испытаній и распределеіе экзаменаціонныхъ комиссій, которыя будутъ состоять изъ двухъ экзаменаторовъ и одного руководителя изъ числа профессоровъ Петербургскаго университета и высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеній. Для приѣма прошеній, въ которыхъ должно быть указано, избранное молодымъ челоукомъ учебное заведеніе, предположено установить время съ 1-го іюня по 15-е іюля, а экзамены начнутся во второй половинѣ августа по общей для всѣхъ учебныхъ заведеній программѣ по русскому языку, физикѣ, математикѣ, рисованію и новымъ языкамъ. За право экзаменоваться будетъ взиматься по шести рублей.

Въ области развитія средняго и низшаго технического образованія слѣдуетъ отмѣтить предстоящее открытіе средняго технического училища въ Кіевѣ. Управляющій отдѣленіемъ промышленныхъ училищъ М. Н. П., И. А. Аноповъ, во время своего пребыванія въ Кіевѣ, обсуждая совместно съ представителями городского управленія вопросъ объ открытіи здѣсь средняго технического училища, отнесся, по словамъ «Кіевлянина», очень сочувственно къ этому проекту, но при этомъ высказалъ мысль, что было-бы желательнѣе открыть техническое училище не только съ однимъ механическимъ, но и съ химико-техническимъ отдѣленіемъ, такъ какъ Кіевъ является центромъ сахарной промышленности въ краѣ, въ виду чего молодые люди, окончившіе здѣсь среднее химико-техническое отдѣленіе училища, всегда могутъ найти примѣненіе своихъ специальныхъ знаній. И. А. Аноповъ высказалъ также убѣжденіе, что М. Н. П. приметъ на себя расходы по содержанію этого отдѣленія. Что-же касается суммъ, необходимыхъ на постройку и оборудованіе зданія для химико-техническаго отдѣленія городского технического училища, то потребная на это сумма около 100 тысячъ рублей должна быть ассигнована городомъ или собрана изъ частныхъ пожертвованій лицъ или учрежденій, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ. Въ виду этого Кіевская городская управа, какъ слышала «Кіевлянинъ», намѣрена обратиться къ нѣкоторымъ лицамъ съ просьбою оказать содѣйствіе къ учрежденію въ Кіевѣ новаго специального средняго технического заведенія.

Нынѣшнимъ лѣтомъ для осмотра художественно-промышленныхъ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, былъ командированъ инспекторъ по художественной части А. Н. Бенуа. Имъ осмотрѣны: въ Москвѣ—Строгановское училище, въ Саратовѣ—Боголюбовская рисовальная школа и въ Миргородѣ Полтавской губерніи—художественно-промышленная школа имени Н. В. Гоголя. По слухамъ, съ осени будущаго года имѣется въ виду открыть нѣсколько новыхъ школъ того-же типа, а именно: проектируется учредить въ селѣ Красномъ, Костромской губ., и въ г. Баку школы преимущественно для дѣтей кустарей-серебряниковъ, а въ г. Екатеринбургѣ—для дѣтей кустарей-граняльщиковъ.

Затѣмъ опубликовано объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства въ предстоящемъ 1900 году единовременно 29.000 рублей на окончательное оборудованіе С. Петербургскаго низшаго химико-техническаго училища и о преобразованіи Брянскаго низшаго механико-техническаго училища въ среднее семиклассное техническое, въ соединеніи съ общеобразовательною и низшею ремесленною школами.

Опубликованъ также новый законъ относительно порядка учрежденія ремесленныхъ школъ и завѣдыванія ими. По этому закону Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется утверждать собственной властью уставы

низшихъ ремесленныхъ школъ, а также таблицы часовъ учебныхъ занятій въ недѣлю, на основаніи нормальнаго устава силъ школъ, выработаннаго имъ по соглашенію съ Министрами Финансовъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ съ тѣмъ, чтобы при открытіи каждой низшей ремесленной школы Министръ Нар. Просв. входилъ въ соглашеніе съ упомянутыми вѣдомствами по вопросамъ о выборѣ мѣстности для вновь учреждаемой школы и о специальности послѣдней. При низшихъ ремесленныхъ школахъ могутъ быть учреждены должности почетныхъ смотрителей.

Для обсужденія вопросовъ, относящихся до лучшей постановки каждой низшей ремесленной школы и для совокупнаго наблюденія за сохранностью матеріальной части учебнаго заведенія, если оно содержится на совмѣстныхъ средствахъ казны и земства, обществъ и частныхъ лицъ или безъ пособія отъ казны, при ней можетъ быть учрежденъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, попечительный Совѣтъ примѣнительно къ Высочайше утвержденному, 24 го апрѣля 1895 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта о попечительствахъ при промышленныхъ училищахъ съ слѣдующими (ст. 5 и 6) измѣненіями. Попечительные Совѣты при низшихъ ремесленныхъ школахъ состоятъ подъ предѣлательствомъ почетнаго смотрителя, изъ завѣдывающего школою, законоучителя и трехъ членовъ: одного отъ правительства и двухъ преимущественно изъ представителей мѣстныхъ обществъ, восполняющихъ казнь по содержанію школы. Въ обязанностямъ попечительныхъ Совѣтовъ относятся: 1) содѣйствіе успѣшному приобрѣтенію учениками познаній по предметамъ ремесленнаго образованія, составленіе при школахъ учебныхъ коллекцій по спеціальнымъ предметамъ преподаванія и, въ особенности, мѣстныхъ матеріаловъ и произведеній, пополненіе библіотекъ и учебныхъ пособій и попеченіе объ изысканіи всѣхъ способовъ къ увеличенію денежныхъ и матеріальныхъ средствъ школы; 2) попеченіе о доставленіи учащимся возможности посѣщать окрестныя фабрики и заводы; 3) изысканіе средствъ къ устройству общихъ ученическихъ квартиръ и къ вспоможенію бѣднѣйшимъ ученикамъ; 4) содѣйствіе опредѣленію окончившихъ курсъ къ занятіямъ, соотвѣтствующимъ ихъ подготовкѣ; 5) наблюденіе за исправностью и сохранностью матеріальной части учебнаго заведенія и ежегодная повѣрка его имущества по инвентарямъ и матеріальнымъ книгамъ; 6) предварительное разсмотрѣніе годовыхъ смѣтъ и отчетовъ о доходахъ и расходахъ школы и представленіе по онымъ заключенія учебному начальству и 7) составленіе по хозяйственной части правилъ и инструкцій. Завѣдывающей низшею ремесленною школою законоучитель и другія обучающія въ ней лица составляютъ, подъ предѣлательствомъ завѣдывающего, школьный Совѣтъ, въ вѣдѣніи котораго находятся всѣ учебныя дѣла. Въ томъ случаѣ, когда при низшей ремесленной школахъ не будетъ попечительнаго Совѣта, обязанности его переходятъ къ школьному Совѣту.

Въ городѣ Мариуполь, Екатеринославской губерніи, съ 1-го іюля 1900 г. открывается механико-техническое училище съ низшею ремесленною школою. На устройство и оборудованіе этого училища правительство ассигновало 160.000 рублей, кромѣ 25.000 руб., пожертвованныхъ на этотъ же предметъ мѣстнымъ городскимъ обществомъ. Кромѣ того, ассигновано изъ средствъ казны 123.000 рублей на устройство и оборудованіе ремесленныхъ школъ въ Кіевѣ, Азовѣ, сел. Быховѣ и мѣстечкѣ Кагарлыкѣ. На содержаніе каждой изъ этихъ школъ будетъ отпускатся по 2.770 р. въ годъ, причѣмъ кіевское городское общество жертвуетъ ежегодно по 1.385 р., быховское сельское—по 1.077 р. и кагарлыкское—по 500 р.

Ремесленное училище И. Русскаго Техническаго Общества вступило въ текущемъ учебномъ году въ 21-й годъ своего существованія. За двадцатилѣтній періодъ оно дало нашимъ заводамъ, фабрикамъ и мастерамъ 168 столяровъ-модельщиковъ и 102 слесаря, а всего 270 учениковъ, окончившихъ курсъ со свидѣтельствомъ. За то-же время было выпущено 115 учениковъ безъ свидѣтельствъ, причемъ такой большой процентъ не окончившихъ курсъ объясняется не трудностью программъ училища, а крайнею нуждою большинства нашихъ рабочихъ, не могущихъ содержать своихъ дѣтей. Изъ 270 учениковъ, окончившихъ курсъ со свидѣтельствомъ, 242 остались ремесленниками и зарабатываютъ каждый отъ 300 до 3.000 руб. ежегодно. Бюджетъ училища возросъ за двадцать лѣтъ съ 700 до 15.100 руб., образующихся нынѣ изъ субсидіи Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 5.000 руб., платы городской думы въ 3.500 руб. за 35 городскихъ стипендіатовъ и разныхъ случайныхъ поступлений, взносовъ заводовъ, фабрикъ, частныхъ лицъ, и проч. Съ наступающаго учебнаго года въ училищѣ предполагается открыть новое отдѣленіе—часовое, а для части учениковъ III спеціальнаго класса — отдѣленіе точныхъ инструментовъ. Училище состоитъ подъ покровительствомъ Е. И. В. В. К. Константина Константиновича и находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ комиссіи по техническому образованію.

Въ наступающемъ учебномъ году, какъ сообщаетъ «Торг.-Пром. Газ.», открылись низшія ремесленные школы въ Романово-Борисоглѣбскѣ Ярославской губ., Юрьевцѣ Костромской губ., Рославлѣ Смоленской губ. и мѣстечкѣ Дитяткахъ Кіевской губ. Ремесленное училище въ Елабугѣ, Вятской губ., преобразовано въ школу ремесленныхъ учениковъ, а въ Козельскѣ, Калужской губ., въ низшую ремесленную школу.

Съ 1-го іюля текущаго года въ гор. Тотьмѣ, Вологодской губ., открыта Петровская ремесленная школа по игрушечному дѣлу. По ходатайству Министерства Народнаго Просвѣщенія, послѣдовало, въ законодательномъ порядкѣ, разрѣшеніе: 1) ассигновать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1-го января 1900 года, на содержаніе школы ежегодно по 9.595 руб.; въ текущемъ-же году этотъ расходъ по содержанию покрытъ изъ имѣющихся въ распоряженіи Министерства 20.000 р. на устройство низшихъ ремесленныхъ школъ; 2) на оборудованіе школы, въ дополненіе къ 30.000 р., пожертвованнымъ на этотъ предметъ мѣстными земствомъ и городскимъ обществомъ, а также частными лицами, — отпустить изъ казны въ 1900 г. 10.000 руб., въ 1901 г.—5.000 р. и въ 1902 г.—3.383 руб. 24 коп.

По словамъ «Рус. Вѣд.», Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ утверждены, въ видѣ опыта на три года, правила для сельскохозяйственныхъ и ремесленныхъ классовъ имени жены А. П. Пихно. въ имѣніи «Ставки», Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи, завѣщанномъ для этой цѣли покойнымъ мужемъ г-жи Пихно. Въ классы принимаются только тѣ изъ дѣтей преимущественно мѣстныхъ крестьянъ, въ возрастѣ 12—16-ти лѣтъ, которыя окончили курсъ въ одноклассныхъ сельскихъ училищахъ. Курсъ ученія, продолжающійся три года, состоитъ, кромѣ повторенія общеобразовательныхъ предметовъ въ объемѣ курса начальной школы, изъ прохожденія, главнымъ образомъ, путемъ бесѣдъ элементарныхъ свѣдѣній по естественнанію, по сельскому хозяйству и по отдѣльнымъ отраслямъ его. Кромѣ практическихъ занятій по сельскому хозяйству, ученики обучаются ремесламъ кузнечному и столярному, а также, по мѣрѣ возможности, корзиночному и гончарному. На покрытіе расходовъ по содержанию

классовъ разрѣшено отпускать изъ суммъ Департамента земледѣлія по 940 рублей въ годъ; кромѣ того, на основаніи Высочайше утвержденного 2-го мая 1899 г. мѣтнія Государственнаго Совѣта, ассигнуется, начиная съ текущаго года, по 470 рублей ежегодно изъ земскихъ сборовъ Кіевской губерніи.

Въ Иоганишкелѣ, Поневѣжскаго уѣзда, какъ пишутъ въ «Нов.», открывается сельско-хозяйственное училище. Училище будетъ содержаться на капиталъ, завѣщанный однимъ изъ крупнѣйшихъ помѣщиковъ уѣзда, Игнатіемъ Карпемъ. Курсъ пятилѣтній и, кромѣ того, имѣется еще одинъ классъ дополнительный для желающихъ изучить разныя отрасли сельскаго хозяйства болѣе детально. Училище имѣетъ садъ, опытную ферму и общежитіе. Часть учениковъ будетъ получать здѣсь все готовое на средства помѣщика, а остальные должны жить на свой счетъ. Въ отношеніи воинской повинности окончившіе курсъ будутъ пользоваться льготами второго разряда.

Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по словамъ газетъ, разрѣшилъ создать, въ январѣ 1900 г., при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ съѣздъ дѣятелей по сельско-хозяйственному образованію, съ тѣмъ, чтобы программа занятій съѣзда ограничивалась вопросами, относящимися непосредственно къ веденію учебнаго дѣла въ существующихъ нынѣ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Число разныхъ торговыхъ школъ, классовъ и курсовъ увеличивается. Въ виду этого, какъ сообщаетъ «Торг.-Пром. Газ.», Министерство Финансовъ, озабочиваясь о правильной постановкѣ коммерческаго образованія, организовало въ настоящее время при Департаментѣ торговли и мануфактуръ экзаменаціонную комиссію для производства испытаній на получение свидѣтельства, дающаго право преподавать бухгалтерію и другіе спеціальныя предметы въ коммерческихъ училищахъ и торговыхъ школахъ вѣдомства Министерства Финансовъ. Экзаменаціонныя правила уже утверждены и издана программа экзаменовъ. Экзамены (по бухгалтеріи, коммерческимъ вычислениямъ и корреспонденціи) будутъ происходить при Департаментѣ торговли и мануфактуръ.

Имѣетъ съ тѣмъ съ настоящаго учебнаго года при курсахъ счетоводства, состоящихъ при Обществѣ распространенія коммерческихъ знаній въ Петербургѣ, предполагается открыть особое отдѣленіе подъ наименованіемъ: «Курсыя подготовленія преподавателей счетоводства». Чтеніе лекцій на этихъ курсахъ будетъ вестись по утвержденной Министромъ Финансовъ программѣ Е. Е. Сиверсомъ и К. М. Гончаровымъ. Курсъ этотъ будетъ продолжаться одинъ годъ и для поступленія на него необходимо свидѣтельство объ окончаніи курса средняго учебнаго заведенія и познанія по общему курсу счетоводства.

1-го сентября, при Обществѣ распространенія коммерческихъ знаній открылись курсы счетоводства. Въ программу этихъ курсовъ входятъ слѣдующіе предметы: политическая экономія, торговое и вексельное право, государственное счетоводство, коммерческія вычисления, винокурение и очистка спирта, товаровѣдѣніе и исправленіе почерка. Для поступленія на младшій курсъ требуется знаніе русскаго языка и ариѳметики по программѣ не ниже 3-хъ-класснаго городского училища. Окончившіе курсъ будутъ подвергаться испытанію въ особой комиссіи съ участіемъ представителей Министерства Финансовъ. Занятія на курсахъ будутъ происходить по вечерамъ.

Общество поощренія женскаго профессиональнаго образованія предприняло, какъ сообщаютъ «Нов.», учрежденіе въ Петербургѣ курсовъ и школы

домоводства. Въ программу этихъ курсовъ входятъ предметы, обвиняющіе всѣ тѣ разнообразныя отрасли теоретическихъ званій и практическихъ умѣній, изученіе которыхъ можетъ облегчить исполненіе многостороннихъ и не легкихъ обязанностей, лежащихъ на каждой женщинѣ, на какой-бы ступени общественнаго положенія она ни стояла. Эти-же курсы имѣютъ цѣлью готовить учительницъ домоводства, могущихъ, съ своей стороны, преподавать домоводство въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ и пріютахъ имперіи и тѣмъ самымъ способствовать распространенію среди населенія полезныхъ и практическихъ знаній. На курсы принимаются какъ дѣвочки, такъ и замужнія, не моложе 18-ти лѣтъ и притомъ имѣющія свидѣтельство на званіе, по крайней мѣрѣ, не ниже начальныя учительницы. Изъ учебныхъ предметовъ проходятся: необходимыя свѣдѣнія изъ гигиены и поданія первой помощи, педагогика, припасовѣдѣніе, товаровѣдѣніе и счетоводство. Одновременно съ прохожденіемъ названныхъ предметовъ слушательницы приобретаютъ навыкъ въ рукодѣліяхъ, въ домоводствѣ, въ кухнѣ и прачешной и практически пріучаются къ преподаванію вышеупомянутыхъ предметовъ и умѣній. Успѣшно окончившимъ курсъ выдается свидѣтельство отъ Совѣта Общества. За право обученія и пользованія учебными пособиями назначена плата по 30 руб. за полный курсъ, продолжающійся четыре мѣсяца.

То-же Общество осуществило свою мысль о соединеніи въ одномъ помѣщеніи основанныхъ имъ курсовъ учительницъ домоводства и профессиональныхъ классовъ рукодѣлія и домоводства, имѣющихъ цѣлью, кромѣ обученія домоводству, дать возможность дѣвочкамъ закончить образованіе по предметамъ, преподаваемымъ въ начальныхъ и городскихъ училищахъ, и получить профессиональное образованіе по рукодѣліямъ. 5-го сентября, по словамъ «Н. Вр.», состоялось, въ присутствіи многихъ членовъ Общества, въ главѣ съ предсѣдательницей С. А. Давыдовой, освященіе новаго помѣщенія для курсовъ и классовъ, по Троицкой улицѣ (д. № 30). Новое помѣщеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ обширныхъ, свѣтлыхъ и вполне удобныхъ комнатъ, со всеми приспособленіями, необходимыми для надлежащей постановки учебнаго дѣла. Соединеніе въ одномъ помѣщеніи курсовъ и классовъ является новымъ шагомъ на пути къ дальнѣйшему развитію предпринятаго Обществомъ весьма полезнаго дѣла.

Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ разрѣшило П. М. Савинкову и С. М. Попову учредить на участкѣ земли, площадью въ 25 десятинъ, принадлежащемъ г. Савинкову и находящемся въ одной верстѣ отъ полустанціи Сходня Николаевской желѣзной дороги, низшую женскую школу садоводства и огородничества второго разряда. Новая школа, по словамъ «Москов. Вѣдом.», имѣетъ цѣлью сообщить молодымъ дѣвушкамъ, а чрезъ ихъ посредствомъ распространить въ народѣ, преимущественно путемъ практическихъ занятій, основныя понятія по садоводству, плодоводству и огородничеству, а также по тѣмъ ремесламъ, обученіе которымъ будетъ введено въ школы. Курсъ ученія въ школѣ продолжается три года и состоитъ изъ теоретическаго изученія предметовъ и соответственныхъ практическихъ занятій. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, въ школѣ будутъ преподаваться необходимыя для садовода и огородника свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, ученіе о полезныхъ и вредныхъ насѣкомыхъ для садоводства и огородничества, основныя понятія по садоводству вообще и въ особенности по плодоводству и огородничеству, краткія свѣдѣнія по гигиенѣ и уходу за больными и церковное пѣніе. Незави-

симо отъ этого, ученицы знакомятся также съ веденіемъ метеорологическихъ наблюдений. Практическія занятія въ школахъ состоятъ въ работахъ по обработкѣ и удобренію земли подъ пшенички, плодовый садъ, огородъ и цвѣтники, по посѣву сѣянцевъ, по посадкѣ деревьевъ, по сбору и сохраненію плодовъ и овощей, сушкѣ ихъ и приготовленію изъ нихъ разныхъ продуктовъ и пр.

Постройка дома для открываемыхъ по почину г-жи Корвинъ-Пиотровской хозяйственныхъ классовъ для крестьянскихъ дѣвочекъ, которые учреждены въ нынѣшнемъ году на крестьянской землѣ въ деревнѣ Мучихинѣ, Путиловской волости, Шлиссельбургскаго у., настолько подвинулась впередъ, что приступаютъ уже къ постройкѣ крыши и внутренней отдѣлкѣ комнатъ. Но для продолженія постройки и устройства всѣхъ хозяйственныхъ построекъ, огорода, парка, пасѣки и т. п., необходимы еще денежныя затраты и пожертвованія натурой. Собранныя-же г-жей Корвинъ-Пиотровской отъ благотворительнаго концерта деньги уже израсходованы. Г-жа Корвинъ-Пиотровская уже съ 1872 года неутомимо безвозмездно трудится на поприщѣ женскаго профессиональнаго образованія, читая во многихъ городахъ публичныя лекціи. Въ 1895 году она ходатайствовала въ Петербургской думѣ о дозволеніи открыть ей въ Петербургѣ подобныя-же классы для городскихъ дѣвочекъ, но дума не нашла возможнымъ удовлетворить ея ходатайство. Тогда она рѣшила устроить свою школу въ деревнѣ. И вотъ крестьяне деревни Мучихина изъявили согласіе на отводъ 1 десятины подъ постройку изъ своей мірской земли. По личной просьбѣ г-жи Корвинъ-Пиотровской, нѣкоторые заводы и фабрики жертвуютъ строевые матеріалы, какъ-то: кирпичъ, стекла и т. п. Надо надѣяться, что найдутся и другіе жертвователи на это полезное дѣло.

Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ постановило, какъ сообщаютъ газеты, созвать совѣщаніе, подъ предѣлательствомъ Министра А. С. Ермолова, для окончательнаго обсужденія собранныхъ Министерствомъ обширныхъ матеріаловъ по вопросу о высшемъ женскомъ сельскохозяйственномъ образованіи и о типѣ тѣхъ высшихъ женскихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, которыя ближе всего отвѣчали-бы цѣлямъ русскаго сельскаго хозяйства.

В Б—чѣ.

Земскія школы въ Тверской губерніи.

Къ 1-му января 1899 года земскихъ школъ состояло налицо 692, болѣе сравнительно съ предъидущимъ годомъ на 32; учащихся въ нихъ было мальчиковъ 50.160, дѣвочекъ 19.789, всѣхъ-же учащихся дѣтей въ 771 школѣ прочихъ категорій 38.819 человекъ; слѣдовательно, общее число учащихся во всѣхъ 1.463 школахъ было 108.768 человекъ обоого пола, что составитъ 70,4% учащихся мальчиковъ къ общему ихъ числу школьнаго возраста и 27,3% дѣвочекъ того-же возраста. Учащіеся въ земскихъ школахъ составляютъ 64,3% къ общему числу учащихся; на одну школу въ среднемъ приходится по 95,7 человекъ. Въмѣстѣ съ расходами на школы крестьянскихъ обществъ общая сумма расходовъ на народное образованіе простирается до 487.714 р., или въ среднемъ по 704 р. на школу. Усилія со стороны губернскаго и уѣздныхъ земствъ достигнуть всеобщаго обученія дѣтей школьнаго возраста близки къ осуществленію, по крайней мѣрѣ, въ

тѣхъ уѣздахъ. гдѣ земства въ теченіе послѣдняго десятилѣтія не жалѣли никакихъ средствъ на народное образованіе, наиримѣръ, въ уѣздахъ Тверскомъ, Новоторжскомъ и Весьегонскомъ. Вся бѣда въ томъ, что вмѣстѣ съ прогрессивнымъ ростомъ земскихъ школъ съ каждымъ годомъ ратеть и недостатокъ въ хорошо подготовленныхъ учителяхъ. Такъ, Зубовская земская управа въ докладѣ своемъ уѣздному земскому собранію 1898 г. говорила, что «чувствуется крайнее затрудненіе въ отысканіи учителей. Въ теченіе 1898 года свободныхъ учительскихъ вакансій открылось 20, и многія изъ нихъ остались незанятыми». Калязинская управа въ томъ-же году жаловалась земскому собранію на недостатокъ учителей, говоря, что учителя «изъ окончившихъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ и школѣ Максимовича не остаются на службѣ на своей родинѣ. Лица съ спеціальнымъ образованіемъ берутся нарасхватъ земствами, которые даютъ имъ большее жалованье». Предсѣдатель училищнаго Совѣта Бѣжецкаго уѣзда г. Хрущовъ говоритъ на земскомъ собраніи, что «оклады учителей даже ниже церковно-приходскихъ школъ, гдѣ жалованье учителей—180 р. Весьма возможно, что въ настоящемъ учебномъ году (1898) желающихъ поступить на учительскія мѣста въ нашемъ уѣздѣ совѣтъ-бы не оказалось, если-бы не распространился слухъ о предстоящемъ увеличеніи жалованья». Оклады учительскаго жалованья въ земскихъ школахъ этого уѣзда равняются 240 р. для лицъ съ среднимъ или спеціально-педагогическимъ образованіемъ и 180 р. для прочихъ. Въ докладѣ Осташковской управы еще въ 1890 г. доказывалось, что «получаемое учителями жалованье въ земскихъ школахъ безусловно недостаточно для содержанія семьи, такъ какъ оно стоитъ ниже среднего расхода крестьянской семьи въ Тверской губерніи». И въ 1898 году жалованье старшихъ учителей равнялось въ этомъ уѣздѣ 212 р., младшихъ—150 р. въ годъ. А между тѣмъ предъявляемыя къ учителямъ сельскихъ школъ требованія со стороны земства громадны: «школа должна дать, по мнѣнію весьегонскаго земства, не только одну грамотность, но она должна пробудить и поддерживать въ лучшихъ своихъ воспитанникахъ, а черезъ нихъ и во всемъ населеніи, любовь къ школѣ, интересъ къ книгѣ, исканіе истинно-нравственнаго и прекраснаго». Въ тѣхъ школахъ, гдѣ два учителя, говорится въ докладѣ Новоторжской земской управы, возможно требовать при экзаменѣ на льготу 4-го разряда, вмѣсто простаго диктанта, письменнаго изложенія своими словами прочитаннаго разсказа». Такія требованія отъ учителей должны предполагать въ нихъ довольно высокое умственное развитіе. Въ настоящее время изъ 957 земскихъ учителей 300-рублевое жалованье получаютъ лишь 62 человѣка, 163 учителя получаютъ даже менѣе 200 р., остальные отъ 200 до 280 р. Неудивительно поэтому, что 263 учащихся въ земскихъ школахъ не получили средняго образованія; кромѣ того, 91 учительница кончили курсъ въ епархіальномъ училищѣ. Въ 1897 г. гласный новоторжскаго земства А. А. Бакушинъ предложилъ въ земскомъ собраніи возвысить жалованье учителей до 500 р., но вопросъ этотъ такъ и остался до сихъ поръ открытымъ («Р. Вѣд.»).

Женскія школы въ Екатеринбургѣ.

Въ пять лѣтъ число учащихся въ здѣшней женской гимназіи возрасло съ 545-ти до 766-ти; оно было-бы гораздо болѣе, если-бы всѣ выдерживающія

конкурсныя испытанія были приняты. Особая совмѣстная коммиссія изъ состава городскихъ и земскихъ гласныхъ, разсматривавшая вопросъ объ открытїи второго женскаго учебнаго заведенія, высказалась въ томъ смыслѣ, что вновь открываемое женское училище должно удовлетворять потребности небогатаго класса населенія, для которыхъ гимназія является недоступной. «Значительная часть такихъ дѣтей (т.-е. бѣдныхъ родителей),—говорится въ докладѣ коммиссіи,—проучившись нѣсколько времени, принуждена бываетъ прекратить ученіе и, такимъ образомъ, вмѣсто законченнаго образованія, получаетъ кое-какіе обрывки знаній. Кромѣ того, гимназія уже сама по себѣ развиваешь въ учащихся многія потребности и привычки, которымъ не можетъ удовлетворить ихъ обычная жизненная обстановка, часто безъ нужды отрываетъ ихъ изъ родной среды, вызываетъ жизненный разладъ и пренебреженіе къ занятіямъ и профессіи своихъ родителей». Поэтому коммиссія остановилась на такомъ типѣ женскаго средняго учебнаго заведенія, которое, давая общее законченное образованіе, вмѣстѣ съ тѣмъ служило-бы и утилитарнымъ цѣлямъ. Четырехклассное городское женское училище, по Положенію 31-го мая 1872 года, съ дополнительнымъ профессиональнымъ классомъ, наиболѣе соотвѣтствуетъ упомянутой цѣли.

Городская дума, соглашаясь съ высказанными коммиссіей соображеніями, поручила управѣ возбудить въ установленномъ порядкѣ ходатайство объ учрежденіи училища указаннаго типа, т.-е. въ сущности т. наз. Маринскаго училища. Между прочимъ, проектируется предоставить ученицамъ дополнительнаго класса, имѣющимъ въ виду сдѣлаться учительницами, посѣщать начальныя школы для практическаго ознакомленія съ методическими приемами первоначальнаго обученія («Р. Вѣд.»).

Курсы для учителей цер.-прих. школъ петербургской епархіи.

При С.-Петербургской духовной семинаріи дѣйствовали, какъ извѣстно, съ 30-го іюня по 29-е іюля лѣтніе педагогическіе курсы для учителей и учительницъ с.-петербургской епархіи. На курсахъ занималось 29 учителей и 56 учительницъ, рекомендованныхъ уѣздными отдѣленіями епархіальнаго училищнаго Совѣта, а также 6 вольнослушательницъ, преимущественно изъ учительницъ земскихъ школъ. Трое изъ учителей выбыли, такъ что численность курсовъ ко дню закрытія состояла изъ 88 лицъ. Курсами руководили: инспекторъ С.-Петербургской духовной семинаріи іеромонахъ о. Сергій, его помощникъ—преподаватель семинаріи Х. М. Поповъ; наблюдалъ за ходомъ дѣла на курсахъ епархіальный наблюдатель свящ. А. М. Азіатскій. Занятія на курсахъ имѣли практической характеръ. При курсахъ была организована школа для 30 дѣтей съ тремя отдѣленіями. Въ этой школѣ давались слушателями пробныя уроки. На курсахъ читались: методика обученія Закону Божію (прот. А. П. Петровъ—8 бесѣдъ) и церковный уставъ (преподаватель семинаріи Я. И. Зарницкій—3 бесѣды); слушатели знакомились съ приемами преподаванія русскаго языка (инспекторъ Павловскаго городского училища М. М. Ивановъ—25 часовъ), арифметики, преимущественно по методу Гольденберга (учитель Ѳ. М. Голубевъ—до 20 часовъ) и прямого письма (В. С. Гербачъ—6 бесѣдъ). Большая часть учебныхъ часовъ (до 85) удѣлена была церковному пѣнію подъ руководствомъ учителя пѣнія при духовной семинаріи А. А. Петрова. Преподавались: теорія пѣнія, обиходное

и хоровое пѣніе. Кромѣ этихъ обязательныхъ предметовъ, слушателямъ было предложено Н. А. Бартошевичемъ восемь бесѣдъ по садоводству. Въ свободное время учителя занимались переплетнымъ ремесломъ, подъ руководствомъ опытнаго переплетчика.

Занятія происходили въ помѣщеніи С.-Петербургской духовной семинаріи. Здѣсь-же жили учителя; учительницы пріютились въ женскомъ епархіальномъ училищѣ. Слушатели пользовались бесплатно обѣдомъ изъ трехъ блюдовъ, ужиномъ изъ двухъ блюдовъ, чаемъ, сахаромъ и другими продуктами. На проѣздъ съ мѣста жительства въ Петербургъ и обратно были выданы прогонныя деньги.

Занятіями на курсахъ церк.-прих. школъ епархіи живо интересовались: высокопреосвященный Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, посѣтившій курсы два раза и приглашавшій слушателей къ себѣ на бесѣды, предсѣдатель епархіальнаго училищнаго Совѣта преосвященный Веніаминъ, товарищ оберъ-прокурора Св. Синода сенаторъ В. К. Саблеръ и директоръ народныхъ училищъ В. А. Латышевъ. Отдыхъ отъ своихъ не легкихъ (4 часа утромъ и 3 часа вечеромъ) занятій находили курсисты среди тѣхъ развлеченій, которыя имъ доставлялись. Такъ, 18-го іюля они совершили на пароходѣ прогулку по Невѣ до Балтійскаго завода и вокругъ острововъ, 25-го іюля слушали пѣніе митрополичьяго хора, давашаго концертъ по широкой программѣ. 29-го іюля совершили прогулку до Кронштадта и обратно (пароходъ и чай былъ предоставленъ въ распоряженіе курсовъ временно управляющимъ Морскимъ Министерствомъ О. К. Авеланомъ). Расходы по устройству прогулокъ покрывались изъ средствъ, присланныхъ на курсы, черезъ В. К. Саблера, оберъ-прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ. Закрытіе курсовъ состоялось 29-го іюля («Н. Вр.»).

50-ти-лѣтіе служебной и ученой дѣятельности М. Н. Капустина.

21-го сентября въ С.-Петербургѣ происходило чествованіе 50-ти-лѣтія служебной и литературной дѣятельности почетнаго опекуна С.-Петербургскаго присутствія Опекунскаго совѣта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, заслуженнаго профессора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника М. Н. Капустина. Маслятый юбиларь, къ сожалѣнію, давно уже боленъ и потому уклонился отъ личнаго пріема всякаго рода торжественныхъ поздравленій. Слабость М. Н. настолько велика, что совершенное утромъ въ квартирѣ его благодарственное молебствіе онъ могъ выслушать лишь сидя въ креслѣ. Былъ принятъ, и то на короткое время, одинъ только, явившійся съ привѣтствіемъ тотчасъ-же послѣ молебствія, главноуправляющій собственной Е. И. В. канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи, предсѣдатель Опекунскаго совѣта, ген.-адъют. графъ Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ. Въ теченіе дня маслятымъ юбиларомъ получено было изъ разныхъ городовъ Россіи, въ которыхъ протекала его продолжительная служебная дѣятельность, множество адресовъ и телеграфныхъ и письменныхъ привѣтствій. Весьма сочувственный адресъ, очерчивающій плодотворную дѣятельность М. Н., полученъ былъ отъ Императорскаго училища Правовѣднія, за подписью попечителя училища е. в. принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Затѣмъ адреса съ выраженіемъ задушевныхъ привѣтствій получены были:

отъ Ярославскаго юридическаго лица, первымъ директоромъ котораго въ свое время былъ М. Н., отъ Юрьевскаго университета, Нѣжинскаго института кн. Безбородка, Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ курсовъ и Комитета Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ курсамъ, отъ которыхъ въ то-же время полученъ былъ весьма изящный альбомъ съ фотографическими карточками, отъ Маринскаго и Павловскаго женскихъ институтовъ, почетнымъ опекуномъ которыхъ состоитъ юбиляръ, отъ Петербургской городской комиссиі по народному образованію. Рижскаго учебнаго округа, разныхъ средне-учебныхъ заведеній Петербурга и другихъ губерній, московскихъ — попечительнаго о бѣдныхъ комитета Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Общества поощренія трудолюбія, Русскаго благотворительнаго Общества въ Юрьевѣ, затѣмъ отъ многихъ частныхъ лицъ — изъ Одессы, Митавы, Риги, Вологды, Пскова и пр. Въ квартиру юбиляра въ теченіе дня пріѣзжали и расписывались въ выставленной книгѣ многія изъ высокопоставленныхъ лицъ Петербурга, въ томъ числѣ: почетные опекуны бар. А. П. Гершау, К. У. Араповъ и П. Х. Шванебахъ, статсъ-секретари Государственнаго Совѣта сенаторъ В. К. фонъ-Плеве, Н. Д. Сергѣевскій, Н. Ф. Дерюжинскій, сенаторы Н. С. Таганцевъ, А. Ф. Кони, С. В. Пахманъ, Э. Я. Фуксъ и многіе другіе.

Маститый юбиляръ М. Н. Капустинъ по справедливости принадлежитъ къ однимъ изъ выдающихся крупныхъ дѣятелей на научномъ и педагогическомъ поприщѣ и заслуги его въ дѣлѣ образованія юношества, какъ въ качествѣ профессора, такъ и въ качествѣ педагога-администратора, весьма обширны. Михаилъ Николаевичъ Капустинъ, изъ дворянъ Екатеринославской губ., родился въ 1828 г. По окончаніи курса на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, онъ началъ свою служебную дѣятельность въ 1849 году въ 3-ей Московской гимназій, куда онъ поступилъ преподавателемъ законовѣднія, только что въ то время вводившагося въ гимназіяхъ. Черезъ годъ, въ 1850 г., онъ былъ приглашенъ въ Московскій университетъ на должность профессора по международному праву, гдѣ и оставался въ теченіе 18 лѣтъ, состоя въ то-же время преподавателемъ военныхъ законовъ въ Первомъ кадетскомъ московскомъ корпусѣ и затѣмъ въ Александровскомъ военномъ училищѣ. Съ преобразованиемъ въ 1868 году Ярославскаго (камеральнаго) лица въ юридическій, М. Н. былъ избранъ первымъ директоромъ лица и въ теченіе 13 лѣтъ своей здѣсь службы добился полнаго успѣха, сгруппировавъ около себя молодыя ученые силы и поставивъ преподаваніе въ лицѣ на уровень современныхъ требованій. Назначенный затѣмъ попечителемъ Дерптскаго (Юрьевскаго) учебнаго округа, онъ, занявшись преобразованиемъ прибалтійскихъ учебныхъ заведеній, въ короткое время достигъ весьма значительныхъ результатовъ въ дѣлѣ водворенія въ округѣ русскихъ началъ, проводившихся имъ твердо и рѣшительно, но вмѣстѣ съ тѣмъ осторожно и съ терпѣніемъ. Въ 1890 году М. Н. былъ перемѣщенъ на должность попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Здѣсь онъ особенное вниманіе посвящалъ вопросамъ средняго образованія и, между прочимъ, заботился о приведеніи въ болѣе нормальное положеніе отношеній учителей гимназій къ своимъ ученикамъ, а также о возможно лучшей подготовкѣ учителей для среднихъ учебныхъ заведеній, для чего имъ былъ учрежденъ при округѣ институтъ кандидатовъ на за-

нятіе мѣсть учителей. Къ мнѣніямъ, высказывавшимся на собраніяхъ директоровъ с.-петербургскихъ учебныхъ заведеній, собиравшихся въ теченіе 15-ти лѣтъ ежемѣсячно, подъ предѣдательствомъ помощника попечителя .І. Н. Лаврентьева, М. Н. Капустинъ всегда внимательно прислушивался, равныхъ и вообще къ мнѣніямъ педагогическихъ дѣятелей, напр., собиравшихся при Педагогическомъ музеѣ. Онъ былъ сторонникомъ облегченія учащихся отъ излишнихъ тягостей, напр., стоялъ за отміну экзаменовъ и переводъ изъ класса въ классъ на основаніи годовыхъ успѣховъ учениковъ. При своихъ, правда, весьма рѣдкихъ посѣщеніяхъ учебныхъ заведеній, онъ не упускалъ случая обращаться какъ къ учащимъ, такъ и отдѣльно къ учащимся съ убѣжденнымъ словомъ относительно исполненія ими обязанностей или по поводу того или иного педагогическаго вопроса.

Народному образованію въ округѣ онъ посвящалъ также не мало вниманія; благодаря его ходатайству въ Министерствѣ, напр., удалось выхлопотать значительное пособіе отъ казны на устройство такой сѣти народныхъ училищъ въ Олонецкой губ., которая сразу дала возможность почти вполне удовлетворить потребности населенія въ начальномъ образованіи. Въ циркулярахъ по учебному округу, за время его попечительства, появилось много живыхъ статей и разнаго рода извѣстій и извлеченій изъ отчетовъ о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла въ округѣ, что, конечно, способствовало лучшему ходу его.

Въ Петербургѣ М. Н. Капустину было ввѣрено преподаваніе международнаго права Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ царствующему Государю Императору Николаю Александровичу, а затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, онъ читалъ лекціи въ Абасъ-Туманѣ нынѣ почившему Наслѣднику Георгію Александровичу. Съ 1891 года онъ состоитъ членомъ Совѣта и профессоромъ по энциклопедіи права въ Императорскомъ училищѣ Правовѣдѣнія. Почетнымъ опекуномъ М. Н. состоитъ съ 1896 года.

Среди принадлежащихъ ему многочисленныхъ печатныхъ трудовъ особенно выдающимися являются слѣдующія сочиненія: 1) «Дипломатическія сношенія Россіи съ Западной Европой во 2-й полов. XVII в.»; 2) «Обозрѣніе предметовъ международнаго права»; 3) «Взглядъ на состояніе политической науки въ Европѣ»; 4) «О значеніи національности въ международномъ правѣ»; 5) «Очеркъ исторіи права въ Западной Европѣ» и 6) «Этнографія и право». Кромѣ этого, множество крупныхъ и болѣе мелкихъ статей помѣщено было имъ въ разныхъ періодическихъ журналахъ. Несомнѣнно, что и въ качествѣ серьезнаго ученаго, и въ качествѣ талантливаго профессора, и какъ гуманный администраторъ-педагогъ, и въ роли общественнаго дѣятеля (напр., какъ предѣдатель переселенческаго Общества) М. Н. Капустинъ оставилъ по себѣ глубокой слѣдъ въ исторіи русскаго просвѣщенія.

НЕКРОЛОГЪ.

Н. А. Лавровскій.

18-го сентября, въ с. Кочеткѣ, близъ г. Чугуева, Харьковской губ., скончался попечитель Рижскаго учебнаго округа *Николай Алексѣвичъ Лавровскій*. Братья Лавровскіе оставили по себѣ видный слѣдъ въ исторіи русскаго просвѣщенія. Старшій братъ, Петръ Алексѣвичъ Лавровскій, род. въ 1827 г., скончался въ 1886 г., членомъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, послѣ того какъ долгое время былъ профессоромъ по кафедрѣ славянскихъ нарѣчій въ Харьковскомъ университетѣ, потомъ былъ ректоромъ Варшавскаго университета, затѣмъ попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа. Онъ извѣстенъ многими изслѣдованіями въ области русскаго языка и славяновѣдѣнія. Оба брата вышли изъ среды духовнаго званія, родились въ Тверской губ., среднее образованіе получили въ Тверской духовной семинаріи, а высшее—въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ, въ С.-Петербургѣ, гдѣ и окончили курсъ въ 1851 году.

Скончавшійся нынѣ Николай Алексѣвичъ Лавровскій (род. 1828 г.), окончивъ курсъ въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ съ золотою медалью, опредѣленъ въ 1851 году въ этомъ-же институтѣ адъюнктомъ по кафедрѣ греческой и римской словесности и древностей. Въ слѣдующемъ году онъ былъ переведенъ адъюнктомъ-же въ Харьковскій университетъ по кафедрѣ педагогики. Въ 1853 году, по защитѣ диссертациі, Н. А. получилъ степень магистра русскоі словесности и назначенъ членомъ комитета для испытанія лицъ, ищущихъ званія домашняго учителя и учительницы по предмету русскоі словесности. Удостоенный въ 1855 году степени доктора славяно-русской филологіи, Н. А. былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ педагогики, съ 1856—1858 г. цензоръ неофициальную часть «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», а въ 1858 году переименованъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ педагогики въ Главный Педагогическій институтъ, но, вслѣдствіе закрытія его, вскорѣ вернулся въ Харьковскій университетъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ русскоі словесности. Въ 1862 г. Н. А. былъ избранъ деканомъ историко-филологическаго факультета Харьковскаго университета и эту должность онъ занималъ до 1878 г., когда былъ назначенъ директоромъ Историко-филологическаго института кн. Безбородка въ Нѣжинѣ. Оставивъ въ 1882 году службу въ институтѣ, Н. А. въ слѣдующемъ году былъ назначенъ ректоромъ Варшавскаго университета, а въ 1886 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго

ординарнаго профессора. Въ 1890 году Императорская Академія Наукъ избрала Н. А. ординарнымъ академикомъ въ отдѣленіе русскаго языка и словесности, съ оставленіемъ его въ должности ректора. Въ этомъ-же году Н. А. былъ назначенъ на постъ попечителя Рижскаго учебнаго округа.

Своими трудами Н. А. Лавровскій много содѣйствовалъ разработкѣ исторіи русскаго просвѣщенія. Въ этой области имѣютъ большую цѣнность его сочиненія «Памятники стариннаго русскаго воспитанія» (помѣщ. въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей», 1861 г.), «О педагогическомъ значеніи сочиненій Императрицы Екатерины II-й», «О древне-русскихъ училищахъ». Затѣмъ извѣстны его сочиненія «О Крыловѣ и его литературной дѣятельности» («Журн. Мин. Нар. Просв.» 1868 г.), «М-мъ Меншенонъ» («Русское Слово» 1859 г.), «О византийскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ русскихъ съ греками» (1853 года, магистерская диссертація) и др.; много статей историко-литературнаго и педагогическаго содержанія помѣщено имъ въ «Извѣстіяхъ Нѣжинскаго Историко-филологическаго института» за время управленія имъ этимъ институтомъ.

«Въ лицѣ Николая Алексѣевича Лавровскаго, — говоритъ г. Г., въ статьѣ «Памяти Н. А. Лавровскаго» («Нов. Время» № 8.465), — сошелъ со сцены одинъ изъ самыхъ почтенныхъ ветерановъ нашего учебнаго вѣдомства, выдающійся по дарованіямъ и опытности, высокопросвѣщенный государственный дѣятель, авторитетный ученый въ своей области (исторіи русской словесности) и сверхъ всего этого человекъ рѣдкихъ душевныхъ и нравственныхъ качествъ. Людей такого закала, такой нравственной чистоты и высокаго безкорыстія въ наше матеріальное и практическое время встрѣчается все менѣе и менѣе. Мало и такихъ замѣчательно добросовѣстныхъ тружениковъ, которые свои обязанности по службѣ и по исполненію вѣреннаго имъ дѣла ставятъ выше всего на свѣтѣ, такихъ *людей дома*, какиѣ были покойный... Но не этими одними свойствами объясняется то всеобщее глубокое уваженіе, которымъ пользовался Н. А. Лавровскій вездѣ, гдѣ только онъ ни служилъ и ни являлся дѣятелемъ или сотрудникомъ, и то чрезвычайное обаяніе, которое онъ производилъ своею личностью на подчиненныхъ, сослуживцевъ, учениковъ и вообще всѣхъ, кто вступалъ съ нимъ въ общеніе. Николай Алексѣевичъ обладалъ рѣдкими педагогическими и административными талантами. Замѣчательный тактъ во всемъ, въ служебныхъ отношеніяхъ, какъ и въ обращеніи съ молодежью, природная мягкость и добродушіе въ соединеніи съ непоколебимой твердостью въ своихъ убѣжденіяхъ и принципахъ—все это позволяло ему стойко и вмѣстѣ нечувствительно для управляемыхъ проводить въ жизнь и укрѣплять тѣ начала и ту систему, которой онъ являлся призваннымъ представителемъ. Это особенно было важно въ томъ дѣлѣ, которому онъ столько послужилъ, въ проведеніи учебныхъ реформъ и постановкѣ русской школы на нашихъ окраинахъ, сперва въ качествѣ ректора Варшавскаго университета (1883—1890 гг.), а затѣмъ въ должности попечителя Рижскаго учебнаго округа (1890—1899 гг.). Въ этомъ отношеніи труды и заслуги его передъ русскимъ обществомъ и родной неоцѣнимы. Прямота и искренность въ дѣйствіяхъ и въ рѣчахъ, безукоризненная честность и безкорыстіе, справедливость и безпристрастіе къ людямъ вмѣстѣ съ другими симпатичными чертами его личности, быстро завоевали ему расположеніе не однихъ только подчиненныхъ и сослуживцевъ, но и всякаго имѣвшаго до него дѣло, такъ что даже въ мѣстномъ населеніи нашихъ окраинъ, у поляковъ и балтовъ, онъ пользовался общимъ уваженіемъ.

ніемъ, а нерѣдко и личными симпатіями. Молодежь особенно его всегда и вездѣ любила, ибо со свойственною ей чуткостью понимала его возвышенный душевный строй, а въ отношеніи къ себѣ находила въ немъ всегда искренно расположеннаго, участливаго и гуманнаго наставника и учителя, но твердаго и строгаго, когда это нужно, и руководящагося въ своихъ дѣйствіяхъ исключительно пользою и интересами вѣреннаго ему юношества и своими убѣжденіями. Особенно въ этомъ отношеніи памятно его директорство въ Пѣжинскомъ Историко-филологическомъ институтѣ (1875—1882 гг.), гдѣ его педагогическое призваніе и административныя способности нашли себѣ впервые большой просторъ и широкое примѣненіе. Это была самая блестящая и счастливая эпоха въ исторіи этого учрежденія. Николай Алексѣевичъ собралъ тамъ прекрасныя учебныя и ученые силы и привелъ это новооткрытое высшее учебное заведеніе въ цвѣтущее состояніе. Дружной семьей жили тогда учащіе и учащіяся института съ своимъ любимымъ директоромъ во главѣ, и у всѣхъ ихъ сохранился объ этомъ времени самое свѣтлое воспоминаніе.

«Когда состоялось назначеніе Н. А. ректоромъ Имп. Варшавскаго университета, множество его учениковъ изъ пѣжинскихъ студентовъ перешло туда. Такимъ-же общимъ уваженіемъ и любовью пользовался Лавровскій и въ Варшавскомъ университетѣ, а затѣмъ въ Ригѣ. Энергическая и высоко полезная дѣятельность его какъ ректора и попечителя у всѣхъ въ памяти, а плодъ ея—на глазахъ, и дай Богъ только, чтобы было кому поддержать, сохранить и упрочить все то, что создалъ покойный. Для характеристики Н. А. слѣдуетъ еще отмѣтить одну преобладающую черту его характера, которая придавала ему особую тишиность и своеобразность. Отличаясь чрезвычайно независимостью и чуждый всякаго искаательства, Николай Алексѣевичъ былъ необыкновенно скромный и непритязательный. У него не было ни малѣйшаго самомнѣнія, не было узкаго честолюбія или славолюбія, онъ не терпѣлъ ничего показнаго и предписываемаго этикетомъ, не любилъ внѣшнихъ и пустыхъ церемоній, уклонялся отъ всякихъ почестей и бѣжалъ отъ всякаго внѣшняго блеска и величія. Этимъ объясняется то, что, при всѣхъ своихъ достоинствахъ и заслугахъ, онъ и на видныхъ должностяхъ держалъ себя чрезвычайно скромно, а потому находился всегда какъ-бы въ тѣни. При его умѣ, дарованіяхъ, опытности и тактѣ, всякій другой, болѣе ловкій и честолюбивый человѣкъ имѣлъ-бы гораздо болѣе блестящую служебную карьеру, чѣмъ та, которая выпала на его долю. Н. А. служебнымъ успѣхамъ и внѣшнему блеску предпочиталъ скромную труженническую жизнь и удовлетвореніе своихъ высокихъ нравственныхъ, душевныхъ и умственныхъ потребностей. Онъ былъ истинно счастливъ, когда онъ могъ добросовѣстно и съ надеждой на успѣхъ исполнять свой служебный долгъ, а досуги свои посвящать любимымъ ученымъ, кабинетнымъ занятіямъ, чтенію и общенію съ друзьями и сослуживцами. Здравый и ясный взглядъ на вещи, замѣчательная начитанность и ширина образованія, необыкновенная искренность и общительность, всегда свѣтлое и бодрое расположеніе духа, заразительно дѣйствовавшее и на другихъ, дѣлали всякое общеніе съ нимъ и бесѣду въ его обществѣ особенно пріятными и отрадными, а потому потеря его является крайне тяжелымъ ударомъ для всѣхъ, ближе къ нему стоявшихъ и привыкшихъ испытывать на себѣ его бодрящее, благотворное вліяніе.

«Здѣсь не мѣсто распространяться о государственныхъ, а также выдающихся ученыхъ заслугахъ почившаго. Они, конечно, найдутъ себѣ надле-

жаную оцѣнку. Мы-же имѣли въ виду набросать лишь нѣсколько штриховъ, чтобъ бѣгло обрисовать глубоко-симпатичный образъ этого замѣчательнаго русскаго дѣятеля и человѣка. Миръ его праху!»

21-го сентября, въ Харьковѣ, состоялось погребеніе тѣла Н. А. Лавровскаго. Отпѣваніе совершено было въ университетской церкви, въ которой слово произнесъ проф. Лебедевъ. На могилѣ говорили рѣчи: проф. Багалъй и учитель Левандовскій. На гробъ возложены были вѣнки: отъ Совѣта Харьковскаго университета, филологическаго его факультета, Нѣжинскаго института, отъ котораго прибыла ко дню погребенія депутація, и многихъ другихъ учрежденій и лицъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И СООБЩЕНІЯ.

Отдѣленіе изящной словесности въ Академіи наукъ. Положеніе о новомъ отдѣлѣ изящной словесности въ память А. С. Пушкина будетъ разработано вторымъ отдѣленіемъ Академіи наукъ въ октябрѣ, самые-же выборы новыхъ академиковъ состоятся только въ декабрѣ, потому что первоначально допущены будутъ предложенія кандидатовъ. съ подробною характеристикою трудовъ ихъ, которая позже будетъ напечатана въ журналѣ академіи для сужденія о ней и русскаго общества («Нов.»).

Обратный приѣмъ студентовъ. Объявлены результаты обратнаго приѣма въ Кіевскій университетъ тѣхъ изъ бывшихъ студентовъ этого университета, которые были уволены изъ него за участіе въ послѣднихъ студенческихъ безпорядкахъ. Изъ поданныхъ бывшими студентами этой категоріи до 300 прошеній о возвращеніи ихъ въ университетъ попечитель Кіевского учебнаго округа постановилъ принять обратно лишь 124 человѣка въ четыре различныхъ срока, а остальнымъ въ приѣмъ отказано. Принятые распредѣляются такимъ образомъ: съ августа 1899 года приняты въ число студентовъ 19 человѣкъ, съ января 1900 года—73 человѣка, съ августа 1900 года—9 человѣкъ и, наконецъ, 23 человѣка допущены къ экзаменамъ въ концѣ текущаго учебнаго года съ правомъ на зачисленіе въ студенты по выдержаніи успѣшно испытанія съ начала будущаго 1900—1901 года («К. Сл.»).

Общежитія при университетахъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія обратилось къ попечителямъ учебныхъ округовъ съ предложеніемъ заблаговременно озаботиться составленіемъ и представленіемъ ему подробныхъ и точныхъ данныхъ о сооружеіи и оборудованіи предполагаемыхъ общежитій, рассчитанныхъ пока не болѣе, чѣмъ на 150 человѣкъ каждое. Свѣдѣнія объ участкахъ земли для общежитій, планы и смѣты построекъ должны быть доставлены къ 1-му января 1900 года. Общежитія предполагается устроить по образцу недавно устроеннаго общежитія при Московскомъ университетѣ, но съ тою разницею, что всѣ мѣста будутъ платными и расходы по ихъ содержанію будутъ покрываться на собранныя съ пансіонеровъ суммы. Московское общежитіе имени Императора Николая II, сооруженное состоящимъ подъ покровительствомъ в. к. Сергія Александровича Комитетомъ для содѣйствія устройству студенческихъ общежитій при Московскомъ университетѣ, уже открыто. Въ 1-мъ этажѣ, кромѣ квартиръ для лицъ служебнаго персонала и студентовъ, помѣщается обширная столовая, въ два свѣта съ 5-ю ко-

лоннами, снабженная 5-ю, во всю длину залы, обѣденными столами, обтянутыми темнымъ сукномъ. Рядомъ буфетъ, въ которомъ будутъ приниматься и разливаться кушаны, приносимыя изъ кухонь, расположенныхъ въ подвалномъ этажѣ. Съ передняго входа широкая лѣстница ведетъ въ расположенную во 2-мъ этажѣ большую приемную комнату съ балкономъ; въ этомъ-же этажѣ помѣщается обширная комната для библиотеки; въ ней размѣщены шесть большихъ шкафовъ для книгъ и два большихъ стола для чтенія; недалеко отъ библиотеки расположена полусвѣтлая угловая комната для 12 студентовъ, желающихъ заниматься фотографическими работами, со шкапчиками, специально приспособленными для изготвленія реактивовъ. Каждая изъ комнатъ, предназначаемыхъ для помѣщенія студентовъ, снабжена желѣзными кроватями съ тумбочками по числу квартирентовъ, полками для книгъ, однимъ или двумя столами для занятій, шкафами для платья и отъ 3-хъ до 6-ти вѣнскихъ стульевъ («Русск. Вѣд.»).

Медицинскій факультетъ въ Одессѣ. Всѣ зданія, необходимыя для перваго и втораго курсовъ открываемаго съ будущаго года медицинскаго факультета Новороссійскаго университета частью уже закончены, и приступлено къ внутренней отдѣлкѣ и обстановкѣ отдѣльныхъ помѣщеній, частью-же заканчиваются вчеряѣ, съ такимъ расчетомъ, чтобы къ концу года все было готово къ открытію. По отзывамъ специалистовъ, какъ профессоровъ, такъ и техниковъ, зданія медицинскаго факультета построены согласно послѣднимъ требованіямъ техники и гигиены и займутъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди русскихъ медицинскихъ учрежденій («Од. Лист.»).

Практическія занятія на юридическихъ факультетахъ. Въ проектѣ организациі практическихъ занятій на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета отмѣчено, что поступающіе на первый курсъ недостаточно подготовлены къ слушанію лекцій. У большинства младшихъ студентовъ быстро ослабѣваетъ любознательность и охота къ серьезнымъ занятіямъ. Явленіе это замѣчалось всегда. Въ виду этого важнаго обстоятельства юридическій факультетъ Московскаго университета призналъ необходимымъ занятіямъ студентовъ перваго курса придать титорскій характеръ. Роль руководителя въ этомъ случаѣ—оказывать помощь студентамъ на первыхъ порахъ въ усвоеніи ими основныхъ понятій права, излагаемыхъ профессорами. На II, III и IV курсахъ главное вниманіе руководителей должно быть направлено на возбужденіе самостоятельной научной дѣятельности студентовъ. На первомъ курсѣ практическія занятія предположено ввести по всѣмъ предметамъ преподаванія, посвящая 1 часть исторіи римскаго права съ энциклопедіей, 1 часть исторіи русскаго права и 1 часть политической экономіи. На второмъ курсѣ по римскому праву предложено занятій 2 часа, по государственному въ одномъ полугодіи часть. На третьемъ курсѣ двухчасовыя практическія занятія удѣляются римскому праву и на IV курсѣ 2 часа по гражданскому и уголовному праву и процессу. Вознагражденія руководителямъ предложено выдавать по 100 руб. за годовой часть. Сверхъ того факультетъ намѣренъ ввести на второмъ курсѣ два платныхъ часа занятій. Средствъ на практическія занятія потребуется не болѣе 2.000 руб. въ годъ. Такія-же занятія устанавливаются и въ другихъ университетахъ.

Южные славяне въ медицинской академіи. Въ текущемъ году оказался значительный наплывъ желающихъ поступить въ Императорскую Военно-медицинскую академію изъ числа уроженцевъ южныхъ славянскихъ земель. Для лицъ этой категоріи, принимаемыхъ въ академію съ аттестатомъ зрѣлости южно-славянскихъ гимназій, установленъ комплектъ въ 25 человекъ, при чемъ ежегодный приемъ можетъ простираться не далѣе пяти. По существующимъ въ академіи правиламъ, южные славяне, если за время пребыванія въ академіи не приобретутъ русскаго свидѣтельства зрѣлости, получаютъ по окончаніи курса наукъ въ академіи свидѣтельство, которое хотя и разрѣшаетъ имъ держать выпускные экзамены въ испытательной комиссіи, но лишь на такой дипломъ, который правъ службы и врачебной практики въ Россійской имперіи предоставлять имъ не можетъ («Н. Вр.»).

Археологическій институтъ. Въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства» опубликовано новое положеніе о С.-Петербургскомъ археологическомъ институтѣ. Институтъ этотъ состоитъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и имѣетъ цѣлю приготовленіе специалистовъ по разнымъ отраслямъ археологіи и по архивовѣдѣнію. Въ институтѣ преподаются: славяно-русская археографія, славяно-русская палеографія, архивовѣдѣніе, первобытная археологія (въ особенности русская), христіанская археологія (памятники искусствъ, особенно византійскіе и русскіе), юридическія древности, историческая географія и этнографія Россіи, нумизматика (особенно русская), дипломатика, польско-литовскія древности, греческая палеографія и латинская палеографія. Слушаніе лекцій по тремъ послѣднимъ предметамъ обязательно. При институтѣ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, могутъ быть открываемы чтенія и по другимъ отраслямъ древлевеѣдѣнія. Въ слушатели института принимаются лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній. По усмотрѣнію Совѣта института, къ слушанію лекцій допускаются, въ качествѣ вольнослушателей, также и лица, не получившія высшаго образованія. Слушатели обучаются бесплатно, а вольнослушатели уплачиваютъ 30 р. въ годъ. Въ уважительныхъ случаяхъ Совѣту предоставляется освобождать вольнослушателей отъ платы. Курсъ ученія въ институтѣ продолжается попрежнему два года, по окончаніи которыхъ слушатели подвергаются испытанію по всемъ преподаваемымъ имъ предметамъ. Институтъ оказываетъ лицамъ, окончившимъ въ немъ курсъ, содѣйствіе къ полученію должностей, соответствующихъ изученной ими специальности. При институтѣ состоятъ: бібліотека, музей древностей, собраніе образцовыхъ принадлежностей архива, нумизматическая и другія коллекціи. Для опубликованія научныхъ работъ какъ своихъ членовъ, такъ и иностранныхъ лицъ институтъ издаетъ, по мѣрѣ накопленія матеріала, особый журналъ. Членамъ института предоставляется право ношенія нагруднаго знака, рисунокъ котораго утверждается Высочайшею властью.

Женскій медицинскій институтъ. На Высшихъ Женскихъ Медицинскихъ курсахъ съ началомъ настоящаго учебнаго года начинаются занятія врачебными науками по программѣ третьяго курса академіи, такъ какъ первые два года посвящаются изученію естественныхъ наукъ. Для улучшенія преподаванія по хирургіи, терапіи и проч. при Петропавловской городской больницѣ будетъ сооружено особое зданіе, съ аудиторіею, приносившею, приблизительно, въ сорокъ пятьдесятъ слушательницъ. Кромѣ того, въ

зданіи будутъ помѣщаться: пріемная комната (амбулаторія) для хирургическихъ больныхъ, кабинетъ профессора и нѣсколько палатъ для практическихъ занятій слушательницъ. Новое зданіе будетъ соединено съ Петропавловскою больницей и составитъ какъ-бы одно цѣлое съ нею. Вообще проектированное въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ зданіе института оказывается далеко не соотвѣтствующимъ той потребности въ женскомъ медицинскомъ образованіи, которая сказалась количествомъ поданныхъ для поступления прошеній, въпятеро превышающихъ количество слушательницъ, какое институтъ можетъ вмѣстить. Явилась потребность выстроить пять новыхъ зданій, въ которыхъ должны помѣститься палата для глазныхъ болѣзней, для родильницъ, гидротерапевтическое заведеніе съ массажемъ и электричествомъ, различные кабинеты и общежитіе и т. д. Такъ какъ средства института ограничены, то Общество по усилению средствъ института возбудило въ городской управѣ ходатайство о безплатномъ отводѣ подѣ перечисленныя зданія 2.238¹/₂ кв. саж. городской земли, стоимость которой опредѣлена въ 55.958 р. Городская управа, внося это ходатайство въ Думу, предлагаетъ отвести институту 1.500 кв. саж. съ тѣмъ, чтобы эта земля ни для какой иной надобности, кромѣ постройки перечисленныхъ зданій, назначена не была, чтобы къ постройкѣ хотя-бы одного больничнаго зданія было приступлено не позже одного года, а сама постройка окончена не позже трехъ лѣтъ со времени отвода земли, всѣ-же остальные зданія чтобы были окончены не позже, какъ черезъ пять лѣтъ послѣ отвода земли; чтобы съ сооруженіемъ зданій городскимъ больницамъ было предоставлено право безплатнаго пользованія въ теченіе лѣтняго каникулярнаго въ институтѣ времени какъ гидротерапевтическимъ отдѣленіемъ съ массажемъ и электротерапіей, такъ и родильнымъ покоемъ. За каждую родильницу управа предлагаетъ назначить институту плату по 75 к. въ сутки. Въ институтѣ на первый курсъ принято въ нынѣшнемъ году 225 слушательницъ («Н. Вр.»).

Юбилей 4-й гимназіи въ Москвѣ. 1-го сентября, въ Москвѣ, четвертая гимназія праздновала 50-ти-лѣтіе своего существованія. Торжество началось съ литургіи и молебствія въ домовой церкви гимназіи и перенесено было въ актовій залъ, гдѣ директоръ гимназіи Д. А. Соколовъ ознакомилъ присутствовавшихъ съ исторіей гимназіи. Гимназія образовалась изъ дворянскаго института, узко-сословнаго учебнаго заведенія. Дворянскій институтъ былъ преобразованъ въ гимназію Высочайшимъ повелѣніемъ 1-го іюня 1849 года, а свое существованіе она начала 1-го сентября того-же года при 87 учащихся. Но уже въ первое полугодіе поступило 146 учениковъ, преимущественно еще дѣтей дворянъ. Едва гимназія успѣла установить порядокъ занятій, какъ ей пришлось встрѣтить нововведеніе, клонившееся къ ослабленію классицизма. Государь утвердилъ доклады Министра Народнаго Просвѣщенія о прекращеніи въ гимназіяхъ преподаванія греческаго языка и замѣнѣ этого предмета курсомъ естественныхъ наукъ. Въ 1856 году гимназія едва не превратилась снова въ дворянское учебное заведеніе, но проектъ барона Рейхеля остался проектомъ. Въ 1859 году гимназія уже насчитывала 310 учениковъ. Въ 1861 году гимназія завяла новое помѣщеніе на Покровкѣ, чрезвычайно неудобное для педагогическихъ цѣлей. Уставъ гимназіи 1864 года снова измѣнилъ внутренній строй гимназіи, гдѣ стали преобладать древніе языки. Въ 1867 году учащихся насчитывалось уже 520 человекъ. Въ 1871 г., съ введеніемъ новаго гимназическаго устава,

снова измѣняется фizioномiя гимназiи; съ тѣхъ поръ и до настоящаго дня ея жизнь ничѣмъ не разнится отъ другихъ русскихъ гимназiй. Среди воспитанниковъ гимназiи наиболѣе извѣстны имена: П. Обинскiй, бывшiй ректоръ С.-Петербургскаго университета В. Сергѣевичъ, бывшiй министръ государственнаго имуществъ кн. Ливень, Д. Коропчевскiй, оберъ-прокуроръ Сената Н. Хвостовъ, поэтъ гр. Голенщевъ-Кутузовъ, старшiй совѣтникъ Мин. Иностр. Дѣлъ кн. В. Оболенскiй, попечитель Петербургскаго уч. округа академикъ Н. Сонинъ, директоръ политич. экономiи П. А. Каблуковъ, проф. П. Г. Виноградовъ, директоръ Департамента Нар. Просв. В. Рахмановъ, артистъ П. Хохловъ, Савва Морозовъ, главный докторъ Московскаго воспит. дома А. Устиновъ, академикъ А. Шахматовъ и т. д. Въ пансионѣ, изъ котораго образовалась гимназiя, обучались такiя извѣстныя лица, какъ К. Д. Кавелинъ, А. Воейковъ, поэтъ В. Жуковскiй, А. Тургеневъ, основатель «От. Зап.» Павелъ Свиньинъ, кн. В. Одескiй, гр. Дм. Милютинъ, бывшiй посолъ въ Парижѣ баронъ А. Моренгеймъ и т. д. («Нов.»).

Совѣщательныя собранiя съ родителями при гимназiяхъ. Попечитель Одесскаго учебнаго округа разослалъ по округу циркуляръ, въ которомъ рекомендуетъ всѣмъ представителямъ среднихъ учебныхъ заведенiй устраивать совѣщательныя собранiя съ родителями учащихся по вопросамъ, имѣющимъ цѣлью устраненiе существующихъ недостатковъ нашей средней школы. Въ циркулярѣ, между прочимъ, указывается, что въ сужденiи о нуждахъ подрастающаго поколѣнiя голосъ однихъ педагоговъ былъ-бы односторонень, если-бы они не справлялись съ сужденiями тѣхъ лицъ, которыя естественно стоятъ къ дѣтямъ ближе, чѣмъ администрацiя школы («Од. Лист.»).

Недостатокъ школъ въ Саратовѣ. Въ Саратовѣ съ его округою замѣчается сильнѣйшiй недостатокъ въ школахъ. Страдная пора для дѣтей и юношества—пора экзаменовъ—миновала, но горе и отчаянiе многихъ изъ нихъ остаются. Всѣ сдавшiе удовлетворительно экзамень, но не попавшiе въ школу за недостаткомъ свободныхъ мѣстъ, пребываютъ въ унынiи, а родители такихъ несчастныхъ, послѣ тщетныхъ попытокъ опредѣлить ихъ въ одну изъ среднихъ школъ, прямо-таки потеряли всякую вѣру въ возможность дать образованiе своимъ дѣтямъ. Что-же дальше? Куда пойдутъ тѣ дѣти, которыя по конкурсу не могутъ попасть въ гимназiи или реальное училище? Можетъ быть, профессиональныя школы открыты для такихъ дѣтей въ Саратовѣ, напримѣръ? Ничуть не бывало! Александровское ремесленное училище ежегодно принимаетъ только 60—70 изъ 200—250 желающихъ обучаться въ немъ. Коммерческое училище? Но когда оно откроется и откруется-ли? Можетъ быть, въ ближайшихъ уѣздныхъ городахъ—въ Царицынѣ, Вольскѣ—имѣются школы, готовыя удовлетворить насущную потребность въ образованiи и обывателей Саратова? И этого нѣтъ, ибо среднiя школы Вольска и Царицына очень многимъ отказываютъ въ приемѣ тоже за недостаткомъ мѣстъ. Однимъ словомъ, средняя школа города Саратова и прилегающихъ къ нему уѣздныхъ городовъ давнымъ-давно является мачихой для многихъ дѣтей, пригрѣвая въ стѣнахъ своихъ лишь очень немногихъ счастливцевъ («Сарат. Лист.»).

Училище Общества содѣйствiя реальному образованiю. Закончились приемныя испытанiя въ первые классы учебнаго заведенiя по программѣ ре-

альныхъ училищъ, открытаго въ Петербургѣ съ начала 1899—1900 учебнаго года по почину учредителей Общества содѣйствія реальному образованію (по Загородному пр., д. 58). Заявленій о принятіи въ упомянутое учебное заведеніе было подано болѣе 200; выдержали испытанія въ приготовительный классъ 47, въ первый классъ—85 и второй классъ—35, всего 167 человекъ. Такой наплывъ желающихъ помѣститъ своихъ дѣтей во вновь открытое училище ясно доказываетъ, насколько велика въ столицѣ потребность въ реальномъ образованіи. Онъ ясно свидѣтельствуетъ также о томъ, что организационный комитетъ проектируемаго Общества на самыхъ первыхъ шагахъ своей дѣятельности приобрѣлъ общее сочувствіе и довѣріе къ себѣ со стороны общества. Число лицъ, изъявившихъ желаніе поступить въ составъ членовъ проектируемаго Общества, также говоритъ въ пользу послѣдняго; въ настоящее время оно возрасло уже до 700 человекъ («Нов.»).

Общество вспомошествованія учащимся въ Самарѣ. 15 го августа, въ зданіи городской думы состоялось очередное собраніе Общества взаимопомощи учащимъ и учившимъ Самарской губерніи. Изъ предложенныхъ собранію докладовъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ: объ учрежденіи пенсіонной кассы для учителей и учительницъ, объ общежитіи для учащихся дѣтей учителей или о выдачѣ ежемѣсячнаго въ 5 руб., пособія на содержаніе дѣтей, получающихъ образованіе въ Самарѣ, о санаторіи для больныхъ учителей, объ отведеніи бесплатныхъ квартиръ для прѣзжающихъ въ вакаціонное время въ Самару сельскихъ учащихся изъ числа членовъ Общества, и т. п. По проекту о пенсіонной кассѣ предлагается для основанія капитала установить ежемѣсячные вычеты изъ жалованья по 1 р. 20 к. съ получающихъ до 300 р. въ годъ и по 1 р. 80 к. съ получающихъ болѣе 300 р., при непремѣнномъ условіи согласія на такіе вычеты тѣхъ, у кого они дѣлаются; слѣдовательно, участіе въ эмеритальной кассѣ предполагается слѣжать необязательнымъ. Изъ составленныхъ такимъ путемъ средствъ должны выдаваться пенсіи и единовременныя пособія. Получавшіе до 300 рублей жалованья за 25 лѣтъ службы получаютъ пенсію въ размѣрѣ годового оклада, а служившіе болѣе 20-ти лѣтъ—полугодовой окладъ жалованья. Лицамъ, получавшимъ свыше 300 руб., за 25 лѣтъ выдается пенсія въ размѣрѣ 400 руб., а прослужившимъ болѣе 20-ти лѣтъ, но менѣе 25-ти, выдается 200 руб. Представители министерскихъ школъ резонно возражали, что было-бы несправедливо выключать изъ членовъ пенсіонной кассы учащихся Мин-ва Нар. Просв. Это замѣчаніе было принято во вниманіе, и собраніе приняло проекты правленія съ соответствующимъ добавленіемъ. Далѣе правленіе доложило собранію, что ходатайство объ открытіи общежитія для учащихся дѣтей учителей до сихъ поръ, т.-е. болѣе 1½ года, остается со стороны попечителя округа безъ отвѣта; поэтому, чтобы не оставить безъ помощи бѣдныхъ родителей, у которыхъ учатся дѣти въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ города Самары, правленіе предложило собранію выдавать ежемѣсячно пособія въ 3—5 руб. на содержаніе дѣтей. Нѣкоторые изъ членовъ собранія находили эту цифру крайне незначительной и предлагали увеличить ее до размѣровъ 8—10 руб.; оказалось, что касса Общества учителей не позволяетъ повысить цифру выдаваемаго пособія, такъ какъ изъ всѣхъ земствъ слѣдало взносъ за учителей лишь одно Ставропольское и то въ количествѣ 128 руб. Собраніе приняло предложеніе правленія. Слѣдующимъ былъ вопросъ о санаторіи для больныхъ уча-

щих Самарской губернии. Нижегородское Общество взаимопомощи учащимъ задалось цѣлью открыть въ Крыму или на Кавказѣ санаторію для больныхъ учителей; въ этихъ видахъ оно обратилось ко всѣмъ существующимъ въ Россіи Обществамъ и предлагало имъ прійти на помощь этому дѣлу. Къ сожалѣнію, правленіе Самарскаго Общества учителей отнеслось къ этому весьма симпатичному проекту несочувственно и безъ всякихъ основаній отвергло его; еще болѣе печально, что и собраніе согласилось съ правленіемъ. Пріѣзжающіе въ вакаціонное время учителя и учительницы, по примѣру прошлаго года, будутъ и на слѣдующій годъ, пользоваться бесплатными квартирами, отводимыми обыкновенно въ городскихъ училищахъ («Р. Вѣд.»).

Общество взаимнаго вспомошествованія учащимъ. Общество взаимнаго вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Смоленской губернии открыло 17-го августа общежитіе для дѣтей дѣйствительныхъ членовъ Общества. Въ настоящее время въ общежитіи находится девять мальчиковъ изъ разныхъ уѣздовъ Смоленской губернии. Плата за воспитанниковъ вносится впередъ за десять мѣсяцевъ 50 р. Въ текущемъ году рѣшено принять всего 12 мальчиковъ, но современемъ предполагается значительно увеличить число воспитанниковъ, а также построить для общежитія собственное зданіе, и попечительница общежитія кн. Тенишева ходатайствуетъ объ уступкѣ городомъ мѣста для постройки общежитія. Несмотря на то, что Общество это возникло въ началѣ прошлаго года, оно насчитываетъ у себя уже болѣе 600 членовъ (къ 30-му августа было 605 членовъ, изъ нихъ дѣйствительныхъ членовъ — учителей и учительницъ — около 400). Между прочимъ, учителей и учительницъ земскихъ училищъ въ Обществѣ состоитъ 293, — 42% всѣхъ земскихъ учителей губернии. При Обществѣ учреждена ссудная касса, имѣющая цѣлью выдавать безпроцентныя ссуды нуждающимся временно въ деньгахъ дѣйствительнымъ членамъ Общества. На послѣднемъ общемъ собраніи былъ прочитанъ интересный докладъ о дѣятельности существующихъ въ Россіи обществъ взаимопомощи учащимъ и учившимъ. Изъ доклада видно, что изъ существующихъ въ Россіи провинціальныхъ обществъ взаимопомощи (имѣлись свѣдѣнія о 17-ти обществахъ) только шесть обществъ имѣютъ общежитія для учащихся. Всѣ общества выдаютъ пособія и ссуды дѣйствительнымъ членамъ, нѣкоторыя имѣютъ бюро для присканія занятій (Тульское, Харьковское, Самарское, Нижегородское), даровыя квартиры для пріѣзжающихъ въ городъ учителей, два общества имѣютъ библіотеки (Нижегородское и Харьковское) и два общества — пансіоны для дѣвочекъ. Въ 18-ти обществахъ (17 провинціальныхъ, одно петербургское) состоитъ дѣйствительныхъ членовъ не болѣе 7.000, а всѣ общества обладаютъ капиталомъ въ 108.000 рублей. Нижегородское Общество обратилось во всѣ провинціальныя общества съ предложеніемъ принять участіе въ постройкѣ санаторіи для больныхъ учителей и учительницъ народныхъ училищъ въ Крыму. Смоленское Общество отнеслось къ этому предложенію съ полнымъ сочувствіемъ и рѣшило по мѣрѣ средствъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ («Р. В.»).

Публичныя лекціи въ Варшавѣ. Вышелъ краткій отчетъ о публичныхъ лекціяхъ, читанныхъ профессорами Варшавскаго университета въ первомъ полугодіи 1899 г. Объ интересѣ, вызванномъ ими, можно судить по числу билетовъ, которыхъ продано было 2.580. Изъ общаго числа слушателей у

трехъ лекторовъ было болѣе 200 у каждаго, вслѣдствіе чего подписку на ихъ лекціи пришлось закрыть въ виду небольшой вмѣстительности самыхъ обширныхъ аудиторій университета. У остальныхъ лекторовъ наименьшее число слушателей было 54. Интересъ публики къ лекціямъ не ослабѣвалъ отъ начала до конца ихъ, даже и въ томъ случаѣ, когда цѣлая серия лекцій состояла изъ 12-ти. Судить объ этомъ можно по тому, что число слушателей во все продолженіе лекцій не уменьшалось. По окончаніи лекцій лекторамъ отъ публики былъ поднесенъ благодарственный адресъ съ выраженіемъ пожеланія, чтобы публичныя лекціи продолжались и на будущее время («Варш. Дн.»).

Кружокъ преподавателей въ Варшавѣ. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, 23-го августа, утвержденъ уставъ Варшавскаго кружка преподавателей физики и математики. Кружокъ имѣетъ цѣлю: 1) слѣдить за успѣхами физики и 2) способствовать преподаванію физики и математики въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Почетнымъ предсѣвателемъ кружка состоитъ попечитель Варшавскаго учебнаго округа, а товарищемъ его—одинъ изъ профессоровъ физики Варшавскаго университета.

Публичные курсы въ Одессѣ. Въ Одессѣ мѣстное Общество естествоиспытателей открываетъ курсъ публичныхъ лекцій по естествознанію и математикѣ. Чтеніе лекцій начнется 16-го сентября и будетъ продолжаться по 15-е декабря. Въ этомъ полугодіи будутъ читаться пять предметовъ: высшая математика, физика, астрономія, физическое землѣдѣніе, физиологія растений. Лекторами приглашены профессора мѣстнаго университета. За слушаніе каждаго предмета будетъ взиматься плата въ размѣрѣ трехъ рублей въ полугодіе, причемъ учителя и учительницы низшихъ учебныхъ заведеній платятъ половину. Тѣ-же изъ нихъ, которые пожелаютъ по несостоятельности быть освобожденными отъ платы за слушаніе упомянутыхъ лекцій, должны обратиться съ соответствующимъ заявленіемъ въ лекціонный комитетъ. Воспитанники учебныхъ заведеній, получившіе отъ своего ближайшаго начальства разрѣшенія на посѣщеніе лекцій, въ случаѣ несостоятельности, платятъ половину («Ю. Об.»).

Общество народныхъ развлеченій въ Москвѣ. 4-го сентября состоялось общее собраніе Московскаго Общества содѣйствія устройству общеобразовательныхъ народныхъ развлеченій, подъ предсѣдательствомъ проф. А. И. Кирпичникова. Изъ отчета за 1898—1899 годъ видно, что Общество, открывшее свои дѣйствія съ 1-го февраля прошлаго года, къ началу второго года своего существованія насчитывало въ своемъ составѣ почетныхъ членовъ 3, дѣйствительныхъ—436 и членовъ-соревнователей—37. Весь первый годъ дѣятельности комитета по управленію дѣлами Общества прошелъ главнымъ образомъ въ подготовительныхъ работахъ и въ рядѣ отдѣльныхъ опытовъ по устройству развлеченій для народа. Для теоретической разработки вопросовъ, связанныхъ съ устройствомъ различныхъ развлеченій для народа, комитетъ рѣшилъ въ помощь себѣ организовать рядъ подготовительныхъ комиссій, пригласивъ къ участію въ нихъ всѣхъ желающихъ членовъ Общества; изъ числа этихъ комиссій музыкальная, драматическая и литературно-научныхъ чтеній уже и приступили къ работѣ. Имѣя въ виду развитіе дѣятельности Общества по окраинамъ города, комитетъ принялъ мѣры

къ тому. чтобы создать мѣстные филиалныя отдѣленія Общества, но пока только въ одномъ районѣ оказалась группа лицъ, готовая собрать около себя мѣстные силы для организаціи отдѣленія. Для устройства народныхъ спектаклей и концертовъ комитету удалось прошлюю осенью сформировать любительскій хоръ, въ который записалось около 80-ти человекъ, и любительскую труппу въ составѣ до 100 чел. Съ осени-же 1898 г. приглашенъ былъ въ Общество на службу режиссеръ Г. В. Гловацкій, а В. А. Островскій выразилъ согласіе безвозмездно заниматься съ хоромъ. Къ октябрю мѣсяцу Общество имѣло свое собственное помѣщеніе близъ Смоленскаго рынка, въ домѣ Орловыхъ. За все время съ октября мѣсяца по конецъ отчетнаго года комитетъ устроилъ шесть общедоступныхъ литературно-музыкальныхъ утръ въ аудиторіи Историческаго музея и вокальный концертъ въ городскомъ работномъ домѣ. На Пасхѣ поставлена была два раза пьеса Островскаго «Не такъ живи, какъ хочется» на фабрикѣ Цинделя при 500 зрителяхъ каждый разъ. въ третій разъ—въ мастерской Московско-курской желѣзной дороги для 1.500 желѣзнодорожныхъ рабочихъ и въ четвертый разъ—въ театрѣ Шелапутина при 1.200 зрителяхъ. Затѣмъ, съ 13-го декабря 1898 г. по 17 е января 1899 г. комитетъ поставилъ семь праздничныхъ фабричныхъ спектаклей—шесть на фабрикѣ Цинделя, гдѣ давалось «Доходное мѣсто» Островскаго, при 400 зрителяхъ каждый разъ, и одинъ на Прохоровской фабрикѣ, гдѣ шла та-же пьеса при 1.500 зрителяхъ; кромѣ того, въ февралѣ въ сокольничьемъ отдѣленіи городского работнаго дома дана была «Женитьба» Гоголя. За отчетный годъ приходъ Общества выразился въ суммѣ 3.881 р., а расходъ—въ 3.747 р. По смѣтѣ на будущій годъ приходъ утвержденъ въ 2.750 р., а расходъ въ 3.750 р. Въ концѣ засѣданія избраны были: товарищемъ предсѣдателя на мѣсто отказавшейся А. В. Погожевой, С. А. Скирмунтъ и кандидатами въ члены правленія Н. П. Ашешовъ и В. Ѳ. Суворовъ («Русск. Вѣд.»).

Народныя развлечения на Нижегородской ярмаркѣ. Въ вышнемъ году ярмарочнымъ комитетомъ велись переговоры съ антрепренеромъ г. Соболевичевымъ-Самаринымъ относительно устройства на ярмаркѣ народныхъ гуляній и народнаго театра. Въ Нижнемъ ярмарка существуетъ уже восемьдесятъ два года, но за все это время ровно ничего не было сдѣлано для предоставленія трудящимся классамъ доступныхъ по цѣнѣ разумныхъ развлеченій. Въ немногіе свободные отъ занятій часы низы трудящагося на ярмаркѣ люда имѣютъ въ своемъ распоряженіи лишь циркъ да «Самокаты». Если циркъ нельзя причислить къ разряду здоровыхъ и разумныхъ развлеченій, то развлечения, преподносимыя народу на Самокатской площади, имѣютъ безусловно развращающій характеръ. По площади, окруженной кольцомъ трактировъ съ номерами, населенными исключительно «извѣстнаго поведенія» женщинами, разбросаны балаганы самаго низкаго пошиба, гдѣ главнымъ образомъ подвизаются клоуны съ своими «шутками», состоящими въ воспроизведеніи дракъ и побоищъ; въ видѣ неизбѣжнаго дополненія къ клоунскимъ представленіямъ являются пѣвцы и расказчики. Репертуаръ первыхъ основанъ на низкосортныхъ пѣсняхъ; въ репертуаръ послѣднихъ входятъ почти исключительно тѣ «анекдоты», вся соль которыхъ заключается въ грубости и пошлости. Описаніе «Самокатовъ» должно дополнить указаніемъ на постоянное присутствіе близъ балагановъ сотенъ обитательницъ самокатскихъ номеровъ, которыя бродятъ группами и въ одиночку, предлагая свои

услуги. Вотъ то единственное во всей ярмаркѣ мѣсто, гдѣ бѣднѣйшіе слои ярмарки могутъ получить доступное по цѣнѣ развлеченіе. Въ виду этого нельзя не пожелать, чтобы вопросъ о постройкѣ на ярмаркѣ народнаго театра получилъ благопріятное рѣшеніе («Р. В.»).

Разъясненіе о народныхъ чтеніяхъ. Въ виду возникшихъ вопросовъ, — должны-ли народныя чтенія непременно состоять изъ двухъ отдѣловъ, религіозно-нравственнаго и историческаго и беллетристическаго, и можетъ-ли быть поручено свѣтскимъ лицамъ чтеніе статей религіозно-нравственнаго содержанія или-же оно непременно должно быть возлагаемо на лицъ духовнаго званія, — Министерство Народнаго Просвѣщенія разъяснило, что въ дѣйствующихъ правилахъ о народныхъ чтеніяхъ не содержится какихъ-либо ограничительныхъ въ этомъ смыслѣ постановленій («Р. Вѣд.»).

Стоимость обученія въ разныхъ школахъ. Обученіе каждаго воспитанника и воспитанницы обходится: въ учительскихъ институтахъ до 700 р. въ годъ, въ мужскихъ прогимназіяхъ до 400 р., въ учительскихъ семинаріяхъ до 300 р., въ реальныхъ училищахъ до 160 р., въ мужскихъ гимназіяхъ до 130 р., въ женскихъ гимназіяхъ до 60 р., въ женскихъ прогимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ до 50 р., въ городскихъ училищахъ до 30 р. и въ начальныхъ школахъ до 10 р. («С. От.»).

Женскіе педагогическіе курсы въ Курскѣ. Недавно получено разрѣшеніе на учрежденіе въ городѣ Курскѣ за счетъ губернскаго земства женскихъ педагогическихъ курсовъ съ цѣлью приготовленія свѣдущихъ учительницъ для начальныхъ училищъ Курской губерніи. Согласно утвержденному Министромъ Нар. Просв. положенію о курсахъ, ближайшее завѣдываніе ими ввѣряется директору Курской мужской учительской семинаріи. Ему-же предоставляется право приглашенія преподавателей курсовъ и общее направленіе учебныхъ занятій на курсахъ и въ начальномъ училищѣ. Онъ-же долженъ преподавать педагогику. Курсы будутъ состоять изъ двухъ классовъ. Въ 1-й классъ поступаютъ дѣвицы, прошедшія съ успѣхомъ не менѣе четырехъ классовъ гимназій или прогимназій Курской губерніи и имѣющія отъ роду не менѣе 15-ти лѣтъ. Во второй классъ принимаются: а) окончившія полный курсъ въ женскихъ гимназіяхъ или равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ и б) имѣющія свидѣтельство на званіе домашней учительницы. За обученіе на курсахъ никакой платы не взимается. Для практическихъ занятій при курсахъ будетъ находиться одноклассное начальное училище для дѣтей обоего пола («Рус. Вѣд.»).

Женскія фельдшерскія школы. Медицинскимъ вѣдомствомъ возбуждается вопросъ о расширеніи программъ женскихъ отдѣленій въ существующихъ земскихъ фельдшерскихъ школахъ введеніемъ болѣе обширнаго курса акушерства и увеличеніемъ курса школъ на одинъ годъ для подготовленія лекарескихъ помощницъ, необходимыхъ для сельскаго населенія («Нов.»).

Зубоврачебныя школы. Число зубоврачебныхъ школъ въ настоящее время достигло десяти. Въ Петербургѣ такихъ школъ имѣется одна, въ Москвѣ, Варшавѣ и Одессѣ — по двѣ, въ Харьковѣ, Кіевѣ и Казани — по одной. Лица, прослушавшія полный курсъ въ зубоврачебной школѣ, для того, чтобы полу-

читать званіе зубного врача, должны подвергнуться особому испытанію (теоретическому и практическому) при Военно-Медицинской академіи или при медицинскомъ факультетѣ одного изъ университетовъ («Н. Вр.»).

Учительская семинарія въ Вольмарѣ. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія предложено перевести третью правительственную учительскую семинарію въ Рижскомъ учебномъ округѣ, находящуюся теперь въ г. Ригѣ, въ г. Вольмарѣ, съ сооруженіемъ тамъ на средства казны собственнаго зданія для перемѣщаемой семинаріи.

Учительская семинарія въ Читѣ. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія предложено испросить разрѣшеніе на устройство для Приамурскаго края учительской семинаріи въ г. Читѣ, съ отпускомъ изъ суммъ казны, начиная съ 1900 г., единовременнаго пособия въ размѣрѣ 100.000 руб. и ежегоднаго въ количествѣ 19.950 руб. («Нов.»).

Церковно-учительскія семинаріи въ Сибири. Св. Синодомъ проектируются существующія нынѣ и содержимыя на губернскія и земскія средства учительскія семинаріи въ Омскѣ, Красноярскѣ и Иркутскѣ передать въ духовное вѣдомство и преобразовать въ церковно-учительскія семинаріи и, кромѣ того, учредить въ Якутскѣ, Благовѣщенскѣ и Тобольскѣ новыя церковно-учительскія семинаріи («Н. Вр.»).

Учителя для школъ грамоты. Къ попечителямъ учебныхъ округовъ впервые начали поступать ходатайства земствъ (преимущественно изъ губерній, гдѣ предложено ввести всеобщее обученіе) объ учрежденіи при двухклассныхъ министерскихъ училищахъ по одному дополнительному классу съ годовымъ курсомъ для приготовленія учителей въ сельскія школы, безъ требованія отъ окончившихъ курсъ въ этихъ классахъ установленнаго свидѣтельства на учительское званіе. Въ настоящее время подобные классы уже имѣются при нѣсколькихъ училищахъ прибалтійскихъ губерній («Нов.»).

Библіотеки при учительскихъ семинаріяхъ. Учебнымъ вѣдомствомъ впервые возбуждается вопросъ объ учрежденіи при учительскихъ семинаріяхъ, какъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и земскихъ, особыхъ библіотекъ для учениковъ начальной школы. При учительскихъ семинаріяхъ еще нигдѣ, кажется, не было введено практическое ознакомленіе учащихся съ дѣтской литературой, и народные учителя, въ большинствѣ случаевъ выходили совершенно не свѣдущими въ этой области («Нов.»).

Вознагражденіе народныхъ учителей. Большинствомъ училищныхъ Совѣтовъ С.-Петербургскаго учебнаго округа вновь возбужденъ не разъ уже поднимавшійся вопросъ объ увеличеніи жалованья тѣмъ учителямъ и учительницамъ сельскихъ школъ, которые получаютъ менѣе трехсотъ рублей въ годъ. Вопросъ этотъ долженъ послужить предметомъ обсужденія предстоящихъ очередныхъ земскихъ собраній.

Инспектора народныхъ училищъ въ Сибири. Съ 1-го января 1900 г. въ Тобольской губерніи будутъ введены инспектора народныхъ училищъ; проектируется ихъ три на губернію съ непосредственнымъ подчиненіемъ ихъ

попечителю округа, пока не будетъ учреждена особая должность директора народныхъ училищъ («Сиб. Лист.»).

Съѣзды завѣдующихъ церковно-приходскими школами. При учреждаемыхъ по отдѣльнымъ епархіямъ краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ предложено организовывать на будущее время особые съѣзды завѣдующихъ церковно-приходскими школами и мѣстныхъ законоучителей-священниковъ, при участіи членовъ мѣстныхъ епархіальныхъ училищныхъ Совѣтовъ. На такіе съѣзды будетъ возложено обсужденіе разнаго рода вопросовъ по развитію церковно-приходскихъ школъ въ ихъ воспитательномъ, учебномъ, санитарномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ («Нов.»).

Преподаванія новыхъ языковъ въ городскихъ училищахъ. Съ настоящаго учебнаго года во всѣхъ городскихъ четырехъклассныхъ (бывшихъ уѣздныхъ) училищахъ предполагается ввести, какъ необязательный предметъ, преподаваніе новыхъ языковъ («Н. Вр.»).

Новое четырехъклассное городское училище въ Петербургѣ. Первое городское четырехъклассное мужское училище, открытое въ концѣ августа думою въ память столѣтія со дня кончины Императрицы Екатерины II, будетъ помѣщаться на уг. Кременчугской и Миргородской ул. Училище предназначается для прошедшихъ съ успѣхомъ курсъ начальныхъ городскихъ училищъ С.-Петербурга; оно рассчитано на 200 мальчиковъ, въ возрастѣ отъ 11—12 до 15—16 лѣтъ. Программа этого училища одинакова съ программою такихъ-же министерскихъ городскихъ училищъ. Дума имѣетъ право расширять эту программу введеніемъ новыхъ предметовъ преподаванія съ цѣлью удовлетворенія мѣстныхъ требованій, наприм., бухгалтеріи, счетоводства или знанія одного изъ иностранныхъ языковъ. Плата за ученіе назначается въ 20 р. въ годъ. 25 проц. учащихся могутъ быть освобождаемы отъ платы за ученіе, съ пользованіемъ даровыми учебными пособиями для бѣднѣйшихъ изъ нихъ, или плата можетъ быть уменьшена до половиннаго размѣра. Пріемъ учащихся производится въ помѣщеніи училища съ 1-го по 7-е сентября, для чего своевременно подается родителями учащихся въ думскую комиссію по народному образованію прошеніе о пріемѣ, съ приложеніемъ свидѣтельства объ окончаніи учащимся курса начального училища («Н. Вр.»).

Второклассныя ц.-пр. школы. Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ выработаны и разсланы по епархіямъ временныя программы для второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, съ тѣмъ, чтобы педагогическіе Совѣты представили въ Синодъ свои заключенія и проекты желательныхъ въ нихъ измѣненій («Торг.-Пр. Газ.»).

Фабричныя школы. Года три назадъ, надъ вопросомъ объ обязательномъ школьномъ обученіи малолѣтнихъ фабричныхъ рабочихъ работала особая комиссія, въ составъ которой входили представители различныхъ министерствъ. За недостаточностью матеріаловъ по этому вопросу комиссія не пришла ни къ какому заключенію. Въ настоящее-же время податными и фабричными инспекторами собранъ настолько большой матеріалъ, что признается возможнымъ нынѣшнею зимою вновь созвать комиссію («Н. Вр.»).

Незаконный сборъ. Послѣ трехлѣтняго упорства, переяславское очередное уѣздное земское собраніе XXXIV созыва постановило: «Возвратить всѣмъ, безъ исключенія, лицамъ и обществамъ внесенныя ими деньги за право ученія ихъ дѣтей въ школы, если они того потребуютъ». Какъ-же не требуютъ, когда три года назадъ уже требовали черезъ Сенатъ и только рѣшеніе этого послѣдняго вразумило переяславскихъ гласныхъ въ несообразности увеличивать уѣздныя финансы налогомъ на каждого ученика земскихъ школъ по рублю, тогда какъ въ устройствѣ этихъ школъ принимаютъ участіе капиталы земства и сельскихъ обществъ. Послѣ такого постановленія изъ земскихъ суммъ выдано будетъ нѣсколько тысячъ руб. («Н. Вр.»).

Незаконныя школы. Характерное дѣло рассмотрѣно въ Елисаветградскомъ окружномъ судѣ. Обвинялся крестьянинъ м. Казанки въ томъ, что безъ надлежащаго разрѣшенія открылъ у себя школу и обучалъ дѣтей грамотѣ. Дѣло возникло по донесенію мѣстнаго священника. Обвиняемый на вопросъ предсѣдателя удостовѣрилъ, что дѣйствительно онъ съ 1895 г. занимается обученіемъ дѣтей, причѣмъ сначала у него было три ученика, на слѣдующій годъ—пять; священникъ зналъ объ этомъ, такъ какъ никакихъ средствъ къ сокрытію онъ, обвиняемый, никогда не предпринималъ; въ прошломъ-же 1898 г., когда у него было семь учениковъ, священникъ счелъ нужнымъ возбудить уголовное дѣло о незаконной школѣ; подсудимый вполнѣ призналъ свою виновность, такъ какъ, по его выраженію, «царскаго закона» объ этомъ онъ не зналъ. Въ виду признанія подсудимаго свидѣтели не допрашивались, и стороны ограничились короткими фразами объ обвиненіи и снисхожденіи. Судъ приговорилъ обвиняемаго къ штрафу въ 1 рубль, а школу постановилъ закрыть («Волянъ»).

Начальныя школы новаго типа. Въ Петербургскомъ учебномъ округѣ открывается въ октябрѣ до десяти воскресныхъ школъ, устраиваемыхъ по новому образцу; онѣ будутъ имѣть три типа: для безграмотныхъ—съ цѣлью обученія грамотѣ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, для умѣющихъ читать и писать—съ курсомъ начальныхъ школъ, и повторительныя—для окончившихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ («Нов.»).

Увеличеніе числа народныхъ школъ въ Петербургѣ. Городская коммиссія по народному образованію испрашиваетъ у думы на будущій годъ 1.290.000 руб., т.-е. на 258.000 руб. болѣе сѣмты настоящаго года. Такое увеличеніе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ будущемъ году предстоитъ открытіе 20 новыхъ городскихъ училищъ. Городская управа съ своей стороны признаетъ такое увеличеніе сѣмты неизбѣжнымъ («Нов. Вр.»).

Передача нѣкоторыхъ земскихъ школъ въ вѣдѣніе духовенства. Въ 1900 году до 50 земскихъ школъ въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ будутъ переданы въ вѣдѣніе епархіальныхъ училищныхъ Совѣтовъ съ полнымъ содержаніемъ отъ земствъ («Нов.»).

Школьный домъ въ Петербургѣ. Петербургъ обогатится еще однимъ громаднымъ городскимъ училищнымъ домомъ. На углу Греческаго проспекта и Прудковскаго переулка возводится большое четырехъэтажное каменное зданіе для городскихъ начальныхъ училищъ. Въ немъ будутъ одновременно

помѣщаться восемнадцать классовъ, рассчитанныхъ на 1.100 учащихся. Недавно происходила торжественная закладка этого дома, возводимого на мѣстѣ прежняго пруда городской строительной комиссіей. Домъ будетъ носить названіе второго городского училищнаго дома. Закладка происходила въ стѣнѣ второго этажа. Лѣса и входы были задрапированы красной матеріей и флагами. На мѣстѣ закладки была разбита палатка, декорированная живыми растеніями. По стѣнамъ живописными группами были разставлены рабочіе. Послѣ молебна, отслуженнаго прот. Ф. Н. Орнатскимъ, имъ-же была прочитана надпись на мѣдной доскѣ о времени закладки. Затѣмъ въ углубленіе вдѣланной въ стѣну бѣлой плиты были положены собранныя присутствовавшими монеты; надъ ними положена доска и все это было прикрито второй бѣлой плитой, на внутренней сторонѣ которой были высѣчены: инициалы имени Императора Александра Второго, въ память котораго воздвигается домъ, годъ и число. Послѣ этого было приступлено къ закладкѣ. Первый кирпичъ положилъ городской голова П. И. Леляновъ, второй—предсѣдатель училищной комиссіи М. М. Стасюевичъ, третій—А. Р. Гешвендтъ и остальные положили прочіе члены комиссіи («Н. Вр.»).

Школы имени А. С. Пушкина въ Москвѣ. 3-го сентября въ Москвѣ были открыты первое мужское и первое женское Пушкинскія училища, изъ числа четырехъ Пушкинскихъ училищъ, подлежащихъ открытію по приговору думы, въ память столѣтія рожденія поэта. Мѣсто для училищъ избрано, по словамъ московскихъ газетъ, въ нарождающейся еще городской мѣстности, въ правой сторонѣ Сокольничьяго шоссе; здѣсь городъ рѣшилъ спланировать мѣстность и разбилъ 16 новыхъ улицъ, на которыхъ будутъ отводиться въ аренду участки земли по 25 сажень подъ выстройку зданій, срокомъ на 24 года, по 80 коп. сажень. Создается цѣлый новый пригородъ, находящійся въ непосредственномъ сообщеніи съ Сокольничьимъ шоссе, въ которое будутъ упираются новыя улицы. Зданіе совершенно приспособлено для нуждъ училищъ. Каждое занимаетъ половину зданія: лѣвую сторону—женское, правую—мужское. Классныя помѣщенія устроены во второмъ этажѣ, въ первомъ—раздѣльни, отдѣльныя для каждаго училища, пріемныя и квартиры училищнаго персонала. Классное помѣщеніе каждаго училища состоитъ изъ трехъ комнатъ, украшенныхъ портретами Государя Императора и Государыни Императрицы, а также недурными портретами А. С. Пушкина, скопированными съ Кипренскаго. Пока открыты только по два класса—низшій и средній. Въ мужскомъ училищѣ пока 85, въ женскомъ—71 учащихся. Попечителемъ мужского училища состоитъ сынъ поэта, ген.-лейт. А. А. Пушкинъ, попечительницей женскаго—внучка поэта В. А. Пушкина («Нов. дня»).

Школа имени А. С. Пушкина въ г. Барѣ. Барской (Кам.-Подольской губ.) городское общественное управленіе сдѣлало постановленіе объ открытіи въ одномъ изъ предмѣстій г. Бара народнаго училища имени А. С. Пушкина. Попечитель Кіевскаго учебнаго округа, которому было представлено это постановленіе, возвратилъ его городской думѣ съ предложеніемъ исключить изъ него два пункта: 1) объ избраніи думою особаго попечителя для наблюденія за правильнымъ удовлетвореніемъ хозяйственныхъ нуждъ учреждаемой школы и 2) о пріемѣ въ нее дѣтей по жребію въ томъ случаѣ, если число желающихъ поступить будетъ превышать число свободныхъ мѣстъ. Протестъ

противъ этихъ пунктовъ учебный округъ основывалъ на томъ, что Положеніемъ 8-го декабря 1828 г. о городскихъ приходскихъ училищахъ школьные попечители отъ городскихъ управленій не установлены и что по заведенному порядку пріемъ въ училища рѣшается конкурснымъ испытаніемъ, а не жребіемъ. Барская городская дума, разсмотрѣвъ этотъ протестъ въ заведеніи 5-го августа, осталась при своемъ прежнемъ опредѣленіи, объяснивъ, что она рѣшила учредить въ память поэта начальное народное училище не по уставу 1828 г., а по Положенію 25-го мая 1874 г., которымъ не только разрѣшается, но и вмѣняется въ обязанность обществамъ, учреждающимъ школы, назначать для завѣдыванія послѣдними особыхъ попечителей или попечительницъ. Сославшись далѣе на то, что во всѣхъ городахъ, гдѣ народное образованіе поставлено правильно и широко, городскія училища состоятъ въ завѣдываніи избранныхъ думами попечителей, барское городское общественное управленіе указало, что такой порядокъ нисколько не противорѣчитъ и уставу 1828 г., въ которомъ не содержится воспрещенія назначать попечителей школъ; особаго же дозволенія на этотъ счетъ для городскихъ учрежденій въ уставѣ 1828 г. не могло заключаться, такъ какъ и самоуправленія въ то время не существовало. Что касается пріема дѣтей въ школу по конкурсу, то несостоятельность его, по мнѣнію думы, очевидна: какой можетъ быть конкурсъ между неграмотными дѣтьми? Допуская затѣмъ, что установленіе состязательнаго пріема побудило-бы болѣе состоятельныхъ родителей давать своимъ дѣтямъ нѣкоторую учебную подготовку, дума приходитъ къ заключенію, что конкурсъ явился бы средствомъ лишить бѣднѣйшихъ изъ обывателей возможности опредѣлять своихъ дѣтей въ училище. Всѣ эти соображенія Барская дума постановила представить попечителю Кіевского учебнаго округа, рѣшивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ дальнѣйшихъ препятствій къ открытію Пушкинскаго училища, принести жалобу на дѣйствія учебнаго начальства («Рус. Вѣд.»).

Лѣснянскій женскій монастырь. Близъ з. Бѣлы, Ломжинской губ., существуетъ женскій монастырь. Монастырь этотъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ значеніе крупнаго просвѣтительнаго центра въ русскомъ Забужьи. Въ самой обители устроена женская учительская школа, имѣющая назначеніемъ готовить учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Обученіе и воспитаніе ихъ искусно ведется образованными инокинями, дающими имъ назидательный примѣръ своимъ подвижническимъ и самоотверженнымъ служеніемъ. При монастырѣ имѣются образцовая женская школа и пріютъ. Всѣхъ дѣтей обучается и призывается до 150. Видъ этихъ здоровыхъ дѣтей, одѣтыхъ въ простыя ткани, изготовленныя въ монастырѣ, умиляетъ богомольцевъ. Любуются они ими, глядя, какъ они благоговѣнно стоятъ и стройно поютъ. Въ трехъ верстахъ отъ обители устроена игуменіей Екатериною, въ деревнѣ Бурзилковкѣ, мужская второклассная школа, подготавливающая учителей школъ грамоты. Особенность школы заключается въ широкомъ развитіи въ ней различныхъ отраслей ремесленнаго труда. Обученіе кузнечному, слесарному, токарному, плотничному и переплетному мастерствамъ привлекаетъ въ школу множество дѣтей, которымъ, къ сожалѣнію, обитель, по своей бѣдности, должна нерѣдко отказывать въ пріемѣ. Въ школѣ обучаются нынѣ около 125 мальчиковъ. Между дѣтьми, призываемыми монастыремъ, находятся до 35, присланныхъ адмір. Героимомъ изъ Варшавскаго воспитательнаго дома младенца

Исуса; этимъ бѣднымъ дѣтямъ, крещенымъ православными, хорошо живется въ здоровой обстановкѣ простой сельской жизни. Весело глядятъ они на посѣтителей, здоровымъ румянцемъ горятъ ихъ круглыя лица. Благотворительность монастыря не ограничивается одною воспитательною дѣятельностью. Опытныя сестры-фельдшерицы подаютъ медицинскую помощь сѣнямъ больнымъ бесплатно, и конечно, не различая своихъ по вѣрѣ отъ чужихъ. Это самоотверженное служеніе ближнему придаетъ особое культурное значеніе Лѣснянскому монастырю и устроеннымъ ученицами игуменіи Екатерины въ предѣлахъ Холмской епархіи обителямъ: Вировской въ Сѣдлецкой, Теолинской въ Сувалкской и Радошницкой въ Люблинской губерніяхъ. Во всѣхъ этихъ монастыряхъ, богатыхъ только крайнею скудостью, сестры, терпя постоянныя лишенія, всѣ свои силы посвящаютъ молитвѣ, воспитанію дѣтей и леченію больныхъ («Н. Вр.»).

Церк.-прих. школы для инородцевъ. Въ училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ поступили свѣдѣнія, что учебно-воспитательная часть церковныхъ школъ въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ поставлена не вездѣ удовлетворительно. Въ виду этого; для устраненія замѣченныхъ недостатковъ, училищный Совѣтъ далъ, въ настоящее время, всѣмъ епархіальнымъ училищнымъ Совѣтамъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся инородческія духовныя школы, цѣлый рядъ указаній объ улучшеніи учебно-воспитательнаго дѣла въ этихъ послѣднихъ. Согласно этимъ указаніямъ, во всѣхъ церковныхъ инородческихъ школахъ вводится четырехлѣтній курсъ обученія, съ приѣмомъ въ школу каждые два года и съ раздѣленіемъ учащихся на двѣ группы. Законъ Божій будетъ преподаваться въ младшемъ отдѣленіи на инородческомъ языкѣ, а въ старшемъ, начиная съ третьяго года обученія въ школѣ—на русскомъ. Важнѣйшимъ послѣ Закона Божія предметомъ обученія явится русскій языкъ, для котораго назначено въ младшемъ отдѣленіи шесть уроковъ въ недѣлю, а въ старшемъ—10 уроковъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ учреждены въ настоящее время мужскія второклассныя церковно-приходскія инородческія школы, для улучшенія состава учителей школъ грамоты, признано желательнымъ открыть женскія второклассныя церковно-приходскія школы, съ цѣлью усилить образование инородческихъ дѣвочекъ. Наконецъ, для подготовки воспитанниковъ изъ иностранцевъ къ учительской дѣятельности въ церковно-приходскихъ школахъ, предполагается посылать ежегодно двухъ-трехъ воспитанниковъ-инородцевъ на устраиваемые при нѣкоторыхъ второклассныхъ школахъ учительскіе курсы («Нов.»).

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ Я. Г. Гуревичъ.

Продаются во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ

ИЗДАНИЯ Я. Г. ГУРЕВИЧА:

- 1) **Исторія Греціи и Рима** (Курсъ систематическій). Изданіе 7-е, исправленное. 1899 г. Цѣна 1 р. Удостоена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просвѣщенія преміи имени Петра В.
- 2) **Обзоръ главныхъ явленій средней исторіи по вѣкамъ**. Цѣна 60 к.
- 3) **Историческая хрестоматія по новой и новѣйшей исторіи**. Т. I, изданіе 4-е. Цѣна 2 р. 50 к.
- 4) То-же. Т. II, изданіе 3-е. Цѣна 2 р.
- 5) **Историческая хрестоматія по русской исторіи**, составленная Я. Г. Гуревичемъ и Б. А. Павловичемъ. Т. I, изданіе 3-е. Цѣна 1 р. 75 к. Т. II, изд. 3-е. Цѣна 2 р. 25 коп.
- 6) **Историческая хрестоматія по русской исторіи** (Время Петра Великаго), составленная Я. Г. Гуревичемъ. Т. 3-й, изданіе 2-е. Цѣна 2 р. 25 к.
- 7) **Сравнительно - конспективные таблицы по новой и новѣйшей исторіи**. Цѣна 80 к.
- 8) **Происхожденіе войны за испанское наслѣдство и коммерческіе интересы Англій**. Сочиненіе Я. Г. Гуревича. Цѣна 1 р.
- 9) **Значеніе царствованія Людовика XIV и его личности**. Вступительная лекція, читанная въ С.-Петербургскомъ университетѣ 20-го сентября 1885 г. приватъ-доцентомъ Я. Г. Гуревичемъ. Цѣна 20 к.

СКЛАДЪ всѣхъ означенныхъ изданій находится въ книжныхъ магазинахъ:

М. Залшупина. Варшава, Новый Свѣтъ, 24. Контора въ С.-Петербургѣ. Б. Морская, д. № 11.

Н. Карбасникова. С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 48.

М. Стасюлевича. С.-Петербургъ, Вас. Остр., 5 линія, д. 28.